

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Областное государственное бюджетное учреждение
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ИМЕНИ Н. М. КАРАМЗИНА»
АНО «ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Издание подготовлено при поддержке отделения
гуманитарных и общественных наук
Российского фонда фундаментальных исследований
Проект № 17-11-73503. Не подлежит продаже.

ВОЛЖСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Материалы всероссийской научно-практической конференции
(Ульяновск, 18 октября 2017 года)

Ульяновск
2017

ЗНАЧЕНИЕ ВОЛГИ ДЛЯ ПОВОЛЖЬЯ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В67 Волжская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее: материалы всероссийской научно-практической конференции (Ульяновск, 18 октября 2017 года) / Отв. ред. Е. А. Бурдин, А. Б. Баранникова. – Ульяновск, 2017, с. 318.

Научный редактор Е. А. Бурдин, доктор исторических наук

Ответственный редактор А. Б. Баранникова, кандидат политических наук

Рецензент: А. Ю. Тихонова, доктор культурологии, зав. кафедрой философии и культурологии УлГПУ

ISBN 978-5-88504-118-8

В сборнике представлены статьи участников всероссийской научно-практической конференции «Волжская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее», проходившей 18 октября 2017 года в конференц-зале Историко-мемориального центра-музея И. А. Гончарова.

Конференция проведена при поддержке отделения гуманитарных и общественных наук Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 17-11-73503.

ББК 60.033.14
УДК 930

ISBN 978-5-88504-118-8

© ОГБУ «Научно-исследовательский институт экономики, истории и культуры Ульяновской области имени Н. М. Карамзина».

© АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»

Многие известные учёные указывали на важнейшее значение водоёмов в мировом историческом процессе. Среди них следует выделить швейцарского географа, историка и этнографа русского происхождения Л. И. Мечникова (1838 – 1888). Он утверждал, что основной причиной зарождения и развития цивилизаций являются реки, так как все народы, которым было суждено раньше всех начать развивать культуру, жили на берегах великих рек¹.

Исторический опыт убедительно говорит об огромной роли рек в становлении и развитии человечества. Они служили колыбелью практически всех великих цивилизаций древности – вавилонской, египетской, китайской и других. Трудно переоценить значение рек и в истории России. Они играли важнейшую роль в экономической деятельности. Вместе с тем на примере Волги можно уверенно сказать, что не менее значимой была и её духовная функция. В представлении русских людей река была живым существом, источником не только материального, но и духовного процветания. Поэтому Волгу называли кормилицей, матушкой, воспевали в былинах, легендах и народных песнях. Об отношении к Волге как к вечному, священному существу говорил известный русский философ Василий Розанов (1856 – 1919): «Мы – дети её. Она – наша матушка и кормилица. Что-то неизмеримое, вечное...»².

Начиная с каменного века, Волга неизменно играла важную роль в жизни многочисленных народов, населявших её берега – славян, татар (булгар), мордвы и других. Издавна великий Волжский водный путь имел большое экономическое, политическое и культурное значение, был связующим звеном между Западом и Востоком. Если провести аналогии с самыми известными реками мира, то наиболее уместным здесь будет сравнение Волги с Рейном в Германии, Миссисипи в США, Нилом в Египте и Хуанхэ и Янцзы в Китае.

Огромное влияние оказывает Волга и на Ульяновскую область (Российская Федерация). Она расположена в Среднем Поволжье, с юга граничит с Самарской областью, с севера – с Республикой Татарстан. Площадь области – 37 тысяч квадратных километров, население – 1 миллион 265 тысяч человек. Это индустриально-аграрный регион, в котором преобладают предприятия машиностроительной и авиационной промышленности³.

В 1957 г. произошло событие, коренным образом изменившее Волгу и прибрежные территории в пределах Ульяновской области и Среднего Поволжья – был построен Куйбышевский гидроузел (ныне Жигулёвский) мощностью 2400 мегаватт

1 Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Айрис-Пресс, 2013. С. 12.

2 Розанов В. В. Русский Нил // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 38.

3 Информация об Ульяновской области. URL: <https://www.ulgov.ru/%D0%BE%D0%B1-%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8/> (дата обращения: 02.09.2017).

и образовано Куйбышевское водохранилище площадью 6150 квадратных километров, одно из крупнейших в мире¹.

До зарегулирования Волга и её долина обладали колоссальными природными ресурсами – высокопродуктивными земельными угодьями, особенно заливными лугами, плодородными чернозёмными пашнями, лесами, прекрасными грибными и ягодными местами, месторождениями торфа, нефти и других полезных ископаемых. Река служила источником чистой воды. Кроме того, волжская пойма имела большую эстетическую привлекательность, о которой до сих пор вспоминают старожилы.

По сравнению с другими возвышенными территориями Волга и пойменные угодья отличались большим разнообразием и богатством растительного и животного мира, в реке и прилегающих к ней протоках и озерах водилось множество пород рыбы, наиболее ценной из которых были осетровые – белуга, осётр, севрюга и стерлядь.

Жители всех прибрежных (на Волге) поселений Ульяновской области занимались рыболовством, скотоводством, садоводством и другими промыслами, связанными с рекой (например, бурлачество – ручная тяга речных судов против течения, изготовление лодок-долблёнок и т.д.). До сих пор старожилы знают много песен, сказаний, легенд и поговорок, связанных с Волгой.

Созданное в 1956 – 1957 гг. Куйбышевское водохранилище затопило в Ульяновской области 196 тысяч гектаров земельных угодий, или пять процентов от всей площади региона². Пострадало 86 населённых пунктов, из зоны затопления эвакуировали около 12 тысяч домов.

Всего искусственным водоёмом в Среднем Поволжье было затоплено 587,3 тысяч гектаров земельных угодий, в т.ч. 208,3 тысячи га сенокосов и пастбищ (35,5 %) и 188,2 тысячи га лесов и кустарников (32 %), перенесено 293 населённых пунктов, в т.ч. 18 городов и рабочих посёлков и 275 сельских поселений, а также 31418 частных и 12246 государственных и прочих строений и т.д.³

В результате сооружения Куйбышевского гидроузла положительными моментами для экономики региона были: производство значительного количества электроэнергии для промышленных предприятий и поселений, улучшение условий судоходства (увеличение глубины) и возможность орошения засушливых земельных угодий. Ускорился процесс урбанизации и промышленного развития. Экономический ущерб выразился в затоплении большого количества земли, вырубке лесов, ликвидации традиционного хозяйственного уклада жителей прибрежных поселений, в том числе луговодства и скотоводства.

Создание Куйбышевского водохранилища привело к потере благоприятных в селитебном отношении территорий и переселению людей на возвышенные ме-

1 Бурдин Е. А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930 – 1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов). Дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2012. 639 с. С. 555; Бурдин Е. А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930 – 1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов). Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2012. С. 33, 37.

2 Бурдин Е. А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930 – 1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов). Дис. д-ра ист. наук. Чебоксары, 2012. С. 585.

3 Там же. С. 583.

ста, часто малопригодные для проживания. Появились серьёзные проблемы с водоснабжением населения качественной водой. С другой стороны, во многих новых крупных населённых пунктах повысился уровень благоустройства, постепенно складывался комплекс культурно-бытовых, просветительских и медицинских объектов.

Серьёзное влияние оказало гидростроительство и на культурное наследие региона. Куйбышевское водохранилище в Ульяновской области затопило 20 православных (христианских) храмов и шесть бывших дворянских усадеб, которые были взорваны¹. Кроме того, под воду ушли сотни памятников археологии. Огромный ущерб был нанесён и традиционной духовной культуре, так как её носители переселились в разные населённые пункты и постепенно теряли свою идентичность.

В психологическом плане для основной массы переселенцев были характерны повышенная тревожность, растерянность, подавленность, чувство вины, страх и апатия. Многие из них потеряли нравственные ориентиры и находились на грани нервного срыва, испытав сильнейший психологический стресс. Эти выводы основаны на собранных мною воспоминаниях бывших переселенцев из зоны затопления Куйбышевского водохранилища.

Наиболее важными последствиями создания Куйбышевского гидроузла для природной среды Ульяновской области являлись: 1) изменение микроклимата прибрежных территорий на значительной площади; 2) интенсивная перестройка берегов, образование больших зон мелководий и подтопление прибрежных земельных угодий; 3) активное осадконакопление и заилиние, ухудшение качества воды; 4) радикальные перемены в рыбном хозяйстве, ухудшение качества и уменьшение количества уловов; 5) значительное сокращение площади лесных угодий². Все перечисленные последствия ведут к ухудшению условий хозяйственной деятельности человека и снижению качества его жизни. Регресс экологической ситуации в Куйбышевском водохранилище и прилегающих к нему территориях является следствием экстенсивного природопользования.

Многолетнее изучение истории, культуры, экономики, социума и природы прибрежных территорий Волги убеждает в том, что существует особая Волжская цивилизация. Это уникальный комплексный (природный, культурный, социально-экономический и т.д.) феномен, не имеющий себе равных ни в России, ни в мире, один из духовных центров нашей страны.

Объекты культурного и природного наследия Волжской цивилизации включают в себя материальные памятники: города, сельские поселения, археологические памятники, торговые и культурные центры, исторические дороги и крепости, заводы, заповедники, ландшафты (в т.ч. затопленные Куйбышевским водохранилищем) и т.д., а также нематериальные: быт наших предков, волжские сказания, легенды, песни, традиции и обряды.

1 Бурдин Е. А. Затопленные святыни Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2017. С. 172; Бурдин Е. А. Итоги первого этапа реализации проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: мат-лы XIV междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2015. С. 33-38.

2 Бурдин Е. А. Влияние гидротехнического строительства на природную среду Волжского бассейна // История науки и техники. 2011. № 4. С. 13-28.

Реализованные в 2014 – 2017 гг. и ранее исследовательские проекты показывают, что выявление, систематизация и изучение исторического, культурного, национального и других аспектов наследия Волжской цивилизации – актуальная научная задача.

В конечном итоге мы сможем переосмыслить роль и место Волги в российской и региональной истории, а также создать основу для концепции дальнейшего развития территории всего Поволжья как исторического и социального феномена, а в настоящее время – места, интересного для туризма (например, берега Волги в пределах Куйбышевского водохранилища).

Литература:

1. Бурдин Е. А. Влияние гидротехнического строительства на природную среду Волжского бассейна // История науки и техники. 2011. № 4. С. 13-28.
2. Бурдин Е. А. Затопленные святыни Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2017. 191 с.
3. Бурдин Е. А. Итоги первого этапа реализации проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: мат-лы XIV междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2015. С. 33-38.
4. Бурдин Е. А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930 – 1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроразливов). Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2012. 46 с.
5. Бурдин Е. А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930 – 1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроразливов). Дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2012. 639 с.
6. Информация об Ульяновской области. URL <https://www.ulgov.ru/%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8/>.
7. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Айрис-Пресс, 2013. 320 с.
8. Розанов В. В. Русский Нил // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 38.

АРСЕНЬЕВ М. А. (г. Ульяновск,
АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»)

К ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ СВЯЗЕЙ НА СИМБИРСКОЙ-УЛЬЯНОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Отношения между Польшей и Россией в Симбирском-Ульяновском Поволжье восходят к 17 веку, к временам правления царя Алексея Михайловича. В то время Симбирск был окраиной Московского государства, и поэтому он стал местом ссылки. Во время русско-польской войны 1654-1667 гг. русскими войсками под Смоленском были взяты в плен поляки и литовцы. В 1663 г. пленные были переведены на поселение под Симбирск, где стали жить отдельной слободой, получившей название Панская. В 1678 г. в слободе насчитывалось 32 двора в которых проживали 84 поляка, а 6 русских дворов той же слободы населяли 12 человек. Несмотря на численный перевес польского элемента, администрация Панской слободы состояла исключительно из русских. Кроме того, права поляков были ущемлены в вопросе свободы вероисповедания. Это видно из так называемой «Благословенной грамоты» казанского митрополита Тихона от 1700 года. По этой грамоте для католического польско-литовского населения слободы была построена греко-православная церковь¹. В связи с тем, что пленные были исключительно мужчинами, их потомство, рожденное от местных жен, не усвоило культурно-этнический код своих отцов и быстро обрусело.

Включение польских земель в состав Российской империи после трех разделов Речи Посполитой, последовавших в конце 18 века, привело к зарождению национально-освободительного движения среди поляков. В ответ на политическое и национальное угнетение в Королевстве Польском в 1830 г. вспыхнуло восстание. Восставшие произвели «детронизацию» с польского престола российского императора Николая I и выдвинули политический лозунг, обращенный к полякам и русским: «За нашу и вашу свободу». В 1831 г. восстание было подавлено Николаем I при помощи армии. Одним из непосредственных участников и свидетелей тех событий был симбирский дворянин Александр Никифорович Скребицкий. В своих рапортах он описывает восстание в Варшаве и связанное с ним отступление русской армии.² После подавления восстания, его участники подверглись репрессиям: их отправляли на каторгу и в ссылку. Сохранились сведения об этапировании в августе 1831 г. в Симбирск из Москвы девяти польских арестантов, которые содержались во внутренней тюрьме Симбирского гарнизона до мая 1832 г., после чего были переведены, вероятно, – в Сибирь³.

Восстание 1863 года в Польше и его подавление армией Александра II, обеспечило Симбирской губернии новый прилив ссыльных польских повстанцев. В 60-70-х гг. значительная их часть проживала в уездном городе Карсуне. Поляки положили начало озеленению этого старинного русского города. Это они заложили в Карсуне го-

1 Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1. Л. 2-2 об., 5-5 об.
2 ГАУО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 1-28 (личный фонд А. Н. Скребицкого).
3 ГАУО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 1239. Л. 1-1 об., 2, 5 об., 7-7 об.

родской парк. Это о них помнят аллеи акаций вдоль оврага Плутиха на Карсунском Венце¹.

В 1874 г. в Симбирске был открыт римско-католический костёл, ставший местом религиозной жизни местных поляков.

Трагическим периодом в истории как Польши, так и Симбирска стала первая мировая война. В результате немецкого наступления и оккупации польских губерний России в 1915 году в Симбирск эвакуировалось много поляков-беженцев. Здесь их застали две революции 1917 года и последовавшая за ними гражданская война. Образование независимой Польши в октябре 1918 г. вызвало движение среди польских беженцев за возврат на историческую родину или, иначе, – репатриацию. В документах Симбирского губисполкома сохранилось множество заявлений польских беженцев об оптации польского гражданства. Их переселением занималась губернская комиссия по эвакуации населения (Губэвак). Массовая репатриация поляков из губернии имела место в 1920-1923 годах. К августу 1924 г. репатриация была в основном завершена².

Вторая мировая война оставила свой польский след в Ульяновске. В начале 1942 г. в здании 1-й школы нарком обороны К. Е. Ворошилов вёл неудачные переговоры с польским генералом Владиславом Андерсом по вопросу включения его польского корпуса в боевые действия на стороне СССР. Андерс отказался воевать под советским командованием, и его корпус из Бузулука был переброшен через иранскую границу в Северную Африку. Андерс жил тогда в Троицкой гостинице на улице Ленина в Ульяновске.

С Польшей и Ульяновском связан другой генерал - Ромуальд Федорович Малиновский. В годы войны он участвовал в формировании Войска Польского на территории СССР, т.е. выполнял задание, от которого отказался генерал Андерс. Впоследствии Р. Ф. Малиновский занимал должность начальника Ульяновского училища связи³.

Наибольшей интенсивности польско-ульяновские связи и отношения достигли в послевоенный период, когда Польская Народная Республика стала частью СЭВ и Организации Варшавского договора.

В сентябре 1957 г. по предложению Замостьевского горсовета были установлены дружеские отношения между городами Замостье и Ульяновск⁴. 23 июля 1958 г. в поселке Вешкайма состоялся вечер советско-польской дружбы⁵.

19 июля 1966 г. было учреждено Ульяновское городское отделение советско-польской дружбы, которое возглавил ректор Ульяновского пединститута А. Г. Карманов. Позднее общество возглавил новый ректор пединститута В. В. Наймушин. Собрания Общества происходили ежегодно, как правило, 22 июля – в этот день в ПНР отмечался День возрождения – ежегодный праздник в честь начала освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков (в настоящее время не отмечается). Общество действовало вплоть до ликвидации коммунистических режимов в СССР и ПНР.

1 Сидоров А. 350-летие Карсуна. // Комплект открыток «Карсун 350». Ульяновск. Изд-во «Дом печати». 1997.

2 ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1471. Л. 345.

3 ГАУО. Ф. Р-4494 (личный фонд генерала Р. Ф. Малиновского).

4 Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 60. Л. 38.

5 Советская Россия. – 1958. – 23 июля.

21 июля 1973 г. в Ульяновске в магазине «Политехническая книга» состоялось открытие выставки польской книги. Ее инициатором была Тереза Андрыхович – представитель польского предприятия внешней торговли «Арс-Полон-Рух». На открытии выставки выступил зампредела городского отделения советско-польской дружбы Б. Ф. Яворский¹.

В августе 1977 г. Ульяновск посетил министр иностранных дел ПНР Эмиль Войташек с супругой, находившиеся в Советском Союзе на отдыхе. Они побывали в ленинских музеях города, в первой школе имени Ленина и 16 августа отбыли из города через аэропорт².

В июле 1978 г. в Ульяновск «для установления братского сотрудничества» впервые прибыла делегация Новосондецкого воеводства ПНР. В том же году город Новы Сонч объявил себя побратимом четырех зарубежных городов: словацкого Банска-Быстрица, Болгарского – Смолян, югославского – Марибор и советского – Ульяновск³. С 1978 по 1988 гг. Ульяновская область и Новосондецкое воеводство обменивались делегациями. В ульяновском лагере «Строитель» отдыхали дети из Новосондецкого воеводства.

В 1983 г. в заволжской части Ульяновска (т.н. Новом городе) появился Новосондецкий бульвар, названный в честь польского города-побратима.

В сентябре 1987 г. в городе Новы Сонч и воеводстве прошли Дни Ульяновска, а с 22 по 26 июня 1988 в Ульяновске прошли Дни дружбы и культуры Новосондецкого воеводства. В рамках «Дней» в Ульяновске состоялась выставка польского художника Болеслава Барбацкого, выступления польских ансамблей, выставка народного костюма и т.д.

В 1970-е и 1980-е гг. между Польшей и Ульяновском развивались научные связи. В 1975 г. ректор пединститута В. В. Наймушин заключил договор о научных, деловых и творческих связях с коллективом Высшей педагогической школы города Зелено-Гура. В договоре был предусмотрен обмен опытом преподавания и воспитания студентов – будущих учителей. Происходили взаимные посещения, дружеские встречи в Ульяновске и в Зелено-Гуре⁴. В 1978 г. в Ульяновске побывала группа сотрудников Института строительной техники ПНР. Ученых из Польши заинтересовало производство керамзитобетонных и железобетонных свай на заводах Главульяновскстроя. Польские специалисты познакомились с методами исследования физико-химических свойств и практикой применения железобетонных конструкций. Гостей встречал замдекана строительного факультета Ульяновского политехнического института В. Ф. Ерхов⁵.

Развивались с Польшей и тесные экономические связи. В 1966 г. Ульяновск поставлял в ПНР шесть видов автомобилей, малолитражные двигатели, электрооборудование⁶. В 1984 г. в Польшу поставлялись тяжелые вертикально-фрезерные станки,

1 Ульяновская правда.- 1973. – 21 июля.

2 Ульяновская правда. – 1973, – 17 августа.

3 Ульяновская правда.- 1983. – 23 апреля.; В настоящее время все эти города вычеркнуты из списка городов-побратимов Новы Сонча. Более того, в 2014 г. власти Новы Сонча приняли решение удалить советскую символику с памятника Красной армии, находящегося в городе. С памятника убрали и все надписи на русском (См., напр., публикацию: <http://tass.ru/politika/1552789>).

4 Ульяновская правда. – 1976. – 06 июня.

5 Ульяновская правда. – 1978. – 18 октября.

6 Ульяновская правда. – 1966. – 20 июня.

О, ВОЛГА! СКОЛЬКО В ЭТОМ ЗВУКЕ... Волга в произведениях самарских писателей (Библиографический обзор)

Река священной в мире,
Кристалльных вод царица, мать!
Дерзну ли я на слабой лире
Тебя, о Волга! Величать...

Н. М. Карамзин

Волга считается любимым символом России. В различных песнях и стихах она всегда славилась как «мать-река», «матушка-Волга». Из поколения в поколение передавались волжские легенды, были, сказания, предания.

Великая река веками воспевалась в стихах, очерках, романах и драматических произведениях, в музыке и картинах.

Цель данного обзора художественной литературы рассказать юным читателям и молодежи о писателях и поэтах, чье творчество было связано с нашим краем, в чьих произведениях нашла отражение тема великой русской реки Волги. В обзоре представлены краткие справки о писателях, и дана информация о книгах, где воспевается Волга. Это романы, повести, сборники стихов. Они рекомендуются для прочтения, а возможно, и обсуждения, и подростками и взрослыми.

Все представленные в обзоре книги есть в фондах библиотек Самарской муниципальной информационно-библиотечной системы.

Задолго до появления авторских произведений, Волга бытовала в фольклорных традициях. В народном фольклоре, творчестве писателей, поэтов, художников широко отражена тема Волги матери, Волги кормилицы.

Трижды переиздавался сборник «Легенды и были Жигулей», где собраны легенды, предания, песни, стихи, очерки и рассказы, посвященные Волге. Материалы этого издания не устаревают¹.

Эта книга – слово о Волге, о Жигулях. Писалась сотни лет. Многих из авторов давно нет в живых. Вместе с трудами своими они завещали будущим поколениям беспредельную любовь к Отечеству, к Волге – матери русских рек. Невозможно представить Россию без Волги, а Волгу без Жигулей. Былое Жигулей – легенда, которая продолжается по сей день. В книге «Легенды и были Жигулей» читатели найдут предания и сказы, песни и поэмы, очерки и рассказы, произведения ученых и художников. Как отразились исторические события на судьбе Волги, начиная с глубины веков, включая октябрьскую революцию, Великую Отечественную войну, послевоенные годы? Прочитав книгу, можно еще раз убедиться, как прекрасны Жигулевские горы, как могуча, щедро и величава Волга.

изготавливаемые на ульяновском заводе тяжелых и уникальных станков. Ульяновский завод гидроаппаратуры поставлял гидравлические золотниковые распределители. В то же время ПНР поставляла в Ульяновск товары народного потребления: швейные изделия, мужские костюмы и брюки, юбки, плащи и куртки для мужчин и женщин, обувь. Все это оседало на ульяновских оптовых базах «Росторгодежда» и «Рособувторг», до розничных магазинов, как правило, не доходило и распределялось среди партноменклатуры и их приближенных. Временами в магазины всё же поступали польские джемпера, жакеты, гобеленовые покрывала, польская мебель: гарнитуры комнатные «Медео» и кухонные – «Зося». Продавались польские люстры и бра, газовые плиты и другие изделия для дома¹.

В 1988 г. Ульяновская область участвовала в Международной ярмарке в городе Познани. В 1991-1992 гг. регистрировались совместные российско-польские предприятия «Гелла-Сорбог Лтд» и «Дзен-Бубу Лтд»².

60-80-е годы 20 века – время сотрудничества Ульяновска и Польши в области гражданской авиации. В Ульяновской высшей школе летной подготовки проходили обучение польские летчики гражданской авиации.

Распад СЭВ и ОВД, ликвидация КПСС и ПОРП прекратили прежние связи между Польшей и Россией, между Польшей и Ульяновском. Польша, интегрировавшаяся в ЕС и НАТО, превратилась в экспортера сельскохозяйственной продукции в Россию. Однако, продуктовое эмбарго, введенное Россией в 2014 году значительно сократило долю польского импорта на российском рынке.

Литература:

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1. Л. 2-2 об., 5-5 об.
2. ГАУО. Ф. 256. Оп.1. Д. 1-28 (личный фонд А. Н. Скребицкого).
3. ГАУО. Ф. 109. Оп.1. Д. 1239. Л. 1-1 об., 2, 5 об., 7-7 об.
4. А. Сидоров. 350-летие Карсуна. // Комплект открыток «Карсун 350». Ульяновск. Изд-во «Дом печати». 1997.
5. ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1471. Л. 345.
6. ГАУО. Ф. Р-4494 (личный фонд генерала Р. Ф. Малиновского).
7. Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 60. Л. 38.
8. Советская Россия. – 1958. – 23 июля.
9. Ульяновская правда. – 1973. – 21 июля.
10. Ульяновская правда. – 1973. – 17 августа.
11. Ульяновская правда. – 1983. – 23 апреля.
12. Ульяновская правда. – 1976. – 06 июня.
13. Ульяновская правда. – 1978. – 18 октября.
14. Ульяновская правда. – 1966. – 20 июня.
15. Ульяновская правда. – 1984. – 22 июля.
16. ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 1650. Л. 39; Ф. Р-4298. Оп. 1. Д. 19. Л. 161.

¹ Ульяновская правда. – 1984. – 22 июля.

² ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 1650. Л. 39; Ф. Р-4298. Оп. 1. Д. 19. Л. 161.

¹ Легенды и были Жигулей / сост. С. Е. Кузменко. – 3-е изд., перераб. и доп. Куйбышев: Кн. изд-во, 1979. 518, [1] с.

Фольклорная традиция привлекала к себе внимание многих поэтов 19 века. Среди них можно назвать Д. Н. Садовникова. Он любил свой край и по справедливости назван «певцом Волги».

Облик любого фольклорного издания определяется его автором: вроде бы сказки рассказывают и песни поют всюду одни и те же, а сборники их — очень разные.

Дмитрий Николаевич Садовников (1847—1883) был человеком известным. Во-первых, это видный поэт и переводчик. Не первой величины, и редкий, наверное, любитель русской поэзии назовёт с десяток его стихотворений. Зато одно из них, ставшее популярной народной песней, знает, несомненно, каждый русский человек. Это — песня о Стеньке Разине «Из-за острова на стрежень». Во-вторых, Садовников был этнографом и фольклористом. Ему принадлежат два классических собрания русского фольклора: «Загадки русского народа» (1876) и «Сказки и предания Самарского края». В-третьих, Садовников был краеведом-просветителем. Дмитрий Николаевич Садовников знал и любил русский народ, свою реку Волгу, иначе не величал бы ее так уважительно ласково: Волга-матушка¹.

Садовников опубликовал фольклор, записанный в Поволжье (в основном, от сказочника А. К. Новопольцева), в сборнике помещены материалы о Степане Разине. Интерес к народным движениям в Поволжье выразился и в собственном творчестве Садовникова, в цикле стихов о Разине; лучшие из них — «Из-за острова на стрежень», «По посаду городскому» — стали народными песнями. В своих стихах Садовников воспекает русскую реку Волгу.

Но дух людей, которым тесен
Казался мир в избытке сил,
Родной напев поволжских песен
В своем размахе сохранил.
И песня та, путиной долгой,
И величава, и стройна -
Несется вместе с синей Волгой
Кидая в душу семена.
Кто песню вольную слышит,
Кто от души ее споет, -
Любое сердце расколешет,
Любые цепи разорвет!

(«В Жигулях»)

Связи Волги с русским народом, его историей и культурой отражены в творчестве многих самарских поэтов и писателей, и для некоторых из них эта тема автобиографична.

Ширяевец (Абрамов) Александр Васильевич (1887-1924).

«Поэт Поволжья» — так его называли в течение первых десятилетий XX века. В его творчестве Жигулёвские горы, Волга, Самарская Лука нашли самого горячего и самообытно-талантливого певца. «**Баюном Жигулей и Волги**» называл его Сергей

1 Садовников Д. Н. Сказки и предания Самарского края. Вып. 2. Самара: Самарский ОЦНТ, 1993. 204 с.

Садовников Д. Н. Сказки и предания Самарского края. Вып. 1. Самара: Самарский НМЦ НТ, 1993. 248 с.

Есенин, друживший с ним на протяжении многих лет и затем выразивший желание быть похороненным рядом с могилой Александра Васильевича Ширяевца.

Творчество Александра Ширяевца связано с Жигулями, с историей народов Поволжья, Волгой. Писать стихи поэт начал рано, с семи – восьми лет. Уже в это время исключительное впечатление на него произвели песни волжских бурлаков. Свои песни Александр Ширяевец пел вместе с Волгой – великой русской рекой. Начиная с самых ранних стихотворений, поэт склоняется к народно-песенному творчеству. «Волжские» произведения, посвященные родному селу Ширяеву и Волге, выполнены в плясовом стиле, в них ярко выражен безудержный темперамент поэта, лихость, «разинщина».

«В междугорье залегло
В Жигулях мое село.
Рядом Волга... плещет, льнет,
Про бывалое поет...
Глянесь - станешь сам не свой.
Все б на тот простор глядел,
Вместе с Волгой песни пел!

Ширяевец А. В.¹

Любовь к Волге, к родному Поволжью проходит через все творчество Александра Ширяевца. В одном из своих писем в 1917 году Сергей Есенин назвал Ширяевца: «Баюн Жигулей и Волги». Тема малой родины занимает одно из центральных мест в творчестве поэта.

Есть ли что чудесней
Жигулей хребтов?
А какие песни
С барок и плотов!

В первом сборнике стихов поэта «Запевка», изданном в 1916 году в Ташкенте, тема Жигулей является одной из основных:

Что мне дива Туркестана,
Груды серебра-добра,
Я глядеть на Волгу стану
С караульного бугра.

После выхода из печати очередного сборника в местной газете появился отзыв критика: «Чувствуешь влажный волжский запах и ветер при чтении стихов А. Ширяевца. Поэт, что называется, пропах Волгой. Его стих залихватский и звонкий. Такие стихи просятся наружу из груди Их петь над Волгой, в её лесах. Но поэт поет нам здесь, и мы видим эту дорогую исполинскую реку, слышим величественный ритм её богатых волн, чувствуем, как льется к нам в душу её влажный воздух».

Он - цветень! Мой он крестный!
Он в песни влил вина,
И, окунувши в весны,
Дал перстень певуна.

1 Ширяевец, А. В. Песня о Волге: стихи, поэмы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1980. 168 с.

Он, знаю, с Волгой вместе
Наладил струны мне.
Все к ней плыву - к невесте,
На песенной волне.
Цветет весенний перстень,
И я, как цветень, юн!
Над половодьем песен
Плыву я с песней струн.
(«Апрель»)

Уплыву, как только вспенится
Волга - матушка река,
У бродяг душа не пленница,
Не дрожит у кошелька!
Люблю петь мне песни смелые,
Что поет по Волге голь,
Видеть волны - гребни белые.
Эх, зазноба, не неволь!
Ты неси быстрее, кормилица,
Наши барки и плоты!
Глядь, и ветер принасилится -
Будет меньше маяты!
Не меня ль краса румяная
Машет с берега рукой?
Да милей мне вопя пьяная,
Обручился я с рекой.
(«Бурлак»)

Имя выдающегося русского писателя **А. М. Горького (1868-1936)** неразрывно связано с Самарой. Он посещал наш город 9 раз. Здесь он прожил 15 месяцев, начиная свою журналистскую деятельность. Первый раз Горький приехал в Самару 22 февраля 1895 года и по рекомендациям В. Г. Короленко стал сотрудником «Самарской газеты».

Именно в Самаре Горький впервые проявил себя как профессиональный журналист. Он готовил подборки из иногородних газет, печатал очерки, рассказы, рецензии, стихи, песни, а также фельетоны и публицистические рассказы под псевдонимом Иегудиил Хламида.

Пребывание в Самаре – чрезвычайно важный этап в идейном и творческом росте Горького. Позднее Горький говорил, что телом он родился в Нижнем Новгороде, духом в Казани, а как писатель в Самаре. Все эти три города стоят на Волге.

Во многом эта река формировала характер Алеши Пешкова. Над родной Волгой взмахнула крылом молодая слава писателя, отсюда она полетела, чтобы с необычайной скоростью превратиться в славу мировую. Естественно, что в творчестве А. М. Горького Волга нашла свое отражение.

Прежде всего, следует назвать автобиографические книги писателя «Детство» и «В людях».

Волга играет исключительную и центральную роль, это корень и стержень всего русского народа, образный идеал. Она всегда одушевлена, ей приписываются человеческие качества, а идеальный русский человек должен соответствовать образу этой реки. Такими представлялись А. М. Горькому его дед и бабушка¹.

В «Детстве» это факты биографии деда Каширина, которые неоднократно упоминаются им и задают своего рода пространственную «меру» человеческой судьбы: «Сам своей силой супротив Волги баржи тянул... Трижды Волгу-мать вымерял: от Симбирского до Рыбинска, от Саратова досюдова да от Астрахани до Макарьева, до ярмарки, – в этом многие тысячи верст!». «Кусок своей жизни» приоткрывает перед героем и бабушка. Странствия бабушки с ее матерью, когда они «в Муроме бывали, и в Юрьевце, и по Волге вверх, и по тихой Оке», увенчиваются пребыванием в Балахне. Горький описывает путешествие с бабушкой и мамой на пароходе по Волге. По дороге Алеша много разговаривал с бабушкой, ему нравилось ее слушать, слова были похожи на цветы, речь образная, певучая. Она стала лучшим другом внуку на всю жизнь, подарила ему ту силу, что позволяла справляться с любыми трудностями. «За окном сменялись картины природы, Волга величаво несла свои воды, пароход двигался медленно, ведь шел против течения. Бабушка рассказывала сказки о добрых молодцах, о святых, прибаутки про домового, который занозил палец. Мама выходила на палубу, но держалась в стонке, пыталась образумить бабушку, мол, над ней смеются. Та лишь улыбалась в ответ: и пускай»².

Во второй повести «В людях» панорама Волги получает дальнейшую художественную детализацию. Обращает на себя внимание прорисовка волжских видов в их нераздельности с перипетиями городской жизни и людскими судьбами. Речной пейзаж может представать здесь в интерьере города, и тогда его изображение характеризуется предметной «плотностью»: «Гудит, вздувается лед, хлопает вода под тесинами мостков, на мясисто-красном соборе ярмарки горят золотые кресты». Но чаще данный пейзаж оказывается противостоящим городу и знаменует освобождение от монотонных ритмов его существования. Когда герой предпринимает отчаянное бегство от хозяев, упоение открывшимся простором ассоциируется у него именно с Волгой: «Волга разлилась широко, на земле было шумно, просторно». По его замечанию, постепенное приобщение к миру чтения открывает ему новую меру познания привычных с детства видов, так как «теперь, глядя в заволжские дали, я уже знал, что там нет пустоты».

Душевное вживание в таинственное течение Волги, Камы вызывает у Алеши Пешкова особый творческий настрой, позволяет обрести неожиданные ракурсы создания картины мира. Одним из них выступает просветляющий взгляд на мир «издали, с реки», под действием которого «все кажется приятным, все – точно игрушечное, забавно мелко и пестро. Хочется крикнуть на берег какие-то ласковые, добрые слова, – на берег и на баржу».

Иногда внимание героя сосредотачивается на отдельных деталях волжского пейзажа. Намеченное в этих наблюдениях понимание свободы и несвободы в чело-

1 Горький, М. Детство. Москва: Просвещение, 1983. 206, [1] с.

2 Горький, М. Детство; В людях; Мои университеты. Ленинград: Лениздат, 1971. 620, [2] с.

веке и окружающей действительности развернется в итоговом для данной повести созерцании Алешей Пешковым Волги: «Возвращаясь вечером с Ярмарки, я останавливался на горе, у стены кремля, и смотрел, как за Волгой опускается солнце, текут в небесах огненные реки, багровеет и синееет земная, любимая река. Иногда в такие минуты вся земля казалась огромной арестантской баржей; она похожа на свинью, и ее лениво тащит куда-то невидимый пароход».

«...медленно движутся навстречу берега Волги, — левый, весь облитый солнцем, стелется вдоль до края небес, как пышный, зеленый ковер, а правый взмахнул к небу кручи свои, поросшие лесом, и замер в суровом покое. Между ними величаво простёрлась широкогрудая река; бесшумно, торжественно и неторопливо текут её воды...». Это цитата из повести А. М. Горького «Фома Гордеев»¹.

В романе «Фома Гордеев», художественном мире, созданном волей и талантом писателя, живут купцы-волгары, владельцы пароходств и заводов, и их дети — наследники богатого состояния. С. Главный герой купец Фома Гордеев.

Фома чувствует себя чужим, как среди представителей зарождающейся буржуазии, так и в обществе простых людей. Горький показал весь трагизм этого персонажа, но не со злобой, а с сочувствием к нему.

Действие повести происходит на Волге, которая показана почти во все времена года: в момент весеннего разлива, в погожие и ненастные летние дни и серой дождливой осенью.

Большинство богатых купцов после сделок на бирже и трудового дня шли в трактиры и рестораны, где бурно веселились, а порой кутили на Волге. Один из многочисленных купеческих кутежей Горький описал в этой повести. Действие происходит на Волге, в семи верстах от города, на лесной пристани купца Званцева. Контрастом по отношению к образу жизни этой праздной компании является образ великой реки-труженицы, разбуженной наступившей весной.

В описании Волги у города узнается чисто нижегородский пейзаж: «Далекий горный берег был ласково окутан синеватой дымкой мглы, там блестели, как большие звезды, кресты церквей. У горного берега река была оживлена – сновали пароходы, шум их доносился тяжким эхом сюда, в луга ... Огромные баржи тянулись там одна за другой против течения ... Черный дым тяжелыми порывами лез из труб пароходов и медленно таял в свежем воздухе. Порой гудел свисток... В лугах было тихо, спокойно»

Невозможно не любоваться неповторимыми волжскими пейзажами, данными в разное время суток. Возьмем, к примеру, картину летней ночи: «Вечерняя заря тихо гасла. Казалось, там, на западе, опускается в небо огромный пурпурный занавес, открывая бездонную глубь неба и веселый блеск звезд, играющих в нем. Вдали, в темной массе города, невидимая рука сеяла огни, а здесь в молчаливом покое стоял лес, черной стеной вздымаясь до неба... Луна еще не взошла, над полем лежал теплый сумрак».

Образ города и образ Волги связывают воедино все художественное полотно повести. Волга живая, меняющаяся, подвижная, а город – символичен. Образ реки, мутного потока, котлована, бездонного рва постоянно сопровождают Фому Гордее-

ва — они неразлучны. И в характере главного героя есть что-то от Волги. Он мятежник, бунтарь, восстающий против несправедливости, затхлости жизни купечества, уклада жизни царской России.

Казачество – одна из наиболее ярких и славных страниц российской истории. Неудивительно, что со временем образ казака стал достоянием народного творчества, обрастая всевозможными домыслами.

«Волжские казаки сначала были вольницей, существовавшей до XVI века, с основанием на Волге Самары и других крепостей, появляются служилые самарские и иные волжские казаки...», - говорится в «Истории казачества» Р. А. Нелепина.

Тема казачьей вольницы на Волге, колыбели волжского казачества – одна из ведущих в творчестве самарских писателей. Отражает важную страницу в истории края.

Евгений Александрович Бажанов (22 мая 1955) – крупнейший славист России, известный самарский писатель, кинорежиссер, автор двенадцати книг и двадцати с лишним кинофильмов, сотен статей в российских и зарубежных изданиях, член-корреспондент Петровской академии наук и искусства. В романах «Пропать», «Жигулевская вольница», «Вольный город пионеров дикого поля», «Сиротская дорога», «Русский кулачный бой», «По законам дикого поля», «Записки о самоназвании русского народа», «Барбошина поляна», «Священные реки России» он обращается к истории Самарского края. Волга проходит лейтмотивом во всех его книгах¹.

Самарский писатель Е. А. Бажанов в своем исследовании о Волге, помещенном в книге «Священные реки России», раскрывает происхождение имени реки Волга и ее роль в жизни Руси и русского человека. Это историко-краеведческое исследование о Волге, написанное увлекательным литературным языком, помогает раскрытию образа Волги в творчестве В. Г. Варенцова, А. А. Коринфского, Д. Н. Садовникова, писателей XIX века и современных самарских литераторов².

Книга «Вольный город пионеров Дикого поля» создавалась в течение пяти лет, с 1990 года по 1994 год. В ней затронуты темы по истории России, освоению Дикого поля, о промышленном, экономическом и культурном феномене России девятнадцатого века, ранее мало освещавшиеся и просто закрытые для широкой публики. «Самара – город с удивительной историей и судьбой. Селение Самара, позднее крепость и город, появилась в одном из самых живописных районов нашей планеты. Величественная крупнейшая в Европе река Волга и вздыбленные лесистые Жигули. А за Волгой ковыли легендарного дикого поля. В 16 веке это край непуганых зверей, невиданного изобилия рыбы, плодороднейшая земля. И еще постоянная угроза набегов диких азиатских кочевых племен. На вольной Волге русичи появились еще в конце прошлого тысячелетия... Прибежищем и защитой для многих искателей воли и приключений стала Жигулевская вольница. Здесь зародились основы, традиции, песенная культура казачества, распространившаяся на другие вольные реки. Несколько веков Самара развивалась как портовый город на великом судоходном волжском пути из Европы в Азию» Обо всем об этом в книге Е. А. Бажанова... В ней много редких фотографий Волги, относящихся к 19 веку.

1 Бажанов Е. А. Священные реки России. Самара: Би Групп, 2008. 126 с.

2 Бажанов Е. А. Вольный город пионеров Дикого поля. Самара: Самарский Дом печати, 1995. 223 с.

1 Горький, М. Фома Гордеев. Москва: Просвещение, 1990. 240 с.

Продолжает тему Волги и жигулевской вольницы писатель в романе «Жигулевская вольница»¹.

Исторический роман «Жигулевская вольница» (о вольнице на Волге, колыбели волжского казачества) напоен волжским ветром и сказаниями Жигулей. Жигулевская вольница закалила и объединила землепроходцев, включая Ермака.

Главный герой атаман Богдан Барбоша стал известен тем, что разбивал и грабил на Волге иностранные и царские суда. На большом Круге, состоявшемся на Яике в 1582 году, он отказался идти с Ермаком на Каму, желая оставаться вольным казачьим атаманом. После ухода отряда Ермака Богдан Барбоша продолжил боевые столкновения с ногайцами на Яике (Урале). Здесь казаки выстроили себе укрепленный острог. Так возник первый русский город на Яике, носящий теперь название Уральск. Получилось так, что благодаря кипучей деятельности Богдана Барбоши и его сподвижников, а также строительству этого городка «царевы люди» Федор Ельчанинов и Григорий Засекин построили Самарскую крепость без помех со стороны ногайцев.

По царскому указу была снаряжена специальная карательная экспедиция, которая занималась поимкой Богдана Барбоши и его сподвижников, совершавшими грабительские набеги на суда. В конце концов, их схватили и привезли в Москву. В 1588 году Богдан Барбоша был казнен на одной из торговых площадей Москвы.

С лета 1670 г. по июнь 1671г. Самарский край находился во власти восставших казаков Степана Разина. Жители сел Самарской Луки пополняли ряды казачьего войска. Собрав силы и вооружившись, Степан Разин двинулся из Самары в Симбирск. Утверждают, что по его приказу на Молодецком кургане был поставлен наблюдательный пункт. В сентябре Степан Разин подошел к Симбирску. Был тяжело ранен и отправился на Дон, где потом богатые казаки передали его царскому правительству. Спасаясь, остатки разинцев прятались в Жигулях. Так приют в Жигулевских горах, по преданиям, нашел приемник Разина – Федор Шелудяк. Один из утесов на Самарской Луке носит его имя.

Этим событиям посвящен роман самарского писателя В.И. Буртового «Самарская вольница. Степан Разин»

Владимир Иванович Буртовой родился 22 января 1937 года в селе Преображенка Безенчукского района Куйбышевской области в семье рабочих. В 1960 году окончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище. Работал в Государственном архиве Куйбышевской области (1967—1976 годы), заведующим дорожным архивом Куйбышевской железной дороги. Печатается с 1965 года. Его прозу отличает историческая точность, скрупулезное отношение ко всем историческим деталям².

Главными героями романа стали Степан Разин и самарские сподвижники свободного казачьего и народного атамана Степана Тимофеевича Разина. Четырем легендарным волжским казакам: Ермаку Тимофеевичу, Ивану Кольцо, Матвею Ме-

щеряку и Богдану Барбоше посвящен исторический роман Д. В. Агалакова «Самарская казачья вольница»

Агалаков Дмитрий Валентинович. Самарский писатель. Родился 3 мая 1966 года в Самаре. Окончил Высшие Литературные курсы при Литературном институте им. Горького, мастерская прозы; Самарское художественное училище, отделение «художественное оформление». Член Международной Ассоциации писателей-фантастов. Член Союза писателей России с 1998 года¹.

Вот как сам автор пишет о своей книге: «Кем был Ермак Тимофеевич на момент сибирского похода? Откуда он шел на свой великий подвиг, изменивший облик средневековой Руси? И кто были его бесстрашные атаманы? Вот об этом знают далеко не все. А нам, самарцам, есть чем гордиться! О месте рождения Ермака спорят многие области России – и север, и юг, но на момент похода Ермак Тимофеевич был волжским казачьим атаманом. И не просто волжским – Волга большая! Его можно было бы назвать атаманом самарским, да только крепость Самара будет построена несколькими годами позже похода. А землей, где обитали Ермак Тимофеевич и его окружение, были наши берега от реки Самары до Жигулевских гор. Это был их стан, дом родной, их вольная казачья земля обетованная! Тысячи раз они проплывали мимо берега, на котором стоит наш город. Так что они были нашими земляками.»

Остаться равнодушным к Волге просто невозможно, поэтому поэты пишут необыкновенные, захватывающие душу стихи. Прочитав их произведения, можно ярко себе вообразить описываемое место и действие, где всё происходило. Волга – это широта души, глубина сердца, искренность чувств и слов поэта. Так, наш недавний современник, поэт Н. Благов писал:

И когда тебя втянет в простор этот синий,
И когда ты с рекою бессмертной, родной,
Только выдохнешь:
– Волга! – Только скажешь:
– Россия! –
Да умоешься вечно живою водой!

Величие и красота Волги воспевается в творчестве многих самарских поэтов, наших современников. Речь пойдет только о четверых из них. Поэты старшего поколения: Борис Сиротин, Владимир Шостко, Борис Соколов и Вениамин Бурьгин.

Борис Зиновьевич Сиротин (5 февраля 1934, Оренбург) – русский поэт. Родился в Оренбурге в 1934 году. Автор около тридцати сборников стихов. Лауреат литературных премий. Член Союза писателей России. Живет в Самаре.

Борис Зиновьевич Сиротин увлечен волной гражданской поэзии и одна из главных тем его творчества о родине, обо всем, что связано с ее судьбой. Поэт любит путешествовать по родным Волжским просторам. Об этом говорят его стихотворения, посвященные Волге: «Поеду до Самары пароходом»; «Я по краю осеннего пляжа иду»; «Каменная чаша» и др. О величии родной Волги пишет он в стихотворении «Поеду до Самары пароходом»:

¹ Агалаков Д. В. Самарская казачья вольница: исторический роман: (легендарная быль). Самара: Самарское отделение Литфонда, 2014. 246 с.

¹ Бажанов Е. А. Жигулевская вольница. Самара: Самарский Дом печати, 1994. 286, [1] с.

² Буртовой В. И. Самарская вольница. Степан Разин. Москва: РИПОЛ классик, 2011. 541, [1] с.

Поеду до Самары пароходом,
По волжским поднимающимся водам,
Холмистую опять увижу Русь,
В ее воде и небе растворюсь.
И вновь скажу я, вовсе не из мести
К прогрессу, что как будто бы на месте
Все скорости стоят, а сквозь года
Течет одна Великая Вода.
Она течет родная, не чужая,
Былого камни свято отражая,
А там, вдали, где уж и неба нет,
Из тьмы рождая чуть заметный свет.

В 2017 году Борису Сиротину, нашему земляку, известному поэту исполняется 83 года. Поэт верит и лучшее будущее России, своего любимого Волжского края. Об этом говорит его стихотворение «Мальчик с велосипедом».

Смотрит на поезд малец,
Знает, что всем нашим бедам
Скоро наступит конец.
Краем речным и лесистым,
О невозможном трубя,
С грохотом, топотом, свистом
Мчимся мы мимо тебя¹.

Владимир Владимирович Шостко (1927-1999) – самарский поэт. Член Союза писателей СССР (России). Автор книг «Осенняя работа», «Счастье моё», «Шестое чувство», «Счастливые дни» и других. Любая книга Шостко свидетельствует, что поэт умеет удивиться лунной ночи и детской песенке, полету птицы и ведерку угля, умеет передать читателю своё душевное волнение перед чудом повседневности, и главное – сквозь все эти точно и любовно увиденные подробности просвечивает у Шостко целостный образ «земли моей, родины», как вовсе не случайно назвал он одну из своих книг.

Стихи Владимира Шостко привлекают ярко выраженной гражданственностью позиции лирического героя, современностью поднимаемых при этом вопросов. В стихотворениях В. Шостко, посвященных Волге звучит боль за судьбу великой русской реки.

Прошедшая через века,
Костры и города,
Во мне великая Река
Жила-была всегда
Как совесть,
Как осенний дым,
Как боль за всех нас,
Пришедших к очагам своим

1 Сиротин Б. З. Каменная чаша: волжские баллады. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. 62, [1] с.
Сиротин Б. З. Стихотворения и поэмы. Т.1. Самара: Рус. эхо, 2009. 318, [1] с.
Сиротин Б. З. Стихотворения и поэмы. Т.2. Самара: Русское эхо, 2009. 317, [1] с.

Всегда в последний раз...
О чем шумит ее волна,
Кто ведает о том,
Какие видит сны она
В течении своем? ...

Как человек, по-настоящему любящий свой город, Волгу, он не мог спокойно писать о загрязнении Волги и негативных процессах, происходящих в природе волжского края. Особенно ярко звучит в стихотворении «Осенняя Волга».

Над Волгой – тишина.
Увяли пляжи,
Умолк моторокомариный зуд
И кажется,
Что ей теперь не страшен
Ни браконьер,
Ни химик,
Ни мазут.
Над Волгой – тишина.
Густой печалью
Настоены деревья и дожди.
Но я тебе, мой друг,
Не обещаю
Безоблачной печали,
И не жди.
Ты знаешь,
Никаким таким елеем
Не подсластить
Тот горестный просчет,
Когда нет птиц
И Волга все мелеет,
Все медленнее дышит
И течет.
И сколько бы ни обещала пресса
Восстановить растерзанную грань,
Оленьей кровью
Пахнут корни леса
И керосином – мертвая тарань...¹

Борис Сергеевич Соколов (1931-2006) – поэт, прозаик, журналист, переводчик. Один из основателей и первый редактор журнала «Русское эхо». Автор более 20 книг «Моя весна», «Преодоление», «Прощание с зимой», «Дом, освещенный солнцем», «Там, за Волгой», «Вечернее шоссе», «Лишь бы свеча не погасла» и других, многочисленных публикаций в журналах и газетах («Литературная газета», «Литературная Россия», «Волжская коммуна», «Волжская заря», «Волга», «Смена» и другие), Рос-

1 Шостко В. Вторая ясность: стихи. Куйбышев: Книжное изд-во, 1987. 117 с.
Шостко В. Счастливо иди: стихи. Куйбышев: Книжное изд-во, 1967. 166 с.
Шостко В. Счастье моё: стихи. Куйбышев: Книжное изд-во, 1973. 96 с.

сии, родному городу и Волге посвящает свое творчество Борис Сергеевич Соколов. На Волге живу... Из тумана река на рассвете сверкнет – Я вижу ее от Прорана и до Жигулевских ворот. На Волге живу, не в столице, но, право, гордиться могу, что вот довелось поселиться на этом святом берегу.

Борис Соколов постоянно скучал по Волге, по улицам старой Самары, по седым Жигулям. Об этом он писал в «Песне о нашем городе».

Как мне повезло, вы подумайте только,
что город, в котором сегодня живу,
четыре столетия смотрится в Волгу,
в ее поднебесную ширь – синеву...
Великой Отчизны безбрежны просторы,
но я до любых уголков донесу,
как любим мы свой нестареющий город
и волжской волны голубую красу¹.

С Волгой и Самарой связана жизнь и творчество песенника Бурыгина Вениамина Петровича. Автор многих слов популярных песен о Волге: «Эх Волга-речка, не боли, сердечко», «Ой Волга-река», «Моя Волга», «Самара- Волга», «Краса России», «За широкой Волгой», «Красавица-Волга», «Волжаночка- красоточка», «Солдат Волгу защищал» и др

Вениамин Петрович Бурыгин (17 сентября 1932 — 19 февраля 2004) - советский и российский поэт-песенник, певец, артист Государственного Волжского народного хора, исполнитель русских народных песен. Авторству Вениамина Бурыгина принадлежит несколько сотен песен, около сотни из них написано в соавторстве с Григорием Пономаренко, которого он считал своим учителем. Также его композиторами-соавторами были В. Мурадели, М. Чумаков, Г. Векшин, А. Савельев, А. Соновский, В. Завидов, Ю. Банковский. Наиболее известные песни²:

Волга – великая русская река. Вся наша страна в своём многообразии и величии, отражается в Волге. Волга навечно останется символом России, символом Родины. Удивительная красота Волги, её многообразие во всех проявлениях – от природных ландшафтов до исторических событий - не перестанет быть для русского человека прекрасным, величественным, загадочным. А для литераторов - источником вдохновения. Волга словно волшебная, она не только вдохновляет, она завораживает. Увидев удивительные пейзажи, душа разворачивается, и поэтические строчки сами собой приходят на ум.

Под тихий плеск волны раздольной
Дымился Жигулевский плес...
Березка вышла в полдень знойный
Из леса на крутой утес.

1 Соколов Б. С. Вечернее шоссе: стихи, поэма. Куйбышев: Книжное изд-во, 1981. 134 с.

Соколов Б. С. Жигуленок. Куйбышев: Книжное изд-во, 1982. 6 с.: ил.

Соколов Б. С. Последнее письмо: стихи: для детей среднего и старшего школьного возраста. Самара: Книжное изд-во, 1992. 136 с.

2 Бурыгин В. П. Гармонь певучая: песни. Куйбышев: Кн. изд-во, 1988. 38, [1] с.

Бурыгин В. П. Россия... Волга... И Любовь: лит.-муз. сборник. Самара: Литературный Фонд России, Самарское отделение, 2002. 43 с.

Взглянула с яра с удивленьем
На голубеющий простор, —
И вот стоит в оцепененье,
Не в силах отвести свой взор.

Н. Жоголев

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННОГО СПОРТА В УЛЬЯНОВСКЕ (1930-1975)

Становление и развитие авиационного спорта связано с появлением в Ульяновске Ульяновской авиационной школы пилотов, а массового авиационного спорта – с появлением аэроклуба. Организация ульяновского аэроклуба началась 22 апреля 1935 с визита спортсмена-парашютиста М. Забелина. Планировалось, что М. Забелин будет проводить занятия в лётной школе до мая. В своем интервью газете «Пролетарский путь» М. И. Забелин заявил, что хотел бы встретиться с комсомольцами и рассказать о парашютном спорте, а также потребовать от них чтобы они больше занимались парашютным и авиац. спортом. «Ульяновск позорно отстает в этой области». В городе нет парашютной вышки, нет планерной станции и аэроклуба. Он предложил на базе летной школы организовать авиационно-спортивную работу. Встреча с комсомольцами города состоялась 24 апреля. Было принято решение об организации аэроклуба в Ульяновске. Открытие аэроклуба планировалось 18 августа в день авиации. Водонапорную башню в городском саду имени Свердлова (ныне Владимирский сад) планировалось превратить во вторую парашютную вышку и парашютную станцию. В мае 1935 была собрана парашютная вышка на городском физкультурном стадионе. Планировалось, что стоимость прыжка с парашютом будет составлять 1 рубль. При городском отделении ОСОАВИАХИМа были организованы курсы планеристов-инструкторов. Первая группа составляла 25 человек, которые впоследствии были закреплены за предприятиями города. Каждое предприятие вносило за своего курсанта 150 рублей. Решением бюро горкома ВКП(б) от 4 мая 1935 в Ульяновске был создан аэроклуб. Председателем оргкомитета был избран Белов (секретарь горкома). Для обучения летчиков планировалось приобрести два самолета У-2. Было введено кроме индивидуального и юридическое членство в аэроклубе. Членом аэроклуба могли стать хозяйственные, профсоюзные и общественные организации, каждая из которых должны были внести не менее 500 рублей. Это должно было содействовать созданию материальной базы аэроклуба.

Начальником аэроклуба был назначен Г. И. Константинов (начальник летной школы). В мае 1935 был оборудован планеродром и парашютная станция в бывшей водонапорной станции в городском саду имени Свердлова. В центральном отделении ОСОАВИАХИМа были запрошены три парашюта и два планера. При аэроклубе должны были работать следующие секции: лётно-техническая, планерная, парашютная, авиамодельная, секция стрелковой и массовой клубной работы. 18 мая 1935 на аэродроме летной школы прошел большой авиационный праздник: соревнования авиационных моделей, показательные полеты летчиков школы, прыжки с парашютом. На празднике велась запись в члены аэроклуба (был записан 21 человек). 30 мая 1935 были опубликованы ставки взносов для членов аэроклуба. Красноармейцы и учащиеся вносили вступительный и ежегодный взнос в размере 50 коп. и 1 руб. соответственно, колхозники – 1 и 3 руб., рабочие и слу-

жащиеся – в зависимости от заработной платы - до 100 рублей – 1 и 3 руб., от 100 до 200 – 3 и 10 руб., от 300 – 3 и 15 руб. Для юридических членов вступит. Взнос составлял 500 руб, ежегодный – 100 руб. Первым юридическим членом аэроклуба стал Ульяновский хлебозавод. 12 июня 1935 был получен первый парашют для парашютной вышки аэроклуба. Учебная часть была размещена в здании клуба имени Фрунзе. 12 июля открыта парашютная вышка на городском стадионе, к ее открытию был приурочен выпуск 17 планеристов. Всего в день открытия вышки было выполнено более 50 прыжков. К середине июня в аэроклуб вступили более 500 человек, 8 организаций. К 1 сентября 1935 на счете аэроклуба было 21 448 руб., 32 организации стали членами клуба, 102 чел. – физическими членами клуба. Было получено помещение под аэроклуб (Бывший дом обороны), где был проведён ремонт, закуплены стулья, заказано оборудование для парашютного, моторного, планерного, авиамодельного кабинетов. В связи с тем, что в аэроклубе не было самолетов, планировалось проводить практические занятия парашютистов в летной школе ОСОАВИАХИМа. В 1936 в клубе появилось два планера. В 1936 в публикациях клуб называют «Парашютно-планерным клубом». В мае 1936 учебку окончили 35 парашютистов, был сделан новый набор на курсы планеристов, обучать которых предполагалось в течение трех месяцев. Начальником клуба назначен С. А. Караганов (упоминается с мая 1936).

30 декабря 1938 г. аэроклуб выпустил первый отряд молодых пилотов, прошедших десятимесячную программу первоначального обучения без отрыва от производства. В 1938 было выпущено 48 курсантов-лётчиков, среди них две девушки. В связи с началом Великой Отечественной войны деятельность клуба была прекращена.

Вновь Ульяновский аэроклуб как областной аэроклуб ДОСАВ был организован в г. Ульяновск в декабре 1948 решением оргбюро ДОСАВ СССР. В задачи аэроклуба входили: подготовка пилотов, планеристов, парашютистов первоначального обучения, авиац. спортсменов и авиац. специалистов; развитие самолётного, планерного, парашютного и авиамодельного спорта; пропаганда и распространение авиац. знаний, популяризация достижений; оказание организационной и учебно-методической помощи первичным организациям общества в подготовке авиац. специалистов и проведении авиационно-спортивной работы.

Работали самолётное и планерное отделение. Первые самолёты были получены 7 февраля 1949. Летали в две смены: первая смена – на Ут-2, вторая смена – на По-2. В г. Мелекесс (Димитровград) был филиал Ульяновского аэроклуба с самолетами Ут-2 и планерами А-2. В сентябре 1949 состоялся первый выпуск лётчиков аэроклуба. В 1952 впервые проводились лагерные сборы. Первые соревнования в аэроклубе по самолётному спорту были проведены с 1 по 4 июля 1950. Чемпионом аэроклуба стал инструктор-лётчик Яблоков. В 1951 были открыты три теоретических филиала по подготовке пилотов в Карсуне, Барыше и Инзе. В 1951 парашютистов готовил не только центральный ульяновский аэроклуб, но и филиалы в районах области. В 1952 дополнительно открыт филиал в Базарном Сызгане. В 1952 впервые проводились лагерные сборы в клубе, ставшие впоследствии регулярными. Абсолютным чемпионом клуба стал лётчик-инструктор Яблоков. С 1953 началась подготовка авиамотористов.

В 1954 в аэроклубе появились самолеты Як-18. Штаб и учебные классы располагались по адресу Гончарова, 32. Преподавались аэродинамика (теория полёта), Авиадвигатель, самолет, авиаприборы, метеорология, радиооборудование, радиосвязь, штурманская подготовка, также практические занятия – парашютная подготовка, прыжки, полеты на планере. Каждый инструктор готовил небольшую группу из 6-7 человек. С 1954 началась теоретическая подготовка пилотов в Майне. В 1954 абсолютным чемпионом клуба по самолётному спорту стал лётчик-инструктор Амелин С. В 1954 аэродром у Автозавода был отдан под жилую застройку, вся авиационная техника была перебазирована на аэродром «Белый Ключ». В 1954 аэроклуб выпустил 120 лётчиков (прошли медицинскую комиссию и были направлены в военное лётное училище только 70 выпускников).

В 1956 аэроклуб работал на самолётах Як-18 двумя отрядами. Планерные и парашютные звенья работала на По-2. Теоретические занятия и полёты велись с мая по сентябрь. В 1956 чемпион клуба А. Соколов. В 1957 были получены новые планеры «Пионер». За 1957 специалистами аэроклуба было подготовлено 210 авиамоделлистов, 10 судей авиамоделлистов, 106 спортсменов планеристов, 73 спортсмена лётчика, 597 парашютистов, а также более 80 инструкторов по различным спортивным направлениям. В 1957 чемпионом клуба по самолётному спорту стал лётчик инструктор Грачёв. В 1957 аэроклуб впервые принял участие во всесоюзных соревнованиях по авиац. видам спорта. В 1959 подготовлено 69 лётчиков спортсменов, 75 планеристов, 252 планериста, 168 авиамоделлистов, 10 судей авиамоделлистов, более 50 инструкторов. В 1959 впервые в клубе проводились зональные соревнования авиамоделлистов, участие приняли 9 команд, Ульяновская команда заняла пятое место. В 1959 в аэроклубе появились самолеты Як-11, на которых тренировались пилоты-спортсмены. Подводя итоги десятилетней работы клуба, в газете «Ульяновский комсомолец» была опубликована статья, в которой отмечалось, что ежегодно в аэроклубе проходят обучение около трех тысяч человек. Действуют парашютное, авиамоделльное, планерное и самолётное направления. Парашютным спортом занимаются в 14 районах области, планерным спортом в двух районах, а авиамоделльных кружком насчитывается несколько сотен. Аэроклуб проводил показательные выступления в районах области. Сотрудники клуба читали лекции, организовывали авиационные выставки. В 1960, 1961 на базе Ульяновского аэроклуба проводились зональные соревнования по самолетному спорту. В 1965 преобразован в Учебный авиац. центр ДОСААФ. Спортивное звено убрали, были получены по линии ДОСААФ реактивные самолеты L-29, на которых готовили курсантов для военно-авиационных училищ. В 1960-е наиболее сильными были самолетная и парашютная секции, более слабой считались планерная и авиамоделльная секция. В 1960 было принято решение принять в авиамоделльную секцию не менее 100 человек, чтобы каждый мог получить материал для моделей и очную консультацию тренера. Планерную секцию решено увеличить до 20 планеристов.

В сентябре 1975 проводился чемпионат СССР по высшему пилотажу на реактивных самолётах. Чемпионом СССР стал ульяновец Ю. А. Селивёрстов. Председатель Всесоюзной Федерации самолётного спорта Косс Александр Фёдорович лично присутствовал на соревнованиях. В декабре 1976 проводились сборы руководящих работников авиац. центров ДОСААФ СССР (всего существовало 32 центра, в т.ч.

в Ульяновске). Руководителем сборов был зам. председателя ЦК ДОСААФ СССР Герой СССР Харламов С. И.

Ульяновский авиационный центр дважды награждён почётным знаком ДОСААФ СССР и знаменем Министерства обороны СССР. В 1968 – Ульяновский учебный авиационный центр (начальник полковник Диваков) В 2000-е – НОУ «Ульяновский аэроклуб РОСТО». Аэроклуб находится по адресу: г. Ульяновск, ул. Западный бульвар, 3. Ежегодно с самого начала своей работы (с 1935) аэроклуб организует празднование Дня Воздушного флота. Ежегодно организовывались внутиклубные соревнования. Постоянно велась агитационная работа. Например, в 1957 были проведены 81 лекция, 9 авиационных выставок, 21 экскурсия.

Литература:

1. Архив Ульяновского аэроклуба ДОСААФ.

ПОЭТ – ГУМАНИСТ КУЛ ГАЛИ

Россия - страна многонациональная. Многообразие языков, культур, обычаев и традиций придает нашей стране своеобразие и колорит. Культурное наследие народа следует воспринимать не только как национальное достояние, но и как некую интернациональную ценность.

История нашей многонациональной культуры уходит в глубь столетий. И в этой великой истории имя выдающегося средневекового поэта, основоположника болгаро-татарской письменной поэзии Кул Гали, автора знаменитой поэмы «Кыйсса-и Йосыф» («Сказание о праведном Иусуфе») стоит на особом месте.

Изучение литературного наследия великого болгарского поэта, для уточнения фактов его жизни и творчества, позволило локализовать место создания художественного шедевра. Литературоведы и историки для этого исследовали не только народные предания и выявленные в Поволжье рукописи, но и данные, полученные в ходе археологических исследований. Родословная семьи свидетельствует, что дед поэта был родом из Булгара, откуда переселился в местечко Кашан. Отец же будущего поэта, Мирхаджи, со своей семьей поселился в устье реки Зай (Свияга), где они прожили 30 лет. Там и родился Кул Гали (датой его рождения принято считать 1183-й год н.э.). Еще в молодости он отправился в г. Хорезм, где преподавал в медресе, в котором учились привилегированные шакирды.

Кул Гали прекрасно владел родным и арабским языками, был хорошо знаком с литературой многих других народов, в том числе с библейскими сюжетами. Поэт черпал вдохновение и в коранических сказаниях, и в народной болгарской культуре. Двенадцатая сура Корана, как известно, повествует о судьбе Юсуфа Праведного. Несмотря на то, что поэма написана на древнем тюрки, многие речевые обороты из произведения до сих пор используются в языке волжских болгаро-татар.

Еще 1983 году в Советском Союзе было отмечено 800-летие Кул Гали. Прошли международные научные конференции в Казани, Москве с участием многих писателей, творческих деятелей из разных городов Советского Союза, а 1983 год международная организация ЮНЕСКО объявило годом Кул Гали. Большая статья о Кул Гали была опубликована в газете «Советская культура».

Истоки болгарской литературы восходят к глубокой древности. Самые архаичные пласты дошедших до нас фольклорных произведений, наряду с общетюркскими письменными памятниками, составляли основу и арсенал художественных средств средневековой болгарской литературы. На этом эстетическом фундаменте, на богатых восточных и собственно народных художественных традициях Поволжья в раннефеодальном государстве Волжская Булгария возникала и развивалась письменная литература болгар. С поэмы «Кыйсса-и Йосыф» Кул Гали закладываются традиции письменной поэзии.

Поэт-гуманист в своём произведении призывает к добру, справедливости, взаимоуважению, любви к ближнему, состраданию, человечности. Автор использует сюжет из священного Корана. Между тем, этот сюжет есть и в Библии («Ветхий завет»

Глава 37). Пророк Иосиф у мусульман и у христиан общий. Вообще-то в двух конфессиях много общего. Это и признание единого Творца, создавшего Вселенную и человека, святые книги., общие пророки Ной (Нух), Моисей (Муса), Авраам (Ибрахим), Давид (Даут), Иисус (Иса), Илья (Ильяс). Кстати, в священном Коране 25 раз упоминается имя Иисуса, а матери Иисуса отведена целая сура «Марьям». С целью нравственного воспитания использованы одни и те же заповеди: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй и т.д. И даже слово «Аминь» и мусульмане и христиане произносят одинаково.

Бессмертное творение Кул Гали входит в сокровищницу мировой литературы. В начале своего повествования поэт-гуманист прославляет Всевышнего, затем Пророка, его сподвижников и святых представителей всех религий. «Кыйсса-и Йосыф» - одна из редчайших поэм средневековья, в которой не воспеваются войны и не восхваляются ратные подвиги, а всё внимание сосредоточено на человеческих судьбах, на судьбе народа.

Немаловажно и то, что до нас дошел язык, на котором разговаривали наши предки и строки, написанные 800 лет назад, вполне понятны современному читателю.

Надо сказать, что болгаро-татарский язык архаичен по сравнению с другими европейскими языками. Например, язык, на котором писал Шекспир, англичане с трудом понимают. Или возьмите «Слово о полку Игореве» – для современного человека, знающего русский язык, трудно воспринимать текст поэмы.

До революции 1917 года книга Кул Гали была настольной и имела широкое распространение среди мусульманского населения Поволжья и Приуралья. Она была издана около 80 раз, а 200 рукописных вариантов произведения дошли до нас, некоторые хранятся в различных библиотеках и музеях мира. По этому произведению мы можем судить о силе и характере таланта Кул Гали, многое можно почерпнуть о его философских, социально-этических, эстетических воззрениях. Читатели, а иногда и литературоведы новейшего времени воспринимают «Кыйсса-и Йосыф» как чисто художественное произведение. Отношение читателя, а также писателя к слову в средние века было несколько иное: и поэт, и читатели поэму представляли как Книгу мудрости, учебник жизни и наставление, написанное «изящным слогом». Поэма, созданная 1212 году, вот уже на протяжении восьми веков живёт в сердце и памяти народа, вызывая восторг и удивление, служит неиссякаемым источником исторического самосознания и эстетического опыта, является замечательным памятником эпохи средневековья.

По силе своего могучего таланта, более того, по воле истории и исторической необходимости Кул Гали стал великим сыном своей эпохи, стал известным и близким многим тюркским народам, выдающимся поэтом тюркоязычных народов средневековья. Его поэма ценна для нас и истории тем, что сконцентрировала в себе огромный духовный опыт тюркских народов средневековья, духовно-нравственный и поэтический мир болгар и других близкородственных племён, сумевших создать своё государство, которое в последующие века стало одним из самых передовых по уровню развития градостроительства, ремесла, сельского хозяйства. Булгар и Биляр были развитыми городами ремесла и торговли. Как отмечают археологи, большинство известных болгарских городов были основаны в домонгольское время. Только в такой высокоразвитой социально-культурной среде и на базе развития городской

культуры, на основе тесных связей между Поволжьем, Средней Азией и Кавказско-го региона смог проявиться и раскрыться талант поэта-мыслителя. Действительно, личность поэта и его произведение достойно, чтобы молодое поколение знало и помнило своего выдающегося соотечественника. Являясь создателем выдающегося произведения «Кыйсса-и Йосыф», автор перед началом повествования прославляет Всевышнего, затем пророка, его сподвижников, а потом святых представителей всех религий.

Примечательно, что Кул Гали и Шота Руставели – современники, творили в одну эпоху. И то, что, как и Кул Гали, Шота Руставели во вступительном слове в своей поэме «Витязь в тигровой шкуре» также прославляет Всевышнего.

Идея увековечивания памяти поэта в Ульяновске зародилась у членов просветительской организации «Булгарское возрождение» еще в 1998 году. С приходом к власти нынешнего губернатора Ульяновской области С.И. Морозова было получено одобрение со стороны органов исполнительной власти на установку памятника Кул Гали. В 2008 году памятник поэту-гуманисту был установлен в Ульяновске. Памятник Кул Гали в Ульяновске олицетворяет общность традиционных конфессий в нашем Поволжье, дружбу, согласие и взаимопонимание между конфессиями и народами.

Надо признать, что личность Кул Гали и его произведение не имеет национальных границ, его творчество должна знать вся многонациональная Россия. Памятник выдающемуся булгарскому поэту-гуманисту Кул Гали украшает город Ульяновск и напоминает нам о славном историческом прошлом нашего края, способствует патристическому воспитанию молодого поколения.

Литература:

1. Поэт-гуманист Кул Гали. Материалы юбилейных торжеств и научной конференции, посвященных 800-летию со дня рождения и 750 летию его поэмы «Кыйсса-и Йосыф», Казань, 1987.
2. Кул Гали «Кыйсса-и Йосыф». Издание Академии наук СССР, Казанский филиал., Казань, 1983.

«ЛИКИ САРАПУЛА»

С целью комплексного развития территории, разработки нового туристического маршрута в рамках реализации мероприятий Туристско-рекреационного кластера «Камский берег» и Стратегии развития культурно-исторического наследия в 2016 году в городе Сарапуле реализуется проект «Лики Сарапула» - победитель городского конкурса проектов социально ориентированных некоммерческих организаций. Это совместный проект Музея истории и культуры Среднего Прикамья и ООО «Сарапульской городской организации Российского профессионального союза работников культуры». На территории парковой зоны «Дача Мошечитина- Детский музейный центр», бывшей загородной дачи купца П. П. Мошечитина была создана стилизованная «улица-аллея» с конструкциями, центральными фрагментами которых являются наличники. Ранее данные наличники находились на домах города, подлежащих реконструкции, в 2000-х гг., и были переданы музею. Деревянные наличники для данного проекта были выбраны не случайно. Наличник, как особый элемент дома, наиболее ярко отражает работу мастера деревянного зодчества и самого владельца дома.

Город Сарапул славился большим наличием деревянных построек. Их богатство и уникальность позволили Российскому научно-исследовательскому институту культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва рекомендовать рассмотрение Сарапула как города-музея с образным названием «Суздаль на Каме».

Мастерами-резчиками, работавшими в городе, был выработан свой тип постройки дома, богато украшенного резьбой. В разные периоды времени получила развитие резьба четырёх типов: скульптурная, глухая, пропильная и накладная. Украшенные резьбой дома, декорированные наличниками, превращались в произведение искусства. Среди них – дома, вошедшие в историю города как «дома с фамилиями»: «Номера Басанова», «Номера Зылёва», «Дача Пешехонова», «Дача Ижболдина», «Дача Мошечитина» и другие.

Наличники, установленные в рамках проекта, на «улице-аллее», выполнены мастерами города, размещены в парковой зоне и максимально приближены к среде своего предназначения. Наличник является «визитной карточкой дома» и лицом. Каждый из них имеет свой узор и композицию. Узоры наличников разные, но есть и общие черты в оформлении элементов, присущие городу. Каждый из них следует рассматривать как законченную, локальную композицию. Ранее наличник на окне имел несколько назначений, носил не только декоративный характер, но и защищал окно от атмосферных осадков, сквозняков. Считается также, что резьба на окне является оберегом, призванным защищать владельцев дома. Сейчас наличник – это элемент отделки дома. Но современное строительство жилых домов с использованием новых технологий уносит все дальше и дальше искусство резчиков, архитектура домов утрачивает прежнюю красоту. И одна из важных задач сохранить работы мастеров деревянного зодчества и представить их будущему поколению.

В результате реализации проекта в парковой зоне «Дача Мошечитина – Детский музейный центр» будет создан новый музеефицированный объект, как часть новых экскурсионно-туристических маршрутов и комфортная благоустроенная площадка для содержательного досуга жителей и гостей города. Данный проект предусматривает посещение всех групп населения без ограничения возраста, в том числе и людей с ограниченными возможностями здоровья.

БУЗАЕВ Д. Е. (с. Верхняя Маза, Ульяновская область, краевед)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛЖСКОГО ПУТИ НА ТЕХНИЧЕСКИХ УЧАСТКАХ КАЗАНСКОГО ОКРУГА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Волга – одна из больших и величественных рек России. В сознании российского гражданина и в особенности народов Поволжья, эта река отображается как национальный символ и, можно сказать, символ жизни. Волга объединила населявшие её народы, сформировала в них особое национальное мировоззрение, тип мышления и тип культуры. О Волге слагались песни, легенды, её изучали путешественники, учёные. О ней писались книги.

Волжский путь один из длинных водных путей. Его расстояние в XIX веке исчислялось в 2599 верст. Имея такую длину со всевозможными изгибами, глубиной и сильным течением, Волга требовала к себе особое внимание в решении организационных вопросов, связанных непосредственно с судоходством, организацией движения, безопасностью водного пути. Поэтому весь Волжский путь был разделен на технические и инспекционные участки. В центральной части Российской империи такие участки входили в Казанский Округ Путей Сообщения. Правление органа управления водными путями водяных и шоссейных сообщений Министерства путей сообщения находилось в городе Казани.

Организация и эксплуатация волжского водного пути была одна из самых сложных. И для облегчения работы для должностных лиц уже в 1896 году издаётся сборник (автор: профессор Е. А. Нефедьев) Казанского округа путей сообщения, в который вошли «наиболее часто применяемые на практике законы, циркуляры и решения Сената, относящиеся к распорядку на внутренних водяных путях сообщения». В статье 3 свода учреждений и уставов путей сообщения, помещённые в данном сборнике, указывается восемь округов: С-Петербургский, Вытегорский, Московский, Казанский, Ковенский, Киевский, Варшавский и Кавказский. Согласно статье 6 каждый округ путей сообщения разделяется на отделения, а те в свою очередь на дистанции. Количество судоходных дистанций составило двадцать семь: Рыбинская, Ярославская, Костромская, Кинешемская, Юрьевецкая, Нижегородская, Васильурская, Козьмодемьянская, Чебоксарская, Казанская, Симбирская, Самарская, Сызранская, Хвалынская, Вольская, Саратовская, Камышинская, Царицынская, Астраханская, Чердынская, Пермская, Елабужская, Чистопольская, Уфимская, Вятская, Мамадышская, Пензенская.

Обслуживание волжского пути представляла собой сложную организационную структуру. Помимо начальника округа, начальников судоходных дистанций, постов, инспекторов, сюда входили инженеры, врачи, лоцманы. Имелись строительные, судоходные, хозяйственные отделения. Каждый выполнял свои обязанности, в соответствии со своими должностными инструкциями. Неудивительно, что только со второй половины XIX века, обслуживание волжского пути обрело целенаправленный, систематический и профессиональный характер.

Для организации наблюдения за состоянием уровня воды на подведомственной территории Казанского Округа Управления Путей Сообщения строятся водомерные посты.

В 1876 г. устанавливается водомерный пост в г. Самаре. Он был отнесён к категории I разряда и первоначально состоял из двух деревянных свай длиной по 2 сажени и толщиной 6 вершков с четырьмя промежуточными между ними вспомогательными сваями. В 1878 г. вместо деревянных свай в грунт были ввинчены три чугунные сваи, изготовлена чугунная коробка, железный хомут, вбито ещё три промежуточные сваи, поставлена флажная вежа. В 1882 г. вбита в грунт деревянная свая с железным колпаком. В 1884 г. ввинчена в грунт средняя чугунная свая, устроены мостки для наблюдения по водомеру. В качестве вспомогательных орудий наблюдения на пост выделены часы и уровни (их стоимость составила 3 руб. 75 коп.), а также три рейки, плица, ватерпас, лопата, пашня, топор и фонарь. В течение восьми лет с момента создания водомерного поста из казны на его оборудование было отпущено 226 руб. 52 коп. Стоимость работ по ввинчиванию свай на тот период составило 3 руб. 50 коп. Одна только чугунная свая стоила 16 рублей 50 копеек, каждая деревянная обходилась в 6 рублей 25 копеек.¹

В 1876 г. в г. Тетюшах Казанской губернии строится ещё один водомерный пост – II разряда. Первоначально он состоял из двух деревянных свай с 12 промежуточными между ними вспомогательными сваями. В 1877 г. вместо деревянных, в грунт были ввинчены три чугунные сваи, изготовлена чугунная коробка и железный хомут. Кроме того, в грунт вбили ещё 11 промежуточных деревянных свай. В 1882 и 1884 годах добавили по одной чугунной. Как и Самарский, Тетюшский водомерный пост был также оборудован необходимыми принадлежностями. Сюда определили три рейки, ватерпас, лопату, топор, фонарь, багор, термометр, флажную вежу.²

В 1872 г. были устроены ещё два водомерных поста II разряда.

Водомерный пост в г. Симбирске состоял из двух вбитых в грунт деревянных свай и трёх промежуточных свай с постановкой флажной вежи. Через год на пост добавили три чугунные сваи и изготовили чугунную коробку и железный хомут. При этом вбили ещё три деревянные промежуточные сваи и поставили вежа. В 1883 г. по распоряжению Министерства, через инженеров Волжской описной партии Симбирский пост был переустроен, а через год была добавлена средняя чугунная свая и устроены подмости для наблюдения по водомеру.³

Водомерный пост II разряда в Сызранском уезде вначале был построен в д. Новой Отважной. Сюда поставили три чугунные сваи, установили чугунную коробку и железный хомут. Сюда же вбили в грунт ещё 11 деревянных промежуточных свай. В 1880 г. пост перенесли в село Моркваша. Здесь установили 8 деревянных промежуточных свай. Спустя два года в грунт ввинтили две чугунные сваи и вбили одну деревянную. В 1884 г. поместили среднюю чугунную свая.

В задачу водомерных постов входило наблюдение и фиксация состояния уровня воды, время покрытия реки льдом и время вскрытия льда, время прибытия, прохода или отхода первых судов весной и последних судов осенью. Каждый день, каждого

месяца в журнал заносились сведения об уровне воды в Волге: в 8 часов утра, в 1 час дня и 9 часов вечера. Показания воды определялись до сотых саженей. В ходе наблюдений выяснилось, что самый высокий уровень воды обычно приходился на апрель, а самый низкий – на сентябрь. Например, 21 сентября 1890 г. на Самарском водомерном посту отметка уровня воды достигла 450 сажен выше нуля, а 15 сентября – всего лишь 12 сажен. В Симбирском водомерном посту 15 апреля уровень воды доходил до 465 сажен выше нуля, а 15 сентября – до 11 сажен.¹ Из наблюдений водомерных постов можно проследить время покрытия реки Волги льдом, а также время её вскрытия. Так, в 1890 г. на всех четырёх постах: Самарском, Тетюшском, Симбирском, Морквашском лёд вскрылся 5 апреля. Покрытие же льда происходило неравномерно, в зависимости от местоположения постов. Тетюшский пост зафиксировал покрытие льдом реки 28 октября (1890 – прим.), Морквашский – 9 ноября, Самарский – 10 ноября и Симбирский – 25 ноября.

Сравнительные ведомости об изменении горизонта воды в р. Волге представлялись в Правление Казанского Округа по каждому водомерному посту при особом рапорте в один день, то есть одного и того же числа. Для переписки с Правлением Округа на каждый водомерный пост поступали до 20-26 бланков открытых казенных писем. В 90-е годы XIX века служащие отправляли телеграммы по адресу: «Казань, Начальнику Округа». Но вследствие недостаточно точной определённости адреса многие телеграммы доставлялись начальнику Почтово-Телеграфского округа. И только в 1910 г. последовало распоряжение начальника Казанского округа путей сообщения об отображении точного адреса: «Казань, Пути Начальнику Округа».²

При ведении учётных записей, касаемых состояния уровня воды в реке порой обнаруживались всевозможные перекосы и неточности. Во время проверки в 1890 г. Техническим отделом Департамента Шоссейных и Водяных сообщений выяснилось, что «со времени переустройства водомерного поста в г. Симбирске в 1883 г. Волжскою Описною партией, проверок его не производилось, а на оборотах талонов от времени до времени имеются записи начальствующих лиц с указанием, что наблюдения производятся правильно».³ То есть, при перемещении рейки с одной промежуточной сваи на другую упустили из виду изменение высоты промежуточных свай и последующие записи в талонах повторяли ошибку. Нередко отмечалось несоблюдение «инструкций», приложенной к книжкам для записей показаний о состоянии уровня воды. За небрежное исполнение водомерных обязанностей наблюдателям грозило увольнение, что и произошло с наблюдателем Тетюшского водомерного поста Петром Лапаевым в 1892 году.

Тем не менее, свои обязанности наблюдатели водомерных постов и другие служащие Волжского пути исполняли добросовестно и старались оперативно решать возникшие проблемы. Так, в апреле 1890 г. на имя начальника Саратовского Отделения путей Сообщения Помощник Начальника Саратовского отделения Надворный Советник инженер Юшков в рапорте указал на основные проблемы на участках водомерных постов. «В настоящее же время - указывал Юшков в рапорте – все посты участка требуют ремонта, вследствие постоянной порчи ледоходом и весенней во-

1 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 17-18.

2 Там же. Л. 10, 10 об, 11.

3 Там же. Л. 13 об, 14.

1 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед.хр. 1. Л. 4 об, 7, 14 об, 17.

2 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед.хр. 41. Л. 1.

3 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 35, 35 об.

дой...».¹ В рапорте инженер Юшков ходатайствует о разрешении исправить весенние повреждения водой постов и ассигновать ему на это примерно 100 рублей, т.е. по 25 рублей на каждый пост. Кроме того, Юшков указал на необходимость как можно чаще делать поверку нивелиром. В мае 1890 года произвели обследование водомерных постов. Оказалось, «что на всех 4 постах в пределах разлива частью испорчены, частью вымыты водой и, кроме того в Самарском водомерном посту винтовая свая № 10 при переделке городской набережной изменила своё положение».² Дело в том, что при строительстве набережной в г. Самаре в конце XIX века в виде каменной подпорной стенки, её пришлось провести между сваями водомерного поста № 9 и 10, что сказало на точности определения уровня воды. В августе 1892 г. при участии Начальника Самарского участка Саратовского Отделения Казанского Округа Путей Сообщения инженера В. А. Трушковского было принято решение винтовую сваю № 10 извлечь из грунта, а вместо неё на стенке строящейся набережной сделать уступы. Вместе с тем предложено «на вертикальных частях лицевой набережной стенки обозначить масляною краской, или нанести в камне, сотая доля сажени; при чем деления эти сделать после окончательной осадки стены».³

О том, какие работы выполняли наблюдатели водомерных постов, в качестве наглядного примера можно привести выдержки из отчётных журналов:

«Имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что 6 апреля в 1 час 30 минут дня на реке Волге против города Симбирска лёд тронулся при горизонте воды 104 саж. выше нуля. Наблюдатель Симбирского водомерного поста М. Березовский. Апреля дня 1892 г.»⁴

«Имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что 12 апреля в 2,5 часа пополудни пришёл снизу по реке Волге к Симбирской пристани пароход под названием 1й принадлежащий Симбирскому Купцу Ивану Андреевичу Гаврилову. Речной десятник Симбирской пристани и наблюдатель водомерного поста Михаил Березовский. Апрель 15 дня 1892 г.»⁵

Штат вольнонаёмной прислуги на каждом участке был небольшим. Он состоял из одного речного мастера с оплатой 40 руб. в месяц и наблюдателя водомерного поста, получавший жалованье в размере 15 руб. в месяц.⁶

Правления участков принимали письма ото всюду. К ним обращались с просьбами, предложениями, отчётами купцы, судовладельцы, городские власти. В 1893 г. на набережной р. Волги города Самары, вдоль каменной стены городом была устроена каменная мостовая. На ней против паровой пристани «Самолёт», посередине проездной дороги, поставлен водомерный столб, мешающий свободному передвижению. Восьмого октября 1893 г. Самарская городская управа вынуждена была обратиться к Заведующему Самарским участком р. Волги Саратовского отделения Казанского Округа Путей Сообщения инженеру И. И. Ковзану с просьбой о переносе водомерного столба на другое место.⁷

1 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 1 Л. 27.

2 Там же. Л. 30-30 об.

3 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 50, 56, 63, 63 об.

4 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 34.

5 Там же. Л. 35.

6 Там же. Л. 6 об.

7 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 23.

В июле 1907 г. под наблюдением инженера И. И. Ковзана по симбирскому берегу р. Волги производились топографические работы с целью определения точных данных для устройства бухты около Симбирска. Городской Голова Симбирска 4 сентября этого же года попросил, вследствие этих работ, прислать ему копию с плана данных работ и копию доклада о результатах этих работ.

Особенная нагрузка на участки лежала в отношении расчистки волжского пути. Бывали случаи, когда с берега срывались большие камни и падали в воду, перекрывая тем самым судоходный путь. Такие явления особенно встречались в районе Жигулевских гор. Приходилось искать рабочих для расчистки водного пути. Когда в 1911 г. на реке Волге ниже Бахиловой поляны упал огромный камень, то временно исполняющий обязанности инспектора Судоходства Самарского участка П. Васильев обратился к начальнику Сызранского технического участка инженеру Петрокино с просьбой разрешить убрать этот камень и прибегнуть к помощи наёмных работников. Для этой цели за 50 рублей были наняты два крестьянина, братья Яков и Павел Галкины из села Ширяево Рождественской волости Сызранского уезда.¹

В случае потери якорей, цепей, самих судов немедленно докладывалось начальнику технического участка, а с собственника потерянной вещи бралась расписка о её поиске и выемки из воды, причём за свой счёт. Таких случаев за один только 1912 год было немало. Например, «25 апреля с досчаника Т-ва «Бр. Нобель», стоявшего выше Симбирских пассажирских пристаней у берега, вследствие навала на него баржи О-ва Волго-Бугульминской жд. был утерян двух пудовый якорь».² Двенадцатого мая 1912 года «в 12 верстах выше Симбирска сажених в 200 от горного берега... с беляны лесопромышленника А. П. Черемухина утерян чугунный лот, весом 140 пуд...».³ Тринадцатого мая пароход «Нижегородец» Купеческого Т-ва приставая при сильном шторме к своей пристани, сорвал таковую с якорей, вследствие чего ветром был вынесен вместе с пристанью на середину Волги. Во время этого, с дебаркадера был утерян на глубоком месте 5-ти рогий якорь весом 10 пудов».⁴

В ведении начальника также находились вопросы технического снабжения своего участка. Для нужд технических участков широко использовался наем волжских судов.

Так, в 1902 г. между Заведующим Сызранского Технического участка Статским Советником инженером Ковзаном и самарской купчихой А.А. Лапиной был заключен договор аренды на использование парохода «Надежда» сроком на 5 месяцев (с 6 июня 1902 г. по 1 октября 1902 г.) и арендной платой в 30 руб. в сутки.

За период аренды пароход «Надежда» ходил к Меркурьевской и Волжской пристаням, плавал вверх по Волге до гидротехнических сооружений и в Аннаевский затон для исследования песков, ходил в р. Самарку в бухту для погрузки геодезических инструментов и буксировки лодок, принял 450 пудов нефти, два раза ходил до гидротехнических работ и буксировал рабочую лодку, а также брандвахту до пристани Рождественской волости, ходил к нефтянке для приема мазута.

1 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 170. Л. 1, 6.

2 Там же. Л. 41.

3 Там же. Л. 47.

4 Там же. Л. 59.

В начале XX века поставщиками мазута было Товарищество Бр. Нобель. Цена была различной. Пуд мазута в г. Симбирске в 1908 г. стоил 39 руб., Астрахани – 35 руб., Саратове – 37 руб.4 коп., Самаре – 38 руб.6 коп., Казани – 39 руб.8 коп., Нижнем – 41 руб.1 В 1910 г. точки поставки мазута разделились. Правление Казанского Округа Путей Сообщения определило перечень городов и поставщика, откуда должен был браться мазут на казенные суда. В навигацию 1910 г. мазут для потребностей судов, снарядов и мастерских Округа должен быть забираем у торговопромышленника и пароходного товарищества Я. С. Чернонебова в городах Царицыне, Саратове, Самаре, Вогородске, Казани, Кинешме, Пьяном Боре и у торгового дома И. Г. Стахеева в Астрахани, Н. Новгороде, Ярославле, Бирске. Цены на мазут у этих поставщиков варьировались от 24 руб. 2 коп. до 30 руб. 2 коп. за пуд. Товарищество Братьев Нобель отпускал мазут в городах: Владимировке, Камышине, Батраках, Симбирске, Костроме, Рыбинске, Чистополе, Сарапуле, Перми, Уфе. К примеру, в Симбирске отпускная цена за мазут составляла 25 руб. 50 коп. за пуд.² Мазут по Волге перевозился в цистернах, установленных на судах. Барказ «Винокуров», арендованный правлением Округа в 1911 г. для буксировки шаланд при землечерпательных работах у города Самары, имел носовую нефтяную цистерну вместимостью 500 пуд. и кормовую 250 пуд.³

При землечерпательных работах Правление округа также арендовало суда. Например, для обслуживания землечерпательного каравана 12 апреля 1907 г. был осмотрен колесный пароход «Славный», принадлежащий нижегородскому купцу Н. И. Гребенщикovu. Комиссия, в составе Заведующего Сызранским Техническим участком инженера Ковзана, Начальника судоходной самарской дистанции Посыпкина и санитарного врача Самарского участка Д. Романского осмотрела колесный пароход «Славный» и признала его пригодным к работам как в техническом, так и в санитарном отношении.⁴

Во время ремонта судов и снарядов Казанского Округа Путей Сообщения, в обязанности заведующего Сызранским техническим участком, помимо всего прочего, входило освидетельствование проводивших ремонтных работ. Все проекты работ должны были обязательно направляться в правление через местного начальника отделения, который представлял собой первую ревизирующую инстанцию. Такое правило устанавливалось для того, чтобы начальник отделения вместе с проектом давал свое заключение на выполненные работы. При предоставлении технической отчетности он делал соответствующую надпись на ответе в виде сметы, из которой было бы видно, что все геодезические и иные работы действительно произведены. Все поступления материалов на эксплуатацию и содержание снарядов и пароходов должны были заноситься в рабочие и путевые журналы. Правда, не все чиновники соблюдали циркуляры Правления. Некоторые записи в журналах страдали отсутствием полноты и определенности. Приобретённые материалы заносились в журналы не одновременно с поступлением самих материалов на суда, а спустя более-менее продолжительное время. На всё это не раз обращалось Правлением Казанского Округа.

1 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф 30. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 13.

2 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф 30. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 36, 68.

3 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф 30. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 18, 22.

4 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф 30. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 23.

В начале XX века ремонт волжских судов округа осуществлялся в г. Самаре. По данным 1907 года, ремонту подлежали суда: землечерпательная машина «Волжская 3», «Волжская 17», пароход «Александр», барказ «Постовой», Керосинка «№ 1», дебаркадер Самарский.¹

Во второй половине XIX – начале XX века организация волжского пути носила развивающий характер. Сравнительно небольшой обзор данных позволил раскрыть основные стороны деятельности органов управления, деятельность должностных лиц, их обязанности. Мы видим, насколько сложна работа лиц, наблюдаемых за состоянием воды на водомерных постах. Ежедневная фиксация уровня воды три раза в день, слежение за состоянием свай, рапорты вышестоящему начальству, прошения, всё это требовало от работников не только определённых профессиональных качеств, но и необходимой психологической выдержки. Особенной проблемой в этот период выступает организация поиска потерянных якорей и лотов, очистка реки от затонувших судов, заиленности дна, наем судов у частновладельцев. Тем не менее, именно в этот период была заложена основа, при которой стала возможным дальнейшее развитие волжского судоходства в следующем двадцатом столетии.

Литература:

1. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф 30. Оп. 1.

1 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф 30. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 137 об.

ХРАНИТЕЛЬ ВОЛГИ – ОТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВЫ К РЕАЛЬНОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ

Инициатива «Хранитель Волги» была предложена Романовым А. Ю. впервые в 2013 г. В настоящее время она получила статус общественной инициативы, она широко обсуждается в СМИ и находит отклик среди населения. Согласно опросам, за реализацию данного проекта на территории Старомайнского района высказались 38 % из 1 100 опрошенных жителей. Автор инициативы в настоящее время предлагает разместить данный комплекс на территории Нижней Террасы, что может явиться предпосылками для её культурной трансформации. Инициатива выступает в качестве культурного символа единения народов Среднего Поволжья и Российской Федерации в целом. Основная идея создающегося объекта раскрывается в его символизме и знаковости. Главная задача комплекса - сохранение и передача знаний о главной реке России, через которые раскрывается история целой страны. Ульяновский регион фактически находится на середине Великой Русской реки, в отличие от большинства наших соседей он многонационален. В бассейне Волги живёт более 60 млн. человек – больше трети населения страны. Это, конечно, и важнейшая транспортная составляющая, которая соединяет многие регионы, перевозит более половины всех речных пассажиров и грузов, источник воды и энергии для городов и посёлков, предприятий промышленности и сельского хозяйства. Здесь сосредоточено около 45% промышленного производства страны, примерно 50% сельхозпотенциала и более 20% всего рыбного промысла.

На территории России проживает 165 национальностей, фактически все они представлены на территории Волжского бассейна (русские, татары, башкиры, чуваша, мордва, удмурты, марийцы, украинцы, казахи, армяне, коми-пермяки, а также представители других наций, национальностей и этнических групп). Более 40 народов сформировалось на территории её бассейна, десятки археологических культур связано с ее берегами. Река Волга – это живой организм. Длина реки составляет 3530 км (до постройки водохранилищ — 3690 км), а площадь её водосборного бассейна — 1360 тыс. км². По своему протяжению она занимает 16-е место в мире. В России только четыре реки - Амур, Лена, Обь и Енисей - превышают Волгу. Животный мир Волги насчитывает около 580 видов. В ней обитает до 75-ти видов рыб, из них 40 - промысловых. Волга соединена с Балтийским морем Волго-Балтийским водным путём, Вышневолоцкой и Тихвинской системами; с Белым морем — через Северодвинскую систему и через Беломорско-Балтийский канал; с Азовским и Чёрным морями — через Волго-Донской канал. Водные пути на Волге составляют 2604 м.

На Волге построено 8 крупных ГЭС (Иваньковская, Угличская, Рыбинская, Нижегородская (Горьковская), Чебоксарская, Жигулевская (Куйбышевская), Саратов-

ская, Волжская (Волгоградская). Волжская ГЭС является самой большой гидроэлектростанцией в Европе, выработка энергии на ГЭС более 11600 млн. кВтч.

Волга имеет многовековую историю. Её берега стали Родиной 5 великих уникальных государств, чьи земли вошли в состав России. Из Балтийского моря на Каспий пролегал Великий Волжский путь, даже более древний, чем знаменитый путь «Из Варяг в греки».

До сих пор смысл названия реки Волги остается загадкой. Когда, в какое время, чей народ так ее назвал?

Ульяновская область – регион, как мы уже упоминали, располагающийся почти в географической середине течения реки Волги. Город Ульяновск находится на берегах Куйбышевского водохранилища. В районе с. Ундоры его зеркало имеет наибольшую ширину – около 40 км. Именно поэтому было принято решение о размещении комплекса «Хранитель Волги» на Ульяновской земле – в Заволжье, на Нижней террасе.

Установка объекта «Хранитель Волги» сыграет огромное значение для туристического имиджа Ульяновской области. Образ знака - это величественная, как сама Волга, фигура покровителя, хранителя, которая на вытянутых вверх руках держит ладью - символ, прежде всего реки матушки, кормилицы, транспортной артерии, соединяющей и объединяющей времена, народы и культуры. Фигура хранителя покрыта знаками письменности народов, национальными орнаментами, родовыми символами, историческими названиями реки, образами утраченных культур на территории Волги. Переплетенные линии складок одежды символизируют неразрывные связи между народами, как струи и волны воды.

Постамент композиции вмещает в себя географическое изображение Волги, с нанесением основных физических характеристик реки: длина, глубина, возраст, а также информацию о народах, населяющих окрестности Волги. Отметим международный опыт музеефикации великих рек - Национальный музей и аквариум Миссисипи (Дубьюк, США). Музей полностью отслеживает историю возникновения реки Миссисипи, и всех её притоков. Так же действует авторская программа RiverWorks, что позволяет посетителям узнать полную информацию о реке, её истории, народах на наглядных примерах. Одной из достопримечательностей музея является большой кинотеатр, где показывают фильмы высокой четкости с использованием специальных эффектов: насыщенное звучание, ветер, туман, движение и запахи. Музей Дуная (г. Эстаргом, Венгрия) - расположен почти в центре г. Эстергом и рассказывает о реке Дунай. В коллекции музея представлены гидравлическое оборудование прошлого века, предметы, рассказывающие о навигации, возведении дамб, очистке воды и снабжению водой со времен Римской империи.

В настоящее время АНО «Агентство передовых инициатив, технологий, проектов» разработало стратегию развития данной инициативы, определены этапы её воплощения, придание ей статуса проекта, механизмы возможного финансирования и т.д.

В НАСЛЕДСТВО – ЗОЛОТО СЫЗРАНСКОГО МУЧНОГО КОРОЛЯ

Сызрань – один из старейших городов Поволжья, основанный в 1683 году как город-крепость. К концу XVIII столетия Сызрань, утратив значение крепости, стала значительным торговым центром Среднего Поволжья. Расцвет торговли хлебом, скотом, изделиями местных ремесленников. Интенсивное развитие торговли в городе обусловлено близостью волжского и московско-уральского торговых путей. Закупленный хлеб и скот сызранские купцы с выгодой сбывали в Казань, Москву, Астрахань. В ознаменовании развитой торговли скотом в 1780 г. императрицей Екатериной II был утвержден герб Сызрани – щит, разделенный по горизонтали на две части. В верхней его части изображен герб губернского города Симбирска: на синем поле белый столб (или колонна), увенчанный золотой короной. В нижней части – черный бык в золотом поле, означающий изобилие хлеба и скота.

Сызранские купцы скупали зерно у крестьян и помещиков окрестных уездов Симбирской, Самарской, Саратовской губерний и после переработки отправляли его по Волге для продажи в России и за рубежом. В городе и его окрестностях на реках Сызранке, Крымзе и Усе появилось много водяных мельниц. Мельницы принадлежали зажиточным купцам-предпринимателям Стерлядкиным, Пережогиным, Ильину, Чернухиным, Цветкову и др. Обладая крупным состоянием, каждый из них оказывал сильнейшее влияние на экономику города, на условия жизни населения. Свои мельницы купцы стремились разместить в непосредственной близости от путей сообщений, недалеко от Воложки (приток Волги).

Единственная мельница, которая сохранилась до наших дней и используется по своему прямому назначению — «Сызранский мельничный комбинат», бывший Мехзавод № 1, ранее принадлежавший мучному королю Ильину и его сыновьям.

Мельница была построена в 1903 году немецкой компанией «Эрмани и сыновья». По своей мощности она была крупнее других. Здание состояло из 6 этажей. Имела большое количество вальцев — станков по сравнению с мельницей Пережогиных. Оборудование, котлы, паровая машина были закуплены у акционерного общества «Добров и Набогольц». От паровой машины была передача на динамо-машину, которая давала освещение. Зерно на мельнице Ильина хранилось в деревянных сараях на Воложке, откуда перевозилось на конном транспорте на мельницу, где имелся склад зерна на 7 отделений. В горе был небольшой склад для готовой продукции. Железнодорожных подъездных путей не было.

Из рассказа Георгия Павловича Наумкина, проработавшего на мельницах 53 года: «Мальчиком я пришел на репьевскую мельницу, а в 1909 году перешел на мельницу Ильина, где работал до 1919 года. Тяжелый, изнурительный был труд. Работали в пыли по 12 часов в две смены. Выходных дней по существу не было. В воскресенье останавливали мельницу с 6 утра до 6 вечера. И та смена, которая от-

дыхала, в ночь выходила для осмотра и профилактики оборудования. За 16 лет работы у частников только при упорном труде я случайно достиг должности помощника крупчатника, но достигалось это редко кому». Из воспоминаний крупчатника И. П. Андреева: «Когда я поступал на работу на мельницу купца Ильина, мне было 13 лет. Отец плотничал, семья была большая, жили бедно. В один прекрасный день отец позвал сыновей, рассказал о положении семьи, сделал родительское внушение и предложил начать работать... Пришли к купцу Ильину. Посмотрел он на нас, покачал головой и говорит: вот старшего-то, пожалуй, можно взять, а ты (показывает на меня) еще маловат, надо тебе немного подрасти. Обидно мне показалось, пришлось пустить слезу. Ну, тут сжалился купец надо мной, взял нас обоих. Назначил подметальщиком в цех. Старшему положил зарплату в 8 рублей в месяц, а мне 7. Пыли на мельнице хватало, работы, соответственно, тоже. Трудились наравне со взрослыми. Вот так и началась наша взрослая жизнь».

В 1912 году из Самары в Сызрань прибыл большевик Мясков, который стал работать бухгалтером Торгового дома Ильина. Он сблизился с бухгалтером Репьевских мельниц - Федоровым, имевшим связи с центром. Из Петербурга была прислана Никифорова, хороший пропагандист и организатор. Эта группа проводила большую работу и по их инициативе была создана больничная касса. Председателем был избран Мясков, секретарем Ананьин. Больничная касса оказывала материальную помощь рабочим. Она была, как легальная организация, используемая большевиками. Особенно ухудшилось положение мельничных рабочих в связи с начавшейся империалистической войной 1914 года. Хозяева мельниц получали наряды на выработку простого размола для нужд армии. Прибыли от государственных заказов росли. А условия труда все более ухудшались¹.

После революции 1917 года, 4 марта 1918 года Исполком Сызранского Совета издал декрет «О национализации всего недвижимого имущества города и уезда и о переходе их в достояние народа». В первую очередь было решено пустить мельницы. На основании Постановления уездного Совнархоза от 25 февраля 1919 года было организовано управление национализированными мельницами города и уезда. На мельнице, ранее принадлежавшей купцу Ильину, была создана комиссия по инвентаризации имущества, пожарные дружины из рабочих, приступили к ремонту оборудования. Вместо управления было введено единоначалие. На 73 мельнице (бывшая Ильина) заведующим был назначен Сысуев.

В 1924 году в введении отделения Самарской конторы «Хлебопродукт» перешли 5 мельниц, в том числе № 73. Эта мельница стояла на консервации. В 1927 году мельница была передана для использования в ведение «Центрсоюза». Бывшая мельница купца Ильина на реке Воложке стала называться Госмельница № 4 Хлебоцентра. При ней была сама контора Хлебоцентра, мельница и рабочая столовая².

В 1930 году все мельницы города стали входить в Сызранский комбинат «Союзхлеб». В дальнейшем комбинат был упразднен, а мельницы стали самостоятельными хозяйственными единицами. Бывшая Ильинская мельница стала именоваться

1 Сызранский краеведческий музей. Раздел «Организации и предприятия», Ф. 4. «Мельницы Сызрани. Краткая история мельзаводуправления».

2 Сызранский краеведческий музей. «Список абонентов Сызранской городской телефонной сети за 1929 г.».

22-й. Заготовкой, обеспечением сырьем, реализацией готовой продукции занимался уполномоченный краевой конторы «Союзхлеб».

Производственная мощность нарастала значительными темпами, а переработка зерна не увеличивалась вплоть до 1950-х годов. Согласно статистике, 9-я мельница (бывшая Ильинская) способна была перерабатывать в сутки: 1917 год - 98 тонн, 1940 год - 155 тонн, 1960 год - 365 тонн.

В связи с трудностями в обеспечении продовольствием в 1930-е годы, завком 22-й мельницы организовал индивидуальное снабжение работающих, на производстве была организована столовая.

Производственная мощность в 1940 году возросла более чем в 50 % по сравнению с 1927 годом. Складское хозяйство не умещало в себе всей готовой продукции. Пришлось удлинить один склад. Но оборудование оставалось старое, с низкой производительностью. Начало 1941 года было отмечено некоторыми успехами в выполнении производственного плана. Успешно был завершён первый квартал. План выполнен на 123 %. Коллективы включались в предмайское социалистическое соревнование.

Согласно решения Куйбышевского областного треста мукомольной и крупяной промышленности мельница №22 переименована в завод №9.

Труд грузчиков оставался самым тяжелым. Они на плечах носили мешки с выбойного отделения в склад готовой продукции на расстояние до 40 метров. Были проделаны узкоколейки, это облегчило труд. Были изготовлены зерновые транспортеры с вагонной в склады, со складов на помол. Но и здесь разгрузка зерна из вагонов производилась лотками вручную. Таким же образом производилась и погрузка отрубей в вагоны.

Начало войны 22 июня 1941 года внесло ряд изменений в работу коллектива завода. Около 50 % мужчин ушли на войну. Их места заняли женщины. Была нехватка таких специалистов, как выбойщики, сбойщики, вальцовые. Была организована техническая учеба с молодежью, женщинами. Война создала трудности и в обеспечении зерном. Транспорт был загружен военными перевозками. Кроме пшеницы в помол шел ячмень, овес, горох, рожь, перерабатывали жмых. В 1943 году завод №9 почти полностью находился на овсяном помолу. А в конце войны, когда предприятие стало покупать кукурузу в кочанах, был освоен обмолот кочанов и кукурузный помол.

В 1943 году завод выполнил: план — 42 тыс. тонн, выполнение — 22,6 тыс. тонн или 53 %; 1944 год: план — 12,6 тыс. тонн, выполнение — 19,8 тыс. тонн или 157 %. За 1944 год заводу было вручено переходящее Красное Знамя Обкома партии и Облисполкома. Успешно был выполнен план и в 1945 году.

Несмотря на то, что техника за период войны была порядочно изношена, благодаря механика Абабова простои по технической неисправности были незначительные.

Послевоенный 1946 год был очень трудным. Приходилось поднимать из руин заводы и фабрики, налаживать производство. К тому же 1946 год был неурожайным для многих районов страны. Годовой план за 1945 г. был выполнен на 76 %. Простой составил более 4,5 тысяч часов. Часто план срывался из-за отсутствия зерна, перебоев в подаче вагонов.

В 1947 году годовым планом было установлено два помола: за первые 8 месяцев овсяный, затем ржаной с примесью 30 % ячменя. Годовой план мельзаводом №9 был выполнен на 75 %. Технологическое и силовое оборудование оставалось прежнее и почти не обновлялось. Приходилось завод часто ставить на ремонт. И только в 1951 году наступил перелом в деятельности заводов. Этому способствовала механизация, технология и перевод предприятия на электроэнергию. Нормы выработки стали выполняться более чем на 100 %.

В Приказе Куйбышевского треста «Союз мука» № 349 от 27 декабря 1954 года указывается: «в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР и Приказа Министра заготовки СССР объединить управления самостоятельных предприятий, расположенных в одноименных пунктах в заводоуправления. Бывшие управления мельзаводов № 9 и № 10 в Сызранское заводоуправление № 9». Позднее, в 1959 году, оно было переименовано в Сызранское Мельзаводуправление № 2.

Во второй половине 1950-х годов производственная мощность увеличивалась на мельзаводе № 9 с 280 тонн в сутки до 470 тонн. В 1956 году план выполнен на 93 %, в 1957 году — 100,3 %, в 1958 — 101,6 %, в 1959 — 101,4 %, в 1960 — 105 %.

Завод № 9 имел 3 зерновых склада, 9920 тонн. Два из них были вновь построены. Расширен более чем в 2 раза склад готовой продукции и емкостью 2339 тонн. С переходом предприятий на электропривод увеличилась и электромощность предприятий. В 1965 году в складе готовой продукции установлены автоматические штабелеформирующие машины ШФУ РК-34, которые полностью заменили тяжелый ручной труд грузчиков внутри складов. Электропогрузчики стали перевозить на поддонах мешки от машины в штабеля (до последнего времени погрузка в вагоны производилась вручную).

После ряда экспериментов группа рационализаторов: директор мельзаводуправления № 2 Мишин И. М., главный инженер Брашеван В. Д., заместитель директора Покшеванов Н. И., гл.энергетик Харченко А. К., мастер по ремонту оборудования Никитин М. Д., при содействии главного инженера Куйбышевского областного управления хлебопродуктов Теслера Л. А., начальника мукомольного отдела Журавлева А. П., на мельзаводе № 9 впервые в СССР предложила и внедрила способ механизированной погрузки пакетов с мукой в железнодорожные вагоны. Это прогрессивный метод погрузки вызвал общее признание. В декабре 1969 года на Мельзаводуправлении № 2 Министерством заготовок СССР было проведено Всесоюзное совещание представителей мельничных предприятий всех союзных республик с целью внедрения этого опыта на других предприятиях.

Профессия грузчика стала постепенно «отмирать». Существовали комплексные бригады, состоящие из водителей электропогрузчиков и машиниста «ШФУ». Для подъема зерна с вагонов железнодорожного транспорта были построены и смонтированы три механизированные башни. Выгрузка производилась при помощи мехлопат и шнеками. Зерновые склады были полностью механизированы. Здесь проведены и смонтированы верхние и нижние галереи, где установлены транспортеры. Такие же транспортеры были установлены в верхних и нижних галереях в отрубных складах. Построены и введены были в эксплуатацию две сушильно-очистные башни СОБ-МК-1. Технологические цеха полностью оборудованы приточно-вытяжной

вентиляцией для обеспыливания машин. Для очистки воздуха и ликвидации вакуума были установлены калориферы и другое оборудование.

Большой вклад в деле усовершенствования технологического оборудования вносят рационализаторы. Данные за 1966-1969 гг.:

	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Количество предложений (внедренных)	59	40	46	38
Условная годовая экономия	14,8 т.р.	14,6 т.р.	7,3 т.р.	723,3 т.р.

В 1967 году Мельзавод № 9 переведен на односортовый 72 % помол I сорта. Специализация мельзаводов дала возможность улучшить выход и увеличить примол, лучше использовать, освоить производственную мощность оборудования. С ростом технической оснащенности увеличилась суточная производительность переработки зерна. Если в 1950 году она составляла 332 тонны, то в 1965 году 698 тонн, на 1970 год было запланировано 755 тонн¹.

Согласно сообщению на имя Главы администрации г.о. Сызрань В. В. Хлыстову от ООО «Сызранский мельничный комбинат» от 10.10.2005 г. следует: в 1998 году была внедрена передовая мировая технология по переработке зерна в муку по швейцарской технологии фирмы «Бюллер АГ», что позволило предприятию завоевать и удерживать лидерские позиции по переработке зерна в муку по всей России и обеспечивать в современных условиях по качеству производимой продукции и ее реализации на максимальную производительность по объему производства и стать настоящим партнером для хлебопекарных и макаронных предприятий г. Сызрань, региона и для России в целом, качественно удовлетворяющих нужды потребителей.

Основная деятельность ООО «Сызранский мельничный комбинат» связана с приемом зерна, хранением, подработкой и размолом зерна в муку и отгрузкой готовой продукции в бестарно, в таре по 5, 10 и 50 кг. и мелкой упаковки по 1-2 кг. потребителям. Производственная мощность мельницы использовалась 100 %.

В апреле 2004 года проходил Всероссийский смотр качества муки и крупы в рамках VI съезда мукомольных и крупяных предприятий России. ООО «Сызранский мельничный комбинат» награжден Дипломом III степени и бронзовой медалью за высокое качества муки пшеничной хлебопекарной высшего сорта. В 2005 году по финансово-экономическим и производственным показателям Российским Союзом мукомольных и крупяных предприятий ООО «Сызранский мельничный комбинат» присвоена награда «Лучшая мельница России», среди 2000 мельниц России. В 2007 году по финансово-экономическим и производственным показателям Российским Союзом мукомольных и крупяных предприятий ООО «Сызранскому мельничному комбинату» присвоена награда «Лучшая мельница России».

В настоящее время поставки сырья для ООО «Сызранский мельничный комбинат» осуществляются из близлежащих регионов - Самарской, Саратовской, Оренбургской и Ульяновской областей. Готовая продукция предприятия поставляется в Самарскую, Саратовскую, Ульяновскую, Пензенскую, Нижегородскую, Ленинград-

¹ Сызранский краеведческий музей. Раздел «Организации и предприятия», Ф.4. «Мельницы Сызрани. Краткая история мельзаводуправления».

скую, Московскую, Воронежскую, Смоленскую, Псковскую и Костромскую области, а также Мордовию, Удмуртию, Башкирию¹.

Литература:

1. Сызранский краеведческий музей. Раздел «Организации и предприятия», Ф. 4. «Мельницы Сызрани. Краткая история мельзаводуправления».
2. Сызранский краеведческий музей. «Список абонентов Сызранской городской телефонной сети за 1929 г.».
3. Сызранский краеведческий музей. «Организации и предприятия», Ф. 4А «Мельничное хозяйство города Сызрань».

¹ Сызранский краеведческий музей. «Организации и предприятия», Ф.4А «Мельничное хозяйство города Сызрань».

СОЗДАНИЕ «ТРЕТЬЕГО ПАТРОННОГО ЗАВОДА» В СИМБИРСКЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Создание патронного завода в Симбирске было одним из самых масштабных предприятий в истории Симбирской губернии и происходило в тяжелейших условиях Первой мировой войны, и революционных событий 1917 г. В преимущественно аграрной Симбирской губернии патронный завод был самым крупным промышленным производством. Для Симбирска – Ульяновска строительство патронного завода и рабочего посёлка определило образование в будущем Заволжского района города.

Впервые в Симбирской губернии патронный завод мог быть построен под влиянием Русско-японской войны 1904-1905 гг. Около Сызрани, где был Александровский железнодорожный мост через Волгу, рассматривалась возможность построить завод мощностью 100-170 млн. патронов в год для снабжения армии боеприпасами на азиатском направлении¹. Однако от дорогостоящего предприятия в итоге отказались.

Новый этап создания оборонной промышленности в Симбирской губернии наступил после 1910 г., когда премьер-министром П. А. Столыпиным было одобрено строительство в Симбирске железнодорожного моста через Волгу. Появилась возможность претендовать на размещение большого казённого завода на территории губернского центра, где отсутствовало крупное промышленное производство. Ульяновский историк Ю. Д. Ефимов писал: «Нужно отметить, что ещё в 1912 году Симбирская городская дума рассматривала вопрос об отводе в городе места для строительства завода по производству пушек, в 1913 году – для порохового завода, а в 1914 году – для патронного завода»². Рассматривалось предложение и о строительстве трубчатого завода. Симбирская городская управа готова была выделить под строительство большого завода участок городской земли на левом берегу Волги. Тем не менее, до Первой мировой войны вопрос о создании оборонного завода в Симбирске так и не был согласован.

Начальный период Первой мировой войны обозначил недостаточную развитость военной промышленности России и как следствие «снарядный голод» 1915 г. Если взять отрасль патронного производства, то мощности двух казённых патронных заводов в Петрограде и Луганске, и частного завода в Туле, не могли полностью обеспечить потребности Русской армии. Российской империи пришлось прибегнуть к военным заказам за границей. Генерал-майор артиллерии Е.З. Барсуков, являвшийся в годы Первой мировой начальником Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Ставке Верховного главнокомандующего и председателем комиссии по организации тяжелой артиллерии особого назначения отметил, что

1 Давыдов Б. Ответственные патронные заводы // Независимое военное обозрение. 02.08.2002. URL: http://nvo.ng.ru/history/2002-08-02/5_factory.html (дата обращения: 24.09.2017).

2 Ефимов Ю. Д. Симбирск в годы Первой мировой войны (1914-1918). Ульяновск: Артишок, 2006. С. 54.

патронные заводы в Петрограде, Луганске, Туле изготовили за время войны 1914-1917 гг. около 4 млрд. 55 млн. патронов. Однако по заграничным заказам поступило в Русскую армию за период 1915-1917 гг. до 2 млрд. 413 млн. патронов¹.

Генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович во второй половине марта 1915 г. пришёл к выводу о необходимости закупать на Западе производственные мощности для выпуска вооружений в России². Главное артиллерийское управление (ГАУ) под руководством генерала А. А. Маниковского приступило к реализации строительства новых военных заводов. Третий патронный казённый завод решено было построить в Симбирске, безусловно, благодаря настойчивости городской власти Симбирска. Новый патронный завод должен был решить проблему обеспечения русской армии патронами. Как отмечал Е. З. Барсуков, в начале 1916 г. производительность трёх действовавших патронных заводов могла обеспечить подачу около 130 млн. патронов в месяц, в то время как армии требовалось 200 млн. патронов в месяц. Закрывать дефицит в 70 млн. патронов в месяц предполагалось за счёт патронного завода в Симбирске. Симбирский завод проектировался как самый мощный патронный завод в империи годовой производительностью не менее 840 млн. 3-линейных патронов, 950 тыс. пудов латуни в лентах и полосах, 180 тыс. пудов мельхиора в лентах, 1 млн. 200 тыс. гильз к 3-дюймовым (76-мм) пушкам³.

О постройке третьего патронного завода было принято решение на Военном совете 11 февраля 1916 г.⁴ На представлении начальника ГАУ от 27 марта 1916 г. за № 44713 была положена резолюция военного министра генерала от инфантерии Д. С. Шуваева о согласии утвердить место для постройки третьего патронного завода в Симбирске⁵. В документе ГАУ от 29 марта 1916 г. № 2944 «Об отпуске средств на постройку третьего патронного казённого завода» отмечалось, что потребуются ассигнования на строительные работы – 21 млн. 333 тыс. 60 руб., на покупку земли – 500 тыс. руб., на техническое оборудование – 18 млн. 957 тыс. 895 руб., на хозяйственные работы – 193 тыс. руб. Всего – 40 млн. 983 тыс. 955 руб.⁶ Следует, конечно, брать в расчёт военную инфляцию. Для сравнения, общие затраты по строительству железнодорожного моста через Волгу в Симбирске по смете 1913 г. составляли 15 млн. 478 тыс. 948 руб.⁷

30 марта 1916 г. проект создания патронного завода в Симбирске получил утверждение императора⁸. 20 апреля 1916 г. приказом военного министра Д. С. Шуваева по военному ведомству № 205 была учреждена временная хозяйственно-стро-

1 Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900-1917). Т. 2. М.: Воениздат МВС СССР, 1949. С. 315-316.

2 Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Культурная революция, 2013. С. 192.

3 Барсуков. Е. З. Указ. соч. С. 313.

4 Приказ по военному ведомству. №205. Петроград. Апреля 20-го дня 1916 года. / Из фондов Народного музея революционной, боевой и трудовой славы АО «Ульяновский патронный завод».

5 Журнал временной хозяйственно-строительной комиссии по постройке третьего патронного завода. №1. Мая 14 дня 1916 года. / Там же.

6 Министерство военное. Главное артиллерийское управление. Отдел I хозяйственный. Об отпуске средств на постройку третьего патронного казённого завода. 29 марта 1916 года. № 2944. / Там же.

7 Ефимов Ю. Д. Указ. соч. С. 145.

8 Приказ по военному ведомству. №205. Петроград. Апреля 20-го дня 1916 года.

ительная комиссия по постройке третьего патронного завода¹ – эта дата считается основанием патронного завода в Симбирске. Председателем временной хозяйственно-строительной комиссии был назначен генерал-майор Вениамин Константинович Дорошин, помощниками председателя по технической части были гвардии полковник, затем генерал-майор Николай Васильевич Копанский (в 1917 г. исполнял должность председателя), гвардии полковник Михаил Казимирович Годлевский, помощником по строительной части был инженер коллежский асессор Ошмянский. Управление комиссии располагалось на Мартыновой улице, 68.

14 мая 1916 г. комиссия постановила заключить с Симбирской городской управой запродажную запись или купчую крепость на приобретение участка городской земли площадью 225 десятин на левом берегу Волги, по цене 300 руб. за десятину, что составило 67 тыс. 500 руб. Упомянулось и особое обязательство города – принять на себя половину расходов по устройству пешеходного сообщения по железнодорожному мосту, если общая стоимость устройства не превысит 30 тыс. руб., а также предоставить рабочим и служащим завода усадебные участки по низкой цене и на условиях долгосрочной аренды².

Строительство завода началось в июле 1916 г. близ симбирских заводских слобод: Нижней Часовни, Канавы, Королёвки. До Первой мировой территорию будущего завода использовали кавалеристы Уланского полка. По воспоминаниям строителя завода Ивана Максимовича Фёдорова, подготовительные мероприятия проходили с мая 1915 г., когда началась разбивка территории под будущий завод под руководством инженера Алексея Алексеевича Воронова. Зимой измеряли прибывший строительный материал на берегу Волги, а весной 1916 г. приступили к земляным работам по выравниванию площади, затем началось строительство бараков для австрийских военнопленных, воинских бараков, офицерского и рабочего городка. Как писал И. М. Фёдоров, главным подрядчиком по строительству завода была фирма «Тами и Дейчман», принимавшая участие и в строительстве железнодорожного моста³.

В строительстве принимал участие и симбирский завод пустотелых бетонных блоков архитектора Ф. О. Ливчака. Недалеко от территории патронного завода была развёрнута площадка по производству пустотелых бетонных блоков системы Ливчака, из которых были построены гильзовая мастерская, цоколи административных зданий и жилых деревянных домов бывшего офицерского городка (ныне по ул. Металлистов и ул. Академика Сахарова)⁴.

В связи с тем, что частичное действие завода по винтовочным патронам предполагалось открыть уже к концу 1916 г., первоначально были построены временные бревенчатые барачного типа мастерские, где разместились цеха: механический, инструментальный, гильзовый, снаряжательный, укупорочный⁵. Строительство же

бетонного корпуса только началось. Технический, строительный, хозяйственный отделы находились в австрийских бараках (ныне территория цеха № 5 АО «Ульяновский патронный завод»). С октября 1916 г. стало поступать оборудование, в основном заграничного производства. Заказанные летом станки прибывали на Петроградский патронный завод, откуда доставлялись в Симбирск. 15 ноября 1916 г. гвардии полковник М. К. Годлевский ходатайствовал перед начальником Петроградского патронного завода о направлении на Симбирский патронный завод 236 станков английского завода «Гринвуд и Бетли»¹. К концу 1916 г. винтовочное производство, тем не менее, ещё не было открыто на заводе в Симбирске. Вскоре произошла Февральская революция 1917 г.

Оценивая усилия царского правительства для достижения победы в войне, следует подчеркнуть, что они были колоссальными. Производственный потенциал России между 1913 и 1917 гг., по данным академика Струмилина, увеличился почти на 40 %, затем наступил резкий спад². Производство предметов боевого снабжения к концу 1916 – началу 1917 гг. достигло своих максимумов, Русская армия была к этому времени лучше вооружена, чем прежде³. Генерал А. А. Брусилов писал в воспоминаниях: «Я вполне был уверен, что при той же тщательной подготовке, которая велась в предыдущем году (1916 г. – А. Д.), и значительных средствах, которые отпускались, мы не могли не иметь и в 1917 году хорошего успеха»⁴. Февральская революция привела к дезорганизации военных усилий России и к разложению Русской армии.

После революции планы строительства Симбирского патронного завода были ограничены. 23-26 июля 1917 г. на заводе в Симбирске работала комиссия из Петрограда, её члены: В. И. Стомма и Г. И. Фридендер, на основании постановлений комиссий генерала А. А. Маниковского и Н. Н. Покровского, указали на необходимость приостановить постройку латунно-мельхиорового и пушечно-гильзового производства, а патронный завод строить не в полном размере, учитывая тяжёлое финансовое положение государства⁵.

За год строительства завода были построены лишь временные здания мастерских, бараков для рабочих, складов, из постоянных: 5 флигелей для администрации (офицерские дома), баня, железнодорожные ветки от завода до станции Часовня и Часовня-Нижняя. Значительно продвинулись в постройке силовая станция, мастерская для гильзового производства (бетонный корпус), кузница, 15 флигелей для администрации, один железобетонный склад и два из пустотелого камня, были проведены земляные работы для тира, бака для нефти, 3 флигелей для администрации и 3 складов⁶.

1 Цит. по: Зонтов И. М., Смирнов А. И. Ровесник Октября [к 70-летию Ульяновского машиностроительного завода им. Володарского]. Саратов; Ульяновск: Прив. кн. изд-во, Ул. отд., 1987. С. 7.

2 Цит. по: Уткин А. И. Указ. соч. С. 154.

3 Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. С. 619.

4 Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. С. 225.

5 Журнал Комиссии для обследования с целью ликвидации 3-го патронного Симбирского завода. / Из фондов Народного музея революционной, боевой и трудовой славы АО «Ульяновский патронный завод».

6 Там же.

Комиссия определила стоимость окончательного строительства завода в 44 млн. рублей, из которых 10,5 млн. уже были израсходованы на строительные работы и оборудование. При этом было подчеркнута, что реализация первоначального проекта завода увеличила бы его стоимость до 100 млн. рублей. В числе расходов, не включённых в сумму 10,5 млн. рублей, оговаривались уплаты ГАУ заводу «Кархула» – 1 млн. 288 тыс. 440 руб. 42 коп. и английскому заводу «Гринвуд и Бетли» – 126 тыс. фунтов стерлингов, и уплата за землю. Отмечалось, что для строительства рабочего городка, ввиду полного квартирного кризиса в Симбирске и заволжских слободах, потребуется приблизительный кредит в 10 млн. рублей. Рабочих на заводе на июль 1917 г. было 3419 человек, из них строительных – 3116 человек, по производству – 303 (у подрядчиков – 2245, у завода – 1174 человека, из которых 622 военнопленных)¹. В воспоминаниях рабочих завода упоминались инженеры-австрийцы из числа военнопленных.

В июле на заводе была произведена первая пробная продукция. К 1 января 1918 г. завод должен был выйти на производительность 15-17 млн. патронов в месяц (первоначально планировалось 70 млн. патронов в месяц) при работе в две смены, для этого требовались 3700 рабочих по производству. Администрация завода ожидала увеличения количества рабочих по производству. Обсуждалась вероятность эвакуации Петроградского патронного завода в Симбирск. Эвакуация оборонного завода из столицы рассматривалась, очевидно, вследствие разложения Русской армии и угрозы Петрограду со стороны германских войск.

Эвакуация Петроградского патронного завода началась в конце февраля 1918 г. в условиях разрыва кайзеровской Германией перемирия с Советской Россией и наступления германцев на Восточном фронте, создавшего непосредственную угрозу столице. До конца 1918 г., несмотря на вывод советским правительством России из Первой мировой войны и на развернувшуюся Гражданскую войну, в Симбирск было эвакуировано оборудование, техническая документация и более трёх тысяч специалистов с семьями, имуществом, что обозначило новую страницу в истории становления патронного завода в Симбирске-Ульяновске.

Литература:

1. Давыдов Б. Отечественные патронные заводы // Независимое военное обозрение. 02.08.2002. URL: http://nvo.ng.ru/history/2002-08-02/5_factory.html (дата обращения: 24.09.2017).
2. Ефимов Ю. Д. Симбирск в годы Первой мировой войны (1914-1918). Ульяновск: Артишок, 2006. С. 54.
3. Барсуков. Е. З. Артиллерия русской армии (1900-1917). Т. 2. М.: Воениздат МВС СССР, 1949. С. 315-316.
4. Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Культурная революция, 2013. С. 192.
5. Приказ по военному ведомству. №205. Петроград. Апреля 20-го дня 1916 года. / Из фондов Народного музея революционной, боевой и трудовой славы АО «Ульяновский патронный завод».

¹ Журнал Комиссии для обследования с целью ликвидации 3-го патронного Симбирского завода. / Из фондов Народного музея революционной, боевой и трудовой славы АО «Ульяновский патронный завод».

6. Журнал временной хозяйственно-строительной комиссии по постройке третьего патронного завода. № 1. Мая 14 дня 1916 года. / Из фондов Народного музея революционной, боевой и трудовой славы АО «Ульяновский патронный завод».
7. Министерство военное. Главное артиллерийское управление. Отдел I хозяйственный. Об отпуске средств на постройку третьего патронного казённого завода. 29 марта 1916 года. № 2944. / Из фондов Народного музея революционной, боевой и трудовой славы АО «Ульяновский патронный завод».
8. Воспоминание о строительстве завода Фёдорова Ивана Максимовича. / Из фондов Народного музея революционной, боевой и трудовой славы АО «Ульяновский патронный завод».
9. Свешникова О. А., Касаткина С. С. Ливчак Фёдор Осипович (1878-1919) // Календарь знаменательных дат. Ульяновская область: 2008 год. Ульяновск: Мастер Студия, 2008. С. 111.
10. Воспоминания Соколова Дмитрия Алексеевича. / Из фондов Народного музея революционной, боевой и трудовой славы АО «Ульяновский патронный завод».
11. Цит. по: Зонтов И. М., Смирнов А. И. Ровесник Октября [к 70-летию Ульяновского машиностроительного завода им. Володарского]. Саратов; Ульяновск: Прив. кн. изд-во, Ул. отд., 1987. С. 7.
12. 12. Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. С. 619.
13. 13. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. С. 225.

СИМБИРСКИЙ УЕЗД В XVII – НАЧАЛЕ XVIII В.: ТЕРРИТОРИЯ И СОСТАВ

Предлагаемая статья посвящена изучению особенностей формирования и складывания административно-территориальной структуры Симбирского уезда в середине XVII – начале XVIII в. Исследование появления и начального этапа развития новых уездов в средневековой России сопряжено со многими трудностями. В. М. Важинский, рассматривая расселение по Белгородской и Севской чертам, приходит к выводу, что: «...слово «уезд» в XVII в. еще не получило строгого смыслового значения. Под уездом подразумевали любую сельскую округу, тянущую к крупному населенному пункту. Бывало, что и село с деревнями именовалось уездом»¹. Нельзя не согласиться и с мнением И. В. Пугача считающего, что процесс складывания и развития поуездного деления Московского государства весьма слабо изучен². В особенности это касается интенсивно колонизируемого фронта европейской лесостепи страны, игравшего столь важную роль во второй половине XVI–XVII вв.

Как и многие другие новые административно-территориальные образования, возникшие по засечным линиям в пограничье с кочевыми сообществами, Симбирский уезд не однажды менял свою конфигурацию, имел достаточно сложную административно-территориальную структуру. Исследователи, занимавшиеся соседними с ним Саранским и Казанским уездами, также отмечают подобные особенности. Например, Д. А. Мустафина и И. П. Ермолаев при анализе писцовой книги Казанского уезда 1647-1656 гг. выявили бытование в его пространстве ряда особых «внутренних» уездов – Лаишевского, Сарапульского, Тетюшского³. А. А. Герасимов столкнулся с серьезными трудностями при определении границ Саранского уезда в XVII в.⁴

В основном, проблемы при изучении уездной системы области «понизовых городов» возникали у исследователей из-за плохой сохранности делопроизводства приказа Казанского Дворца и местных съезжих (приказных) изб. Так, архив Приказа был почти полностью уничтожен пожаром в начале XVIII в. По Симбирскому уезду от середины – второй половины XVII в. не сохранилось практически не одной писцовой или переписной книги, которая охватывала бы всю его территорию. Единственный источник, который позволяет нам представить пространство уезда полностью (с небольшими лакунами) – перепись «оброчных статей» - относится только к началу XVIII в.⁵

Власти вновь построенного Симбирска (а также Карсуна и других «городов» новых засечных линий) на первых порах контролировали территории, находившиеся под защитой одноименной черты, расселение и испомещение служилых людей гарнизонов которой отражали составлявшиеся ими строельные книги. В сохранившемся «Росписном списке» Симбирска 1670 г. приведены сведения о многочисленных строельных книгах, хранившихся в местной приказной избе¹. В названиях их употребляется определение не уезда, а «города Симбирска с чертой». Но, очевидно, что обозначение «Симбирский уезд» возникло и стало применяться уже в ходе строительства укреплений данной черты. Например, его используют составители не дошедшей до нашего времени писцовой книги 1650/1651 г.² Очевидно, что это обозначение относилось к территории междуречья Волги и Барыша, защищенной от нападений кочевников Симбирской чертой. Частично сохранившиеся строельные книги 1648-1650 и 1653-54 гг. свидетельствуют, что администрация Симбирска распределяла земли только в пределах указанного выше пространства³. Эти книги и существенно дополняющие их акты и делопроизводственные материалы отражают начальный этап хозяйственного освоения ядра нового уезда, в котором основными акторами являлись служилые люди по прибору (в основном русские) и отечеству.

В условиях интенсивных колонизационных процессов пространство Симбирского уезда не было четко определено и отражало естественный ход его колонизации. Середина – вторая половина 1660-х гг. стали важным этапом в этом процессе. Границы уезда приобретают более четкие очертания и существенно расширяются, прежде всего, благодаря решениям центральных властей. Так, Карсун с чертой и с прилегающими к ней землями до середины 1660-х гг. состоял в соседнем с Симбирским Саранском уезде. Осенью 1665 г. по указу Алексея Михайловича «...город Корсунь и по Карсунской черте пригородки и острошки и засечные крепости, и в Корсунь и в пригородках приказных и всяких служилых и жилецких людей ведать во всем... стольнику и воеводе князю Ивану Ивановичу Дашкову, а к Саранску... ведать не велено»⁴. Западная, приволжская часть Закамской черты, с Белым Яром и Ерыклином, относилась до середины 1660-х гг. к Казанскому уезду, а затем, в 1667 г. вошла в состав Симбирского⁵. На некоторое время, с 1667 по 1673 г. в ведение симбирских воевод отошло и Надеинское Усолье, бывшее в эти годы в оброчном владении у звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря⁶. В середине 1660-х гг. в состав Симбирского уезда на Правобережье вошли, располагавшиеся севернее, районы с чувашскими селениями⁷. В рассматриваемый период помещичья колонизация постепенно начинает переходить за «вал». К югу от Симбирской линии

1 Гуркин В. А. Симбирская черта. М.- Ульяновск, 2000. С. 34-115.

2 Там же. С. 67. «Книги писцовые Синбирского уезду ясажным людям 159-го году...».

3 Мартынов П. Книга строельная города Синбирска. Симбирск, 1897.

4 Зерцалов А. Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда (Приходо-расходная книга Синбирской приказной избы 1665-1667 гг.). Симбирск, 1896. С. 122. В публикации у Зерцалова дата не представлена, но скорее всего это произошло в 1665 г.

5 Там же. С. 10-12, 144, 264.

6 Там же. С. 128-137; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее АИ). Т. 5. 1676-1700. СПб., 1842. С. 186-190.

7 Димитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX в.). Чебоксары, 1986. С. 317.

1 Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974. С. 61.

2 Пугач И. В. Устюжно-Железопольский уезд в XVI – первой половине XVII века // Устюжна. Краеведческий альманах. Вологда. 2004. № 4.

3 Мустафина Д. А., Ермолаев И. П. Писцовая книга Семёна Волынского как исторический источник // Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов: Публикация текста. М., 2001 С. 18 и др.

4 Герасимов А. А. Саранский уезд XVII в. и его мордовское население // Центр и периферия. 2011. № 1. С. 42-47.

5 Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. IX.

на берегу Волги складывается крупная дворцовая Арбугинская волость, защищенная своей локальной системой укреплений¹.

Особенности хозяйственного освоения всего этого пространства, итоги формирования сети сельского расселения вплоть до конца 1670-х гг. отражают материалы приходо-расходной книги 1665-1667 гг. и переписных книг 1678 г.² Несмотря на наличие значительных лакун, они позволяют представить специфику расселения по отдельным локальным районам Симбирского уезда, определить его границы.

За последние два десятилетия XVII – начала XVIII в. территория Симбирского уезда выросла в несколько раз. Строительство Сызрани, создание системы военизированных поселений вместо запланированной, но отмененной буквально накануне начала возведения, Сызранской линии; интенсивное заселение ратным и тяглым населением пространства южной лесостепи (от Симбирской и Карсунской черт и до верховьев притоков Дона), привело к складыванию новых территориальных рамок огромного Симбирского уезда³. Выявить произошедшие изменения можно по данным переписи «оброчных статей», отразившей систему расселения к 1704 г. По ней территория Симбирского уезда на севере доходила примерно до линии Алатырь – Буинск – Тетюши. На западе его границей была р. Сура. На юге переписчики осмотрели поселения по р. Сызранке и ее притокам, хотя сельское расселение ушло значительно южнее. Видимо, неподвластными симбирской администрации оказались селения, возникшие в вотчинах московских Чудова, Новоспасского и других монастырей по правому берегу Волги почти до Саратова. Восточные границы уезда, по большей части, ограничивались Волгой. И, наконец, заволжский участок Симбирского уезда включал в себя западную часть Закамской черты с пригородами Белый Яр и Ерыклинск⁴.

По своей конфигурации и размерам территория Симбирского уезда удивительно напоминает современную Ульяновскую область. Отмена норм законодательства о «казахных городах» способствовала складыванию в его пространстве владений крупнейших центральных монастырей и представителей столичной элиты, занявших наиболее благоприятные в хозяйственном отношении земли⁵.

Столь интенсивное территориальное расширение пространства Симбирского уезда необходимо было защитить крепостями и острогами. Вокруг подобных «центров консолидации» складывались свои локальные районы сельского расселе-

ния, жители которых «тянули» к новым пригородам, их военной администрации и гарнизонам. Систему такого «прикрепления» отдельных сельских районов к воеводским администрациям около полутора десятков местных пригородов и жилых острогов, хорошо показывает перепись «оброчных статей» 1704 г. по Симбирскому уезду¹. В документах второй половины XVII в. сохранились многочисленные данные об особых «внутренних уездах», не включенных в административно-территориальную систему страны. В Симбирском уезде они сложились в междуречье Барыша и Суры вокруг Карсуна, а позднее и Сызрани².

В данном случае особый интерес представляет существование «внутреннего» Карсунского уезда. Сведения о нем регулярно появлялись в различных источниках. Вместе с тем, он фактически не существовал как самостоятельная административно-территориальная единица. Пространство по Карсунской черте, как имеющее особый статус, официально начинают упоминать уже в середине XVII в. При переписи Симбирского уезда в 1678 г. его селения осматривались только на территории между Волгой и р. Барыш, т.е. составители переписных книг исключали из него земли, прилегающие к Карсунской черте³.

Наиболее пространно о Карсунском уезде, как реально существующем, сообщает «Книга писцовая стольника Ивана Вельяминова да подъячего Афанасья Андреева 193, 194 и 195 годов»⁴. Значительная часть описываемой в ней территории между рр. Барышем и Сурой, осваивалась гораздо медленнее соседних с ней земель Саранского и восточной части Симбирского уездов. По данным писцов здесь сложилось в основном военизированное население: совокупность казачьих (6) и стрелецких (1) слобод, селений служилых татар, чувашей и мордвы (14); сел и слобод солдат выборного полка А.А. Шепелева (7)⁵. Двойственность района проведения писцового описания («Карсунский» и «Синбирский» уезды) указана уже в самом названии документа «Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг.».

Территорию в окрестностях Сызрани и Кашпира в конце XVII в. традиционно называли «Сызранским уездом»⁶. В его составе составители переписи начала XVIII в. насчитали 15 поселений: 2 пригорода - Сызрань и Кашпир; село и сельцо, принадлежавшие столичной знати; 4 помещичьих села, 2 казачьи слободы, 3 деревни служилых татар и мурз, 1 - ясачных чуваш и еще 1 – ясачных (?) крестьян (1)⁷.

Появление «внутренних» уездов обуславливалось тем, что центральные и местные власти пытались приспособиться к новым условиям, искали наиболее удобные

1 Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI- начало XX в.): учеб. пособие / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара, 2013. С. 47-48.

2 Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 году (Переписные книги Приказа Казанского Дворца) / под ред. П. Мартынова. Симбирск, 1902.

3 «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI- начало XX в.). Часть 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / Под ред. П.С. Кабытова Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2014. С. 40-44.

4 РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. IX. Л. 1-361.

5 Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев, 1991. С. 19-21; он же. Перевод служилых людей в Азов и другие города европейского Юго-Востока в конце XVII в. и изменения в структуре землевладения и социальном составе населения пограничных уездов Среднего Поволжья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X-XXI вв. м., Уфа, 2016. С. 123-126.

1 РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. IX.

2 Тема «внутренних уездов» специально рассматривалась нами в ряде статей. См.: Дубман Э.Л. «Внутренние уезды» юго-восточного фронта Московского государства в XVII в. // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара, 2014. С. 65-70; он же. «Карсунский уезд» во второй половине XVII – начале XVIII вв.: население и особенности его расселения // Российская деревня в XVIII—XXI веках: социокультурное измерение: сб. статей IX Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.Е. Корнилов. 2014. С. 72-77.

3 Опись городу Синбирску и его уезду в 1678 году.

4 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 441; Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг. / сост. Ю.Н. Мельников. Ульяновск, 2014.

5 Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг.

6 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2145.

7 РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 54. Ч. IX.

варианты систем управления и защиты пограничных территорий. Поэтому, наряду с государственной воеводской администрацией уезда, располагавшейся в городе – его центре, в ряде пригородов складывалась своя, подчиненная ей, воеводская система, распоряжавшаяся прилегающими территориями. Позднее, в XVIII в. на месте этих «внутренних» уездов начали складываться одноименные официальные уезды внутри уже губернской территориально-административной системы управления.

Литература:

1. Российский государственный архив древних актов.
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. 1676-1700. СПб., 1842.
3. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. (По материалам южных уездов России). Воронеж: Воронежский государственный педагогический институт, 1974.
4. Гераклитов А.А. Саранский уезд XVII в. и его мордовское население // Центр и периферия. 2011. № 1.
5. Гуркин В.А. Симбирская черта. М. – Ульяновск: Российский институт культурологии; Средневолжский науч. центр, 2000.
6. Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX в.). Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986.
7. Дубман Э.Л. «Внутренние уезды» юго-восточного фронта Московского государства в XVII в. // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2014. С. 65-70.
8. Дубман Э.Л. «Корсунский уезд» во второй половине XVII – начале XVIII вв.: население и особенности его расселения // Российская деревня в XVIII—XXI веках: социокультурное измерение: сб. статей IX Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.Е. Корнилов. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014.
9. Дубман Э.Л. Перевод служилых людей в Азов и другие города европейского Юго-Востока в конце XVII в. и изменения в структуре землевладения и социальном составе населения пограничных уездов Среднего Поволжья // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X-XXI вв. м., Уфа, 2016.
10. Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев, 1991. С. 19-21.
11. Зерцалов А.Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда (Приходо-расходная книга Симбирской приказной избы 1665-1667 гг.). Симбирск, 1896.
12. Мартынов П. Книга строельная города Симбирска. Симбирск, 1897.
13. Мустафина Д.А., Ермолаев И.П. Писцовая книга Семёна Волынского как исторический источник // Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов: Публикация текста. М.: Институт Российской истории РАН, 2001.
14. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 2: Заселение региона и этнодемографическая ситуация: моно-

графия / Под ред. П.С. Кабытова Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014.

15. Описание городу Синбирску и его уезду в 1678 году (Переписные книги Приказа Казанского Дворца) / под ред. П. Мартынова. Симбирск, 1902.
16. Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг. / сост. Ю.Н. Мельников. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2014.
17. Пугач И.В. Устюжно-Железопольский уезд в XVI – первой половине XVII века // Устюжна. Краеведческий альманах. Вологда: Легия, 2004. № 4.
18. Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): учеб. пособие / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013.

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ СЕЛА ВЫРЫПАЕВКА

Начало села Вырыпаевка, пишет в своей книге известный краевед и историк Павел Мартынов, берёт свое начало в XVII веке, когда братьям Андрею и Сидору Вырыпаевым была пожалована земля «между реками Свягой и Грязнухой». За два века вырыпаевскими землями владели многие, в частности, Масленицкие, Порошины, Дворниковы. Среди известных ныне симбирян – князь Михаил Петрович Баратаев, Елизавета Николаевна Пазухина, Александр Дмитриевич Сачков. Последние построили в Вырыпаевке церкви: Пазухина – деревянную – в 1865 году, Сачков – каменную – в 1913 году.

Известно, что первая школа в Вырыпаевке появилась в 1865 году, но она существовала недолго, так как крестьяне не могли платить жалованье учителю – волостному писарю Гаврилову. В 1888 году в селе открылась церковно-приходская школа.¹

Мне интересна история библиотеки села. Из документов тридцатых годов видно, что расположенное в семи километрах от города село не оставалось в стороне от жизни большого города.

7 июля 1931 года на собрании ячейки ВКПб колхоза имени Шубрикова коммунист Яковлев напомнил собравшимся о том, что в Ульяновске продолжается месячник культуры. В рамках этого месячника, продолжил выступающий, и здесь, в Вырыпаевке, необходимо организовать штаб ликбеза из пяти человек. Ликпункт (по ликвидации неграмотности) организовать при школе. В акции по борьбе с неграмотностью участвуют и книгоноши Вырыпаевки.²

На собрании коммунистов Вырыпаевки в 1932 году идет речь об открытии 1 мая в закрывшейся к тому времени в селе каменной церкви клуба. Все – за. Объявили воскресник по приведению в порядок двора и около клуба и самого клуба.³

В 1936 году в Вырыпаевке была трудовая школа, которой руководил Петр Иосифович Макаренко.⁴

В Вырыпаевке находится винокуренно-картофельный техникум. Здание техникума не обустроено, к 1 октября готов только первый этаж. Нет общежития, из-за чего из техникума отсеклось много студентов. Руководство техникума ищет выход в расселении студентов по квартирам жителей села.

29 октября 1935 года сельчане ведут речь об открытии в селе избы-читальни. Ответственным назначается Петров. В документах 1938 года сельчане говорят о культуре села. Выступающие отмечают, что «трудно проводить культурную работу без денег», сетуют на отсутствие библиотечной работы и кружков по ликвидации неграмотности. Одно из решений собрания: «Немедленно наладить библиотечную работу, для чего необходимо договориться с Дворцом книги о передвижке».⁵

1 Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. С. 54.

2 ГАУО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 21.

3 ГАУО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 1.

4 ГАУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1414.

5 ГАУО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 35.

Из документов городского отдела культуры узнаем, что открытая в 1935 году изба-читальня во время войны не работала. Избач Наталья Яковлевна Шутова называла причину: «из-за отсутствия здания». Эта беда коснулась многих сел области.¹

1946 год ознаменован обращением молодежи села Вырыпаевка в горисполком. В письме сообщается, что в Вырыпаевке нет клуба, он отдан под конюшню, нет библиотеки, нет читальни. Уже 6 лет жители села не смотрели кино. Культобслуживание села не волнует ни комсомольских ни партийных руководителей. Город – далеко, за 7 километров, после работы не находишься. В конце письма приписка: ответ на письмо можно послать на имя Иванова Виктора Михайловича.²

Разрешению возникшей ситуации помогают ... выборы. Так как избирательные участки должны располагаться в клубах и избах-читальнях, руководство района принимает решение «принять соответствующие меры ...по обеспечению помещением изб-читален в Вырыпаевке, Конной, Белом Ключе и Грязнухе».³

Документы 1949 года свидетельствуют, что в Вырыпаевке есть библиотека. На одном из пленумов профсоюза идет речь о том, что колхозники села Вырыпаевка Ульяновского района постановили выделить для неё шесть тысяч рублей на приобретение книг, однако председатель колхоза Петров М. Е. «не выделил ни копейки».

Новый избач Вырыпаевки – Степанов М. В. – активно участвует в жизни села. На собрании колхозников поднимает вопрос о грубости учителей, о том, что в школе не оформляется стенгазета. Ему тоже достается. В мае 1949 года его поругивают за то, что «не носил газеты в поле». Учительница Наталья Шутова (мы уже знаем, что в годы войны она была избачом) упрекает руководство колхоза за плохое оборудование избы-читальни, которая совершенно не приспособлена к работе. Стенгазета не оформляется, боевые листки выпускаются нерегулярно.

Из реплики председателя колхоза Петрова узнаем, что когда-то служившая клубу и избе-читальне церковь развалилась, а руководство сельсовета не позаботилось о сохранности кирпича: его давно растащили жители. «А ведь этот кирпич, – говорит Петров, – можно было бы продавать населению за половину стоимости, тогда и хватило бы денег на ремонт школы».

Осенью 1949-го отчеты по избе-читальне подписывает уже Маркина А. И. Ей вменяется в обязанность «принять активное участие в части ремонта помещения под клуб, организовав все отделочные работы за счет общественности».

Маркина пытается ставить вопрос о ремонте клуба, в этом её поддерживает директор школы Кузнецов: «культурно-массовая работа пущена на самотек».

В ноябре 1951 года секретарь Вырыпаевского сельсовета Нина Кравцова сообщает о том, что вот уже и год прошел, а «медпункт и изба-читальня не профинансированы».

Из документов начала 50-х видно, что на смену избе-читальне пришли библиотека и клуб. В 1951 году при сельском совете действует постоянно действующая комиссия по культпросветработе. На одном из заседаний заведующая клубом М. Д. Табаченко рассказывает, что наконец-то удалось решить вопрос с ремонтом избы-читальни, которая находилась в ужасно запущенном состоянии. На одном из

1 ГАУО. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 41. Л. 61.

2 ГАУО. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 70. Л. 221.

3 ГАУО. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 67. Л. 49.

заседаний сельсовета постоянно ставится вопрос о работе клуба в зимних условиях, о том, что заведующая клубом не занимается организацией художественной самодеятельности, что в этом ей могли бы помочь учителя. Абрамов критикует клубного работника за «хаос и бескультурие», за то, что молодежь шумит во время демонстрации фильмов. Кстати, интересная информация: в начале 50-х в Вырыпаевке была довольно мощная футбольная команда. Есть справка, что в библиотеке при клубе имеется 1150 экземпляров книг, одна коробка шашек и одна – шахмат.

В марте 1952 года отдел культуры Ульяновского района подписывает документ о «вновь открытой Вырыпаевской библиотеке». Не совсем понятно, почему идет речь «о вновь открытой библиотеке»? Возможно, что данный акт всего лишь зафиксировал перемену статуса библиотеки, которая до этого считалась избы-читальней. Именно в эти годы в области были переоформлены избы-читальни в библиотеки.

Но тем не менее, из акта от 15 марта 1952 года узнаем, что библиотеку с фондом 1215 экз. книг у инспектора райкультотдела Н. М. Волковой и заведующей районной библиотекой А. И. Ушковой принимает Валентина Григорьевна Иванова. Акт позволяет нам «заглянуть» в самую библиотеку. Она размещена в колхозном здании вместе с клубом. Имеет 2 комнаты (18 кв. м.), одну для абонемента, другую для читального зала. Помещение отремонтировано. К работе в зимних условиях подготовлено полностью.¹

На заседаниях сельсовета постоянно идет речь о работе клуба и библиотеки. В 1952 году клуб возглавляет Челышева, которая недовольна тем, что учителя не принимают участия в дежурствах по клубу.

Председатель комиссии по культуре Наталья Шутова отмечает недорасходование библиотечной выделяемых средств. А ведь Иванова, замечает Шутова, «вполне могла бы израсходовать эти деньги на пополнение книжного фонда».

1953-ий – переломный в истории Вырыпаевки год. Ближе к северу начал строиться кирпичный завод, а вместе с ним был построен и клуб. Как видно из документов, в новый клуб на поселке УКСМ, временно, передали киноаппаратуру Вырыпаевского клуба. Те, кто жил ближе к новому заводу, стали посещать новый клуб. А старожилам достался клуб без кино. В мае 1953 опять идет речь о плохой работе культурчреждений Вырыпаевки. Колупаева утверждает, что вся работа клуба сводится к танцам. А меж тем жители села хотят, как и прежде, смотреть кино. Не веря в успех, в протоколы заседания вписывают пункт о возбуждении ходатайства перед райотделом культуры о возвращении в клуб киноаппаратуры с рабочего клуба кирпичного завода.

В эти годы Вырыпаевский сельсовет ставит вопрос о ликвидации неграмотности среди взрослых. Это было связано с так называемыми «вербованными». Из разных сел и даже республик на строительство кирпичного завода приезжали люди. Многие умели только расписываться. Выступившая Степанова сообщает, что есть неграмотные и малограмотные и в селе, не охвачены учебной переростки 15 лет. Культкомиссия назначает культурмейцев по ликвидации неграмотности. К каждому члену комиссии прикрепили неграмотного или малограмотного. Например, уже знакомая нам заведующая библиотекой Валентина Иванова взяла шефство над Д. Ф. Кравен-

1 ГАУО. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 191. Л. 1 об.

ковым. Проверившая библиотеку методист Дворца книги Домулина сообщает, что материальное положение Вырыпаевской библиотеки крайне тяжелое: помещение требует ремонта, книжный фонд свален в кучу. Работник библиотеки – неинициативная, нетребовательная ни к себе, ни к руководящим работникам.

С 1954 года клубом заведует Сиротинин. Им недовольны: «Занимается посторонними делами, находится в неположенных местах, порой во время объявленных танцев закрывает клуб и уходит в закускую, где напивается...». Сиротинина снимают, назначают Базулина.

Не одобряют работу клуба и библиотеки и год спустя: работают «без огонька», просто отбывают свое время.

В середине 50-х годов страна делает ставку на МТС. Руководство области следит, чтобы МТСэвцы имели все, в том числе и право на культурный досуг. В эти годы все чаще Вырыпаевская библиотека фигурирует в перечне библиотек, обслуживающих МТС области.

С 1957 совсем немного в библиотеке работает Серафима Калинина, её сменяет В.И. Варфоломеева, а потом Баландина Александра Николаевна. ...С 1961 года отчеты подписывает Дмитриева Валентина Ивановна. Угасающая Вырыпаевская библиотека передается из рук в руки: Абрамова, Цыбина, Грехнева...

В 1966 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР села Винновка и Вырыпаевка включены в городскую черту. С 1 января 1967 года Вырыпаевская библиотека была передана в ведение городского отдела культуры.

Уже городской Вырыпаевской библиотекой заведуют Галина Ефремова (744 чит.), в 70-х годах – Людмила Филичкина (560 чит.). В 1972 году Людмила Филичкина (ныне – Милехина) сдала последний отчет о работе Вырыпаевской сельской библиотеки, а сама продолжила работу с фондом Вырыпаевской библиотеки в клубе совхоза Пригородный. Долгие годы строящийся совхоз относился к Вырыпаевскому сельскому Совету, поэтому именно в Пригородный был передан фонд закрывшейся библиотеки.

А библиотека для вырыпаевцев продолжилась в одном из помещений клуба УКСМ. Основой для нее стал фонд библиотеки № 11, которая с 1955 года обслуживала население поселка старого аэропорта. Новой библиотеке присвоили номер 16. Она занимала сравнительно небольшое помещение в здании клуба. Грустно, что, несколько лет назад библиотека закрылась. За последние годы микрорайон УКСМ переживает второе рождение. На месте бараков и двухэтажных зданий, построенных для рабочих УКСМ, вырос новый жилой комплекс. Как же нужна её жителям своя библиотека.

Заведующая библиотекой № 11 (в поселке старого аэропорта) Р. Сучкова в 1963 году отмечала, что в районе Вырыпаевки преобладает татарское население, поэтому нужно открывать национальное отделение. Выдачный пункт от библиотеки в поселке УКСМ не отвечает необходимым требованиям: тесно, холодно, помещение очень тесное.¹

1 ГАУО. Ф. 634. Оп. 2. Д. 235.

Литература:

1. Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. С. 54.
2. ГАУО. Ф. 389. Оп. 1. Д. 21.
3. ГАУО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1414.
5. ГАУО. Ф.389. Оп. 1. Д. 35.
6. ГАУО. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 41. Л. 61.
7. ГАУО. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 70. Л. 221.
8. ГАУО. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 67. Л. 49.
9. ГАУО. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 191. Л. 1 об.

ЕГОРОВ В. Н. (г. Ульяновск,

Председатель Историко-архивной комиссии Ульяновской области)

К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА ВОЛЖСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Нужно прямо сказать, что словосочетание «Волжская цивилизация» на сегодняшний день, особенно когда его встречаешь впервые, воспринимается несколько экзотически, даже несколько непонятно. Какая ещё тут, на Волге, может быть своя цивилизация? Это вам не Междуречье, не культура американских индейцев с их мегалитами и прочей экзотикой... Да, выбраться из плена устоявшихся стереотипов непросто, к тому же ещё нужно и вдуматься, проникнуть в осмысление такого грандиозного явления, как великая река и органично связанную с ней жизнь сотен поколений людей различной этнической принадлежности. Такая постановка вопроса может оказаться для многих, пожалуй, неожиданной. Слишком уж привычна нам река Волга, слишком обыденно для нас всё, что с ней связано...

Между тем эта великая река на протяжении многих тысячелетий играла и продолжает играть ныне огромную роль в жизни людей на пространствах Приволжья. Если заглянуть в глубокую древность, то не секрет, что в ту эпоху, обитавшие здесь полуседлые племена и народности эту реку именовали именем славянского, а ныне еще и уточняют – ведического, бога солнца Ра. Да, в сознании людей минувших тысячелетий река ассоциировалась с богом-светилом, дарящим людям свет, тепло и жизнь. И нет ничего удивительного, что полноводная щедрая река, которая тоже дарила им самое необходимое для жизни – воду, пищу, возможности перемещения по старейшему и популярному водному торговому пути, имела божественное значение. Не случайно, поэтому и то, что некоторые трактовки представляют бога Ра богом Солнца и одновременно богом реки.

Не утратила эта великая река своего живоносного значения и в последующие эпохи, когда ее стали именовать уже Волгой. Умиротворенность и глубинная материнская суть ее вод вместе с уравновешенным, умеренным климатом изначально исключительно положительно влияли на живущие по ее берегам народы, формируя в них ощущения самодостаточности и самоуважения, великодушие и незлобность, такую востребованную во все эпохи способность к мирному общежитию и взаимной поддержке. И это было началом формирования своеобразного волжского культурно-экономического стиля бытия людей Приволжья, позволяющего разным племенам перенимать друг у друга опыт ведения земледелия и секреты ремесел, обмениваться товарами, вступать в межплеменные браки, усиливая тем самым взаимопроникновение культур.

Конечно, говорить о волжской цивилизации, как об устойчивой общности, имеющей особые черты в социально-политической организации, экономике и культуре, близкие духовные ценности и идеалы, можно, пожалуй, начиная где-то с века шестнадцатого, когда эти территории стали активно осваиваться русским государством. Именно с той поры еще быстрее стали развиваться взаимные связи, все более явственно продолжилось формироваться осознание особой роли Приволжья для России. И прежде всего это выражалось в размеренном и уравновешенном психи-

ческом складе, и особом духовном наполнении проживающих здесь людей. Величие, красота и практическая востребованность Волги сформировали их умение и желание ценить это природное богатство и естественное желание бережно хранить его для себя, для своих потомков и всей огромной России. Именно здесь, во глубине народной жизни вывели и не раз проявили себя драгоценные плоды беззаветной любви к Отечеству, искреннего патриотизма, могучей воли и самоотверженности.

Спроси любого волжанина: что такое Волга и её приволжские земли? Не раздумывая долго, он ответит: это наша родная, российская матушка-река, без которой и страна наша не смогла бы быть такой великой, мудрой и прекрасной, какой она и есть. Это – стержень России, её надёжный фундамент. А основа этого стержня – люди, которые проживают в городах Ржеве, Твери, Дубне, Угличе, Рыбинске, Ярославле, Костроме, Кинешме, Заволжье, Юрьевце, Чкаловске, Городце, Балахне, Нижнем Новгороде, Кстове, Козьмодемьянске, Волжске, Чебоксарах, Новочебоксарске, Зеленодольске, Казани, Болгаре, Тетюшах. Ульяновске, Новоульяновске, Сенгилее, Димитровграде, Тольятти, Жигулёвске, Самаре, Новокуйбышевске, Октябрьске, Сызрани, Хвалынске, Балаково, Вольске, Саратове, Энгельсе, Камышине, Волжске, Волгограде, Краснослободске, Ахтубинске, Астрахани и других городах, и селениях. Миллионы людей разной этнической принадлежности, которые тут веками живут в согласии и дружбе. И это великая ценность как Приволжья, так и всей России, поскольку именно эта модель бытия неизбежно станет образцом для жизнеустройства во всем мире.

Нельзя забывать и о том, что срединное расположение Приволжья, его значительной удаленность от рубежей страны всегда служило обеспечению устойчивости русского государства во дни испытаний. Именно здесь, в российской глубинке, волжане пропускали через свои души и сердца все беды и неурядицы Отечества. Именно поэтому Волга стала одним из важнейших мест, где вызревали предпосылки крестьянской реформы XIX века, зрели гроздь будущих российских революций, формировались их идеологи и яркие деятели.

Ключевым регионом Приволжья стало и в период Гражданской войны, когда от исхода столкновения разнополярных сил зависела судьба страны. И тогда победа оказалась на стороне тех, кто нёс людям мир, землю и справедливость.

Важнейшим регионом стало Приволжье и в годы Великой Отечественной войны. Тысячи, миллионы волжан, и стар и млад встали на защиту Отечества как с оружием в руках, так и своей самоотверженной работой на станках, на полях, каждый на своем месте. Артиллерийские орудия и танки, самолёты и патроны, шинели и автомобили, хлеб и пронзительную любовь тружеников Приволжья получали их мужья, дети, отцы – все бойцы героической и справедливой Красной Армии, которая сокрушила фашизм. И в мирное время именно на Волге рождались и продолжают рождаться интеллектуальные, технические и человеческие основы как для прорыва в Космос, к новым научным открытиям, так и к созиданию того духовно-социального пространства, о котором мечтали, мечтают и который непременно создадут народы России.

Литература:

1. ГАУО. Ф. 634. Оп. 2. Д. 235.

ЦЕРКОВНАЯ ЛЕТОПИСЬ – КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОСТИ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ

Краеведение – как наука, наряду с другими науками гуманитарного цикла выполняет социальный заказ – формирование гражданина обновленной России.

Именно краеведение даёт возможность восприятие осознания большой Родины, через, по сути дела, тактильное ощущение малой Родины. Изучая историю своего села, исследуя прилегающую территорию, патриотизм входит в нас намного легче и проще.

Краеведение – это, прежде всего, возможность формирования духовных скреп между поколениями.

Исследовательская работа «Церковная летопись – как источник духовности и краеведческих познаний» проведена на материале Церковно-приходской летописи Ставропольского уезда, пригорода Белого Яра, Церкви Живоначальная Троица. В ней описывается история села и история страны так, как она виделась тогда. Знакомит нас с бытом жителей села Белый Яр, с культурой, традициями, духовной жизнью в период с 1867 – 1884 гг.

Основной целью работы является поиск духовной опоры в современном меняющемся, противоречивом и, к сожалению, ожесточившемся в последнее время мире.

За долгие годы безвременья мы потеряли нравственные ориентиры. Ориентиры, которые позволяла нашим предкам выживать в тяжелейших условиях. Суровость климата, постоянное враждебное окружение оттачивало тот эталон русской души, который неизменно, во все исторические времена, одновременно пугал и восхищал западный «цивилизованный мир». Нравственные ориентиры, которые позволили бы нам найти себя, понять кто мы, в чем выражаются наши представления о правильности жизни. В конце концов, что же такое счастье, и что значит быть счастливым? Я думаю, это и есть главные задачи и цели учителей, занимающихся воспитанием.

А то, что у нас не всё потеряно, показывают военные парады и многомиллионный «Бессмертный полк».

Здесь уместно высказывание Президента страны Владимира Путина, никогда не забывать, что сила нашего народа – в правде. Потому что, когда русский человек чувствует правоту, он непобедим!

Вот таким источником правды жизни и являются церковная летопись. Потому, как написана она простым человеком, жившим в то далёкое время. Через него мы можем хоть как-то соприкоснуться с их миром и постараться понять, в чем их правда жизни. Как они представляли счастье. На что они опирались в моменты тяжелых жизненных испытаний.

Прочтение летописи позволяет получить ответы на многие интересующие нас вопросы.

Она даёт детальное описание: кто наши предки и откуда они. Узнать свои корни — это очень важный момент. Я это понял, когда перевёл, вместе с учениками, со старославянского языка Церковную летопись. Очень много белоярцев заинтересовалось историей своего села, своей фамилией. Фамилии, которые упоминаются в летописи звучат и поныне в селе. Только время их несколько изменило. Кременские стали Кремлёвы, Турминские – Туарменскими, Бритские - Бритовскими. По-видимому, для всех нас важна, вот эта я бы сказал «пуповина времени» – фамилия.

Как подходить к изучению и исследованию церковной летописи?

Можно исследовать по годам, а можно по тем направлениям, которые описываются в летописи и тем самым характеризуют белоярское общество. Всё зависит, какие вы ставите перед собой цели и задачи.

Если вы хотите отследить динамику, например, вопросы демографии, климата, урожайности, развитие системы образования, то следует исследовать по годам.

Для меня же важно понять за счёт чего выживало общество, на какие ценности оно опиралось.

Поэтому я предлагаю свою работу в виде кратких выдержек из летописи и моих умозаключений с общим выводом в конце.

Итак, о селе

Читаем:

«Название свое Белый Яр получил от местности и почвы, на которых расположено селение. Слово Яр, на местном наречии означает крутизну, обвал, обрыв – такой вид и отличает тот берег потока Волги, на котором стоит сел. А Белый добавлено от песчаного беловатого грунта.»

Село расположено в три правильном довольно широкие улицы на двух верстном протяжении от севера-запада к юго-востоку, с северо-восточной стороны оно околелено строевым сосновым лесом, а остальная сторона омывается означенным источником Волги. Почва земли песчаная с незначительной примесью чернозема, а под почвой чистый песок.

В пригороде в Белом Яре никогда не было и не существует в настоящее время никаких фабрик и заводов, в селении находится 25 мельниц».

Такая трактовка с расположением и направлением улиц и их протяжённостью звучит впервые. Она даёт возможность ориентироваться на местности в поисковой работе. Например, расположение церкви, расположение старого кладбища, установка местоположения новых топонимических объектов объясняет более подробно название села, а также подчеркивает его роль как крупного хлебозаготовительного и мукомольного центра. Цифра в 25 мельниц, безусловно, удивляет всех.

О деревне Таборное.

У нас в селе проживают достаточно много мордвы, переехавшей сюда из деревни Таборное. Каких-либо иных сведений о данном поселении не было, но в летописи она упоминается как часть прихода.

Читаем:

«Приход состоял и состоит в настоящее время кроме Белого Яра из дер. Таборной, стоящей от местного храма в 12 верстах на юго-восток. От чего получила название своя деревня и давно ли здесь поселились жители - неизвестно. Самые древние старожилы деревни не помнят и не сохранили даже темных представлений ни о

том давно ли поселились на этой местности их предки, ни того, откуда они вышли. Только в церковных документах, не выходящих в прочем в ранние в 1782 года упоминаются уже о ней, как приходской деревни. Деревня расположена в два порядка на правом берегу Черемшана, который протекает вблизи самой деревни. Почва суглинистая с глинистой подпочвой. Жители деревни – новокрещенная мордва из племени мокиши и небольшое количество чувашей - 7 домов. И те, и другие сохранили свое наречие и национальные особенности в костюмах. И мордва, и чуваш, держаться многих обрядов языческого происхождения. Но справедливости ради требует сказать, что все они исключительно осмыслены христианством и совершенно потеряли свое первоначальное значение. В деревне находятся две ветряные мельницы, однолопостянные, которые принадлежат обывателям.»

На данном примере видно, что и в то далёкое время русские, мордва и чуваше мирно сосуществовали под крылом православной веры, сохраняя всяк свои национальные особенности.

О традициях и суевериях.

В народе существует много разных предрассудков и суеверий на разные случаи их обыденной жизни. Например, что есть лешие, домовые, ведьмы, оборотни, ворожба на картах, на бобах, разные заклинания, нашептывания на воск, на воду. Имеют место соверования народа. Впрочем, подобного рода ворожбой занимаются исключительно только женщины, и женщины же исключительно им только и верят.

Да уж, женщины за 150 лет несколько не изменились.

«Прихожане Белого Яра не чужды некоторым суеверным обычаям. Так например под Новый Год молодые парни и девушки ходят по домам и поют Коляду, за что получают от домохозяев варенные свиные ножки, пресные лепешки или копейку; в Святки наряжаются кто как придумает; на Богоявление, те кои наряжались в Святки (:Одни мужчины:) купаются на речке. Но были ли случаи простуды? (спрашивает летописец). Этого не слышно, купаются даже больные, но только в Иорданской купели и некоторые получают выздоровление.

Колядование к сожалению, как традиция уже утрачена, а вот купание в прорубе наоборот всё больше приобретает популярность. Смуцают даты. У нас колядование проходит накануне Рождества, а купания на Крещение. По-видимому, эти изменения связаны с переходом на григорианский календарь ну и, безусловно с периодом богоборства».

О религиозности и нравственности

Читаем:

«В каждое богослужение во все Воскресные дни праздники, даже небольшие, прихожане всегда наполняли храм. С заметным усердием любили выслушивать церковные поучения, отправляли молебные пения, не жалея трудовых копеек. Все это говорит о том, что прихожане белоярские религиозны.

В течении 1882 г. Не замечалось между прихожанами особенно безнравственным поступком, повального пьянства напротив жители в большинстве трезвы, в праздники вместо пьянства, собираются на беседы, не слышно и о воровстве, конокрадстве. У белоярских жителей почти у всех двери на ночь не запираются. Характерная черта белоярских жителей — это подражание складу жизни старшины, стойкость в употреблении нарядов домашнего своего мастерства и вообще трудолюбие и любовь к земледельческому труду.

Господствующий порок между жителями это мщение. За каждое оскорбительное слово белоярский житель отомстит и отомстит жестоко. В прошедшие годы десятки случаев пожаров были результатом мщения.»

По поводу замков - или у них воровать нечего было, или же второе, верующему человеку полицейский не нужен.

В следующий год летописец пишет:

«Но с религиозным состоянием далеко не гармонировало нравственное состояние жителей. Мстительность, взаимные дрязги даже прошедших лет господствовали в белоярских людях. И причина такому горькому явлению кроется в следующем: материальный избыток, плохой надзор родителей за своими детьми, своеволие кабачников, все это взятое вместе много способствовало развитию безнравственности в белоярских прихожанах».

Да, это уж похоже на наше время.

Но уровень самоорганизации или, как принято сейчас говорить – самоуправление, на голову выше, чем сейчас. Это следует из следующей записи.

«Для противодействия хищническим действиям кулаков - кабачников; прихожане сначала с.г. решились не сдавать винную торговлю в своем селе в частные руки, а открыть общественный питейный дом, главное во избежание приемки закладов норм вина, спаивания слабохарактерных людей и от не добрых целей.»

Мы видим с вами, что вопросы торговли вином, а, следовательно, и доходы от этого находились в компетенции общества, ну и расходовались по разумению общества.

О быте.

«После урожайного 1882 г. после так сказать передышки от больших лишений и несчастий белоярские жители в начале с.г. идут к улучшению в своем хозяйственном быту. Из летописи мы видели, что белоярский житель по привычкам твердо держится стороны в жилище и одежде весьма нетребовательно, курная небольшая изба-помещение для себя с домочадцами и для молодого поколения домашних животных, по костюму серый чапан домашнего приготовления все это было признаками незатейливого быта белоярских жителей до наступающего года.

В начале 1883 г. в быту белоярских крестьян замечаем особенность, в селе появляются более 10 новеньких домов хорошей сельской архитектуры 2, в праздничные дни легко видеть уже на многих одежду не из домашнего материала, из купленных материй эта перемена происходила от улучшения материальных средств. Избыток средств немало повлиял и на семейный быт в Январе и Феврале месяцах в приходе заключено около 50 браков - небывалое явление за такой короткий промежуток. А каждый брак влечет за собой по приблизительным расчетам 15 р. расходов».

Об отношении к болезням и смерти.

Интересно было проанализировать отношение белоярцев к болезням и смерти. Тесная связь прослеживается между урожаями хлебов и болезнями, и смертностью. В неурожайные годы больше болело и больше умирало и наоборот.

1882 г.

«Феврале месяце, как известно из статистики прошлых лет, самый меньший по смертности людей, в с.г. он напротив принес очень большую смертность. В течение месяца в приходе Белоярском умерло одних взрослых 19 человек и большинство от

острого воспаления легких. В начале 1884 г. В Белый Яр поступило на жительство вольнопрактикующий фельдшер Юнкер с хорошими медицинскими познаниями и порядочною аптекою, и стал давать больным совет и лекарства. И вот когда появилась большая смертность, то жители стали утверждать, что умирают от отравы фельдшера и отказывались от помощи. Не мало потребовалось бесед священников, чтобы разубедить прихожан и доказать пользу лекарств».

Интересно было проанализировать отношение белоярцев к болезням и смерти.

«Трагедия невероятная для наших дней. Умерло около 100 детей, а прихожане относятся с холодностью к прививке». Как это понять?

Нам говорили, что церковь — «Тёмное царство». Читая летопись, мы видим, как церковь выступает в роли просветителя и высказывается за повышение культуры, призывает к соблюдению гигиены.

Пронизывает мысль, что они жили по принципу «на всё воля божья» - так проще жить. Вот это желание проще жить одна из наших национальных черт, которая позволяет нам и войны выигрывать и автоматы делать. Наш принцип-всё должно быть просто и надёжно.

О хлебе, который всему голова.

«1881г. Сей год, открылся для белоярских прихожан нуждою и лишениями. Неурожай прошлого года побуждал, каждого заботиться о насущном куске, невероятная цена на хлеб не представляла возможности физическим трудом добывать оный в достаточном количестве и потому питались впроголодь. Не мало было несчастных, которые питались с примесью хлеба лебеды, мякины и тому подобное. Питавшийся чистым ржаным хлебом почитался счастливцем и богачом.»

Здесь я не могу не вспомнить свою бабулю, Анну Ивановну Забалову. Читая летопись, я понял, почему у неё красота ассоциировалась с полнотой: «Я справная была, по семь юбок как другие не носила, да и жених у меня красивый был полный такой». Полный значит сытый, значит, хлеб есть. Всё просто.

Об училище.

Интересно будет проследить, как развивалось в Белом яре образование, как росло число обучающихся.

Если в начале летописи обучение происходило при церкви и число обучаемых не превышало 25 учеников, то уже в конце летописи численность достигает 160 на 2850 жителей. Неплохое соотношение и оно меняет наше представление о безграмотной дореволюционной России.

Из летописи мы видим, как структурируется система образования, какое в этом принимает участие общество, государство, церковь.

Узнали, что ряд мер предпринятых со стороны правительства, в том числе и освобождение от воинской повинности заставило изменить своё отношение белоярского общества к образованию.

О пожарах.

Читаем:

«1868 год. В настоящем году Господу Богу было угодно посетить Белоярский приход следующим несчастием. 16 июля в два часа по полудне при совершенно тихой погоде от действия молнии загорелся Храм. Удар пал на купол колокольни пламя, от которого в самое короткое время охватило и остальные части храма здания,

отдалено от воды, худое устройство огнегасительных инструментов исключало всякую возможность при всем усилии народа к утушению пожара; успели спасти только внутреннее церковное имущество. Одновременно с этим от летевших по направлению на юг раскаленных листов кровельного железа храма, которые падали на соломенные крыши домов, сгорело 121 обывательский дом. Богослужение стало отправляться в церковной сторожке».

Настоящим бедствием для жителей Белого Яра были пожары.

Сгорел 121 дом. Это колоссальная трагедия. Сгорело треть села. У кого хочешь, руки опустятся. Но не у Белоярцев живших в 19 веке. Для того, чтобы понять, откуда брались силы, нужно обратить внимание на ключевую фразу в записи летописца «Господу Богу было угодно посетить Белоярский приход следующим несчастьем». Это Божье испытание и мы его принимаем с покорностью. Вот откуда безусловная стойкость духа. И никакой обреченности, никакого уныния. Спасали в первую очередь церковное имущество, восстанавливали в первую очередь церковь. Есть церковь, есть вера, есть жизнь - всё просто. На всё воля Божья и точка. Бог наказал Бог и наградит.

Об отношении к власти.

Мне, как историку, интересно отношение в то время простых людей к власти, именно простых людей, а не элиты, потому что в основном историческое время представлено с позиции элиты.

Читаем:

«1881 год

Но вот к физическим страданиям присоединилась и нравственная боль невыразимо тяжкая для русского сердца, как громом поразило всех русских в том числе и Белоярский приход известие о событии 1 марта. В этот день убит Государь Император Александр II один из величайших государей, освободитель людей своих и чужих пал от руки убийцы. Да, с невыразимою болью на сердце летописец должен сказать, Царь убит! Русский царь, у себя в России, в своей столице, среди белого дня, зверски на глазах у всех, русскою же рукою злодея Рысакова. Кто может забыть те стоны, каковыми огласились православные храмы, в том числе и Белоярский при первых заупокойных служениях о Царе мученике.»

Мы увидели в печали и горе простого русского человека.

А вот он в радости во всём своём величии

Читаем:

«Май месяц 1882г. принес для всей России радостное событие. 15 мая совершилось священное венчание на царство возлюбленного нашего Монарха Александра III. В праздник Вознесения Господня, был прочитан манифест о милостях дарованных государем народу и совершен благодарственный молебен, а вечером площадь иллюминировалась, Были сажены 10 смоляных бочек., а главное около 100 военных чинов всю ночь пели народный гимн и всякие песни, воздух оглашался радостным Ура!!!

Такое событие долго не забудется в Белом Яре.»

Можно с уверенностью сказать: «Государственность-главное, что позволяет нам существовать на такой огромной территории. Поэтому важно воспитывать, прежде всего, государственность, а уж потом говорить о правах человека. В основе патриотизма лежит умение и желание жертвовать собой ради спасения государства. Это

наше главное национальное отличие. Без этого у нас не будет не государства, не прав человека».

Мечтательность и стремление к простоте - эти качества возвысили нас до космических высот, но и ввергли в иллюзию возможности устройства рая на земле, что, в конечном счёте, завело нас на долгие годы в цивилизационный тупик, из которого мы сейчас с такими усилиями выбираемся

Я делаю вывод:

Главная черта в характере жителей Белого Яра и всей Руси во второй половине 19 века, да и во все времена — это невероятная стойкость к жизненным испытаниям.

Ложь - сатана, правда - Бог. Вот главная формула жизни, которая помогала им проходить через все испытания.

Шестнадцать лет занимает летопись во времени, а, сколько всего произошло. Да, очень жаль, что летопись обрывается. Сколько мы могли бы узнать для себя и о себе нового.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В условиях экономической нестабильности тысячи людей - пенсионеры, инвалиды, дети-сироты нуждаются в социальной помощи и защите. В Конституции Российской Федерации наше государство характеризуется как правовое и социальное, что требует не только активного участия государства, но и общества в поддержке незащищённых слоёв общества, ведь, это является показателем развитости гражданского общества. Многие граждане надеются только на помощь со стороны государства, так как частная помощь у нас в советское и постсоветское время не была развита. В данной связи можно обратиться к опыту частной благотворительности в годы первой мировой войны, когда благотворительность стала частью образа жизни, основанном на милосердии и заботе о ближнем, в чем так нуждается современная Россия. Исследование дореволюционной благотворительной деятельности имеет и практическое значение, т.к. может помочь восстановить принципы благотворительности, найти новые формы благотворительного движения, осознать возможности каждого человека в оказании помощи нуждающимся.

Благотворительностью в дореволюционное время занимались представители всех сословий, документальные подтверждения этому мы находим в Государственном архиве Ульяновской области. «В награду за заслуг, способствующих общему благу Российской Империи» вручался Орден Святого Станислава, который имели практически все Симбирские губернаторы. Награждались и простые люди: в 1916 году за заслуги по духовному ведомству крестьянин села Андреевка Ардатовского уезда Петр Лукьянович Зоткин был удостоен «малой серебряной медалью для ношения на груди, на Станиславской ленте».¹

В том же году «за отлично-усердную и безвозмездную службу» Орденом Святого Станислава 2 степени был награжден князь Сергей Михайлович Баратаев.²

Орденом Святой Анны награждали за государственную службу, общественно-полезную деятельность и воинские подвиги: Орден Святой Анны 3 степени «за общепользную деятельность и особые труды» получил выдающийся архитектор Август Августович Шодэ. Губернатор в характеристике на Шодэ пишет: «Он очень отзывчив на все местные благотворительные начинания, нередко участвуя как строитель-художник, в постройке общепользных учреждений».³ В 1916 году Председатель Правления и Начальник команды Симбирского пожарного общества, титулярный советник Николай Петрович Пастухов «за особые труды и заслуги, понесенные по благотворительным учреждениям при условиях военного времени», награжден Орденом Святой Анны 2 степени.⁴

1 Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО), Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 503, с. 503.

2 ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 236.

3 ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 58.

4 ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 456.

Сенгилеевский городской голова Флегонт Михайлович Баукин «За труды по обстоятельствам военного времени» 29 октября 1915 года бы награжден золотой медалью «За усердие» на Александровской ленте с надписью. В 1917 году Флегонт Михайлович за поставку обмундирования для армии был представлен к Орденом Станислава 3 степени.¹ Но не так-то просто было получить награды. Для этого Канцелярия Главного Управления собирала по разным ведомствам сведения о представленном к награде лице:

1. Какого он звания, вероисповедания и не принадлежит ли к какой-либо вредной секте;
2. Не получал ли он прежде каких-либо наград и, если получал, то когда (год, месяц, число), за что именно и от какого ведомства последовало представление о награждении;
3. Не был ли он в штрафах, под следствием и судом и, если был, то за что, когда и чем дело окончено.

Императорский Орден Святого Равноапостольного князя Владимира был учрежден в 1782 году за государственную службу и общественно-полезную деятельность. За благотворительность в обществе Красного Креста Симбирский купец Александр Александрович Сачков был удостоен серебряной медали для ношения на шее на Владимирской ленте.²

В годы Первой мировой войны общество и государство сосредоточили свои усилия в сфере благотворительности на оказании поддержки пострадавшим от войны. Правительственная помощь заключалась в создании многочисленных благотворительных организаций, которые именовались отделами, комитетами, обществами. Под контролем государственных учреждений действовали местные отделения Татьянинского комитета, Российского общества Красного Креста, Алексеевский губернский комитет. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна 23 августа 1914 года назначила губернатора А. С. Ключарёва председателем Елизаветинского комитета. О размерах, организации и эффективности подобных мероприятий можно судить по данным документов. 30 июля 1914 года губернатором был образован «Губернский комитет призрения семей лиц, призванных в действующую армию», который за август-сентябрь собрал более 24,8 тыс. руб.³ Организационное собрание Елизаветинского комитета состоялось 6 сентября 1914 года в здании Губернского правления. Актив комитета составляли дворяне, крупные губернские и городские чиновники, их жёны и крупные предприниматели. С 8 сентября 1914 года по 1 марта 1916 года комитету было пожертвовано более 52,9 тыс. руб., из которых семьям воинов было роздано 43 тыс. руб. В ведении Елизаветинского комитета находились: Засвияжский детский приют, детское убежище «Костёр» и Дом трудолюбия. 4 января 1916 года в городе открылся губернский отдел «Общества повсеместной помощи пострадавшим от войны солдатам и их семьям, состоящего под высочайшим покровительством Его Императорского Величества государя императора». Открытие отдела вызвало патриотический подъём у симбирян. В день открытия в члены отдела записалось свыше 100 человек и было пожертвовано более 2 тыс. руб., а в последующие

1 ГАУО, Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 534.

2 ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 281.

3 ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 397.

дни ещё 2,5 тыс. руб. Члены отдела решили собирать деньги и построить дом для инвалидов. Отдел устраивал занятия по обучению инвалидов различным ремеслам.

На основании данных фактов можно сделать вывод, что наряду с традиционными формами благотворительности – организацией медицинской помощи, трудоустройства, выделением стипендий, с началом войны появились новые сферы благотворительной деятельности для оказания помощи раненым, беженцам, семьям призванных на службу солдат и офицеров. Государство и местные органы власти оказывали помощь нуждающимся в виде традиционных денег, продуктовых пайков, сбора пожертвований и подарков в действующую армию и военнопленным, организации лазаретов, обучения ремёслам инвалидов и раненых, организации приютов для детей и инвалидов, предоставление временной жилплощади. Однако основным отрицательным моментом являлось то, что отсутствовала чёткая государственная политика в отношении управления благотворительностью, комплексная программа помощи нуждающимся. Это привело к несогласованности действий различных комитетов, когда помощь оказывалась стихийно, хаотично и означало, что организация и контроль за данным видом помощи оставляли желать лучшего. Кроме того, государство оказалось не готовым к проблеме беженцев, которая возникла с началом боевых действий в 1914 г.

Война расширила круг нуждающихся в благотворительной помощи, поэтому государство возложило основную ответственность за проведение в жизнь благотворительной деятельности на учреждения местного самоуправления, то есть на общество каждой конкретной губернии. Таким образом, у граждан появилась возможность проявления частной инициативы, милосердия и сознательности, возложения ответственности за происходящее на свои плечи.

Важным финансовым источником благотворительности стала деятельность органов местного самоуправления. Так как государство оказалось неготовым к проблеме беженцев, которая возникла с началом боевых действий в 1914 г, земствам и городским общественным управлениям предоставлялось право заниматься попечением об осевших беженцах на местах. О масштабе помощи можно судить на основе документов. По инициативе городской Думы в здании городской управы (угол Спасской и Николаевской улиц) 29 августа 1914 года состоялось собрание представителей Городского комитета по сбору пожертвований и оказанию помощи семьям призванных на войну, городского Александровского попечительского общества о бедных, городской исполнительной комиссии и представителей городских участковых попечительств, на котором решались вопросы о формах и размерах помощи раненым, семьям фронтовиков, инвалидам. Например, смета расходов на благотворительность Симбирского, Буинского, Ардатовского, Сенгилеевского, Корсунского и Курмышского уездных земств Симбирской губернии в 1915 г. составила 17 586 руб. Средства были направлены на содержание раненых и оказание помощи беженцам.¹ Журналы и доклады Симбирского Губернского Земского Собрания и Симбирской Губернской Земской Управы очередному Губернскому Земскому Собранию сессии 1914, 1915 гг. свидетельствуют о том, что на заседаниях Земских Собраний постоянно поднимались вопросы оказания благотворительной помощи, причём, с ходатайством «об отпуске средств семействам призванных в войска» пе-

1 Симбирский хозяин. 1914 г., № 1.

ред земствами нередко выступал сам губернатор. По инициативе органов местного самоуправления увеличивалось финансирование приютов, войсковых больниц, выделялись пособия семьям нижних чинов запаса и ратников ополчения. Помощь оказывалась не только с целью их физической поддержки, но и для духовного развития: проводились благотворительные концерты и спектакли, средства от продажи билетов и пожертвований были направлены на оказание помощи семьям запасных и нуждающимся инвалидам.

Данные факты позволяют сделать вывод, что органы самоуправления расширяют сферы и формы благотворительности по сравнению с государственной помощью.

Война вызвала взрыв благотворительной деятельности различных общественных организаций, частных лиц. Поэтому можно говорить, что экономическую базу благотворительности составили не только средства государства, результаты деятельности органов самоуправления в данном направлении, но и частные средства.

С первых дней войны симбиряне проявляли большое внимание к раненым. Служащие конторы «А. Ю. Тамм и С. М. Дейчман» 23 августа 1914 года решили отчислять 2% от своей зарплаты в пользу раненых. 18 сентября служащие симбирского паровозного депо Московско-Казанской железной дороги передали 104 руб., собирая от 20 коп. до 1 руб. с человека для закупки продуктов, яблок и табака раненым.¹

Частные лица по собственной инициативе открывали госпитали и содержали столовые. Симбирский мещанин Н. И. Марков под госпиталь отдал часть своего дома на Старом Венце. Мещанин Антипов открыл госпиталь в своём доме на Всехсвятской улице. Крупнейший городской торговец и домовладелец Н. С. Зеленков предоставил несколько комнат в своём доходном доме рядом с Госбанком на Гончаровской улице. Свой дом под госпиталь отдал протоиерей М. Ф. Троицкий. Суконный фабрикант С. Ш. Бахтеев выделил 1 тыс. руб. на оборудование госпиталя, который предполагали организовать в губернаторском доме. В сентябре 1915 года на содержание столовых Н. Я. Шатров пожертвовал 1 тыс. руб., купчиха А. А. Сачкова - 100 руб., купец Н. П. Пастухов - 50 руб.²

Журналы и доклады Симбирского Губернского Земского Собрания и Симбирской Губернской Земской Управы очередному Губернскому Земскому Собранию сессии 1914, 1915 гг. свидетельствуют о том, что на заседаниях Земских Собраний рассматривались вопросы о пожертвованиях частных лиц разных сословий. Купеческая вдова А. П. Балакирищикова пожертвовала в Симбирский Городской детский приют сумму в 1 тысячу рублей для учреждения койки для одного из детей, родители которого погибли на войне: комиссия признала, что этих денег достаточно. 13 ноября 1914 г. А. К. Цениным была внесена сумма в 1 тысячу рублей на нужды детей при богадельне имени Кузьмы Корниловича Ценина. При решении Симбирского Окружного Суда от 30 сентября – 14 октября 1914 года об утверждении к исполнению завещания симбирского мещанина Ефима Ивановича Куликова, который завещал 2 тысячи рублей в неприкосновенный капитал на содержание в Симбирской городской богадельне двух коек имени Куликова, 19 ноября приказчик Куликова –

1 Журналы и доклады Симбирской губернской земской управы очередному губернскому Земскому Собранию сессии 1914 года. Симбирск. Типография А. Б. Балакирищикова. 1914.

2 Ефимов Ю. Д. Симбирск в годы Первой мировой войны 1914- начало 1918. Ульяновск: Артишок. 2006, С. 47.

Николай Иванович Данилов, внес в Городскую Управу 2 тысячи рублей. Купцы Г. А. и Е. И. Кузнецовы пожертвовали 6 тысяч рублей в Симбирскую городскую богадельню для учреждения двух коек – одну в мужском, другую в женском отделении. Крупнейший помещик губернии граф А. А. Орлов-Давыдов детскому приюту «Костёр», Дому трудолюбия и дому для инвалидов пожертвовал 5 тыс. руб.

Конкретные факты свидетельствуют о том, что в благотворительную деятельность были вовлечены представители всех сословий: мещанство, купечество, дворянство.

В благотворительных мероприятиях принимали участие учащиеся и молодёжь. В женской гимназии Т. Н. Якубович и баронесса Е. Н. Пфейлитцер фон Франк 12-17 марта 1916 года устроила выставку-базар детских рисунков и поделок (цветы из бумаги, всевозможные коробочки, игрушки из ткани и шерсти). От продажи было получено 218 руб. и 69 руб. пожертвовали посетители. Деньги были переданы начальнице гимназии Т. Н. Якубович для шитья белья солдатам. Аналогичные выставки-базары устраивались и в других учебных заведениях города.

В июле 1915 года при Первой мужской гимназии была создана трудовая дружина из учеников гимназии для помощи в жнитве семьям солдат и ратников, ушедших на фронт. Дружину из 32 добровольцев возглавляли агроном уездного земства Б.А. Кабанов и инспектор гимназии А. Н. Княгин. 2 июля дружинники выехали в с. Ундоры, где в течение двух недель под руководством Б. А. Кабанова и местного сельскохозяйственного старосты обучались жнитву. После практики гимназисты работали в Лаишевке, Кремёнках и Карлинском. На жнитве гимназисты работали и в 1916 году.

Многие благотворительные мероприятия посвящались детям. В помещении городского начального училища 2 января 1915 года для детей из семей, призванных в армию была устроена ёлка. После концерта детям раздали одежду, обувь и по паке-тику сладостей. В день Благовещения 28 марта 1915 года в городе состоялось «историческое шествие» детей в костюмах с оркестром и хором, организованное купцом С.Я. Ширяевым. Шествие началось в 4 часа дня у бесплатной столовой для детей южной части города, а затем двинулось по Покровской улице к дому губернатора и далее по Гончаровской улице.

Общественные организации организовывали пожертвования в виде денег, вещей для фронтовиков. Например, Епархиальный комитет неоднократно получал благодарности от начальника штаба Верховного Главнокомандующего за присланные на фронт подарки. Некоторые городские учреждения и общества на собранные деньги организовывали госпитали. Купеческое и Биржевое общества организовали госпиталь на 30 коек в доме купца М. Д. Кузмичёва на Новом Венце и в доме Данилова на Хлебной улице, открытие которого состоялось 29 августа 1914 года. Городское мещанское общество предоставило деревянный флигель у дома общества (дом № 41 на Гончаровской улице), где 1 сентября 1914 года открылся госпиталь на 40 коек. В пользу «Александровского попечительского общества о бедных» традиционно проводились различные благотворительные мероприятия: служащие управления Симбирского уездного округа в феврале 1915 года дали согласие на 10 % отчисление от получаемых вознаграждений в пользу общества на весь период войны. По инициативе членов Симбирского семейно-педагогического кружка, председателем которого была избрана А. Г. Суперанская, в феврале 1915 были открыты две столо-

вые для детей воинов. За январь 1916г. только столовой было отпущено 3840 обедов, а для детей беженцев было роздано 543 порции молока. В среднем в день отпускалось 140 обедов и 45 порций молока. Невское Общество Пособия бедным большую часть своей деятельности посвятило заботам о сиротах павших воинов. 22 мая 1915 года Общество сообщает, что на земле, пожертвованной графиней М. Д. Апраксиной, уже начал строиться дом для помещения детского Дома трудолюбия, в котором дети найдут не только прибежище, но и будут обучаться грамоте и ремёслам.¹

Война превратила благотворительность в необходимую сферу деятельности для тех, кто в ней нуждался и, кто её оказывал. Идея обязательного участия в деле благотворительности стала частью мировоззрения общества периода Первой мировой войны.

Конечно, все благотворительные мероприятия проводились с ведома губернатора и наиболее существенной была помощь со стороны государства, так как считалось, что именно государство должно было нести главную нагрузку по оказанию помощи пострадавшему населению. В то же время, если рассматривать гражданское общество как сферу самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций, и организаций, примеры благотворительности земств, общественных организаций и частных лиц свидетельствуют о зарождении элементов гражданского общества в годы Первой мировой войны. Объединение всех благотворительных сил для помощи пострадавшим в тяжёлые годы стало важнейшим этапом в развитии объединительного, координационного процесса в социальной сфере в целом и примером для социального творчества широких слоев населения сегодня.

Литература:

1. Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО), Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 503.
2. ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 236.
3. ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 58.
4. ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 456.
5. ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 534.
6. ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 281.
7. ГАУО. Ф. 76, оп. 7, д. 1523, л. 397.
8. Симбирский хозяин. 1914 г., № 1.
9. Журналы и доклады Симбирской губернской земской управы очередному губернскому Земскому Собранию сессии 1914 года. Симбирск. Типография А. Б. Балакирщикова. 1914.
10. Ефимов Ю. Д. Симбирск в годы Первой мировой войны 1914-начало 1918. Ульяновск: «Артишок», 2006.

¹ Ефимов Ю. Д. Симбирск в годы Первой мировой войны 1914-начало 1918. Ульяновск, Артишок. 2006.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СИМБИРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

В городе до 1859 г. уже существовали военные учебные заведения.¹ Так, в начале XIX в. в бывшем доме Тургеневых разместилось Симбирское училище военных кантонистов. Его в разное время посетило немало важных особ, известных государственных и общественных деятелей – гостей города. Это императоры Александр I (1824), Николай I (1836), наследник престола цесаревич Александр Николаевич, ставший впоследствии Александром II (1837), а также поэт В. А. Жуковский, который сделал в своём дорожном альбоме рисунок – вид Симбирского Венца к югу от здания Губернских присутственных мест, на котором виден и дом Тургеневых.²

В 1858 г. на базе школы военных кантонистов было создано Симбирское военное училище, которое до полной его ликвидации в 1859 г. находилось в том же доме. Военная гимназия в Симбирске была открыта в период проведения военных реформ в России. Наряду с общими причинами, требовавшими преобразования русской армии, наиболее ярко обнаружившимися в период Крымской войны, реорганизация военно-учебных заведений определялась в первую очередь политическими соображениями. Рост революционных настроений среди военной молодёжи, по мнению Военного министерства, являлся в значительной степени результатом несовершенства военно-учебных заведений.

Реформы военно-учебных заведений ставили своей задачей подготовку преданных офицеров, способных выполнять роль командиров в условиях ведения войны. Согласно Положению о военных училищах, утвержденных в 1867 году, прием производился из тех сословий, которые не были обязаны рекрутской повинностью, т.е. из среды привилегированных классов. Только после введения всеобщей воинской повинности в 1876 году было разрешено принимать лиц из всех сословий. Учебный курс был рассчитан на два года и состоял из специальных предметов. Военные гимназии, созданные в результате реорганизации кадетских корпусов, обеспечивали в значительной степени контингент поступивших в военные училища. По своей организации военные гимназии носили гражданский характер, что объяснялось стремлением Военного министерства обеспечить более широкий кругозор командных кадров. Преобразования существенно изменили характер военных гимназий. «С тех пор, как военным министром сделан был Милютин, – писал Плеханов, учившийся в тот период в военной гимназии, – началась поистине новая эра: шагистику почти совсем оставили... преподавание было осмысленно, программы увеличены, телесные наказания почти совсем выведены из употребления».³

1 Сытин А. С., Свешникова О. А. Материалы к экскурсии по Владимирскому саду. Фонды музея «Симбирская гимназия».

2 Там же.

3 Зайончковский П. Военные реформы 1860-70 гг. в России. М.: Изд. Московского университета, 1952. С. 247.

Открытие в Симбирске военной гимназии свидетельствовало о заинтересованности городских властей в развитии среднего образования. Ходатайство Симбирского Земского Собрания было удовлетворено. 11 августа 1873 г. в газете «Симбирские губернские ведомости» за № 60 было помещено объявление о первом приёме в гимназию.¹

Началась долгая и славная жизнь Симбирского кадетского корпуса. При открытии гимназия была всеобщей, это положение изменилось позднее. В 1886 г. было объявлено новое Положение о кадетских корпусах. С этого времени и Симбирский кадетский корпус перестал быть всеобщим. В него принимались дети офицеров, сыновья чиновников, как военного, так и гражданского ведомства, если они принадлежали к потомственным дворянам, а также сыновья не служивших потомственных дворян. Курс обучения – 7 лет. В первый класс держали экзамены дети от 10 до 12 лет, во второй – до 13, в третий – до 14 лет, в четвёртый – до 15, в пятый до 16, в шестой – до 17, в седьмой – до 18 лет. В Симбирскую военную гимназию можно было набрать 300 человек.

Приёмные испытания начались 1 сентября 1873 года, а 7 сентября после молебна в зале гимназии был открыт первый класс и начался учебный год уроком географии. К этому времени в гимназию было принято: в 1-й класс – 14 человек, во 2-й класс – 10 человек, в 3-й класс – 12 человек. В течение года количество учеников увеличивалось и в конце их насчитывалось 86.² В последующие учебные годы количество учеников в наборах постоянно увеличивалось. В истории Симбирского кадетского корпуса выделяются три периода, когда его жизнь более или менее значительно менялась.

1 период - с открытия в 1873 г. до 1878/79 уч. г. - военная гимназия для приходящих с пансионом.

2 период – с 1878/79 уч. г. – военная гимназия с интернатом и собственным зданием.

3 период – с 1882 г. – кадетский корпус.

В 1885 году на педагогическом комитете был выработан подробный сборник правил жизни заведения и напечатан. Сборник для руководства кадетам состоял из 11 глав.

1. Обязанности общие.
2. О повиновении начальникам и о соблюдении военного приличия.
3. Форма одежды.
4. Обязанности кадетов относительно чистоты, опрятности и сбережения казенного имущества.
5. О соблюдении порядка в корпусе, свободное время, прогулка, баня, дни, свободные от классных занятий.
6. О должностных кадетях. Инструкция должностным кадетам строевой роты.
7. Правила для приходящих кадет.
8. Об арестованных.

1 Симбирские губернские ведомости, 1873, 11 августа, № 60.

2 Рязанов А. И. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса. 1873-1898, Симбирск, 1900. С. 15.

9. Отпуска.
10. Обязанности кадет вне корпуса.
11. Оценка успехов, поведения кадет, права по выпуску.

В конце сборника приложены молитвы, ежедневно читаемые всеми кадетами.¹ Особое внимание и отношение было в военной гимназии к форме воспитанников. Этому была посвящена целая глава.

Военные гимназии, а позднее кадетские корпуса, возникли как некие универсальные учебные заведения, где воспитанники могли получить среднее образование, хорошую физическую и строевую подготовку и были духовно и физически готовы продолжать учёбу в военных училищах. К поступлению предлагались следующие учебные заведения: Пажеский Его Императорского Величества корпус, Николаевское кавалерийское училище, Николаевское инженерное училище, Михайловское артиллерийское училище, Константиновское, Павловское, Александровское военные училища.

В связи с этой задачей учебное дело и воспитательная работа всегда были под пристальным вниманием Главного управления военных учебных заведений и каждого педагогического коллектива гимназий и корпусов в отдельности.

Описывая учебное дело, необходимо в первую очередь ознакомить с программой курса. За первые 25 лет, т.е. в XIX веке, они 3 раза пересматривались и изменялись в целях придания большей законченности и полноты общеобразовательного курса. Проекты изменения программ предоставлялись учебным заведениям для обсуждения.

За первые четверть века в Симбирский кадетский корпус поступило 1795 учеников, из них окончили полный курс 760 человек. Средний балл по успеваемости – 8 с дробью (при 12-ти балльной системе). Причем более низким он был в первые годы существования военной гимназии. В эти же годы отмечался самый большой процент уволенных за малоуспешность.²

Объяснялось такое положение дел слабой подготовкой поступающих, частой сменой программ, учебников, но педагоги не пытались снять с себя всякую ответственность. На педагогических комитетах они отмечали, что грешат излишней снисходительностью к слабоуспевающим, завышением баллов за ответы и письменные работы. Для слабоуспевающих учеников 4-х младших классов проводились дополнительные вечерние занятия по воскресным дням под руководством преподавателей. По предложению инспектора полковника Литвинова М. М. и под его председательством заседали частные комитеты из воспитателей. На заседаниях, которые проводились 1 раз в неделю, своевременно выяснялись причины малоуспешности кадет, вырабатывалась система мер, которой старались держаться во всем кадетском корпусе.³

Описывая учебное дело Симбирского кадетского корпуса, невозможно не сказать о формах поощрения учеников за хорошую учёбу, в частности, о стипендиях. Известна история появления первых стипендий.

4 сентября 1874 года Симбирская Городская Управа известила директора военной гимназии, что «Городская Дума... определила по случаю совершившегося бракосочетания ее Императорского Высочества Великой княжны Марии Александровны и его Королевским Высочеством принцем Альфредом Эдинбургским, учредить при Симбирской военной гимназии десять стипендий Их королевских Высочеств, с тем, чтобы из доходов города уплачивалась ежегодно потребная сумма на обучение стипендиатов из детей беднейших жителей Симбирска, по назначению Городской Управы». По назначению Главного управления военно-учебных заведений означенные стипендиаты должны быть из 300 воспитанников, т.е. их общего числа (9).

В 1878 году были учреждены дополнительные дворянские стипендии: имени графа Д. А. Милютина, Великого Князя Николая Николаевича Старшего, Действительного статского советника Исакова, Действительного статского советника Н. П. Долгово-Сабурова.¹

На рубеже XIX и XX веков расписание кадетов включало следующие предметы: Закон Божий, русский язык, французский язык, немецкий язык, математику, естественную историю, физику, космографию, географию, историю, законоведение, чистописание, рисование.²

Касаясь вопроса улучшения качества обучения на педагогическом совете от 20 марта 1900 года рекомендовались такие меры:

- Преподавание предмета должно быть в руках специалиста.
- Посвящение части урока на занятия со слабыми учениками.
- Более частый опрос малоуспешных учеников.
- Меньшее число задаваемого материала на внеклассную работу.
- Общий письменный опрос в некоторых случаях.
- Требование в старших классах составления конспектов.
- Более частый просмотр письменных классных работ.
- Устранение излишних подробностей учебного материала, требующего лишнего обременения памяти.
- При опросе большее обращение к различным ученикам, призыв к общей работе.³

В начале XX века были внесены изменения в программы обучения.

Педагогов кадетского корпуса приятно удивил циркуляр от 15 октября 1904 года по которому «учебное дело выдвигалось на первый план и составляло главную цель пребывания кадет в корпусе».⁴

Заметим, что в конце 19 века контролирующие лица отмечали, что на первом плане должен быть фронт, а учебное дело пойдет само собой. После вышеописанного циркуляра в Симбирском кадетском корпусе на заседании от 11 января 1905 года были приняты такие рекомендации: «(...) Следует более правильно придерживать программных требований на приёмных испытаниях. (...) Обращать внимание на грамотность учеников при поступлении в корпус. (...) Самостоятельные работы с

1 Там же, С. 18.

2 Российский Государственный Военно-Исторический Архив (в дальнейшем РГВИА), ф. 725, оп. 53, д. 2812, л. 5 об. – 6.

3 РГВИА, ф. 725, оп. 53, д. 2812, л. 16.

4 РГВИА, ф. 725, оп. 53, д. 2817, л. 2.

1 Рязанов А. И. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса. 1873-1898, Симбирск, 1900. С. 17.

2 Симбирские губернские ведомости, 1873, 11 августа, № 60.

3 Там же. С. 93.

изложением своих мыслей и впечатлений надо проводить раньше, не с 5, а с 3-го класса...» (14).

Часто при разборе вопросов, связанных с учебно-воспитательным процессом, самым подробным образом освещались педагогические приёмы, удачи, а иногда и промахи отдельных педагогов. «Не могу не отметить особенно отрадного впечатления, вынесенного мною из посещения уроков по естественной истории. Уроки эти ведутся при весьма деятельном участии кадет, видно, что многие из них с большим интересом относятся к предмету, при опросе один другого поправляет, сами иногда предлагают вопросы, задумываются над вопросом и стараются дать на него верный ответ. Одним словом, их самодеятельность возбуждается и интерес затрагивается и это главное. При таком отношении к делу является меньшее число проступков воспитанников и меньшее число высылков из классов», - говорил директор Якубович Н.А. на заседании педагогического комитета 20 марта 1900 года. Естественная история в кадетском корпусе всегда велась по-особенному, с большой увлеченностью педагогов, среди которых были Иванов И. А., Гречкин П. Я.

В Симбирском кадетском корпусе на каждого кадета при его поступлении заводилась аттестационная тетрадь. Она велась все годы обучения. Имела следующие разделы: общие сведения об ученике, поступления и переводы, баллы за каждый класс, проступки, меры воздействия (по годам), баллы за поведение (по месяцам), общие черты и особенности характера кадета, физическое развитие (в динамике). Ее заполнение поручалось офицерам-воспитателям. Сведения, помещенные в ней, давали полную характеристику каждого воспитанника.¹

Для более удобного ведения учебно-воспитательной работы Педагогический комитет признал необходимым иметь в штате воспитателей. Обязанность воспитателей состояла в том, чтобы следить «за своевременным и надлежащим посещением классов своими воспитанниками, лично сноситься с родителями по вопросам школьной жизни», - из протокола Педагогической комиссии от 10 октября 1873 г.²

В кадетском корпусе, а ранее в военной гимназии, проводились многочисленные и разнообразные мероприятия: воспитательные чтения, посещения театра, гимназические праздники, диспуты, ставились детские оперы, читались и обсуждались сочинения. Кадет обучали фехтованию, плаванию, играм на воздухе.³

Из отчета офицера-воспитателя подполковника Лащинского за 1913-14 учебный год, 4 класс, 1 отделение:

«(...) За истекший отчетный промежуток времени мною были совершены с кадетами отделения 2 прогулки-экскурсии: первая - в расположение пехотного Закавказского полка, с целью ознакомления воспитанников с бытом и обучением солдат, а другая - на интереснейшую постройку железнодорожного моста через Волгу ...» (18) Кадетам, после соответствующего приказа, можно было совершать самостоятельные прогулки в город.

Как отмечалось на педагогических комитетах, преподаватели и воспитатели не могли не видеть проблемных вопросов в воспитании кадетов: небрежное отноше-

ние к казенному имуществу, излишняя резвость младших, капризность и несдержанность старших. Над этим постоянно и кропотливо продолжали работать.

Как писал директор Якубович Н. А. «Надо помнить, что юность людей, часто неразумная, но в основе своей чистая и благородная».

И ещё он отмечал в своих записках, что всегда хорошо помнил слова Пирогова Н. И., сказанные лично ему: «Чтобы овладеть душой ребёнка, надо отдать ему свою душу; чтобы получить его доверие, надо верить ему, и помните, что педагог - это художник, который творит в душе ребёнка идеал светлой личности». Такое отношение не могло не привести к желаемым плодам воспитания.

Когда менялись учебные программы, составлялись инструкции и к воспитательной части. Касаясь вопроса дополнительного чтения воспитанников, стали требовать от воспитателей строго и осмотрительного подбора книг, рекомендовали бдительный надзор за приносимыми книгами извне, опасаясь вредного влияния, воспитания бережного к ним отношения.

В протоколах педагогического комитета 1905 года описано обсуждение вопроса о чтении газет. Кадетский корпус выписывал самые разные издания. В таких газетах как «Русское слово», «Разведчик», «Русский инвалид», помещался материал с театра военных действий, который, по мнению некоторых педагогов, был неудобен для чтения кадетов, давал поверхностную оценку событий, отвлекал от серьезного чтения. Но в результате обсуждения пришли к выводу, что запретить нельзя, так как любопытство будет удовлетворено другим путем.²

Религиозная сторона воспитания кадетов также была важна для воспитателей и педагогов. Симбирская военная гимназия располагалась на территории прихода церкви Св. Николая и 9 мая 1875 года при гимназии было образовано братство имени этого святого. Его целью была поддержка детей небогатых горожан и крестьян. Им покупали одежду обувь, вносили плату за учение.³ Помещение для церкви было построено при директоре Альбедиле Ф. К. 22 декабря 1879 года из Петербурга были доставлены иконы и иконостас.⁴ Помимо уроков Закона Божьего, кадеты обязаны были посещать церковные службы, быть у исповеди, соблюдать посты.

Воспитательная работа продолжалась и в каникулярное время с кадетами, выезжающими в летний лагерь. Лагерь был устроен в 1880 году в селе Елшанка. В 1885 году для лагеря был выделен новый участок у деревни Поливной Враг, где можно было построить 2 барака и церковь.⁵

В отчётах классных наставников кадеты чаще предстают в таком виде: «воспитанники довольно религиозны, ...к старшим почтительны, вежливы в обращении с прислугой, между собой живут дружно, причём более сильные по успехам на занятиях помогают слабым, учатся прилежно, и в одежде опрятны.» (24).⁶

1 Якубович Н. Летопись и мысли старого педагога. Мономах. № 2 (13), 1998. С. 56-58.

2 РГВИА, ф. 725, оп. 53, д. 2817, л. 50.

3 Рязанов А. И. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса. 1873-1898. Симбирск, 1900. С. 26.

4 РГВИА, ф. 725, оп. 52, д. 554, л. 37.

5 Рязанов А. И. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса. 1873-1898. Симбирск, 1900. С. 53.

6 Там же, С. 116.

1 РГВИА, ф. 725, оп. 53, д. 5082. Аттестационная тетрадь Глинского Н. И.

2 Рязанов А. И. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса. 1873-1898, Симбирск, 1900. С. 25.

3 Там же, С. 42.

РОЛЬ ГЕНЕАЛОГИИ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Сами педагоги такие отношения в кадетском корпусе объясняли следующим. Большинство кадетов определялись в учебные заведения на несколько лет и часто не покидали его ни разу за учебный год, оставаясь на праздники и каникулы либо из-за материального положения семьи, либо из-за большой удалённости от дома. Условия жизни небольшого провинциального города накладывали свой отпечаток. Кадетский корпус был их вторым домом, где они получали знания, могли читать газеты и журналы, где на виду была жизнь педагогов и воспитателей, так что они относились к ним не как к официальным чиновникам, где любой праздник носил отпечаток семейного.

25 сентября 1898 г. Симбирский кадетский корпус торжественно праздновал 25-летие своего существования и просуществовал в статусе военной гимназии и корпуса до 1918 года.

Симбирский кадетский корпус в полной мере выполнял заказ государства в обучении и воспитании молодого поколения и подготовке его к службе Отечеству. Большинство выпускников кадетского корпуса продолжала учёбу в высших военных училищах, а впоследствии достойно выполняли свой воинский долг, совершали подвиги во славу Отечества.

Литература:

1. РГВИА, ф. 725, оп 52, д. 554, 556, 62; оп. 53, д. 2812, 2817, 2826, 2829, 2830, 2859, 2889, 3644, 5082.
2. Рязанов А. Материалы для истории Симбирского кадетского корпуса за первые 25 лет его существования. 1873-1898. Симбирск, 1900.
3. Симбирские Губернские Ведомости, № 60, 1873, 11 августа.
4. Заончковский П. Военные реформы 1860-70 гг. в России. Изд. Московского университета, 1952.
5. Алпатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатского типа (кадетские корпуса). М. 1958.
6. Змеев. Опыт и традиции подготовки военных кадров в России XIX-XX вв. Военный вестник, 1992, № 10.
7. Машкин Н. Высшая военная школа Российской империи 19-н. 20 в. М. Академия, 1997.
8. Якубович Н. Летопись и мысли старого педагога. Мономах, № 2(13), 1998.
9. Табакин В.Л. Счастье и наивеличайшая честь носить русский мундир. // Мономах, № 2(13), 1998.
10. Савич М. Краеведческие чтения от 23.09.99. Фонды музея «Симбирская гимназия».

Значительное большинство краеведческих исследований заняты изучением, проведенным по определенному шаблону. Как правило, в него включены следующие этапы истории населенного пункта:

1. Основание населенного пункта.
2. История церкви или мечети.
3. Упоминание о помещиках.
4. Революционные события с последующим созданием колхозов.

В этой определенности есть смысл, так как она включает основные этапы развития населенного пункта. Но наряду с этим очень многие краеведы, следуя по этому пути, упускают другие возможности исследования населенного пункта.

Речь идет о родословных росписях коренных крестьянских фамилий, проживавших в данном населенном пункте. А ведь именно исследование истории отдельных семей позволяет раскрыть новые факты истории населенного пункта и, что более важно, посмотреть на историю с другой стороны – не как стороннему наблюдателю, а как бы изнутри – как представителю рода, которые эту самую историю творили.

Начиная с 1990 г., я занимаюсь изучением восходящей родословной русского сказочника Авраамия Новопольцева (1830-1886), уроженца с. Ясашное Помряскино Симбирской губернии. В ходе этой работы была установлена история семьи Новопольцевых начиная с середины XVIII века по сегодняшний день. Кроме того, было установлено, что внук Авраамия Кузьмича – Иван Николаевич Новопольцев (7.06.1874 – 1948) так же являлся известным в округе сказителем. Выявилось, что и правнук великого русского сказителя – Николай Иванович Новопольцев (20.05.1906 – 23.06.1975) так же, в свободное от работы время занимался творчеством – писал стихи и поэмы.

Так же было установлено, что родители Веры Павловны Абрамовой, писательницы, жены А.С. Грина, венчались в сельском храме с. Ясашное Помряскино. Удалось найти фотографии этих людей и уникальные снимки Покровского храма с. Ясашное Помряскино, который был разрушен в годы советской власти.

Получается, что исследование истории семьи Новопольцевых позволило не только открыть новые факты их родословия, но и найти уникальные материалы по истории с. Ясашное Помряскино.

Сейчас я занимаюсь изучением истории некогда крупного, а ныне доживающего свой век, села Волостниковки Ульяновского района Ульяновской области (бывший Симбирский уезд). Это моя родина, родина моих предков. И тут я так же решил основное внимание уделить семейной истории волостниковцев.

Мною исследовано около 50 коренных фамилий, история некоторых берет свое начало от первооснователей села. Что интересного удалось найти и что могло бы «кануть в лету» если бы не проводились подобные исследования?

Установление кровного родства между представителями разных, и даже одних фамилий, о котором современники даже не знали.

Удалось установить происхождение многих уличных и официальных фамилий.

Составлен список участников Первой мировой войны, уроженцев села.

Уточнен список участников Великой Отечественной войны. И этот список включает в себя гораздо больше имен, чем мемориальная доска на памятнике землякам-участникам войны, установленном в центре села.

Удалось установить точное место упокоения нижегородского дворянина, помещика Симбирского уезда Владимира Константиновича Мерлина.

Исследование родословия позволило уточнить направления миграции местного населения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что только лишь одно изучение родословия семей населенного пункта позволяет открыть новые факты истории нашей страны. К тому же изучать имена своих предков и их вклад в нашу общую историю занятие весьма интересное. И, наверное, именно с этого следует начинать краеведческую работу в школах и именно вопросам генеалогии следует уделять большее внимание краеведам при своих исследованиях.

Литература:

1. Захарчев Н. А. «Род русского сказителя Авраамия Новопольцева. Ульяновск. Мастер Студия. 2016.
2. Алые паруса над Волгой. АиФ – Ульяновск. 9.02.1916.
3. Захарчев Н. От Сурков до Синего бугра. К 320 летию села Волостниковка. // Родина Ильича. 1995 г.

«УЛЬЯНОВСКАЯ АВИАЦИОННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» КАК ФОРМА ПРЕЗЕНТАЦИИ АВИАЦИОННОЙ СТОЛИЦЫ НА ВОЛГЕ

Ульяновская авиационная энциклопедия – научно-популярное издание, ориентированное на широкий круг читателей. По характеру материала она относится к тематическим региональным энциклопедиям.

В конце XX – начале XXI вв. в Российской Федерации наблюдается резкий скачок в развитии региональной энциклопедистики. На сер. 2017 г. по 79 субъектам и восьми федеральным округам выявлено 755 печатных и электронных региональных энциклопедий и энциклопедических справочников, включая универсальные, отраслевые и тематические.¹ Создана Международная ассоциация издателей энциклопедий, проводятся научные конференции, принято решение о создании портала «Российские региональные энциклопедии». Активно осваивается пространство Интернета, появляется все больше электронных энциклопедических проектов.

Причины роста внимания к региональной энциклопедистке заключаются в возрастании социокультурной роли провинции после распада СССР, в усилении внимания к процессам самоидентификации и как следствие – в появлении потребности в обобщении знаний о прошлом региона и населяющих его народов. Издание энциклопедий выступает также признаком определённого состояния научного сознания, его уровня и отражает потребности читательской аудитории.

Подавляющее большинство изданных региональных энциклопедий в начале 2000-х гг. носило комплексный характер, позже появились и продолжают появляться историко-культурные, этнокультурные. Промышленных энциклопедических региональных изданий практически нет. Поэтому тематическое профильное издание, связанное с развитием авиации и авиационной промышленности, является новым шагом в развитии региональной энциклопедистики.

Проект «Ульяновская авиационная энциклопедия», представленный коллективом авторов НИИ истории и культуры Ульяновской области на Всероссийской конференции энциклопедистов в Уфе в сентябре 2016 г., вызвал большой интерес и иногда недоумённые, даже с оттенком ревности со стороны представителей регионов-авиапроизводителей, вопросы – А почему именно в Ульяновске появится такая энциклопедия? Почему вы называете себя авиационной столицей?

Убедительных обоснований можно привести множество. Но бренд «Авиационная столица» обязывает – это не только наши достижения, это ещё и лозунг, призывающий сохранить и приумножить то, что было, это достойная цель, к которой нужно стремиться, достижение которой сплачивает жителей региона. Реализация Проекта велась на протяжении трёх лет творческим коллективом Научно-исследо-

¹ Региональные энциклопедии России. URL: <http://www.nlr.ru/res/epubl/rue/> (дата обращения 28.06.2017).

вательского института истории и культуры Ульяновской области имени Н. М. Карамзина¹ в составе: Т. Б. Качкиной (руководитель проекта и научный редактор), А. Б. Баранниковой, В. В. Ошкина. Но без преувеличения можно сказать, что в работу над проектом включились все научные сотрудники НИИ.

Огромную помощь в подготовке энциклопедии оказали учреждения образования и предприятия области, связанные с авиацией. По сути уже на этом подготовительном этапе энциклопедия прошла общественную редакцию. Важно, что организация такого перспективного начинания способствовала объединению усилий научно-исследовательских, образовательных учреждений и промышленных предприятий вокруг одной цели в рамках совместной работы, выходу на новые перспективные направления сотрудничества.

Сегодня Ульяновская область обладает колоссальным авиационным потенциалом. Это крупнейший и новейший в России авиастроительный завод «Авиастар-СП» с развитой инфраструктурой Особой экономической зоны портового типа «Ульяновск». Это крупные предприятия, производящие авиационные приборы, крупногабаритные силовые композитные конструкции для авиастроения, окраску самолётов: АО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения», АО «АэроКомпозит-Ульяновск», АО «Спектр-Авиа», Ульяновский Гипроавиапром и др. Это авиакомпания «Волга-Днепр» с парком воздушных судов «Ан-124-100». Это два международных аэропорта, один из которых, «Ульяновск-Восточный», имеет уникальную взлётно-посадочную полосу. Это высшие и среднетехнические учебные заведения, ведущие подготовку авиационных специалистов и авиастроителей: Ульяновский институт гражданской авиации, Институт авиационных технологий и управления УлГТУ, УлГУ, Ульяновский авиационный колледж и др. Это научные учреждения: Ульяновский научно-технологический центр филиал ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов», Ульяновский научно-исследовательский институт авиационной технологии и организации производства и др.

Ульяновская авиационная энциклопедия – зримое подтверждение серьёзных достижений нескольких поколений ульяновцев в области авиации. Она подготовлена на основе огромной поисковой работы, в ходе которой сделаны интересные находки, систематизированы разнообразные факты, свидетельства, документы, собран обширный материал и подготовлено более 960 энциклопедических статей.

Ускоряющаяся динамика общественного развития во второй половине XX – начале XXI века привела к тому, что мир меняется у нас на глазах и судьбоносные для человечества трансформации происходят на протяжении жизни одного поколения. В Ульяновской авиационной энциклопедии мы постарались сделать максимально комплексный срез на определённом этапе развития отечественной авиации. Наша цель – в контексте общероссийских и мировых процессов показать историю развития авиации и авиационной промышленности как фактора, формирующего региональную идентичность населения Ульяновской области, обозначить проблемы и достижения авиационной промышленности в регионе и их связь с проблемами и достижениями современной России. Но мы не только рассказываем о том, что было и есть, мы показываем возможные перспективы, обозначаем направления и

тенденции развития авиационной отрасли и авиационного образования в регионе. В тоже время стремление к энциклопедизации авиационной темы отражает желание «сохранить уходящую натуру», показать трудовой подвиг работников советского авиапрома, достижения советской авиационной промышленности, инженерной и конструкторской мысли, мобилизационные возможности государства в сложные периоды развития нашей страны.

Мы представляем наш регион как регион со славным, авиационным прошлым, достойным настоящим и перспективным будущим.

Основным принципом, который мы стремились соблюдать при составлении энциклопедии был принцип беспристрастности и объективности. Но порой до слёз обидно за потерянные годы, за сломанные судьбы, за разрушенные предприятия, социальную инфраструктуру. Общий кризис экономики, деиндустриализация 1990-х не могли не сказаться на развитии авиационной отрасли, которая почти умирала. Но присутствует и гордость за прошлые свершения и нынешнее возрождение.

Энциклопедия должна не просто выполнять просветительскую и когнитивную функции. Знания лежит в основе стыда и обиды, самоуважения и гордости. Эмоции стимулируют изменения. Чтобы измениться, надо знать. Мы многое узнали в процессе работы над проектом и стремимся поделиться этим знанием с читателями. Из когнитивной, просветительской закономерно вытекает идентификационная составляющая. Знание наших общих проблем и болевых точек, достижений и подвигов, в том числе в области авиации, ведёт к пониманию и самопознанию, позволяет ответить на вопросы: кто мы и какие мы, к чему стремимся. На основе единства ценностных ориентаций, традиций, значимых символов формируется согласованное мнение по поводу перспектив развития региона.

Энциклопедия – это процесс, живой развивающийся организм, который тесно связан с историей и современностью, вплетён в общероссийские и мировые реалии. Любая энциклопедия нуждается в развитии. Пополнять список персоналий, постоянно обновлять материал и исправлять ошибки, которых, к сожалению, сложно избежать, позволит электронное издание, которое мы планируем подготовить.

В энциклопедии представлены следующие тематические рубрики:

- предприятия авиационной отрасли, история их развития, достижения и проблемы сегодняшнего дня;
- продукция ульяновского авиапрома: от исполина «Руслана» до точных приборов и авиационных систем;
- образовательные учреждения, где получили «путёвку в небо» лётчики, авиаспециалисты, инженеры (авиационные школы, аэроклубы, вузы, техникумы);
- аэропорты;
- места памяти;
- международные авиационные организации и головные отечественные организации, в которые входят предприятия авиационной отрасли Ульяновской области;
- самолёты, на которых проходили обучение курсанты авиационных учебных заведений Ульяновской области; представленные в качестве экспонатов в Головном отраслевом музее ГА.

1 С 18.05.2017 НИИ экономики, истории и культуры имени Н. М. Карамзина.

- периодические авиационные издания, которые выходили и продолжают выходить на предприятиях и в учреждениях в Ульяновске (газеты, тележурналы);
- почётные звания и награды, связанные с авиацией, которыми награждались ульяновцы;
- исторические события, связанные с авиацией и её героями в нашем регионе;
- международные авиационные форумы;
- авиационные соревнования;
- авиационные праздники.

Космос – это «немного выше неба». И мы включили в нашу энциклопедию космическую тему, ведь устремлённые в космос начинали с авиации, с самолётов. авиационных двигателей и оборудования.

Главное в энциклопедии – это люди – наши земляки, кто родился, учился и трудился на симбирской-ульяновской земле, их трудовые и героические биографии, их вклад в развитие отечественной авиации и авиационной промышленности:

- первые лётчики-симбиряне, лётчики – Герои, Заслуженные лётчики-испытатели, пилоты и штурманы;
- инженеры и конструкторы;
- руководители предприятий, выпускающих продукцию авиационного назначения;
- рабочие – передовики авиационного производства;
- руководители города и области, чья деятельность связана с созданием Ульяновского авиационно-промышленного комплекса, других авиационных предприятий и учреждений, строительством Нового города;
- учёные, преподаватели, специалисты в области авиации;
- спортсмены (авиамоделисты, лётчики, парашютисты);
- врачи и фельдшеры санитарной авиации УОКБ.

Может быть не столь велики дела и значимы подвиги каждого в отдельности, но все вместе они создавали и создают историю отечественной и мировой авиации.

Энциклопедия – это прежде всего, справочник обобщающего характера, который должен предоставить читателю универсализированные сведения в максимально сжатом объёме по максимальному количеству тем и вопросов. Работе над Ульяновской авиационной энциклопедией предшествовала подготовка издания «История ульяновской авиации. 100 дат и имён», приуроченная к Международному авиатранспортному форуму (МАТФ-2014), проводившемуся в Ульяновске в августе 2014 г.¹ Уже на этой стадии работы мы столкнулись с проблемой выделения критериев определения границ персоналогического пространства для региональной тематической энциклопедии.

Критерии отбора можно распределить по нескольким уровням, включение персоналии в энциклопедию предполагает наличие критериев по первому и второму или по второму и третьему уровням.

На первом уровне отбора выступают формализованные «критерии места»:

- родившиеся в Симбирском-Ульяновском крае;

- получившие здесь образование;
- начавшие на Симбирской-Ульяновской земле трудовую деятельность, связанную с авиацией.

Прочность связей с регионом может быть различной, выступать в явном и неявном виде. Например, если говорить о «критерии места», то космонавт Т. А. Мусабаев связан с Ульяновском косвенно. Но именно во время прохождения курсов в Ульяновском Центре совместного обучения лётного, технического и диспетчерского персонала стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи (ныне ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б. П. Бугаева») в 1989 г. он овладел управлением реактивным самолётом, что дало ему путёвку в космос.

Иногда случается, что один и тот же «энциклопедический персонаж» считается «своим» в нескольких регионах. Но здесь речь не должна идти о соревновании и приоритетах. Важно, чтобы о замечательном человеке и его делах узнали, чтобы формировалось чувство гордости и сопричастности к замечательным делам земляков.

На втором уровне отбора принимались во внимание формализованные критерии «заслуг» в сфере авиации:

- лётчики – участники военных действий, удостоенные звания Героя Советского Союза, Героя России, награждённые боевыми орденами;
- люди, внёсшие вклад в развитие отечественной авиации, подкреплённый государственными наградами, почётными званиями.
- лица, которым установлены памятники, чьи имена отражены в названиях учреждений, улиц, скверов...;
- лица, занимавшие руководящие должности в промышленных авиационных предприятиях, в образовательных учреждениях, руководители города и области, оказавшие влияние на развитие авиации в регионе;
- ульяновцы, чьи имена включены в авиационные энциклопедии, изданные в центральных издательствах, что свидетельствует о признании заслуг на общероссийском уровне.

На третьем уровне отбора в энциклопедию включались лица, связанные с Ульяновском косвенно, но имеющие интересную судьбу. Условно мы их так и называем: «лётчики с судьбой». Например, известный философ А. А. Зиновьев, окончивший Ульяновскую военную авиационную школу пилотов (УВАШП) в 1943, и выпускник этой же школы известный полярный лётчик А. И. Кирилин.

Отдельной темой нашей энциклопедии стали биографии участников Великой Отечественной войны – выпускников Ульяновской объединённой школы пилотов и авиатехников ОСОАВИАХИМа (с 1940 – УЦВАШП) и Окружной школы младших авиационных специалистов (65-я ОШМАС), размещавшейся в годы войны в Чердаклах, ведь здесь речь идёт о становлении и развитии авиационного образования на ульяновской земле в военные годы.

В настоящую энциклопедию включены только те авиационные термины, которые часто упоминаются в основных статьях о приборах и изделиях ульяновского авиапрома. Для более глубокого ознакомления с устройством самолёта, принципами полёта, законами аэродинамики можно обратиться к специальным изданиям.

1 История ульяновской авиации. 100 дат и имён / сост. С. А. Андреев, В. И. Будкевич, Т. Б. Качкина, Н. В. Липатова, С. А. Прокопенко. Ульяновск, 2014.

Мы постарались, чтобы эта книга не только давала обобщённые знания, но и стала стимулом к самостоятельному поиску, поэтому почти к каждой статье есть ссылки на источники, в том числе – на интернет-источники.

Ульяновская авиационная энциклопедия выступает как способ формирования устойчивого интереса к малой родине, гордости за её достижения и идентификации себя как гражданина Ульяновской области.

Литература:

1. История ульяновской авиации. 100 дат и имён / сост. С. А. Андреев, В. И. Будкевич, Т. Б. Качкина, Н. В. Липатова, С. А. Прокопенко. Ульяновск, 2014.

БРАЧНОСТЬ В ЛОКАЛЬНЫХ НЕРУССКИХ СЕЛЕНИЯХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В конце XIX — начале XX вв. демографическое развитие России проходило в рамках первого демографического перехода, под которым понимается движение от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Этот переход сопровождается такими процессами как снижение уровня рождаемости и смертности, увеличение средней продолжительности жизни и формирование нуклеарного типа семьи.¹ Первая мировая война внесла коррективы в эти процессы, и некоторые исследователи считают, что война стала демографической катастрофой для страны. Помимо снижения рождаемости и увеличения смертности, в годы войны существенно снизилась брачность населения, изменилось брачное поведение. По разным подсчетам уровень брачности населения в Российской империи понизился примерно в 2–3 раза.² Кроме откладывания браков разрушились прежние семейные связи.³

Во время Первой мировой войны в ряды вооруженных сил Российской империи было призвано около 15–16 млн. человек. Только в 1915 г. было сделано шесть наборов новобранцев и ополченцев старших возрастов, а в 1917 г. проведено еще два набора. К середине 1917 года людские резервы были истощены, и в результате военных призывов в сельской местности отсутствовало 47,4 % мужчин трудоспособных и репродуктивных возрастов. В Центрально-земледельческом и Поволжском регионах по сравнению с Северо-Западным и Центрально-промышленным был самый низкий удельный вес детей, рожденных в военное время, что было вызвано большим отвлечением мужского населения на фронт.⁴ В поволжских губерниях этот

1 Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М. 2014. С. 104.

2 Самохин К. В. Социальная модернизация российского крестьянства в период Первой мировой войны (с использованием тамбовских материалов) // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10-11 июня 2014 г.). Пенза, 2014. С. 138.

3 Прохоров Б. Б. Демографические последствия милитаризации общества // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. Том XXVI. 2015. № 1, с. 169; Морозов С. Д. Мужчины и женщины России в годы первой мировой войны: демографический кризис и потери населения // Женщина в российском обществе. 2014. № 3. С. 10.

4 Прохоров Б. Б. Демографические последствия милитаризации общества // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. Том XXVI. 2015. № 1, с. 169; Лютко С. Г. Комплектование русской армии в годы первой мировой войны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы. Минск, 2014. С. 112; Морозов С. Д. Мужчины и женщины России в годы первой мировой войны: демографический кризис и потери населения // Женщина в российском обществе. 2014. № 3. С. 10-11, 16-17.

показатель варьировал в пределах 44,9–49%, а в Симбирской губернии был самым высоким — 49,4%.¹

Снижению брачности помимо призывов мужского трудоспособного населения в репродуктивном возрасте способствовали такие факторы как ухудшение условий жизни, обстановка общей неопределенности, крестьянский менталитет. В частности, крестьяне считали неподходящим играть свадьбы во время войны.² В сельской местности снижение брачности было сильнее и заметней, чем в городе. Это объясняется тем, что в городах было больше военнослужащих, действовала система брони на военных предприятиях и в ряде гражданских учреждений.³ В исследованиях по разным регионам России, минимальное количество браков приходится на 1916 год.⁴

Восстановление брачности относится к 1917 году, когда общее количество браков выросло до 65% от довоенного уровня в шести губерниях России, а также в Петрограде и Москве. Исследователи называют несколько причин увеличения числа браков: 1) стихийно нарастающая демобилизация, 2) прекращение набора в армию со второй половины 1917 года, 3) возвращение домой раненых, 4) прилив беженцев и размещение военнопленных, 5) увеличение численности лиц, получивших бронь. По мнению С.Д. Морозова, рост брачности отчасти был компенсаторным, и в большей степени это объяснялось введением свободы разводов и гражданских браков, а также кардинальными изменениями экономических и бытовых условий жизни.⁵

Война вносила коррективы в брачное поведение населения. Родители невест стали охотнее отдавать своих дочерей за тех, кому предстояло идти на службу, хотя раньше предпочитали выходить замуж за солдат, вернувшихся со службы. В самом начале войны наблюдалось некоторое повышение количества браков. На этот факт обращали внимание современники, отмечая в ряде местностей в июле 1914 года резкое повышение общего количества браков. Прежде всего, спешили обвенчаться и узаконить свои внебрачные связи мужчины, подлежавшие призыву, которые ранее жили вне церковного брака по 10–15 и более лет. Соответственно в среднем как минимум им должно было быть не менее 28 лет с учетом того, что по закону брачный возраст у мужчин наступал в 18 лет. Узаконивание внебрачных связей давало возможность женам и детям рассчитывать на государственное пособие, выдаваемое за ушедшего на войну «кормильца». В то же время холостые мужчины, подлежавшие

мобилизации, не торопились вступать в брак, однако их было немного. Стабильным в годы войны оставался помесечный уровень брачности, на который влияли православные церковные посты.¹

Предлагаемая статья посвящена анализу динамики общего количества браков (первичных и повторных) во время Первой мировой войны, среднего брачного возраста у чувашей и мордвы в 11 локальных нерусских селениях Сенгилеевского и Сызранского уездов Симбирской губернии. Источниковая база исследования — метрические книги церковных приходов пяти чувашских селений, четырех мордовских, одного русско-чувашского и одного мордовско-чувашского. Все селения располагались в преобладающем иноэтническом, преимущественно русском окружении. Численность населения по состоянию на 1913 год варьировала от 982 до 3155 человек (см. таблица 1).

Таблица 1. Численность населения в 11 нерусских селениях в 1913 г.² по данным Списка населенных мест Симбирской губернии и общий коэффициент брачности*

Селения	Численность жителей	Общее кол-во браков	Общий коэффициент брачности
Нижние Коки	3155	34	10,7
Верхние Коки	2547	28	10,9
Малячкино	1741	20	11,5
Байдераково	1725	20	11,6
Тумкино	1723	19	11
Федькино	1671	23	13,7
Алешкино	1333	15	11,2
Еремкино	1254	15	11,9
Смолькино	1192	14	11,7
Байдулино	1071	18	16,8
Тайдаково	982	19	19,3

*Составлено автором по материалам: Список населённых мест Симбирской губернии. Симбирск. 1913. С. 191, 202, 205, 241, 244, 246, 247.

В среднем коэффициент брачности в восьми из 11 селений варьировал в пределах 10,7–11,9 промилле, и был выше, чем у русских, исповедующих православную веру (8,7 на 1000 жителей).³ Высокий коэффициент брачности в Федькино, Тайдаково и Байдулино объясняется тем, что в 1913 году в этих селениях было заключено

риография, источниковедение. СПб. 2009. С. 195; Щербинин П. П. Как жилось российской солдатке в годы первой мировой войны (1914—1918 гг.) // Женщина в российском обществе. 2004. № 1–2. С. 61.

1 Самохин К. В. Социальная модернизация российского крестьянства в период Первой мировой войны (с использованием тамбовских материалов) // Первая мировая война в истории российской нации : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10-11 июня 2014 г.). Пенза, 2014. С. 138.

2 При расчете общего коэффициента брачности в с. Тумкино были использованы данные об общем количестве браков на 1912 год, по с. Алешкино на 1914 год.

3 Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 1. СПб., 2003. С. 207.

1 Кабытов П. С. Крестьянство Поволжья в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10-11 июня 2014 г.). Пенза, 2014. С. 64.

2 Букалова С. В. Орловская губерния в годы первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914-февраль 1917 года): дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Орел, 2005. С. 64.

3 Морозов С. Д. Мужчины и женщины России в годы первой мировой войны: демографический кризис и потери населения // Женщина в российском обществе. 2014. № 3. С. 13.

4 Букалова С. В. Орловская губерния в годы первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914-февраль 1917 года): дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Орел, 2005. С. 64.

5 Морозов С. Д. Мужчины и женщины России в годы первой мировой войны: демографический кризис и потери населения // Женщина в российском обществе. 2014. № 3. С. 14.

6 Булгакова Л. А. Невенчаннные солдатки: борьба за признание гражданских браков в годы Первой мировой войны // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX в.: исследования, исто-

максимальное количество браков за весь довоенный период, охваченный материалами метрических книг. По с. Федькино это период с 1879 по 1918 гг., по Тайдаково с 1898 по 1918 гг. и по Байдулино с 1864 по 1918 гг.

По мнению исследователей, изучение социально-демографических процессов во время войны затруднено по причине ухудшения качества демографической информации, вызванного расстройством системы текущего учета населения и оформлением внецерковной системы учета после октябрьских событий 1917 года.¹ Частично это подтверждается состоянием метрических книг по вышеуказанным селениям за период войны. Были выявлены временные лакуны по Алешкино и Смолькино в 1917 г., Малячкино и Верхние Коки в 1918 г., Еремкино в 1915 и 1917 гг., и по Байдулино есть данные только до июня 1917 года.

Для сравнительного анализа динамики общего количества браков в довоенное, военное и послевоенное время необходимо определиться с точкой отсчёта. Дело в том, что война началась в августе 1914 года и этот год, по мнению исследователей, следует считать мирным в отношении числа рождений, и только 1915 год как год войны.² Как быть в этом случае с брачностью? По-видимому, необходимо учитывать помесечное распределение браков в течение года, а на это влияли церковные праздники и посты. Кроме того, максимальные значения браков, зафиксированные по метрическим книгам, нередко приходится на разные годы, и не всегда выпадали на 1913 или 1914 год (см. таблица 2). Колебания уровня брачности и общего количества браков в довоенное время зависели от множества обстоятельств. Инфекционные заболевания эпидемического характера, неурожайные годы, голод приводили к снижению рождаемости и росту смертности, и соответственно к изменению численности поколений брачного возраста, которые должны были вступить в брак в 1914–1918 гг. Поэтому в ряде случаев приходится использовать для сравнения данные как за 1913 год, так и за ближайший к началу войны мирный год, когда было зафиксировано максимальное количество браков.

С начала 1890-х гг. и вплоть до 1919 года наибольшее совпадение максимальных значений общего количества браков приходится на 1918 год в девяти селениях из 11-ти. В 1913 г. такие совпадения максимальных значений были выявлены в четырех селениях — Байдулино, Верхние Коки, Тайдаково и Федькино. В 1914 г. совпадения были также отмечены в четырех селениях — Алешкино, Нижние Коки, Малячкино и Смолькино. Соответственно 1914 год можно с оговорками рассматривать как мирный год, когда влияние войны еще не сказалось в полной мере на динамике общего количества браков. В совокупности в 1913–1914 гг. прослеживаются совпадения в восьми разных селениях. Это дает возможность провести сравнительный анализ динамики общего количества браков, среднего брачного возраста, долей первичных и повторных браков, соотношения поколений разного брачного возраста в 1913–1914, 1915–1916 и 1917–1918 гг.

Анализ распределения браков по месяцам года в Еремкино, Алешкино и Смолькино, все селения относились к одному и тому же церковному приходу, дает следующие результаты (см. таблица 3). На зимние месяцы январь и февраль приходилось наибольшее количество браков, которое оставалось стабильно высоким

1 Морозов С.Д. Мужчины и женщины России в годы первой мировой войны: демографический кризис и потери населения // Женщина в российском обществе. 2014. № 3. С. 10.

2 Там же. С. 11.

Таблица 2. Максимальные значения общего количества браков в ряде нерусских селений Симбирской губернии*

Селения	1891	1898	1899	1900	1903	1905	1907	1908
Алешкино					18	18		
Байдеряково					26	23		
Байдулино		18						
Верхние Коки	34			32	31			31
Еремкино			22		21			
Нижние Коки				52			54	
Малячкино			27					
Смолькино								
Тайдаково					16	16		
Тумкино					25			
Федькино	20		20					21
Селения	1911	1912	1913	1914	1916	1917	1918	1919
Алешкино				15			20	
Байдеряково						27	27	
Байдулино			18				25	
Верхние Коки			28					
Еремкино							21	20
Нижние Коки				40			58	
Малячкино	28			24		26		
Смолькино				22	20		17	
Тайдаково			19				28	
Тумкино		19					26	
Федькино			23				16	

* Составлено автором по материалам: Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 134. Оп. 21. Ед. Хр. 11, 54, 92, 95; Оп. 38. Ед. Хр. 5, 11, 18, 21, 31, 32, 37, 43, 46, 63, 66, 57, 68, 77, 78; Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 38. Ед. Хр. 1557–1558, 1603, 1607–1608, 1695, 1697–1699; Сызранское отделение Центрального государственного архива Самарской области (СО ЦГАСО). Ф. 96. Оп. 1. Ед. Хр. 84–85, 87.

и в военное время: в 1913 г. — 46,88 %, в 1914 г. — 60,87 %, 1915 г. — 56 %, 1916 г. — 78,38 %, 1918 г. — 50 %. Полностью из календаря свадеб, за редким исключением, выпадали март и декабрь. В 1913–1914 и 1916 гг. не было сыграно ни одной свадьбы с июля по октябрь, что объясняется циклом сельскохозяйственных работ в сельской местности. В ноябре свадьбы играли чаще, чем с апреля по октябрь, но реже, чем в январе и феврале. В ноябре 1913 г. было заключено 28,13 % браков, а в том же месяце 1918 г. 44,83 %. Следует обратить внимание на существенное снижение браков, заключенных в ноябре 1914 г., всего 4,35 %. Это было связано с началом войны

в августе и призывом мужского населения в армию. На протяжении войны доля браков, заключенных в ноябре, остается сравнительно низкой по отношению к 1913 и 1918 годам. В сравнении с другими регионами России, июль 1914 г. не стал тем месяцем, когда наблюдалось увеличение количества браков. Логика брачного поведения укладывалась в рамки общих процессов, характерных для православных христиан в последней трети XIX — начале XX вв. В сельской местности в отличие от города прослеживалось влияние церковного и земледельческого календаря, а в городе только церковного.¹

Таблица 3. Распределение браков по месяцам года в Еремкино, Алешкино, Смолькино в 1913–1918 гг.*

	1913	1914	1915	1916	1918
Январь	28,13%	45,65%	56%	43,24%	15,52%
Февраль	18,75%	15,22%	-	35,14%	34,48%
Март	-	-	8%	-	-
Апрель	12,5%	21,74%	4%	5,41	-
Май	-	13,04%	4%	-	-
Июнь	12,5%	-	-	2,7%	-
Июль	-	-	4%	-	1,72%
Август	-	-	-	-	-
Сентябрь	-	-	-	-	3,45%
Октябрь	-	-	12%	-	-
Ноябрь	28,13%	4,35%	12%	13,51%	44,83%
Декабрь	-	-	-	-	-

* Составлено автором по материалам: СО ЦГАСО. Ф. 96. Оп. 1. Ед. Хр. 87.

По метрическим данным прослеживается четыре типа динамики общего количества браков во время Первой мировой войны. Первый вариант самый распространенный, укладывается в логику изменения брачности в годы войны. К нему относится шесть селений из 11-ти — Байдеряково, Байдулино, Малячкино, Федькино, Тайдаково и Нижние Коки. Кривая брачности выглядит как дуга, «дно» которой в основном приходится на 1915–1916 гг., а пики дуги на 1913–1914 и 1917–1918 годы. В этих селениях призыв в армию мужчин брачного возраста заметно сказался на снижении общего количества браков (см. график 1).

В четырех населенных пунктах минимальное количество браков зафиксировано в 1915 году. По сравнению с 1913 г. их общее число снизилось в Байдеряково в 5 р., в Малячкино в 1,6 р., в Федькино в 7,6 р. и в Нижних Коках в 5,6 раза. В двух селах «дно» брачности приходится на 1916 год и к довоенному уровню общее число браков снизилось в Тайдаково в 6,3 р. и в Байдулино в 2,2 р. (см. таблица 3).

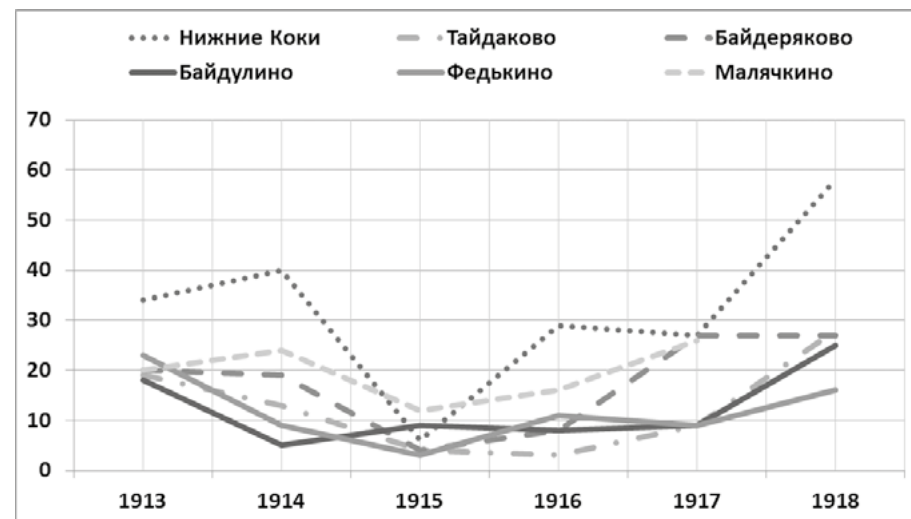

График 1. Динамика общего количества браков в селениях Байдеряково, Байдулино, Малячкино, Федькино, Тайдаково, Нижние Коки в 1913–1918 гг.

Таблица 3. Динамика общего количества браков в селениях Байдеряково, Байдулино, Малячкино, Федькино, Тайдаково, Нижние Коки в 1913–1918 гг.*

Селения	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Нижние Коки	34	40	6	29	27	58
Тайдаково	19	13	4	3	9	28
Байдеряково	20	19	4	8	27	27
Федькино	23	9	3	11	9	16
Байдулино	18	5	9	8	9	25
Малячкино	20	24	12	16	26	-

* Составлено автором по материалам: ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Ед. Хр. 21, 46, 57, 66, 78; ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Ед. Хр. 1558–1559, 1607–1608, 1697–1699.

Восстановление довоенного уровня, и в ряде случаев его превышение, в основном приходится на 1917–1918 гг. В Федькино этот процесс начался в 1916, в Байдеряково и Малячкино с 1917, а в Байдулино и Тайдаково с 1918 года. В с. Нижние Коки резкий рост общего количества браков зарегистрирован в 1916 г. В 1917 г. он остается примерно на том же уровне, что и в 1916 г., а в 1918 г. вновь резкий рост браков — в два раза по отношению к 1916 г. и в 9,6 р. к 1915 г. (см. таблица 3). На 1918 год приходится максимальное число зарегистрированных браков не только по сравнению с военным временем, но и с довоенным периодом. Увеличение общего количества браков могло быть связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, подросли поколения женихов, достигших брачного возраста, и избежавших последних призывов первой половины 1917 года. Во-вторых, возвращение солдат с фронта. Эти

¹ См. работы: Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 106; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.). Т. 1. СПб. С. 169–170.

два фактора не могли не сказаться на возрастной структуре брачующихся женихов и изменении их среднего брачного возраста.

Второй тип динамики браков характерен для села Тумкино. С 1913 по 1918 гг. динамика общего количества браков была скорее восходящей, чем нисходящей: 1913 — 9 браков, 1914 — 10 браков, 1916 — 14 браков, 1917 — 15 браков, 1918 — 26 браков. Максимальное значение общего количества браков в довоенное время — 19, было зарегистрировано в 1912 г. В метрических книгах села нет сведений по бракам за 1915 год, и определить этот год как год, на который пришелся минимум браков в военное время, или как год, когда продолжилась восходящая тенденция предшествующих лет, не представляется возможным.

К третьему типу динамики можно отнести селения Сызранского уезда Алешкино, Еремкино и Смолькино. В Смолькино и Алешкино наблюдается рост общего количества браков в 1913–1914 гг., а минимальные значения приходятся на 1915 год. Восстановление начинается с 1916 года, а затем в 1918–1919 гг. вновь снижается общее количество браков. В Еремкино максимальное значение браков в довоенное время было отмечено в 1899 (22 браков) и 1903 гг. (21 браков), а в 1913 г. накануне войны было зарегистрировано 15 браков. «Дно» брачности отмечается в 1916 г., а восстановление относится к 1918 г., хотя гипотетически этот процесс мог начаться и годом ранее (см. таблица 4). Третий тип динамики можно рассматривать как локальный вариант первого типа. Различия в значениях общего количества браков по этим селам могли быть вызваны инерцией демографических процессов довоенного времени, разным соотношением поколений мужчин брачного возраста, сложившимся еще в довоенный период.

Таблица 4. Динамика общего количества браков в Еремкино, Алешкино и Смолькино в 1913–1918 гг.*

Селения	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Еремкино	15	9	10	6	-	21	20
Алешкино	3	15	6	11	-	20	12
Смолькино	14	22	9	20	-	17	15

* Составлено автором по материалам: СО ЦГАСО. Ф. 96. Оп. 1. Ед. Хр. 87.

Четвертый тип динамики был характерен для чувашско-мордовского села Верхние Коки. В нем на протяжении 1913–1917 гг. прослеживается плавное снижение общего количества браков: 1913 — 28, 1914 — 24, 1915 — 23, 1916 — 19, 1917 — 15. О четко выделенном «дне» брачности говорить не приходится. Нет тенденции восстановления уровня общего количества браков, и явно не прослеживается влияние войны и призыва на брачное поведение местного населения. Отсутствие метрических данных за 1918–1919 годы по селу не позволяет интерпретировать 1917 год как год, когда было заключено минимальное количество браков.

До войны призывной возраст мужчин равнялся 21 году. Во время Первой мировой он был снижен до 19 лет. Призыв 19-ти летних мужчин начинается с августа 1915 года.¹ Верхняя возрастная граница призывников равнялась 43 годам. Для сравнения были взяты данные за 1913–1914 гг., которые условно рассмотрены как мирное время, 1915–1916 гг. как военное время, когда количество браков снизилось

в несколько раз и 1917–1918 гг. как отрезок времени, когда наблюдался рост общего количества браков по отношению к 1915–1916 гг. и довоенному уровню.

В четырех селениях из 11-ти, в Байдеряково, Смолькино, Малячкино и Алешкино, в 1913–1914 гг. доля женихов в возрасте 17–18 лет была самой высокой в пределах 58,3–67%. Только в Малячкино в 1914 г. их доля снизилась до 37,5%. В 1915–1916 гг. уже в шести селениях прослеживается преобладание 17–18-ти летних женихов — от 44,8% в с. Нижние Коки в 1916 г. до 75% в Байдеряково в 1915 г. Такой рост мог быть связан с желанием родителей поскорее женить детей до достижения 19-ти летнего призывного возраста и отбытия в армию после призыва (см. таблица 5).

В других селениях, Верхние Коки, Тайдаково, Байдулино, Федькино и Тумкино, это не прослеживается. В 1913–1914 гг. доля 17–18-ти летних варьировала в пределах 11,1–38,3%, а в 1915–1916 гг. она колебалась в интервале от 14,3 до 26,3%. Только в 1917 г. в Тайдаково и Байдулино их доля выросла до 55,5–77,7%. В 1918 г. в большинстве селений, за исключением Байдеряково, доля 17–18-ти летних снизилась до 3,85–26,3%. По-видимому, не в последнюю очередь, это было вызвано демобилизацией солдат. Доля мужчин, заключивших брак в 1918 г., в возрасте 19–43 лет составила как минимум 73,5% в Нижних Коках и до 96,15 % в Тумкино (см. таблица 5).

Таблица 5. Доля мужчин в процентах в возрасте 17–18 лет, и старше 43 лет заключивших брак в 1913–1918 гг.¹ по 11 населенным пунктам*

СЕЛЕНИЯ	1913		1914		1915		1916		1917		1918	
	17-18	43<	17-18	43<	17-18	43<	17-18	43<	17-18	43<	17-18	43<
Байдеряково	65	0	63,1	0	75	0	50	0	29,6	3,7	44,4	3,7
Нижние Коки	17,6	2,9	30	7,5	71,4	0	44,8	3,4	48,1	0	26,3	0
Смолькино	58,3	0	65	0	70	10	65	5	-	-	14,3	7,1
Малячкино	60	5	37,5	0	66,6	16,6	75	0	46,1	3,8	-	-
Еремкино	35,7	0	22,2	0	66,6	11,1	66,6	0	-	-	12,5	0
Алешкино	67	0	50	0	57,1	14,3	63,6	0	-	-	12,5	12,5
Верхние Коки	25	0	29,1	0	26	0	26,3	10,5	33,3	6,6	-	-
Тайдаково	21	0	23	0	25	0	0	0	55,5	11,1	14,2	0
Байдулино	38,8	0	20	0	22,2	0	25	0	77,7	0	12	0
Федькино	36,3	0	11,1	11,1	0	0	0	0	22,2	11,1	12,5	0
Тумкино	11,1	0	0	10	-	-	14,3	0	6,6	13,3	3,85	0

* Составлено автором по материалам: ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Ед. Хр. 21, 46, 57, 63, 66, 68, 77, 78; ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Ед. Хр. 1558–1559, 1607–1608, 1697–1699; СО ЦГАСО. Ф. 96. Оп. 1. Ед. Хр. 87.

1 В 1915 г. в Байдеряково было зарегистрировано всего 4 брачных союза. Двум женихам было чуть более 17 лет, и двум другим по 18 и 19 лет. В Федькино в 1915 г. было заключено всего три брака. Женихам было 22, 26 и 30 лет. В 1916 г. в Федькино было заключено 11 браков и возраст женихов варьировался от 19 до 27 лет. В Тумкино возраст женихов в 1914 г. был в пределах 20–39 лет, всего было заключено 10 браков, а самому старшему по возрасту жениху было 43 года. В Тайдаково в 1915 было зарегистрировано четыре брака, и возраст женихов составлял 18–32 года. В 1916 г. в том же селе было сыграно всего три свадьбы, возраст женихов равнялся 19–22 годам. В с. Нижние Коки в 1915 г. было зарегистрировано семь браков, пятерым женихам было по 18 и двум по 19 лет. В Малячкино в 1915 г. из 12 женихов, только одному было 19 лет. В с. Еремкино в 1916 г. зарегистрировано шесть браков, четверем женихам было по 18 и двум по 19 лет. В Алешкино в 1913 г. заключено три брака, возраст брачующихся женихов 18 и 22 года.

1 Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. М.: «Вече», 2014, С. 76.

Доля женихов, не подлежавших призыву (старше 43 лет), в 1913–1914 гг. была невысокой, и колебалась в пределах 2,9–11,1%, а в большинстве селений и вовсе преобладали женихи 19–42 лет. В 1915–1916 гг. доля мужчин старше 43-х лет, вступивших в брачный союз, незначительно изменилась на фоне повсеместного снижения общего количества браков, оставаясь в пределах 3,4–16,6%. Превышение довоенного уровня было зафиксировано в Малячкино и Алешкино. В 1917–1918 гг. значения удельного веса вернулись к довоенному уровню в пределах 3,7–11,1%, и только в Тумкино в 1917 г. их доля составила 13,3%. Незначительные колебания доли мужчин этой возрастной группы, скорее всего не были напрямую связаны с событиями Первой мировой войны, и в основном определялись традиционными брачными представлениями населения. При этом все браки, заключенные мужчинами в возрасте старше 43-х лет, были повторными.

Всего по 11 селениям в 1913–1918 гг. было заключено 81 повторных браков. В 1913–1914 гг. было заключено 29 браков, в 1915–1916 гг. — 20 браков и в 1917–1918 гг. 32 браков. Учитывая то обстоятельство, что по селениям Еремкино, Алешкино и Смолькино нет метрических данных за 1917 год, а по Тумкино, Малячкино и Верхние Коки за 1918 год, можно допустить, что в 1917–1918 гг. повторных браков могло быть больше по отношению к 1913–1914 и 1915–1916 гг. за счет возросшего числа овдовевших женщин, решивших повторно вступить в брак.

Колебания среднего брачного возраста мужчин, вступивших в повторный брак в 1913–1918 гг., были взаимосвязаны с изменением возрастной структуры женихов, в том числе с увеличением / уменьшением доли женихов старше 43 лет. Это четко прослеживается в 1915 и 1917 гг., когда средний брачный возраст составил 41–42 года, а доли мужчин старше 43 лет — 45,4–46,6 %. Только к 1918 г. доля женихов старше 43 лет снизилась до 12,5 % и была на 4–5 % выше, чем в довоенное время (см. таблица 6). По-видимому, высокая доля женихов этой возрастной группы в 1915 и 1917 гг. была обусловлена призывом мужчин 19–43 лет.

Таблица 6. Динамика среднего брачного возраста мужчин, вступивших в повторный брак и численности и доли женихов в возрасте старше 43 лет в 1913–1918 гг.*

Годы	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Средний брачный возраст	33,6	38,5	41	35,7	42	34
Численность и доля женихов старше 43 лет	1 (7,1%)	4 (8,8%)	5 (45,4%)	2 (22,2%)	7 (46,6%)	2 (12,5%)

* Составлено автором по материалам: ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Ед. Хр. 21, 46, 57, 63, 66, 68, 77, 78; ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Ед. Хр. 1558–1559, 1607–1608, 1697–1699; СО ЦГАСО. Ф. 96. Оп. 1. Ед. Хр. 87.

До войны, в 1913 г. почти 4/5 всех повторных браков (78,5 %) составляли союзы вдовых с вдовами, и только в каждом пятом браке (21,5 %) невеста была девицей, впервые вышедшая замуж. Такое же соотношение повторных браков вдовых с вдовами (80 %) и вдовых с девицами (20 %) было зафиксировано в 1917 году. Заметное увеличение доли повторных браков вдовцов с девицами приходится на 1916 и 1918 годы: в 1916 г. — 66,7 % и в 1918 г. — 46,7 % (см. таблица 7). Это проявилось и в снижении среднего брачного возраста всех невест в повторных браках до 26,5–26,6 лет, а у девиц до 22,8–23 лет. Средний брачный возраст вдов в повторных браках с 1913 по 1917 годы, наоборот, вырос на 2,9 лет, а в 1918 г. вновь снизился до 29,8 лет.

По всей видимости, в 1918 г. в повторный брак вступали женщины, потерявшие на фронте своих мужей. Средний брачный возраст девиц, вышедших замуж за вдовцов, в 1913–1914 гг. равнялся 19–20,3 годам. В 1915–1918 гг. он был выше, чем в довоенное время примерно на 3,8–6 лет. Призыв мужчин брачного возраста, военные потери, сказались на возрастной структуре женихов и на брачном поведении женщин в годы войны, которые вынужденно откладывали время вступления в брак. Следует отметить, что увеличение удельного веса повторных браков вдовых с девицами во время войны было отмечено и в других регионах Российской империи. Например, в Омске, в 1916 г. доля браков вдовцов с девицами выросла с 5,5% до 11,1 %.¹

Таблица 7. Средний брачный возраст невест и доля вторичных браков вдовых с вдовами и вдовых с девицами в 1913–1918 гг.*

Годы	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Средний брачный возраст	29,5	32	33	26,6	32,5	26,5
Средний брачный возраст вдов во вторичных браках с вдовыми	32	32,9	33,8	34,3	34,9	29,8
Доля вторичных браков вдовых с вдовами	78,5%	93,3%	90,9%	33,3%	80%	53,3%
Средний брачный возраст девиц во вторичных браках с девицами	20,3	19	25	22,8	23	23,6
Доля вторичных браков вдовых с девицами	21,5%	6,7%	9,1%	66,7%	20%	46,7%

* Составлено автором по материалам: ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Ед. Хр. 21, 46, 57, 63, 66, 68, 77, 78; ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Ед. Хр. 1558–1559, 1607–1608, 1697–1699; СО ЦГАСО. Ф. 96. Оп. 1. Ед. Хр. 87.

В 1913–1918 гг. в 10-ти селениях из 11-ти прослеживается синхронное снижение и увеличение среднего брачного возраста женихов и невест. Исключением является с. Байдеряково, в котором в 1915 г. средний брачный возраст невест превысил аналогичное значение у женихов. У мужчин он составил 17,7 лет, у женщин 18,5 лет. На этот же, 1915 год, приходится минимальное количество заключенных браков. На основе анализа метрических данных можно выделить несколько вариантов сочетания динамики среднего брачного возраста женихов и невест и минимальных значений общего количества зарегистрированных браков во время войны.

Для первого варианта, к которому можно отнести селения Нижние Коки, Тайдаково и Еремкино, были характерны синхронное снижение среднего брачного возраста у мужчин и женщин, и уменьшение общего количества браков. В Нижних Коках «дно» брачности приходится на 1915 год, когда было заключено всего шесть браков. На этот же год приходится и общее снижение среднего брачного возраста — у мужчин и у женщин до 18,2 лет. До войны в 1913–1914 гг. этот показатель равнялся у мужчин 22,8–23 годам, у женщин — 21,8–22,3 лет. В 1916–1918 гг. средний брачный возраст у мужчин и женщин синхронно возрастает по сравнению с 1915 годом (см. таблица 8).

В с. Тайдаково минимальное количество браков было зарегистрировано в 1915–1916 гг., и к 1916 г. средний брачный возраст снизился у женщин до 18,3 лет, а у мужчин до 20 лет. Всего в тот год было заключено три брака. В 1913–1914 гг. средний

¹ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. Политическая энциклопедия. М. 2014, С. 112.

Таблица 8. Средний брачный возраст женихов и невест в селениях Нижние Коки, Тайдаково и Еремкино в 1913–1918 гг.*

Параметры	Годы	1913	1914	1915	1916	1917	1918
ТАЙДАКОВО							
Общее количество браков		19	13	4	3	9	28
Средний брачный возраст	Мужчины	21,4	21,9	24,2	20	23,1	22,6
	Женщины	20,6	20,3	22,5	18,3	21,6	20
НИЖНИЕ КОКИ							
Общее количество браков		34	40	6	29	27	58
Средний брачный возраст	Мужчины	22,8	23	18,2	20,3	19,2	21,5
	Женщины	21,8	22,3	18,2	19,6	18,7	20,9
ЕРЕМКИНО							
Общее количество браков		15	9	10	6	-	21
Средний брачный возраст	Мужчины	18,9	19,6	22,4	18,3	-	20,4
	Женщины	19,5	19,3	22,2	18,2	-	20,3

* Составлено автором по материалам: СО ЦГАСО. Ф. 96. Оп. 1. Ед. Хр. 87; ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Ед. Хр. 46, 66; ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Ед. Хр. 1697–1699.

Таблица 9. Средний брачный возраст женихов и невест в селениях Федькино, Малячкино, Алешкино и Смолькино в 1913–1918 гг.*

Параметры	Годы	1913	1914	1915	1916	1917	1918
ФЕДЬКИНО							
Общее количество браков		23	9	3	11	9	16
Средний брачный возраст	Мужчины	20	25,3	26	21,7	25,3	22,6
	Женщины	18,5	22,7	24,3	19,1	22,4	19,8
МАЛЯЧКИНО							
Общее количество браков		20	24	12	16	26	-
Средний брачный возраст	Мужчины	20,3	20	24,9	20,1	22,4	-
	Женщины	19,3	18,1	21,8	19,7	20	-
АЛЕШКИНО							
Общее количество браков		3	15	6	11	-	21
Средний брачный возраст	Мужчины	19,3	19,2	22,1	18,1	-	25,5
	Женщины	20,3	20,5	22,2	18,3	-	21,3
СМОЛЬКИНО							
Общее количество браков		14	22	9	20	-	17
Средний брачный возраст	Мужчины	18,8	18,4	21,7	20,1	-	25,7
	Женщины	18	17,6	22	19,8	-	22,6

* Составлено автором по материалам: СО ЦГАСО. Ф. 96. Оп. 1. Ед. Хр. 87; ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Ед. Хр. 1607–1608; ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Ед. Хр. 57, 78.

брачный возраст был выше, чем до войны и оставался без заметных изменений — у мужчин (1913 год – 21,4, 1914 год – 21,9), у женщин (1913 год – 20,6, 1914 год – 20,3). Явное повышение среднего брачного возраста по отношению к довоенному уровню приходится на 1915 и 1917 годы. В 1915 г. у мужчин он составил 24,2 лет и в 1917 г. 23,1 лет, а у женщин — 22,5 и 21,6 лет (см. таблица 8).

В Еремкино, так же как и в Тайдаково, «дно» брачности приходится на 1916 год, когда было заключено всего шесть браков, при этом средний брачный возраст снизился, и у мужчин составил 18,3 лет, а у женщин 18,2 лет. Эти значения оказались ниже, чем в довоенном 1913 году. Заметное повышение среднего брачного происходит в 1915 и в 1918 годах. В 1918 г. увеличились как общее количество браков более чем в три раза, так и средний брачный возраст, который составил у мужчин 20,4 лет и у женщин 20,3 лет (см. таблица 8).

Второй вариант характеризуется снижением общего количества браков и повышением среднего брачного возраста. В 1913–1918 гг. это сочетание было характерно для брачности населения в Малячкино, Федькино, Алешкино и Смолькино. Минимальное количество зарегистрированных браков было заключено в 1915 году. Во всех четырех селениях в этот год было зафиксировано повышение среднего брачного возраста по отношению к довоенному уровню: в Федькино — у мужчин до 26 лет, у женщин до 24,3 лет, в Малячкино, соответственно — 24,9 и 21,8 лет, в Алешкино — 22,1 и 22,2 лет, в Смолькино — 21,8 и 22,3 лет (см. таблица 9).

С 1916 г. в этих селениях растет общее количество браков, при этом средний брачный возраст существенно снижается по отношению к предыдущему году: в Федькино на 4,3 лет у мужчин и на 5,2 лет у женщин, соответственно в Малячкино — на 4,8 и 2,1 лет, в Алешкино — на 4 и 3,9 лет, в Смолькино — на 1,6 и 2,2 лет. По всей видимости, это было связано с тем, что в селах стали чаще женить мужчин, достигших 18-ти летнего возраста (поколение 1898 г.р.), и еще не подпадавших под военный призыв.

Третий вариант, специфичен, и характерен для брачности населения в Байдулино. В селе, по отношению к довоенному уровню, небольшое количество браков (8–9) заключалось на протяжении трех лет с 1915 по 1917 гг. и только в 1918 г. было сыграно 25 свадеб, больше чем в 1913 году. Снижение общего количества браков сопровождалось одновременным изменением среднего брачного возраста у мужчин и женщин — увеличением в 1915 и снижением в 1916 гг. В 1915 г. он составил у мужчин 22 года, у женщин 21,4 лет. А в 1916 г. разница в возрасте стала минимальной, и практически сравнялась — у женихов 19,7, у невест 19,8 лет. В 1917–1918 гг. средний брачный возраст у женщин незначительно вырос до 20,2–20,3 лет. У мужчин, наоборот, в 1917 г. средний брачный возраст достиг своего минимального значения — 18,4 лет за весь период войны. Женихи в этом году были младше своих невест на 1,8 года, а в 1918 г. средний брачный возраст резко возрастает и достигает своего значения в 21,5 лет.

Четвертый вариант, характерный для с. Верхние Коки, отличался плавным снижением общего количества браков на протяжении 1913–1918 гг. и параллельно повышением среднего брачного возраста у мужчин и женщин. В 1913 г. в селе было заключено 28 браков, а в 1917 г. всего 15, то есть за пять лет количество браков снизилось в 1,8 раза. При этом средний брачный возраст у мужчин вырос с 19,7 лет в

1913 г. до 23 лет в 1917 г., а у женщин с 20 лет в 1913 г. до 22 лет в 1917 г. (см. таблица 10). Полностью исключить вероятность влияния на брачность военного призыва нельзя.

Таблица 9. Средний брачный возраст женихов и невест в с. Верхние Коки в 1913–1918 гг.*

Параметры	Годы	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Общее количество браков		28	24	23	19	15	-
Средний брачный возраст	Мужчины	19,7	20,1	20,7	22,2	23	-
	Женщины	20	19,4	19,9	22	22	-

* Составлено автором по материалам: ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Ед. Хр. 63, 77.

В с. Тумкино с 1913 по 1918 гг. растет общее количество браков. В 1918 г. было сыграно 26 свадеб. В последний раз так много браков (25) было зарегистрировано в 1903 г. Во время войны, в 1916–1917 гг., было заключено браков примерно больше на треть, чем в мирные 1913–1914 годы (см. таблица 10). Временная лагуна метрических данных за 1915 год не дает возможности рассматривать весь период как год, когда было заключено минимальное количество браков или продолжилась прежняя тенденция.

Таблица 10. Средний брачный возраст женихов и невест в с. Тумкино в 1913–1918 гг.*

Параметры	Годы	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Общее количество браков		9	10	-	14	15	26
Средний брачный возраст	Мужчины	22,3	26	-	26,3	27,3	23,5
	Женщины	20,8	22,2	-	21,1	23	22

* Составлено автором по материалам: ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Ед. Хр. 43, 68.

Средний брачный возраст практически синхронно менялся с 1913 по 1918 год. К 1917 г. у мужчин он вырос до 27,3, а у женщин до 21,1 годам, а в 1918 г. снизился до 23,5 и 22 лет (см. таблица 10).

В ряде нерусских селений Симбирской губернии во время Первой мировой войны во многом прослеживаются те же процессы, что и в других регионах Российской империи. Снижение общего количества браков, увеличение повторных браков, в том числе браков вдовых с девицами, колебания среднего брачного возраста, вызванные призывными кампаниями, стихийной демобилизацией и, соответственно изменением соотношения поколений мужчин брачного возраста. Стабильным в годы войны оставалось распределение браков по месяцам года, обусловленное религиозными традициями с церковными праздниками и постами, и циклом земледельческих работ в весенне-осенний период. Анализ метрических данных позволил выделить четыре типа динамики общего числа браков в 1913–1918 гг. Самым распространенным оказался тип динамики, для которого были характерны многократное снижение общего количества браков (в 1,6–7,6 раза) до минимальных значений в 1915–1916 гг. по отношению к довоенному уровню, и увеличение числа браков в 1917–1918 гг. Специфичной была динамика в Тумкино и Верхних Коках. В Тумкино в 1913–1918 гг. прослеживается восходящая тенденция, а в Верхних Коках, наоборот

плавное снижение общего количества браков с 1913 к 1918 г. без резких колебаний как в других селениях.

В 1915–1916 гг. в шести из 11-ти селений доля женихов в возрасте 17–18 лет составляла примерно 44,8–75 %, то есть, как минимум каждому второму было не больше 18 лет. В 1918 г. их доля существенно снижается до 12,5–14,3 % и только в Байдеряково (44,4 %) и Нижних Коках (26,3 %) остается достаточно высокой. Снижение доли женихов 17–18-ти лет было связано со стихийной мобилизацией, начавшейся еще в 1917 г. и возвращением из армии солдат. Доля мужчин, не подлежавших призыву по возрастным ограничениям, то есть старше 43 лет, вступивших в повторный брак, колебалась в пределах 2,9–12,5 %. В 1915–1916 гг. она незначительно выросла в отдельных селениях до 14,3–16,6 % от общей численности женихов. Обычно мужчины старше 43 лет вступали в повторный брак, и в большинстве случаев женились на вдовах. Особенно много мужчин (почти каждый второй жених старше 43 лет) вступило в брачный союз со вдовами в 1915 и 1917 гг., что, скорее всего, было вызвано ростом численности овдовевших женщин, потерявших своих мужей на фронте, и решивших повторно выйти замуж. В 1916 и 1918 гг. заметно выросла доля девиц вынужденно, вышедших замуж за вдовцов. Средний брачный возраст женихов-вдовцов в эти годы составил 35,7 и 34 года, а у невест-девиц — 22,8 и 23,6 лет.

В 1913–1918 гг. по метрическим данным прослеживается несколько вариантов сочетания таких параметров брачности как минимальное количество браков, заключенных в 1915–1916 гг. и динамика среднего брачного возраста женихов и невест. Первый вариант характеризуется уменьшением числа браков до минимумов в 1915–1916 гг. и синхронным снижением среднего брачного возраста в Тайдаково, Еремкино и Нижних Коках по отношению к довоенному уровню. Второй вариант также отличается снижением общего числа браков до минимумов 1915–1916 гг., но повышением среднего брачного возраста женихов и невест в Малячкино, Федькино, Алешкино и Смолькино по отношению к довоенному уровню. Это означает, что в брак вступали мужчины призывного возраста, то есть старше 19 лет, но не попавшие под призыв, либо получившие отсрочку. Оставшиеся варианты специфичны, не похожи друга на друга, и не укладываются в рамки первых двух вариантов. В Тумкино на протяжении 1913–1918 гг. прослеживается восходящая тенденция общего числа браков, при этом вплоть до 1917 года растет и средний брачный возраст. В Верхних Коках, наоборот, с 1913 и по 1917 гг., плавно уменьшается общее число браков, и одновременно возрастает средний брачный возраст у мужчин и женщин. В 1915–1916 гг. не замечено многократное и резкое снижение общего количества браков, и соответственно последующее резкое восстановление довоенного уровня, как в других селениях. Поэтому влияние войны не так заметно на изменении брачности в Тумкино и Верхних Коках. По-видимому, это могло быть связано с воздействием демографических процессов довоенного периода.

Литература:

1. Букалова С. В. Орловская губерния в годы первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 — февраль 1917 года): дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Орел. 2005. 318 с.

2. Булгакова Л. А. Невенчаннные солдаты: борьба за признание гражданских браков в годы Первой мировой войны // *Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX в.: исследования, историография, источниковедение*. СПб. 2009. С. 83–214.
3. Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2014. 564 с.
4. Кабытов П. С. Крестьянство Поволжья в годы Первой мировой войны // *Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10-11 июня 2014 г.)* / под общ. ред. О. А. Суховой, О. В. Ягова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 61–65.
5. Лютко С. Г. Комплектование русской армии в годы первой мировой войны // *Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г.* / редкол.: В. А. Богущ (пред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 107–112.
6. Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.). Т. 1. СПб: Дмитрий Буланин. 548 с.
7. Морозов С. Д. Мужчины и женщины России в годы первой мировой войны: демографический кризис и потери населения // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 3. С. 10–20.
8. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А. П. Каплуновский, Э. Б. Каплуновская, Е. В. Ключина, Л. Хэфнер. Ульяновск, 2000. 693 с.
9. Прохоров Б. Б. Демографические последствия милитаризации общества // *Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем*. Том XXVI. 2015. № 1. С. 160–179.
10. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М.: Политическая энциклопедия. 2014. 982 с.
11. Самохин К. В. Социальная модернизация российского крестьянства в период Первой мировой войны (с использованием тамбовских материалов) // *Первая мировая война в истории российской нации : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10-11 июня 2014 г.)* / под общ. ред. О. А. Суховой, О. В. Ягова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 135–139.
12. Щербинин П. П. Как жилось российской солдатке в годы первой мировой войны (1914—1918 гг.) // *Женщина в российском обществе*. 2004. № 1-2. С. 57–71.

КУЗИНА Л. С. (г. Сызрань, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань»)

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ БРОНЕПОЕЗДА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМИ СТАНЦИИ СЫЗРАНЬ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И ЕГО УЧАСТИЕ В ОТРАЖЕНИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ НА УЧАСТКЕ СЫЗРАНЬ-БАЗАРНАЯ В 1918 ГОДУ

Великая российская революция 1917 года - одно из важнейших событий XX века. Попытка построения на земле нового справедливого общества изменила пути исторического развития России. Объективное изучение периода революции позволяет нам осознать всю трагичность раскола общества на противоборствующие стороны. 100 лет назад и «красные», и «белые» руководствовались патриотическим стремлением добиться процветания Родины, просто каждая из сторон по-своему понимала это. И такая разница в пониманиях привела к жесточайшему братоубийственному конфликту.

Весной 1917 года в организацию Сызранских большевиков приехал типографский питерский рабочий Иван Петрович Емельянов, присланный Центральным комитетом. Он был уроженец семьи крестьянина-бедняка села Еремкино Старорачейской волости Сызранского уезда. Подростком уехал на заработки в Питер, где стал рабочим. В 1913 году вступил в члены РСДРП. После установления Советской власти в городе и уезде он назначается председателем Уездной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Вскоре партийный комитет пополнился еще одним новым членом - журналистом Израилем Берлинским. Он стал первым редактором большевистской сызранской газеты «Известия». Емельянов и Берлинский объединяли вокруг себя революционно настроенных людей. Под руководством коммуниста Емельянова было создано 3 райкома партии при железнодорожных станциях. Емельянов по заданию ЦК партии принимает меры к формированию национального отряда красновардейцев из рабочих и крестьян-татар.

В августе 1917 года на станции Сызрань 2-я организовался первый рабочий отряд. Вслед за ним оформился отряд, руководимый рабочим суконной фабрики Шамилем Усмановым, а за ним создались рабочие отряды при партийном комитете и батракском тоннеле. В эти добровольческие отряды записывалась рабочая молодежь, железнодорожники и все, кто сочувствовал большевикам. Сложнее было с вооружением отрядов, но здесь помог Емельянов, который привез из Тулы три ящика оружия. Обучал военному делу добровольцев Кирилл Мостолярчук. Положение в городе становилось напряженным. С фронтов возвращались эшелоны казачьих частей, возвращающихся с империалистической войны.

После свершения октябрьского переворота большевики взяли власть в свои руки. Однако в состав Совдепа входили меньшевики и эсеры, которые хотели свержения Советской власти. Зима 1917-1918 гг. в Сызрани протекала в непростых ус-

ловиях. В городе царил двоевластие – с одной стороны городская Дума и городская Земская управа, с другой – разнопартийный уездный исполнительный комитет Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов (Уисполком Совдепа).

В конце апреля 1918 года по заданию партийного комитета был разоружен весь офицерский состав, находящийся в Сызрани и часть солдат, сагитированных меньшевиками. Произошло вооруженное столкновение, которое продолжалось около трех суток.

28 мая 1918 года в Пензе вспыхнул чехословацкий мятеж. Причиной его стала попытка советских властей разоружить направляющихся через Сибирь и Дальний Восток к себе на родину 50 тысяч пленных. Поначалу чехословаки вполне лояльно относились к советской власти. Но, когда в Пензе у них стали силой отнимать оружие, взбунтовались. После захвата Пензы белочехи двинулись к Волге, захватив награбленное оружие и имущество. Они спешно погрузились в эшелоны и в ночь с 30 на 31 мая двинулись на Сызрань.

Сызрань была плохо подготовлена к обороне. В Сызранском исполкоме не было единого мнения о том, как действовать в сложившейся обстановке. Если большевистская фракция колебалась между вооруженным противостоянием и мирным разрешением конфликта, то меньшевистская часть однозначно высказывалась за переговоры с чешским командованием. Нарушив директивы Совнаркома от 30 мая о безотлагательном разоружении чехословаков, Сызранский исполком заключил капитулянтский договор, по которому чехословаки беспрепятственно завладели городом, а затем после короткого боя и мостом через Волгу. После нескольких дней упорных боев, преодолев сопротивление красных, чехословаки вошли в Самару. Там Советская власть была низложена. Под прикрытием белочехов в Самаре образовалось контрреволюционное правительство «Комуч». С этого момента начала формироваться белогвардейская «народная» армия.¹

Из Самары чехословаки и белогвардейцы начали наступление на север, в сторону Симбирска и Казани, и на запад, к Сызрани. Отряды Красной гвардии вынуждены были отступить перед превосходящими силами противника. Из Сызрани вывезли десятки пудов серебра и других ценностей, чтобы они не попали в руки белогвардейцев. Всей операцией руководил председатель Сызранской ЧК Емельянов. Началась эвакуация важнейших учреждений. Появление белых в городе повлекло за собой массовые расстрелы руководителей сызранской партийной организации Варламова, Булыгина, Титова, Скворцова, Григория Акифьева.

На фоне угрозы вторжения белогвардейской народной армии со стороны Самары в ячейке РКП(б) станции Сызрань Московско-Казанской железной дороги было проведено экстренное собрание коммунистов и сочувствующих для выработки практических мер к мобилизации коммунистов и созданию действенных средств обороны. Докладчиком на собрании был председатель ЧК, командир общегородского штаба Красной Гвардии тов. Емельянов Иван Петрович. В результате обсуждения этого вопроса собрание утвердило мероприятия:

- оборудовать бронепоезд, точнее бронеплощадку;
- восстановить ранее действующий красновардейский отряд;

- перевести всех коммунистов и красновардейцев на казарменное положение.

Оборудовать бронепоезд поручили коммунистам А.И. Котельникову и Т. Гамаюрову, а организацию сводного единого отряда из коммунистов и красновардейцев с переводом на боевое казарменное положение - коммунистам П.Ф. Мостолярчук и Т. С. Егорову.

На следующий день приступили к работе. В закопченном, с выбитыми стеклами депо десятка три рабочих поставили 4-осный с металлическими стенами открытый угольный полувагон. В его стенах вырубили отверстия для дул пулеметов и винтовок, а с тыльной стороны - лаз для пулеметчиков и артиллеристов. Внутренние стены обложили шпалами и мешками с песком.

К бронеплощадке подобрали малогабаритный паровоз серии ЧН. Чтобы не был выше бронеплощадки и не подвергался обстрелу, высокую трубу паровоза заменили низкой от паровоза серии КУ. А для размещения боевой команды и паровозных бригад оборудовали 5 теплушек. Соединили в один сцеп бронеплощадку, паровоз и теплушки. Бронепоезд был готов.

В состав команды бронепоезда вошли коммунисты и красновардейцы станции Сызрань П. Ф. Мостолярчук, А. И. Котельников, Т. Гамаюров, С. И. Кулагин, Ф. Базанов, Н. И. Авдеев, Я. Жабин, В. Погорелов, Ф. Шипунов, М. Рогачев, А. Гришин, Т. Егоров, П. Курочкин, В. Борисов, Егоров (второй), К. Мостолярчук, К. Баев, братья Михайловы, Старостин, Ревякин, Коротков, Ионов, В. Иевлев. К ним присоединились братья Василий, Григорий и Владимир Неудачины и еще несколько коммунистов из городских ячеек, не успевших эвакуироваться. Красновардейцы, отслужившие в армии и имевшие военные специальности, стали стрелками прикрытия и разведчиками. Паровозной бригадой командовал тов. Курочкин. Командиром бронепоезда и команды стал Петр Федосеевич Мостолярчук, комиссаром – Гамаюров. Пулеметным звеном командовал М. Рогачев.

За два дня до захвата города белогвардейцами бронепоезд был выведен из тупика на станционные пути и поставлен в полной боевой готовности в западной части станции Сызрань 1-я.

Погрузо-разгрузочные работы на станции не проводились. Участок Самара-Сызрань был захвачен белогвардейцами и поезда в сторону Сызрани и далее не пропускались, а в Инзе был заслон идущим поездам в сторону Самары.

Глубокой ночью состоялось совещание членов комитета и членов исполкома Совета, на котором приняли решение вывести красновардейские отряды из города в сторону Кузнецка, куда были эвакуированы советские учреждения. Перед рассветом возмущенный Иван Петрович Емельянов собрал команду бронепоезда и сообщил, что город не располагает необходимыми воинскими частями, и нет возможности отбивать натиск белых. Бронепоезд вынужден временно отступить в Инзенском направлении. И как можно дольше сдерживать натиск белых, нанося им внезапные, уничтожающие налеты.

Бронепоезд вышел на главный перегонный путь и за входным семафором (в районе Фомкиного сада) сделал остановку с целью разобрать за собой путь и свалить в этом месте запасной вагон, мешая противнику преследовать бронепоезд. Железно-

1 Попов Ф. Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Самара: Средневолжское краевое государственное издательство, 1933.

дорожник Ф. Шипунов ушел на разведку в город, но в районе станции был схвачен и убит.

Местом первой стоянки бронепоезд выбрал станцию Куваев ключ (глубокую выемку за Куваевым ключом в сторону Балашейки). Предполагалось, что здесь бронепоезд будет хорошо укрыт от посторонних глаз. И, находясь на недалеком расстоянии сразу от трех сел - Заборовки, Жихаревки и Ратовки, команда бронепоезда надеялась получать здесь необходимое продовольствие от местного населения.

Во время следования к Куваеву ключу, бронепоезд не производил разрушений стрелок, мостов и связи, рассчитывая, что при исправной связи будет получать от надежных людей сведения о противнике.

Белогвардейцы, используя связь, узнали точное место стоянки бронепоезда. Утром следующего дня со стороны Заборовки приблизился конный отряд казаков, численностью 100 человек с двумя 6-ю дюймовыми орудиями. Завязался бой. От точного попадания артиллерийского снаряда загорелись две крайних теплушки, их тут же отцепили. Горящие теплушки никто не тушил, да и воды для этой цели не было.

Внезапный налет противника, да еще с фланга, вызвал в команде растерянность, но Мостолярчук и Гамаюров быстро добились от артиллеристов, пулеметчиков и стрелков прикрытия дружных, боевых действий. Атака белогвардейцев была отбита, противник прекратил стрельбу. И, не решаясь на лобовую атаку, отступил. По слухам по его следам разведка принесла данные: «В Заборовке белогвардейцы, наткнувшись на пленных австрийцев и венгров. В количестве 16-ти человек те следовали своим ходом домой. Белые приняли их за красных и без суда и следствия... расстреляли. Затем, отказавшись от хлебосольного приглашения местных богачей, с гиком и свистом поскакали в Сызрань».¹

Из рапорта ротмистра Фельдмана, командира конного отряда армии Каппеля, мы узнаем другую версию этого события. «Конный отряд в составе 1-й сотни уральских казаков, эскадрона Самарского народного полка и конно-артиллерийского взвода двинулся на деревню Заборовка. Деревня Заборовка оказалась свободной от большевиков, но по донесениям местных жителей на разъезде Кувай Ключ в 21/2 верстах от Заборовки стоял эшелон. По выяснении обстановки была послана команда подрывников для взрыва пути, а отряд двинулся на разъезд Кувай Ключ. По дороге было выяснено, что на разъезде стоит несколько составов, три воинских и один классный с двумя паровозами. Не доезжая 1/2 версты от разъезда, конно-артиллерийский взвод стал на позицию и открыл огонь по эшелонам. Состав с классными вагонами был подбит и загорелся, загородив путь. Одновременно с артиллерийской стрельбой были слышны взрывы высланной команды подрывников. Людской состав эшелонов при первых артиллерийских выстрелах занял насыпь полотна железной дороги и открыл сильный ружейный огонь. Как потом выяснилось, это были латыши, которые понесли большие потери от артиллерийского, ружейного и пулеметного огня конного отряда. В ответ на огонь латышей был открыт сильный ружейный и пулеметный огонь спешенными частями отряда. Когда выяснилось, что путь поврежден взрывами и разбитым составом на продолжительное время, отряд двинулся во исполнение второй части своей задачи на город Сызрань. Часть отряда двигалась по

1 Воспоминания В. П. Гаврилова. СКМ ОФ 2271 ПИ 345.

большой дороге Заборовка – Сызрань, другая часть – лавой вдоль железной дороги. Во время движения было изрублено и расстреляно несколько десятков бегущих из Сызрани большевиков, причем взято несколько винтовок...».¹

Сгоревшие теплушки при помощи домкратов и колодок «лягушек» сбросили под откос, и бронепоезд получил возможность двигаться в сторону Балашейки. А скелеты сгоревших теплушек еще долго (до 1931 г.) лежали под откосом, напоминая людям о произошедшем здесь сражении.

В Балашейке команда бронепоезда подвела итоги первого боя. Решили, что бронепоезд не будет стоять на месте, а будет постоянно передвигаться. Он, то вдруг делал рывок на двести метров вперед, то откатывался назад, гремя орудийными выстрелами. Перейдя на эту тактику, бронепоезд в течение нескольких недель изматывал силы противника, сдерживал его наступательный порыв, не давая пробиться и захватить важный стратегический узел - станцию Инза, овладев которым, белые перекрыли бы движение в трех направлениях: Сызрань, Симбирск, Рузаевка.

Летом 1918 года на Восточном фронте из отдельных отрядов и добровольческих дружин начали формироваться регулярные части Красной армии. В районе Симбирска и Инзы создавалось крупное соединение – Первая революционная армия Восточного фронта. Формирование ее проходило под руководством В. В. Куйбышева, который стал политическим комиссаром. Командующим 1-й армии был назначен Михаил Николаевич Тухачевский.

В августе к Инзенцам приехал комиссар В.В. Куйбышев. Он обстоятельно ознакомился с положением дел, выезжал на передовые позиции, беседовал с красноармейцами. Инзенская дивизия организовалась в условиях непрерывающихся боев: продолжали наступать белочехи и белогвардейцы. Но дивизия стойко обороняла свой участок фронта.

«Дело доходило до того, - писал в своих воспоминаниях о 1-й армии ее политический комиссар Валериан Владимирович Куйбышев, - что одно время между штабом армии, размещавшимся в то время в Инзе, и противником на путях к Сызрани был лишь броневой поезд и 21 боец, причем в это число входил и начальник Инзенской дивизии со своим штабом. Эта кучка героев была островом, вокруг которого была создана воистину доблестная Инзенская дивизия под командованием самородка-полководца Я. Г. Лациса».²

Во вновь созданную дивизию приходили рабочие из окрестных заводов. Мобилизовали из ближайших уездов бывших артиллеристов и кавалеристов - участников Первой Мировой войны. К середине августа в Инзенской дивизии было уже около тысячи бойцов. Перед ней была поставлена задача перейти от «эшелонного метода» ведения войны, когда части армии размещались в железнодорожных составах, служивших одновременно казармой, средством передвижения и тылом, к маневренной полевой войне.

Против «эшелонной» войны, характерной для первого периода боев с белыми, выступил В. И. Ленин. В телеграмме, полученной штабом 1-й армии из Москвы, говорилось: «Председатель Совнаркома Ленин приказал донести, почему войска 1-й

1 Каппель и каппелевцы. Военно-историческая серия «Белые воины» / Под ред. к.и.н. В. Ж. Цветкова. М.: Посев, 2003. С. 662-663.

2 Королёв В. Г. Суровые годы. – М.: Издательство ДОСААФ, 1971.

армии до сих пор живут в вагонах и не переходят к полевой войне. Примите меры к выдворению войск из поездов. Пусть войска формируют обоз¹.»

Красная гвардия под руководством Емельянова при бронепоезде переименовала свое название в партизанский отряд при Инзенской дивизии. Нелегко бойцам было покидать обжитые вагоны, а на плечи командиров легли заботы: доставать повозки и лошадей для них, создавать санитарные околотки.

Теперь уже броневой поезд действовал в тесной связи с наземными силами и партизанами. Ночью подкладывали мины под железнодорожное полотно, где курсировали вражеские бронеплощадки.

На всем пути следования от Сызрани до станции Базарная бронепоезд вел небольшие боевые стычки, замедляя продвижение белогвардейцев. На подступах к станции Барыш белогвардейцы подтянули подкрепление и навязали бронепоезду бой. Натиск белых был так силен, что, несмотря на помощь красногвардейцев Гурьевской фабрики, на станции Заводская решетка бронепоезд с боем, прикрываясь огнем пулеметов и пушки, отступил. *«Белые сосредоточились, и снова были нам не под силу, – вспоминал Т. С. Егоров. – Мы отступили к станции Базарной, служившей нам последним опорным пунктом. Развернулся большой и продолжительный бой, в результате которого силы белых стали слабеть...»*² К этому времени начдив Ян Лацис ввел в наступление Инзенскую дивизию.³ Малочисленная народная армия Комуча вынуждена отступать, теряя ранее завоеванные территории.

При своем отступлении белогвардейцы взрывали за собой железнодорожные мосты, стрелки, железнодорожное оборудование. Продвижение броневика и эшелонов задерживалось. Восстановительные работы мешали бронепоезду передвигаться и пробивать брешь в обороне противника, да и дивизии необходима была исправная железная дорога для подвоза снарядов, патронов, продовольствия и пополнения. Особенно ожесточенному обстрелу подверглись железнодорожники, исправляющие пути, на станции Поливаново и Кузоватово. Команда бронепоезда готовилась войти в Сызрань первой, но мост за разъездом Образцовое был так разрушен, что даже при наличии дополнительных сил, прибывших из депо Сызрани, партизанам потребовались целые сутки для его ремонта. По этой причине бронепоезд прибыл на станцию на сутки позже освобождения города.

Бронепоезд, собранный в Сызрани, стоял у истоков создания частей Красной Армии в годы Гражданской войны в России, с особенностью ведения боевых действий с использованием железнодорожного состава, получившую название «эшелонная» война. Обычно в состав эшелона входили красногвардейские отряды, а также подразделения старой армии, среди которых были и бывшие военные железнодорожники. Красногвардейцы отличались идейной убежденностью, высоким боевым духом и решительностью действий, но при этом у них была низкая общевойсковая подготовка. Военнослужащие подразделений старой армии были значительно лучше обучены, имели боевой опыт, однако не всегда демонстрировали высокий уровень боевой устойчивости. Одной из особенностей воинских формирований этого периода гражданской войны было отсутствие жесткой организационно-штатной структуры.

1 Гурвич Л. М. Генрих Звейнек. М.: Политиздат, 1971.

2 Воспоминания Т. С. Егорова СКМ ОФ 2187 ПИ 294.

3 Наумов Е. О. «Войска распределены по эшелонам, и все время находятся в вагонах». // Военно-исторический журнал. № 12, 2016.

Они отличались высокой текучестью и пополнялись за счет местных пролетарских элементов. Как правило, подразделения времен эшелонной войны формировались вокруг отряда уполномоченного центром командира или начальника¹.

Литература:

1. Попов Ф. Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Самара: Средневолжское краевое государственное издательство, 1933.
2. Воспоминания В. П. Гаврилова. СКМ ОФ 2271 ПИ 345.
3. Каппель и каппелевцы. Военно-историческая серия «Белые воины» / Под ред. к.и.н. В. Ж. Цветкова. М.: Посев, 2003. С. 662-663.
4. Королев В. Г. Суровые годы. М.: Издательство ДОСААФ, 1971.
5. Гурвич Л. М. Генрих Звейнек. М.: Политиздат, 1971.
6. Воспоминания Т. С. Егорова СКМ ОФ 2187 ПИ 294.
7. Королев В. Г. Ян Лацис. М.: Политиздат, 1980.
8. Наумов Е. О. «Войска распределены по эшелонам, и все время находятся в вагонах». // Военно-исторический журнал. № 12, 2016

1 Наумов Е. О. «Войска распределены по эшелонам, и все время находятся в вагонах». // Военно-исторический журнал. № 12, 2016

РЕКА ЖИЗНИ (По материалам фонда

Сурского районного историко-краеведческого музея)

На одной из старинных улочек районного поселка Сурское (бывшее Промзино) находится красивое одноэтажное деревянное, по фасаду выложенное красным кирпичом здание. Со своей небольшой парковой зоной, где можно укрыться в зной под мохнатыми ветками елей и берез. В нём с 12 сентября 1874 года располагалось двухклассное министерское высшее начальное училище с ремесленным отделением. А 8 мая 1984 года открылся районный историко-краеведческий музей. В октябре 1969 года на фасаде здания была открыта мемориальная доска с барельефом Ильи Николаевича Ульянова и надписью: «Здесь размещалось Промзинское двухклассное училище, построенное в 1872 году по инициативе И. Н. Ульянова».

Открытие музея предшествовала активная работа по сбору музейных экспонатов, которая проводилась при непосредственном участии преподавателя-историка Виктора Васильевича Пшеничникова, историка-краеведа Константина Федоровича Сиротина и многих других. Большим преимуществом краеведческих музеев является их обширный спектр изучения родного края.

В фондах музея собран разнообразный краеведческий материал, который до сих пор пополняется. Изучая исследования К. Ф. Сиротина читаем: «Сурский район представляет собой явление исключительное. С юга на север его территорию пересекает река Сура, слева в нее впадает реки Чеберчинка, Промза, Большая Сарка, Малая Сарка, которые пересекая западную часть района на восток, вместе со своими притоками составляют солидный бассейн. Справа в Суру впадает река Барыш, текущая с юга на север, а потом круто поворачивает на запад и соединяется с Сурой возле села Барышская Слобода. Река Сура и ее притоки являлись удобным сообщением для древних племен, населяющих ее бассейн».

Заселение людей по берегам рек не было случайным — река прежде всего источник пропитания, и удобные во всех отношениях пути сообщения, так как территория нашего района в древние и средние века была покрыта непроходимыми лесами.

Учитывая особенности рельефа, в 1552 году по указу царя Ивана Грозного на слиянии рек Промзы и Суры и был основан один из первых сторожевых дозоров, расположенный у подножья Белой (Никольской) горы. Это были первые поселенцы Промзина-Городища. Река Сура стала для них рекой жизни.

Вот как описывал реку Липинский А. И.: «Приближаясь к Промзину, межеевое русло Суры подходит к береговым высотам левого берега, который от с. Промзина до с. Б. Слобода достигает высоты более 30 сажень; тогда как высоты, тянущиеся по правой стороне реки от д. Болтаевка, принимают к востоку, образуя против с. Промзина долину реки в 6 верст, а перейдя за селение Лаву, высоты правого берега постепенно спускаются к болотистой низине течения Барыша».

Своим процветанием село Промзино (Сурское) обязано судоходной Суру, окаймленной пологими берегами. Но судоходной она была только в короткий пери-

од весеннего половодья, и то если зимы были снежные и уровень воды поднимался до отметки 6,5 аршин. После спада воды Сура мелела, но на отдельных участках сохранялась большая глубина, таких как: Промзино, Порецкое, Алатырь и т.д. Строились суда здесь же на сурских пристанях, с учетом особенности русла реки. По неполным данным, в первые два десятилетия 19 века каждую весеннюю навигацию с Промзинской, Барышско-Слободской и других пристанях отправлялось в среднем от 80 судов, на Промзинской грузилось около 200 сурыков и расшив.

Перевозили на них разный товар, в основном зерно. Вот как об этом пишет Токмаков И.: «с Промзинской пристани отправляется половина всего хлеба, закупленного для отправки с сурских пристаней. Кроме того некоторые продукты, как например сало, поташ, льняное семя почти исключительно грузятся на этой пристани; поташ, впрочем, грузится и в Порецком. Всего же с пристаней Алатырского и Карсунского уездов в 1865 году было отправлено следующее количество разного рода хлебов и продуктов на сумму 2 000 000 руб. сер».

Рыбные ловли по Суру и пойменным озерам отдавались в аренду жителям села, которые ловили в основном стерлядь, а еще сомов, щук, судаков, ершей и другую рыбу.

Детство и юность ученого орнитолога, охотоведа Сергея Александровича Бутурлина прошли на берегах Суры в имении своей бабушки в селах Белый Ключ и Лава. Именно живописные места в долине реки Суры стали колыбелью большинства его научных замыслов. В 1919-1921 г. С. А. Бутурлин, уже учёный с мировым именем, вместе с профессором Б. М. Житковым руководил созданной Наркомпросом СССР Сурской экспедицией, которая занималась сбором орнитологической коллекции для организованного в г. Алатыре (Чувашия) Института Природоведения. Созданный в 1985 году (приказ Главохоты РСФСР от 28.01.85 г.) Сурский Республиканский зоологический заказник носит имя С. А. Бутурлина.

Для многих жителей и сегодня река Сура является источником жизни, так как дает возможность прокормиться и поправить свое материальное положение. А старики помнят, как по Суру до Алатыря можно было доехать на катере.

Литература:

1. Токмаков И. Историко-статистическое и археологическое описание села Промзино-Городище, Алатырского уезда Симбирской губернии. М.: Тип. Вильде. 1895. 56 с.
2. Сиротин К. Ф. Очерки из истории Присурья, Сурское, 1973.
3. Липинский А. И. Симбирская губерния / Ред. И. Скрыбин. СПб., 1868. (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба; Т. 20); Ч. I. - III, VII, 544 с., 2 л. карт.; Ч. 2. - VI, IV, 761.
4. Клеянкин А. В. Родное Присурье, Приволжское книжное издание, Ульяновское отделение, 1974.
5. Преображенский Р. А. Рукописная книга о селе Промзино, Промзино, 1913.
6. Ульяновская-Симбирская энциклопедия / Ред.-составит. В. Н. Егоров. В 2-х тт. Ульяновск: Симбирская книга, 2000. Т. 1: 397 с.; Т. 2: 2004. — 592 с.

РОЛЬ А. И. ЕРАМАСОВА В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ

Интернационал — союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах. Он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение.

В начале XX века во всем мире начался поворот к революционной борьбе. Еще недолго и мы увидим основание Всемирной Федеративной Республики Советов.

И сегодня, как никогда, нужно бы обернуться назад. Понять, что обрели, чего лишились, что сохраним будущему поколению. Узнав о судьбах тех, кто своими действиями оказывал влияние на ход исторического развития, сегодня хочется вспомнить о земляке – Алексее Ивановиче Ерамасове. Пожалуй, нет в нашем городе человека, который не слышал бы о нем.

Первая запись об Алексее сделана в книге духовных ведомостей сызранской Николаевской единоверческой церкви. Священнослужитель Иоанн Васильев Кашпиров исправно (ежегодно) учитывал жителей всех дворов, приписанных к его храму. Мальчик родился 22 (10) октября 1869 года в городе Сызрани Симбирской губернии в семье крупного Сызранского купца – мукомола Ивана Михайловича и Надежды Егоровны Ерамасовых. Семья имела недвижимого имущества в городе на сумму 5070 руб. Они владели собственным каменным двухэтажным домом на одной из главных улиц города – Симбирской, в самом центре Сызрани (ныне ул. Ульяновская) и загородной усадьбой, а также имели мельницу и фруктовый сад (3-4 га) на р. Крымзе. Неподалеку от сада были высажены сирень, акации и другие кустарники, среди которых находилась большая беседка с террасой. В летнее время в ней подолгу жил А. И. Ерамасов.

Семья Ерамасовых была состоятельна. Об этом свидетельствует факт разбойного нападения на загородную усадьбу после пожара 1906 года, уничтожившего почти весь город. Преступление было совершено в сентябре этого же года. Тяжкие телесные повреждения были нанесены дочери хозяйки, купеческой вдовы Надежды Егоровны Ерамасовой - Анне. Был похищен сундук, где Ерамасовы хранили все свои богатства после Сызранского пожара 5 июля 1906 года: ценные бумаги, золотые монеты разного достоинства, ювелирные украшения из драгоценных металлов с бриллиантами. Всё украденное оценили в 100 тысяч рублей – колоссальную по тем временам сумму. Сызранская полиция нашла сундук в Раменском лесу. В 1908 году грабители были осуждены Симбирским окружным судом.

О детстве Алексея Ерамасова сведений в архиве не сохранилось. Известно, что Алексей Иванович получил неплохое домашнее воспитание, в 1880 году поступил в Сызранском реальном училище. Дополнительный класс Сызранского реального училища Ерамасов окончил весьма успешно - с пятерками по всем предметам. После этого уезжает в Москву и поступает в Петровскую сельскохозяйственную академию, но окончить полный курс академии не удалось.

Из архивных документов известно, что в 1890 году Ерамасов Алексей был исключен из академии и выслан на родину под надзор полиции, т. к. в студенческие годы познакомился с революционно настроенной молодежью, принимал участие в студенческих сходках и нелегальных кружках

В дни репрессий в Сызрань, к матери в дом на Симбирской улице, возвратился купеческий сын Алексей Ерамасов. Вернувшись в отчий дом, после исключения из академии, Ерамасов активно включился в городскую молодежно-студенческую жизнь. В доме Ерамасова до позднего вечера не гасили огня. Все чаще сюда приходили гости: бывший студент Андреев с женой, учитель Жирлов, переплетчик Татаринов и другие. Летом они навевались в загородный дом Ерамасовых, стоявший у мельницы на берегу Крымзы. Здесь же, кстати, собирался марксистский кружок и один раз бывал В. И. Ленин. За чаем обсуждали журнальные статьи, спорили, кто прав: Маркс и Плеханов или идеолог либерального народничества Михайловский? Подобные споры о судьбах России и ее народа велись везде, где собиралось хотя бы несколько интеллигентов.

В дом Ерамасова часто заходил земский служащий из Самары Вадим Андреевич Ионов, бывший студент, исключенный из Петербургского лесного института за свободумыслие и участие в народовольческих кружках. Родился Вадим Ионов в Сызрани, здесь жили его родители. Как - то Вадим Андреевич пригласил А. И. Ерамасова к своим друзьям в Самару. Он привел его в дом на углу улиц Сокольничьей и Почтовой, в дом купца Рытикова, где в это время жили семьи Ульяновых и Марка Тимофеевича Елизарова.

Среднее Поволжье в то время было одной из цитаделей народничества. В. И. Ленин приехал в Самару, будучи уже убежденным марксистом. В нелегальные кружки он вошел через Ионина, который познакомил с Владимиром Ильичем и А. И. Ерамасова.

В самарскую квартиру Елизаровых и Ульяновых часто приходили гости. Много, что здесь услышал Ерамасов, для него оказалось новым. Владимир Ильич великолепно знал труды Карла Маркса, экономический уклад России. Овладев методом диалектического материализма, он уверенно опрокидывал доводы либеральных народников.

Алексей Иванович жадно ловил каждое слово Ульянова. Позже Мария Ильинична, сестра Ленина, писала, что Ерамасов бывал у них в Самаре, «пользуясь всяким случаем, чтобы побеседовать с Владимиром Ильичем, загораясь при этом каким-то особым светом. Не имея определенной политической физиономии до знакомства с Владимиром Ильичем, под его влиянием А. И. Ерамасов стал марксистом».

Марксистскую литературу привозили в Сызрань из Самары. В то время Владимир Ильич перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Рукопись перевода ходила по рукам среди самарских марксистов. Владимир Ильич дал ее и Ерамасову. Тот привез рукопись в Сызрань, чтобы дать прочитать своим друзьям. Попала она и в руки учителю Жирлову, который находился под надзором полиции. До этого у него был уже произведен обыск, и мать очень боялась появления в доме подозрительной литературы. Заметила она, что сын принес новую рукопись. А тут еще неожиданно учителя вызвали в Симбирск к губернскому начальству.

«За хорошим к начальству не будут вызывать. Жди теперь обыска», - решила мать. И как только сын уехал, уничтожила рукопись.

Ерамасов и его друзья очень огорчились потерей рукописи. Алексей Иванович, вспоминая этот случай, писал потом: «Такова судьба этого перевода Ильича. Мне так совестно вспоминать об этом, так как я был отчасти виновником гибели прекрасного перевода».

В конце 18 столетия интерес к марксизму в России быстро возрастал. Но марксистской литературы было мало. В России ее было трудно издавать репрессий правительства. Владимир Ильич Ленин и его товарищи неоднократно обсуждали вопрос установления связей с писателями и журналистами, находившимися в эмиграции, особенно с комитетом «Фонда вольной русской прессы», выпускавшим литературу различных революционных направлений. Эту миссию взяли на себя Ионов и Ерамасов.

В 1893 году под предлогом посещения Всемирной выставки в Чикаго они выехали за границу и побывали, кроме Чикаго, в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Женеве. За границей им удалось встретиться с земляками - волжанами, политическими эмигрантами Лазаревым и Осиповым. С их помощью были установлены связи с комитетом «Фонда», с Плехановым, писателями Кравчинским (Степняком), Короленко и другими. Ерамасову и Ионову удалось договориться об издании марксистской литературы и ее транспортировке в Россию.

В 90-х годах в Сызрань приходили известия о стачках рабочих в промышленных городах. Марксисты оказались правы: «Рабочий вопрос» в России стал реальностью. Собрания в доме Ерамасовых проходили все чаще. Иногда собирались до восьмидесяти человек. Среди постоянных гостей Ерамасова были рабочие. Полиция знала об этом, но уличить Ерамасова. Опытного конспиратора, не могла. Собрания проводилась под видом вечеринок. На столах шумели самовары, нередко встречи заканчивались дружным хоровым пением.

Проводимая марксистами работа дала свои плоды - в 1898 году в Сызрани возник первый рабочий социал-демократический кружок. Возглавляли его портные - братья М. Т. и П. Т. Факторовичи.

В. И. Ленин считал, что для выполнения рабочим классом своих исторических задач необходимо ликвидировать разобщенность марксистских организаций. В России требуется создать революционную марксистскую рабочую партию, которая бы уверенно повела народные массы на борьбу против самодержавия и капитализма. Находясь в сибирской ссылке, в селе Шушенском, Владимир Ильич продумал план создания такой партии. По его мнению, начинать следовало с общерусской нелегальной политической газеты.

Вернувшись из ссылки в 1900 году, Ленин принялся за осуществление трудного дела. Для начала издания требовались материальные средства, сеть корреспондентов и агентов-распространителей газеты. Летом 1900 года В. И. Ленин посетил ряд городов России, чтобы установить связи с местными социал-демократами и найти у них поддержку. В июле 1900 года он заехал в Сызрань. Хотел встретиться с А. И. Ерамасовым, но не застал его в городе и на короткое время остановился у Павла Тимофеевича Елизарова, семья которого снимала тогда квартиру в доме Звягинцева на Большой улице.

В декабре 1900 года вышел первый номер газеты «Искра». А. И. Ерамасов вошел в состав самарской группы искровцев и оказывал газете материальную помощь.

Сын богатого купца, Алексей Иванович вел очень скромный образ жизни, отдавая свои деньги партии. Видимо, за то, что он отказывал себе часто в самом необходимом, за исключительную скромность он и получил шуточную кличку «Монах». Владимир Ильич не раз обращался к Ерамасову с просьбой оказать материальную помощь большевистским изданиям. Позже сестра Ленина Мария Ильинична Ульянова писала об этом так: «За весь период нелегального существования партии А. И. помогал ей деньгами, отдавая все средства, которыми имел возможность лично располагать. Деньги эти он направлял всегда лично Ильичу, в его распоряжение. Его он безгранично уважал, ему беззаветно верил и знал, что раз деньги попадут в его руки, им будет дано наиболее рациональное употребление. Деньги эти он направлял всегда лично Ильичу, в его распоряжение. Когда партии туго приходилось в материальном отношении, мы знали, что есть человек, который охотно выручит, если сможет, и кто-нибудь из нас ехал в Сызрань к «Монаху» за помощью. А помощь в те далекие подпольные времена значила иногда очень многое».

С первых дней своего существования «Искра» явилась средством объединения разрозненных местных марксистских групп и кружков в единую Российскую социал-демократическую рабочую партию. В. И. Ленин написал все важнейшие статьи, определившие идеологические, программные партии, организационные принципы революционной партии пролетариата.

По происхождению своему Алексей Иванович принадлежал к буржуазному классу, но и по психологии своей и по всему складу это был истинный пролетарий. Будучи, до революции, богатым человеком, он жил крайне скромно, тратя на свои нужды лишь самый необходимый минимум, экономя на себе каждый грош.

Сызранские социал-демократы приняли активное участие в распространении «Искры». Особенно большую роль в этом деле играл А. И. Ерамасов. В 1902 году он часто бывал в Самаре у Глеба Максимилиановича Кржижановского, возглавлявшего Бюро Русской организации «Искры». Была налажена регулярная доставка газеты в Сызрань. Поступала она по адресу: «Сызрань, мучная лавка, Мещерякову Петру Васильевичу», причем не только из Самары, но и непосредственно из-за границы.

Таким образом, Сызрань являлась одним из пунктов распространения ленинской «Искры», под влиянием которой пробуждалось классовое самосознание рабочих.

В декабре 1904 года В. И. Ленин обратился к А. И. Ерамасову с просьбой о материальной поддержке для издания нового центрального большевистского органа «Вперёд». Заканчивалось письмо следующими словами: «Сообщите, как Вы относитесь и можно ли рассчитывать на Вашу поддержку, которая была бы для нас крайне важна». В другом письме к Ерамасову Владимир Ильич указывал, что «наше дело грозит прямо-таки крахом, если мы не продержимся при помощи чрезвычайных ресурсов по меньшей мере полгода. А чтобы продержаться, не сокращая дело, необходимы минимум 2 тысячи рублей в месяц на перевозку, снаряжение необходимых агентов. Вот почему я обращаюсь теперь к Вам с настоятельной просьбой выручить нас и добыть нам эту поддержку». А. И. Ерамасов горячо откликается на просьбу В. И. Ленина.

Отношение его к партии в подпольное время охарактеризовано М. И. Ульяновой в газете «Правда» от 29 апреля 1927 года: «В образе жизни Ерамасова А. И. было действительно много сходного с жизнью «Монаха». Марксист с большим и солидным теоретическим образованием, живо интересовавшийся общественными вопросами и жизнью партии, он следил за всеми новинками в этих областях не только на русском, но и на немецком языках. Но благодаря особому складу характера и слабости здоровья не принимал непосредственного участия в подпольной революционной работе и, за редкими отлучками, жил в Сызрани очень уединенно, проводя время за чтением и естественно-научными опытами».

В 1917 году в Петрограде началась Февральская революция. Самодержавие было свергнуто. Весть об этом долетела до Сызрани 4 марта. В тот же день в городе начались демонстрации. На улицы вышли рабочие и ученики реального училища. К ним присоединились солдаты пехотных частей. На митинге возле городской управы одним из первых ораторов выступил А. И. Ерамасов. В своих речах А. И. Ерамасов говорил о В. И. Ленине, как о великом пролетарском революционере, о том, что под руководством Ленина, и созданной им большевистской партии, рабочие, крестьяне, солдаты непременно победят и создадут новое, без буржуазии, помещиков и чиновников социалистическое общество. Его речи производили глубокое впечатление на участников митинга.

В Сызрани в 1917 году Ерамасов оказывал денежную помощь органу Сызранского комитета большевиков — газете «Товарищ», а также газете «Сызранское утро», пропагандировавшую идеи В. И. Ленина.

Евгению Хлебцевичу пришлось встретить Ерамасова в 1917 году уже седым стариком во время похорон его брата — Владимира Хлебцевича, студента Петербургского университета, погибшего в дни Февральской революции. Идя за гробом, сопровождаемой 30 тысячной демонстрацией (тело его было перевезено в г. Сызрань) к нему вдруг подходит старичок со слезами на глазах и говорит:

- Вы брат убитого?

- Да.

- Считаю нужным Вам сообщить, что Сызранская буржуазия организовалась в «Обывательский комитет» и председатель этого комитета, некий Фёдоров, заявил что Вашего брата будут хоронить на кладбище, а не там, где предложила похоронная комиссия Петроградского Исполкома Рабочих Депутатов — т. е. в сквере, что на Кузнецкой площади. Но мы организовали рабочих и солдат и решили исполнить волю Петроградского Совета Рабочих Депутатов — заявил мне А. И. Ерамасов.

Слово и дело — были неразрывны у Алексея Ивановича. И вот он во главе группы большевиков в течении одного вечера издал прокламацию от местного Комитета Совета Депутатов с призывом к рабочим и солдатам принять участие в похоронах Владимира Хлебцевича согласно воле Ленинградских рабочих, с группой рабочих возложил венок от Сызранских рабочих и завербовал их вырыть могилу в сквере на Кузнецкой площади.

Несмотря на старость, А. И. Ерамасов не упускал ни одной минуты, достал где-то лопаты для рабочих, которые в 1-2 часа вырыли могилу. Когда процессия двигалась к скверу, рабочие начали рыть, а когда процессия приблизилась к скверу, могила уже была готова.

И вот А. И. Ерамасов первый взобрался на холм земли возле могилы и произнес речь, просто и ясно используя этот случай с похоронами для разъяснения рабочим и солдатам значения свержения царизма и роли рабочего класса. А. И. Ерамасов обнаружил себя как опытный подпольщик, пропагандист, просто и четко давший оценку отношения буржуазии к похоронам жертвы революции.

Вот его речь, переданная Евгению Хлебцевичу, в написанном виде: «Много жертв понес рабочий класс в борьбе с самодержавием. Более 40 лет тянулась страшная борьба, когда люди за свои идеи сидели по тюрьмам, ссылались на каторгу в Сибирь, избивались и расстреливались царскими опричниками; но, наконец, царизм пал, рабочий народ совместно с революционной армией победил ненавистного врага. Буржуазия при всех бывших революциях старалась присвоить себе плоды победы, захватить в свои руки всю власть, жертвы же революции похоронить где-либо подальше, вдали от центра города, чтобы они не смущали ее покой, не напоминали бы угнетенным действительных народных борцах за права и свободу народа. Но у нас рабочий класс создал могучую организацию — Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который и решил похоронить останки жертв революции на Марсовом поле в Петрограде, у нас же, согласно телеграммы Совета, борец за свободу Владимир Хлебцевич должен быть похоронен в садике на Кузнецкой площади. Воля Петроградского Совета должна быть для нас законом, как воля передовых борцов за свободу. И Вы видите, товарищи рабочие и солдаты, что было достаточно незначительного объединения, и нам удалось выполнить эту волю. По поручению Совета рабочих и солдатских депутатов, Владимир Хлебцевич ездил повсюду собирать убитых и раненых товарищей и в свою последнюю поездку был предательски убит из пулемета царского опричника, несмотря на то, что на автомобиле был знак красного креста. Пусть Сызранский рабочий класс почаще вспоминает дорогого борца за свободу и права народа. Пусть создает мощную организацию, добьется себе такого влияния в жизни, какое ему по праву принадлежит и создаст могучую вольную жизнь. Вечная память борцу за свободу, милому студенту Володе Хлебцевичу».

Первые годы после февральской революции А. И. Ерамасов принимал активное участие в партийной политической работе, участвовал в организации отрядов Красной гвардии.

Непродолжительное время работал в Сызранском ОНО, в музее народного образования, но вынужден был оставить работу по болезни. После революции Алексей Иванович вступил в партию, но тяжелая мучительная болезнь не дала ему возможности работать, и скоро он механически выбыл из нее. Долгое время болел (туберкулез кишек), лечился. После увольнения за сокращением штатов испытывал крайнюю нужду.

Не имея заработка, он находился в стесненных материальных условиях, но сам ни разу не написал об этом ни Владимиру Ильичу, ни кому-либо другому из членов его семьи. Спустя много лет, в одиночестве, больной и в нищете, он оказался, по случаю, во внимании сестры Ленина — М. И. Ульяновой.

Сестре А. И. Ерамасова назначена небольшая пенсия, которую она считает за «заслуги Алешки», выражая часто свое благодарное отношение к советской власти.

Алексей Иванович Ерамасов был человеком, сочетавшим в себе общественную чуткость с глубоким личным переживанием. Дело доходило часто до слез. В личной

ДРЕВНИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА КРЕСТОВО-ГОРОДИЩЕ

жизни чрезвычайно скромнен и скуп по отношению к себе, но очень добр и самоотвержен, когда дело касалось общественности. Скромность его доходила до того, что он никому не говорил о своем отношении к В. И. Ленину в подпольное время. Многие Сызранцы лишь после смерти узнали из статьи М. И. Ульяновой о том, какую помощь он оказывал партии, а при жизни А. И. Ерамасов ни кому ничего об этом не говорил.

В начале 1920-х годах домовладения, принадлежащие Ерамасовым, были муниципализированы. Однако, в комиссию по оформлению списков муниципализированных домов поступило заявление от Анны и Алексея Ерамасовых, в котором доказывалось, что дома не подлежат муниципализации, так как дом с погребом каменной кладки и конюшней сдан с 9 марта 1922 года в аренду ГПУ. После разбирательства дома остались в собственности прежних владельцев. То есть про человека, отдавшего всё во имя революции, даже не вспомнили!

Алексей Иванович Ерамасов умер 28 апреля 1927 года после продолжительной болезни. Ушла светлая личность, человек глубоко преданный интересам пролетариата.

Его сестра Анна Ивановна, выполнив волю брата, передала дом в муниципальный фонд города под библиотеку. Впоследствии дом занимали различные организации, с 1939 года и по настоящее время в нем размещается городской военкомат. Дом, в котором жил Ерамасов, относится к памятникам гражданской архитектуры XX века.

В память о нашем земляке одна из улиц современной Сызрани носит имя А. И. Ерамасова.

Литература:

1. Газета общественно-политическая «Сызранское Утро» от 4 мая 1917 года.
2. Фонды Сызранского филиала ЦГАСО.
3. Морозенко В. С., Портнягин О. А. Сызрань: годы и люди. Куйбышевское книжное издательство, 1983, С. 20-25.
4. Елизаров П. П. Марк Елизаров и семья Ульяновых. М. 1967, С. 55, С. 69.
5. Цит. По кн.: Город Сызрань, Куйбышев, 1968, С. 44.
6. Хлебцевич В. Краткий очерк «Монах» памяти Алексея Ивановича Ерамасова, СКМ ОФ 4340 ПИ 1410.

Село Крестово-Городище – очень старое село. Это название дошло до наших дней как отголосок далекой старины. В любой из старорусских областей нетрудно встретить населенный пункт, который именуется «городищем». Оно указывает, что поселение возникло на месте бывшего города. Но почему «Крестово»?

Одни старожилы уверяют, что еще в средние века эти места явились свидетелями одного из «крестовых» походов против мусульман; другие, что два русла реки Волги пересекались здесь в виде вытянутого креста, третьи связывают название с тем, что когда-то на въезде и выезде из села стояли большие кресты. Но наиболее вероятно версия о том, что это название было получено в честь остатков земляных валов и укреплений, расположенных в виде креста знаменитого города Симбера, давшего имя Симбирску-Ульяновску. Это подтверждается целым рядом доказательств.

На карте итальянских купцов Пицигани, датированной 1367 годом, в районе Среднего Поволжья помещена надпись: «казар де санкога», что переводится как «город священной горы». Принимая во внимание, что по-монгольски Симбер — Симбирск не что иное как «священная гора», вполне допустимо предполагать, что упомянутая надпись на карте является всего лишь арабо – персидским переводом с монгольского. Существование золотоордынского г. Симбера в к. XIV века подтверждается и летописью татарского историка XVI века Шереф – Эддина Булгари. Отрывки этой летописи процитированы в труде историка С. М. Шпилевкого «Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии» в 1877 году.

В 1727 году вышла в свет книга путешественника Адама Олеария, который в середине XVII века проплывал по Волге и составил дневник путешествия и карту. В тексте Симбирская гора обнаруживается на правом берегу Волги, а на карте на левом. Для обозначения Симбирской горы использован значок в виде башенки со шпилем. Напротив башенки – подпись, не оставляющая никаких сомнений: «Симбирская гора, разрушенная Тамерланом». Рисованная башня – значок города стоит на выступе левого берега, возле которого русло Волги резко сворачивает на юго-восток, огибая скалистый выступ горы Арбухим. На второй карте, приложенной к книге Олеария, вновь увидим Симбирскую гору не на правом, а на левом берегу Волги. Значит ошибка не в карте, а в тексте. Лишнее доказательство этого дает нам современник Олеария, голландец Ян Стрюйс, проплывавший по Волге в 1668 году и оставивший свои заметки о Симбирской горе: «Из Казани, продолжая плавание вниз, прошли мы 23 июля мимо развалин городов, разоренных Тамерланом, Симбирской горы, лежащей на левом берегу Волги и Арбухима, стоявшего некогда на горе сего имени».

Во многих архивных документах XVII и XVIII веков содержится упоминание о Симбирской горе.

Древнейшим из документов является писцовая книга Казанского уезда, известная еще как «книга Ивана Болтина», датированная 1603 годом. В книге Симбирское городище упоминается в связи с закреплением за служилым татарским князем Яковом Асановым владений по левому берегу Волги. В качестве межевого знака при этом используется Симбирское городище, расположенное ниже Красного Яра — села на левом берегу Волги.

1681 годом датируется еще одна грамота, в которой мы читаем: «а есть де в Симбирском уезде на луговой стороне ниже Красного Яру на речке на Кайбуле городища, по обе стороны Кайбулы речки до Волги реки».

В книге «Опыт казанской истории древних и средних времен П. Рычкова», вышедшей в 1767 году, мы можем прочитать: «Сверх других городищ недалеко от Симбирска на луговой стороне Волги близ села, называемого Крестовым Городищем, по уверению господина генерал-майора Брахфельдта, есть знаки бывших тут многих каменных строений, земляной вал и рвы поныне еще видимы». Академик П. С. Паллас в «Путешествии по разным провинциям Российской империи» оставил нам следующее описание Симбирского городища: «ехали мы еще 5 верст дале до стоящей на низком месте деревни Крестовое Городище, проименованной по старинному окопу, который в южной стороне от деревни находится простирающимся вдоль реки и поблизости от утесистой горы».

Еще одно доказательство существования Симбирского городища мы находим в книге К. Невоструева «О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского ханств», изданной в Симбирске в 1898 году.

Археологические свидетельства хотя и многочисленны, но не бесспорны. Еще со второй половины XIX века симбирскими краеведами Невоструевым и Поливановым делались попытки локализовать древний Симбер – Симбирск на левом берегу Волги на месте бывших сел Крестово-Городище и Кайбелы. Здесь длительное время отмечались остатки земляных валов, кирпичей, керамических труб, керамики, монет, указывающих на существование здесь некогда обширного поселения золотоордынской поры. Но самого города обнаружено не было.

В начале XX века в окрестностях Андреевки и Крестово-Городище работает экспедиция Городцова и Гольмстейна. Обнаружено много древних захоронений, курганов и др. Но не обнаружено ни рвов, ни валов, ни следов кладок, отсутствовала даже вседесущая керамика. В чем же дело?

В начале 50-х годов начинает работать средневожская археологическая экспедиция. Во главе ее А. П. Смирнов, И. Я. Мерперт и другие. Окрестности Крестово-Городище и в этот раз не перестают удивлять. Одних лишь поселений средневековья на небольшом участке волжского берега обнаружено с полдюжину. Невольно напрашивается мысль: перед нами следы округа некоего городского центра, но какого? Его следов и остатков экспедицией не встречено. Что происходит с Симбирским городищем, куда оно пропадает?

Наиболее вероятная гипотеза о том, что в конце XIX – начале XX веков уровень воды в Волге сильно колебался. Волга часто, очень бурно выходила из берегов, пробивала новые русла, а в пойме происходило отложение речных наносов, способных надежно упрятать под собой остатки Симбирского городища, располагавшегося в пониженной части долины Волги.

Гипотеза, но подтверждаемая рядом доказательств. Одно из них проявляет себя вскоре после создания Куйбышевского водохранилища, в связи с началом формирования новой береговой линии. Во время разведок в районе Крестово-Городище в начале 70-х годов казанские археологи на месте бывшего села обнаруживают следы обширного поселения с красноглиняной керамикой, уходящего под воду. Здесь же найдены керамические горны и средневековые кирпичи, вымываемые из земли. Остатки этого поселения и сегодня усеивают берег, обнажившийся во время осенних и весенних падений уровня воды в Волге. Болгарская керамика повсюду встречается вместе с русской керамикой XVIII и XIX веков, доказывая существование на месте Крестово-Городище древнего болгарского поселения, получившего название Священной Горы. Но почему гора присутствует в названии Симбера, если город расположен под горой на пологом месте? Где та священная гора, в честь которой назван город?

На европейских картах XVII века у Клювера и Витзена на левом берегу Волги в районе Крестово-Городища мы можем найти символ, обозначающий «знаменитую могилу». Память о старых могилах присутствует и в названии реки Калмаюр, некогда протекавшей у подножья горы. С тюркского «калмаюр» переводится как «древняя могила». По сути дела, перед нами тюркоязычный смысловой аналог монгольского слова «симбер», священная гора, звучащего на арабо-персидском языке, как «казар санкога». На этой Священной горе вот уже восемь столетий располагается обширное мусульманское кладбище – Кайбельский могильник, названный так в честь ближайшего села. Сегодня от могильника, да и от горы мало что осталось, Волга неумолимо сокращает его площадь, подмывая крутые берега. Содержимое могил становится достоянием волн, усеявших отмели человеческими костями.

Еще один отголосок былой славы Кайбельского могильника обнаруживается в селе Татарский Калмаюр в 23 км от села Крестово-Городище, на кладбище которого есть могильные плиты с арабскими письменами XIII–XIV веков. Эти плиты, скорее всего, перенесены на кладбище с Кайбельского могильника, расположенного в зоне русских сел Крестово-Городище и Кайбелы, то есть как бы во власти «неверных». Эти могильные плиты — приметы явно городской культуры, что лишний раз доказывает существование города на левом берегу поблизости от Крестово-Городище.

Итак, на основании этих свидетельств можно проследить историю нашего древнего села. Воссоздать картину прошлого приходится на основе фактов, дополняя пробелы в знаниях догадками и предположениями.

Посмотрим на старую карту: стремительным, неудержимым потоком рвется Волга из северных сырых лесов к далекому теплему югу. Не всякое место на Волге столь удобно для переправы, как окрестности сел Криуши и Крестово-Городище. Широкое волжское русло разделяется на два менее широких протока обширный остров; как левый, так и правый берега обладают удобными подходами к воде; от переправы открываются прямые дороги на запад и на восток. И, видимо, неспроста эта местность издревле была облюбована человеком. Какие только народы не оставили здесь своих следов: это и обитатели медного и бронзового века, и предки современных славян, и венгры и волжские болгары. И хотя многие археологические памятники затоплены водохранилищем, в нескольких километрах к западу от села на склоне коренного берега сохранилась курганная группа медного века. В киломе-

тре к юго-востоку – поселение срубной культуры (II тысячелетие до нашей эры). Здесь же найдены каменные жертвенники, относящиеся к сарматской культуре ране — железного века (VII–IV века до н.э.)

В VII–IX веках в Среднее Поволжье приходят болгары, в X веке образуется крупное государство Волжская Болгария. Именно тогда и возникает село, которое было одним из крупных населенных пунктов Волжской Болгарии. В результате археологических раскопок Кайбельского могильника, в погребальном инвентаре наряду с болгарскими вещами были обнаружены вещи, характерные для местных племен. Эти материалы отражают процессы ассимиляции местного населения булгарами.

Именно здесь в XI–XII веках была проложена торговая трасса, связывающая государство Волжских болгар с древней столицей Руси – Киевом. Дорога, являясь северным ответвлением знаменитого шелкового пути, исправно служила для перемещения караванов с запада на восток с металлом и с востока на запад с драгоценным шелком. Исхоженная, изъезженная караванами она не могла не привлечь внимания монголов. По ней Батый двинулся в свой первый поход на Русь. Именно эта трасса стала артерией, по которой на Волгу стекались награбленные сокровища. Именно на этом пути и должны были возникнуть первые монгольские переправы. Поселки при переправах быстро обросли ремесленными слободами, здесь же стихийно возникают рынки и фактории купцов и ... начинается жизнь многоязычного золотоордынского города. Примерно так возникли многие из золотоордынских городов, примерно так мог начинаться отсчет Симбирска – Симбера, тесно связанного со своим правобережным спутником и побратимом, городом Ариг – буги - Арбухимом.

Возникнув в одно и то же время, города во многом походили друг на друга. Как тот, так и другой расположились у подножья высоких берегов – гор, как тот, так и другой имели прямоугольные очертания, и наверняка у обоих городов были близкие размеры. Во многом, сходна, оказалась также и судьба городов, роковую черту которым подвела вражда между золотоордынским ханом Тохтамышем и покорителем Азии безжалостным Тамерланом. Несколько лет гремели битвы, лились потоки крови и вырастали печально известные горы из отрубленных голов, пока два владителя сводили счеты. В короткое время оборвались сложившиеся веками связи, пришла в упадок торговля. Дважды в XIV веке отрядам Тамерлана удавалось достигнуть Среднего Поволжья. И повсеместно путь войска сопровождался разрушением и гибелью городов – жемчужного ожерелья Золотой Орды. Не минула злая участь и Симбера с Арбухимом, которые были полностью разрушены.

После разгрома Тамерланом Золотая Орда не долго удержалась на плаву. Набеги русских князей на уцелевшие города, внутренние междоусобицы и последовавшее затем усиление Москвы поставили точку в истории этого обширного государства, которое раскололось на несколько ханств (наш край попал под власть Казанского ханства).

На Волгу оседлая жизнь возвращалась не спеша. Левобережье надолго снискало себе славу «Дикого поля», пугающего безлюдьем и предостерегающей опасностью, но вместе с тем поражающего воображение богатством и плодородием земли, обилием дичи и рыбы. Руины Симбера и других городов привлекают к себе внимание путешественников, обрастают преданиями, сказками, легендами. Но очень скоро все меняется. Границы русского государства отодвигаются на юг. Эти земли заполняет

чужое многолюдье из российской глубинки. На смену суровой пограничной культуре приходит другая: ломаются традиции, забываются местные предания и легенды, старые названия заменяются новыми. Симберское городище переименовывается в Крестово, по облику валов, давая приют возникшему здесь же селу. От года к году уступают позиции и руины городища: срываются в пределах села земляные валы, на хозяйственные нужды разбирается кирпичная кладка. Высокие половодья Волги отлагают на месте древнего Симбера слои песка и ила. Древний город постепенно исчезает из вида, напоминая о себе изредка случайными находками: вымытыми обломками посуды, скоплениями средневековых квадратных кирпичей, диковинными могильными плитами. Но история села Крестово-Городище продолжается...

ОДИН ИЗ РОДА МУСИНЫХ-ПУШКИНЫХ. СУДЬБА ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Старинные дворянские роды Толстых и Мусиных-Пушкиных оставили заметный след в истории и культуре России. Некоторые представители этих известных фамилий связаны с нашим краем. Притом именно на симбирской земле переплелись ветви этих родов. Широко известна история драматической любви И. А. Гончарова к Е. В. Толстой в замужестве Мусиной-Пушкиной. О непростой судьбе Елизаветы Васильевны и трагической судьбе её сыновей Семёна и Юрия писали исследователи жизни и творчества писателя и ульяновские краеведы. Т. А. Громова, которая долгое время занималась историей рода Мусиных-Пушкиных, опубликовала материалы о внуках Елизаветы Васильевны, детях её сына Юрия. Юрий Александрович Мусин-Пушкин с семьёй жил в своём симбирском имении Золино. У него было пять сыновей: Борис, Всеволод, Александр, Михаил, Лев.

В данном сообщении будут приведены сведения о среднем внуке Елизаветы Васильевны – Всеволоде Юрьевиче Мусин-Пушкине, выявленные в ходе работы в РГАЛИ. Всеволод Юрьевич, несомненно, обладал определёнными достоинствами, характерными для представителей фамилий Толстых и Мусиных-Пушкиных, но способности его не были выдающимися. Он был актёром, драматургом и общественным деятелем в 20-30 годы XX в. Всеволод Юрьевич являлся представителем демократически настроенной части дворянской интеллигенции. Эта ветвь Мусиных-Пушкиных отличалась неординарными взглядами на жизнь. Достаточно сказать, что гувернёрами сыновей Елизаветы Васильевны одно лето был Андрей Желябов, тогда студент Новороссийского университета. Лето 1870 г. Семён и Юрий Мусиных-Пушкины вместе с Желябовым провели в Симбирской губернии, в с. Топорнино - имении тётки Анны Васильевны Топорниной (сестры Елизаветы Васильевны). Встреча с Желябовым, по - видимому, оставила неизгладимый след в сознании братьев Мусиных-Пушкиных. Так, в последствии Семён Мусин-Пушкин собирал материалы о деятельности народолюбцев, увлечённый идеей служения народу он был заметным в Ярославской губернии земским деятелем.

Следует отметить, что в архиве нет отдельно выделенного фонда В. Ю. Мусина-Пушкина. Материалы о нём хранятся в разных фондах архива.

В фонде Евдоксии Фёдоровны Никитиной – библиографа, историка литературы, хранится «Автобиография» Мусина-Пушкина, которая знакомит нас с основными этапами его жизни.

Всеволод Юрьевич Пушмин (Мусин-Пушкин) родился в 1885 г. Учился в реальном училище в Сызрани с А. Н. Толстым, с которым состоял в дальнем родстве. В дневниках Алексея Толстого есть записи о встречах с Всеволодом Юрьевичем, притом Толстой называл его в своих записях просто – Пушкин. В мае 1917 года Всеволод был шафером на свадьбе Толстого со второй женой Н. В. Крандиевской.

Затем Всеволод Юрьевич учился в Горном институте, но делом его жизни стало увлечение театром. Двоюродная тётка Всеволода Юрьевича - Дарья Михайловна Мусина-Пушкина была актрисой Александринского театра в Петербурге. Она выступала под именем Дарья Мусина. Дарья Михайловна была замужем за театральным режиссёром Юрием Эрастовичем Озаровским. В 1909 г. Всеволод Юрьевич участвовал в спектаклях театра «Стиль», который организовали в Петербурге Мусина и Озаровский. Мусин-Пушкин вынужден был расстаться со сценой в следствии болезни ног, которая искалечила его фигуру и почти лишила возможности передвигаться.

Печататься Мусин-Пушкин начал в 1904 г. в журналах «Театр и Искусство», «Театр в карикатурах» и в провинциальных газетах. Рассказ «Прекрасная Тант Лиз» - напечатан в г. «Симбирянин». Печатался под псевдонимами: ВС. Пыльский, ВС.М.П., М. П., Пушмин. Включён в «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И. Ф. Масанова.

После революции Всеволод Юрьевич поступил в Театрально – Музыкальную секцию Моссовета заведующим Библиотечно – Издательской частью. С этой работой совмещал в 1920 г. обязанности управделами Театрального отдела Наркомпроса, где работал с Верой Рудольфовной Менжинской (1872 - 1944) и Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом. Менжинская была сестрой Вячеслава Менжинского. Наверное, этим знакомством можно объяснить рассказ одного из жителей с. Каранино Николаевского района. В 1994 г. музей И. А. Гончарова совместно Ульяновским автомобильным заводом предприняли экспедиционную поездку в Николаевский и Барышский районы по бывшим имениям Толстых и Мусиных-Пушкиных. Один из старожилов с. Каранино (бывшего имения Толстых) рассказал, что в 1920 – е годы сельские ходоки ездили в Москву к золинскому барчуку искать защиты для несправедливо осуждённого председателя сельского совета.

В 1922 г. Мусин – Пушкин был назначен заведующим Института Слова. По некоторым сведениям на этой должности он находился до 1927 г. В Институте Слова до 1923 г. читали лекции виднейшие русские философы Иван Ильин, Николай Бердяев, Алексей Лосев. После ликвидации Института Слова Всеволод Юрьевич был некоторое время заместителем заведующего издательством «МОДПИКа» (Московское общество драматических писателей и композиторов). Эта общественная организация вырабатывала правила взаимоотношений творческих людей и власти. Можно сказать, Всеволод Мусин – Пушкин участвовал в процессе становления советской культурной политики.

Помимо организационных и в чём-то бюрократических занятий, Всеволод Юрьевич не оставил и свою литературную деятельность. С 1917 по 1931 гг. им были написаны пьесы: «Дочь генерал-губернатора», «Молочная сестра», «Проходная комната», «Товарищ Нина», «Перед чисткой», «Комбинатор», «Иждивенка», в соавторстве с А. Ю. Часковым «Без оглядки». Написана пьеса по роману австрийского писателя Лео Перец «Прыжок в неизвестное».

В 1928 г. была написана пьеса «Проходная комната», которую поставили в бывшем Театре Корша. Постановка имела большой общественный резонанс. В обсуждение этой пьесы принял участие Маяковский. Один из современников вспоминал о реакции поэта на спектакль: «Когда опускался занавес после первого действия, Маяковский начал очень громко свистеть. В публике зашипели и завозмущались. Тогда

он встал во весь рост и ещё громче пересвистел аплодисменты зала. После третьего действия мы ушли из театра, не досмотрев пьесы до конца. Маяковский, как бы грозясь, сказал: «Теперь я им напишу об этом...». Уже возвращаясь из театра, Маяковский написал четыре строчки. Он шёл, бормотал, останавливался и писал...». В черновиках Маяковского сохранилось стихотворение, которое начинается так:

«Под потолком
притаилась галерка,
места у неё
высоки...
Я обернулся,
впиваясь зорко:
Товарищи,
Где свистки?!
Пускай
партер
рукоплещет –
Браво! –
но мы, –
где пошлость,
езде, –
должны,
а не только имеем право
негодовать
и свистеть».

В газете «Рабочая Москва» отрывок стихотворения под заглавием «Товарищи, где свистки? (Вместо рецензии)» был напечатан среди других материалов подборки, состоящей из возмущённых отзывов зрителей о пьесе Б. Пушкина и требований «немедленно и навсегда» снять её с репертуара советского театра. Подборка озаглавлена «Закройте “Проходную комнату”».

В настоящее время сложно познакомиться с текстами пьес Всеволода Юрьевича и оценить их художественные достоинства. Некоторые его пьесы издавались в различных журналах, рукописи хранятся в фонде Бюро распространения Всекомдрама. Творческое наследие Мусина-Пушкина не стало выдающимся событием нашей культуры. Его произведения были написаны на злобу дня и отражали злободневные, бытовые проблемы и сознание рядовых людей в первые годы Советской власти. Думается, что пьесы Мусина-Пушкина могут представлять интерес для историков, изучающих этот период.

В июне 1939 г. Всеволод Юрьевич Мусин-Пушкин умер. Дом Мусиных-Пушкиных в Кривоникольском переулке в Москве, где он жил, был снесён уже в первые годы перестройки.

Литература:

1. РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 284. Л. 24 – 35.
2. Маяковский В. ПСС. Т. 9. 1958 г. С. 548 – 549.
3. РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1.

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ: УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Опыт Ульяновской региональной общественной организации «Рериховский Центр Духовной Культуры» в культурно-просветительской сфере убедительно доказывает актуальность вопроса популяризации знаний о малой родине.

За 25 лет работы нами было проведено более 1000 выставок в Ульяновске и Ульяновской области, с которыми познакомились более 2 миллионов жителей и гостей нашего региона. Неподдельный интерес не только к мировому культурному наследию в виде репродукционных передвижных выставок, но и наследию родного края – это жизненно важная проблема для всех слоев населения любого возраста. Опросы, многочисленные отзывы, отчеты организаций-партнеров свидетельствуют об этом.

Новым направлением работы организации является проведение международных передвижных выставок фотопейзажей нашей планеты.

Международная общественная организация «Центр духовной культуры»(г. Самара) уже много лет проводит организационную, съемочную и экспозиционную работу по созданию уникальных фотовыставок серии «Планета Земля». Самые красивые места в разных уголках стали объектами выставок - Антарктида, Гренландия, Юго-восточная Азия, Австралия, Африка, Исландия, Венеция, Норвегия, Гималаи, Индия и многие другие. Эти передвижные выставки проходят более чем в 700 городах России и зарубежья, их посетило более 30 миллионов человек.

Многолетние партнерские отношения между нашими организациями дали возможность организовать съемки в Ульяновской области. При поддержке Правительства Ульяновской области, Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерства сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области, Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области, Регионального представительства Русского Географического общества в Ульяновской области были проведены фотосъемки мастерами международного класса.

В основу был положен губернаторский проект «7 чудес Ульяновской области». Большинство из этих чудес, а также другие уникальные природные места Барышского, Инзенского, Тереньгульского, Радищевского, Сурского, Николаевского, Ульяновского, Чердаклинского муниципальных образований были отсняты в ходе проведенных экспедиций 2015 – 2017 годов.

Реализуемый проект «Планета Земля: Ульяновская область» можно рассматривать в нескольких аспектах.

Во-первых, это возможность создания международной фотовыставки «Планета Земля: Ульяновская область» на базе проведенных съемок и включение её в вышеупомянутую систему передвижной сети с целью формирования международного имиджа региона. Уверены, что красота земли ульяновской тронет сердца всех жителей России и планеты!

Во-вторых, создание аналогичной передвижной региональной выставки, которая будет содействовать решению задач Ульяновской области:

- образовательной - популяризация краеведческих дисциплин в образовательных учреждениях и среди населения;
- социальной - формирование социальной идентичности области, сохранение нематериальных, духовных ценностей (волжские сказания, легенды, песни, традиции);
- экологической - защита и охрана окружающей среды, особо охраняемых природных территорий, заповедников, ландшафтов, формирование экологического сознания детей и взрослых;
- экономической – использование фотобанка съемок высочайшего международного качества позволит создать конкурентоспособный продукт для различных отраслей – внутренний и международный туризм; издательские проекты; дизайн форумов, встреч, выставок, альбомов, представительской продукции.
- патриотической - эмоциональное и зрительное наполнение патриотических проектов высочайшим качеством изображений родного края.

В целом, это будет способствовать улучшению благосостояния Ульяновской области и её жителей.

На сегодняшний день можно отметить следующие конкретные шаги реализации проекта.

При поддержке ОГБУ «Научно-исследовательский институт экономики, истории и культуры Ульяновской области имени Н. М. Карамзина» разработан рабочий каталог проведенных съемок.

Создана виртуальная выставка «Опора души и державы», которая была показана во всех муниципальных образованиях Ульяновской области в рамках областного агитпоезда «За здоровый образ жизни, здоровую и счастливую семью».

Фотовыставка «Планета Земля: Ульяновская область» работает в Карамзинском зале Правительства Ульяновской области.

Также проводится детский конкурс «Моя малая Родина». С 15 мая по 20 ноября 2017 года Уполномоченным по правам ребёнка в Ульяновской области совместно с Ульяновской региональной общественной организацией «Рериховский Центр Духовной Культуры», министерством образования и науки Ульяновской области, министерством искусства и культурной политики Ульяновской области министерством здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области, Управлением образования администрации города Ульяновска проводится региональный конкурс творческих работ среди учащихся и воспитанников образовательных организаций Ульяновской области. Его цель – содействие правовому просвещению в области прав и законных интересов детей, формирования обоснованной гражданской позиции и патриотизма с раннего возраста, развития познавательного и творческого потенциала несовершеннолетних. В номинациях «Ульяновская область: живу тобой, горжусь тобой!» и «Имею право жить в уникальной местности» дети смогут проявить свои исследовательские и творческие способности, воспевав родной край.

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Целью данной статьи является рассмотрение организации музея в городе Козьмодемьянске в революционное время. Задачи при достижении цели: определить предпосылки создания музея; выяснить, что легло в основу создания музейных экспозиций; рассказать об организаторе музея и его первых директорах.

В 2016 году исполняется 125 лет со дня рождения Александра Владимировича Григорьева – основателя Козьмодемьянского музея. Родился он в семье сельских учителей, в деревне Пертнуры Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне Горномарийский район Республики Марий Эл). Закончил учительскую семинарию в Казани, затем здесь же художественную школу. В 1915 году продолжил образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Для обучения требовались деньги, поэтому А. Григорьев вел педагогическую деятельность, занимался репетиторством. Учеба закончилась в 1917 году, тогда же молодой художник активно вливается в революционную деятельность.

В феврале 1917 года А. В. Григорьев вместе с московскими рабочими участвовал в захвате Городской думы. А в бурные дни революции, по декрету, подписанному В. И. Лениным, вместе с В. М. Свердловым (братом Я. М. Свердлова) был назначен членом Главного комитета Земского союза, просуществовавшего до 1918 года¹.

Еще во время учебы А. Григорьев, участвуя в спорах о будущем, вынашивал мысль о широком эстетическом воспитании подрастающего поколения, о распространении знаний в гуще народа (и не только русского), о сохранении и приумножении народных художественных традиций. С утверждением новой власти, провозгласившей политику в интересах широких народных масс, эти мечтания обрели реальность, могли воплощаться в жизнь. Встретившись с бывшими своими учителями из Казани П. А. Радимовым и Г. А. Медведевым, А. В. Григорьев вместе с ними вырабатывает интересный проект народного художественного образования, который авторы предлагали провести в жизнь в Казанской губернии, среди чувашского и марийского населения².

В докладной записке было сказано следующее: «...Для развития художественного вкуса и поднятия интереса к делу в глубоких народных массах должны быть организованы подвижные музеи художественных произведений и образцов прикладного искусства в сопровождении мастеров – инструкторов, которые должны объяснять и демонстрировать производства на месте...»³.

1 А. В. Григорьев. (1891-1961г.) Сб.ст.: сост. Л. А. Кувшинская. - Йошкар-Ола, 1991 год // В. Г. Кудрявцев. А. В. Григорьев – художник, педагог и общественный деятель, С. 40.

2 Сануков К. Н. Судьба художника. Изд. 2-е, доп. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. – 160 с., С. 9.

3 Там же, С. 10.

Осенью 1918 года А. В. Григорьев возвращается на родину, устраивается в село Еласы, что недалеко от его родной деревни, преподавателем русского языка, истории и рисования и посвящает себя поднятию образования, культуры родного народа.

В Еласах он встретился с художником и поэтом П. А. Радимовым, который привез в Козьмодемьянск передвижную выставку из Казани, ставшей началом картинной галереи в провинциальном городке.

В 1918 году художники Казани скомплектовали передвижную бесплатную выставку, назвали её Волжско-Камской. В нее вошли около 40 картин казанских художников и картины из частных собраний жителей Казани. Среди живописных произведений были работы Карла Брюллова, Ивана Айвазовского, Эжена Фромантена, русских передвижников и современных художников казанской школы – Николая Фешина, Василия Тимофеева, Григория Медведева, Павла Радимова. Цель выставки была замечательной – приблизить искусство к народу. Сопровождавший её художник Павел Радимов смог показать выставку лишь в Козьмодемьянске: дальше ехать было опасно из-за гражданской войны. Вдобавок её фронтом и Казань оказалась отрезанной: её захватили белые. Возвращаться обратно было нельзя, и Радимов остался в Козьмодемьянске, встретился с Григорьевым в Еласах, где они организовали воскресную студию рисунка.

Как только фронт Гражданской войны отступил далее на восток, П. Радимов вернулся в Казань, картины же остались в Козьмодемьянске.

А. В. Григорьев учительствовал недолго. В то бурное, кипучее время везде нужны были работники инициативные, преданные общественному делу, каким он и являлся. В Еласах Григорьев вступает в партию большевиков, организует и возглавляет ячейку сочувствующих РКП(б). Уже через некоторое время в числе лучших из ячеек сочувствующих РКП(б) в уезде названа Еласовская, руководимая «опытным работником Григорьевым». Козьмодемьянский уездный комитет большевиков ставит А. В. Григорьева заведующим внешкольным подотделом. Этот орган руководил всей культурно-просветительской работой в уезде.

Активного революционера Наркомпрос РСФСР в сентябре 1919 года назначил своим уполномоченным по делам музеев и инструктором по изобразительному искусству в Козьмодемьянске¹.

Мысль организации музея давно зрела среди козьмодемьянской интеллигенции – нужно было приступить к её организации. А. В. Григорьев и местный учитель-краевед С. В. Бочкарев начали собирать экспонаты для музея и ходатайствовали перед городскими властями о выделении специального здания для их размещения. Музей получил второй этаж в национализированном доме купца Торсуева².

Открытие музея состоялось 7 сентября 1919 года. Директором его стал С. В. Бочкарев, затем эту работу выполняла жена А. В. Григорьева – Евгения Григорьевна³.

В основу экспозиций лег местный краеведческий материал: библиотека и наглядные пособия физического и других учебных кабинетов Педагогических курсов, поток добровольных пожертвований. Пополнение археологических фондов шло следующим образом: крестьяне, находя на своих участках невиданные кости неви-

1 Сануков К. Н. Судьба художника. Изд. 2-е, доп. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. 160 с., С. 14.

2 Там же, с. 14.

3 Там же, с. 22.

данных зверей (это были кости мамонтов, бизонов, носорогов и др.), доставляли всё это в город на своих подводах. От населения в музей попадали монеты и ассигнации, гербарии и документы. Поначалу в музее был лишь педагогический отдел, позднее открываются художественный и историко-археологический¹.

А. В. Григорьев особо заботился о создании в музее художественного отдела (или картинной галереи). Он знал, что для этого имеется реальная возможность. Около 40 экспонатов передвижной художественной выставки лежали в уездном отделе народного образования².

Но для полноценного комплектования этого было недостаточно. А. В. Григорьев едет в Казань к друзьям-однокашникам: кто-то дарит ему картины, кто-то их продает. Он общается с известным знатоком искусства, коллекционером А. Ф. Мангелем и приобретает у него живописные и графические работы, в том числе картины Жуковского, Колесникова, Шильдера, Кокорева и рисунки Лукомского, Лансере, Митрохина, Нарбута и Чемберс-Билибиной. Вот некоторые выдержки из документов: «28.01.1921 г. куплено чучело совы за 10 000 рублей», «чучела ежа за 10 000 рублей, зайца за 20 000 рублей, голова лося – за 50 000 рублей», «с 6 июня по 22 июля 1920 г. потрачено на закупку картин 760 000 рублей».

Создание музея было делом новым, никто не представлял, как и что делать. Трудности встречались на каждом шагу: нехватка витрин, мебели, материалов и, самое главное, – рабочих рук. Приходилось своими руками создавать хоть что-нибудь временное, лишь бы придать гармонию в расположении коллекций.

Кроме творческой работы нужно было решать и повседневные проблемы. Заведующий музеем С. В. Бочкарев снова и снова обращается к городским властям: «Прошу принять меры к снабжению помещения дровами, по возможности, в пиленом виде, по расчету на 6 печей, во избежание порчи картин...». «Прошу обратиться ... с требованием о начале производства ремонтных работ в помещении музея по смете... Вместе с тем, прошу также распоряжений о производстве работ по проводке электрического тока в музее от Народного дома».

Трудов, конечно, положено немало, и заведующий считает необходимым обратиться во внешкольный подотдел с просьбой о вознаграждении сотрудников «за их напряженную организационную работу с 25 июля по 7 сентября, на которую уходило не по 6, а по 9 часов ежедневно. Причем, за отсутствием рабочих приходилось не только служителю Пузырникову, но и зав. музеем и его помощнице /Сидоровой/ принимать участие в подъеме, переноске и установке тяжелой мебели и пособий».

Посещение музея в те годы было бесплатным, а сам музей был образовательным учреждением. После открытия всего за три месяца его посетило 3269 человек, в среднем 44 человека в день. К 1 декабря 1919 года музей имел 1400 экспонатов и 3000 томов книг³.

Подобные труды на благое дело проходили в условиях революционных, когда в стране и на местах ощущалась нехватка продуктов питания и своевременной медицинской помощи. Два года до этого С. В. Бочкарев, будучи гласным Козьмоде-

1 95 лет художественно-историческому музею. Юбилейный музейный выпуск, С. 2.

2 Сануков К. Н. Судьба художника. Изд. 2-е, доп. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. 160 с., С. 22.

3 95 лет художественно-историческому музею. Юбилейный музейный выпуск, С. 3.

мянской городской думы, пишет заявление, где просит освободить его от всякого участия в комиссиях «в виду заметного ухудшения в состоянии моего здоровья»¹.

За прошедшее время болезнь усугубилась и привела к печальным последствиям – в январе 1920 года Семен Васильевич скончался, не дожив несколько дней до своего 35-летия. Прощание с ним, первым заведующим первого музея в Марийском крае, проходило в недавно оборудованной, буквально в ноябре месяце 1919 года, траурной комнате музея.

С уходом С. В. Бочкарева музейная жизнь не остановилась, нужно было двигаться вперед.

К 1920 году коллекционная работа Григорьева увенчалась первой Козьмодемьянской выставкой картин, этюдов, эскизов, рисунков и прочего, приуроченной к 3-й годовщине социалистической революции. Тогда же деятельность Григорьева была высоко оценена. Постановлением исполкома Козьмодемьянского уездного совета от 4 ноября 1920 года музею присвоено его имя².

Следующим заведующим музея стал Сергей Федорович Пузырников, мариец из деревни Четнаево Горномарийского района. А. В. Григорьев так вспоминал историю его появления в музее: «В сентябре 1919 года открывался музей, перевозили вещи в отведенное здание. Со стороны за работой наблюдал молодой человек, не решаясь подойти. Рабочие уже хотели поинтересоваться, что он тут высматривает, не вор ли? Парнишка собрал всё мужество и подошел сам: «Можно помогать вам? Я слышал, что здесь открывается музей. Если есть возможность, я готов в нем работать, даже за мизерную плату. Хочется уйти из ресторана, где я работаю официантом – не хочу прислуживать». Вот так Сергей Федорович оказался в музее в должности сторожа. В 1920-м году он уже числится ответственным хранителем, а окончив курсы директоров, с середины 1921 года возглавляет музей в течение 17 лет. Пузырников организывает экспедиции по сбору церковных ценностей, археологических и палеонтологических находок по району. Во время его руководства музей перебирается в Смоленский собор, где проводятся огромные ремонтные работы, оформляются экспозиции³.

Страшные 30-е годы не пощадили ни С. Ф. Пузырникова, ни А. В. Григорьева. Оба были репрессированы: Григорьев сослан в Карагандинский лагерь на 8 лет, Пузырников был расстрелян⁴.

Таким образом, годы Великой русской революции и гражданской войны не прошли бесследно в провинциальном Козьмодемьянске, здесь желание переустроить мир вылилось в создание музея, первого на территории Марийского края. Передовая местная интеллигенция нашла своего проводника в сфере искусства и культуры в лице А. В. Григорьева, пламенного революционера, сумевшего в непростое время собрать и сосредоточить в провинции творчество художников старого и нового времени.

Литература:

1. А. В. Григорьев. (1891-1961г.) Сб.ст.: сост. Л. А. Кувшинская. - Йошкар-Ола, 1991 год // В. Г. Кудрявцев. А. В. Григорьев – художник, педагог и общественный деятель.
2. Сануков К. Н. Судьба художника. Изд. 2-е, доп. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. – 160с.
3. 95 лет художественно-историческому музею. Юбилейный музейный выпуск.
4. Архив Козьмодемьянского художественно-исторического музея. КП-8884/1-19, ДФ-1960/1-19.
5. Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Том 2 - Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо - издательский комбинат, 1997. С.101.
6. Архив Козьмодемьянского художественно-исторического музея. КП-10535/2 ФФ-376/2; КП-8990/7 ФФ293/7; КП-8990/9 ФФ-293/9; КП-10648 ДК-2296.

1 Архив Козьмодемьянского художественно-исторического музея. КП-8884/1-19, ДФ-1960/1-19.

2 Сануков К. Н. Судьба художника. Изд. 2-е, доп. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. С. 22.

3 95 лет художественно-историческому музею. Юбилейный музейный выпуск, С. 15.

4 Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Том 2 - Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1997. С. 101.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И КОМВЛАСТЬ НА РОДИНЕ ВОЖДЯ В ГОД ЕГО СМЕРТИ

В первой половине 1924 г. в условиях продолжавшегося нэпа, зигзага на пути к коммунизму, вырванному у вождя народом, у крестьянства нарастали не только «обывательские» (по улучшению благосостояния), но и «культурно-просветительские», духовные настроения. Однако уже в этот год началось масштабное наступление на рыночные отношения, на частный капитал, что влияло на духовную «надстройку».

Весной-летом 1924 г. Симбирским (Ульяновским¹) губернским комитетом РКП(б) отмечается усиление религиозных настроений в деревне. Однако связывалось это лишь с Пасхальным праздником. Противодействовать «приподнятому настроению масс к религии» должна была, заблаговременно начатая партаппаратом, антирелигиозная кампания. В циркуляре укомам и райкомам от 2 апреля 1924 г. губком РКП(б) обращал их внимание на то, что «лекции, доклады, вечера-спектакли не должны быть импровизацией». Диспуты и демонстрации рекомендовалось не проводить. Диспуты все же допускались, но «лишь при наличии квалифицированных антирелигиозников», так как «выступающие попы могут сбить и запутать». Предлагалось попытаться привлечь к участию в кампании учителей, агрономов, врачей. Циркуляр содержал также список рекомендуемых для диспутов тем и литературы². По мнению губкома, лекции, беседы и т.п. вызвали большой интерес у населения губернии. Однако при выборе тем в деревне требовалась «большая осторожность, при ведении же лекции и беседы – такт и выдержка»³.

В целях антирелигиозной пропаганды агитпроп губкома в апреле 1924 г. ставит задачу укомам РКП(б), РКСМ использовать и мусульманский пост Рамазан. При этом методы агитации, как за «раскрепощение от Ислама, так и от Христианства», были одинаковые. Для проведения антирелигиозной работы против ислама привлекались «только силы татар, христианства – русских»⁴.

Между тем, засуха и плохие виды на урожай «вселяли тревогу в умы крестьянства». В результате имело место «большое участие крестьян в обходе полей с иконами». Однако, по мнению губкома, этому способствовала не ситуация, а агитация «со стороны попов и вообще кулацкого элемента». Там полагали, что «в обычное время, отношение крестьян, за исключением отдельных сел по уездам, к религии безразличное и пассивное. Религиозные обряды выполняются по традиции – по привычке».

1 9 мая 1924 г. ЦИК Союза ССР принял постановление переименовать Симбирск в Ульяновск и Симбирскую губернию – в Ульяновскую (см.: Край Ильича: Памят. места [Ульяновска и обл.] /Редкол.: Н. А. Кузминский (отв. ред. и сост), М. Х. Валкин, Г. Н. Федоров. 2-е изд. Саратов: Приволж. кн. изд-во (Ульян. отд-ние), 1985. С. 28.

2 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 715, л. 73.

3 Там же. Д. 728, л. 87.

4 Там же. Д. 715, л. 84.

Молодежь же «совершенно не религиозна – она скорее всего «безбожна». «Попы» лишь «пользовались моментом» – грозящим недородом, в своих целях. Ссылались при этом на село Селищи Тархановской волости Ардатовского уезда, где произошло «одно выступление с попом во главе с целью добиться официального признания Тихона Белавина». По версии секретаря губкома, «эта идея со стороны населения – в его большинстве – получила должный отпор»¹.

Несмотря на это, уровень религиозности в губернии к концу лета 1924 г. по-прежнему не удовлетворял партаппарат. Однако приходилось опасаться, что меры административного воздействия, как подчеркивалось в «совсекретном» циркуляре губкома укомам, «могут дать и дают отрицательные результаты». Поэтому, исходя из директив XIII съезда РКП(б), надлежало «вести антирелигиозную пропаганду путем широкой разъяснительной кампании». Учитывая, что «моменты неурожаев, недородов, стихийных бедствий всегда влекут за собою повышение религиозного подъема в отсталых крестьянских массах (требование открытия мощей, массовые мирские молебны, явление икон и т.п.)», губкомом РКП(б) предлагался на осень и зиму целый комплекс мер.

В частности, предусматривалось: «1) Освещение механизма сов. власти и местных органов по борьбе с неурожаем и результатов этой борьбы (засухоустойчивые культуры, мелиорация и т.д.), как противовес стихийным силам природы и «воле божией». 2) Разоблачение шарлатанства и корыстолюбия строителей чудес, обновлений и т.п. ... 4) Объяснение причин засухи и популяризации борьбы с ней...». Не рекомендовалось никоим образом применять такие формы антирелигиозной пропаганды, как диспуты, инсценировки, которые «задевают и оскорбляют религиозные чувства верующих, особенно крестьян». Впрочем, это не исключало наблюдение за деятельностью духовенства, и то, что «осторожными мерами необходимо пресекать попытки спекуляции на религиозных настроениях».

Циркуляром учитывался рост сектантства в связи с «наметившимся понижением авторитета духовенства». И во многом потому, что оно было «иногда с кулацкими тенденциями (агитация против наборов в Кр. Армию, неплатежи налогов и пр.)». Местным парткомам предлагалось «разоблачать социальные корни и антипролетарские тенденции сектантства». Парткомы должны были ежемесячно отчитываться перед губкомом о работе в этом направлении особыми секретными письмами².

В специальном же, под грифом «секретно», циркуляре от 2 августа 1924 г. об учете и изучении «религиозного сектантского движения» укомам и райкома предлагалось в месячный срок собрать по партячейкам сведения о социальных корнях, содержании учения и основных лозунгах сектантства, обобщить в отдельный доклад и выслать в агитпроп губкома³.

В ходе борьбы с религиозными настроениями местный партаппарат готов был фиксировать любые знаки «успехов» в кризисе религиозности населения губернии. Например, губкомом в конце 1924 г. отмечалось, что «громадной популярностью среди крестьянок пользуется журнал «Безбожник», который зачитывается до пол-

1 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф.1. Оп.1. Д.728, л.73.

2 Там же Д. 715, л. 196, 196 об.

3 Там же. Д. 715, л. 195.

ной истрепанности»¹. Или, что у молодого пополнения осеннего призыва, подвергшегося всесторонней политической обработки после прибытия в части Красной армии, «очень успешно изживается религиозность». В результате имелись, якобы, случаи, когда прибывшие из деревни призывники «через пару уже дней снимают кресты»². Однако подобные факты вряд ли были типичными.

Типичным было другое. Так, «сильное недовольство и нареkanie со стороны верующих» губернии вызвало опубликование в газете «Пролетарский путь» воззвания и отречения епископа, священника и дьякона, отказавшихся от сана в последние месяцы 1924 г. А в «расколе» православного духовенства на тихоновцев и «живистов»³, поощряемом коммунистической властью, крестьянство и большинство населения было на стороне патриарха Тихона.

В связи с «расколом» в губернии наблюдался «переход более фанатичной части населения в сектантство (особенно в деревне)». Губком был обеспокоен тем, что развивающиеся секты евангелических христиан «группируют вокруг себя молодежь в противовес Комсомолу». Решено было усилить работу по выявлению кружков евангелистов среди молодежи, а также «еще больше связаться с Губкомом РЛКСМ и повести плановую углубленную антирелигиозную работу противопоставив ее идеям евангелистов»⁴.

К середине 1920-х гг. высокий уровень религиозности сохранялся не только среди крестьянского населения губернии, но и рабочего. Адепты новой – коммунистической – «веры» не могли допустить наличие подобных настроений. Однако от громкой тактики «изъятия» церковных ценностей 1922 г., они переходят к тактике ослабления РПЦ изнутри, поощряя раскольническую деятельность представителей «живой» церкви, проводя антирелигиозную работу с верующими, противопоставляя на бытовом уровне старой обрядности новую – коммунистическую.

Антирелигиозные пропагандистские кампании приурочивались к религиозным праздникам, особенно таким значительным, как Пасха. В начале апреля 1924 г., за несколько недель до Пасхи, губком РКП(б) начинает «серьезную и усиленную» подготовку. К участию в ней привлекались врачи, учителя, агрономы. Проводились лекции, беседы, диспуты («о жизни на земле, религия и наука, происхождение пасхи, нужна ли вера в Бога и др.»). По мнению губкома, интерес к ним был большой: «всех желающих слушать не вмещают помещения (в большинстве помещения на 200-300 чел.)». «Охвачено» было десять тысяч человек. Несмотря на то, что, по заявлениям Заволжского райкома, Ульяновского горрайкома и Сызранского парткома, диспуты вызывали большой интерес, губком рекомендовал их, а также карнавалы и демонстрации, не устраивать. Опасались, что, выступающих на диспутах, священники могли «сбить и запутать». В городах и рабочих районах губернии проводились «без-

божные вечера», и, как сообщал губкомом в своем отчете ЦК РКП(б) за март-июнь, «при большом сочувствии». А комсомольские «пасхи» привлекали «не только молодежь, но и пожилых мужчин-женщин». Местному же партаппарату губком рекомендовал широко использовать в антирелигиозной пропаганде печать и стенную газету на предприятиях¹.

Комвласть на местах стремилась вместо старой обрядности внедрить новую – коммунистическую. И вот уже губком докладывал в ЦК РКП(б) о том, что ««октябрины» начинают завоевывать себе место в жизни рабочего и даже крестьянина». Проводились они торжественно. Так, в Сенгилее первые «октябрины» привлекли до 600 человек. А Заволжский райком РКП(б) сообщал, что число присутствовавших доходит до 700-800 человек. Однако в связи с этим высказывалось предположение, что «побудителем являются подарки родителям и новорожденным». Впрочем, по каким-то причинам имели место и отказы рабочих от подарков, как, например, в Алатыре. Имели место и «революционные похороны»². К концу 1924 г. в губкоме РКП(б) оптимистично полагали, что «среди рабочих, даже мало культурных заметно чувствуется постепенный разрыв с церковью»³.

Кроме того, по мнению местной партийной власти, религиозные настроения, например, у взрослых крестьян отличались пассивностью, и проявлялись в формальной обрядности. Лишь временами они усиливались природными катаклизмами (стихийные бедствия, неурожай), «агитацией поповско-кулацкого элемента». Деревенская молодежь, полагали в губкоме РКП(б), уже не была религиозной.

И все же уровень религиозности в губернии не удовлетворял партаппарат. Тем более что наметился процесс ее трансформации из ортодоксальных в сектантские формы, «иногда с кулацкими, антипролетарскими тенденциями». Видимо, уход в сектантство был связан с протестными настроениями части крестьянства.

Несмотря на антирелигиозную агитпроп работу комвласти – проведение «безбожных вечеров», диспутов, «комсомольских пасок», внедрение коммунистической обрядности («октябрины», «революционные похороны»), – среди рабочего населения губернии также сохранялся достаточно высокий уровень религиозных настроений.

На мироощущение различных социальных слоев губернии, особенно крестьянства, в 1924 г. влияло «большое опасение за направление политики» в русле нэпа. Жизненная неопределенность влияла на религиозность.

Литература:

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1.

1 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 728, л. 145 об.

2 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 728, л. 142 об.

3 Сторонники «живой церкви», организации обновленцев Русской православной церкви (1922 – середина 1940-х гг.), выступали за «обновление церкви», модернизацию религиозных культов, поддерживали советскую власть.

4 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 728, л. 134, 143 об.

1 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 715, л. 73; Д. 728, л. 86 об. – 87.

2 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 728, л. 92 об.

3 Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 728, л. 132 – 132 об.

МАРИЙСКИЙ КРАЙ КАК ПЛАТФОРМА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Для России, с её огромными просторами и многообразными культурными традициями, религия всегда играла главную роль в межэтнических и межконфессиональных взаимоотношениях. В последние десятилетия мы отмечаем существенные изменения в динамике и «географии» религиозного пространства как России в целом, так и отдельных ее регионов. На общем фоне забвения атеизма в постсоветской России значительно активизировались традиционные религии – христианство, ислам, буддизм и иудаизм. На основании Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (2004) проведена перерегистрация религиозных организаций, позволившая представить полную картину конфессионального разнообразия на территории России. В этом плане с юридической точки зрения Россия встала в один ряд с большинством развитых стран мира, где идеи религиозного плюрализма возведены в ранг государственной политики.

Важнейшим событием в этой области стало принятие на законодательном уровне Республиканской целевой программы «Развитие этнокультурных и межнациональных отношений в Республике Марий Эл» (2004-2008)». Ей на смену пришла Государственная программа Республики Марий Эл «Государственная политика Республики Марий Эл на 2013-2020 годы» и ее подпрограмма «Этнокультурное развитие, межнациональные и межконфессиональные отношения в республике Марий Эл».

Программа состоит из крупных концептуальных разделов и подразделов, отражающих стратегические направления деятельности в области национальной политики. Приоритет отдается таким направлениям, как работа с марийской диаспорой и межрегиональное сотрудничество, молодежные и детские мероприятия, поддержка национально-культурных организаций и общественных инициатив, культурно-массовая работа в области этнокультурных и межнациональных отношений. Всё это, как показывает многолетняя практика, невозможно без толерантного отношения к культурным традициям всех конфессий, действующих в республике Марий Эл.

И прежде чем охарактеризовать основные тенденции в развитии этноконфессионального и социокультурного взаимодействия в Республике Марий Эл, необходимо представить общую характеристику этнических групп, населяющих этот «родниковый край», и веками сохраненную им и религию.

Марийцы и язычество.

Марийцы как народ (прежнее название – черемисы) исторически сформировались к концу первого тысячелетия нашей эры, принадлежат к угро-финской языковой группе¹.

На 01.01.2011 население республики Марий Эл составило 692,4 тыс. чел. - (из них 441,5 тыс. – городское; 250,9 тыс. – сельское). Из них: мари – 41,8 %, русские 45,1 %, татары – 5,5 %; другие национальности – чувашаи, удмурты, мордва и др. (более 50 национальностей) – 7,6 %¹.

Титульное население Республики Марий Эл делится на три группы по субэтническому признаку: горных, луговых, и восточных. Наиболее многочисленными являются луговые Мари (три четверти этнической группы), проживающие на левом (низком) берегу реки Волги. Горные Марийцы обитают на правом (горном) берегу Волги, северных склонах Приволжской возвышенности. Восточные Марийцы живут к востоку от реки Вятка, в основном, на территории Башкирии².

Народ мари имеет богатую духовную культуру, которая строится на особом почитании природы, лежащей в основе религиозно-обрядовых представлений. Традиционной марийской религией является язычество, основанное на вере в силы природы, которую необходимо почитать и уважать.

Исторические документы свидетельствуют, что до начала распространения монотеистических учений марийцы почитали нескольких богов. Все они объединялись под единым названием Юмо, но главенствующая роль при этом отводилась Верховному Богу - Куту Юмо. В XIX веке образ Единого Бога закрепился в народе под именем Ош Куту Юмо - Единый Светлый Великий Бог³.

Упоминание «черемис» в «Повести временных лет» (XII в.) также подтверждает их поклонение природе, что далее закрепилось в русских летописях XVI – XVII веков. О том, что эти традиции передавались из века в век, от поколения к поколению русский ученый Н. П. Рычков писал в 1770 году: «Сие есть лучшее из всех размышлений: ибо уподобляться своим предкам, сохранять их непорочные нравы похвально и для других народов»⁴.

Несмотря на то, что языческая религия, развиваясь в сложных условиях борьбы против ислама (XIII – XV вв. - марийцы в составе «Золотой Орды») и насильственной христианизации (1720-1740 гг. – начало крещения марийцев), народ мари из всех угро-финских народов в наибольшей мере сохранил свои древние исконно-национальные религиозные верования. Языческая религия не навязывалась искусственно, а сохранялась из века в век как удовлетворяющая собственные национально-культурные потребности, обеспечивающие гармонизацию между человеком и природой.

Последователи марийской традиционной религии сохранили свои религиозные ритуалы до наших дней, осуществляют массовые моления, которые проводятся в соответствии с традиционным календарем. При этом молением руководит карт (карт кугыза), даты определяются по положению Луны и Солнца, а ритуальным местом являются расположенные за марийскими деревнями священные рощи (кёсо-

1 Национальный состав населения Республики Марий Эл – статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл – Йошкар-Ола, 2012. - 137 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года).

2 Марийцы. Историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, дополненное. Йошкар – Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. С. 172.

3 Там же.

4 Рычков Н. П. Журнал или дневниковые записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 году / Н. П. Рычков. Оренбург, 1772.

1 Марийцы. Историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, дополненное. Йошкар – Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.

то). Примечательным можно считать тот факт, что священные рощи находятся под охраной государства и считаются уникальными достояниями народа мари¹.

Русские и православие.

История свидетельствует, что заселение территории края представителями русской диаспоры происходило из Нижегородской, Вятской, Костромской, Тверской, Курской, Рязанской и Ярославских земель.

Межэтническое взаимодействие начинается с конца XVI века. При сохранении традиционной мариийской религии в жизни народа мари постепенно стали пробиваться иные духовные истоки. Особенно это стало заметно во второй половине XVI века, когда началось присоединение края к Русскому государству.

В середине XVI века мариийский народ оказался в зоне военного противостояния Российского государства и Казанского ханства, что завершилось в 1552 году завоеванием Казани. В ходе этих военных действий горные мариийцы, жившие на высоком правом побережье Волги, поддержали армию Ивана Грозного и в 1551 году приняли власть русского царя. Через год, после падения Казанского ханства луговая часть мариийской земли также вошла в состав Русского государства. Таким образом, вхождение Мариийского края под крыло « сильного соседа» определило характер дальнейшей истории мариийского народа, что не могло не сказаться на трансформации национального сознания и веры.

Татары и мусульманство (ислам).

Основная масса проживающих в республике татар (60%) сосредоточена в Параньгинском, Мари-Турекском и Моркинском районах, где имеется значительное число татарских поселений, и в г. Волжске, т.е. в приграничных районах с Татарстаном.

Ислам в Республике Мариий Эл сохранен в условиях многовекового иноверного окружения и относится к умеренному, наиболее адекватному исламу².

Религиозный плюрализм как объединяющая духовная сила.

Известно, что любая мировая религия основана на фундаментальных ценностях добра, справедливости и взаимопонимания. Поэтому в настоящее время возрастает роль духовенства, помогающая человеку обрести истинную веру, подлинные нравственные ценности. Сегодня воспитание людей в духе толерантности и уважения каждого, принятие каждого – является общей задачей, как государства, так и любого духовного наставника на земле.

Для решения этих задач на государственном уровне в республике Мариий Эл принята Концепция государственной национальной политики, утвержденная указом Главы Республики Мариий Эл 8 мая 2015 года.

В разделе «Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Республике Мариий Эл» подчеркивается, что особенностью РМЭ являются полиэтничность и поликонфессиональность населения республики, что отражается на этнокультурном взаимопроникновении традиций народов, населяющих республику.

1 Мариийцы. Историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, дополненное. Йошкар – Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.

2 Региональное Духовное Управление Мусульман Республики Мариий Эл при Центральном Духовном Управлении Мусульман России. URL: http://исламвмариийэл.рф/RDUM_RME.html – (дата обращения 18.06.2016).

Особая роль при этом принадлежит русским и мариийцам, составляющим большинство по отношению к другим народам, проживающим на мариийской земле.

Признавая большое влияние русского народа на становление и развитие других народов, веками компактно проживающих здесь, Концепция отмечает необходимость в сохранении и развитии их этнокультурных и образовательных потребностей через соответствующие институты и учреждения¹.

Социологические исследования последнего десятилетия, проводившиеся на территории Республики Мариий Эл, характеризуют состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мариий Эл как стабильные, пронизанные духом мирного взаимодействия и сотрудничества представителей различных национальностей и вероисповедания².

В разделе «Цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Республики Мариий Эл» подчеркивается, что одним из важнейших принципов является «своевременное и мирное разрешение на правовой основе межнациональных (межэтнических) и конфессиональных противоречий и конфликтов».

В июне 2016 года республику Мариий Эл посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В интервью с корреспондентами средств массовой информации Святейший Владыка сказал: «Мое посещение Мариий Эл совпало с Днём России. Здесь живут и русские и мариийцы, и люди других национальностей на протяжении почти 500 лет. Здесь не было никогда никаких столкновений или военных действий, и эта мирная жизнь, которая вошла в традицию, является в значительной мере примером и для других регионов»³.

Таким образом, идеи этноконфессионального и социокультурного взаимодействия подтверждаются духовной практикой народов, проживающих на мариийской земле, и получают высокую оценку государственных деятелей и духовных служителей.

Литература:

1. Мариийцы. Историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, дополненное. Йошкар – Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.
2. Национальный состав населения Республики Мариий Эл – статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мариий Эл – Йошкар-Ола, 2012. 137 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года).
3. Рычков Н. П. Журнал или дневниковые записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 году. Оренбург, 1772.

1 Morova N. S., Kuznetsova L. V., Lezhnina L. V., Talanova T. V. Ethnocultural and Social Dominants of Pedagogical Education in Conditions of National Region // Review of European Studies. Vol. 7. No. 8, 2015. P. 182-187.

2 Morova N. S., Lezhnina L. V., Biryukova N. A., Domracheva S. A., Makarova O. A. Diversity and Tolerance in a Multi – Ethnic Region of Mari El Republic // Review of European Studies. Vol. 7. No. 8, 2015. P. 171-181.

3 Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения 20.06.2016).

4. Morova N.S., Kuznetsova L.V., Lezhnina L.V., Talanova T.V. Ethnocultural and Social Dominants of Pedagogical Education in Conditions of National Region // Review of European Studies. Vol. 7. No. 8, 2015. P. 182-187.
5. Morova N.S., Lezhnina L.V., Biryukova N.A., Domracheva S.A., Makarova O.A. Diversity and Tolerance in a Multi – Ethnic Region of Mari El Republic // Review of European Studies. Vol. 7. No. 8, 2015. P. 171-181.
6. Региональное Духовное Управление Мусульман Республики Марий Эл при Центральном Духовном Управлении Мусульман России. URL: http://исламвмарийэл.рф/RDUM_RME.html – (дата обращения 18.06.2016).
7. Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения 20.06.2016).

НАЗАРОВИЧ А. В., (г. Сызрань, МБУ «Краеведческий музей»)

ИЗУЧЕНИЕ МЕСТ ПРОИЗРАСТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ г. о. СЫЗРАНЬ ОХРАНЯЕМЫХ РАСТЕНИЙ, ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ РФ, КРАСНУЮ КНИГУ САМАРСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Тот, кто любит природу родного края, обязательно заинтересуется такой темой, как произрастание редких, охраняемых растений в тех местах, где он живет.

Мало кто знает, что растения Красной книги России, Самарской и Ульяновской области (далее ККРФ, ККСО, ККУО) встречаются на территории не только Сызранского района, но даже и в границах г.о. Сызрань, несмотря на то, что наш город достаточно крупный по населению (175 тыс. жителей) и по промышленной нагрузке.

Сызранский район находится практически со всех сторон в окружении Ульяновской области. И флористический состав двух соседних регионов очень близок, но список охраняемых видов достаточно отличается. Поэтому данная информация будет интересна, как специалистам-ботаникам, так и краеведам - любителям Самарской и Ульяновской области.

В Красную книгу РФ (2000 г.) занесено 35 видов растений произрастающих на территории Самарской области и 306 видов занесено в Красную книгу Самарской области (2007 г.).

Списочный состав по районам Самарской области в списке ККСО не приводится.

В Красную книгу Ульяновской области (2008 г.) занесен 241 вид, из них 20 видов занесены в КК РФ. Приводится список по районам области.

Территория не только Самарской области, но и Сызранского района расположена на границе двух природных зон – степной и лесостепной, и на расстоянии 2-3 десятков км у нас можно встретить как реликтовые таежные виды, так и обитателей степей.

Большинство мест, где были степи, как и в других районах области, распаханы и используются для земледелия, остались нетронутыми только склоны, овраги и другие неудобья.

В границах г.о. Сызрань, недалеко от старинного села Кашпир расположен такой участок степи: живописное, холмистое место, которое местные жители называют «Шароновский родник».

Местность представляет собой возвышенность с многочисленными холмами от 10 до 20 метров, имеется несколько оврагов с мелкими отрожками. По дну многих оврагов протекают ручьи от нескольких родников.

На холмах представлено сообщество каменистой степи с горностепными видами, на пологих участках – разнотравная степь. А по берегам ручьев и речки Кашпирки встречаются разнообразные околородные растения.

В районе Шароновского родника было выявлено 2 вида растений, занесенных в КК РФ, прежде всего – это копеечник крупноцветковый. Некоторые склоны холмов сплошь покрыты этим красивым растением. Причем копеечник встречается только на данной территории в 0,5 км², а в других, даже подобных местах, на территории Сызрани и Сызранского района он встречен не был.

А второй краснокнижный вид - ковыль красивейший растет во многих местах, по юго-западным окраинам нашего города.

Семь видов растений, произрастающих в районе Шароновского родника, занесено в Красную Книгу Самарской области. Кроме двух вышеуказанных растений Красной книги РФ на холмах был обнаружен Хвойник или Эфедра (Кузьмичева трава), голосемянное растение. Не всегда ее легко заметить, особенно не специалисту-ботанику. В засушливые годы популяция находится в угнетенном состоянии и, так называемых ягод, растения не образуют.

Также только в этом месте встречается солонечник узколистный, из семейства астровых /сложноцветных.

Колокольчик волжский растет по всему Сызранскому району, кустарник - кизильник черноплодный – в окрестностях п. Кашпир

Касатик болотный, ложноаирный – встречается в пойме реки Кашпирки и во многих других местах города по берегам р. Волга, р. Сызрань.

Шестнадцать растений, в том числе копеечник крупноцветковый, характерны только для района Шароновского родника, а за пределами этой территории, даже на расстоянии 1-2 км эти виды не были встречены. Это - коровяк фиолетовый, наголоватка паутинистая, одуванчик поздний, бодяк съедобный, крестовник Швецова, полынь сантонинная или однопестичная, зопник колючий, шалфей поникающий, мытник Кауфмана.

Среди этих растений есть несколько видов, которые занесены в КК УО, но не занесены в Самарскую — это полынь понтийская, полынь сантонинная или однопестичная, зопник колючий, шалфей поникающий.

Другие представители ККУО — мачок рогатый, ковыль Лессинга, яснотка Пачосского растут не только здесь, но и по другим районам города, алтей лекарственный - по водоемам в городской черте.

Всего на данной территории выявлено 10 видов, занесенных в ККУО.

Эта местность является специфичным сохранившимся уголком степной растительности и нуждается в охране. Кроме редких и интересных степных растений это еще и красивые ландшафты, и родник с чистой водой, и местообитание степных животных (в 30-х годах XX века здесь был сурчинный заказник).

Информация об этой территории доведена до сотрудников отдела природы СО-ИКМ, отдела экологии г.о. Сызрань и была представлена на V межрегиональной научно-практической конференции «Самарский край в истории России» (2014 г.), чтобы в дальнейшем можно было придать этой территории статус памятника природы, которой она соответствует и там не проводилась никакая хозяйственная деятельность.

В городе Сызрани есть несколько памятников природы (ПП), в их числе и урочище «Монастырская гора». Лесопарк был посажен в 50-х годах XX века в связи с тем, что территорию, где раньше росла дубрава вырубил на дрова во время ВОВ и

местность стало заносить песком, сильные ветры гнали пыль на город. Сейчас это большой лес, 177 га территория ПП, а рядом крупный микрорайон многоэтажной застройки. Жители используют лесопарк для отдыха.

Среди большого количества видов и здесь есть растения ККРФ – это рябчик русский и уже упомянутый ковыль красивейший.

Встречаются представители ККСО и ККУО - боярышник волжский, ККСО – цмин песчаный, КК УО - яснотка Пачосского.

Интересным водным растением нашего города является реликтовый папоротник сальвиния плавающая (ККСО и ККУО). Сначала растение было обнаружено на р. Воложке, в районе городских пляжей, сейчас выявлено и в историческом центре, в месте впадения р. Крымзы, в р. Сызрань. Растение массово размножается и к концу лета покрывает воду зеленым ковром из-за обмеления и заиливания водоемов. Для него эти условия благоприятны.

В черте города можно найти и другие охраняемые водные виды – лютик многокорневой и наяду морскую (ККСО).

Уникальным местом нашего города является естественный сосновый бор п. Сердовино, расположенный на берегу р. Сызрань, возле старейшей в Поволжье, действующей ГЭС (1929 г.). В Сердовинском бору встречаются сосны более метра в диаметре и более чем векового возраста.

Сосновый бор п. Сердовино является практически единственным местообитанием на территории Самарской области прострела лугового, растения ККРФ. Это раннецветущий декоративный многолетник является степным реликтом голоценового (последнедикумового) периода.

Прострел растет на песках по опушкам бора, вдоль линии ЛЭП. Ближе к берегу р. Сызранки цветущие растения отсутствуют из-за вытаптывания отдыхающими. К сожалению, вплотную к краю леса, территория огораживается заборами, идет застройка под дачи, как раз в тех местах, где наиболее массово встречается это растение. В Красной книге Самарской области дается рекомендация придать Сердовинскому бору статус памятника природы, но пока никаких практических шагов не предпринимается.

Семена прострела лугового в течение нескольких лет передавались в Самарский ботанический сад для рассылки. А также были посеяны в Сызранском районе, на опушке соснового леса возле п. Майоровский (Раменская лесная дача). В этом месте имеются сходные условия с Сердовинским бором и растет прострел раскрытый. Несколько лет назад, при посещении места посадки, было замечено несколько вегетирующих растений прострела лугового, а в апреле 2016 года были сделаны фотографии цветущих экземпляров вместе с прострелом раскрытым (в Сердовинском бору произрастает только прострел луговой). Это новое и пока небольшое местообитание может стать местом дальнейшего расселения этого редкого вида. На территории г.о. Сызрань выявлено 4 вида растений, занесенных в ККРФ. Это копеечник крупноцветковый, ковыль красивейший, прострел луговой и рябчик русский.

В ККСО занесено 14 видов и 14 видов в ККУО (списки отличаются).

Всего 22 вида выявленных растений имеют статус охраны на территории Самарской и Ульяновской области.

Работа по выявлению охраняемых растений будет продолжена.

Литература:

1. Благовещенский В. В. и др. Определитель растений Среднего Поволжья. Л.: Наука, 1984. 392 с.
2. Благовещенский В. В., Н. С. Раков, В. С. Шустов. Редкие и исчезающие растения Ульяновской области. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1989. 96 с.
3. Головлев А. А., Прохорова Н. В. Природа Самарской области. Ульяновск: Вектор – С, 2008. 252 с.
4. Город Сызрань: очерки географии, истории, культуры, экономики. Сызрань: Ваш взгляд, 2008.
5. «Зеленая книга» Поволжья: Охраняемые природные территории Самарской области. Самара: Кн. изд-во, 1995. 352 с.
6. Красная книга РСФСР (Т2, растения). М.: Росагропромиздат, 1988. 590 с.
7. Плаксина Т. И. Конспект флоры Волго-Уральского Региона. Самара: Самарский Университет, 2001. 388 с.
8. Природа Куйбышевской области / сост. М. С. Горелов, В. И. Матвеев, А. А. Устинова. Куйбышев: Книжное издательство, 1990. 464 с.
9. Рыжков Н. О. Географический очерк Сызранского уезда. Сызрань: Издание Сызранского УОНО, 1926. 108 с.
10. Терехов А. Ф. Определитель весенних и осенних растений среднего Поволжья и За-волжья. Куйбышевское кн. изд-во, 1969. 464 с.
11. Самарская область. Учебное пособие. Самара: ЗАО Самарский информационный концерн, 1988. 480 с.
12. Флора Самарской области: учебное пособие/ под общей редакцией А. А. Устиновой и Н. С. Ильиной. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. 321 с.

СОПРОТИВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ МОБИЛИЗАЦИИ В 1-ю АРМИЮ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1918 ГОДА

Проблема проведения мобилизации населения Симбирской губернии в Красную армию неоднократно становилась предметом изучения многих исследователей. Однако такие аспекты темы как характер и формы сопротивления призыву, особенности применения карательных мер затрагивались незначительно.

Можно выделить несколько основных причин, по которым крестьяне указанного региона отказывались служить в Красной армии. Так, в докладах агитаторов политотдела 1-й армии, побывавших в конце июля в Карсунском, Алатырском и Ардатовском уездах, сообщалось, что «крестьянство в большинстве не понимало совершенно работу Советской власти, большинство несознательно выступало против нее». Подобная реакция распространялась и на Красную армию, получившую печальную известность среди населения из-за реквизиций. Согласно отчету председателя мобилизационного отдела 1-й армии Ш. Н. Ибрагимова, «рабочие, особенно крестьяне, не желали вступать в ряды Красной армии, называя ее армией, состоящей из мародеров»¹. К этому следует добавить усталость населения от военных действий.

Поэтому сразу после объявления 1 августа армейским командованием мобилизации сотрудники местных органов власти и штаба объединения столкнулись как с пассивными, так и активными формами сопротивления². Так, на уровне руководства сельских и волостных советов имел место отказ проводить призыв, обусловленный в некоторых случаях влиянием на принятие решений зажиточных крестьян, о чем неоднократно говорилось как в литературе³, так и в источниках⁴. Некоторые сельские и волостные сходы Карсунского уезда отклоняли вопросы о мобилизации, объясняя это тем, что «силы требуются на защиту борьбы двух партий», а население беспартийное⁵. Также обращалось внимание на незаконный характер действий со стороны армейского командования. Например, на митинге в Троицкой волости 7 августа была принята резолюция о том, что объявлять мобилизацию вправе лишь Карсунский уездный совет⁶. В Пичеурской волости Ардатовского уезда в середи-

1 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 8–9.

2 Там же. Л. 28.

3 Абрамов В.К. Крестьянство Мордовии и Красная Армия (1918 – 1920 гг.) // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары: ЧНИИ, 1982. С. 49.

4 Военно-политическая деятельность В.В. Куйбышева на Восточном фронте (1918 – 1919 гг.) // Исторический архив. 1958. № 4. С. 93; РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 9. Л. 320 об.

5 Ефимов И.А. К вопросу возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов Мордовии в годы гражданской войны (1918 – 1920 гг.) // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск: Морд.кн. изд-во, 1966. №. 30. С. 134; РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 5. Л. 18-19.

6 РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 570. Л. 6, л. 6 об.

не августа призыв намеренно затягивали старики и староста. Молодежь, наоборот, изъявляла «желание мобилизоваться»¹.

Среди наиболее распространенных форм пассивного сопротивления следует назвать отказ призывников приходиться на сборные пункты. Подобные случаи происходили 1–3 августа в Сызранском уезде, 10 августа в Курмышском уезде, население которого «чрезвычайно несочувственно отнеслось к объявленной мобилизации», и в начале сентября в Карсунском уезде, где «люди идти служить советской власти отказывались»². Также в донесениях иногда отмечалось враждебное (Курмышский уезд) или недоброжелательное (Алатырский и Ардатовский уезды) отношение к призыву³.

Активное сопротивление проявлялось после сосредоточения мобилизованных в пунктах сбора и вызывалось, как правило, их командировкой в место формирования запасных частей и подразделений. Среди указанных форм следует отметить волнения (Тархановская волость Ардатовского уезда), которые не оказывали существенного влияния на ход мобилизации и лишь приводили к задержке переброски призывников⁴. Наивысшая форма сопротивления, восстание, наиболее ярко проявилась в Курмышском уезде, где 5 сентября крестьяне «при отправке их в Саранск взбунтовались, разогнали местный совдеп и разбежались по домам»⁵. Очень часто призывники покидали команды во время передвижения. Так, из 800 мобилизованных, направленных из Карсунского уезда, в распоряжение 1-й армии прибыло всего 246 человек, так как «остальные разбежались»⁶.

Из-за того, что первоначально среди крестьян проявлялись пассивные меры сопротивления, армейское руководство направляло в деревню агитаторов, которые должны были изменить отношение населения к мобилизации. Так, в начале августа председатель мобилизационного подотдела штаба 1-й армии Ш. Н. Ибрагимов вынужден был самостоятельно объезжать волости с призывами вступать в Красную армию. При этом в некоторых случаях работа агитаторов оказывала положительное воздействие. После необходимых разъяснений сотрудников политотдела собрание крестьян Троицкой волости Сызранского уезда «вынесло резолюцию, чтобы явиться на сборный пункт»⁷. 18 августа в телеграмме агитаторов Татаринова и Боброва, действующих в Пичеурской волости Ардатовского уезда, сообщалось, что «два села ... изъявили согласие произвести мобилизацию»⁸.

Однако деятельность армейских работников не всегда оказывалась успешной. Сотрудник политотдела 1-й армии Захаров докладывал, что в начале августа он безрезультатно потратил на агитацию в трех волостях Курмышского уезда 4 дня⁹. Особый интерес представляет характер мышления призывников. На митинге в Курмыше 11 августа крестьяне задавали следующие вопросы: «против кого нас мобилизуют? Куда нас погонят?». После получения ответов из толпы стали раздаваться крики: «когда нас отпускали с фронта, то говорили, что не нужно больше кровопролития, а теперь зовете», или «с немцами войны не нужно, а с крестьянами другого уезда гоните воевать». Нередко призывники ставили определенные условия, причиной которых являлось прагматичное отношение к новым порядкам, удачно сформулированное во фразе Курмышского уездвоенкома: «Дай мне, а с меня ничего», и обусловленное, по его мнению, тем, что «народ не грамотен, темен и не развит». Так, крестьяне Курмышского уезда и Тархановской волости Ардатовского уезда требовали немедленной выдачи обмундирования и вооружения. Большую роль играла психология коллективизма. Например, жители некоторых волостей Курмышского уезда соглашались на проведение мобилизации при условии, что «все пойдут». При этом многие из них высказывались о создании отдельной боевой единицы, а не присоединения в качестве пополнения к уже существующим частям¹.

Как правило, после непосредственного общения с представителями местных властей и крестьянами, агитаторы приходили к выводу о том, что «убеждения [не] действуют» и необходимо использование вооруженной силы, наличие которой требовалось вне зависимости от положительного или отрицательного отношения населения². Однако проведение подобных мероприятий затруднялось отсутствием или нехваткой в распоряжении местных органов власти и штаба 1-й армии требуемых войск. Например, Симбирский губвоенком В. Г. Пенъевский просил одну или две роты красноармейцев³. Поэтому мобилизационный отдел армии, находившийся в Саранске Пензенской губернии, отправлял войсковые подразделения лишь в случае крайней необходимости. Так, 24 августа в Курмыш «для содействия по проведению мобилизации» был отправлен 1-й рабочий отряд с пулеметом, а для подавления также беспорядков в начале сентября – отряд, состоящий из пехоты, конницы и одного артиллерийского орудия⁴. Прибытие вооруженных сил в Курмыш способствовало тому, что восстание было подавлено, советская власть восстановлена, а назначенный на 10 сентября призыв в итоге прошел удовлетворительно⁵. Штаб Инзенской дивизии 30 августа просил прислать для проведения мобилизации в Карсунском уезде роту красноармейцев, а позднее – кавалерийский эскадрон с пулеметами, что объяснялось катастрофическим положением, вызванным большим количеством зажиточных хозяйств в некоторых волостях, оказывавших сопротивление⁶.

Следует отметить, что вооруженные силы обычно применялись как средство давления. Имеются сведения об использовании «силы» в Алатырском, Ардатовском, Карсунском уездах⁷. В Карсунском уезде в начале сентября оружие демонстрировалось в качестве угрозы. В ход оно пускалось в редких случаях. Так, в двух волостях Карсунского уезда было убито всего 7 человек и ранено 4⁸. Ш. Н. Ибрагимов в своем

1 ЦГА РМ. Ф. Р–50. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

2 РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 5. Л. 4; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 10, 31.

3 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 240–241; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 31.

4 ЦГА РМ. Ф. Р–50. Оп. 1. Д. 14. Л. 34.

5 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 31.

6 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 357.

7 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 10.

8 ЦГА РМ. Ф. Р–50. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

9 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 65а, 67.

1 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 240–241; ЦГА РМ. Ф. Р–50. Оп. 1. Д. 14. Л. 10.

2 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 130. Л. 145; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 240–241; ЦГА РМ. Ф. Р–50. Оп. 1. Д. 14. Л. 65а, 67.

3 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1116. Л. 65а, 67.

4 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 99–100; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 31.

5 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 31.

6 РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 9. Л. 320, об; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1116. Л. 28–30.

7 РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 5. Л. 4; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 130. Л. 145; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 31.

8 РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

отчете писал, что «приходилось применять репрессивные меры», лишь «иногда доходившие до расстрелов»¹. В итоге к началу октября механизм проведения призыва фактически налажился, о чем свидетельствуют сведения о ежедневном прибытии крестьян в пункты сосредоточения². Таким образом, можно выделить несколько форм сопротивления населения мобилизации, каждой из которых соответствовал определенный способ (агитационный или вооруженный) борьбы с ними, осуществлявшийся исключительно благодаря деятельности армейского командования.

Литература:

1. Абрамов В. К. Крестьянство Мордовии и Красная Армия (1918 – 1920 гг.) // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары: ЧНИИ, 1982.
2. Военно-политическая деятельность В.В. Куйбышева на Восточном фронте (1918 – 1919 гг.) // Исторический архив. 1958. № 4.
3. Ефимов И.А. К вопросу возникновения и деятельности уездных военных комиссариатов Мордовии в годы гражданской войны (1918 – 1920 гг.) // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск: Морд.кн. изд-во, 1966. №. 30.
4. РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 5.
5. РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 5.
6. РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 570.
7. РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 9.
8. РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 1049.
9. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 130.
10. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911.
11. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077.
12. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1116.
13. ЦГА РМ. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 14.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ ДЛЯ КРЕСТЬЯН ПОВОЛЖЬЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ КРЕСТЬЯНИНА ОСИПОВА КОНСТАНТИНА АРСЕНЬЕВИЧА)

Осипов Константин Арсеньевич родился в деревне Павлуково, Богчинской волости, Галичского уезда Костромской губернии 24 июня 1880 года в семье крестьян Осипова Арсения Михайловича и Осиповой (Канарейкиной) Прасковьи Николаевны, имевшей дом с двором в деревне Павлуково. Уже сызмальства в 12-летнем возрасте Константин с 1 мая 1893 года по 1 мая 1896 года был учеником малярного ремесла в Санкт-Петербурге у подрядчика малярных работ М. М. Налимова. Три года проучившись малярному ремеслу, он становится подмастерьем малярного дела и до отъезда в Симбирск в мае 1904 года продолжает работать у того же М. М. Налимова, а зимой 1902-1903 и 1903-1904 годов учится в Школе десятников по строительному и дорожному делу Русского Императорского Технического Общества поэтому, как он сам пишет, далее и сменил профессию.

Михаил Михайлович Налимов принадлежал к зажиточному крестьянскому роду Налимовых из села Михайловское, Богчинской волости, Галичского уезда Костромской губернии. До сих пор в окрестностях Галича фамилия Налимовых распространена достаточно широко. В селе Михайловском семья Налимовых владела большим пятистенным домом рядом с храмом Михаила Архангела, скорее всего по этой причине в роду было распространено имя Михаил. Костромские крестьяне всегда славились крепким хозяйством и предпринимательской жилкой. Налимовы, как и большая часть жителей села, традиционно занимались отхожим промыслом, в том числе малярными работами в Петербурге. Михаил Михайлович Налимов в начале XX века получил выгодный подряд на малярные работы в Морском Соборе (Кронштадт), за отличное исполнение которых был пожалован званием Потомственного Почётного Гражданина и получил в награду серебряную шкатулку, внутри которой находилось украшение в виде вопросительного знака из бриллиантов и рубина. Кроме того, ему была оказана высокая честь сфотографироваться рядом с Императором Николаем II. Семья Налимовых жила на Васильевском острове в собственном доме по адресу 6 линия дом 35. Вероятно, и Константин Арсеньевич проживал там же.

В двадцатилетнем возрасте Константин женился на своей землячке из Галичского уезда, Анне Александровне Рябовой, отец которой Рябов Александр Григорьевич тоже был маляром сезонником в Санкт-Петербурге еще до 1892 года, в котором он умер.

Осенью 1903 года в Санкт-Петербурге проходил электрический съезд, на который был командирован и Городской Глава Симбирска Михаил Алексеевич Волков, отчёт которого о съезде имеется в Ульяновском Дворце Книги в краеведческом отделе. Возможно, уже тогда и произошло знакомство с ним Константина, потому что

1 РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1077. Л. 10.

2 РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 1049. Л. 84.

уже в апреле 1904 года, из двух десятков заявлений, поданных десятниками из различных городов, был выбран именно Константин для работы в Городской управе Симбирска.

1 апреля 1904 года исх.№40 Помощник инспектора Школы десятников по строительному делу Гусев пишет ответное письмо Господину Симбирскому Городскому Голове: «В ответ на запрос Ваш от 10 марта № 1182 имею честь сообщить, что десятники могут выехать немедленно по получении проездных денег, причем, если службе будет на один строительный сезон желают жалованья 75 руб. в месяц, при условии же постоянной (годовой) службы согласны на 60 руб. в месяц».

27 апреля послана телеграмма следующего содержания: «Петербург Забалканский 106 Школа десятников Гусеву «Нужен десятник сезонно на постройку зданий Жалованье 50 месяц. Прогонные 15 Согласие отвечайте».

И 29 апреля Гусев отвечает телеграммой: «Десятник согласен присылайте проездные». И в мае 1904 года Помощник инспектора Гусев выдает удостоверение в Симбирскую Городскую управу: «Предъявитель сего десятник Константин Осипов командирован школой для занятия места десятника при Симбирской Городской Управе. 15 рублей на проезд Осипову выданы».

Так, немного поторговавшись, но ничего особо не выторговав, Константин Арсеньевич появился в Симбирске: «По распоряжению Господина Инспектора школы десятников я командирован на должность десятника в Симбирскую Городскую Управу. И по прибытии моего мая 9-го в г. Симбирск имею честь явиться и покорнейше просить Симбирскую Городскую Управу зачислить меня на должность десятника. При сём прошении прилагаю свидетельство об окончании школы и удостоверения. выданные мне заранее выполненные, исполняемые мною работы и поручения вместе с письмом выданным Господином Инспектором школы десятников».

На прошение наложена резолюция Главы города Волкова: «Определить на должность десятника с 11 мая 1904 года с жалованьем 50 руб. в месяц». В Симбирск Константин Арсеньевич приехал скорее всего уже с женой и малыми детьми Григорием и Марией и поселился у дальних родственников под горой у самого берега протоки Чувич в третьей части г. Симбирска в домах, принадлежавших Осипову Ивану Осиповичу.

Единственная из сохранившихся фотографий Константина Арсеньевича сделана на Учительском съезде учителей и учительниц Симбирска и Симбирского уезда, проходившим в Симбирске в августе 1904 года в здании Симбирского Уездного Земства. На ней он расположен левее Главы города Волкова М. А., видимо, не случайно, а как член Городской Управы. Известно, что кроме должности десятника, он был и учителем в той самой школе в Богадельне, за которой впоследствии станет присматривать. Преподавал он черчение, рисование и математику.

Из отчёта Директора народных училищ Ишерского И. В.: «Вторым выдающимся событием в жизни учебных заведений должно признать съезд учителей и учительниц, происходивший в срок с 9 по 16 августа под председательством участкового инспектора Н. Охотина. Учащих на съезде было 106, в том числе 58 учителей и 48 учительниц. Всех вопросов рассмотрено 43. Постоянно присутствуя на заседаниях могу отметить, что съезд шёл деловито, преподаватели относились к занятиям вполне серьёзно, обнаружив себя людьми, соответствующими высоте своего положения.

Помимо меня на заседаниях очень часто присутствовали члены училищного совета М. П. Зиминский, Л. И. Афанасьев, М. А. Волков и священник А. В. Гневушев. Собрания проходили в прекрасных помещениях уездного земства. Приезжие преподаватели были размещены в городских начальных училищах».

Через год в Симбирск, приехал и будущий архитектор П. И. Курочкин, с которым Константин Арсеньевич учился вместе в Петербурге в Школе десятников, дружил всю последующую жизнь и был на его похоронах в мае 1944 года. Родственникам Петра Иовлевича запомнилось, что именно Осипов сказал тогда на похоронах в мае 1944 года, что он – один из строителей Воскресенского храма на кладбище. Пётр Иовлевич и похоронен недалеко от церкви.

Проработав три года десятником в Городской Управе 1 октября 1907 года, далее, как он сам пишет, с должности десятника на должность смотрителя Зданий Домов Призрения (Городская Богадельня, построенная на средства купцов Кирпичникова и Конурина) его перевела Городская Управа с повышением по службе. Городской Голова М. А. Волков был на многих должностях в Симбирске и являлся также Заведующим этой богадельни и ему нужен был человек, разбирающийся в строительстве и хозяйстве этого учреждения. Предыдущий смотритель Богадельни Андрей Никонов был человеком вспыльчивым, авторитарным. И находились призываемые, которым не нравилось его поведение.

С 1 октября 1907 года на 11 лет Смотрителем Богадельни стал Константин Арсеньевич Осипов. В октябре 1911 лет в деревне Павлуково умерла мама Константина, а в 1913 году тёща Рябова Прасковья Ивановна.

На заседании Городской Думы 24 мая 1914 года был рассмотрен вопрос «О представлении смотрителя городской богадельни Осипова к званию личного Почётного гражданина». Прочитан следующий доклад Исполнительной Комиссии: «В заседании Исполнительной Комиссии, состоявшемся 5 сего мая постановлено просить Городскую Управу доложить Собранию Думы о представлении к высочайшей награде на получение звания почётного гражданина смотрителя городской богадельни Константина Арсеньевича Осипова в виду его 10-летней безупречной городской службы в должности городского десятника три года и в должности смотрителя богадельни семь лет. Исполнение обязанностей смотрителя Осипова Комиссия и считает нужным отметить как заслуживающее особого поощрения, так как Осипов, кроме своих прямых обязанностей не мало потрудился безвозмездно как опытный десятник при производстве строительных работ при богадельне и приюте во время его службы. О чём Комиссия и имеет честь довести до сведения Управы». В заключении Городской Управы изложено следующее: «Городская Управа присоединяется к докладу Исполнительной Комиссии и предлагает Городской Думе составить своё определение о возбуждении через Симбирского губернатора ходатайства о даровании смотрителю Осипову звания почётного гражданина за 10-летнюю полезную службу». Городская Дума постановила: «Возбудить ходатайство о награждении Осипова званием почётного гражданина через Симбирского Губернатора». После чего очередное заседание было закрыто.

Несмотря на то, что Константин Арсеньевич формально сменил профессию, он не забывал и о любимом им деле. Известно о нескольких, изготовленных им проектов домов, находящихся в Госархиве Ульяновской области в фонде Городской Управы № 137:

1. Дело о разрешении С. С. Боконину 23 июня 1912 года, тому самому, для которого был спроектирован известный теремок на Мартынова (Радищева) постройки дачного дома в Колках. Колками называлась местность на склоне Волги левее Смоленского (нынешнего Рылеевского спуска) до Ленкоранского спуска вниз от Новых Казарм.
2. Дело о разрешении строительства флигеля Волковой 22 июня 1913 года (вероятно жене Главы Города) по Старо-Казанской (Красноармейской) улице дом 72.
3. Дело о разрешении Т. С. Смирнову постройки дачи в Колках 18 мая 1913 года.
4. Дело о разрешении постройки дачи в Колках А. К. Яхонтову от 2 мая 1914 года.

В феврале 1918 года Константин, получив землю для строительства собственного дома на 3 Садовой улице, изготовил План участка и проект дома и оформил его на жену, как было принято в ту пору в связи с юридическими тонкостями существовавшего тогда наследственного права. Этот дом, немного перестроенный, сохранился и до наших дней.

Константин Арсеньевич встретил Октябрьский переворот 1917 года, с его слов в автобиографии, живя в Симбирске и следя за газетными известиями. Всю гражданскую войну прослужил в Симбирской, а затем в Ульяновской квартирной части Губвоенкомата. Личное знакомство с Ксандровым Владимиром Николаевичем бывшим некоторое время Председателем Городского совета (до Гимова) позволило Константину Арсеньевичу стать десятником строительных работ в Горсовнархозе с ноября 1918 по апрель 1919 года. Затем в мае 1919 года он был мобилизован в армию в 1 Симбирский рабочий стрелковый полк красноармейцем, но знания и умения позволили ему снова пойти на повышение и его перевели с повышением в Уездный военный комиссариат делопроизводителем и техником-сметчиком. После реорганизации учреждения, он переведён в Симбирскую военно-инженерную дистанцию, где занимался проектированием и изготовлением Дворовой канализации.

После расформирования этой структуры, демобилизовавшись из учреждений военного ведомства, поступил на работу в Совет Народного Хозяйства Коммунальный Трест и Горкомотдел заведующим чертёжного отдела и инженером для поручений, где и работал до 1930 года. Затем на год был переведён в Государственную строительную контору в г. Ульяновске.

С 27 декабря 1931 года Распоряжением ГорОтдела труда был принят на Завод имени Володарского чертёжником, конструктором бюро проектирования при отделе капитального строительства. Там Константин Арсеньевич и проработал до самой смерти в сентябре 1944 года. Советский период его деятельности еще предстоит тщательно изучить.

БРЕНД РЕГИОНА: ПОВОЛЖСКИЕ СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОИСКАХ НОВОЙ СИМВОЛИКИ (УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ТАТАРСТАН, САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Символ в науке то же, что и знак, то есть материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель другого предмета, свойства, отношения, понимание которого невозможно без выяснения его значения¹. Современные регионы Российской Федерации находятся в процессе поиска и создания для себя новых символов. При этом преследуются, в основном, экономические цели (привлечение туристов и инвесторов, создание узнаваемой продукции, связывание общей символикой успешных проектов и проектов формирующихся, выводящихся на рынок). Но мы не должны исключать и прочих мотивов: политических (подчёркивание самости, особости региона, особого положения, демонстративного разрыва с прошлым или демонстративного к нему приобщения), мотивов подражания и PR (в том числе, карго-культ «успешного региона, имеющего бренд» – создание бренда без создания условий для успеха региона). Современная символика в основной массе создаётся группами профессионалов в частной сфере, потому что рынок «государственной» символики узок, не может расти. На частной почве создаются современные туристические и прочие символы, но без административной поддержки они вряд ли имеют будущее. В этой сфере мы имеем пример взаимодействия государства и общества, когда отдельные группы последнего предлагают новые решения, а региональные власти (часто после отбора и народного голосования) легализуют их в публичном пространстве. В самых успешных случаях власти сами запускают этот процесс, вкладывают в него средства. В этой статье мы обратимся к символике Ульяновской области, Татарстана, Самарской области.

Идея отмечать каждый регион символом, визуальным образом не нова, в нашей стране эта практика существует со средневековья. К началу XX века Российская империя окончательно привела в порядок всю региональную символику. Средневековые гербы городов и регионов неоднократно подвергались стандартизации, последняя крупная из которых в империи была проведена в 1878 году. Кроме них, естественно, существовали и «народные» символы того или иного региона, они часто были экономического характера, что роднит их с современными брендами (например, астраханские арбузы были и остаются широко известными). Иногда такие «народные экономические бренды» средневековья и Нового времени попадали и на официальный герб (например, три стерляди на гербе Саратовской губернии). Глав-

¹ Большой энциклопедический словарь (гл.ред. А. М. Прохоров). М.: Советская энциклопедия, 1993. С. 464, 1208.

ное отличие таких символов нашего времени – в их проработанности профессионалами, абстрактности (в сравнении с конкретикой прошлого).

В группе рассматриваемых нами регионов (на начало XX века – Казанская, Самарская и Симбирская губернии) таких экономических символов на официальном гербе не использовалось. Подчёркивая равенство статусов всех губерний страны, правительство ввело единые геральдические правила. Рассматриваемые три герба представляют собой французский (франкский) щит, увенчанный императорской короной и окружённый дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой. Различия начинаются лишь в цвете щита и изображении на нём.

Щиты с гербов Самарской и Симбирской губернии лазуревые (красота, мягкость и величие), а Казанской – серебряный (чистота и невинность). На гербе Самарской губернии изображён дикий козёл – природная достопримечательность тех мест. Изображение с герба Казанской губернии многозначно: это мифический змей, в позднее время официально обозначенный как дракон. Причины такой перемены в наименовании не являются случайностью: змей символизировал измену и смуту, а дракон – силу и могущество. Такое же преобразование произошло и с гербом Москвы. Уникальным герб Казанской губернии делает венчающая дракона-змея Корона Казанская – единственная для всех гербов в империи. Герб Симбирской губернии также необычен – императорская корона встречается на нём два раза. На гербе изображён столб, увенчанный такой короной, щит традиционно для всех губерний увенчан императорской короной ещё раз¹.

В наше время официальная символика региона вновь востребована: период 1990-х годов характеризовался откатом от советской символики к досоветской, либо творчеством на этом поле. Три рассматриваемых поволжских региона представляют собой три типических случая построения официальной символики. Татарстан разработал для себя новый герб, активно используя национальные мотивы. Ульяновская область взяла за основу герб Симбирской губернии, но сильно видоизменила его: в ходе долгих преобразований над гербом появилась древняя царская корона (с неё убрали кресты, официально она называется «земельной короной особого вида») вместо императорской (сохранилась над столбом на гербе), справа и слева от франкского щита появились не встречавшиеся в 1878 году золотые львы (один с мечом, другой с тремя колосьями), также под щитом – чайка и девиз «Опора души и державы». Самарская область взяла практически не изменённый герб Самарской губернии.

Официальная символика имеет политический потенциал, но в современных условиях нужны символы с экономической функцией. Это как объективная необходимость, так и дань своеобразной «моде». Во всём мире известны такие региональные бренды как «I Love NY», это является вдохновляющим примером для наших регионов. Каждый из трёх субъектов федерации стал разрабатывать собственные туристические и инвестиционные бренды. Успехи на этом пути различны, как и способы создания новых символов.

Для начала следует указать на новые аспекты создания символов для региона. Во-первых, старое наполнение символа региона (герба) уже не так значимо, как пре-

жде. Герб принимается как дань традиции и большинство, за исключением специалистов, не ориентируется в смысловом наполнении цветов, корон и лент. Герб Татарстана в этом смысле являет пример данной тенденции: в новом символе просто идёт отсылка к традиционным национальным цветам, а не используются цвета для отображения абстракций вроде «чистоты», «верности» и т.п. Ранее символика была элитарной, понятной узкому слою образованных людей. В наше время её необходимо ориентировать на массы (например, туристический бренд должен иметь максимальное распространение). Соответственно, происходит и упрощение символики, создатели её обращают внимание на моду, тенденции в искусстве. Во-вторых, больше нет единого канона, символика становится многообразной. Приходится её сопровождать довольно пространными пояснениями. В-третьих, символика открыто обсуждается, критикуется, она менее стабильна и может быть изменена. В-четвёртых, появились «частные» бренды, которые могут быть не легитимизированы властями, но широко распространяться, например, на сувенирной продукции.

Татарстан пошёл по пути создания символики по заказу регионального правительства группой независимых профессионалов. Были последовательно созданы сразу два бренда «Наследие Татарстана» (2014, ЦСК «Апостол») и «Visit Tatarstan» (2016, INSTID). У подобного пути есть свои преимущества: отсутствие прямого влияния на творческий процесс чиновников, качество исполнения работы, отсутствие угрозы затянуть процесс создания обсуждениями и согласованиями, единообразие. В то же время, в представленном случае единообразие не получилось: бренд «Наследие Татарстана» не смог стать туристическим.

Самарская область пошла по пути открытого конкурса на создание туристического бренда. В 2012 году его итоги были подведены и символ используется до наших дней. К преимуществам этого пути можно отнести следующее: высокую вовлечённость населения, многообразие вариантов, множество информационных поводов, привлекающих внимание жителей региона к проблеме. Но есть и ряд недостатков: более низкий уровень проработанности символики, отсутствие согласия в обществе относительно результатов конкурса. Последняя проблема привела к оригинальному побочному эффекту: в Самарской области появился ряд альтернативных «частных» брендов региона (Samara-gorodok, «Сердце России»), некоторые из которых имеют успешную коммерческую судьбу. Стоит отметить, что региональные элиты не удовлетворены результатами конкурса и ищут альтернативы: в 2015 году имело место обсуждение на базе Общественной Палаты набора символов для Самарской области к Чемпионату мира по футболу 2018 года. Кроме того, регион обратился к профессионалам: компания Ve!Five разработала бренд «Samara region» по заказу Туристско-информационного центра Самарской области.

Ульяновская область в своём поиске бренда склоняется к модели Татарстана, но имеет свои особенности. С 2010 года у региона есть бренд «Ульяновск–авиационная столица». Это пример редкого ныне соотношения символа с экономической деятельностью. Из близлежащих регионов можно указать лишь пример Башкортостана (мёд) в публичном пространстве, но в случае с Ульяновской областью медийная поддержка и статус отрасли как «лица» региона выше. Затем, в 2015 году был разработан бренд «Регион, готовый к взлёту» (Stas Marketing), который уже более соответствовал задачам повышения инвестиционной привлекательности, сохраняя

1 Винклер, П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб.: Издание книгопродавца Иванова, 1900. С. 3-38.

премственность с «авиационным» предшественником. Более интересным кажется в этой связи «пробный камень» культурного брендинга в Ульяновской области. Первоначально происходило позиционирование региона как «культурной столицы» (корни этого бренда лежат в полученном городом Димитровградом в 2004 году почётном звании «культурной столицы Поволжья»).

Таким образом, Ульяновская область демонстрирует нам путь от «стихийного брендинга» через бренд, сформированный административными структурами, к бренду, созданному профессионалами. Кроме того, в регионе сложились и различного рода «частные» бренды, своеобразная инициатива снизу, которая получает иногда поддержку правительства (например, «родина Колобка»). Также Ульяновская область отличается от прочих соседей мощным символическим капиталом из прошлой эпохи, который продолжает влиять на восприятие региона и сейчас («Ульяновск–Родина Ленина»).

В конечном счёте необходимо отметить, что современная символика должна быть подкреплена, прежде всего, экономически. Инвестиционный и туристический бренд сами по себе не принесут желаемого результата. В этом отношении важна прежде всего деятельность региональных властей, которые должны создать условия для привлечения инвесторов и туристов развитой инфраструктурой и удобством посещения. Символика лишь закрепляет этот результат, а не создаёт её. В этом плане (вновь обращаясь к данному выше определению) сначала должен быть факт, а уже потом его символическое отражение. Поучителен здесь для иллюстрации советский опыт закрепления за нашим регионом бренда «Родина Ленина». Тогда для достижения цели к 100-летию Ленина сначала провели комплекс экономических и инфраструктурных мероприятий, а потом уже получили эффект в виде возросшего турпотока.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь (гл. ред. А. М. Прохоров). М.: Советская энциклопедия, 1993. 1628 с.
2. Винклер, П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб.: Издание книгопродавца Иванова, 1900. 224 с.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО ИСТОРИИ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ В СИМБИРСКЕ-УЛЬЯНОВСКЕ

Как один из видов досуга шахматы имели распространение среди просвещенных жителей нашего города еще в XIX веке, о чем говорится, например, в параграфе 58-е «Устава Симбирского благородного собрания». В конце 19 го века у нас в городе оказалась целая группа людей, которые являлись большими любителями шахмат: старший брат известного в России шахматиста Э. С. Шифферса Рудольф Степанович Шифферс (коллежский советник), Николай Дмитриевич Ильин (надворный советник), Петр Дмитриевич Ильин (учился в свое время в том же Гатчинском сиротском институте, где получал образование и знаменитый М. И. Чигорин и где Петр Дмитриевич научился играть в шахматы у того же воспитателя института А. А. Шумана), управляющий Симбирской удельной конторы А. Ф. Белокрысенко, И. Н. Ульянов со своими детьми (Александром, Владимиром, Дмитрием, Анной) и другие. Сильнейшим среди них был Н. Д. Ильин. А П. Д. Ильин в 1875 г. издал в Симбирске первую в городе шахматную книгу под названием «Некоторые данные к анализу шахматной игры русского любителя». В 1886 - 1887 гг. состоялся товарищеский матч по переписке между шахматными кружками городов Казани и Симбирска. Переписку со стороны Симбирска вел П. Д. Ильин. В матче из двух партий наши победили 1, 5 : 0, 5. Вот откуда растут корни успешной игры в заочные шахматы наших шахматистов!

20-ые годы XX-го столетия стали для Симбирска годами взрывной активизации шахматной жизни. И в этом шахматистам помогла местная власть: губвоенкомат выделил две комнаты в клубе «Красная звезда», Сергей Павлович Храмцов и Иван Матвеевич Котов были откомандированы для постановки шахматного и шашечного дела. В октябре 1920 г. были открыты шахматные курсы для всех желающих научиться играть, в начале 1921 г. Всеобуч открыл при культотделе клуба профсовета шахматную секцию. И в середине года в Симбирске было зарегистрировано более 500 игроков. Это была первая попытка введения шахматного всеобуча на земле Симбирской. С 1921 г. в городе стали регулярно проводиться чемпионаты. В 1925 году впервые был проведен чемпионат города среди женщин - 1-ой чемпионкой города стала Т. И. Лисицына.

В эти годы в полном блеске проявили себя и инженер патронного завода, шахматный маэстро с 1908 г. Сергей Федорович Лебедев, и профсоюзный работник Михаил Никанорович Василевский (много участвовал в соревнованиях, был прекрасным организатором многих шахматных мероприятий, много лет занимался пропагандой шахмат через газеты - именно благодаря ему многие события тех лет стали известны и сейчас), и С. П. Храмцов, и др. Заводской шахматный кружок С. Ф. Лебедева составлял достойную конкуренцию главным шахматным силам города, возглавляемых С. П. Храмцовым. В очных командных поединках чаще побеждали шахматисты «города», а в заочных (по телефону) верх был за шахматистами кружка С. Ф. Лебедева. С. Ф. Лебедев проявил инициативу и в 1922 году организовал командный турнир

по переписке с участием городов Ленинграда, Новгорода, Харькова, Полоцка и Симбирска - Ульяновска. В результате более чем 2-х летней борьбы турнир закончился победой Ульяновска, набравшего 6,5 очков из 8 возможных.

Целенаправленная работа энтузиастов шахмат уже вскоре стала давать плоды - в 1925г. вихрем ворвался в городскую шахматную элиту семнадцатилетний Виктор Николаевич Введенский. Он на двух Поволжских турнирах в Казани (1926 - 27 гг.) занимал почетное второе место, в 1928 году в Самаре - третье. В это время в Ульяновске начали серьезные занятия шахматами Лев Алексеевич Кайев, Алексей Федорович Ивашин (представитель известной в Поволжье шахматной семьи теперь уже из Самары).

В сентябре 1926г. Ульяновск посетил маэстро Ф. И. Дуз-Хотимирский. Его приезд буквально «всколыхнул шахматную жизнь в нашем городе» (как писали в то время местные газеты).

В начале тридцатых (1931-32гг.) наши шахматисты успешно сыграли по телеграфу в международном матче с командой города Вальтергаузена (Тюрингия) на 4-х досках (+3=1). Нас представляла команда во главе с С. П. Храмцовым (К. и Н. Плетневы, В. Грунин, А. Ивашин и К. Скиданенко).

Во время Великой отечественной войны игра в шахматы продолжалась - проводились первенства города, турниры, сеансы одновременной игры, читались лекции... Особо важное значение это имело для раненых в госпиталях. В 1942 году Ульяновск с шахматными гастрольями посетил гроссмейстер А. Лилянталь. С образованием Ульяновской области в том же году едва ли не по единственному виду спорта было проведено первенство области с участием практически всех сильнейших шахматистов - чемпионом стал преподаватель учительского института из Мелекесса М. Б. Хвойник. На закрытии чемпионата была организована областная шахматная федерация («шахматно-шашечная секция»).

В конце войны наши шахматисты сыграли товарищеский матч со сборной Саратова. А в 1945 году уже после окончания войны в турнире 4-х городов (Ульяновск, Казань, Куйбышев, Саратов) наши были наголову сильнее своих соперников. В конце сороковых годов матч со сборной Казани вновь завершился в пользу Ульяновска. В эти и последующие годы прекрасным организатором показал себя Владимир Борисович Некрасов. А наши сильнейшие шахматисты дебютировали (и весьма успешно) в первенствах РСФСР по телеграфу.

Новая волна активности шахматистов проявилась в конце 50-х годов. В нашем городе стали проводиться турниры республиканского значения, командные турниры среди предприятий, спортивных обществ. В 1956 году наш город посетил гроссмейстер С. Флор - провел несколько сеансов одновременной игры, прочитал лекции... Активной тренерской деятельностью был занят С. П. Храмцов. В эти годы в областном центре и области появилась целая группа талантливой молодежи - Виталий Семенович Гусаков, Н. М. Блохин, В. И. Кривошеев, М. И. Кобер, В. И. Рязанский и др. В. С. Гусаков в 1954 г. впервые завоевал звание чемпиона области и затем стал рекордсменом страны по количеству чемпионских титулов в чемпионатах области (был 21 раз чемпионом). Он же в 1966 г. стал первым в области мастером спорта по шахматам.

В Ульяновске (1953 - 1967гг) начал свое восхождение к вершинам шахматной славы нижегородец Виктор Афанасьевич Чарушин - мастер спорта ИКЧФ, неоднократный призер первенств Европы по переписке, писатель (издана серия шахматных книг - несколько посвящено исследованию жизни и творчества первого русского чемпиона мира А. А. Алехина), активный журналист - внештатный сотрудник более чем двадцати журналов мира.

В 1974 году в Ульяновске был открыт городской шахматный клуб существование которого при активной деятельности А. И. Хомского способствовало заметной активизации шахматной жизни - резко увеличилось количество проводимых личных и командных турниров, стали проводиться очные конкурсы решателей шахматных композиций - в этом виде вышли даже на Всесоюзную арену (Николай Иванович Белик стал победителем Всесоюзного конкурса...). Появилась целая группа шахматных композиторов - Андрей Степанович Былевский (лишь опубликовано более 600 задач в отечественных и зарубежных газетах и журналах), Николай Иванович Белик, Александр Анатольевич Гришин, Александр Юрьевич Шмит и др.

В 1984 году сборная ульяновской области в составе А. Н. Волкова, С. У. Пиньковецкого (ныне международного гроссмейстера, гроссмейстера России, члена сборной России и Европы, участника первенств мира и Европы...), М. Л. Купермана, В. И. Кривошеева, В. П. Наумского и А. И. Хомского стала чемпионом РСФСР по переписке, а в 1987 году в том же составе наша команда стала серебряным призером первенства СССР. В 80-х годах центр шахматной жизни в области на некоторое время переместился в Димитровград. Это было связано с активной деятельностью Подборнова Валерия Сергеевича.

В ходе исторического исследования было установлено несколько закономерностей:

1. Отмечается синусоидальное развитие шахмат в нашем крае, причем однозначно наблюдается сильная корреляционная зависимость от четности десятилетия: по четным десятилетиям наблюдался прогресс, по нечетным - застой или даже регресс. Хотя есть и исключения.
2. Нисколько не уступая ведущим шахматным центрам России и Поволжья еще в середине прошлого столетия, Ульяновская область постепенно уступила свои позиции и стала к концу прошлого столетия второразрядной шахматной областью.
3. Одной из главных причин называется та, что руководством области вообще и спортивным руководством в частности в прошлом шахматы рассматривались не как вид спорта, а всего лишь как вид досуга. Как следствие, шахматы в Ульяновской области фактически превратились в вид спорта любительского уровня.
4. В течение всего исследуемого периода (1875-1996 г.г.) наблюдался отток из региона перспективных игроков, тренеров, организаторов (С. Ф. Лебедев, В. Введенский, А. Ивашин, Л. Кайев, В. Чарушин, С. Назарьев, С. Тутурин, А. Горбунов, А. Габбазова...).

Исходя из этого были предприняты конкретные меры по исправлению ситуации с тем, чтобы ни четность десятилетий, ни установки руководства, ни утечка кадров, ни какие бы еще причины не сказывались на стабильности продвижения шахмат

вперед и вверх! Для чего скоординировали инициативных, умелых организаторов шахматного спорта, разработали «Программу развития шахмат на 5 лет и дальше» и дело пошло на лад: руководство спорта области тоже поверило в дееспособность и умение шахматных организаторов и тоже загорелось идеей продвижения шахмат.

Определены и реализуются главные приоритетные направления деятельности:

- Совершенствование организационно-содержательной и научно-методической деятельности по развитию шахматного спорта в области
- Совершенствование спортивно-массовых мероприятий и популяризация шахматного спорта среди жителей Ульяновской области
- Совершенствование материально-технических, кадровых и финансовых условий для повышения квалификации шахматистов
- Повышение мастерства спортсменов-шахматистов.

И появились первые успехи детей - сначала в ИНТЕРНЕТ, потом на уровне Приволжского федерального округа, России. А потом и среди студентов (УлГТУ и УлГУ на уровне федерального округа), и среди взрослых (Пиньковецкий С. У., Уланов А. С., Предке А....), среди пенсионеров (Чугунов В. Н.)... Сейчас прорабатывается проект «Шахматы в школу» - мощный пласт для расширения массовости.

Шахматный спорт стал наглядным примером использования познанных исторических закономерностей на благо развития шахмат на более высоком уровне.

Литература:

1. Василевский М. Н. Положение шахмат в нашем округе // Пролетарский путь. 1930. 14 янв.
2. Василевский М. Н. Снова о положении шахмат // Пролетарский путь. 1930. 02 февр.
3. К итогам гастролей маэстро Дуз-Хотимирского // Пролетарский путь. 1926. 01 окт.
4. Линдер И. М. Кто играл за Симбирск? // Шахматисты России. 1966. №3; Ульяновская правда. 1966. 04 июня.
5. Памяти Храмцова // Шахматы в СССР. 1968. № 6.
6. Парфенов В. А. Некоторые данные по истории шахматной игры ульяновского любителя. Ульяновск: УлГПУ, 1996. 120 с.
7. Парфенов В. А. Организация и проведение шахматных соревнований. Ульяновск: УлГУ, 2012. 123 с.
8. Пиньковецкий С. У., Парфенов В. А. Как стать гроссмейстером по переписке. Ульяновск, 2005. Вторчермет, 2005. 84 с.
9. Протоколы заседаний шахматно-шашечной секции 09.12.27-13.01.28 // Ульяновский облархив. Ф. № Р-696. Оп. № 1936.
10. Разгром // Пролетарский путь. 1936. 11 авг.
11. Трофимов Ж. Особняк Симбирской удельной конторы // Ульяновская правда. 1994. 04 июня.
12. Трофимов Ж. Партнер И.Н.Ульянова // Шахматы в СССР. 1968. № 5.
13. Трофимов Ж. Ульяновы: поиски, находки, исследования. Саратов: Приволжское кн. изд-во (Ульяновское отд-ние), 1988. 224 с.
14. Трофимов Ж. Шахматы // Неделя. Ульяновск, 1980. № 3.
15. Шахматное обозрение. 1909. № 90.

ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНОВ ПФО

В 2018 году исполнится 370 лет городу Симбирску-Ульяновску, ставшему сначала центром уезда, входившего попеременно в состав Казанской и Астраханской губерний, а затем самостоятельной Симбирской губернии. До 1851 г. Самара и Ставрополь-на-Волге входили в состав Симбирской губернии, а на севере губерния граничила непосредственно с Нижегородской губернией. С середины 19 в. территория Симбирской губернии начала сокращаться.

После Октябрьской революции территория губернии резко уменьшилась. Обширные земли с уездными городами Алатырь, Ардаатов, Буинск и многочисленными селами, и деревнями вошли в состав национальных республик. На территории Нижегородской области на землях бывшего Курмышского уезда Симбирской губернии были образованы три района – Сеченовский, Сергачский и Пильнинский. В 1928 г. Симбирская губерния была ликвидирована. В январе 1943 г. была восстановлена Ульяновская область. Местные власти просили вернуть в её состав Сызрань, но получили отказ. Не были возвращены также земли Сенгилеевского уезда с центром в селе Шигоны.

Одновременно Ульяновская область приобрела отдельные территории- отруба трёх уездов Саратовской губернии, прежде всего, Хвалынского, с селом Павловка – родины советского руководителя М. А. Суслова. От Казанской губернии в состав Старомайнского района Ульяновской области вошёл фрагмент бывшего Спасского уезда. От Пензенской в состав Инзенского района – фрагмент Городищенского уезда.

Историю нашего края нельзя изучать, исключая территориальные утраты и приобретения. К тому же, это поможет защитить самостоятельность Ульяновского региона от расформирования. В 1990-е годы некоторые местные ульяновские издания систематически печатали материалы на эту тему, распространяя заведомо непроверенную информацию о скорой вероятной ликвидации Ульяновской области с передачей её земель соседним субъектам. На это патриоты края отвечали: верните изъятое, и область окрепнет.

Изучение порубежных территорий нужно не для удовлетворения академических или любительских краеведческих интересов, а для взаимного обогащения культурной жизни регионов. По собственному опыту я знаю, что жители окраинных уголков бывшей Симбирской губернии и, соответственно, переданных в 73-й регион территорий, мало знают об истории своего края, своих населенных пунктов. То же можно сказать и о руководстве районов.

Симбирск-Нижний Новгород: общее культурное наследие.

В Нижегородскую область вошли земли, где родились выдающиеся деятели литературы, искусства, науки, где остались памятники архитектуры и захоронения. Многие талантливые люди перемещались по Среднему Поволжью, оставляя резуль-

тагы своего труда в соседних областях. Разработка полных биографий таких деятелей невозможна без соединения симбирских и нижегородских этапов их жизни:

1. Нижегородские Карамзины. Н. М. Карамзин в Нижнем Новгороде.
2. Поездка А. С. Пушкина в 1833 г. через Н. губернию, через Симбирск до Оренбурга, и обратно до Б. Болдино.
3. Даль В. И. в С. губернии, его симбирские друзья.
4. Сеченов И. М. - уроженец с. Тёплый Стан Курмышского уезда Симбирской губернии, ныне в Сергачском районе Н. о.
5. Розов Константин Васильевич, великий патриарший архидиакон, уроженец с. Жданово С. г., ныне в Н. о.
6. Глинка Александр Сергеевич (псевдоним Волжский), публицист, литературный критик, уроженец Симбирска. В 1913-1922 гг. жил в Н. Н.
7. Горький в Симбирской губернии.
8. Розанов В. В. и его братья в Н. Н., куда они приехали из Симбирска.
9. Семья Ульяновых.
10. Крыловы, Ляпуновы, Гернеты, академики и профессора. Места рождения оказались в Н. о.
11. Шорин Александр Федорович - выдающийся изобретатель, работал в Н. Н., умер в Ульяновске в 1941 г. Могила сохранилась.
12. Купревич (Купрявичюс) Викторас, композитор. Родился в селе Тёплый Стан Курмышского уезда С. г.
13. Касьянов Александр Александрович, композитор. Родился в с. Болобоново С.г.
14. Сахаров А. Д., академик. Работал в Ульяновске, отбывал ссылку в Горьком.
15. Коринфский М. П., архитектор. Строил в С. Поволжье и Симбирске.
16. Епископ Макарий (Гневушев, расстрелянный в 1918 г.). Родился в С. г., служил в Н. Новгороде.
17. Сахаров Матвей Иванович, пианист-концертмейстер, жил и умер в Васильсурске.
18. Чириков Евгений Николаевич, писатель. Жил в Симбирской губернии, затем в Нижнем Новгороде.

Симбирск – Самара: общее культурное наследие.

До 1851 г. Самарской губернии не существовало. Самара и Ставрополь-на-Волге (ныне Тольятти) были уездными городами Симбирской губернии. Сызрань до 1928 г. входила в состав Ульяновской области. Общих тем для изучения и развития – буквально сотни. Одна из перспективных, сотрудничество по которой ведется – «Семейство Аксаковых». Другая – «Алексей Николаевич Толстой и его мать, детская писательница Александра Леонтьевна Тургенева, уроженка села Коровино (ныне Чердаклинского района) нашей области».

Симбирск – Татарстан

Казанские вузы – кузница симбирских и ульяновских кадров. Буинск с уездом включён в состав Татарстана, а часть Спасского уезда Казанской губернии вошла в состав Старомайнского района.

Мордовия и Чувашия.

Сотрудничество ведётся в некоторых областях, но требует расширения и углубления. Ардатовский уезд Симбирской губернии передали в Мордовскую республику; Алатырь и половину уезда – в Чувашию.

Саратовская область.

Фрагменты нескольких уездов губернии вошли в состав Ульяновской области. Перспективным представляется изучение деятельности Столыпинных на территории регионов.

Оренбургская область.

Администрация и краеведы Оренбурга заняли неконструктивную позицию по вопросу о месте рождения Н. М. Карамзина. Это надо исправить. Предложить им вместе изучать темы: «Карамзины в Оренбуржье», «Языковы в Оренбуржье», «Поездка Пушкина в Оренбург через Симбирскую губернию и обратно». В настоящее время имеются контакты только по теме «Аксаковы».

Пензенская область.

Часть Городищенского уезда Пензенской губернии вошла в состав Инзенского района нашей области. Общие темы – Аксаковы, знаменитый сыщик Кошко, поэт Ознобишин.

ПРОЕКТ «ПО БЕРЕГАМ ЛЮБИМОЙ РЕКИ»

Прочитав интересные статьи в интернете про великую реку - Волгу, захотелось узнать как можно больше нового о реке, протекающей в родном крае? Какие живописные места находятся на ее берегу? Какая история у нашей великой реки? Тогда было решено найти об этом информацию. Интересные факты и сведения про Волгу в Ульяновской области нашлись в книгах, в интернете, в старых газетах. Также определились места, связанные с Волгой, которые можно посетить, приезжая в Ульяновскую область.

Таким образом, определилась актуальность нашей работы: в связи с тем, что туристический интерес к родному краю «угасает» среди подрастающего поколения России, необходимо предпринять ряд мер по возрождению такого туристического интереса. Цель проекта заключается в следующем: разработка путеводителя и популяризация сведений о Волге, протекающей по территории Ульяновской области.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить объекты маршрута.
2. Выявить их особенности, роль.
3. Собрать информацию об объектах маршрута.
4. Посетить выбранные объекты.
5. Создать книгу с интересными сведениями и фактами с фотоотчетом.
6. Представить проект.

Продуктом работы является книга «По берегам любимой реки». Описанные в книге маршруты могут быть интересны как жителям Ульяновска, так и гостям нашего региона независимо от их возраста.

Структура проекта распределена по этапам.

На первом этапе происходило определение темы, цели, пути решения задач проекта.

На втором - изучение материала по выбранной теме для создания книги.

В процессе работы над проектом, мы посетили библиотеку имени В.И. Ленина города Ульяновска, где производилась работа с историческим архивом по выбранной теме. Дополнительно были изучены и проанализированы газетные статьи, книги о краеведении с упоминанием интересных фактов и событий, связанных с Волгой в Ульяновской области.

Третий этап был посвящен посещению выбранных мест.

В процессе своей работы мы посетили выбранные объекты для создания книги. Первый пункт нашего маршрута – город Ульяновск.

В Ульяновске много интересных и уникальных памятников. Мы обратимся к некоторым.

В 2008 году на площади 100-летия со дня рождения В. И. Ленина был установлен памятник Богдану Хитрову. Он представляет собой основателя города на коне и рядом стоящего первого жителя города.

На площади 30-летия Победы установлен памятник детям войны. Скульптор изобразил маленькую девочку с узелком в одной руке, обнимающую брата другой рукой. Оба потупили взгляды перед свалившимся на их плечи грузом войны. На этой же площади установлен памятник – стела обелиска, украшенная звездой с лавровыми ветвями на вершине. На нижней площадке перед обелиском зажжен вечный огонь. Он полыхает в бронзовой чаше, украшенной звездой.

В центре восточного участка Винновской рощи возвышается белокаменная беседка-ротонда. Это мемориальный памятник нашему земляку И. А. Гончарову. Он был установлен летом 1912 года, к 100-летию со дня рождения писателя.

Когда вы находитесь у любого из названных выше памятников, для вас открывается великолепный вид на Волгу.

Известен Ульяновск и своими мостами через Волгу. Предлагаем их посетить.

Императорский мост был построен в 1916 году. Общая длина сооружения составляет 2800 метров. Интересно познакомиться с историей именованного моста: еще до начала строительства мост был назван «Императорский Его Величества Николая II». А в 1917 году он был переименован в «Мост Свободы». Сейчас мост носит название «Императорский» и совмещает в себе однопутную железнодорожную и двухпутную автомобильную дороги.

В настоящее время Императорский мост является важным транспортным узлом, соединяющим железнодорожную магистраль Европы с Сибирью и Дальним Востоком.

Президентский мост является самым протяженным автомобильным мостом в России и одним из самых длинных в Европе, его длина составляет 5,8 км, а с подъездными путями – 13 км. Мост является значимым участком транспортного коридора, который соединяет часть России (европейскую) с Дальним Востоком, Сибирью и Уралом.

Следующая точка маршрута по городу Ульяновску – это парки.

Винновская роща – одно из самых красивых мест города Ульяновска. Роща знаменита своими вековыми дубами, глубокими тенистыми оврагами, родниками. Это любимое место отдыха многих жителей города. По версии, распространенной среди коренных жителей Винновки, свое название деревня и расположенная рядом роща получила и из-за того, что ее первыми обитателями были «виновные люди», то есть ссыльные за различные правонарушения из западных регионов России.

Территория Винновской рощи – свидетель многих исторических событий, начиная с эпохи появления первых людей и по настоящее время.

Парк 40 лет ВЛКСМ находится на левом берегу Волги. Здесь имеются и детские площадки, и уютные скамейки для старшего поколения. Как приятно погулять и подышать свежим сосновым воздухом, насладиться природой.

Знаменит наш город и тем, что есть в нем Речной порт.

В 1917 году Симбирский речной порт имел восемь пристаней и часть береговой линии под стоянку разгружаемых барж. Пароходств на Волге было много, но в Симбирске свои пристани имели только восемь. При советской власти стало только государственное пароходство, а пристаней стало достаточно двух грузовых и одной пассажирской. В связи с оползнями в районе старого порта, его перевели ниже, по-

строив новый береговой вокзал. До реконструкции железнодорожного моста, автомобильный транспорт перевозился через Волгу на пароме.

Сейчас туристическая компания «Симбирская гавань» предоставляет интересный и разнообразный отдых на Волге: прогулки на теплоходе, корпоративные мероприятия, свадьбы, загородные поездки по Волге на «зеленую стоянку» в Красный Яр.

Следующий пункт нашего туристического маршрута – Правый берег Волги.

Ундоры. Ундоры находятся на границе Ульяновской области с республикой Татарстан. Именно в Ундорах находится самое широкое место на реке Волге – 27 км. Прежде всего, Ундоры знамениты своими минеральными источниками. Зимой любители горнолыжного спорта приезжают в Ундоры, чтобы посетить горнолыжный курорт, также для детей есть возможность отдохнуть в лагере «Волжанка», который находится на берегу Волги. Любители рыбалки могут порыбачить на пристани. Ундоры являются санаторно-курортным местом, а любители истории и палеонтологии могут посетить Ундровский палеонтологический музей.

Заказник «Сенгилеевские горы». 6 марта 2017 года премьер-министр РФ Дмитрий Медведев подписал постановление о создании в Ульяновской области национального парка «Сенгилеевские горы». «Сенгилеевские горы» – особо охраняемая природная территория Ульяновской области. Часто это место называют местной Швейцарией. Заказник, имеющий площадь 5 тысяч гектаров, очень красив. Он включает в себя останец Гранное ухо, Арбугинскую гору, родник Богомольный, гору Лысуха, гору Шиловская Шишка, Тушинские холмы. Во время нашего путешествия по Волге нам удалось посетить некоторые из этих красивых мест.

Каждый год тысячи людей проезжают в село Тушна и останавливаются рассмотреть одно из красивейших природных мест Ульяновской области – Тушинские холмы.

Во времена основания села Тушна на этих холмах располагались смотровые вышки, помогающие местному населению вовремя заметить и подготовить отпор набегам многочисленных разбойников.

Арбугинская гора выступает к Волге мысом, на котором находятся остатки древнего города. Есть предположение, что в этом месте был древний город «Арбуга», развалины которого видел в 1668 году голландский путешественник Ян Стрейс, и о котором упоминает в своих списках другой немецкий путешественник Олеарий, побывавший на Волге в 30-х годах 17 века. По преданию, Арбухим был основан татарским князем Арик-Бугою. В подтверждение предания население этих мест археологи и по сей день находят осколки красноглиняной посуды, золотоордынские серебряные и медные монеты 13-14 веков, бронзовые украшения, зеркала, человеческие кости. Возвышаясь над акваторией Волги, Арбугинская гора является одной из самых удачных обзорных точек на берегу русской реки. В хорошую погоду открывается вид на водную гладь на десятки километров. Забравшись на самую верхушку горы, ты понимаешь, насколько велик этот мир: вон там – узкая полоска Ульяновска, а там – Белый Яр, Красный Яр, виднеется Новоульяновск. Вдали ты видишь крохотные суда, плывущие по реке.

Криушинский затон находится на правом берегу Волги в 38 км ниже Ульяновска, рядом с селом Криуши. Первоначально здесь располагались мастерские общества

«По Волге», пока их не перенесли в Жуковский затон в 1880-х годах. Позднее в Криушах стали зимовать и ремонтироваться суда, в частности пассажирские пароходы общества «Дружба» – это легко-пассажирское пароходство Флегонта Михайловича Баукина поддерживало рейсы между Казанью и Самарой. С появлением пароходов Криушинский затон стал собственностью пароходной компании «Волжская», которая построила здесь крупную пристань для зимовки судов. Летом 1918 года в селе оборудовались боевые суда для революционной флотилии. На подступах к затону произошло сражение революционной флотилии с судами белой гвардии, которое закончилось отступлением белых. Сейчас рядом с селом Криуши находится ОАО «Криушинский судостроительно-судоремонтный завод».

Останец Гранное ухо является одним из красивейших мест Ульяновской области. Гора выделяется на окружающем ландшафте не только своей высотой, но и абсолютно белоснежной отвесной стеной, видимой на десятки километров. С ее вершины открывается не только прекрасный вид на Волгу, но и совершенно фантастические пейзажи на окрестные холмы, покрытые нетронутыми лесами. Гора находится рядом с поселком Цемзавод.

Гора Лысуха расположена практически над поселком Цемзавод. Она представляет собой очень плотные меловые отложения, где лишь изредка пробиваются березы. Гора известна как удобная смотровая площадка на раскинувшиеся в округе леса.

Третий пункт туристического маршрута – Левый берег Волги

Старомайнский залив. Старая Майна расположена на левом берегу Волги. Село лежит в устье реки Майна, что буквально на границе Ульяновской области и Татарстана. Эта река у Волги образует Старомайнский залив, который очень живописен и пользуется успехом у туристов и рыбаков. Старомайский район самый рыбопромысловый в Ульяновской области. Этот залив считается одним из лучших мест для отдыха. В Ульяновской области, на его побережье есть множество турбаз.

Острова. Банные (Тургеневские) острова – группа островов, находящихся у левобережья Куйбышевского водохранилища севернее села Белый Яр. Название «Банные» пошло от неподалеку располагавшихся озера Банного и поселка Банный. Самым крупным из группы островов является остров Безымянный. В длину он простирается на несколько километров, а в ширину на несколько сот метров. Остров живописен, изрезан многочисленными заливами, протоками и лагунами, в которых располагаются небольшие острова различного размера и конфигурации. Даже не добираясь до места переправы, остановившись на одном из высоких берегов реки, можно увидеть всю красоту здешних мест. Сейчас на Тургеневских островах находится турбаза.

Пальцинский остров расположен в акватории Куйбышевского водохранилища в районе города Ульяновска и удален от правого берега на расстояние около 6 км, от левого – около 3 км. Остров вытянут узкой полосой с севера на юг, его длина более 1,5 км, наибольшая ширина – 300 м. Остров является памятником природы. Жители Ульяновска приплывают на остров, чтобы порыбачить или полюбоваться дикой природой.

На четвертом этапе работы над проектом была проведена работа по разработке материала для путеводителя и его презентация.

Посетив объекты, мы начали составлять книгу, в которую включили информацию, найденную и в интернете, и в книгах, а также фотографии, сделанные полупрофессиональным фотоаппаратом Canon.

Проделанная работа по созданию книги «По берегам любимой реки» позволила нам сделать следующие выводы:

1. На территории Ульяновской области, по берегам реки Волги, сохранилась уникальная и неповторимая природная красота.
2. Многие места, которые мы посетили, являются действующими природными заповедниками.
3. Каждая точка туристического маршрута неразрывно связана с историей Родного края и Отечества, упоминание которых мы нередко находим в легендах и преданиях, сохраненных в документальных архивах.

Приходят на память строчки из воспоминаний о Волге Максима Горького: «... Медленно движутся навстречу берега Волги, — левый, весь облитый солнцем, стелется вдоль до края небес, как пышный, зеленый ковер, а правый взмахнул к небу кручи свои, поросшие лесом, и замер в суровом покое. Между ними величаво простёрлась широкогрудая река; бесшумно, торжественно и неторопливо текут её воды ...» Давайте сохраним красоту нашей любимой реки!

Литература:

1. Владимиров А. Ю. и Кулаковская В. П. Легенды и были земли Симбирской. Нижний Новгород: Издательская группа «Арт-студия «Фризия», 2015.
2. Камалова Р. Ш. История Волги: прошлое и настоящее // Россия и мир: история, культура, регионоведение. Ульяновск, 2008.
3. Кублицкий Г. Волга. М.: Детская литература, 1978.
4. Прянишников В. С. и Введенский С. Ф. По Волге. М.: Издательство Советская Россия, 1966.
5. Солуянов А. И. Наша Волга в окрестностях Симбирска – Ульяновска. Ульяновск: 2012.
6. Фокина Д. Императорского моста могло и не быть! // Мозаика-центр. – 2013. – 2 марта.
7. Цыбин В. М. Пароход на Волге. Саратов: Издательский и книготорговый дом «Пароход», 1996.
8. Заказник «Сенгилеевские горы» // URL: <http://fb.ru/article/245231/ulyanovskaya-oblast-zapovedniki-osobo-ohranyaemyie-prirodnnye-territorii>.
9. Парк Винновская роща // URL: <http://www.mukcbs.org/sites/default/files/publication/vinnovka.pdf>.
10. Арбугинская гора // URL: <http://dimablondin.ru/page.php?id=16>.
11. День Волги // URL: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/3118/>.
12. Заказник «Сенгилеевские горы» // URL: <http://ulpravda.ru/rubrics/soc/sengileevskie-gory-zhdut1>.

ПРОКОПЕНКО С. А. (г. Ульяновск,
АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»)

ЛОКАЛЬНЫЙ РАКУРС БОЛЬШОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: МЕЛЕКЕССКИЙ КАЗУС

С лета 1950 г. на страницах районной прессы Ульяновской области замелькали сюжеты о Куйбышевской гидроэлектростанции. Год спустя мелекесская районная газета поместила подборку интервью выпускников средней школы р. п. Мулловка. Десятиклассница В. Мамыкина поделилась планами: «Свое будущее я определила ещё сидя за школьной партой. Я решила поступать в Куйбышевский гидротехнический институт и получить специальность гидроинженера. Какие огромные работы ждут нас впереди. Считаю за великое счастье строить гидростанции, плотины...» [Орфография оригинала – С. П]. К ней присоединился одноклассник П. Токарев¹.

Сегодняшний день, казалось, вынес окончательный вердикт проекту «Большая Волга» – каскаду гидроэлектростанций, изменивший на веки ландшафт долины самой крупной реки Европы, биосреду, климат и жизнь людей на прилегающих территориях. С точки зрения экологии, новых технологий задача решения проблемы энергодефицита, предложенная во второй трети XX столетия, обернулась слишком серьёзными издержками. Судьба недостроенной Чебоксарской ГЭС отражает, пусть и противоречиво, эту новую реальность. Между тем, потребность лучшего понимания мотивации решений, дабы не впасть в высокомерие ретроспективного подхода, требует детального погружения в прошлое. Попробуем реализовать принцип историзма на примере небольшой заволжской территории – Мелекесского района.

Если говорить о Симбирской губернии/Ульяновской области, то вплоть до сооружения Куйбышевского гидроузла, она страдала от недостатка энергетических мощностей и качественного топлива. Так, в 1926 г. энерговооружённость губернской ценовой промышленности составляла ничтожную цифру: 12189 л.с., а электроэнергии в 1924-1925 операционный год было выработано всего 1 260 638 кВт/час². По всей стране к 1925 г. насчитывалось свыше 500 электростанций совокупной мощностью 17 900 квт. В разгар первой пятилетки – в 1931 г. – имевшиеся энергопотенциалы не превышали 54 000 л.с., тогда как каждая из девяти турбин Днепрогэса была по 90 000 л.с.³.

Структура топливного баланса ульяновской территории ограничивалась запасами торфа, дров и горючего сланца. Именно дефицит электроэнергии поставил под сомнение реализацию планов создания здесь в рамках третьей пятилетки заводов-дублёров. И подобная проблема была свойственна не только будущей Ульяновской области, а всему Средневолжскому краю. Так, в будущей Куйбышевской области серьёзно рассматривались перспективы промышленной разработки место-

1 Сталинское знамя. 28 июня 1951. С. 2.

2 Симбирский-Ульяновский край в ритмах XX века. Очерки истории; гл. ред. Н. В. Липатова. – Ульяновск, 2016. С. 127, 129, 135.

3 Колхозные гидростанции; Галактионов В. Д. и др. М. – Л., 1936. С. 9-10.

рождений горючих сланцев Кашпирского, Савельевского и Дергуновского месторождений¹.

Однако было бы ошибкой считать, что этот дефицит стал непосредственной причиной начала грандиозного строительства. Лишь по мере индустриализации на первый план постепенно стала выходить тема генерации электроэнергии. Анализ документов 1930-х гг. показывает, что первоначально власти рассматривали гидростроительство, прежде всего, как способ решить продовольственный вопрос. Вопрос тем более злободневный из-за недавнего рукотворного голода, потрясшего страну в связи с форсированием коллективизации².

22 мая 1932 г. вышло совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК от «О борьбе с засухой и орошение Заволжья». В нём была сформулирована задача «оросить 4-4,3 млн га в Заволжье и таким образом создать устойчивую пшеничную базу с валовым производством в 300 млн пудов пшеницы на поливных землях»³. Под Заволжьем понималось левобережье Волги от устья Камы и до Каспия. Конкретно постановление было нацелено на строительство гидроузла в районе Камышина и сооружения водохранилища примерно до Куйбышева (Самары): плотина должна была поднять уровень вод на 24-25 м. Постановлению предшествовала инициатива снизу: Нижне-Волжский крайком ВКП(б) 25 февраля 1932 г. принял решение о начале поиска площадки для Волжской плотины и гидростанции Камышинского узла.

С целью реализации задуманного, в 1932 г. в Наркомате земледелия РСФСР была создана «исследовательско-проектная организация – Нижневолгопроект». В период 1932-1936 гг. силами института проводились обширные изыскательские работы для обоснования проекта Камышинской плотины и гидростанции на Волге. Исследования прошли в два этапа. На первом – в 1932-34 гг. – сделали сплошную геологическую съёмку долины Волги и осуществили разведочное бурение по правому и левому берегам реки между Сызранью и Камышиным⁴. Исходя из литологических и физико-механических особенностей грунтов, был сделан выбор в пользу Камышинского створа. На втором этапе – в 1934-1936 гг. – исследовали уже сам район Камышинского створа. Только в 1934 г. здесь пробурили 135 скважин длиной в 7000 погонных метров. В 1934 схематичный проект Камышинской плотины был представлен в Экспертную комиссию при Госплане СССР. По итогам заседания решили провести дополнительные обследования, в т.ч. с подробной геологической съёмкой⁵. Однако уже в 1936 г. все изыскания и работы в Камышине были свёрнуты, а приори-

1 См.: Машковцев П. Н., Успенский С. В. Дергуновское месторождение горючих сланцев // Материалы изысканий, исследований и проектирования ирригации Заволжья и Камышинской плотины и гидростанции на Р. Волге. Сборник Нижневолгопроект. Вып. VIII. М. – Л., 1938. С. 137-142.

2 См.: Кондрашин В. В., Пеннер Д. Голод: 1932—1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). – Самара - Пенза, 2002; Кондрашин В. В. Голод 1932—1933 годов. Трагедия российской деревни. М., 2008.

3 Цит. по: Исторические материалы (сайт «Исторические материалы»). Приложение № 4 к п. 39/13 пр. ПБ № 101 (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 885. Л. 29). – URL: <http://istmat.info/node/55251> (дата обращения: 10.10.2017).

4 В библиографическом описании публикаций, изданных Нижневолгопроектом, фигурирует работа, где речь идёт о проекте гидростанции у селения Сенгилей (Ульяновская область). Однако сплошной просмотр всех 12 выпусков трудов института не дал результатов.

5 Инженерно-геологические и геотехнические исследования по Камышинскому створу на р. Волге; под общ. ред. проф. М. М. Гришина. Вып. XII. М., 1939. С. 7, 32.

тетным проектом стало сооружение Куйбышевского гидроузла. По воспоминаниям известного гидростроителя С. Я. Жука, важнейшими доводами в споре стали три: лучшие условия для ирригации, более близкий путь для доставки электроэнергии в центральную Россию и на Урал, а также спрямление водного пути в районе Самарской Луки¹. Судя по биографии Г. А. Руссо – начальника проектного отдела Куйбышевского гидроузла, а потом и помощника главного инженера (того же С. Я. Жука), полномасштабные работы на этом объекте «Большой Волги» развернулись в 1937 г. Курировали строительство уже органы внутренних дел².

На территории современной Ульяновской области в 1937 г. была создана стройорганизация при Особом строительстве УНКВД, затем реорганизованная в Строительство куйбышевского гидроузла Ульяновского района (СКГУ). В 1938-1939 гг. в ней работало 500 человек. Основную массу составляли заключённые и вольнонаёмные охранники. Занимались они заготовкой леса в районе Красной речки (ныне Старо-Майнский район) для гидроузла. Немногочисленные специалисты подготовили геодезическое (высотное) обоснование Ульяновского моста, а также занимались трассированием судового хода и съёмкой дна у того же моста. Геологи в основном проводили изыскательские работы, связанные с механическим бурением³.

Военная угроза, а потом и сама война отложили проект «Большой Волги» в долгий ящик. Но после восстановления народного хозяйства в повестку дня встал вопрос о срочной генерации новых энергоёмкостей. О кричащем положении в этой сфере свидетельствует, в частности, ситуация в Мелекесском районе Ульяновской области. О расчётах реального дефицита электроэнергии говорить затруднительно из-за особенностей производственной статистики и низких потребительских стандартов населения. Но газетный нарратив даёт нам многочисленные зарисовки «жизни впотъмах».

Чтобы не быть голословным, вернёмся снова в тридцатые годы. 9 июня 1934 г. вышло в свет постановление Совета труда и обороны за № 592 «О строительстве мелких гидростанций». По сути, здесь решили использовать опыт американской гидроэнергетики, подходящий и с точки зрения технологической (производство турбин типа Банки было по силам местной промышленности), и с финансовой, так как они не требовали много средств. Для реализации постановления в Гидроэнергопроекте было создано Бюро по проектированию малых ГЭС (от 20 до 250 л. с.). Наркомату тяжёлой промышленности было поручено организовать производство турбин типа Френсис на заводе «Гидравлик». На областные и краевые исполкомы возложили отработку планов сооружения мелких гидростанций при МТС, совхозах и т. п., а также организацию технической помощи и инструктаж при их сооружении. Весной 1935 г. на радиостанции им. Коминтерна работники упомянутого Бюро прочли цикл лекций о гидроэнергетике и её перспективах. После этого редакция была завалена требованиями повтора передач (что и было сделано), а само Бюро многочисленными заказами от колхозов на составление проектов⁴.

1 Баранов П. Камышинская плотина: закат «проекта века». URL: <http://infokam.su/n27236.html> (Дата просмотра: 5.10.2017).

2 См.: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Личный фонд. Руссо Г. А. Оп. 1. Ф. 156. Ед. хр. 40. Л. 11.

3 Государственный архив Ульяновской области (ГАНИ). Оп. 1. Ф. 185. Ед. хр. 8. Л. 8, 10.

4 Колхозные гидростанции. С. 5-8.

Что же рассчитывали получить на местах от этих маломощных станций? Таблица для подсчёта необходимой мощности, помещенная в приложении авторского коллектива из Бюро по проектированию малых ГЭС, показывает удивительную неприхотливость потребителей. Освещение зданий и учреждений предлагалось проводить по следующим нормам: школы, хлебопекарни, красные уголки, больницы, амбулатории, столовые и кооперативы по 20-15 ватт на кв. метр; детсады и ясли – по 12, бани – по 9, а производственные помещения только от 7 до 2,7 ватт. В производстве наибольшая моторная нагрузка приходилась на молотилки (она варьировала от 10 до 29 квт), силосорезки (от 14,5 до 24,5 квт). Большинство остальных сельхозмашин потребляли значительно меньше электроэнергии¹.

Во что реально выливались эти нормы даёт пример сооружения гидроэлектростанции на реке Большой Авраль (Мелекесский район). Колхоз им. М. Горького (в пос. Антоновка, что у Новой Майны) первым в районе приобрёл динамо-машину. «Лампочку Ильича» сначала зажгли в правлении сельхозартели². Но для многих хозяйств такой вариант был накладным, да и не решал проблем. Потому в декабре 1945 г. колхозники сельхозартели им. Молотова (впоследствии колхоз «Россия», а потом «Черемшанский») решили построить небольшую ГЭС для производственных нужд, а также для жителей Н. Майны, Нового Мелекеса и пос. Чёрной речки. В этих поселениях проживало около семи тысяч человек. Кроме электрификации сёл, в хозяйстве предполагалось электрифицировать молотьбу, помол зерна, использовать электроэнергию при орошении, на пиломатериале и даже для рыбоводства на строящемся водоёме.

Как водится, были проведены изыскательские работы и составлен проект строительства. На него выделили сумму до 250 тыс. руб. Постановлением от 22.02.1946 г. бюро Мелекесского райкома ВКП(б) наметило сдачу объекта 1.08.1950. В начале 1950 г. (!) решили проверить исполнение. Оказалось, что здание ГЭС не построено и наполовину, а сама плотина существовала больше на бумаге. Назначили виновников, определили причины («не устранена бесплановость в работе», людей и тягло предоставляют не вовремя. Такой факт: из 545 куб. м соснового леса не завезено ни одного)³. Решение нашли обычное: аврал на речке Б. Авраль. 21 мая в Н. Майне председатель местного сельсовета Котельников провёл сход граждан трёх сел. Чтобы не сорвать сроки пуска гидроэлектростанции, стройку объявили народной, постановив отработать на стройплощадке каждому взрослому по 5 рабочих дней⁴. В канун праздника Октябрьской революции произошло укрупнение колхоза им. Молотова и 7 ноября была начата подача электроэнергии с построенной межколхозной ГРЭС. Правда, к дню «Сталинской Конституции» (5 декабря) свет зажётся только в 200 домах. В ближайшее время, рапортовала газета, должна начаться механизация производства⁵. «Передовики строительства ГЭС – Козина, Краснов, Совалев И. Ф., Корчагин А. Г., Коротко П. М. и др.» [так в тексте – С. П.] – получили премии⁶.

1 Там же. С. 157-159.

2 Там же. 16 мая 1946. С. 2.

3 Там же. 23 марта 1950. С.

4 Там же. 25 мая 1950. С. 2.

5 Там же. 5 декабря 1950. С. 1.

6 Там же. 8 марта 1951. С. 1.

Должен сказать, что это был для района уникальный и в целом позитивный эксперимент. Колхозы имени Нариманова (деревня Аллагулово) и 1-е мая (Моисеевка) вынуждены были решать проблему механизации производства иным способом: зимой 1951/1952 г. они подали заявку на ветродвигатели¹.

Другим путём пошли в городе Мелекесе и в р. п. Мулловка. Здесь освещением поселений занимались крупные предприятия за счёт собственных мощностей. Генерировали электроэнергию с помощью турбин работающих на торфе, дровах или же на дизельном топливе. Так, летом 1950 г. на сессии Мулловского рабочего поселкового совета рассматривался вопрос электрификации близлежащего рабочего посёлка Стригальщиков. Учитывая то, что в том году на местной суконной фабрике планировалось поставить дополнительную турбину на 1000 квт, предложили излишек энергии (до 250 квт) пустить на нужды жителей. Этого было бы достаточно, чтобы осветить весь посёлок и электрифицировать три колхоза. В пользу проекта говорило и то, на складах фабрики хранилось много закупленного электрооборудования, которое можно было использовать для общественных нужд².

В городе Мелекесе мы сталкиваемся с постоянным дефицитом электроэнергии не только в быту, но и в производственном секторе. Возьмём одно из крупнейших предприятий города – механический завод. В начале 1951 г. там было закончено строительство нового здания для электростанции, а летом начался монтаж дизеля. Только этот пуск электростанции позволял заводу выйти на полную мощность. Оборудование и само строительство обошлось заводу в полтора млн руб. – по тем временам гигантскую сумму³.

В 1950 г. началась реконструкция энергохозяйства местного льно-прядильного комбината. Его энергетическая база представляла собой разрозненные старые силовые установки в отдельных корпусах с трансмиссионной схемой распределения энергии по потребителям. Работали они на дровах (суточное потребление 30-35 куб.м⁴). В конце этого года был запущен новый машинный зал. Мощность новой силовой установки превысила в три раза совокупную мощность прежних. Это позволило перейти от устаревшего трансмиссионного распределения энергии к электроприводам. По сравнению с 1940-ми – началом 1950-х годов число моторов на производственных машинах предприятия выросло почти в 50 раз. Станочный парк по разным категориям увеличился от 14% до 30%. Мощность вентиляционных установок – на триста с лишним процентов. С экономической точки зрения удельный расход топлива на выработку единицы электроэнергии только в первый квартал 1951 г. сократился на 9,1%, а к концу года дальнейшая модернизация должна была сэкономить ещё 7-8% топлива⁵.

Мощности так называемой гидроэлектростанции № 2 было недостаточно для бытовых нужд. В силу этого в 1950 г. горкомхоз начал строительство первой очереди городской электростанции. Сам по себе факт того, что стройка шла параллельно с возведением Куйбышевского гидроузла, говорит об остроте энергодефицита. Задачу обеспечить горожан светом должна была решить силовая установка – паровой

1 Там же. 27 февраля 1952. С. 3.

2 Там же. 8 июня 1950. С. 2.

3 Там же. 26 июля 1951. С. 2.

4 Штурмовик. 2 апреля 1933. С. 2.

5 Сталинское знамя. 22 июня 1952. С. 2.

локомотив «ЛМ-8». Строили ускоренно – к годовщине Октябрьской революции. Спешка к праздничной дате дала ожидаемый результат. Фундамент соорудили без цементной подушки; поршневая группа локомотива была изначально негодная; система питания дала течи и давление пара вместо 12 атм. оказалось только 8, что привело к потере четверти мощности. Через два месяца локомотив встал. За девять месяцев потребовалось три капитальных ремонта (кстати, только второй обошёлся в 20 200 руб., а третий – в более 16 000 руб.). Другой локомотив («ЛАНЦ») также ремонтировался ежегодно. Параллельно началось строительство второй очереди станции. Но, как констатировали проверяющие, оно ведётся без чертежей, механик некомпетентен, запчасти в срок не изготавливаются, трудовая дисциплина низкая. «Здесь заведено: одни монтируют, другие – демонтируют. Одним — это прибыльно, а другим – культурно-просветительским учреждениям и жителям города – убыточно, приходится сидеть без света». Ревизоры суммировали: если первоначальная смета всего строительства составляла чуть больше пятисот тысяч рублей, то уже сейчас, ещё до завершения второй очереди, расходы близки к 400 тыс. Только ЛМ-8 при эксплуатации недовыработал 94 554 квт/ч электроэнергии, а перерасход твёрдого топлива составил 355 куб. м. (локомотивы работали на дровах. Ежегодное потребление доходило до 12 тыс. куб. м. дров¹). За семь месяцев работы убытки станции достигли 82 тыс. руб.².

Как следствие, из-за ремонта энергоустановки в городе в ноябре-декабре 1951 г. отмечались перебои с электроснабжением³. Городской кинотеатр «Октябрь», оснащённый киноаппаратурой новейшего типа, ввиду проблем с электроэнергией не мог с толком её использовать: «Почти ежедневно во время сеансов... она выключается на 5-10 минут по нескольку раз или же подается электроэнергия пониженного напряжения». Особенно плохо дело во время детских киносеансов⁴, т. е. утром и днем в пик производственных нагрузок.

В местную газету потоком шли жалобы мелекесцев на перебои с электричеством. Так, некий Бычков, проживавший на улице им. Серебрякова писал: с декабря 1951 г. у меня в доме электричество, но с керосиновой лампой я не расстаюсь. Вечерами электроэнергия подается нерегулярно и «слабого накала». О сходных проблемах сообщали жители улицы им. Аблова⁵. Ночью и по утрам не горел свет в домах по улицам Самарской и Хмельницкой⁶, вынуждено перешли на керосиновые лампы обитатели домов по улице Пушкина⁷.

Горожане реагировали на ситуацию частушкой:

Электричество у нас
не горит, моргает,
Лампа, свечка и фонарь
Светить помогают⁸.

1 Сталинское знамя. 17 октября 1952. С. 4.

2 Там же. 24 августа 1951. С. 4.

3 Там же. 24 января 1952. С. 4.

4 Там же. 2 декабря 1951. С. 4.

5 Там же. 30 марта 1952. С. 4.

6 Там же. 19 ноября 1952. С. 4.

7 Там же. 9 октября 1953. С. 3.

8 Там же. 1 октября 1952. С. 4.

Но и с керосином было не благополучно. В письмах в газету горожане буквально вопиют: в городе только одна керосиновая лавка. Да и там из-за неповоротливости продавцов большие очереди и не всегда ассортимент. Особо плохо организована торговля керосином на окраинах города: совсем нет её на Зайцевом, Первомайском и других посёлках. Торговля на «развозках» до сих пор отсутствует¹. Не было в торговле и свечей².

Своеобразный итог бесконечной эпопеи с ремонтом городской электростанции в конце 1952 г. подвёл корреспондент «Сталинского знамени» П. Зотов: «В течение длительного времени работники городской электростанции оправдывались тем, что оборудование требует ремонта... Ремонт давно закончен, затрачены большие деньги, а хорошего света жители так и не видят. Часто остаются без света школы, учреждения, квартиры жителей. Очень часто бывает и так, что свет то потухнет, то снова загорится, или дает такой накал, что снова зажигаются лампы, свечи, фонари». Часто срывались занятия в вечерней спортшколе³. Горожане конкретизировали: после шестимесячного ремонта улучшений нет. Свет на улице Неверова даётся с большими перерывами, не более двух-трёх раз в неделю и то на короткое время. Особенно страдают школьники, которые есть почти в каждой семье⁴.

Таким образом, по меньшей мере в Мелекесском районе, «большую» энергию ждали. Да, судьба переселенцев из затопляемых районов была трагичной⁵. Однако, повторяю, большинство надеялись на лучшее, и не только на дешёвую электроэнергию. Расчёт был на превращение Черемшана в судоходную реку. Один пример лета 1953 г.: в честь Дня Военно-морского флота шестеро членов городской организации ДОСААФ совершили шлюпочный поход по Черемшану от Мелекесса до села Никольское. 70 км прошли за 13 час. Могли бы и быстрее, но возникли «большие трудности, связанные с преодолением многочисленных перекатов и мелей на реке»⁶.

К подъёму вод Черемшана готовились. В южной, юго-восточной и юго-западной частях Мелекесса развернулось строительство дренажных сооружений с насосными и электростанциями. Русло реки от автогужевого моста до реки Ерыкла было расчищено и превращено в судоходное. Предполагалось, что Чёрное озеро соединится с Черемшаном. Такие же планы были и в отношении притока Черемшана – Мелекески. При её расчистке к концу лета 1953 г. было уже вынута около 100 тыс. куб. м земли⁷.

Правда, не стоит переоценивать способность людей к «самопожертвованию». Выпуск Государственного займа развития народного хозяйства СССР 1951 года на «финансирование строительства Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций на р. Волге» встретил здесь достаточно прохладную реакцию. Этот заём общей суммой 30 млрд руб. выпускался на 20 лет (до 1 октября 1972 г.). В первые четыре часа открытия подписки 3 мая в районе подписались на 950 тыс. руб. На

1 Сталинское знамя. 29 октября 1952. С. 4.

2 Там же. 26 декабря 1952. С. 2.

3 Там же. 28 ноября 1952. С. 4.

4 Там же. 24 декабря 1952. С. 4.

5 См., напр.: Бурдин Е. А. Затопленные святыни Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск, 2017.

6 Сталинское знамя. 8 июля 1953. С. 4.

7 Там же. 28 августа 1953. С. 2.

следующий день подписка дала 1 807 000 руб. Но это был, скорее, показатель способности местных властей мобилизовать население: «живых денег» было собрано только 37 000 руб.¹ Остальные взносы представляли собой непогашенные облигации прошлых займов. Подготовка ложа водохранилища колхозами и городскими предприятиями района фактически саботировалась. Делянки вырубались медленно и с грубыми нарушениями технологии².

Эти небольшие зарисовки, в основном по данным периодики, лишней раз свидетельствуют, на мой взгляд, о дифференцированной реакции населения на сооружение Куйбышевской ГЭС. Причём, как в данном случае, не столько из-за социальных различий, а из-за географии проживания. Завышенные ожидания большинства населения и особенно районного руководства вытекали из конкретных нужд народного хозяйства и повседневной практики обычных людей. В вину властям и экспертам можно, пожалуй, поставить линейность мышления и субъективность оценки последствий перекрытия Волги. К сожалению, мы в этом, видимо, недалеко ушли от предшественников.

Литература:

1. Российский государственный архив экономики (г. Москва).
2. Государственный архив новейшей истории (г. Ульяновск).
3. Сталинское знамя (Орган Мелекесского Райкома ВКП(б) и Районного Совета депутатов трудящихся). 1946-1953.
4. Штурмовик (Орган парткома Комитета ВЛКСМ и союза текстиль Мелекесской льно-прядильной фабрики). 1933.
5. Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/55251>.
6. Инженерно-геологические и геотехнические исследования по Камышинскому створу на р. Волге; под общ. ред. проф. М. М. Гришина. Вып. XII. М., 1939. 423+2 с.
7. Колхозные гидростанции; Галактионов В. Д. и др. М. – Л., 1936. 162+2 с.
8. Материалы изысканий, исследований и проектирования ирригации Заволжья и Камышинской платины и гидростанции на р. Волге. Сборник Нижневолгопроекта. Вып. VIII. М. – Л., 1938. 260+1 с.
9. Симбирский-Ульяновский край в ритмах XX века. Очерки истории; гл. ред. Н. В. Липатова. Ульяновск, 2016. 478 с.
10. Баранов П. Камышинская плотина: закат «проекта века». URL: <http://infokam.su/n27236.html>.
11. Бурдин Е. А. Затопленные святыни Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск, 2017. 191+1 с.
12. Кондрашин В. В., Пеннер Д. Голод: 1932—1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). Самара-Пенза, 2002. 432 с.
13. Кондрашин В. В. Голод 1932—1933 годов. Трагедия российской деревни. М., 2008. 520 с.

¹ Сталинское знамя. 5 мая 1951. С. 1.

² Сталинское знамя. 20 ноября 1953. С. 4.

ПРОХОРОВА Н. В. (г. Самара, Самарский университет),
ГОЛОВЛЁВ А. А. (г. Самара, СГЭУ),
ПРОКОПЕНКО И. В. (г. Ульяновск, УГПУ)

О НАКОПЛЕНИИ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ПОЧВАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ

К важнейшим геохимическим особенностям необиосферы многие авторы относят металлизацию ее биогенных и абиогенных компонентов, что связано с масштабной производственной деятельностью человека. Благодаря антропогенной деятельности в техногенный биогеохимический круговорот вовлекается все большее количество самых разнообразных металлов (Водяницкий, 2008; Мотузова, Карпова, 2013; Levit, 2001). Элементы, обладающие свойствами металлов и металлоидов и атомной массой более 50, образуют группу тяжелых металлов. Вследствие высокой токсичности и способности накапливаться в живых организмах, тяжелые металлы причисляются к супертоксикантам (Майстренко и др., 1996; Давыдов, Тагасов, 2002).

Начиная со второй половины XX в., в регионах России и зарубежных странах ведутся активные геохимические и биогеохимические исследования тяжелых металлов. В частности, определяются фоновые концентрации тяжелых металлов для конкретных географических регионов и ландшафтов, изучается их токсичность, выявляется соотношение масс естественного и техногенного поступления в окружающую среду. Биогеохимическими исследованиями установлено, что загрязнение природной среды тяжелыми металлами вызывает обратимое или необратимое изменение биогеохимической структуры биогеоценозов, приводящее к возникновению многих экологических проблем, связанных как со стабильностью функционирования экосистем, так и со здоровьем человека (Башкин, 2007).

Известно, что и естественное почвообразование, и антропогенная трансформация почвенного покрова характеризуются целым рядом диагностических признаков. Геохимические особенности природных почв и педогенных культурных слоев несут ценную информацию как для почвоведов и экологов, так и для археологов. Данные о химическом составе палеопочв и соотношении тех или иных химических элементов в их горизонтах позволяют определить характерные черты естественного почвообразования, имевшие место в конкретные исторические периоды, а также установить особенности хозяйственной жизни населения в тот или иной исторический период.

Особенности полиметаллического загрязнения почв связывают в основном с современным техногенезом, что в целом справедливо, но геохимические исследования субстратов культурного слоя и палеопочв достоверно показывают ведущую роль человеческой деятельности в загрязнении экосистем металлами с началом активного природопользования.

Важность установления геохимических особенностей природных почв и педогенных культурных слоев для почвоведов, экологов и археологов подтверждается

на примере региональных исследований разновозрастных погребенных и современных почв (Дергачева и др., 1996, 2003; Иванов и др., 1997; Васильева, 1999; Прохорова, 2002, 2007; Прохорова и др., 2014).

В результате многолетних эколого-геохимических исследований было выявлено, что почвы лесостепных и степных ландшафтов Самарского Поволжья достоверно различаются по уровню содержания техногенных тяжелых металлов с выраженным максимумом концентраций в почвах лесостепи (Прохорова, 2013). Различия эти связываются с более высоким уровнем промышленного освоения лесостепных ландшафтов по сравнению со степными ландшафтами, и подтверждаются данными палеоанализа, основанного на сопоставлении средних концентраций металлов в современных и погребенных почвах, относящихся к одним и тем же ландшафтам.

Для проведения палеоанализа нами использовались данные М. И. Дергачевой с соавт. (1996, 1997, 2003) о количественном содержании тяжелых металлов в погребенных почвах курганов в лесостепной и степной зоне Ставропольского, Красноярского (лесостепь) и Нефтегорского (степь) районов Самарской области. Эти данные охватывают период последних 4,0-4,5 тыс. лет (от эпохи ранней бронзы до современности). Среднее содержание тяжелых металлов (*Cr, Cu, Zn, Pb, Ni, Co, V, Sr, Rb, Mn*) в современных почвах тех же ландшафтов оценивалось по данным за 1991-2002 гг. (Прохорова, 2002). При проведении исследований использовались сходные методы многоэлементного анализа, что позволило получить сравнимый количественный материал для оценки эколого-геохимической эволюции черноземных почв лесостепи и степи Самарского Поволжья в голоцене.

Сравнение современных уровней содержания тяжелых металлов в черноземах указанных районов Самарской области показало, что для большинства элементов они существенно различаются. Более высокие значения концентраций анализируемых элементов выявлены в лесостепных почвах Красноярского и Ставропольского районов, а более низкие – в степных почвах Нефтегорского района. Максимальное среднее содержание *Pb, Cr, Ni, Mn, Zn, Cu* характерно для лесостепных почв Ставропольского района. Минимальные концентрации практически всех исследованных элементов выявлены в почвах Нефтегорского района. Почвы Красноярского района, в сравнении с почвами Ставропольского и Нефтегорского районов, значительно обогащены *Sr, Rb, V*. В почвах Красноярского района достаточно велики концентрации всех остальных элементов. Особенно велико содержание *Co*, которое почти равно его содержанию в почвах Ставропольского района.

Концентрации тяжелых металлов в современных почвах Нефтегорского района, представленных черноземами обыкновенными и южными, сравнивались нами с концентрациями тяжелых металлов в погребенных почвах этого района, залегающих под курганами разного возраста: 4500-4250 лет назад (эпоха ранней бронзы), 4250-4000 лет назад (эпоха средней бронзы, время существования ямно-полтавkinской и полтавkinской культур) и 4000-3200 лет назад (потаповский культурный тип) (Дергачева и др., 2003). Сравнительный анализ данных по содержанию тяжелых металлов в степных черноземах эпохи ранней и средней бронзы показал, что концентрации большинства элементов достаточно близки к современному уровню. Во всяком случае, это один порядок цифр, а отклонения в ту или иную сторону для части элементов могут находиться в пределах допустимой ошибки.

Оценка отклонений по сравниваемым вариантам выявила следующее. В палеопочвах по отношению к современному уровню выше содержание *Pb, Cr, Ni, Co, Cu, V*. В современных почвах несколько больше *Rb*, а в степных почвах всех рассматриваемых исторических периодов очень близки концентрации *Zn*. Особой спецификой отличаются *Mn* и *Sr*: на современном фоне отмечено более низкое содержание *Mn* в почвах эпохи ранней бронзы и более высокое – в почвах эпохи средней бронзы, а по *Sr* – наоборот.

Коэффициенты временного рассеяния, которые рассчитывались как отношение концентрации элемента в современных почвах к его концентрации в почвах наиболее раннего из рассматриваемых исторических периодов (в данном случае – эпохи ранней бронзы), для изученных техногенных элементов составляют следующий убывающий ряд: $Zn_{0,83} - Cu_{0,79} - V_{0,71} - Pb_{0,69} - Cr_{0,61} - Ni_{0,31} - Co_{0,28}$. Он демонстрирует отсутствие техногенного привнесения тяжелых металлов в современные степные почвы Заволжья.

Расположенный в центральной лесостепной части Самарской области Красноярский район характеризуется распространением выщелоченных и типичных черноземов и умеренным техногенным прессингом. Современный уровень содержания тяжелых металлов в почвах района сравнивался с аналогичными показателями почв, погребенных под курганами эпохи ранней бронзы (эпоха в целом и ее самый ранний период) и эпохи средней бронзы (потаповский культурный тип) (Прохорова, 2002; Дергачева и др., 2003).

В современных почвах Красноярского района, по сравнению с почвами эпохи ранней бронзы, значительно выше содержание *Cu, Zn, V, Co, Pb, Mn, Cr*; отмечена также тенденция к повышению содержания *Rb* и *Sr*. При этом для всех рассматриваемых исторических этапов концентрации большинства анализируемых элементов выше в современных почвах. Исключением являются *Ni, Sr* и *Rb*, содержание которых не полностью подчиняется основной закономерности. Концентрация *Ni* была достоверно более высокой в эпоху ранней бронзы, затем она практически стабилизировалась от эпохи средней бронзы к современности, демонстрируя некоторый тренд к снижению в современных почвах. Содержание *Rb* и *Sr* подчинялось неустойчивому тренду к накоплению от эпохи ранней бронзы к средней бронзе со стабилизацией (*Sr*) или некоторым снижением (*Rb*) в современных почвах. Учитывая тот факт, что разница концентраций *Sr* и *Rb* в палеопочвах эпохи средней бронзы и современных почвах находится в пределах ошибки, можно считать, что их концентрация также слабо возростала от ранних палеопочв к современному периоду. Элементный ряд, построенный по коэффициентам временного рассеяния, имеет следующий вид: $Cu_{2,54} - Zn_{1,92} - V_{1,80} - Co_{1,71} - Pb_{1,63} - Mn_{1,5} - Cr_{1,45} - Sr_{1,22} - Rb_{1,17} - Ni_{0,71}$. Подобный элементный ряд иллюстрирует обогащение современных почв лесостепи Заволжья тяжелыми металлами.

В Ставропольском районе образцы для геохимических исследований отбирались в его правобережной части на Самарской Луке, вблизи с. Малая Рязань из Малорязанского Могильника I, погребенные почвы которого датируются 7-9 в. н.э. (Дергачева и др., 2003). В качестве современного материала для сравнения использовались геохимические данные по черноземам Самарской Луки (Прохорова, 2003). Согласно элементному ряду, построенному по коэффициентам временного рассеяния ($Cu_{9,47} - Cr_{3,78} - Sr_{3,19} - Co_{2,94} - Zn_{2,53} - Ni_{1,83} - Pb_{1,65} - Rb_{1,05} - Mn_{0,83} - Mo_{0,83} - V_{0,61}$), в современных

почвах правобережной лесостепи содержится существенно больше *Cu*, *Cr*, *Sr*, *Co*, *Zn*, *Ni*, *Pb*, по сравнению с почвами средневековья, в которых, в свою очередь, выявлены более высокие концентрации *Mo*, *Mn* и *V*.

Сравнительный анализ современных и погребенных почв наглядно показывает роль техногенеза в обогащении почвенного покрова лесостепи Самарского Поволжья тяжелыми металлами. Концентрации техногенных тяжелых металлов в палеопочвах могут использоваться в качестве «чистого» фона при экологическом мониторинге территории Самарского Поволжья и проведении региональных эколого-геохимических исследований.

За пределами Самарского Поволжья в 2013 г. нами были произведены почвенно-геохимические исследования в пределах Болгарского городища (X-XV вв.), расположенного в Спасском районе Республики Татарстан. На территории Болгарского музея-заповедника представлена материальная культура столицы средневековой Волжской Болгарии (Прохорова и др., 2014).

Объектом полевых почвенно-геохимических исследований служил культурный почвенный слой, вскрытый в археологическом раскопе № 193 (кв. Г16). Раскоп расположен в центральной части Болгарского городища и находится в 350 м юго-западнее Большой мечети, в 370 м от здания администрации Болгарского музея-заповедника, а также в 70 м южнее ул. Назарова.

В археологическом раскопе № 193 был зачищен участок южного борта, по которому производилось описание морфологического строения культурного слоя. Общая мощность вскрытого археологическими раскопками культурного слоя составляет 3 м. При морфологическом изучении лицевой стенки южного борта археологического раскопа № 193 были установлены следующие горизонты: Гор. I 0-30 см, Гор. II 30-110 см, Гор. III 110-140 см, Гор. IV 140-188 см, Гор. V 188-220 см и Гор. VI 220-300 см. По общепринятой методике из средней части каждого горизонта (в гор. I – с глубины 0-15 см) были взяты образцы почв для лабораторного химического анализа.

Определение макро- и микроэлементов (*Ca*, *P*, *Mg*, *Fe*, *Mn*, *Cu*, *Zn*, *Ni*, *Pb*) осуществлялось методом спектрометрии с индуктивно связанной плазмой и методом рентгенофлуоресцентного анализа.

Содержание указанных химических элементов в горизонтах культурного слоя археологического раскопа сопоставлялось с современным уровнем содержания тех же элементов в естественных почвах с использованием региональных фоновых показателей для территории Среднего Поволжья (Прохорова, 2013) и показателей местного фона, в качестве которого использовались данные о содержании химических элементов в верхнем гумусовом горизонте раскопа (табл.).

По результатам археологических исследований было установлено, что в районе раскопа № 193 в средневековую эпоху (в домонгольский и золотоордынский периоды) располагалось производство, связанное с обработкой цветных металлов. Этот аспект достоверно подтверждается геохимическими данными. В частности, на это указывает сверхвысокое содержание *Cu* (от 362,12 мг/кг в болгарском культурном слое до 940,96-951,61 мг/кг в слоях позднеордынского и нового времени). Почвенные анализы выявили максимальные концентрации *Pb* в болгарском (139 мг/кг) и позднеордынском (109 мг/кг) слоях и высокие концентрации *Zn* (103-152 мг/кг) в позднеордынском и раннеордынском слоях и в болгарском слое (150 мг/кг). Извест-

Таблица. Среднее содержание химических элементов в почвенных горизонтах археологического раскопа № 193 (мг/кг воздушно-сухой почвы)

Элемент	Горизонты, см						Рег. фон
	0-30	30-110	110-140	140-188	188-220	220-300	
Mg	6600	6780	8100	9540	8400	6480	9107
P	5016	9548	10472	12320	13596	14476	480
Ca	5835,5	21109,4	22276,5	28213,5	24846,4	24846,4	24938
Fe	21630	19250	17570	18970	17640	16590	33592
Ni	32	46	41	47	37	37	28,6
Cu	26,16	951,61	940,96	647,16	390,22	362,12	26,5
Zn	54	153	103	126	152	150	75,5
Pb	10,00	126	109	108	80	139	11,2

но, что в качестве лигатуры в изделиях из цветных металлов с Болгарского городища использовались *Pb* и *Zn*, а в качестве микропримесей присутствовали *Fe* и *Ni*, также выявленные в почвенных образцах. Последнее обстоятельство вполне коррелирует с наличием в образцах позднеордынского, раннеордынского и болгарского слоев определенного количества *Fe* и *Ni*, причем содержание обоих элементов превышает региональный фон современных почв.

Очень высокие и высокие концентрации *P* в болгарском, позднеордынском и раннеордынском культурных слоях раскопа и *Ca* в тех же культурных слоях также свидетельствуют о нахождении здесь производства цветных металлов в древности. Чрезвычайно высокие концентрации *P* объясняются его накоплением в качестве отхода металлургического производства. Высокое содержание *Ca* в нижних слоях раскопа отражает его активное использование в металлургическом производстве в раннем домонгольском периоде.

Таким образом, геохимические исследования разновозрастных почвенных образцов культурного слоя из раскопа № 193 Болгарского городища достоверно подтвердили археологические данные о том, что на этом месте находился и долгое время функционировал металлообрабатывающий теплотехнический объект, связанный с рафинированием и литьем изделий, в первую очередь, из *Si*. Используемые в болгарский, позднеордынский и раннеордынский периоды примитивные технологии производства цветных металлов способствовали загрязнению почвенного покрова примыкающих локальных территорий тяжелыми металлами, уровень которого существенно превосходил или был соизмерим с показателями для современных почв промышленных зон.

Литература:

1. Башкин В. Н. Экологические риски: расчет, управление, страхование. М.: Высшая школа, 2007. 360 с.
2. Васильева Д. И. Состав и свойства почв, сформированных на разновозрастных курганах Самарского Поволжья // Материалы по изучению русских почв. Вып. 1 (28). СПб., 1999. С. 64-66.

3. Водяницкий Ю. Н. Тяжелые металлы и металлоиды в почвах. М.: ГНУ Почвенный институт имени В.В. Докучаева РАСХН, 2008. 164 с.
4. Давыдов С. Л., Тагасов В. И. Тяжелые металлы как супертоксиканты XXI века. М.: Издательство РУДН, 2002. 150 с.
5. Дергачева М. И., Иванов А. И. К вопросу изучения динамики тяжелых металлов в почвах Самарской области // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Самара, 1996. С. 77-80.
6. Дергачева М. И., Мотузова Г. В., Карпова Е. А. Микроэлементный состав палеопочв разного возраста как основа изучения эволюции эколого-геохимического состояния почв в голоцене // Современные методы эколого-геохимической оценки состояния и изменений окружающей среды: Доклады междунар. школы. Новороссийск, 2003. С. 56-62.
7. Иванов А. И., Дергачева М. И., Кузнецов П. Ф. Опыт сравнительного анализа подкуранных и современных почв по содержанию элементов тяжелых металлов // Проблемы взаимодействия природы и человека в Среднем Поволжье. Самара, 1997. С. 28-31.
8. Майстренко В. Н., Халитов Р. З., Будников Г. К. Эколого-аналитический мониторинг супертоксикантов. М.: Химия, 1996. 319 с.
9. Мотузова Г. В., Карпова Е. А. Химическое загрязнение биосферы и его экологические последствия. М.: Издательство Московского университета, 2013. 304 с.
10. Прохорова Н. В. Тяжелые металлы в почвах административных районов Самарской области // Вестник Самарского государственного университета. Естественнонаучная серия. Специальный выпуск. 2002. С. 183-187.
11. Прохорова Н. В. Оценка полиметаллического загрязнения почвенного покрова Самарской Луки // Известия Самарского научного центра РАН. 2003. Т. 5. № 2. С. 295-304.
12. Прохорова Н. В. Палеоанализ в региональном эколого-геохимическом мониторинге почв // Пространственно-временная организация почвенного покрова: Теоретические и прикладные аспекты: Матер. междунар. науч. конф. СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2007. С. 90-94.
13. Прохорова Н. В. Металлы и металлоиды в лесостепных и степных ландшафтах Самарской области // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 3 (7). С. 2328-2332.
14. Прохорова Н. В., Головлёв А. А., Прокопенко И. В., Семькин Ю. А., Бочаров С. Г., Ситдинов А. Г. Почвоведение и археология: взаимосвязь в исследовании Болгарского городища // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 1 (4). С. 1105-1110.
15. Levit G. S. Biogeochemistry - biosphere - noosphere: the growth of the theoretical system of Vladimir Ivanovich Vernadsky. Berlin: Verl. für Wiss. und Bildung, 2001. 116 p.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САРАПУЛЬСКОГО ЗЕМСКОГО МУЗЕЯ (1909 -1917 гг.)

Реформы 1860 -1870- х гг. затронули важные аспекты жизни не только государства, но и общества, открыли новую страницу в истории России.

В это время увлеченность наукой оценивалось обществом как высоко нравственное занятие. В свою очередь, интерес к создающейся научной дисциплине находил коллективное выражение: люди создавали добровольные научные общества, объединяясь в них вне зависимости от своего социального статуса и профессиональной деятельности.

Возможно, подобное явление стало следствием социальной модернизации, укоренившейся в России в пореформенный период. Отличительной чертой научной деятельности этой эпохи стало все большее внимание к изучению экономики, истории, традиций, культуры, природного наследия отдельных регионов страны, что в дальнейшем выразилось в создании научно - краеведческих обществ.¹

Систематические исследования силами представителей местной интеллигенции на территории удмуртского Прикамья связаны с деятельностью Сарапульского земского музея, основанного энтузиастами в 1909 г. и переданного в 1913 г. Обществу изучения Прикамского.

В решении о создании музея указывалось: «Сарапульское земство, заслушав в очередную сессию 1909 г. доклад уездной управы об учреждении при Управе музея, постановило: признать желательным и уполномочить Управу на прием пожертвованных вещами и деньгами для будущего музея. Устройство музея, являющемся крупным центром Среднего Прикамья, будет иметь важное значение не только для Сарапула, но и для окрестных местностей. В этом музее предполагается организация отделов: по археологии, этнографии, нумизматике, естественным наукам и прикладным знаниям. Важно устроить библиотеку изданий, имеющих отношение к местному краю. В настоящее время разного рода редкие предметы, имеющие ценность в смысле изучения местной жизни: археологические древности и другое, сосредотачиваются в частных руках, теряются безвозвратно, и чем дальше идет время, тем более теряется памятников старины и местного быта».²

Одной из основополагающих функций учреждения была научно-просветительская деятельность «популяризация знаний вообще, при посредстве изучения Прикамского края».³

1 Мельникова О. М. Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний, (вторая половина XIX - начало XX вв.), библиограф. слов.-справ. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2007. С. 2.

2 ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед. хр. 6, л. 1.

3 ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1. Правила устройства и содержания Сарапульского музея. 16 октября 1909 г.

Таким образом, краеведческое направление в работе исследователей становится приоритетным, а такое направление как этнографическое краеведение стало объектом внимания и требовало научного подхода.

Но среди учредителей музея не было, ни профессионалов-этнографов, ни историков вообще: М. С. Тюнин был председателем Сарапульской земской управы, Л. К. Круликовский – по образованию энтомолог, служил в акцизном ведомстве, С. Н. Миловский – писатель, Ф. В. Стельцов – врач, Н. М. Мусерский – секретарь уездной земской управы, Н. Е. Ончуков – фельдшер, позднее издатель газеты «Прикамская жизнь», П. П. Беркутов – художник, преподаватель Алексеевского реального училища.¹

Планы основателей, патриотов своей малой родины были достаточно амбициозными и при всей своей целеустремленности, настойчивости они понимали, что без профессионалов поставленная задача была невыполнима.

Решение проблемы по научному комплектованию, изучению и популяризации этнографического наследия осуществлялось при активном взаимодействии с профессионалами, в том числе и этнографами.

Так в отчете Правления Общества изучения Прикамского края за 1915 г. есть информация о Почетных членах, одним из которых был избран этнограф Д. К. Зеленин известный российский этнограф, уроженец Сарапульского уезда вятской губернии, «за его научные работы по Изучению Прикамского края в области этнографии и за его полезные советы, которые он охотно дает местным работникам по вопросам его специальности». Сохранились письма ученого в музей о поддержке его собирательской деятельности.²

Подобный тандем привел к положительным результатам: количественный состав предметного ряда этнографии увеличивался в разы. Материалы своих изысканий Общество и музей стали издавать свои «Известия», в которых печатались краеведческие статьи.³

Этнографический материал, представленный в виде вещей, предметов быта, культуры народов края формировался со дня основания музея. Несмотря на скудные финансовые возможности в период с 1909 по 1913 г. музей комплектовался этнографическими предметами, полученными в дар, реже приобретенными у населения уезда. Покупки делались в крайне редких случаях «...когда та или иная вещь заслуживала внимания, а на приобретения ее бесплатно надежды не было».⁴

Из первых поступлений необходимо отметить - коллекцию русских, удмуртских и татарских головных уборов и вышивки, поступившие в 1909 г. от одного из основателей музея, председателя Сарапульской земской управы М. С. Тюнина.⁵

1 Мельникова О. М. 100 лет профессиональной археологической традиции в Удмуртском Прикамье / О. М. Мельникова // Институт культуры: баланс традиций и инноваций: межрегиональная научно-практическая конференция (Сарапул, 2009 г.): тез. докл. Сарапул: Сарапульская типография, 2009. С. 30.

2 Тюнин М. Отчет правления О-ва изучения Прикамского края за 1915 год /Отдельные оттиски из «Известий Общества изучения «Прикамского края». Сарапул: Типография Л. Ф. Пешехонова в Сарапуле, 1915. С. 4.

3 Леонидова Т. Старины седой хранители /Т. Леонидова // Известия УР. 1999. 18 мая. 6. Краткий отчет о деятельности Сарапульского земского музея за первый год его существования с 5 апреля 1909 г. по 5 апреля 1910 г. Сарапул: Типография Н. Е. Ончукова, 1910. С. 2-3.

4 Краткий отчет о деятельности Музея Сарапульского уездного земства за время с 5 апреля 1911 г. по 1 января 1912 г. // Труды Сарапульского земского музея. Вып. 3. Сарапул, 1913. С. 64.

5 Касимова Е. А. Указ. соч. С. 256.

В 1912 г. появились затруднения в пополнении этнографического комплектования: в этом году «поступило в музей <...>предметов по этнографии – 23».¹

В отчете о деятельности музея Сарапульского Уездного земства с 1-го января 1912 г. по 1-е января 1913 г. обозначены причины этого явления: «Почти совсем, опять-таки, по такой же фатальной причине – отсутствию средств, – не затронут отдел этнографии. Правда есть отдельные ценные предметы из быта вотяков, и проч., но только отдельные, не рисующие целиком какую-либо сторону жизни инородцев нашего края. Это очень печально, так как на наших глазах, инородцы все более и более сливаются с коренным населением и теряют характерные черты своего костюма, да и вообще быта. Желательно, чтобы лица, сочувствующие целям задачам нашего музея, по возможности, обратили свое внимание на это обстоятельство и оказали посильное содействие в пополнении этнографического отдела. Это тем более легко, что приступать к коллектированию этнографического материала возможно после очень незначительной подготовки».²

Ситуация кардинально изменилась в следующем 1913 г. появилась возможность приобретать предметы. Было «куплено: <...> предметов по этнографии 172, среди которых следует отметить полный праздничный костюм черемиски Ужумского уезда, дер. Тушнур, близ с. Новаго – Тарьяла, и такой же костюм девушки вотянки с Шаркана, Сарапульского уезда, с дополнением вещей для замужней женщины, приобретенный в конце восьмидесятых годов местным художником, теперь покойным, Африканом Павловичем Беркутовым и заключающий в себе головных и шейных украшений из старинного серебра по номинальной стоимости на 28 рублей; старинного оружия».³

В 1915 г. при активном участии Общества изучения Прикамского края по отделу этнографии были получены новые материалы. Поступило: «4 шт. накрючников, или крюковников из с. Токмаши, в 25 вер. От г. Елабуги, и следующие вотские вещи, собранные по поручению Правления, Л. А. Беркутовым по Шарканской вол. сарапульск. уезда: 3 нагрудника (муресь-кшедь), 6 платков (кунь-серго); подол платья (шорд-дерема), рубашка с вышитыми рукавами (дэрем), два вышитых рукава от рубашки; рукав вышитый шелками; вышитое полотенце (надевается на голову); войлочная шляпа; шапка жреца; синяя суконная; кичка и платок; туес с двумя ковшами и др. вещами шалаша...».

Общество изучения Прикамского края просуществовало вплоть до 1918 г. и по сути, являлось научно-культурным, просветительским центром Прикамья. В 1929 г. Общество изучения Прикамского края, как и многие краеведческие общества в СССР, окончательно прекратило свою деятельность. Несмотря на это надо отметить, что за весь период своей деятельности музей никогда не закрывался, а этнографические собрания, собранные до 1917 г. легли в основу Музея истории и культуры Среднего Прикамья.

1 Деятельность общества в отчетном году / Общество изучения Прикамского края. Отчет со дня основания общества по 31 декабря 1914 года. Сарапул: Типография газеты «Прикамская жизнь», 1915. С. 17.

2 Тюнин М. Отчет о деятельности Музея Сарапульского Уездного земства с 1 января 1912 года по 1 января 1913 года //Известия Сарапульского земского музея. Вып. IV. М.: Т-во «Печатня С. Н. Яковлева», 1914. С. 13.

3 Отчет Музея Сарапульского Уездного земства за 1913 год. Сарапул: Типография Л. Ф. Пешехонова. С. 3-5.

Благодаря стараниям создателей музея, за первые годы его существования этнографическое собрание стало весьма внушительным, обладающим качественной базой для научного познания. Амбиции, упорство, целеустремленность в работе местных краеведов-любителей, исследователей в области изучения этнографического наследия края получили высокую оценку и отличный результат. Большая краеведческая работа способствовала формированию в провинциальном обществе интереса к этнографии и сделали ее одной из наиболее весомых в контексте регионального развития науки.

Литература:

1. Деятельность общества в отчетном году / Общество изучения Прикамского края. Отчет со дня основания общества по 31 декабря 1914 года. Сарапул: Типография газеты «Прикамская жизнь», 1915.
2. Краткий отчет о деятельности Музея Сарапульского уездного земства за время с 5 апреля 1911 г. по 1 января 1912 г. // Труды Сарапульского земского музея. Вып. 3. Сарапул, 1913.
3. Леонидова Т. Старины седой хранители /Т. Леонидова // Известия УР. 1999. 18 мая. 6. Краткий отчет о деятельности Сарапульского земского музея за первый год его существования с 5 апреля 1909 г. по 5 апреля 1910 г. Сарапул: Типография Н. Е. Ончукова, 1910.
4. Мельникова О. М. 100 лет профессиональной археологической традиции в Удмуртском Прикамье/ О. М. Мельникова // Институт культуры: баланс традиций и инноваций: межрегиональная научно-практическая конференция (Сарапул, 2009 г.): тез. докл. Сарапул: Сарапульская типография, 2009.
5. Мельникова О. М. Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний, (вторая половина XIX - начало XX вв.), библиограф. слов.-справ. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2007.
6. Отчет Музея Сарапульского Уездного земства за 1913 год. Сарапул: Типография Л. Ф. Пешехонова.
7. Тюнин М. Отчет о деятельности Музея Сарапульского Уездного земства с 1 января 1912 года по 1 января 1913 года //Известия Сарапульского земского музея. Вып. IV. М.: Т-во «Печатня С. Н. Яковлева», 1914.
8. Тюнин М. Отчет правления О—ва изучения Прикамского края за 1915 год /Отдельные оттиски из «Известий Общества изучения «Прикамского края». Сарапул: Типография Л. Ф. Пешехонова в Сарапуле, 1915.
9. ЦГА УР, ф. 349, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1. Правила устройства и содержания Сарапульского музея. 16 октября 1909 г.
10. ЦГА УР, ф. 349, оп. 2, ед. хр. 6, л. 1.

РОЛЬ ХУДОЖНИКА А. В. ГРИГОРЬЕВА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В ГОРОДЕ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКЕ

В изучении и познании исторического прошлого нашей Родины неизменный интерес вызывают страницы истории родного края.

Козьмодемьянск хранит в себе историю прошлых веков, которая не только в книгах и памяти, но и в улицах и улочках с купеческими особняками и маленькими, покосившимися от старости домиками, история и в храмах божьих, которые потихоньку восстают из небытия. В городе еще жива душа, сохранилось то, что называют духом прошлого.

Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А. В. Григорьева – музей впечатляющей судьбы. Вряд ли можно указать какой-либо другой музей, который прошел бы от скромной коллекции до центрального художественного собрания Республики Марий Эл, имеющего общенациональное значение и мировую известность. Ему принадлежат замечательные произведения живописи, графики и народного искусства. Большой художественной ценностью и украшением собрания является коллекция произведений старых мастеров. Музею дважды очень повезло. Во-первых, он «появился на свет» в живописном волжском городке, носящем имена братьев-врачевателей и бессребреников - святых Космы и Дамиана, которые стали для города ангелами-хранителями, дающимися при крещении православной души. Вторая удача – человек, создавший в Козьмодемьянске музей, - не меньший бессребреник, чем библейские герои. Александр Владимирович Григорьев, чье имя носит музей, бескорыстно служил людям и искусству, поэтому так значим след, который он оставил после себя – это, прежде всего, его музей. Основатель музея А. В. Григорьев мечтал создать на своей родине «малую Третьяковку». И мечта его сбылась. Рассказывая о коллекции музея, носящего имя А.В. Григорьева, нельзя не отдать должное самому Александру Владимировичу. Огромная организаторская работоспособность, искреннее отношение к людям, скромность и талант просто быть человеком и оставаться им даже во время самых серьезных испытаний судьбы - то, что присуще А. В. Григорьеву¹.

А. В. Григорьев родился 28 мая 1891 года в семье учителя в деревне Атюлово, что недалеко от Козьмодемьянска. Одним из первых среди народа мари Александр Владимирович получает профессиональное художественное образование. Сначала Казанская художественная школа, где его учителем был Н. И. Фешин. Дальнейшее профессиональное образование Григорьев получает в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Работает, набирается знаний, умения и опыта, формируется как художник-реалист в мастерских известных художников Константина Коровина и

¹ Козьмодемьянский художественный музей имени А.В. Григорьева: альбом // Белый город. М., 2004. С. 7.

Абрама Архипова, одновременно занимается в студиях Владимира Мешкова и Ильи Машкова.

К концу учебы в училище будущий художник стал работать статистиком в закупочном отделе Всероссийского Земского союза (ВЗС). Сюда же поступила служить молодая москвичка Евгения Бакланова, знакомство с которой стало союзом на всю жизнь.

Состоя с 1909 года в эсеровской партии, Григорьев занимается распространением революционных листовок. В феврале 1917 года вместе с рабочими он участвует во взятии Московской городской Думы. «В февральской революции, - указывал он в анкете, - член Исполнительного бюро ВЗС от рабочих и служащих г. Москвы»¹.

Бурные политические события вовлекают молодого интеллигента в свой водоворот.

После Октябрьского переворота Московский Совет выдвинул А. В. Григорьева своим представителем во Всероссийском Земском союзе, в новом составе его Главного комитета. Здесь он работает до роспуска этой организации в начале осени 1918 года. В это время он по существу уже порвал с партией левых эсеров и заявил о поддержке линии коммунистической партии².

Еще во время учебы А. Григорьев, участвуя в спорах о будущем, вынашивал мысль о широком эстетическом воспитании подрастающего поколения, о распространении знаний в гуще народа (и не только русского), о сохранении и преумножении народных художественных традиций³.

В условиях начатого большевиками в начале сентября 1918 года Красного террора, тяжесть которого обрушилась на эсеров, члену этой партии, пусть даже не одобрявшему линию ее руководителей, лучше было уехать подальше от Москвы.

Григорьев с женой уезжает в Козьмодемьянск, где в это время в селе Еласы, недалеко от родной деревни, работал учителем его отец. Александр Владимирович устраивается в эту же школу преподавателем русского языка, истории и рисования. Учителем А. В. Григорьев в Еласах недолго. В декабре его назначили заведующим волостным отделом народного образования. Вскоре в одном из документов было отмечено, что этот волостной отдел работает лучше всех в уезде «благодаря участию местного учителя Григорьева». В то же время он был избран членом, затем председателем волостного исполкома.

В то бурное, кипучее время везде нужны были работники инициативные, преданные общественному делу. Такие люди не оставались незамеченными, быстро назначались на более ответственную работу⁴.

Александр Владимирович, возглавляя в это время волостной отдел народного образования, развернул бурную деятельность, которая заметно подняла уровень культурного образования в крае: в Козьмодемьянске открывается декоративно-художественная мастерская, где выполняются декорации для спектаклей и представлений, организуется первая местная художественная выставка, создается художественная школа, краеведческий музей с художественным отделом.

1 Сануков К. Н. Судьба художника. - 2-е изд. доп. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. С. 8.

2 Там же. С. 9.

3 Там же. С. 9

4 Там же. С. 14.

А. В. Григорьев особо заботился о создании в музее художественного отдела. Он знал, что для этого имеется реальная возможность. Летом 1918 года в Козьмодемьянске застряла (из-за взятия белыми Казани) передвижная художественная выставка, сопровождавшаяся художником П. А. Радимовым. Около 40 ее экспонатов лежали теперь в уездном отделе народного образования.

По поводу помещения для музея Григорьев поставил вопрос в уездном исполкоме и получил второй этаж в национализированном доме купца Торсуева.

Музей был открыт 7 сентября 1919 года и стал чуть ли не первым в Поволжье музеем, созданным в революционные годы. Характер его, по мысли Григорьева, художественный, где наряду с живописью и графикой (305 экспонатов), скульптурой (11), фарфором (147) должны быть этнографические, историко-археологические и естественно-исторические материалы¹.

Несмотря на огромную перегрузку разными делами, Александр Владимирович часто приходил в музей, оказывал всевозможную помощь. Музей поистине стал его любимым детищем. Тогда же эта работа большого энтузиаста была оценена высоко.

Постановлением исполкома Козьмодемьянского уездного Совета от 4 ноября 1920 года «в честь третьей годовщины Октябрьской революции и ввиду усиленной работы в области народного образования и как основателя музея тов. Григорьева, местного городского музей именован музей имени тов. Григорьева Александра Владимировича»².

В 1919 году на заседании в Казани А. В. Григорьев сделал доклад об одном важном начинании: об открытии в Козьмодемьянске художественной школы. Сначала была создана декоративно-художественная мастерская, где выполнялись декорации для Народного дома и клубов. Затем при ней была организована художественная школа. Она называлась так: «Первая районная школа-мастерская изобразительного искусства и художественного производства при Казанских государственных свободных художественных мастерских».

На основе художественной школы затем были организованы Козьмодемьянские государственные свободные художественные мастерские – среднее художественное учебное заведение.

Много добрых дел и начинаний в Козьмодемьянске связано с именем А. В. Григорьева. При активном его участии на базе существовавшей с конца XIX века садово-огородной школы открылся сельхозтехникум, где он выступил с приветственной речью.

А сколько проводилось тогда разных массовых мероприятий, требовавших большой организаторской работы и личного энтузиазма: субботники, «недели помощи фронту», «недели крестьянина» и т.п. Работавшая тогда секретарем уездного комитета комсомола Софья Красильникова писала: «Александр Владимирович был всегда с комсомольцами на субботниках, воскресниках, во время проводов их на фронт»³.

1 Кувшинская Л. А. Козьмодемьянская галерея / Л. А. Кувшинская // Марий Эл. Вып. 5-6. Йошкар-Ола, 1994. С. 59.

2 Сануков К. Н. Судьба художника. - 2-е изд. доп. / К. Н. Сануков. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. С. 22.

3 Сануков К. Н. Судьба художника. - 2-е изд. доп. / К. Н. Сануков. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. С. 26.

В 1920 году в результате его забот открылась «Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.». Сам А. Григорьев представил пейзажи, портреты, небольшие карандашные рисунки¹.

Все, что сделал Григорьев за время пребывания в Козьмодемьянске, приобрело огромное значение для становления марийского искусства². Творческая деятельность этого периода охватывает серию графических портретов, отличающихся глубиной познания человеческого характера, реалистической трактовкой образов, мастерством исполнения. Это обнаруживается в портретах близких ему людей и общественных деятелей Козьмодемьянска.

В 1922 году Григорьева отзывают в Москву. Здесь и те, с кем вместе учился в Казани, и, конечно, друзья-москвичи, соученики по московскому училищу. В Москве он тоже занимается делами музеев и вопросами изобразительного искусства.

Положение в советском изоискусстве в первые послереволюционные годы было весьма сложным. Шла острая борьба различных направлений. В этой бескомпромиссной борьбе, конкуренции позиции традиционного, привычного реализма были потеснены. Все ключевые позиции оказались в руках сторонников нового искусства.

Как раз в это время А. В. Григорьев начал осваиваться в Москве.

4 марта 1922 года в Москве в Доме работников просвещения и искусства открылась 47-я выставка художников-передвижников. На этой выставке в защиту реализма выступили П. А. Радимов, А. В. Григорьев и Е. А. Кацман.

Эта тройка и стала инициативной группой организации художников-реалистов в противовес формалистам.

13 мая состоялось организационное совещание нового художественного объединения в мастерской С. В. Малютина. Так родилась Ассоциация художников революционной России (АХРР). Уже само название говорило о характере этого объединения – во имя революции³.

АХРР была организацией чрезвычайно многочисленной и вездесущей. В отличие от «стационарных» художественных объединений, АХРР, продолжая передвижнические традиции, показывала свои работы во многих городах. Посетителей на выставках было много – велика была нужда в искусстве, прямо, без затей, воспроизводящим действительность⁴. Этим крупным объединением художников, стоящих на реалистических позициях в живописи, с 1923 по 1927гг. руководит Григорьев. АХРР, поддерживаемая государством, была ведущей творческой организацией страны в 20-е годы⁵.

АХРР, Союз советских художников, кооперативная организация «Всекохудожник» в определенный период были возглавляемы А. В. Григорьевым. Руководство этими художественными объединениями, работа заведующим отделом при Главна-

1 Сануков К. Н. Судьба художника. - 2-е изд. доп. / К. Н. Сануков. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. С. 27.

2 Козьмодемьянский художественный музей имени А. В. Григорьева: альбом // Белый город. М., 2004. С. 12.

3 Сануков К. Н. Судьба художника. - 2-е изд. доп. / К. Н. Сануков. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. С. 53.

4 Там же. С. 14.

5 Кувшинская Л. А. Александр Владимирович Григорьев (1891-1961 г.): сб. статей / Л. А. Кувшинская. Йошкар-Ола: Козьмодемьянская городская типография, 1991. С. 18.

уке, заместителем директора по науке в Третьяковской галерее не мешали Григорьеву всегда помнить о своем детище – Козьмодемьянском музее. Он по-прежнему способствует пополнению его коллекции. Общается с художниками, последние, в знак признательности, уважения дарят ему свои картины, которые постепенно поступают в художественный музей.

Нужно сказать, что Александр Владимирович Григорьев, будучи талантливым художником, не смог полностью проявить себя, свой талант в художественном творчестве. Он был в первое единственным коммунистом в среде художников, потом – одним из немногих. И он всего себя посвятил организаторской и воспитательной работе среди художников.

Заслуга А. В. Григорьева – объединение большой группы художников под знаменем реализма. Он как художник и особенно как организатор завоевал большой авторитет, уважение и признательность деятелей советского искусства.

Жизнь и судьба Григорьева были разломлены страшным 1938г. В ночь с 6-ого на 7-е ноября 1938г. его арестовали. Обвинения, выдвинутые против А. В. Григорьева, были ничемными, или надуманными¹. Например, что он раньше состоял в эсеровской партии и скрыл это. Другое обвинение, что он участвовал в создании повстанческих антисоветских организаций в Средней Азии. Лишь в 1954 г. после смерти Сталина А. В. Григорьева реабилитировали².

После реабилитации о Григорьеве уже открыто вспоминают как о председателе АХРР, приглашают на расширенное заседание Академии художеств СССР. После продолжительного перерыва снова появились его пейзажи, полные жизнеутверждающего настроения. Среди них выделяются наполненные солнечным светом работы «Таруса», «Деревенька» 1948г. и другие. Несмотря на тяжелую судьбу, художник полно и радостно воспринимает жизнь и передает в своих произведениях ее красоту.

В 1959 году Григорьеву присваивается звание заслуженного деятеля искусств Марийской АССР, а в 1963 году музею в Козьмодемьянске возвращается его имя, которое было отобрано у музея в годы репрессий.

Александр Владимирович Григорьев скончался 25 августа 1961 года, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Здесь же похоронена его жена и верный друг – Евгения Григорьевна Григорьева.

Жизнь и деятельность А. В. Григорьева уже довольно хорошо изучена: нам известны его творческие искания, основные события его жизни, открытые искусствоведами, историками, научными работниками музеев. Большое внимание изучению жизни и творчества А. В. Григорьева уделили ученый-историк, публицист, общественный деятель К. Н. Сануков, доктор искусствоведения В. Г. Кудрявцев, искусствовед Л. А. Кувшинская.

Времена меняются, люди приходят и уходят, а задача искусствоведов - сделать так, чтобы эти имена не забывались.

Вся многогранная деятельность неустанного организатора и пропагандиста, художника Александра Владимировича Григорьева способствовала становлению и развитию советского изобразительного искусства. На протяжении всего творчества он плодотворно претворял лучшие традиции русской пейзажной живописи,

1 Сануков К. Н. Судьба художника. - 2-е изд. доп. / К. Н. Сануков. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. С. 96.

2 Сануков К. Н. Судьба художника / К. Н. Сануков. Йошкар-Ола, 1991. С. 112.

остался привержен лирической созерцательности. Объединенные искренностью художника, его пейзажи и портреты отражают большой опыт, профессиональное мастерство, тонкий вкус живописца и графика.

Удивительное богатое художественное творчество А. В. Григорьева еще не оценено потомками по достоинству, требует кропотливой работы по выявлению новых источников о жизни и творчестве, чтобы наиболее полно и объективно определить роль А.В. Григорьева в культурной жизни России.

Обращаясь к ситуации в современной России, трудно представить себе человека, который мог бы заняться чем-то подобным, как А. В. Григорьев. И дело даже не в том, что это, как скажут многие, «не очень-то и нужно», а в том, что сейчас просто другое время, другие проблемы, другие задачи, которые необходимо решать. Хотя и это утверждение не бесспорно. В плане культурного наследия, научно-технический прогресс с каждым днем открывает нам все новые и новые формы и результаты деятельности человека в сфере культуры и искусства. И нам в наше время необходимо заботиться о них, сохранять и приумножать их, в то же время не забывая о прошлом, чтобы оставить своим потомкам наше видение мира, как это сделал поистине великий человек – А. В. Григорьев.

Литература:

1. Козьмодемьянский художественный музей имени А. В. Григорьева: альбом // Белый город. М., 2004. 61 с.
2. Сануков К. Н. Судьба художника. – 2-е изд. доп. / К. Н. Сануков. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. 160 с.
3. Кувшинская Л. А. Козьмодемьянская галерея / Л. А. Кувшинская // Марий Эл. Вып. 5-6. Йошкар-Ола, 1994. 65 с.
4. Кувшинская Л. А. Александр Владимирович Григорьев (1891-1961 г.): сб. статей / Л. А. Кувшинская. Йошкар-Ола: Козьмодемьянская городская типография, 1991. 90 с.
5. Сануков К. Н. Судьба художника / К. Н. Сануков. Йошкар-Ола, 1991. 150 с.

ЛЕГЕНДА О 163 ЛЕНКОРАНСКО – НАШЕБУРГСКОМ ПОЛКУ

Можно сказать, что истоки этой статьи уходят к середине 60-х годов прошлого века, когда я мальчишкой бродил по старому астраханскому кладбищу. Меня привлекали искусные витражи и ажурные решётки старинных часовен, красота памятников людям, уже давно ушедшим. На центральной аллее, недалеко от Мемориала воинов, погибших в Великую Отечественную войну, я обнаружил памятник в виде саркофага, на котором было написано: «генерал-майоръ Граниковъ». Судя по дате, он погиб ещё в далёкую, 1 мировую войну. Памятник был ухожен, за ним следили. Что это за 163 Ленкоранский полк, и кем был генерал Граников, я узнал полвека спустя...

Полк имел славную боевую историю: как Нашебургский полк, он был создан 10 марта 1726 года в Москве по велению Петра I, имел одну гренадерскую и семь фузелерных рот. Летом 1726 года переброшен в Персию в состав Низового (Персидского) корпуса для защиты Каспийского побережья и Северной Персии, которые были завоёваны в ходе Персидского похода.

В 1731 году Нашебургский полк переименован в Ленкоранский, по имени одной из вновь присоединённых к России земель, но когда императрица Анна Иоанновна решила вернуть земли Персии, полк (с 7 ноября 1732 г.) возвращает прежнее имя – Нашебургский мушкетёрский, и переводится в Россию. С 1811 г. полк - пехотный, воюет с Наполеоном, совершает и заграничные походы, сражается в исторической «битве народов» под Лейпцигом, в битве при Шамбопьере, участвует в 1814 году во взятии Парижа. А в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. участвовал во взятии и защите крепости Баязет. В мирное время в 1834 году полк расформируется.

Возрождён полк был уже на Кавказе, 1 августа 1874 г., как 163 пехотный Нашебургский полк из батальонов других полков, унаследовав их боевые регалии. Вновь боевое крещение нашебуржцы получили в русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Воевали героически, получив в награду Георгиевские знамёна «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 гг.» и Георгиевские трубы. С 1891 г. полк именуется 163-м пехотным Ленкоранско-Нашебургским, сохранив для российской армии традиции как славного Нашебургского полка, так и Ленкоранского. В начале XX века он отправился на русско-японскую войну в Мукден.

Когда была объявлена 1 мировая, или «Великая» война, одним из первых на фронт отбыл стоявший в Симбирске гарнизоном 163 Ленкоранско-Нашебургский пехотный полк (он находился в Симбирске до 1.02.1913, и после 1.04.1914 г.), казарма которого находилась в краснокирпичном белёном здании, сохранившимся на углу улиц Тухачевского и Радищева. Войну он начал в составе 4-й армии. Ленкоранцев вывел на фронт «хорошо известный в Симбирске» полковник Феофил Александрович Эккерсдорф (комполка с 1911года). В первых же встречных боях с австрийцами под Красником в августе 1914 г. полк понёс огромные потери: с 11 по 23 августа были убиты капитан Михаил Цезеревич Вроцкий, капитан В. Л. Грунт, прапорщики

П. Г. Толлако и В. П. Каргополов. Многие офицеры были ранены, пропали без вести, или остались на поле боя.

Всего через несколько дней после начала войны пал полковник Александр Александрович Граников. Надпись на его памятнике гласит: «смертельно ранен в бою под Гумбиненом. Скончался 6 августа 1914 года в г. Ковно. За этот бой был награждён орденом Святого Великомученика Георгия 4 степени».

А во время тяжёлого боя пропал без вести (остался на поле боя) командир ленкоранцев, полковник Эккерсдорф. 13.11.1914 он был исключен из списков полка, как без вести пропавший. Помните военный фильм «Живые и мёртвые», когда комбриг Серпилин говорит: «умереть у всех на глазах я не боюсь. Я без вести пропасть не имею права»? Так было и тогда: всех людей с немецкими фамилиями в 1 мировую открыто подозревали в шпионаже в пользу Германии (достаточно вспомнить, что в том же подозревали саму императрицу), и Эккерсдорф бездоказательно подозревался в предательстве и переходе к немцам. Позднее выяснилось, - командир полка в бою был тяжело ранен, захвачен в плен, где умер от ран. Когда правда стала известна, в 1916 г. командование посмертно произвело его в генерал-майоры. После него полк принял полковник Андрей Николаевич Яблонский. В 1916 г. его сменил полковник Александр Васильевич Дорошкевич.

Ленкоранцы-нашебуртцы провоевали на фронте всю «империалистическую», его солдаты и офицеры совершили много подвигов и получили немало наград от отечества. В марте 1918 года, когда большинство воинских частей уже давно распалось и разъехалось «по домам», демобилизовали и ленкоранцев. Полк организованно, частью ещё вооружённый, проехал через Украину и растворился на просторах России, где уже произошла Октябрьская революция, и совсем немного времени оставалось до братоубийственной Гражданской войны...

Недавно я прочитал выложенный в сети список офицеров 163 полка в 1 мировую войну, и удивился: некоторые фамилии в нём мне оказались знакомы. Об их судьбах мой рассказ. Одним из офицеров полка был симбирский дворянин, командир батальона подполковник Алексей Николаевич Чариков, уроженец Казани, 1876 г.р. Незвестно, воевал ли он в гражданскую войну. В 1921 г. он был «интернирован» и содержался в рязанском концлагере. Дальнейшая судьба неизвестна. Капитан (старшинство со 2.04.1906 г.) Александр Иванович Беляев провоевал в составе 163 полка более 10 лет, начав с ценового командования ротой (14.11.1905-17.11.1906 г.), потом воевал и в 1 мировую. В Гражданскую в конце 1918 года добровольно вступил в РККА. Служил помначорганотдела Всерокорма. Начмоботделения Всевобуча с 15.01.1919 г. Начальник отдела формирования (с 25.12.1919). Член Совещания по разработке положения Управления и обучения по милсистеме (с 30.11.1920). Помглавначвсевобуча по военной части в 1921-22 гг. С 1.07.1922 - ст. инспектор Главного Управления Всевобуча. В 1919-1932 был также председателем православной церковной общины в Москве, при Спасской церкви на ул. Большая Спаская, где и проживал. Арестован 17.09.1937 г. Обвинение — антисоветская агитация; расстрелян в Москве, на Бутовском полигоне.

Из следственного дела того же 1937 года брата моего деда, бывшего подпоручика российской и Западной колчаковской армий Сергея Александровича Розова, впервые осуждённого «по делу контрреволюционной офицерской организации»,

существовавшей в г. Симбирске в 1931 году: «Следователь: «назовите лиц руководящего состава контрреволюционной офицерской организации, существовавшей в Симбирске в 1931 г., и где в данное время находятся эти лица?» Розов: «могу назвать следующих лиц, которые мне были известны как руководящий состав контрреволюционной офицерской организации – это Пыл и Соломаха, обоих имя и отчество не знаю, где они в данное время проживают, неизвестно...». Тогда подумалось: Пыл, Соломаха – клички какие-то? Но вот подпоручик Константин Георгиевич Соломаха-то - из того самого офицерского списка 163 полка! Он действительно существовал, и имел, как выяснилось, необычную судьбу. На конец февраля 1915 г. – на фронте, поручик 163 полка. Был командирован на ускоренные курсы Академии Генерального Штаба курсантом младшего класса 4-й очереди, в декабре 1918 г. Капитан 4 Тагильского стрелкового кадрового полка белых на Восточном фронте. В начале мая 1919 г. направлен в распоряжение начальника Штаба Главковерха; полковник, один из двух, кто достиг такого высокого чина, и стал одним из 51-го курсанта АГШ, которые с развалом армий Колчака в начале 1920 г. оказались в распоряжении большевиков, и с 24.09.1920 г. оказался прикомандированным к отделу формирования Всеобщего военного обучения (Всевобуч). Вернулся в Симбирск, и был назначен помощником начальника Симбирской терр.; председатель губернского центра на территории ПриВО, а 5.12.1921 был уволен в бессрочный отпуск, согласно секретного приказа РВСР N 2289/396, по которому допускались отдельные увольнения нежелательных или бесполезных в РККА офицеров с высшим военным образованием, служившие у белых. Но из внимания «органов» он не выпал, и в 1931 году был «разоблачён», как руководитель «контрреволюционной офицерской организации, существовавшей в Симбирске в 1931 году». Дальнейшая судьба неизвестна.

В Ульяновске, на нашей Пролетарской улице, где мы жили в 60-е годы, по рассказам отца, некогда проживал военнопленный немец по фамилии Гильзениц. Он попал в плен в Великую Отечественную войну, женился на русской, обрусел, и известность имел за то, что хорошо делал фигурки солдатиков. О нём же мне рассказала и замечательный ульяновский краевед, библиотечкарь Нина Ивановна Никитина. Когда я прочитал в тех списках офицеров-ленкоранцев: «капитан Виктор Александрович фон Гильзениц», то это навело на мысль: не он ли тот самый Гильзениц, о котором мне рассказывали? Был ли это действительно «немецкий военнопленный», или скрывший свою биографию, бывший офицер-симбирянин? Кто теперь знает?

Владислав Петрович Виноградов после краткосрочных курсов Казанского военного училища в конце первой мировой войны, в июне 1917 года был направлен на фронт прапорщиком в 163 Ленкоранско-Нашебургский пехотный полк. Демобилизовавшись после Великой Октябрьской революции, Владислав Петрович в 1917 г. вернулся в Чебоксары. Он поступает на работу в военный отдел уездного совета делопроизводителем, а затем работает инструктора военного дела. С 1920 г. командовал чебоксарским батальоном, а затем - полковым округом. В то же время он работал помощником Чувашского областного военного комиссара. В 1927-1930-х годах В. П. Виноградов был слушателем факультета тыла и снабжения Военной академии имени М. В. Фрунзе, по окончании которой служил в штабе Московского военного округа, в Генеральном штабе Красной армии, был нач. кафедры снабжения

в Военно-хозяйственной академии РККА. В августе 1940 г. его назначили заместителем начальника штаба по тылу Западного особого военного округа. В декабре 1941 года полковник Виноградов был назначен заместителем командующего войсками Западного, а с 1944 года — 3 Белорусского фронта по тылу. В конце 1941 г. ему было присвоено звание генерал-майора, а в марте 1943-го – генерал-лейтенанта. С сентября 1944 года по март 1945 года был заместителем председателя Союзной контрольной комиссии в Румынии.

Николай Иванович Дементьев родился 2 февраля 1895 года в селе Преображенское Лебедянского района Липецкой области. После Моршанского реального училища в 1913 году поступил в Киевский институт, но в мае 1915 года призван в армию и определён в знаменитое Алексеевское военное училище. В Великую войну воевал в 163-м полку до 1918 года поручиком, командиром роты, офицером для поручений при штабе дивизии. В РККА – добровольцем, с августа 1918-го. В гражданскую войну с августа 1918 г. — начальник отдела по борьбе с дезертирством, с апреля 1920 г. начальник отряда по борьбе с бандитизмом, затем с июля того же года командир роты и батальона в Украинском военном округе. Участвовал в боях против банд на Украине. После войны с июня 1922 г. Николай Иванович проходил службу в Украинском военном округе в должностях: командир роты, помощник командира батальона, командир батальона, начальник штаба стрелкового полка, помощник начальника штаба и, наконец, начальник штаба 99-й дивизии. В сентябре — октябре 1939-го в этой должности участвовал в походе в Западную Украину. С февраля 1940 г. заместитель командира, а с января 1941 г. — вновь командир 99 дивизии в 26 армии. В это время дивизия считается лучшей в округе. После учений нарком обороны и будущий маршал Тимошенко ставил её в пример!

Заканчиваю ещё одним воспоминанием — о другом памятнике погибшему в Первой мировой, уже в Ульяновске. На кладбище по ул. Карла Маркса похоронен капитан Новотроцкого полка Борис Фитингоф. Время и люди не пощадили памятник, но историческая память должна быть сильнее.

Литература:

1. К полковому празднику 163-го Ленкоранско-Нашебургского пехотного полка. Рождеству Христову.
2. Материалы следственного дела С. А. Розова 1937 г.
3. Задорин Е. Первая мировая, вторая Отечественная. URL: <http://misane.ru/2014/07/25/pervaya-mirovaya-ili-vtoraya-otechestvennaya/>

ВКЛАД СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ПОБЕДУ

Для России патриотическое воспитание имеет особое значение в связи с реформированием общества. Однако его проведение, носящее всегда конкретно-исторический характер, осложняется сегодня многими обстоятельствами, и, прежде всего тем, что, с одной стороны, значительная часть российской молодежи, населения страны стала негативно относиться к понятиям гражданского долга, ответственности, общественной деятельности, защиты Отечества, а с другой – патриотическими лозунгами прикрывают свои деструктивные действия разного рода сепаратисты, экстремисты и националисты. В таких условиях обобщение исторического опыта и извлечение уроков является важной задачей исторической науки.

Преодолению такого хода событий могло бы способствовать изучение исторического опыта высшей школы периода Великой Отечественной войны, когда в трудное для страны время она не просто «выживала», а, проявив способность быстро адаптироваться к экстремальным ситуациям, довольно успешно решала оборонно-хозяйственные задачи и продолжала готовить квалифицированных специалистов.

Тема статьи на региональном уровне позволит раздвинуть границы наших представлений о деятельности высшей школы страны, глубже осознать и оценить ее вклад в разгром сильного и многоопытного врага, а, следовательно, более полно и всесторонне увидеть подлинные истоки Великой Победы в самой тяжелой и самой жестокой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной.

Ученые гуманитарии, стремясь внести свой вклад в духовную мобилизацию народа на борьбу с врагом, обращались к героическим страницам отечественной истории, которые подпитывали оптимизм воюющего народа и укрепляли в нем веру в неизбежность победы в Великой Отечественной войне. Духовной мобилизации народа были подчинены не только научные исследования, но и живое слово вузовских ученых. При этом основная нагрузка легла на обществоведов, которые с первых же дней войны были вовлечены в широкое общение с народом. Свои лекции доклады они направляли на то, чтобы каждый человек понял всю глубину нависшей над страной опасности, осознал цели и задачи Отечественной войны, отрешился от мирных настроений, нашел свое место в общей борьбе. Ученые разоблачали фашизм, рассказывали об оборонительной и созидательной традициях нашего народа, анализировали важнейшие военно-политические события, на конкретных примерах показывали героизм советских людей на фронте и в тылу. За годы войны преподавателями, например, Пензенского пединститута было прочитано более 600 лекций и докладов.¹ В Ульяновском педагогическом институте в период с 1943-1945 гг. было прочитано более 100 лекций.²

1 ГАПО. Ф. 5034. О. 1. Д. 3. Л. 105.

2 ГАНИУО. Ф. 13 Оп. 1. Д. 1770. Л. 69.

Но, пожалуй, самым ярким проявлением патриотизма ученых явилась действенная материальная поддержка фронту, выразившаяся в создании фонда обороны страны и фонда Красной Армии.

Поддерживая начин ряда пензенских предприятий, общее собрание преподавателей и служащих института 2 августа 1941 г. решило отчислять ежемесячный однодневный заработок до окончания разгрома фашизма в фонд обороны страны. «Мы - говорилось в резолюции, - обязуемся с удвоенной энергией работать каждый на своем посту в пользу укрепления оборонной мощи нашей страны». 5 сентября 1942 г. директор института издал приказ, в котором говорилось: «В связи с Международным юношеским днем объявляю 6 сентября рабочим... Предлагаю всем рабочим, служащим и преподавателям института явиться на работу к 8 часам. Заработок пойдет на оборону нашей России».¹ Сюда же отчислялись средства, заработанные на воскресниках. Молодежь, а вместе с ними и взрослые рабочие приняли участие во втором Всесоюзном комсомольско-молодежном воскреснике в фонд обороны. По Куйбышевской области в этот день заработано и сдано 770 тыс. рублей.²

Коллективы педагогических вузов одними из первых включились в движение по сбору средств на танковую колонну «Советский ученый» и «Советский студент». Уже в конце августа 1941 г. от сотрудников Ульяновского педагогического института в фонд обороны поступило 23850 рублей облигациями госзайма, 11070 рублей наличными деньгами.³ Начался сбор ценностей на вооружение и в Пензенском институте. Так, Б. А. Колчин внес облигаций на 1 тыс. руб. В фонд обороны отчислялись средства, заработанные на воскресниках, которые проводились на протяжении всех военных лет.

Широкий размах в Ульяновском педагогическом институте имело патриотическое движение - сбор средств для нужд обороны, на строительство боевой техники и вооружения. Преподаватели и сотрудники отчислили двухдневный заработок на постройку танковой колонны им. В. Куйбышева. На эскадрилью самолетов его имени преподаватели внесли 6993 рубля и студенты 3500. В фонд обороны было внесено 11100 рублей и облигациями - на 2380, отправлено посылок более чем на 2160 рублей. Кроме того, 1872 рубля было внесено на подарки защитникам Сталинграда. В августе и сентябре 1941 года студенты института приняли активное участие во всесоюзных комсомольско-молодежных воскресниках, средства от которых пошли в фонд обороны.⁴

Помогая приблизить час победы, коллективы высших педагогических вузов организовано и единодушно проводили подписку на государственные займы и лотереи. Первый военный заем правительство выпустило в мае 1942 г. Педагогические работники выразили единодушие со всем нашим народом. За два дня (14-15 апреля) размещено займа по институту среди научных работников, рабочих и служащих на сумму 125,535 рублей, что составило 112% к фонду заработной платы. Коммунисты в подавляющем большинстве подписались на 5-6 недельный оклад зарплаты. На месячный, свыше месяца подписались по институту 189 человек из 227 общего ко-

личества работающих. Студенты охвачены подпиской почти все (99 из 114).¹ Трудящиеся области с пониманием встретили весть о выпуске Второго государственного займа. Рабочие, служащие колхозники собирались на митинги. Буквально через 1-2 часа ряд учреждений, цехов, колхозов закончили подписку на заем.²

Важное место в работе агитколлектива Пензенского педагогического института занимала подписка на облигации Государственных займов. В феврале 1942 г. преподаватели и сотрудники подписались на 20520 руб., студенты - на 4945 руб. В 1944 г. была проведена подписка на 3-й Государственный заем среди преподавателей и сотрудников на сумму 57 тыс. руб., среди студентов - на 68 тыс. руб.³

Ульяновский педагогический вуз на протяжении 1944 года провел ряд важных мероприятий: подписка на четвертый военный заем - 103 550 рублей (113 % к общему фонду заработной платы, фонд всеобща - 6700 рублей, помощь освобожденному Мозырю (учительскому институту) - 180 книг, оборудование для кабинета физики, химии, зоологии, помощь освобожденному Донбассу - 179 вещевых единиц, подшефному госпиталю - 1646 вещевых единиц, собрано около 100 книг художественной литературы, 3-я денежно-вещевая лотерея - 19775 рублей, помощь детям фронтовиков - 3075 рублей. В помощь семьям военнослужащих в январе месяце 1945 года преподаватели и сотрудники института отчислили однодневный заработок, что составило около 288 рублей и др. мероприятия.⁴

Выражением любви к Родине явилось участие вузовских коллективов в сборе теплых вещей, подарков для солдат. Тепло откликнулся коллектив Ульяновского педагогического института на призыв рабочих завода им. Масленникова г. Куйбышева о посылке на фронт для бойцов теплых вещей. В этом патриотическом движении приняли участие все студенты, преподаватели и сотрудники. Каждый старался помочь бойцам фронта, чем мог. Они приносили теплое белье, валенки, шапки, носки и варежки. Только в первый год войны было собрано и отправлено на фронт более 270 единиц теплых вещей. Кроме того, женщины и девушки института за это время отстирали и отремонтировали фронтовое обмундирование - 90 ватных брюк и 900 шапок.

Работа по сбору теплых вещей в Куйбышевском педагогическом вузе для бойцов Красной Армии развернута была своевременно и проводилась при высокой активности всех научных работников, студентов и служащих. В высших учебных заведениях были созданы комиссии. Одна из комнат второго этажа института была особенно популярной. Первым сюда пришел стар. преп. В. С. Фадеев. Выложив на стол добротные новые валенки, джемпер, меховую шапку-ушанку и трикотажное белье, сказал: «Возьмите! В нашей семье каждый сдает отдельно. Это от меня».⁵ За короткий срок было собрано несколько сот валенков, полушубков и других предметов зимнего обмундирования. А всего за годы войны работники только трех вузов - педагогического, планового и строительного - отправили для бойцов Красной Армии 3120 теплых вещей и подарков на 115, 5 тыс. рублей.⁶ Всего собрано 874 вещи,

1 СОГАСПИ, ф. 998. Оп. 1. Л. 25.

2 СОГАСПИ, ф. 656, Оп. 22, Д. 6; Л. 125, Д. 31, Л. 105.

3 ГАПО. Ф. 5034. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.

4 ГАНИУО, ф. 13. Оп. 1, Д. 2210, Л. 70.

5 Волжская коммуна, 1941, 25 сентября.

6 СОГАСПИ, ф. 656. Оп. 36., Д. 330, Л. 153.

1 ГАПО. Ф. 5034. Оп. 1. Д. 3. Л. 80.

2 СОГАСПИ, ф. 656. Оп. 32. Д. 77. Л. 18, 32.

3 ГАУО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 210. Л. 8.

4 ГАНИУО. Р-73. Оп. 2. Д. 210. Л. 8.

в том числе: валенок 28 пар, шуб полушубков - 16 штук, стеганых брюк и курток - 45 штук, шапок 58, белья разного 73 пары, одеял 18, рукавиц, варежек, перчаток - 72 и др. вещей.¹

Осенью 1941 г. по инициативе рабочих г. Пензы в области начался сбор теплых вещей и подарков для воинов Красной Армии. В это движение активно включился весь коллектив института. Для проведения этой непростой для того времени работы 12 августа была создана специальная комиссия. На фронт были отправлены посылки с варежками, носками, свитерами и другими теплыми вещами. В январе 1942 г. сбор теплых вещей был проведен вторично. Такая работа продолжалась и в последующие годы.

Выражением гуманизма и милосердия советских людей явилась всенародная забота о раненых и больных бойцах, инвалидах войны, о семьях защитников Родины. В Пензе, учитывая ее близость к прифронтовой полосе, было открыто 80 госпиталей. Создается областной комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии. С этого времени начинается шефская работа института над госпиталями, которая не прекращается до конца войны. За коллективом института были закреплены два госпиталя – № 1648, № 1649 и эвакогоспиталь № 2771. Преподаватели читали здесь лекции и доклады. Студенты помогали медицинским сестрам и санитаркам ухаживать за ранеными, выступали с концертами художественной самодеятельности. Только в январе 1942 г. студенты и преподаватели прочитали 6 лекций, дали 2 концерта, собрали и передали 176 книг. Особенно интересны были лекции С. И. Бовздей о Владимире Маяковском и М. П. Молебнова на тему: «Патриотические мотивы в военной лирике Дениса Давыдова», прочитанные в госпиталях.²

Такая работа велась постоянно. К примеру, в феврале – апреле 1943 г. в эвакогоспиталь № 27 было сделано 70 посещений. Бригада из комсомольцев провела в нем в 1944 г. около 150 бесед для раненых солдат и офицеров. Аналогичная работа проводилась и в другом подшефном госпитале.³

В Куйбышеве был организован комитет помощи раненым бойцам, командирам в составе 9 человек из представителей партийных, советских и профсоюзных организаций. Задачи комитета – обследование и оказание практической помощи эвакогоспиталю.⁴

Много душевного тепла отдавали педагоги вузов бойцам, шефствуя над госпиталями. Они принимали активное участие в их оборудовании, помогали при приеме раненых с поездов и их перевязке, дежурили в палатах у больных. Госпиталю отдавали весь свой досуг, все свое свободное время. Светлили и оживляли лица раненых от ласкового слова, от увлекательных и ярких лекций, бесед, чтений, выступлений самодеятельности. Часто выступали перед ранеными ученые педагогического института: доценты А. И. Метченко, А. Н. Коган, В. А. Стальной, В. А. Бочкарев, Я. А. Роткович и др. Их лекции пользовались большой популярностью.⁵

1 СОГАСПИ, ф. 988. Оп. 2. Д. 37. Л. 2.

2 ГАПО. Ф. 5034. Оп. 1. Д. 1. Л. 112; Д. 13. Л. 14.

3 ГАПО. Ф. 5034. Оп. 1. Д. 3. Л. 112.

4 СОГАСПИ. Ф. 656, Оп. 26. Д. 41. Л. 53. 70.

5 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 322. Л. 153.

Студенческие бригады систематически встречали санитарные поезда, помогали размещать раненых бойцов. Добрую память сандружинницы оставили о себе в госпиталях, размещавшихся в годы войны в Ульяновске, особенно в подшефном госпитале № 1646. Каждая из них имела для ухода одну-две палаты. Каждый день студентки прямо с лекций отправлялись на дежурство в госпиталь. Помогали выполнять лечебные процедуры, мыли полы и посуду, стирали белье, проводили бессонные ночи около тяжелораненых, а в свободное время читали им газеты и книги, писали от их имени письма родным, друзьям, однополчанам, готовили концерты к праздникам.

Прочные связи с госпиталями установила библиотека института. Ее работники организовывали книжные передвижки и ежемесячно доставляли для раненых около 13 тысяч книг. Значительную часть книг библиотека передала госпиталям в безвозмездное пользование. Только подшефный госпиталь получил от нее более 500 книг.¹

Деятельность высшей школы в годы Великой Отечественной войны, ее многогранный и разнообразный опыт в суровое и героическое время представляет не только исторический интерес, но имеет также важное практическое значение для дальнейшего совершенствования всей системы обучения и воспитания молодежи.

Годы войны были временем накопления огромного опыта. Качества, приобретенные высшей школой в тот период, дали возможность добиться своеобразного скачка в развитии и совершенствовании высшего образования в послевоенный период.

Литература:

1. ГАПО. Ф. 5034. О. 1. Д. 3 Л. 105.
2. ГАНИУО. Ф. 13 Оп. 1. Д. 1770. Л. 69.
3. ГАПО. Ф. 5034. Оп. 1. Д. 3. Л. 80.
4. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 32. Д. 77. Л. 18, 32.
5. ГАУО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 210. Л. 8.
6. ГАНИУО. Р-73. Оп. 2. Д. 210. Л. 8.
7. СОГАСПИ. Ф. 998. Оп. 1. Л. 25.
8. СОГАСПИ. Ф. 656, Оп. 22, Д. 6; Л. 125, Д. 31, Л. 105.
9. ГАПО. Ф. 5034. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.
10. ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1, Д. 2210, Л. 70.
11. Волжская коммуна, 1941, 25 сентября.
12. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36., Д. 330, Л. 153.
13. СОГАСПИ. Ф. 988. Оп. 2. Д. 37. Л. 2.
14. ГАПО. Ф. 5034. Оп. 1. Д. 1. Л. 112; Д. 13. Л. 14.
15. ГАПО. Ф. 5034. Оп. 1. Д. 3. Л. 112.
16. СОГАСПИ. Ф. 656, Оп. 26. Д. 41. Л. 53. 70.
17. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 322. Л. 153.
18. ГАУО. Ф.р- 73. Оп. 2. Ед. хр. 226. Л. 14.

1 ГАУО. Ф.р- 73. Оп. 2. Ед. хр. 226. Л. 14.

ДОКУМЕНТЫ КОЛЛЕКЦИИ Н.М. ПОДОБИНА В МУЗЕЕ ШКОЛЫ-ГИМНАЗИИ № 1

26 февраля 1974 года В. Н. Подобин, беспокоясь о своей коллекции пословиц и поговорок, передает ее в дар в музей школы-гимназии № 1. В своем письме директору школы-гимназии № 1 Семину Н. В. он надеется, что результат собирательской деятельности – 500-тысячный фонд пословиц и поговорок станет основой для создания «специального кабинета музея, в котором вольно бы себя чувствовала муздрость устного народного творчества – пословица».¹

В настоящее время, собственно пословицы и подавляющее большинство папок хранятся в фондах ГАУО (Ф. № Р-4478), основной массив их описан и систематизирован. В музее школы-гимназии № 1 также хранятся документы, имеющие непосредственное значение для изучения фонда В. М. Подобина. Это альбом с вырезками из газет, имеющих отношение к собирательской работе Подобина. Материалы условно можно разделить на пять частей.

1. Включающие в себя биографические данные о собирателе.
2. Выписка музейных работников – информация об архивных данных о биографии В. М. Подобина.
3. Небольшое количество писем тогдашнему директору средней школы № 1 Н. В. Семину (1974 г.), в которых обсуждается вопрос передачи коллекции.
4. «Словарь народной мудрости». Сценарий радиопередачи-презентации книги-словаря В. М. Подобина и И. М. Зиминной. Передача состоялась 21 ноября 1956 г. (21.10), «Литературная передача «О новых книгах». Сборник «Русские пословицы и поговорки» (4,48 ГТС) (Также представлена программа радиопередач: газетная вырезка из газеты «Смена, № 272 (9398) от 21 ноября 1956 г.)
5. «Краткие данные о коллекции пословиц и поговорок народов и народностей Советского союза, и зарубежных народов, собранных на протяжении шестидесяти лет Подобиным Вячеславом Михайловичем» - машинописный вариант публицистического очерка-рассказа самого собирателя об этапах собирательской работы.

В этом очерке собиратель указывает источники пополнения коллекции:

- печатные издания, и списки, личные записи-тетради и т.д., облегчающие работу собирателя;
- периодические издания, в которых печатались пословицы и поговорки;
- записи лично услышанных устойчивых выражений и «обширная корреспонденция с коллекционерами периферии»)

В этом очерке мы также находим список вышедших из печати и подготовленных для публикации сборников, созданных на основе коллекционного материала.

6. Публицистический очерк «Пусть собирателя», написанный В. М. Подобиным. Очерк предположительно датируется осенью 1952 года, когда о В. М. Подобине вышла статья в ж. «Огонек», и в его адрес стали приходить письма от других собирателей устойчивых выражений.
7. Вырезка из газеты «Вечерний Ленинград», 2 января 1956 г. Статья «Наша новогодняя анкета». В этой статье, среди прочих респондентов, рассказывающих о своих достижениях в 1956 году, Вячеслав Михайлович рассказывает о своем увлечении собирательством и, как следствие, выходе из печати книги пословиц и поговорок, созданной на основе коллекции.

Из представленных материалов мы видим, что биографические данные о собирателе крайне скудны. Акцент в его рассказах делается на его увлечении и, как следствие собирательства – коллекции пословиц и поговорок. Из данных, собранных музейными работниками школы-гимназии № 1, мы узнаем, что Вячеслав Михайлович в школе добился определенных успехов (медалист практически каждого класса обучения). Источники же пополнения коллекции в основном литературные, печатные, что коллекцию сильно обедняет. Кроме этого, целью собирателя было собрать как можно большее количество устойчивых выражений, о чем свидетельствуют указанные источники.

Творчество В. М. Подобина, напечатанное в газете. («Смена», 28 июля 1956 г. «Толина мечта».) Очерк подписан П. Вячеславов (скорее всего, это - псевдоним В. М. Подобина). Для изучения личности В. М. Подобина как коллекционера пословиц и поговорок этот штрих нам не добавляет ничего нового, но подтверждает хорошие связи с редакцией газеты «Смена».

Статьи о нем и о пословицах, о его коллекции, написанные другими людьми.

На основании этих статей, расположив их в хронологическом порядке, мы можем видеть динамику пополнения коллекции пословиц, проследить авторов статьи (профессиональные журналисты писали или корреспонденты-любители), а также получить минимальную информацию о респондентах В. М. Подобина, передавших ему свои пословицы и поговорки. Также мы получаем некоторое количество биографических данных о собирателе.

1. Источник: «Огонёк» № 34 август. Дата выхода статьи: 1952 год, август, название статьи: «15 тысяч пословиц и поговорок»

В коллекции Вячеслава Михайловича - 15 000 пословиц и поговорок.

Автор статьи – М. Буканов - инструктор Фрунзенского райкома ВКП (б) Ленинграда.

Для биографии собирателя: Вячеслав Михайлович инженер, работает во Фрунзенском райсовете г. Ленинграда. В детстве он со своим отцом – лесничим много путешествовал по Вологодским землям, встречался с охотниками, рыбаками. Ему нравились пословицы и поговорки, поражавшие его своей простотой, глубоким смыслом и красотой слога. Он легко их запоминал и цитировал. Когда пословиц появилось множество, у юноши появилась записная книжка.

Прошло время и В. М. Подобин стал инженером – строителем. Он проектировал и строил заводы на Урале, Украине, Сибири. Но и здесь он собирал пословицы и поговорки. В настоящее время (судя по ксерокопии – август 1952 год) он проживает в Ленинграде на набережной Кутузова, д. № 32. В этот дом Подобину почтальон еже-

¹ Письмо Семину Н. В. от 16.11.1974 г.

дневно доставляет большую пачку писем (от друзей с которыми он познакомился во время своего путешествия по стране). У В. М. Подобина дома имеется 10 длинных ящиков, в которых размещены 15 000 пословиц и поговорок. Сейчас Подобин занимается составлением каталога картотеки, а также составлением тематического словаря русских и советских поговорок и пословиц.

2. Газета «Вечерний Ленинград» №40, 17 февраля 1953 год, вторник, «Почта инженера В. М. Подобина», Б. Михайлов - автор статьи.

Кол-во пословиц и поговорок: свыше 23 000 (Разница с предыдущей статьёй – полгода), добавилось 8 000 устойчивых выражений.

Статьи о нём и о других пользователях и корреспондентах коллекции: многие люди узнали о том, что В. М. Подобин занимается сбором пословиц и поговорок из августовского номера журнала – «Огонёк» - присылали ему письма с поговорками или же сами просили их. Одно из писем получено из Москвы. Композитору А.Меликяну, работающему над опереттой из жизни колхозников Армении, понадобились пословицы и поговорки на колхозную тему. В. М. Подобин удовлетворил его просьбу. Другое письмо, как сообщается из газеты « Вечерний Ленинград» пришло от ученицы 10 класса Аллы Разуваевой из Ворошиловградской области, сообщив, что она тоже решила собирать пословицы и поговорки, просила Вячеслава Михайловича поделиться с ней опытом в этом деле – сама прислала несколько десятков собранных ей пословиц. Ещё письма от пенсионера Г. Павлова из Томска – тысячи собранных им лично пословиц и поговорок, а от офицера И. Джоги из Новосибирска их получено около 3-х тысяч. Журналисты А. Обознов из Тбилиси, Н. Кутовых из Актюбинска, педагог А. Вершинин из города Заярска Иркутской области, домашняя хозяйка А. Кузьмина из Астрахани, студентка Л. Каунова из города Ош и многие другие шлют письма, желая участвовать в этом предприятии. Но не только, от отдельных личностей получает письма В. М. Подобин. Им интересовались и из различных учреждений. Например: «Редакция отрывного календаря, выпускаемого Госполитиздатом; дирекция Всесоюзного научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства.

Из этой статьи мы узнаем фамилии корреспондентов В. М. Подобина и о том, с какой целью в использовании коллекции к нему обращались люди.

Цель использования – прикладная.

3. Газета – « Смена» № 134, 09 июня 1953 г. вторник, название статьи: «Крупницы народной мудрости», Автор статьи – Я. Сухотин – окончил институт журналистики. В 1940 г. был призван в РККА. После войны работал в Газетах «Смена» и «Ленинградская правда».

За последние 4 месяца В. М. Подобин получил с помощью друзей 41 000 пословиц и поговорок. Однако в картотеку попало 35 000 пословиц и поговорок. Количество пословиц и поговорок увеличивается с 23000 до 35000 (разница 12 000 единиц).

В этой статье сообщается, что благодаря радиотехнику Ии Петровне Зиминной Подобин увеличил коллекцию на 7 000. Многие люди писали Подобину пожелания, а некоторые даже последовали примеру. Например, студентка 5-го курса Туркменского медицинского института Эльвира Топоркова из Ашхабада, сообщила, что когда она училась в школе, преподаватель литературы посоветовал читать книги с карандашом в руках, выписывать меткие выражения в тетрадь. Неоднократно ей

приходилось обращаться за помощью к этой тетради, при подготовке к какому-либо докладу. 67-ми летний инженер – механик А. А. Китайцев прислал из Москвы тетрадь пословиц, собранных им в 1896 году из Ярославской губернии.

Узнаем мы и дополнительные факты из биографии Вячеслава Михайловича. В дом Подобиных приходит огромное кол-во писем почти каждый день, из Сталинграда, Иркутска, Баку, Ашхабада. Сбором пословиц он начал заниматься с 1914 года. Жил он тогда с семьёй в селе Красный Яр Самарской губернии. Отец его был лесничим, а мать – учительницей в начальной школе. Несмотря на то, что отец имел небольшое образование, он был человеком широкого кругозора. Страстно увлекался литературой и даже сам писал стихи. Долго слушал В. М. Подобин как читал его отец поэмы Пушкина, которые он знал наизусть, стихи Некрасова, Тютчева, Майкова. Мать мальчика научила грамоте и передала горячую любовь к книгам.

По вечерам крестьяне собирались в избу к всеобщему любимцу - деду Максиму, чтобы узнать актуальные новости о Первой мировой войне. Его золотое правило – быть всегда в гуще народа. К сбору пословиц и поговорок он привлёк и свою жену и Надежду Алексеевну, корректора типографии «Печатный двор», сына Игоря и дочь Галину. Игорь закончил художественное ремесленное училище по специальности «краснодеревщик». Он искусно делал узкие ящички для карточек. В. М. Подобин не для себя собирает пословицы, а для народа, чтобы сделать их речь ярче.

Из статьи мы узнаем факты биографии собирателя, а также пополняем список передавших устойчивые выражения в коллекцию Подобина, и узнаем цель собирательства – «собирает ... для народа».

3.4. Газета – «Комсомольская правда», № 136, 11 июня 1953 г., четверг, название статьи: «Тридцать пять тысяч пословиц и поговорок», авторство установить не удалось. Указывается количество пословиц в коллекции – 35 000 штук.

Вырезка не только о нём: сообщается, что в этом ему помогают его дети и жена. Помимо их ему оказывают помощь десятки его друзей. От них он узнаёт о других источниках. Так, например, В. М. Подобин узнал у студентки Иркутского университета Вероники Горбовской о хранящейся в Иркутске редкой книге под названием «Старый фольклор Прибайкалья». По просьбе Подобина Вероника со своей сестрой переписала и выслала для него из книги 1.320 поговорок. Из Москвы инженер-механик А.Китайцев прислал Подобину целую тетрадь с собранными им пословицами и поговорками.

3.5. Газета – «Украина» №7, июль 1953 год, название статьи: «Крупницы народной мудрости», М. Буканов – работник райкома партии.

Кол-во пословиц и поговорок: 35 000. Статья фактически повторяет материал, ранее опубликованный автором в ж. «Огонек».

3.6. Газета – «Литературная газета» №72, 18 июня 1953 года, название статьи: «65 000 пословиц», автор – Игорь Коссаковский, количество пословиц и поговорок: 65 000. Статья не только о В. М. Подобине: О страсти районного инженера узнал работник райкома партии М. Буканов. В августе прошлого года в журнале «Огонёк» была напечатана его небольшая заметка о собирателе крылатых выражений русского народа. В копии статьи упоминается о томском пенсионере Григории Павловиче Павлове. Ему 72 года, он почти утратил зрение и, узнав о Подобине, прислал ему своих 10 000 «красавиц» (как он их называл). Упоминается также о 10-ти класснице

Алле Разуваевой из Ворошиловградской области. Один из активнейших корреспондентов и добровольных помощников Подобина, офицер Советской армии Иван Джога прислал уже 5000 пословиц и заразил своим примером других офицеров. Восемь писем с пословицами пришло из Ростова-на-Дону от домохозяйки Анастасии Ивановны Яньютиной. 1800 крылатых выражений прислала из Астрахани А. И. Кузьмина. Токарь М. Н. Панков из Краснодарского края пишет, что ждёт словарь Вячеслава Михайловича. Однако сами специалисты по фольклору ничем не помогли В. М. Подобину.

Из копии статьи можно сказать, что словарь такого типа – большая редкость. Последний выпущенный словарь по пословицам был выпущен в 1915 году. С тех пор прошло 38 лет. За эти 38 лет не было выпущено ни одного словаря, поэтому если бы не Вячеслав Михайлович и его друзья были бы навсегда утеряны эти пословицы. Автор этой статьи призывает всех любителей фольклора поддержать их для составления словаря.

3.7. Газета – «Красное Знамя», № 46, 6 марта 1954 года, название статьи: «Сокровище инженера В. М. Подобина», автор - А. Стартова, кол-во пословиц и поговорок: 70 000.

Статья не только о Подобине: Это сокровище достояние не только его, но и других людей. К Подобину постоянно обращались преподаватели, лекторы, агитаторы, писатели, журналисты. Многие собиратели пословиц были рады узнать, что они не одиноки в хобби. Присылали свои пословицы: Джога (8 000), Г. П. Павлов (12 000), И. П. Зимина (7500), В. Горбовская, Римма Соколовой, работницы печати Мурманска (1300), от работник Ленинградского трамвайно-троллейбусного управления Антон Дзедровича (2000), педагог Валентина Кузьмина (3000), от лектор города Костромы Шудзик (5500). Для составления словаря пришлось систематизировать все пословицы по темам (всего их оказалось 1500).

3.8. Газета – «Пионерская правда», 24 августа 1954 года, «Жемчужины народной мудрости», автор – Г. Наджафов.

Кол-во пословиц и поговорок: свыше 54 тысяч пословиц и поговорок.

Статья не только о нём: Упоминается Ия Петровна Зимина, писали ему со всех уголков страны. Писали врачи, военнослужащие, журналисты, колхозники, школьники, рабочие. От лектора города Костромы Валентины Матвеевны Шудзик было получено 4325 тысяч пословиц и поговорок. Студентка из Иркутска Вероника Горбовская вместе с младшей сестрой – 1000. Майор И. М. Джога из Новосибирска – 7001 пословицу. Приносили листки с пословицами и знакомые Подобину мальчики с набережной Кутузова. Среди них: «Делами звена дружина сильна».

Детство Вячеслава прошло в простом народе. Вместе со своим отцом - лесничим и другими работниками лесного хозяйства, он любил уходить в лес и слушать рассказы их. Особенно тянуло мальчика к старшему рабочему Петру Астафьеву. В 6-м классе Вячеслав писал сочинение на тему «Народное воззрение на труд по пословицам» и он использовал свои пословицы. Его сочинение стало самым лучшим из класса и он стал записывать все пословицы, которые мог только услышать.

Шло время. Началась Первая мировая, а затем и Гражданская война. А вместе с ними рождались новые пословицы. В. М. Подобин «тут как тут» записывал их в свою тетрадь: «Жизнь советская пришла жизнь по - новому пошла», «Образа да

молебны нам не потребны», «Махно утёк давно, от Петлюры не осталось и шкуры». Вячеслав Михайлович окончил институт, стал инженером-строителем. Он часто бывал в командировках и никогда не забывал вносить в свою тетрадь поговорки. Во время Великой Отечественной войны, когда была блокада Ленинграда женщины – Ленинградки, в тяжёлых условиях блокады рыли траншеи, строили доты, устанавливали стальных ежей противотанковых. И как бы ни было им трудно, они находили силы шутить. Появились новые поговорки: «Чем жарче война, тем ближе мир», «Пуля в того метит, кто боится».

Вместе с Ией Петровной Зиминной он часами разбирал пословицы и поговорки, присланные другими людьми, по темам. Он внимательно следит, чтобы одна и та же пословица не попадала в его коллекцию. В его шкафу лежит более 20 толстых папок. В них хранятся свыше 54 000 пословиц, разбросанных на 1500 тем.

3.9. Газета – «Ленинские искры», дата: 13 марта 1955 года, название статьи: «Жемчужины Мудрости», автор – А. Григорьев, количество пословиц и поговорок: 40 000 пословиц и поговорок за 40 лет.

Из статьи мы узнаем Имя и отчество одного из собеседников В. М. Подобина - Иване Митрофановиче Джога.

3.10. Газета – «Советская культура», дата: 12 января 1956 год, название статьи: «Достоинно подражания», автор – Валентин Леднёв, количество пословиц и поговорок: около 70 тысяч. Часть из них уже вошла в книгу «Русские пословицы и поговорки», которую уже выпускает Лениздат.

Мы видим динамику количественного роста пословичного фонда Подобина.

На примере жизни В. М. Подобина автор показывает «как проводят свободное от работы время советские люди». Так им образом, собирательство Подобина воспринимается автором статьи как хобби.

3.11. Газета «Смена», № 267, дата: 15 декабря 1956 год, название статьи – «Крупинки народной мудрости», автор не установлен. Количество пословиц и поговорок: 160 000 пословиц и единиц.

3.12. Газета «Ленинградская правда», №276, дата: 25 ноября 1956 год, название статьи – «Пять тысяч пословиц и поговорок» - статья о сборнике пословиц и поговорок «Русские пословицы и поговорки». Составители В. М. Подобин, И. П. Зимина. Именно столько устойчивых выражений использовано в сборнике, изданном «Лениздатом».

Также в статье указываются цифры полученных пословиц – 160 000, 70 тысяч из которых включены в коллекцию.

3.13. Газета «Советская Белоруссия», дата: 16 декабря 1956 год, название статьи – «Пять тысяч пословиц и поговорок» - краткая перепечатка предыдущей статьи о сборнике пословиц и поговорок.

Таким образом, проанализировав все статьи мы видим, что пополняли фонд пословиц и поговорок собиратели-любители. Также мы выяснили, что пик популярности статей о В. М. Подобине и его собирательской деятельности пришелся на 60-е годы XX века. Коллекция же стала активно пополняться после статей в периодике.

Полиграфические материалы, в которых использованы пословицы и поговорки коллекции В. М. Подобина.

- страница отрывного календаря с представленными пословицами;

- статья на основе пословиц и поговорок из коллекции «Любовь правдою крепка», «Смена», 17.06.1956 г.;

- пригласительный билет на секцию библиофилов Дворца культуры им. С. М. Кирова Ленинградского общества коллекционеров (заседание состоялось 25 апреля 1966 г., в программе заявлен «собиратель народной мудрости о книге В. М. Подобина»;

- вырезка из газеты «Книжное обозрение» (25.10.1966 г.) с цитатами «О книге и чтении», национальные пословицы из коллекции В.М. Подобина;

- книжная закладка Ленинградского общества коллекционеров (секции библиофилов дворца культуры им. С.М. Кирова. 1966 год, в которой приведены пословицы народов мира о книге.

На основании приложенных материалов мы можем сделать вывод о прикладном характере коллекции. Задача собирателя была не научно изучать полученный материал, а использовать его в качестве распространения среди людей, как «крупницы мудрости».

Статьи о других собирателях – корреспондентах В. М. Подобина и выдержки из писем людей, отозвавшихся на публикации о коллекции.

Статья неизвестной газеты «Пресловутая ложка дегтя» Э. Померанцевой. Последовательно Эрна Васильевна рассказывает о недостатках книг – сборников пословиц. Филолог подтверждает, что на то время сборники пословиц имеют больше минусов, чем плюсов и паремиология не выработала широкого и подлинного научного подхода к пословицам.

Вырезка из газеты с сообщением из Витебска. Рассказ о Астапенко Якове Никитиче – собирателе, передавшем В. М. Подобину свою коллекцию пословиц и поговорок.

Вырезка «По следам выступлений «Литературной газеты» «Пусть лошадь думает» - предп. вырезка 1957 г., статья К. Пискунова, в которой он указывает на расхождения относительно сборника «мудрое слово» (сборник-пословиц и поговорок) и утверждает, что сборник имеет познавательную функцию. «Литгазета» за 17.10.1957 г.

Статья из ростовской областной газеты «Молот». За 9 февраля 1957 г. Рубрика «Обо всем», статья «2 200 пословиц и поговорок». Статья о Анастасии Ивановне Яньютиной. Анастасия Ивановна передала свою коллекцию пословиц и поговорок В. М. Подобину. Также имеется подпись В. М. Подобина о том, что данная статья была прислана в письме А. И. Яньютиной.

«Советская Россия», 24 января 1958 г. Публикация «Пословицы народов мира». Статья о Болеславе Михайловиче Ховратовиче – собирателе пословиц и поговорок.

Газета «Правда», 15 марта 1957 г. Газета «Известия советских депутатов и трудящихся», 15 марта 1957 г. – некрологи о кончине Николая Дмитриевича Телешова – писателя, который отозвался и написал письмо В. М. Подобину со словами одобрения в собирании коллекции.

Неизвестная газета. Вырезка-сообщение о сборнике «6 000 пословиц» о сборнике русско-немецком пословиц и поговорок, выпущенным известным немецким филологом А. Графом.

На этом же листе вырезка о выпущенном в Латвии сборнике национальных пословиц и поговорок, выпущенным Янисом Ниедра и Янисом Озолем.

Статья «В цех принесли книги...» Об общественном киоскере В. И. Драгуновой. В выборку попала потому, что в статье указывается запрос на книгу «Пословицы и поговорки». Газета не определена, дата выхода не определена.

Газета «Советская культура», от 25 марта 1954 г. «Издать сборники пословиц и поговорок». В статье излагается мысль И. Болотова (Дедовск Московской области) о том, что издательствам необходимо переиздать сборник пословиц и поговорок Даля и издать новые, «куда бы вошли пословицы и поговорки советского времени».

Газета «Смена», 27 мая 1956 г., Статья «Крупницы народной мудрости» - представлены пословицы и поговорки из коллекции собирателя И. Я. Клокова. И. Я. передает свои пословицы и поговорки В. М. Подобину.

Машинописный документ, «цитатник» писем корреспондентов В. М. Подобина. С помощью этого документа мы узнаем отношение корреспондентов собирателя к его увлечению, о надеждах на скорейшее издание сборника-словаря.

Из данных, представляющих интерес для исследователей, в этом документе мы, после каждой цитаты, находим фамилию, инициалы отправителя, дату поступления письма и адрес проживания корреспондента. Эта информация может помочь в составлении списка корреспондентов, передавших пословицы и поговорки в коллекцию В. М. Подобина. Соотнеся фамилии с сокращениями, мы с большой долей вероятности сможем определить источник возникновения того или иного устойчивого выражения в коллекции.

Последовательно разобравшись в материалах альбома мы увидели, что материалы чрезвычайно разнообразны. Из них мы можем почерпнуть скудные данные для реконструкции биографии В. М. Подобина; в одном из разделов последовательно изложили историю освещения создания и развития коллекции в советской прессе; выяснили неполную, но ценную информацию о других собирателях-любителях, которые передали В. М. Подобину свои коллекции пословиц и поговорок, на основе машинописного документа мы можем составить список корреспондентов В. М. Подобина, пополнивших коллекцию, с указанием фамилии, имени и адреса и места их проживания. В другом документе мы видим рядом с пословицей сокращенные названия респондентов, сопоставив список фамилий корреспондентов с краткими сокращениями, мы выясним, какую пословицу кто из респондентов прислал.

Также из документов мы можем определили цель собирательства этой коллекции: сначала использовать в речи самому, затем, чтобы люди пользовались.

Таким образом, альбом с вырезками проясняет некоторые аспекты формирования коллекции. Демонстрирует, что собирательство пословиц и поговорок любителями было распространенным явлением. Также подтверждает любительский характер собирательства В. М. Подобина, но при этом – серьезное, ответственное отношение к своему хобби.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ УЛИЦ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА (НОВЫЙ ВЕНЕЦ, СТРЕЛЕЦКАЯ, ДМИТРИЯ УЛЬЯНОВА, ПРОЛЕТАРСКАЯ)

Рассматриваемая территория – самый старый район современного Ульяновска. Именно на территории в границах нынешнего бульвара Новый Венец, площади Ленина и начала улицы Спасской располагался Симбирский кремль, возведенный в 1648 г. при основании города.

Симбирск второй половины XVII – первой четверти XVIII в. имел ярко выраженную двухчастную структуру и состоял из Подгорной и Нагорной части¹. Подгорье – самая старая восточная часть города, расположенная на Волжском склоне, начала формироваться еще до основания Симбирской крепости. Поселения рыбаков появились здесь в начале XVII в. Волжский берег являлся местом оживленной торговли, что во многом определило характер построек. Поселения рыбаков, купцов и рабочего люда соседствовали с амбарами, складами, погребями и копильнями. До середины XVII в. в Подгорье располагались таможня, рыбный двор, торговые ряды Симбирска и Успенская слобода.

Одновременно со строительством кремля шло формирование посада в нагорной части Симбирска. Стрелецкая слобода возникла с северо-западной стороны кремля на кромке волжского косогоора. В районе Стрелецкой слободы, непосредственно у северной стены крепости во второй половине XVII в. появилась торговая площадь с гостиним двором и торговыми лавками. В это же время в районе слободы сформировались две улицы: идущая от кремля параллельно Волге Стрелецкая улица и перпендикулярная реке, ограничивающая территорию торгового квартала Никольская улица. Симбирская крепость несколько раз горела, затем восстанавливалась и в конце XVIII в. была разрушена окончательно в связи с утратой оборонительного значения города.

В 1780 г. указом Екатерины II Симбирск становится уездным городом, что повысило его статус. Появился новый генплан города², по которому центральная часть и культурная доминанта осталась за территорией бывшего кремля с композиционным центром на Соборной площади. Объединяются радиальная и лучевая системы планировки. Новая планировка закрепила роль главных симбирских магистралей (улиц Дворцовой, Большой Саратовской, Московской, Покровской) и упорядочила внутреннюю застройку кварталов.

В начале XVIII в. на волжской набережной начинается постройка здания присутственных мест по проекту архитектора Захарова, и вместе с этим начинает формироваться парадный фасад Симбирска. Люди, проплывавшие на судах по Волге, обращали внимание на фруктовые сады на косогоорах и силуэты новых зданий.

1 Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 9.

2 Мартынов П. Л. Указ. соч. С. 27; Планы Симбирска-Ульяновска из фондов Государственного архива Ульяновской области / редкол.: Т. П. Волошина и др.; сост.: В. Н. Ильин, О. А. Свешникова, Л. А. Сомова, А. С. Сытин, А. Ю. Шабалкин. Ульяновск, 2008. С. 18.

В комплекс сооружений парадного фасада города также вошли здание Дворянского собрания, Троицкий собор, Никольский храм и Вознесенская церковь. Утраченные ныне здания Почтовой конторы и гауптвахты также входили в классицистический комплекс. Рядовая застройка Симбирска была деревянной и оказалась (в границах рассматриваемой территории) уничтоженной пожаром 1864 г. Вообще территория Соборной площади и прилегающих к ней зданий была образцом дворянского стиля, резко отличавшейся от расположенных рядом жилых улиц, застроенных купеческими и мещанскими усадьбами. Это деление сохранялось вплоть до реконструкции центральной части города в 1960-е гг.

Набережная Волги как место отдыха горожан появилась в Симбирске только в 1913 г. Верхняя набережная была застроена одно- и двухэтажными домами. Постройки непосредственно на склоне почти не строились из-за угрозы оползня и имели частный характер, не санкционированный официальным генпланом¹. К 1948 г. бульвар был реконструирован и благоустроен.

Коренные изменения в облике территории произошли в конце 1920 – 1930-х гг., когда были разрушены культовые здания, представляющие собой и культурные, и архитектурные доминанты города. Восстановить потерянную опору удалось только в рамках создания качественно новой схемы центра города, состоящей из двух площадей и соединяющей их эспланады. В рекордные три года перестроили почти всю центральную часть города². Результат был достигнут: район укрепил свои позиции в статусе культурного и административного центра города и области.

Нынешняя площадь Ленина изначально планировалась и позиционировалась как главная площадь города. Еще будучи Соборной, она аккумулировала вокруг себя все ключевые здания и точки власти города и уезда. Во времена существования Симбирского кремля она была географическим центром укрепления. К концу XIX в. рядом с ней располагались дом губернатора, Епархиальное женское училище, Дворянское собрание и городская общественная библиотека, здание присутственных мест. Таким образом, площадь объединяла композиционно и логически не только постройки культового значения, но и административные учреждения и места культурного досуга.

Стрелецкая улица, начинавшаяся у Соборной площади и простиравшаяся от нее на северо-восток, не имела столь же большого значения для города. Название ее органически связано со Стрелецкой слободой, районом первоначального Симбирска. Это был густозаселенный жилой квартал, домами которого владели местные купцы и помещики. Часто дома и флигели сдавались внаём. Привлекательной арендной площадкой улица Стрелецкая была отчасти и потому, что располагалась недалеко от симбирской пристани и буквально бросалась в глаза приезжающим. Именно на Стрелецкой свою первую частную квартиру сняла семья Ульяновых³.

Революционные события стали толчком к коренному изменению площади и улицы – не только в аспекте переименований и сноса зданий, не вписывающихся в новую концепцию власти. Были утеряны губернаторский дом, памятник Столыпину, симбирские соборы. Архитектурный облик Стрелецкой дополнили постройки знаменитых симбирских архитекторов А. А. Шоде и Ф. О. Ливчака. Здание дворян-

1 Планы Симбирска-Ульяновска из фондов Государственного архива Ульяновской области... С. 19.

2 Хлопина Л. Ф. Мемориал над Волгой. Ульяновск, 2010. С. 41.

3 Поселились на Стрелецкой улице // Ульяновская правда. 01.10.1989. С. 2.

ского пансиона и общественного собрания расширили границы главной части города на юг и север соответственно.

Мемориализация ленинских мест повлекла за собой следующие изменения: на бывшей Соборной площади (переименованной в пл. Ленина) установили памятник вождю, к 1970 г. был создан масштабный мемориальный комплекс. Появившаяся на месте Стрелецкой улицы эспланада соединила площади Ленина и 100-летия Ленина, став логическим продолжением пешеходной зоны бульвара Новый Венец, расширив прогулочную и туристическую территорию. Новая же площадь собрала вокруг себя здания мемориального ленинского комплекса.

Самое раннее название улицы Дмитрия Ульянова – Сенная. Она появилась в конце XVII в., это одна из старейших улиц города¹. Застройка здесь традиционно была жилой, строились двух- и одноэтажные дома усадебного типа, в которых жили зажиточные горожане. Вторые этажи таких домов часто сдавались в аренду. К основному зданию прилагался участок земли, на котором строились надворные хозяйственные постройки, флигели.

Близость Сенной улицы к торговым магистралям города – улицам Дворцовой и Большой Саратовской – предопределила развитие ее западной части. Так, к первой четверти XX в. здесь находилось здание Общества взаимного кредита, построенное симбирским архитектором Ф. О. Ливчаком, доходный дом купца А. Т. Токарева, сооруженный по проекту Ф. Е. Вольсова. Здания эти обрамляли своими фасадами подъём по Сенной улице к волжской набережной и главным зданиям губернии, и их классицистический облик подчеркивал значимость их местоположения.

Восточная часть улицы, обращенная к улице Спасской, меньше соответствовала торговым постройкам своей западной стороны. Здесь располагались (и располагаются до сих пор, но уже в других ипостасях) здания уездной земской управы и Арестный дом. Построены они в псевдорусском стиле в конце XIX в. по проекту архитектора М. Г. Алякринского. Административное здание находилось в шаговой доступности от главной площади и исторического центра города, вновь расширяя, таким образом, архитектурные границы губернской власти.

В 1918 г. улицу Сенную переименовали в улицу Труда, а в 1974 – в улицу Дмитрия Ульянова². В здании земской управы он работал некоторое время в годы первой русской революции. В настоящее время улица Дмитрия Ульянова является преимущественно торгово-офисной.

Улица, отделявшая симбирскую крепость от крутого косогора, на заре существования Симбирска называлась Верхней Набережной³. Улица была очень длинной и включала в себя современный бульвар Новый Венец и улицу Пролетарскую. Как правило, там старались не строить дома – во-первых, из-за боязни оползней, а во-вторых, потому что сама улица не предполагала массовой жилой застройки. Она была связующим звеном между симбирским парадным фасадом и фруктовыми садами, которые плотно закрывали спуск к реке. Строительство здесь если и производилось, то бессистемно и бесконтрольно. Но все изменилось в начале XX в., когда вновь созданный план Симбирска 1913 г. определил новые тенденции в градостро-

ительстве⁴. Было решено расширить город на север и юг вдоль волжского берега и упорядочить процесс хаотичного заселения окраин. Системность новой застройки позволила облагородить улицу, логически превратив парадный фасад в красивую картинку не только для проходящих мимо кораблей и судов, но и в пригодное для жителей и гостей города место отдыха. Это, впрочем, справедливо только по отношению к южной части улицы: известно, что в северной ее части, на пересечении нынешнего бульвара Новый Венец и бульвара Пластова, находилась губернская тюрьма, и, как правило, горожане там отдыхать не стремились⁵.

К 1920-м гг. Новый Венец (название присвоено в 1913 г.) стал главной смотровой площадкой города, главным бульваром, а также местом проведения демонстраций и массовых сборов (в 1918 г. его переименовали в площадь Революции)⁶. Из-за оползней, произошедших на волжском берегу, старые здания здесь решено было снести и переселить жителей в более безопасные районы. Вдоль бульвара были выстроены длинные лавки, построены сцены для выступления городских оркестров (до нашего времени не сохранились). Необходимо отметить, что тема влияния Волги и возведённого на ней каскада гидроузлов на историческую застройку населённых пунктов Среднего Поволжья исследована пока ещё недостаточно⁴.

Вообще в 1910-е гг. с этим маленьким по городским меркам районом происходили радикальные изменения, связанные с неудержимым стремлением все увековечить и переименовать. Так, Старый Венец (то есть та часть Нового Венца, которая не была благоустроена по новым правилам плана 1913 г.) и Завьяловский спуск были преобразованы в Пролетарскую площадь. А Старый Венец – улица немаленькая, уходящая на север почти на километр, поэтому через семь лет ее из состава площади исключили, оставив там только спуск и небольшую бульварную территорию. Так что с 1925 г. часть набережной называется улицей Пролетарской⁵.

В годы Великой отечественной войны на Новом Венце располагались зенитные орудия ПВО, защищавшие центр города и волжский мост от возможных ударов немецкой авиации. Однако благоустройство территории не прекращалось даже в такое тяжелое для города время: в 1945 г. вдоль Венца установили деревянные изгороди, покрасили фасады многих зданий, отреставрировали Дворец книги⁶. К 300-летию города на площади Революции появились беседки, павильоны, красивые металли-

1 Планы Симбирска-Ульяновска из фондов Государственного архива Ульяновской области... С. 49.

2 Ульянова-Елизарова А. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма, статьи. М., 1988. С. 28.

3 Ильин В. Указ. соч.

4 Бурдин Е. А. Влияние гидротехнического строительства на природную среду Волжского бассейна // История науки и техники. 2011. № 4. С. 13-28; Бурдин Е. А. Исторические аспекты и динамика развития российской гидроэнергетики в 1900 – 1980-х гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 7, № 2. С. 301-311; Бурдин Е. А. Итоги первого этапа реализации проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: мат-лы XIV междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново, 2015. С. 33-38; Бурдин Е. А. Кунеевский ИТЛ: проблема использования принудительного труда на строительстве Куйбышевского гидроузла. 1949 – 1958 гг. // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 167-181; Бурдин Е. А. Применение рабочей силы заключённых Волжского ИТЛ на строительстве Рыбинского и Уличского гидроузлов в 1935 – 1941 гг. // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 82-85.

5 Ильин В. Указ. соч.

6 Планы Симбирска-Ульяновска из фондов Государственного архива Ульяновской области... С. 52.

1 Ильин В. Улицы Симбирска с 17 по 20 век. URL: <http://archo73.ru/Russian/19vek/ulizy.htm>.

2 Ильин В. Указ. соч.

3 Там же.

ческие решетки. Все изменения детально показаны на плане реконструкции бульвара.

Реконструкция исторического центра к 100-летию В. И. Ленина не затронула бульвар так сильно, как соседнюю улицу Стрелецкую: практически все здания были сохранены.

В начале XXI в. центр города претерпел реставрационные работы, в ходе которых было заменено практически все, что когда-либо могло бы быть оценено как историческая форма. На набережной были снесены кованые чугунные решетки и поставлены стальные, садовые скамейки поставлены заново, гранитные ограждения тоже.

Именно по кольцевому маршруту «площадь Ленина – бульвар Новый Венец – площадь 100-летия Ленина – эспланада – площадь Ленина» проходит подавляющее количество всех проводимых в городе экскурсий. Здесь сконцентрировано огромное количество значимых зданий и памятников, поэтому зачастую маршруты в другие части города даже не проводятся, ограничиваясь обозначенным выше «кольцом».

В 1974 г. на территории переулка Карамзина был обнаружен болгарский могильник IX – XI вв.¹ Сейчас он полностью находится под асфальтовым покрытием эспланады, но, тем не менее, признан памятником федерального значения. Археологические раскопки на территории данного района не проводились.

Почти вся рассматриваемая территория (за исключением частей улиц Дмитрия Ульянова и Пролетарской) является ценным ландшафтом, образуя значительную по площади культурно насыщенную территорию, имеющую огромное историческое и гражданское значение для города и области.

Литература:

1. Бурдин Е. А. Влияние гидротехнического строительства на природную среду Волжского бассейна // История науки и техники. 2011. № 4. С. 13-28.
2. Бурдин Е. А. Исторические аспекты и динамика развития российской гидроэнергетики в 1900 – 1980-х гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов) // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 7, № 2. С. 301-311.
3. Бурдин Е. А. Итоги первого этапа реализации проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: мат-лы XIV междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2015. С. 33-38.
4. Бурдин Е. А. Кунеевский ИТЛ: проблема использования принудительного труда на строительстве Куйбышевского гидроузла. 1949 – 1958 гг. // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 167-181.
5. Бурдин Е. А. Применение рабочей силы заключённых Волжского ИТЛ на строительстве Рыбинского и Угличского гидроузлов в 1935 – 1941 гг. // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 82-85.
6. Город-кладбище. URL: <https://ulpressa.ru/2012/05/04/gorod-kladbishhe/>.
7. Ильин В. Улицы Симбирска с 17 по 20 век. URL: <http://archo73.ru/Russian/19vek/ulizy.htm>.

8. Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования: сист. сб. ист. сведений о г. Симбирске: изд. Симбир. губ. учен. арх. комис. Симбирск: Типо-литогр. А. Т. Токарева, 1898. 400 с.
9. Планы Симбирска-Ульяновска из фондов Государственного архива Ульяновской области / редкол.: Т. П. Волошина и др.; сост.: В.Н. Ильин, О. А. Свешникова, Л. А. Сомова, А. С. Сытин, А. Ю. Шабалкин. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2008. 88 с.
10. Поселились на Стрелецкой улице // Ульяновская правда. 01.10.1989.
11. Хлопина Л. Ф. Мемориал над Волгой. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2010. 120 с.
12. Ульянова-Елизарова А. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма, статьи. М.: Политиздат, 1988. 415 с.

¹ Город-кладбище. URL: <https://ulpressa.ru/2012/05/04/gorod-kladbishhe/>.

РЫЖКОВА Е. Б.,
СКРЯБИНА Е. В.,
ЧЕБЕРОВА И. М.,

(Ульяновск, ОГБПОУ «Ульяновский педагогический колледж»)

RUSSLANDDEUTSCHE – НЕМНОГО НЕМЦЫ И НЕМНОГО РУССКИЕ...

Тема российских немцев важна и актуальна, так как они являются неотъемлемой частью многообразия национального состава нашей страны. И нам, преподавателям иностранного языка, данная тема близка и понятна. Нам небезразлична судьба поволжских немцев и судьба многонациональной России.

22 июля 1763 года произошло знаковое в истории миграционной политики России событие – издание Екатериной II Манифеста «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». Принято считать, что первые немцы переселились в Россию в 1763 году, но это не так. Согласно исследованиям Н. М. Карамзина, немцы пришли в Россию уже в конце первого тысячелетия, чтобы избежать зависимости от Византии. А Величайший Манифест Великой Императрицы Екатерины II положил начало массовой миграции немцев в Россию для освоения пустовавших огромных территорий. Россия надеялась получить от этих людей (колонистов) новый импульс, столь необходимый ей на пути реформ и преобразований. Сегодня мы осознаем, что эти люди внесли существенный вклад в процветание России – в развитие экономики и промышленности военного дела и дипломатических отношений, науки и здравоохранения. Культура российских немцев стала составной частью пёстрого многонационального культурного ландшафта, которым столетиями гордится Россия.

Чтобы оценить значимость вклада российских немцев в развитие российского государства можно привести лишь один пример. В 25-ти томах Русского биографического словаря, публиковавшегося с 1896 по 1918 год, шестая часть персоналий немецкого происхождения. Сегодня представители немецкой национальности в России принимают активное участие во всех сферах жизни страны. Общественные объединения российских немцев являются ярким примером эффективной и творческой общественной деятельности. Цель их работы – предоставить условия для изучения родного языка и истории этноса, развитие этнокультуры, издание газет и журналов.

Каково положение немцев в России? На сегодняшний день в России практически не осталось немецких поселений, российские немцы разбросаны по всей стране. Примерно половина из них в состоянии говорить на литературном немецком. Остаётся неясным, как долго в таких условиях сможет сохраняться культура российских немцев в России и Казахстане?

Мы, преподаватели немецкого языка, решили убедиться воочию, как живёт русским и немцам практически под одной крышей. Наша поездка пролегла по

окрестностям Ульяновской области, конечным пунктом которой, было село Богдашкино. В селе Богдашкино гостей встречают не хлебом солью, а национальными немецкими пирожками. Село с исконно-русским названием Богдашкино в округе прозвали Немецкой слободой. Богдашкино основал Богдашко Ведяшев. В селе Богдашкино насчитывалось более 800 дворов. Здесь была церковь, которая при Советской власти служила складом для сельскохозяйственной продукции. В 60-е годы церковь была разрушена. В Богдашкино имелись две ветряные мельницы. Берега реки Урень соединял большой бревенчатый мост, который выдерживал половодья. С годами село начало пустеть. Люди пешком добирались до Чердаклов.

С развитием города Ульяновска, люди целыми семьями потянулись в город. Село, потихоньку стало вымирать. 15 октября 1989 года была создана областная организация российских немцев «Возрождение». 6 апреля 1990 года за № 135 было принято решение исполкома Ульяновского областного Совета народных депутатов «О приглашении в Ульяновскую область на постоянное место жительства советских немцев».

25 апреля в газете «Известия» опубликовали объявление, о приглашении от восьми до десяти тысяч человек. В июне 1990 года в Ульяновскую область приехали первые переселенцы. Некоторые чтобы посмотреть, а другие чтобы строить новую жизнь. Первые переселенцы были из Средней Азии. Уехав со своей временно обретенной Родины, многие нашли здесь свою малую землю, свою новую Родину.

Богдашкино стало вновь возрождаться. Из 600 местных жителей более половины являются переселенцами, многим из которых удалось открыть собственное дело. Например, Владимир Берн в Богдашкино считается самым крупным работодателем – он предоставил 25 рабочих мест. На его сырном заводике действует принцип немецкой экономики, строгий немецкий порядок. Педантичные немцы – идеальные работники для российской глубинки. Аккуратные новостройки при въезде в село сразу бросаются в глаза.

Нам не составило труда найти дом Шрайнер Эльвиры Александровны, который был построен для поволжских немцев, прибывших из Казахстана. Нас встречала женщина с красивым именем Эльвира, что в переводе с древнегерманского языка означает «всеправдивая». О том, как до войны её родителей депортировали в далёкую Сибирь, а затем в послевоенные годы переселили в Казахстан, Эльвира Александровна рассказывает на ломанном русском языке. От акцента она так и не избавилась.

Родилась 3 декабря 1953 года в республике Казахстан Семипалатинская область село Урджар. В семье рабочих, мать и отец неграмотные. Отец, Франк Александр Фёдорович родился в 1932 году в Саратовской области, в Камышинском районе, в селе Юратовке. Во время войны его семью эвакуировали, ему тогда было 9 лет. Со слов отца: «Нас погрузили на баржу и повезли в Каспийское море. Вдруг баржу отвязали, и пароход отплыл подальше. На барже были только старики, женщины и дети. Сейчас решалась наша судьба: жить дальше или умереть. Старики сказали, никому не плакать и не кричать. Женщинам надеть белые платки, мужчинам обнажить головы. Всем подняться на палубу, встать на колени и молиться. Я услышал гул самолёта, поднял голову и увидел на самолёте красную звезду. Я закричал, не бойтесь, это «наши» летят. Дети радовались, матери опускали их головы и заставля-

ли молиться. Так продолжалось несколько часов. Потом пароход зацепил баржу и потащил дальше. Все вздохнули с облегчением, слава богу, будем жить дальше, а что будет впереди, ещё посмотрим...».

На новом незнакомом месте в селе Урджар семье жилось непросто. Они не владели ни русским, ни казахским языками. Старшие дети были мобилизованы в трудовую армию, а младший Александр помогал пасти отару. Все вносили свой вклад в выживание репрессированной семьи. Дома говорили на немецком языке. Жизнь шла своим чередом, обустроивался быт, рождались дети... И вот пришло время идти в школу Эльвире, в русскую школу, но она не знала ни одного слова по-русски. Чтобы изучить русский язык детей знакомили с русскими детьми, приглашали русских детей в гости или ходили к ним. Овладев начальными знаниями русского языка, дети пошли в школу... Как правило, немцы успешно заканчивали школу и их охотно брали в училища. Но вот в высшие учебные заведения поступить было сложно (репрессированная семья, невысокий уровень владения русским языком). Прошли годы... Эльвира выросла, вышла замуж за немца, родила троих детей в первом браке и сына во втором. Оставшись одна с четырьмя детьми на руках, она не отчаивалась, не теряла мужества, работала мастером-пекарем на хлебозаводе. Высокие духовно-нравственные принципы, которые лежали в основе воспитания детей и её непростого жизненного пути, стали вдохновляющим ориентиром для многих людей.

Отдавая дань памяти всем репрессированным поволжским немцам, мы приводим выдержки из интервью, которые Э.А. Шрайнер дала нам, преподавателям немецкого языка.

- Сначала о «родных» языках. Так кто же Вы, Эльвира Александровна, - немка, русская или казашка?

- Об этом меня спрашивают постоянно. По воспитанию – немка, по рождению – казашка, а по духу – русская. Жизнь нас разбросала, и я себя ощущаю одинокой в смысле своих немецких корней. Но в Германию не вернулась бы, потому что Россия стала моей Родиной, я люблю Россию, могучую Волгу, русские песни, особенно люблю певицу Екатерину Шаврину, здесь мои друзья и дети.

- Ваша семья как и большинство других немецких семей стала заложником сложных советско-германских отношений. Коснулись ли репрессии и Вашей семьи?

- Да. Наша семья подлежала высылке. На сборы давалось 2 часа. И предоставлялась возможность взять с собой всё необходимое. Старшая сестра отца взяла только любимую книгу и гитару и ничего из тёплых вещей. Никто не предполагал, что это надолго, а оказалось...

- И всё-таки: какой же язык «роднее»?

- Трудно сказать. Наверное, немецкий. И пример тому, встреча в 2008 году с послом Вальтером Юргеном Шмидтом. Целью приезда посла было посмотреть условия жизни поволжских немцев, условия сохранения народной культуры (диалектов, песен, обычаев и традиций). Посла сопровождали журналисты и переводчики. Помощь переводчика не понадобилась, так как беседа происходила в тёплой, дружеской обстановке на немецком языке. Вальтер Юрген говорил на Hochdeutsch*, а я на диалекте, утраченном в Германии. И мы прекрасно понимали друг друга.

- Как сохраняются культурные традиции в Вашей семье?

- Мы очень трепетно относимся к ним. У нас жителей села Богдашкино праздников в два раза больше обычного. Рождество здесь отмечают и по католическому и по православному календарю. Особенно любимы и почитаемы такие праздники как Пасха, Рождество, Новый Год.

- Национальная кухня – неотъемлемая и существенная часть повседневной и праздничной культуры. Кухню российских немцев можно назвать зеркалом их истории и культуры. Вы согласны?

- Конечно. На немецких свадьбах, на рождество и пасху, а также при рождении ребенка мы обязательно готовим: «Rievelkuchen»*, «Streuselkuchen»*, «Apfelkuchen»*, «Strudel»*. Эти сдобные пироги национальной кухни Германии не утратили своей актуальности и у нас.

Эльвира Александровна хвастаться своей жизнью не хочет. По характеру она строгая и принципиальная женщина, но очень доброжелательна ко всем, кто живет по её моральным принципам. Она всю жизнь работала, вырастила четверых детей. За счёт своего трудолюбия и необычайного упорства добилась успеха в воспитании детей. Все они благоразумны, образованы и имеют чёткую жизненную позицию. Внимание, помощь, постоянная забота и любовь детей и внуков является благородным отражением ее собственного «я».

Как выяснилось из беседы, Эльвире Александровне не удалось передать знание немецкого языка своим ближайшим родственникам. Для её внучки Ирины Шкодиной немецкий язык – иностранный язык. Главной причины, вероятно, отсутствие языковой среды, и не только...

Знание немецкого языка, немецкой культуры, воспитание нельзя из себя вытравить. И, конечно же, своих детей и внуков Эльвира Александровна воспитывала строго, в духе классических немецких добродетелей: пунктуальности, чистоты, трудолюбия и дисциплины. Она неустанно повторяет: «Выключите свет!», «Закройте кран!», «Наведите порядок на своем рабочем месте!».

Она является ярким представителем поволжских немцев – людей, которые стоят на стыке двух культур. Они немного немцы и немного русские. Это богатство – быть немцем, сохраняя приобретенную русскую струну, русскую душу. Многие могут согласиться с тем фактом, что немцы, проживающие на берегах Волги, и в других регионах России и Казахстана ассимилируются в русских, а русские в немцах. Мы многому можем поучиться друг у друга. И в этой связи вспоминаются слова выдающегося ученого с мировым именем доктора физико-математических наук, академика РАН Бориса Раушенбаха: «Стоит – не стоит болеть за Россию, это не те слова. Как же может быть иначе, ведь здесь все родное, и меня не утешает, то, что в Германии порядок: наоборот, боль за Россию становится ещё острее».¹

В России, к счастью, люди прошли режим выживания, и перешли в режим жизни. Но почему же наша жизнь все ещё так не совершенна?

Культурные традиции, культурные духовные добродетели российских немцев составляют тот культурный капитал, которым мы русские можем и должны воспользоваться. Может нам пора стать немного немцами? Может нам стоит улучшать

¹ Russlanddeutsche: культура, история, традиции. Научно-информационный общественно-публицистический иллюстрированный журнал Международного Союза общественных объединений российских немцев №1 2015, Москва.

менталитет, развивать в людях понимание, что нужно добросовестно работать, быть организованными и немного педантичными? Давайте использовать дополнительные культурные компетенции как ценный ресурс для создания безупречной профессиональной биографии, профессионального опыта. И может быть, тогда мы будем жить в райском уголке жилищного комплекса «Немецкая деревня», что в городе Краснодаре, а не в «спальном районе».

Hochdeutsch - литературный немецкий язык без каких-либо диалектизмов.

Rievelkuchen: Kuchen – в переводе означает «торт», Rievel – переводится как «присыпка».

Streuselkuchen - (сладкий) пирог, посыпанный сахарным песком, смешанным с крошками теста и корицей; пирожное с посыпкой.

Apfelkuchen – яблочный пирог.

Strudel – рулет из теста, выпекаемый с начинкой, слоёный пирог с яблоками, мясом.

Литература:

1. Арндт Е. А. Национальный костюм немцев Поволжья (конец 18 – начало 20 вв) Пособие с методическими рекомендациями. Пермь: Издательско-полиграфический комплекс «Звезда», 2011.
2. Горобцова Е. А. Хозяйство и быт немцев Поволжья 19 -20 вв. Каталог MASS MEDIA М., 1998.
3. Дитц Яков История поволжских немцев-колонистов. / Под научной редакцией доцента И. Р. Плева М.: «Готика», 1997.
4. Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине 18 века 2-е издание, М., «Готика», 2000.
5. Немцы в России: Историко – документальное издание. / Отв. редактор Г. И. Смагина. Санкт-Петербург: «Лики России», 2004.
6. Важнейшие события истории немецкой автономии на Волге /краткая хроника/ Проспект создан при содействии Посольства Федеративной Республики Германии в Российской Федерации, Национально-культурной автономии российских немцев Поволжья, Саратовской области, Саратовского немецкого просветительского центра «Фройндшафт» (Дружба).
7. 250 лет российским немцам: тогда, сейчас, завтра/ 250 Jahre Russlanddeutsche: damals, heute, morgen. Спецвыпуск «Московской немецкой газеты» Издатель: Международный союз немецкой культуры (МСНК), издательство ЗАО «МСНК-пресс», Москва.
8. Кухня российских немцев / Die Küche der Russlanddeutschen Семейные истории с рецептами. Спецвыпуск «Московской немецкой газеты» Издатель: Международный союз немецкой культуры (МСНК), издательство ЗАО «МСНК-пресс».
9. Russlanddeutsche: культура, история, традиции. Научно-информационный общественно-публицистический иллюстрированный журнал Международного Союза общественных объединений российских немцев №1 2015, Москва.
10. Sybil Gräfin Schönfeld Das grosse Ravenburger Buch der Feste und Bräuche. Durch das Jahr und den Lebenslauf. Ravensburger Buchverlag Otto Maier GmbH, 1987.

СУВАР — ЧАСТИЦА БОЛЬШОЙ ИСТОРИИ

Древний болгарский город Сувар был одним из наиболее значимых городов Волжской Булгарии и являлся крупным центром ремесла и торговли. Расцвет города пришелся на вторую половину X века. История города интересна, но еще мало исследована.

После 30 лет активной деятельности и работы 1 августа 1998 года был создан филиал «Сувар» БГИАМЗ на базе и памятника федерального значения «Суварское городище X - XIV вв.,

За прошедшее с 1998 года время в деятельности филиала «Сувар» БГИАМЗ достигнуты определенные результаты:

- Создан и активно работает археологический музей «Сувар» и параллельно с ним, музей под открытым небом - «Суварское городище»,
- В фондах БГИАМЗ имеется в наличии более 2000 единиц хранения. Это находки археологов и собранный подъемный материал,
- Все находки уникальные, что позволяет говорить об особенностях ремесленного производства в Суваре, и о том, что город действительно являлся крупным центром ремесла и торговли, как об этом писали древние авторы и ученые.
- Коллекция изделий мастеров Суvara, что находится в музее и в фондах, очень интересная привлекает ученых и любителей истории края.
- В экспозиции музея представлены изделия из керамики, железа, бронзы, меди, кости, стекла.
- Филиал «Сувар» БГИАМЗ, кроме научной деятельности ведет большую просветительскую работу.
- На базе музея «Сувар» проводятся семинары, круглые столы, мастер-классы.

За последние годы было проведено много работы для того, чтобы привлечь в музей детей и заинтересовать их историей родного села и края. Проводились и проводятся различные занимательные игры, квесты «Необыкновенные приключения в древнем Суваре», конкурсы, экскурсии, которые расширяют у детей знания по истории. Проводятся занятия кружка «Тайны родного края» – «Туган як сэрлере», «Суварчик».

Для того, чтобы дети учились не только видеть, изучать, беречь историю родного края, своей малой и большой Родины, но и рассказывать и писать об этом, проводятся занятия кружка юных корреспондентов и экскурсоводов.

Большое значение для работы имеет сотрудничество, взаимные контакты с коллегами-историками, сотрудниками музеев с целью обмена опытом и получения дополнительной информации.

Тесные контакты налажены с историками всего Спасского района Республики Татарстан, города Казани, Елабуги и Елабужского района РТ, Чистополя, Ульяновска, Самары, с их профильными историческими и краеведческими музеями.

Важное место в моей работе занимает просветительская деятельность.

Чтобы о музее и истории города Сувары знали, постоянно рассказываю об этом. Для этого участвую в различных просветительских и культурных мероприятиях, конкурсах, семинарах, мастер-классах.

Направляю информацию о Суваре, о музее «Сувар» в СМИ. Принимаю участие в передачах и съемках фильмов об истории края, как республиканского, так и федерального телевидения. Так информация о Суваре прозвучала в передачах ТНВ «Мэктеп», «В субботу вечером», «Родная земля» «Без тарихта эзлебез» («След в истории») рейтинг, которой очень высокий, (1500 просмотров) и международной телекомпании «МИР» ГТРК «Татарстан». Осуществляю методическую помощь коллегам в подготовке различных семинаров, конкурсов, форумов, лекций, рефератов по истории края.

Вся эта работа в комплексе дала свои результаты. Музей с каждым годом посещает все больше экскурсантов.

За время работы с 1998 года до 2016 музей «Сувар» посетило 7 205 человек из них половина, около 3 500 - это дети. Это в 16 раз больше населения нашего села Кузнециха, где находится музей «Сувар» - филиал БГИАМЗ.

За эти годы вышло много статей, публикаций. Вышли и книги, а именно:

- «Древний Сувар: археологические исследования и находки» Справочное пособие. Авторы Хайдаров А.А., Садриева Н. М. Редактор – доктор исторических наук Хузин Ф. Ш. Вышло два тиража этой книги.
- «Древний Сувар». Каталог археологических находок. Авторы Садриева Н. М., Хайдаров А. А. Редактор доктор исторических наук Ф. Ш. Хузин.
- «Путеводитель по Спасскому району Республики Татарстан» Авторы: Садриева Н. М., Хайдаров А. А., Марянин Н. В. Редактор Хузин Ф. Ш.
- «Православные памятники архитектуры Спасского района Республики Татарстан». Авторы: Рыбаков А. Ю., Садриева Н. М.

Все эти книги широко используются. По ним проводятся конкурсы, викторины, деловые игры, уроки Мужества, семинары по краеведению. Они являются дополнительными источниками информации, помогают расширить знания учащихся по истории края. Используются эти пособия для разработки различных проектов по истории.

Занимаюсь я и поисковой работой. Много лет собираю материалы об участии наших земляков в Великой Отечественной войне. Провожу уроки Мужества. Установлены деловые контакты с известными поисковиками Татарстана, России, Белоруссии. Собранные мною материалы выходят в виде публикаций в СМИ, как района, так в республиканских СМИ

Наш Спасский район имеет богатое историческое прошлое. Поэтому изучение истории края для нашего района имеет большое значение.

В районе с 2010 года начал осуществляться комплексный проект «Культурное наследие - остров-град Свияжск и древний Болгар». Возрождение уникальных исторических мест требуют пристального внимания к изучению истории края и большой работы по его осуществлению. Глубокое знание своей истории, прошлого, своих корней, традиций, обычаев - одно из приоритетных направлений в воспитательной и патриотической работе в Спасском районе.

Большое внимание в данном направлении отводится работе с детьми и с молодежью, у которых необходимо воспитывать бережное отношение к своей истории и активное её изучение.

У нас, в Спасском муниципальном районе Республики Татарстан, разработан и осуществляется уникальный образовательный проект. С 2010 года начала реализовываться специальная программа «Спасские следопыты». Она разработана для специальной профильной смены на базе летнего оздоровительного районного центра «Болгар».

Углубленное изучение истории края, практические занятия по изучению исторических мест района, походы, экскурсии по Спасскому району, знакомство с профессией археолога, фондовика, экскурсовода помогают познакомиться с деятельностью специалистов, работающих в этой сфере и в перспективе, ориентировать молодежь на овладении этими профессиями и на работу в БГИАМЗ.

РЕКА/РУЧЕЙ В РАССКАЗАХ О СНОВИДЕНИЯХ

Образ реки (ручья, озера и т.п.) – распространенный во многих традиционных культурах символ перехода, рубежа, границы между мирами. Его значение сохраняется и в современных фольклорно-мифологических текстах¹.

Задача данной статьи – показать, как конкретизируется упомянутый образ в пределах жанра рассказов об иномирных сновидениях². Все цитируемые далее тексты записаны на территории Ульяновской области, в том числе – в поселениях, расположенных рядом с Волгой и ее притоками. Эта локальная приуроченность интересна не только в связи с общей темой сборника, посвященного Волжской цивилизации, но и по той простой причине, что в некоторых рассказах о снах говорится о конкретных водоемах, в свое время увиденных информантами наяву.

«Тот свет» описывается в сновидениях по-разному. Одна из типичных картин – мир, полный ярких красок, солнечного света и зелени. Именно для такого местопребывания умерших характерны образы текущей воды:

«Когда умерла моя мама, мне очень часто стали сниться сны про «тот» свет. Что удивительно: ни в одном сне я не видела себя, но точно понимала, где я. Первый сон приснился, когда было сорок дней: вижу необычный мир, – светло, солнечно, на деревьях – цветы, краски яркие, сочные. Увидела маму – она плыла по голубой-голубой речке (цвет даже неестественный какой-то) на лодке, – в белой рубашке... Ростом она была раза в два выше [чем в реальности], плыла и пела песни» (ЗИН)³.

Для «плохого» иного мира характерны противоположные признаки: серость красок, отсутствие зелени; покойники пребывают в неких комнатах или кроватях, расположенных рядами. Иногда в таких текстах подчеркивается отсутствие воды – место напоминает пустыню:

«[Во время операции информантке снится, что она попадает в «плохое место», где некто пытается заколотить ее в гробу] Планета такая круглая и такие рытвины, там – кратеры, но она необитаемая: показывают иногда Марс – вот такой, на ней нет ни деревьев, – ничё, – просто пустыня и какие-то кратеры, и я прям чувствую, что она необитаема, потому что на ней я плохо себя чувствую, задыхаюсь...» (ИТД).

Однако чаще образы воды / водоема используются не в качестве маркера определенного типа инобытия, а как характерная примета перехода на «тот свет»: «Вот у меня мама умерла – она мне снилась, да. Сколько раз снилась... Один раз вот к ней пошла я: «Где мама живёт – не знай?» – пошла к ней через речку с братом (брата – тоже живого нет), мы с ним пошли к маме. Речка течёт не широкая, а глубока. Я говорю: «Коля, я плавать не умею!». Он говорит: «А я, Катюшка, плавать умею!» – мне говорит брат-то. Я говорю: «Ну, ладно, Коль, я к тебе пойду. А ты мне пособишь!». Я как в воду-то шагнула и на ту сторону не вылезу. А мама на той стороне речки живёт» (ЛЕИ).

Нередко мотив реки / ручья сопровождается синонимичными образами моста, оврага, перекладки, лестницы, горы, леса и т.п.¹:

«Ну, мне сны-то снились, это реки широки, вниз, значит, мосточки, идём, значит, эдак-то, а вода прям у моста, я иду: вот [умершая] сёстра-то идёт вперёд. Вот она идёт вперёд и без оглядки, а я за ней иду да оглядываюсь. Взад взглянула, а там ещё моя [другая] сястра идёт. И вот она без оглядки, она уж Божья раба, а нынче вот она мне весной она наснилась. Там, слышали, лестница высокая, до небес она, смотри, и вот она, значит, это... Подошла к лестнице-те, раз, раз, раз, раз, – а я уж её и не вижу, она уж туды ушла вверх, а я за ней. Вот, видишь, как у меня всё – неудача. Я за ней, значит, эдак-ту пошла, значит, пошагала-пошагала, ну, вот как в сторону вверх-то дошла, оттоль – ффырьх по приступкам-то и съехала [т.е. слетела вниз]» (ТВИ).

«А вот ещё сон такой: папа [умерший] – он, вот в лугах мы, и он говорит: «Ты иди сюда!». Я говорю: «Да вода кругом, я к тебе не перейду!». Прошло буквально несколько дней. Этот сон вижу: он меня опять зовёт. Я говорю: «Пап, ну, как я к тебе перейду – кругом вода!». А он говорит: «А ты иди – вон там вон дерево свалилось, вот иди по нему». Я дошла до... по дереву-то, а там опять вода. И опять я к нему не попала. Проходит ещё несколько времени, я опять вижу этот же сон, он опять меня зовёт и говорит: «Там доски положены, по ним пройди!». Я подошла к этим к доскам, и они тоже закончились, и опять я к нему не попала (МЗИ).

Часто в подобных сюжетах умершие запрещают сновидцу переходить водяную границу между мирами, напоминая, что ему «еще рано»:

«Я лечу с очень большой скоростью, долго и в конце концов оказываюсь на обрыве, меня уносит с этого обрыва. Получается так, что лечу над очень красивым пейзажем и не падаю. Внизу – горы, реки, моря... я вижу резвящихся детей, людей, добрых и красивых. Я приземляюсь на маленькую полянку, но там оказываюсь один. Меня от всех них отделяет маленькая речка. Я подхожу к речке, пытаюсь ее переступить, но некая женщина говорит: «Тебе еще рано сюда. Тебе еще очень долго жить и еще много всего надо сделать (НСК).

«Ему же [умершему односельчанину] сон приснился, как будто бы вот он бежит-бежит-бежит – всё-всё – щас там река, там лодка, – садится, а они там на том берегу стоят и ждут его. Вот он садится в лодку, и они [=умершие] эту лодку выкидывают опять на берег, он опять садится к ним плыть, они опять на берег. Он кричит: «Мужики, ну, я ж к вам хочу!» – «Нет! Ты нам здесь не нужен, ты нужен нашим жёнам». Вот он проснулся, пить перестал, щас вот этим женщинам-вдовам делает все дела, в общем... Вот такое вот дело, понимаешь...» (ПМА).

В некоторых текстах запрет переходить границу исходит от персонажа-проводника, сопровождающего сновидца и выполняющего роль своеобразного «гида» по инобытию:

«Мне вот одна [умершая односельчанка] приснилась, мы с ней работали вместе. Она пришла ко мне и говорит: «Айда со мной!». А я говорю: «А куда?» – «Покажу, где я живу!». А я будто не знаю, что она умерла. Ну, мы с ней пошли. Будто идём, вот ключ [ручей], и доска лежит вот так вот [показывает]. Она говорит: «Вот гляди в ту сторону. Вон Татьяна твоя [умершая дочь] с детьми ходит. А цвятов там, ну, прям

1 См., напр.: Менцей 2000; Плотникова 2008; Топоров 2000 и мн. другие.

2 Подробнее об этих текстах см.: Сафронов, 2016.

3 Список информантов см. ниже.

1 Эти же переходные образы характерны для других визионерских жанров – обмираний и видений. См., напр.: Лурье, Тарабукина 1994; Толстая 1999; Толстая 2004; Пигин 2006.

красота, загляденье. А в этой стороне – темнее. Там как вроде свет горит. Но там тоже хорошо, цвяты же. <...> И я иду, она идёт передо мной, и я за ней иду. И она сказала: «Всё. Вот на эту доску не вставай. Вот никуда не ходи, вот отсюда гляди». – «Ба, ты же сказала: туда пойдём?» – «Нет, нет, больше я тебя туда не поведу. Вот оставайся здесь. Вот увидела, где я живу? Вот оставайся здесь». А вот вода така бегла, аж вот серебритя будто, да быстро-быстро-быстро это. Какой-то ручеек идёт. И вот какая водичка – вот аж загляденье. И вот прям хочется её попить...» (ЗС).

Любопытно, что в рассказах о сновидениях пытаются перейти водную преграду между мирами не только сновидцы, но и сами покойники. Такие мотивы связаны с обычаем подавать по недавно умершему человеку «жердь» (палку, доску, дрова) или катушку ниток. Объясняется это как раз тем, что покойник после смерти переходит некую реку, а поданные в качестве «милостыньки» предметы должны поспособствовать ему в этом:

«Когда умирают, то до сорока дней надо обязательно какую-то жердочку положить и ниток. Это вон все старые обычаи. По этой, значит, по жерди, он должен переходить куда-то до сорока дней. Ну вот. Ей опять, значит, снится сон: где-то сидит он на берегу. Вроде какая-то речка не речка, но какая-то трясына. Она, значит, опять ему говорит: «Ну, – говорит, – переходи сюда». Он говорит: «Да я рад бы перешел, да мне не по чему, а тут видишь, лодка-то не пройдет, – вон какая тут трясына-то, как лодку-то пустить-то, а мне шагать-то и не по чему. Нет у меня перехода-то». Вот тоже, еще на сорок дней не поминали. Тоже я вот взяла жердину и вот туда соседям отнесла. Положила молча. Никому ничего не сказала» (ВЕМ).

Образ водной преграды между мирами значим и в так называемых сбывшихся сновидениях. Тот, кто перешел реку или согласился пойти за умершим, обычно после сновидения умирает или тяжело заболевает:

«Снится мне река, большая, чистая, едем мы с отцом мужа, дядей Петей, на катере и вдруг увидели, что на другом берегу стоит Гена (муж умерший), улыбается, такой веселый, машет нам. Дядя Петя идет к нему, а я думаю: «Как же это? Он умер!». Я к Гене не пошла, на этом проснулась. Через два дня звонят и сообщают, что дядя Петя умер. Да, на том берегу были только что построенные дома, новые срубы, – а ведь раньше делали специальные «домовины» для покойника» (АВА).

«Мне вот виделся – как живой [умерший племянник во сне], и всё с отцом. Гляжу: берёт отец за руку и повёл. А мы в лесу там жили на Покровке, – и повёл будто ёво, и я с ним будто иду. А дошли будто до ручейка. Я грю: «Куды ты пошёл? Ведь тут лес! У нас отец-то прытко пойдёт – ты не успеешь, айда, мол, со мной!». Он говорит: «Нет, я с папкой, с папкой, с папкой!». И так взял ёво за руку, и увёл-увёл. Мне пришла сестра и говорит: «Шура! Вот такой сон привиделся: Сашку взял отец за руку и повёл в лес-в лес-в лес. Я, мол, кричу: «Вернись! Вернись! Не пойдёшь ты с ним, айда со мной!». А он grit: ««Нет, я с папкой, с папкой!»». Так и увёл. Вот ёго и шибли тогда [в реальности]». (КМФ)

Переход через реку или ручей в сбывшихся сновидениях может символизировать не только границу между мирами, но и кардинальные перемены в жизни – к примеру, замужество.

«И своего мужа я во сне видела. Я своего видела – он меня переводил через реку. Я положила расчёску под Рождество, на первую коляду, и говорю: «Суженый-ряже-

ный, приходи меня расчёсывать». И вижу сон: ручей настлан, вода быстрая, чистая немного настлано, а с этой стороны только кладинка положена. Я и думаю: «Как перескочу?». И он вдруг перескочил, меня за руку взял и передёрнул, чтобы я перескочила ручей. Я знать-не знала, что он в отпуск приезжал с армии, но я ещё не встречала его. А когда его увидела, думаю: «Вот этого мальчика я видела во сне!». (ЛАИ)

В завершение стоит упомянуть и о сновидениях, которые пересказываются информантами в силу их яркости, эмоциональной насыщенности. В подобных текстах иногда также встречаются образы реки и перехода через водоем, близкие к тем, что рассматривались выше:

«Самый яркий сон был у меня в детстве, я раньше жила в деревне, деревня находилась на горе, на заливе реки Волги, и вот снился сон в детстве, как будто через залив протянут мост. Мост был из звезд, и я шла по этому мосту на ту сторону залива, звезды были яркие, какого-то бирюзового цвета, сияли, и не просто сияли, а как бы сияли из-под воды. И я шла по мосту, поэтому была страшно, потому что звезды как бы уходили под ногами, и было страшно, но в то же время было ощущение такое полета... В общем, красивый сон, – до сих пор его помню...» (КИВ).

«Это сон про кладбище, про заброшенное кладбище, про затопленное кладбище. Но это не какое-то болото, там озеро маленькое, а вот именно большая река, берег песчаный, солнце яркое, солнце слепило, – ну, красиво очень, приятно. Вода прозрачная, чистая-чистая-чистая, а на могилах (могилы небольшие) – ну, это кресты... кресты старые, старые, деревянные, красивые, резные. Но на каждой могиле – свежие цветы, но это все под водой, но глубина небольшая, конечно, может быть, метр, и очень много сиреневого цвета было, очень много, было очень красиво...» (ГЯ).

Данные тексты не относятся к рассказам об иномирных сновидениях, тем не менее их образная система типологически близка к мотивам перехода в инобытие: например, стоит напомнить о Калиновом и хрустальном мостах, встречающихся на пути героев волшебных сказок¹.

Типологические параллели этим рассказам, подчеркивающие их «пограничный» характер, можно обнаружить и в литературных источниках. Например: «Я стоял в каком-то месте (канава? обочина?) – помню лишь, что я замороженно глядел на мост, находившийся слева и впереди меня: перила моста были сплошь усеяны лучистыми голубыми звездами, испускавшими сияние, рассеивавшее окружающую темень. Дальше сюжет [сна] приобрел какую-то волшебную, колдовскую окраску <...>» [Экзегетика 2002: 218].

Литература:

1. Лурье М. Л., Тарабукина А. В. Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 22-26.
2. Менцей М. Славянские народные верования о воде как границе между миром живых и миром мертвых // Славяноведение. 2000. № 1. С. 89-97.
3. Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 432 с.

1 См.: СУС, сюжеты №300А.

4. Плотникова А. А. Переправа через воду // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. Т 4. С. 11-13.
5. Сафронов Е. В. Сновидения в традиционной культуре. М.: Лабиринт, 2016.
6. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.
7. Толстая С. М. Полесские «обмирания» // Живая старина. 1999. № 2. С. 22-23.
8. Толстая С. М. Обмирания // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. Т 3. С. 462-464.
9. Топоров В. Н. Река // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2. С. 374-376.
10. Эзегетика снов. Европейские хроники сновидений. М.: Эксмо, 2002.

Список информантов:

1. АВА – А-ва Валентина Алексеевна, 1950 г.р., средне-спец. образ., прожив. в г. Ульяновске.
2. ВЕМ – В-ва Евгения Максимовна, 1927 г. р., 4 кл., с. Засарье Сурского р-на Ульяновской обл.
3. ГЯ – Г-ва Яна, ок. 20 лет, средне-спец. образ., род. в с. Озерки Чердаклинского р-на Ульяновской обл., прожив. в г. Ульяновске.
4. ЗЗС – З-ва Зинаида Сергеевна, 1938 г.р., с. Спешневка Кузоватовского р-на Ульяновской обл.
5. ЗИН – З-ва Ирина Николаевна, 1960 г.р., средн. образ., род. и прожив. в г. Ульяновске.
6. ИТД – И-на Татьяна Дмитриевна, 1955 г.р., образ. средн. спец., прожив. в г. Ульяновск, род. г. Чапаевск Самарской обл, прожив в г. Ульяновске.
7. КИВ – К-ва Ирина Владимировна, 1972 г.р., высш. обр., г. Ульяновск.
8. КМФ – К-на Мария Федоровна, 1930 г.р., 3 кл., родилась в с. Покровка, прожив. в с. Большой Кувай Сурского р-на Ульяновской обл.
9. ЛАИ – Л-на А.И., 1929 г. р.
10. ЛЕИ – Л-ва Екатерина Ивановна, 1935 г.р., 4 кл., род. и прожив. в с. Малый Кувай Сурского р-на Ульяновской обл.
11. МЗИ – М-ва Зинаида Ивановна, 1933 г.р., высш. образ., род. и прожив. с. Коржевка Инзенского р-на Ульяновской обл.
12. НСК – Н-в Степан Константинович, 1987 г.р., средн. образ., род. и прожив. в г. Ульяновске.
13. ПМА – П-ва Марина Анатольевна, ок. 50 лет, род. в Самарской обл., прожив. в с. Сара Сурского р-на Ульяновской обл.
14. ТВИ – Т-на Вера Ивановна, 1924 г.р., 3 кл., род. и прожив. в с. Ждамирово Сурского р-на Ульяновской обл.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ СИМБИРСКА

Исследований об идентичности Симбирска не так много, как должно быть, судя по важности придаваемой этому вопросу правительством. В качестве наиболее значимых необходимо отметить публикации Т. А. Громовой «Образы Симбирска в общероссийских литературных источниках XVIII-XIX веков» и А. И. Стеценко «Симбирск глазами современников. Воспоминания о Симбирске, как исторический источник».

Исследователи опираются на отзывы о Симбирске людей приезжих, как правило столичных и, по возможности, именитых, известных. Это видится вполне справедливым – во-первых, исключается личная привязанность («всяк кулик своё болото хвалит»), во-вторых: свежий взгляд приезжих часто фиксировал **индивидуальные особенности** (выделение моё – С. С.) города, привычные, а потому и незаметные для местных жителей.¹ В общей массе можно выделить как положительные «оценки», так и отрицательные, однако большинство отзывов характеризуется двойственностью. Самой общей их характеристикой может служить цитата из дневника А. В. Жиркевича, приехавшего в Симбирск на постоянное проживание в 1915-м году: Симбирск – захудалый губернский городок, но я люблю такие города с их прозябанием.² Иными словами, захолустье, но удивительно милое.

Негативная часть оценок, объясняется экономическим упадком Симбирска во 2-й половине XIX века, и пожар 1864 г. уничтоживший лучшую часть города. Такая позиция видится ошибочной. Во-первых, неразвитость города отмечается путешественниками и в 1-й половине XIX века: 22-го июня (1820 г. – С. С.) въехали в Симбирск; город прегрязный, а осенью, говорили мне, Боже упаси. Все почти строения деревянные, ветхи... Троицкий собор отвечает всему городу, беден.³ Во-вторых, как уже отмечено выше, очарование сохраняется и в «отсталом» городе. Актриса московских театров А. Я. Глама-Мещерская, побывавшая здесь в 1883 году, отзывалась о Симбирске весьма положительно: даже после Нижнего (Новгорода – С. С.) Симбирск казался красивым городом.⁴

По словам Т. А. Громовой: впервые восприятие Симбирска, как города «сна и лени», появилось в поэме М. Ю. Лермонтова «Сашка», опубликованной в 1882 году в «Русской Мысли». И. А. Гончаров подхватил выражение молодого поэта и сделал его определяющим облик города тех лет.⁵ Такая позиция вызывает сомнения. Во-первых, сама поэма, существовавшая в черновых рукописях, не могла повлиять на отзывы других путешественников. По словам А. В. Жиркевича: убеждаюсь в том, что

1 Стеценко А. И. Симбирск глазами современников /Пятое Сътинские чтения, Ульяновск, 2010.

2 Жиркевич А. В. Симбирский дневник М., 2007. С. 223.

3 Путевые заметки по многим российским губерниям статского советника Гавриила Геракова. Петроград, 1828.

4 Глама-Мещерская А. Я. Воспоминания. М-Л., 1937. С. 192-193.

5 Громова Т. А. Образы Симбирска в общероссийских литературных источниках XVIII-XIX веков / Симбирский текст русской культуры: проблемы реконструкции. Сборник материалов конференции (отв.ред. Л. А. Сапченко), Ульяновск, 2011. С. 38.

Гончаров не написал бы этот роман (Обломов – С. С.), если бы не жил в Симбирске, а основное, если бы сам не был влюблен в этот сон, застой, тишину провинциального прозябания.¹ То есть, уже нельзя сказать, что И. А. Гончаров перенял выражение у М. Ю. Лермонтова. Во-вторых, М. Ю. Лермонтов возможно был здесь в раннем детстве, и впечатление о городе составил, скорее не по своим воспоминаниям, а по рассказам симбирских друзей и знакомых. Таковых было немало, например, Д. Н. Свербеев, умерший до публикации упомянутой поэмы М. Ю. Лермонтова. Сам он гостил в Симбирске в 1817 году: сонный Симбирск был во всём похож на все те губернские города, которых портрет одним разом для всех выставил Гоголь в своих «Мёртвых душах»; его не успел еще тогда восставить от сна недавно присланный туда губернатором знаменитый Магницкий.² То есть, во-первых, Симбирск – лишь общая картина провинциальной России; а во-вторых, смело можно утверждать, царство сна и покоя тянется здесь с более ранних времен, с пробуждением возможным, но незначительным (это следует из сходных отзывов других мемуаристов).

Несмотря на обилие отрицательных отзывов, основной, базовой остаётся двойственность оценки, характеризующая как сам город, так и отношение к нему путешественников: великолепно в нем было всё, что создала природа, и весьма скверно то, что построил человек.³ Разумеется, Симбирск во многих отношениях уступает обеим столицам, смело можно назвать его провинциальным захолустьем: мудрено распространить рассказ о городе, где не было никакого движения, ни театра, ни концертов, ни даже книжной лавки.⁴ Но вместе с тем, люди находят здесь достоинство, по-видимому, утраченное в Москве и отсутствующее в Петербурге: какие здесь уютные, хорошенькие домики в садах на тихих улицах, какая тишина по вечерам!⁵ Общая картина подтверждается тенденцией: почти все великие уроженцы земли Симбирской стремились уехать отсюда в Москву или Петербург, туда, где кипучая жизнь даёт возможность самореализации, но при этом многие (И. И. Дмитриев, Н. М. Языков, И. А. Гончаров, А. И. Тургенев и др.) возвращались сюда на отдых. Наиболее точно отражающим специфику Симбирска, видится отзыв Н. Н. Оглоблина. Он не умаляет видимых недостатков: нельзя сказать, чтобы Венец содержался в достойном его виде. Это неширокий бульвар со слабой растительностью и несколькими неудобными скамейками по главной аллее. Но вместе с тем, достаточно точно определяет функциональное значение города: мне кажется, что если Симбирск должен выполнить какое-либо провиденциальное значение, то именно – превратиться в благоустроенный дачный курорт, в климатическую поволжскую станцию. Не всем же городам полагается служение Мамоне!⁶ Остановимся на его очерке чуть подробнее.

Прежде всего, несколько слов стоит сказать о самом авторе. Не имея высокого статуса или громкого имени, он не был случайным человеком. Оглоблин Николай Николаевич родился в 1852 г. в Киеве, окончил курс в киевской духовной академии

1 Жиркевич А. В. Симбирский дневник. М., 2007. С. 227.

2 Свербеев Д. Н. Записки 1799-1826. т. 1 М., 1899. С. 193.

3 Глама-Мещерская А. Я. Воспоминания. М-Л., 1937. С. 192-193.

4 Свербеев Д. Н. Записки 1799-1826. т. 1 М., 1899. С. 197.

5 Жиркевич А. В. Симбирский дневник. М., 2007. С. 226-227.

6 Оглоблин Н. Н. Сонный город (из путевых заметок). //Исторический вестник, 1901. № 10. С. 225.

и археологическом институте. Работал в Московском архиве Министерства юстиции, принимал деятельное участие в разборке и описании документов 16-18 вв. Им обработаны и изданы обозрения историко-географических материалов Разрядного приказа, а также столбцов и книг Сибирского приказа («Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа», ч. 1-4, М., 1895-1901). В марте 1897 г. из-за разногласий с новым директором архива Д. Я. Самоквасовым вышел в отставку. Жил у брата в Орехове-Зуеве или в Васильсурске Нижегородской губернии. После 1919 г. семья Оглоблиных эмигрировала за границу, их дальнейший след теряется. Печатал и отдельно, и в журналах массу статей, заметок, сообщений, мелких исследований. После 1902 г. исторические работы Н. Н. Оглоблина появляются редко, но печатаются его путевые заметки и результаты наблюдений над провинциальными (в особенности деревенскими) настроениями.

В Симбирск его привело любопытство: любопытно было взглянуть на этот «сонный город», как его величают с незапамятных (здесь и далее выделение моё – С. С.) времен. Пребывание короткое – всего трое суток. И уже с первых минут приезда автор «встраивается» в ряды двусторонних описателей, выделяя достоинство – критикует или восхваляет, указывая недостатки: Петропавловский спуск недурно шоссирован,... а прежде, когда он не был замощен, это была мучительная дорога.... Город, занимающий двухверстный перевал между двух многоводных рек не имел воды. Водоснабжение вообще признается существенной проблемой, но не столько города, сколько горожан, устроивших водозабор в неподходящем месте (на Покровской у спиртзавода – С. С.).

Провинциальность Симбирска на протяжении всего очерка противопоставляется большим городам и в положительную для Симбирска сторону: он не шумит подобно многим городам, шумливым и оживленным с внешней, показной стороны. Одно из ведущих достоинств города – природные условия: благодаря массе зелени, высокому положению города, воздух в нем очень чистый, здоровый, без этих удушающих «ароматов» больших городов. Симбиряки по привычке не замечают особенной чистоты и приятности воздуха, но приезжие не могут не оценить этого главного достоинства Симбирска. Благодаря развитию просвещения и вообще культурному росту конца XIX века, предание о «сонном городе» кажется развеянным: несомненные признаки симбирской культурности не вяжутся с предвзятым взглядом на Симбирск, как на «сонный город». Вместе с тем, автор уже не уравнивает Симбирск со всей провинцией: по внешнему виду город мало походит на другие губернские города. «Губернским» вы его признаете только по центральной небольшой части.

Предваряя Ф. Е. Вольсова, писавшего о невозможности развития местной промышленности, Н. Н. Оглоблин также предрекает исключительно рекреационное значение города: никакой другой миссии Симбирск, по-видимому, не в силах выполнить... за 250 лет существования не сумел развить у себя ни промышленности, ни торговли. Но и это рассматривается как достоинство, а не ущербность: нужно пожелать Симбирску, чтобы промышленное развитие не угрожало ему и в будущем... в теперешнем своём положении Симбирск является хорошим дачным городом, где легко живется летом. Несмотря на видимый романтизм автора (жизнь города не ограничивается одним только «летом»), в его словах есть и рациональное зерно, например, он ни слова не упоминает о минеральных водах. Сады – вот глав-

ное в его глазах достоинство Симбирска: уже в нескольких садах от каменного центра Симбирска вы вступаете в чисто дачные улицы и переулки, ... еще более дачный вид имеют окраины города, представляющие ряды маленьких деревянных домиков среди садов. Все эти части города довольно сонные. Однако снова за достоинством скрыт недостаток. И снова недостаток не в городе, а в горожанам: автор размышляет об обустройстве склона под Венцом: когда этот скат примет культурный вид, когда прорежутся здесь правильные дорожки, поставятся удобные скамейки и т.п., тогда здесь отбоя не будет от публики. Но тут же добавляет: это произойдет не скоро, когда Симбирск поймёт своё провиденциальное значение. Возможно развитой в культурном отношении (хотя и здесь есть свои недостатки), Симбирск, в своём главном видении, остаётся для автора «сонным» городом, не замечающим собственной выгоды: проснитесь, гг. симбиряки, у вас золото под ногами!

Литература:

1. Стеценко А. И. Симбирск глазами современников /Пятые Сытинские чтения, Ульяновск, 2010.
2. Жиркевич А. В. Симбирский дневник. М., 2007.
3. Путевые заметки по многим российским губерниям статского советника Гавриила Геракова. Петроград.
4. Глама-Мещерская А. Я. Воспоминания. М-Л., 1937.
5. Громова Т. А. Образы Симбирска в общероссийских литературных источниках XVIII-XIX веков /Симбирский текст русской культуры: проблемы реконструкции. Сборник материалов конференции (отв.ред. Л. А. Сапченко), Ульяновск, 2011.
6. Жиркевич А. В. Симбирский дневник. М., 2007.
7. Свербеев Д. Н. Записки 1799-1826. т. 1 М., 1899.
8. Глама-Мещерская А. Я. Воспоминания. М-Л., 1937.
9. Свербеев Д. Н. Записки 1799-1826. т. 1 М., 1899.
10. Жиркевич А. В. Симбирский дневник. М., 2007.
11. Оглоблин Н. Н. Сонный город (из путевых заметок). //Исторический вестник, 1901 № 10.

КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ КУПЕЧЕСКОГО БЫТА им. А. В. МУРАВЬЁВА: ИЗ ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ ЭКСПОНАТОВ

Музей купеческого быта входит в состав Муниципального учреждения «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». Располагается музей в старинном купеческом особняке с цокольным этажом, антресолями и мезонином. Особняк был построен в 1897 году, принадлежал купцу-лесопромышленнику Александру Ивановичу Шишочкину.

Семья Шишочкиных появилась в Козьмодемьянске в начале 1860-х годов: крестьянин Иван Иванович Шишочкин переехал в наш старинный город из села Верхнего Белоомута Рязанской губернии. Его сын Александр Шишочкин служил приказчиком у П. Ф. Бычкова, городского головы, купца 2-й гильдии. Вскоре стал заниматься торговлей самостоятельно, в 1878 году открыл портерную лавку. Накопив капитал, А. И. Шишочкин стал заниматься торговлей лесом, был купцом 2-й гильдии. В 1896 году ему принадлежали три завода: Лопатинский, Кушергский и Мариинский. В 1897 году в Козьмодемьянске на ул. Вознесенской для семьи Шишочкиных был построен деревянный особняк, богато украшенный резьбой. В 1899г. А. И. Шишочкин разорился, его заводы были заложены, а 9 января 1902 г. состоялись первые торги¹.

Таким образом, в начале XX века особняк на Вознесенской был продан «Торговому дому» купцов Губиных, здесь находились конторы. «Торговый дом» был основан астраханскими купцами-лесопромышленниками Иваном, Василием и Александром Губиными. Последним владельцем особняка был Александр Александрович Губин.

После 1917 года дом был национализирован: здесь находился уездный комитет РКП(б), до начала 1980-х годов комитет ВЛКСМ, редакция газеты «Ленинский путь». После переезда редакции в другое здание дом был передан под жилье.

В 1995 году в старинном особняке по инициативе директора музея-заповедника Арнольда Валентиновича Муравьёва был открыт Музей мебельного мастерства. А. В. Муравьёв (1936-2016) - деятель науки и культуры, ученый-лесотехник, кандидат технических наук, историк-краевед, знаток и популяризатор истории марийского края, председатель Марийской организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), главный редактор историко-краеведческого журнала «Отчина».

А. В. Муравьёв и сотрудники музея вели интенсивную собирательскую, просветительскую и исследовательскую работу. Коллекции музея в основном формировались из подлинных вещей, многие из которых были переданы в дар музею жителями г. Козьмодемьянска. *В бывшем купеческом доме были собраны предметы быта конца XIX — начала XX веков: мебель, посуда, кухонная утварь, одежда и обувь, документы и книги.*

¹ Муравьёв А. В. Крах купца Шишочкина. // Ведомости Козьмы и Дамиана. 2009. – 24 дек. С. 10.

В 2002 году музей вошёл в состав Муниципального учреждения «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» и был переименован в Музей купеческого быта.

Важным представляется то, что образ Музея купеческого быта во многом является собирательным, но в этом особняке чувствуется атмосфера конца XIX — начала XX веков. В настоящее время в музее расположены 8 залов, рассказывающих об образе жизни и нравах купеческого сословия: гостиная, рабочий кабинет, столовая, спальня купца и купчихи, спальня дочери купца, комната модистки и мезонин.

Коробка из-под торта «Наполеон».

Для экспозиции Музея купеческого быта данный экспонат представляет исторический интерес. Кондитерская фабрика, на которой торт был изготовлен, принадлежала Кондратию Григорьевичу Пирогову. Пряничное заведение Пирогова находилось в Казани на Большой Проломной улице, сейчас это ул. Баумана¹.

Имя К. Г. Пирогова упоминается в издании «Адрес-календарь Казанской губернии на 1915 год» в перечне крупнейших торгово-промышленных предприятий г. Казани: Пирогов Кондратий Григорьевич, хл.-бакал. и конд.- Вознесенская, свой дом². На откидной крышке имеется копия портрета Наполеона работы французского живописца Поля Делароша. На боковых стенках изображены атака на Бородинском поле и отступление французов под названием «Последний барабанщик».

По одной из версий, торт впервые был приготовлен в 1912 году, когда Россия торжественно отмечала столетие со дня победы над французами. Во многих кондитерских появились коробки с портретами героев Отечественной войны: Кутузова, Барклая-де-Толли, Багратиона, Давыдова и... Наполеона. Среди прочих был торт, который нарезали на треугольники - по форме шляпы знаменитого полководца. Согласно другой версии, слоёный торт с кремом не имеет отношения к Наполеону Бонапарту. Он был испечён в годы правления Наполеона III. Его пекут по сей день, но называют иначе - «Millefeuille», что означает «тысяча слоев».

Стиральная машина.

Стиральная машина представляет собой деревянную круглую «крышку» с колесом и лопастями. Такое приспособление для стирки белья ставили на бочку с во-

дой, колесо вращали, и таким образом стирали, «перелопачивали» мокрое бельё. Стиральная машина из экспозиции Музея купеческого быта принадлежала семье городского головы П. Ф. Бычкова.

Отметим, что впервые «устройство для стирки белья» было официально зарегистрировано в 1856 году. Патент на изобретение получил американец Мур. Он предложил деревянный ящик на колесах, над которым двигалась деревянная рама сложной конструкции. В ящик складывали белье, до половины заполняли деревянными шариками и заливали моющим раствором. Приводимая рычагом рама двигалась вверх-вниз, шарики перекачивались по белью¹. До конца 19 века машины для стирки в основном приводились в движение мускульной силой человека или животных².

В 1900 году Карл Миле доработал конструкцию маслобойки (деревянной кадки с вращающимися от ручного привода лопастями) и приспособил её для стирки белья. В том же году начался серийный выпуск таких деревянных стиральных машин. Кстати, не обошлось и без курьезов. Когда в начале XX века в Российскую Империю завезли партию немецких стиральных машин, смекалистые русские приспособили их под... маслобойки. Партия была моментально раскуплена, а бельё продолжали стирать руками.

Мороженица.

Необычный экспонат, представленный в Музее купеческого быта, - это мороженица. Мороженица представляет собой металлическую капсулу с крышкой. Сосуд с приготовленной сладкой массой из сливок, сахара и яиц ставили в бочку со льдом, время от времени вращали, и получалось домашнее мороженое. Мороженое в России известно достаточно давно: ещё в Киевской Руси было распространено замороженное наструганное молоко. Замороженные десерты стали приобретать популярность при Екатерине II. Так, в 1791 году в Москве вышла «Новейшая и полная поваренная книга», где были опубликованы рецепты приготовления мороженого

1 История Казани в документах и материалах XIX века. Казань, 2005. С. 63.

2 Адрес-календарь Казанской губернии на 1915 год. Казань, 1914. С. 686.

1 История создания стиральных машин. URL: <http://himchist.spb.ru/folder1/prensa9/pr92/>.

2 Коляда В. Всё о стиральных машинах. // Наука и жизнь. 2005. № 9. С. 12.

из сливок, шоколада, лимонов, апельсинов, смородины, малины, вишни, клюквы и яичных белков [6].

Как известно, для приготовления мороженого необходима постоянная низкая температура примерно минус 7 °С. Такую температуру можно получить при использовании не чистого льда, а льдо-соляной смеси: одну часть соли перемешивают с тремя частями раздробленного на кусочки льда. Поэтому в лёд добавляли соль.

Ковёр «Сватовство царя Алексея Михайловича».

Сюжет ковра, возможно, связан с историей сватовства царя Алексея Михайловича. Девушка в голубом сарафане, изображённая на ковре, - Евфимия (Ефимия) Фёдоровна Всеволожская (1629 или 1630 — 1657) — царская невеста, дочь касимовского помещика.

В 1647 году был устроен смотр невест для царя Алексея Михайловича, в котором участвовало 200 девушек. Царской невестой была избрана Евфимия. По одной из версий, при одевании в первый раз в царскую одежду сальные девушки так затянули волосы на голове Всеволожской, что она упала в обморок при женихе. Решили, что девушка больна, страдает падучей болезнью (эпилепсией). Царскую невесту увезли из терема и отправили в монастырь с приказом постричь в монахини. Однако заточение в монастырь было вскоре заменено отправкой в Тюмень, куда отца девушки спешно назначили воеводой. В 1653 году судьба семьи Всеволожских была решена окончательно: «Рафову жену Всеволожскую и детей ее сына Андрея и дочь Евфимию с людьми отпустить с Тюмени в Касимов, и быти ей и с детьми, и с людьми в Касимовском уезде в дальней деревне, а из деревни их к Москве и никуда не отпущать без государева указа». (Глава семьи к тому времени умер)¹.

Евфимия Всеволожская умерла в 1657 году, а Алексей Михайлович женился 16 января 1648 года на Марии Ильиничне Милославской.

Дамские платья из коллекции Музея купеческого быта.

В дореволюционной России гардероб женщины чётко делился по назначению того или иного платья. Была одежда домашняя, для балов, для визитов, летняя, дорожная, свадебный костюм и т.д.

В экспозиции Музея купеческого быта находятся 2 женских костюма начала 20 века: визитный костюм и подвенечное платье. Эти дамские костюмы принадлежали Вере Ивановне Ремезовой (урождённой Шихиной), супруге приказчика Фёдора Ремезова, служившего у лесопромышленника В.И.Шуртыгина. Передала в музей платья её дочь Елизавета Фёдоровна Семенишина².

Подвенечное платье 1912 года шито из китайского шёлка и отделано брюссельским кружевом. Брюссельское кружево — богатая ткань с узорами из цветов, ле-

пестков и листьев. Вообще, любовь к декору — это черта русского стиля, платья отделывали вышивкой, лентами и кружевом¹.

В начале 20 века происходит постепенное избавление от корсетов и платье приобретает более мягкие очертания. С 1910-х годов силуэт становится почти прямым, но стройность остаётся в моде. Стоит отметить, что свадебные платья конца 19 — начала 20 вв. не отличались чрезмерной вычурностью и помпезностью. По сравнению с бальными нарядами они выглядели весьма скромно: их отличает однотонность решения и отсутствие контрастных деталей. Вместе с тем девушка сохраняла таинственность, это были именно платья для венчания в церкви.

Визитное платье шито из тонкого атласа малинового цвета. В 1890-1914 гг. визитные платья носили только для выездов с целью визита, а также для прогулок. Визитов было достаточно много, ездили друг к другу в гости и по делам. Визитные платья отличает изысканность и строгая роскошь, к ним полагались шляпа и перчатки. Предпочтительными цветами были светло-серый, бежевый, гранатовый, вишнёвый, синий. Платья для юных незамужних девушек шились из светлых недорогих материалов, чтобы подчеркнуть скромность и юность визитёрши².

Итак, дамские платья из экспозиции Музея купеческого быта отличает изысканность и изящная скромность, они отражение моды того времени.

Женские лайковые перчатки.

Женские длинные перчатки можно отнести к концу XIX — началу XX вв. Изготовлены они из лайки — сорта кожи, который имел способность растягиваться, поэтому перчатки идеально облегли руку.

Перчатки застёгивались на три пуговицы. Старинные перчатки красавицы той эпохи натягивали при помощи специальных деревянных ножниц, которые назывались распяла, и застегивали специальным крючком на пуговицы³.

Сначала распялой расправляли изнутри пальцы перчаток, и только потом надевали перчатки на руку. Интересным представляется то, что перчатки до 20 века было принято надевать не так, как это делаем мы: сначала короткая перчатка надевалась на 4 пальца, начиная с мизинца, а большой палец — в последнюю очередь.

Для ношения перчаток существовали правила этикета: при открытых платьях носили длинные перчатки выше локтя, а при закрытых — маленькие. В торжественных случаях всегда надевали белые перчатки, в других случаях — в тон платья. Верхом неприличия считалось надевать перчатки на улице. Снимали их только для игры на музыкальном инструменте, для еды и в церкви⁴.

Ломберный стол.

В гостиной старинного купеческого особняка находится ломберный стол. Своему названию стол обязан старинной карточной игре для трёх игроков. Игра ломбер

1 Русская женская мода начала 20 века. URL: http://www.liveinternet.ru/users/arin_levindor/post53595712/.

2 Дамская мода серебряного века. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4405823/post262070195/>.

3 Веер и перчатки. URL: <http://elsa555.livejournal.com/67479.html>.

4 Короткова М. В. Традиции русского быта. М., 2008. С. 195.

1 Васильева Л. Н. Жены русской короны. М., 1999. С. 388.

2 Муравьев А. В. Подвенечное платье 1912 вернулось в Козьмодемьянск. Марийская правда. 2005. 19 авг. С. 14.

(франц. l'hombre, от исп. hombre человек) появилась в Испании в 16 веке и считалась неазартной игрой. В России ломбер был популярен при Екатерине II.

Классический ломберный стол – складной стол для игры в карты, обтянутый зелёным сукном. На столешнице писали ставки мелом, потом их стирали специальными щётками. Для обивки стола могли использовать лен, драп или бархат ¹.

Часто ломберный стол держали в сложенном виде в гостиной у стен, под подоконниками, раскладывали стол при гостях. Обычно такие столы были квадратными, хотя можно встретить круглые, овальные и прямоугольные ломберные столы.

Карточные игры того времени делились на азартные, коммерческие и домашние. Азартные игры преследовались законом, поэтому играть «по-крупному» мужчины уходили в кабинет хозяина, куда дамы не приглашались. Карточные долги в 19 веке считались «долгом чести», отдавать их приличия требовали в первую очередь ².

Таким образом, коллекция Музея купеческого быта передаёт дух того времени, житейский уклад провинциальной России конца XIX – начала XX веков, раскрывает интересную и малоизвестную страницу купеческой культуры.

Литература:

1. Муравьёв А. В. Крах купца Шишокина / А. В. Муравьёв // Ведомости Козьмы и Дамиана. 2009. 24 дек. С. 10.
2. История Казани в документах и материалах XIX века. Казань, 2005.
3. Адрес-календарь Казанской губернии на 1915 год. Казань, 1914. С. 686.
4. История создания стиральных машин. URL: <http://himchist.spb.ru/folder1/prensa9/pr92/>.
5. Коляда В. Всё о стиральных машинах / В. Коляда // Наука и жизнь. 2005. № 9. С. 12.
6. Богданов И. Лекарство от скуки, или Краткая история мороженого. URL: <http://www.landsmanhn.no/paper.php?lang=nor&np=322>.
7. Васильева Л. Н. Жены русской короны. М., 1999. С. 388.
8. Шутов В. П. Большая биографическая энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/121126/Шутов.
9. Арсеньева З. Дуга, топор и рукавицы. Вечерний Петербург. 2011. 1 дек. (№ 218). С. 2.
10. М. П. КАЛАШНИКОВЪ и СЫНЪ / М. Р. Kalaschnikoff&Fils (российская часовая марка, история). URL: <http://german242.com/wiki/index.php/КАЛАШНИКОВЪ>.
11. Муравьёв А. В. Подвенечное платье 1912 вернулось в Козьмодемьянск. Марийская правда. 2005. 19 авг. С. 14.
12. Русская женская мода начала 20 века. URL: http://www.liveinternet.ru/users/arin_levindor/post53595712/.
13. Дамская мода серебряного века. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4405823/post262070195/>.
14. Веер и перчатки. URL: <http://elsa555.livejournal.com/67479.html>.

¹ История создания ломберного стола [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.po4emu.ru/drugoe/history/index/raznoe/stat_raznoe/289.htm.

² Ломберный стол [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: <http://nason.ru/lombernyjstol/>.

15. Короткова М.В. Традиции русского быта. М., 2008. С. 195.
16. История создания ломберного стола. URL: http://www.po4emu.ru/drugoe/history/index/raznoe/stat_raznoe/289.htm.
17. Ломберный стол. URL: <http://nason.ru/lombernyjstol/>.

ПАНЬШИНО СРЕДНЕЙ ВОЛГИ

К сожалению, довольно мало исследовательских публикаций написано о моём родном селе Панышино. В своей исследовательской работе я решила восполнить этот пробел. Село Панышино находится в Радищевском районе Ульяновской области, Среднее Поволжье. Село особенно тем, что находится на границе областей, часто меняло административную подчинённость. Издавна это село было «общество крестьян Панышино», жили без помещиков. Долгое время село Панышино было волостным, центром Панышинской волости. Село Панышино с трёх сторон окружено горами, находится в долине Панышинских гор, а Белые горы, Паховые по-местному, ближе к Волге поднимаются, образуют возвышение, на географической карте Форфос, а в селе возвышенность называют Буланова гора.

План-карта Панышино 1822 года показывает, что на плане Панышино - церковь, «Большая дорога» - от реки вверх, в горы, переулочек Перёшинский, дорога к церкви, овраг Суходол, Старая Слобода, пять переулков, улица, дом старосты Дедюкина, Казачий берег, овраг Мартанова Дыра, выше «Садовые места Панышино», овраг Ванюшин. Название села также указано по церкви «село Панышино Архангельское тож».

Маршрут по реке с бурлаками проходил у села Панышино. Село Панышино водораздельное, планировка улиц линейная. С каждого крыльца была видна Волга. Развито огородничество, картофелеводство, садоводство, пчеловодство, животноводство, рыболовство, бурлачество, товарный путь по Волге.

Название Панышино связано с русскими культовыми символами, оберегами, победой, силой, властью, величием. Курган находится на середине спуска долины. «Панщина», курганы, захоронения «чуди белоглазой», которую русские называли в легендах и сказках искаженно от «пам» – жрец, колдун у коми. Курган находился на середине спуска долины, хорошо виден из садов. Также, возможно, название связано с термином «Паныши» – на Новгородской земле в письменных источниках упоминаются куклы из дерева – панки, паньки и паньши. Они имели культовое значение, как копии языческих идолов, хранились в домах новгородцев после крещения Руси.

Население Панышино русское, православное. Часть жителей связаны с Доном, часть - с Севером. Некоторые говорили на «о», другие – на «а». Проживали в Панышино казацкие семьи, рыбацкие, староверческие, билетных солдат, крестьяне. В селе было две православные церкви, три религиозные общины: беспоповцы, поморы и иудеи.

Церковь Архангела Божия Михаила Сызранского уезда села Панышино была построена в 1793 году прихожанами села. Деревянная с колокольней. В 1790 году была построена часовня с маковой колокольней крышей, построена на месте сгоревшей церкви.

Храм каменный, тёплый был построен в 1887 году прихожанами, освящён в 1888 году. Престол в нём был освящён во имя Архистратига Божия Михаила. Церковь находилась в центре села на берегу Волги, Воложки Панышинской, напротив середины панышинского острова. Внизу, у реки находилась пристань для пароходов.

Храм в Панышино был сделан из белого и красного кирпича, вокруг него располагалась красивая узорчатая изгородь. Находился храм на улице Церковной. Службы велись до 30-х годов XX века, в 1937 храм разрушен. Место, где стоял храм осталось свободной площадкой в центре села. Храм размерами и архитектурным решением схож с церковью Казанской Божией матери в г. Сызрань. Михайлов день – 21 ноября был престольным Панышинским праздником.

Также была церковь Покрова Пресвятой Богородицы села Панышино. В Старой слободе сохранились на земле основание, камни, площадка без травы, когда местные жители проходят, говорят: «вот здесь была церковь». В Панышино также селились староверы («Панышинская старообрядческая община Белокриницкого священства»), которых в селе называли кулугуры.

Переломными моментами в истории Панышино стали переход из Сызранского уезда к Радищевскому району 5 февраля 1935 года («Района Сызранского будем, кричали во всё мужики. А землю Радищеву бросим, проклятые солонцы. Ведь шесть же километров только, до Сызрани рукой подать, в Радищево семьдесят ровно, за что нам така благодать..») и строительство Саратовского водохранилища на реке Волге в 1967–1968 гг. Началось переселение, перенос улиц, домов, зданий Панышино. Сносили все дома Старой слободы, нижние улицы центра села. Появилось новое Панышино. Много людей, семей переселилось на Рудник, в другие места.

Именно в Панышино снимали художественный фильм «Ледолом», который вышел на экраны страны в 1931 году. Фильм был снят режиссёром Борисом Барнетом на киностудии «Мосфильм». В фильме на киноплёнке запечатлены красоты природы села Панышино, Волги.

В окрестностях села было обнаружено месторождение песчано-гравийной смеси и строительного песка «Панышинская Воложка». Первые геологоразведочные работы на участке села Панышино были проведены в 1959 году Ульяновским Гипроводхозом. Запасы песка составляют около 4 миллионов кубометров. Два участка в селе глинные, белая глина может использоваться для изготовления керамики, красная для производства кирпичей.

Литература:

1. Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии. По данным 1900 года. С приложением географической карты Симбирской епархии. Симбирск, 1903.
2. Геометрический специальный план Симбирской губернии Сызранского уезда дача села Архангельское Панышино тож, 1822 года. Государственный Архив Ульяновской области. Ульяновск.
3. Гуркин В. А. На берегах Русского Нила. История изучения территории Симбирского Поволжья. М., 2005.

СЕЛО СУРОВКА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Суровка – село Подкуровского сельского поселения Тереньгульского района. Расположено на речке Суров (ранее – Суровский ключ) в 26 км к северо-западу от районного центра. Рельеф преимущественно холмистый, вокруг села находится несколько меловых возвышенностей и смешанных лесов.

Существует несколько версий касательно топонимики села: по одной из них, Суровка получила название от реки, на которой она находится; по другой версии своим происхождением, а заодно и названием, селение обязано симбирянину Сурову, который в 1675 г. получил эти земли, но в итоге продал их купцу Шихобилу. Позднее, в 1799 г., новым владельцем становится действительный тайный советник и действительный камергер А. Г. Петрово-Соловов. В свою очередь он продаёт Суровку Ф. И. Похвисневу, присоединившему её к Подкуровскому имению. Последней владелицей села числилась мещанка из Симбирска Л. К. Перцович.¹

После освобождения жителей от крепостной зависимости в селе было 164 двора; в 1903 году – 197 дворов, а жителей – 1203 человека. К 1913 году население увеличилось до 1470 человек, дворов стало 240. В каждой семье было около 6-7 человек. На сегодняшний день село Суровка, как и множество других российских сёл, относится к разряду неперспективных. Постоянных жителей в нём меньше 20 человек, в основном сюда приезжают только дачники. По национальности селяне были преимущественно русские.²

Основным занятием являлось ведение сельского хозяйства, но нередко безземельным крестьянам приходилось заниматься отходничеством, то есть ранней осенью они покидали дом и семью в поисках заработков на стороне. Среди них было много портных, сапожников, плотников, пимокатов и лесорубов.³ Известен факт, что в селе существовал диалект, называемый местными жителями портновским или степинским. В основном им пользовались суровские мастера-отходники, чтобы их разговоры более никто не понимал, а также на нём общались и жители соседних сёл (Теньковка). Так, на этом диалекте, например, палец – филец, глаза – лепы, зубы – грызлы, волосы – треплы. Бухгалтер совхоза В. С. Семенович увлекался местным диалектом. Он отправил свои труды в Москву, и ему в итоге пообещали издать целый словарь, однако на сегодняшний день он не выпущен. В окрестностях села есть гора, называемая Грызловой. На ней водилось большое количество сусликов, которые своими «грызлами», зубами, вырыли множество норок – отсюда и название.

В 1819 г. в селе была построена каменная церковь во имя Чудотворца Николая и святой великомученицы Екатерины, тогда у Суровки появилось ещё одно название – Николаевское. Касательно её постройки есть две версии: прихожане либо сами,

1 Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск: Издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии, 1903 г. С. 601.

2 Ульяновская – Симбирская энциклопедия. / Ред.-сост. В. Н. Егоров. Т. 1. Ульяновск: Симбирская книга, 2000.

3 Характерный штрих. // Тереньгульские вести, 1995 г., 16 ноября. С. 8.

собирая пожертвования, выстроили храм,¹ либо на это выделил средства местный землевладелец – генерал-майор В. С. Шереметев.² В постреволюционное время, когда громили все храмы, пострадал и этот памятник. Использовался он не только в качестве склада, но и как свинарник. В 1990 г. бригадир И. Т. Савченко обратился в партком и пообещал вместе со своими рабочими отреставрировать церковь, даже закрепив договор письменным документом. В здании планировалось разместить музей, библиотеку или другое культурное учреждение, однако в итоге никакой реставрации проведено не было.³ В 2016 г. по заказу Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области была проведена историко-культурная экспертиза, целью которой было выявить, можно ли внести церковь в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации. По мнению эксперта, строение не соответствует некоторым критериям: здание сильно руинизировано, из-за чего невозможно установить его первоначальный вид; оно не принадлежит к объектам мемориального характера или связанным с важными историческими событиями. На сегодняшний день храм включён в список выявленных объектов культурного наследия Тереньгульского района.⁴ Одна из легенд, бытовавших среди жителей, связана с постройкой этой церкви: у местного богатого помещика была дочь, которая, вопреки воле отца, влюбилась в иностранца и собиралась уезжать вместе с ним. Разгневавшись, помещик приказал запереть непослушную дочь в крохотном строении, находящемся в Суровке. Сочувствующие жители села постоянно носили ей еду, даже приводили к ней священника из соседнего села. Позже, когда девушки уже не стало, из её заточения суровцы достроили церковь. Другое поверье рассказывает о пожарах, нередко происходивших в селе: в 1933 г., во время последнего случившегося пожара, одна набожная бабушка взяла в руки икону богородицы «Неопалимая купина» и с молитвами начала обходить свой дом. Огонь же, словно по приказу, повернул от её жилища в сторону поля, вскоре и вовсе потухнув.

В 1930 г., уже в постреволюционное время, организовывается первый колхоз под названием «Путь Ильича», просуществовавший до 50-ых годов. После укрупнения Суровка входит в состав колхоза им. Кагановича. Происходит новое укрупнение, и село присоединяют к колхозу «Гигант», а ещё позже – к совхозу «Скугаревский». С 1986 г. земли отделения были переданы Ульяновскому домостроительному комбинату, и здесь организовывают подсобное хозяйство. ДСК в свою очередь строит в селе асфальтированную дорогу, соединяющую Суровку с центральной автодорогой Ульяновск-Сызрань, несколько блочных домов и проводит водопровод. Также функционировали школа, детский сад, медпункт и клуб, однако к концу 90-ых все эти заведения начинают прекращать свою деятельность.⁵

1 Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домашних церквей Симбирской епархии по данным 1900 г. Симбирск, типо-литография А. Т. Токарева, 1903 г. С. 52-53.

2 Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск: Издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии, 1903 г. – С. 601.

3 Незваный И. Н. Реставрируем памятник. Церковь в с. Суровка / Ульяновский домостроитель, 1990 г., 22 февраля. – С. 12.

4 ГИКЭ от 28.10.2016 Ул. обл., Тереньг. р-он, с. Суровка, церковь Николая Чудотворца ИСКЛ. С. 2-6

5 Барабошин А., Николаев В. Что в имени твоём, Суровка? // Тереньгульские вести 2005 г., 4 июня. С. 11.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЫЗРАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Суровцы принимали участие в Великой Отечественной войне. Не вернулись с неё 103 человека, в память о них в 1970 г. был воздвигнут памятник воинам-односельчанам с мемориальной доской, на которой перечислены фамилии погибших. Суровка также является родиной М. Н. Тупицына – первого секретаря Брестского областного комитета КП Белоруссии. Во время Великой Отечественной войны руководил эвакуацией людей и заводов Брестской области. После возглавлял Новгородский обком партии, работал в аппарате ЦК КПСС. За свои заслуги был награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, Орденом Отечественной Войны II степени и тремя медалями. Он не раз посещал своё родное село, встречаясь с молодёжью и трудовыми коллективами. О нём писал С. С. Смирнов в своей известной книге «Брестская крепость»: в главе «На улицах Бреста» Тупицына, ставший свидетелем нападения немецких войск на Брест, немедленно связался с Минском, чтобы предупредить об опасности.¹

История Суровки неотделима от истории нашей страны. Все самые важные изменения и сильные потрясения так или иначе коснулись её. Наиболее сильный удар нанесли селу кризис 90-ых, а также урбанизация, в результате которой произошёл отток трудоспособного населения в города. Если раньше там кипела жизнь, то сейчас Суровку в основном посещают лишь дачники, отдыхающие от городской суеты.

Литература:

1. Акт государственной историко-культурной экспертизы на выявленный объект культурного наследия «Церковь Николая Чудотворца (православный приходской двухпрестольный храм), 1819 - 1820 гг., расположенный по адресу: Ульяновская область, Тереньгульский район, с. Суровка, северная часть Исполнители: ООО Эксперт; Шашин С. И. (г. Киров) - аттестованный эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы. 2016 г.
2. Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 г. Симбирск, типо-литография А. Т. Токарева, 1903.
3. Барабошин А., Николаев В. Что в имени твоём, Суровка? / Тереньгульские вести, 2005 г. 4 июня.
4. Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск: Издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии, 1903.
5. Незваный И. Н. Реставрируем памятник. Церковь в с. Суровка / Ульяновский домостроитель, 1990, 22 февраля.
6. Самоваров А. Суровка. Жизнь и экономика. / Тереньгульские вести, 2000 г., 22 декабря
7. Тереньгульские вести, 1995 г. 16 ноября.
8. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. / Ред.-сост. В. Н. Егоров. Т. 1. Ульяновск: Симбирская книга, 2000.

В декабре 1925 года Сызранский краеведческий музей открыл для посетителей свою первую экспозицию. Археологическая коллекция музея формировалась на протяжении всего его существования и первоначально состояла из случайных находок. Сейчас коллекция «Археология» насчитывает около 900 предметов.

Основу коллекции составляют предметы, найденные в ходе археологических раскопок, проводимых на территории Сызрани, Самары и Самарской области учеными-археологами.

Так, в 1927 году в музей поступили предметы и материалы из археологической экспедиции на Муранском могильнике под руководством Владимира Николаевича Поливанова, Симбирского общественного деятеля, почетного члена Императорского археологического института.

Занимаясь раскопками могильника по поручению Императорской Археологической Комиссии с 1890 года, в разное время он исследовал 37 могил, из которых, за исключением бус, добыто свыше 1400 предметов.

Артефакты из могильника занимают значимое место в археологической коллекции музея. Кладь в могилу любимые вещи покойного, в убеждении, что они ему понадобятся в будущей жизни, очевидно, было в ходу в XIV веке у народности, оставившей Муранскую могильник. Из добытых вещей можно получить довольно обстоятельную картину не только их внутреннего быта, но и указания на характер, религиозные верования и занятия населения. Некоторые принадлежности похоронного ритуала, например, косы – встречаются в могилах женских, бусы – преимущественно в детских, а топоры – в мужских. Первой особенностью женского погребального обряда являются косы. Способ убора косы состоял в следующем: неотделенная коса умершей наматывалась на очищенный от коры дубовый или тальниковый прут, в зависимости от длины косы, привязывалась к нему в нескольких местах бечевкой или ремнем из сыромятины. Затем коса вкладывалась в два дубовых лубка, которые, в свою очередь, обвивались более тонким ремнем, сплошь перевитым тончайшей серебряною проволокой. Косы в могильниках чаще всего находили рядом с черепом. Сохранность волос в Муранских косах поразительная; цвет их обыкновенно темно-коричневый. Подобный обряд захоронения свидетельствует о том, что женская коса была в большом почете.

12 октября 1948 года в Сызранский городской краеведческий музей из Куйбышевского областного музея Краеведения были переданы предметы, найденные в 1916-1919 годах во время археологических раскопок под руководством К. П. Головкина на Барбашиной поляне (с 1920-х по 2007 годы - поляна имени Фрунзе, г. Самара) в мордовском могильнике. Среди археологических памятников Поволжья Барбашинский могильник - крупнейший некрополь золотоордынской эпохи - занимает особое место. В это время в музее работал Борис Александрович Латынин,

¹ Известен не только у нас. // Тереньгульские вести, 1995 г. 16 ноября. – С. 8.

советский археолог, этнограф, в дальнейшем доктор исторических наук. Дворянин по рождению, ученый по призванию, он был репрессирован в 1937 году и сослан на Колыму. До ареста в 1935 году он работал в Куйбышеве на раскопках данного мордовского могильника XIV века. После возвращения из лагерей в 1946 году, Латынин устроился на работу в Сызранский музей, так как ему было запрещено проживание в крупных городах. Здесь он читал лекции для школьников и трудящихся, принимал участие в создании экспозиции. Подготовил и защитил кандидатскую диссертацию. В 1953 году ему разрешили вернуться в Ленинград, где он был восстановлен на работе в Государственном Эрмитаже.

Именно Латыниным Борисом Александровичем были приняты предметы из раскопок на Барбашиной поляне, проводимых М. А. Миллером в 1908 году, А. В. Башкировым в 1921 году. Среди находок - железные топоры, ножи, наконечники стрел, стеклянные бусы, бронзовый браслет и др. Коллекцию «Археология» музея также дополнили предметы из коллекции К. П. Головкина (1916-1919 гг.), а именно, бронзовые перстни, браслеты, подвески, сьюлгамы, бусы из раковин каури (ужовки) и др.

В мае 1976 года Куйбышевским государственным университетом совместно с Сызранским краеведческим музеем, под руководством Геннадия Григорьевича Пярых, были раскопаны два кургана эпохи бронзы близ села Новый Ризадей Сызранского района. Геннадий Григорьевич в настоящее время работает научным сотрудником Отдела бронзового века Института Археологии (г. Москва), кандидат исторических наук.

Согласно коллекционной описи в Сызранский музей поступили черепки археологических сосудов, костяные наконечники стрел, витивное навершие булавы и другие предметы с места раскопок. Керамика племен срубной культуры очень разнообразна. Орнамент, которым украшены сосуды, это отпечатки зубчатого штампа в виде различных геометрических фигур (треугольников, ромбов), ряды насечек, зигзаги.

Весной 2005 года разведочным отрядом Самарской археологической экспедиции под руководством Михайловой Ольги Викторовны проведено охранно-разведочное археологическое обследование трассы строящейся автодороги с. Кошки Кошкинского района Самарской области. Целью разведки стал поиск новых археологических объектов с целью спасения их от разрушения. Было выявлено девять объектов археологического наследия Самарской области, восемь из которых попадали в зону строительства автодороги. В фонды музея были переданы образцы древней керамики (фрагменты сосудов), использованной племенами, населявшими территорию Поволжья в бронзовом веке.

В период полевого сезона 2005 года объединенным отрядом Самарской археологической экспедиции были проведены научно-исследовательские работы на памятнике археологии – курганном могильнике Заборовка 2. Раскопками исследовано пять курганных насыпей, происхождение двух из них не связано с историей могильника. Всего в трех курганах исследовано девять погребений. Из погребенных, в основном, дети; одно женское погребение, одно – мужское. Из погребального инвентаря (очень скудного) найдены глиняные сосуды баночной формы, пастовые бусы и фрагменты бронзового браслета (в женском погребении), детские погребения сопровождали глиняные сосуды. Могильник датируется третьей четвертью II тыся-

челетия до н.э. Коллекция вещевых находок из могильника, оригинальная полевая документация и фотонегативы поступили на хранение в фонды Сызранского краеведческого музея.

Научными сотрудниками в экспозиции музея была создана реконструкция женского захоронения Заборовка 2. В центре могильной ямы располагается скелет взрослой женщины, на левом боку, руки согнуты в локтях, кисти рук отсутствовали. Ноги согнуты в коленях. Скелет сохранился почти полностью.

Под правым запястьем найден фрагмент бронзового браслета. У основания черепа – несколько фрагментов пастовых белых бус.

Инвентарь представлен глиняным сосудом, стоящим на дне могилы над головой погребенной. Сосуд полностью орнаментирован. Орнамент весьма витиеват, выражен в комбинации «елочек», крестов, треугольников, солярных знаков, ромбов, разделенных рядами наколов. Орнамент выполнен техникой прочерчивания.

Особый интерес для горожан представляют научно-исследовательские охранно-спасательные работы по объекту: «Памятник истории и культуры Сызранский Кремль. Реконструкция» на территории города Сызрань, проходившие в 2007 году.

Город Сызрань, первоначально как крепость, основан в 1683 году. Крепость была построена на месте старого Сызранского городища на высоком мысу при слиянии рек Сызран и Крымза. Оставшиеся от крепости Спасская башня и Христорожественский храм являются одними из самых старинных каменных зданий на территории Самарской губернии. Это место называется Сызранский Кремль. В настоящее время здесь, кроме сохранившихся от крепости зданий, расположен мемориальный комплекс «Вечный огонь», посвященный павшим в Великой Отечественной войне. В мае 2015 года состоялось открытие памятного знака воинам-интернационалистам «Памятник Воинской славы».

Раскопки на территории Сызранского Кремля, основанного в период укрепления восточных рубежей Русского государства в Поволжье, были произведены в соответствии с общепринятой методикой раскопок средневековых поселений и городов.

Сызранский Кремль расположен на ровной площадке высокой коренной террасы, в месте впадения реки Крымза в Сызранку. Площадка имеет подтреугольную в плане форму и крутые склоны, поросшие травой. Этот мыс является типичным местом для устройства древних и средневековых городищ и более поздних крепостей, когда площадка поселения с двух сторон была защищена естественными преградами, в данном случае ими являлись обе реки. А третья - окружалась рвом и валом, на котором стоял частокол – деревянная стена из сосны. Фортификационные сооружения дополнялись башнями.

Археологические раскопки, проведенные на территории Сызранского кремля в 2007 году, показали необходимость изучения культурного слоя, который содержит артефакты каменного века, именьковской культуры раннего средневековья и XVIII века. Здесь были заложены раскопы общей площадью 192 кв. м, включая подвал Христорожественского храма. Глубина раскопов достигала 1,6-1,8 м.

Большой интерес представляют многочисленные находки из раскопа возле Спасской башни, где находилась полуземлянка, являющаяся трактиром или постоялым двором. Она имела деревянный пол и очаг, сложенный из камня и кирпича. Об этом также свидетельствуют разрубленные кости животных, чешуя и позвонки рыб,

птичьи кости, порционная глиняная посуда в виде чугунков, миски и блюда, монеты – денги и полушки, датированные периодом с 1730 по 1771 гг.

С восточной стороны от Христорождественского храма обнаружен первый погост крепости Сызрань. В слое, где были разрушенные более поздними перекопами захоронения, найдены медные православные нательные и наперстные кресты старинной формы. Здесь имеются захоронения в кирпичном склепе, который относится, вероятно, к XIX веку. Захоронения обнаружены в подвале церкви за алтарной апсидой под слоем кирпича, который является полом подвала.

Исследования показали существование здесь развитого гончарного и железоделательного производства. Сосуды изготавливались посредством скульптурной лепки с частичным вытягиванием и заглаживанием на гончарном круге. Находки костей животных и рыб в большом количестве свидетельствует о занятиях населения скотоводством и рыболовством.

Таким образом, археологическое изучение территории Сызранского Кремля, имеющее огромное значение для истории города, позволило пополнить коллекцию «Археология» в Сызранском краеведческом музее предметами древности и старины, а также создать экспозицию, посвященную бытовой и погребальной культуре жителей крепости. Стало очевидным, что поселения и могильники XVIII в. являются объектами интереснейшего археологического изучения.

В заключение следует отметить важность и значимость полученных результатов, так как изучение данного периода истории до сих пор производилось односторонне, только на основе письменных источников, которые отрывочны и немногочисленны. Археологические исследования дают возможность заполнить намеченные историками пробелы определенной историко-культурной информацией, конкретизировать и детализировать некоторые проблемы: например, характер хозяйственной деятельности населения, уровень и специфику ремесленных производств, бытовую сторону жизни строителей крепости и служилых людей.

Основная часть коллекции «Археология» Сызранского краеведческого музея выставлена в экспозиции.

Литература:

1. В. Н. Поливанов. Муранский могильник. Москва, 1896.
2. Г. Г. Пятых. Отчет о раскопках и разведках в Сызранском районе Куйбышевской области в 1976 г. Куйбышев, 1977.
3. О. В. Михайлова. Отчет о проведении охранного разведочного археологического исследования трассы автомобильной дороги с. Кошки Кошкинского района Самарской области в 2005 году. Самара, 2005.
4. О. В. Михайлова. Отчет о проведении охранных археологических исследований на курганном могильнике Заборовка 2 в Сызранском районе Самарской области в 2005 г. Самара, 2005.
5. Н. В. Овчинникова. Отчет о проведении научно-исследовательских охранно-спасательных работ по объекту: «Памятник истории и культуры Сызранский Кремль. Реконструкция» на территории г. Сызрань Самарской области в 2007 г. Самара, 2007.
6. Я поведу тебя в музей... / авт.-сост. М. В. Питьева, В. М. Толкачев. Сызрань: Ваш взгляд, 2013.

НРАВСТВЕННОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ И СИМБИРСКОГО КРАЯ НА ПРИМЕРАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ЛИТЕРАТОРОВ XIX – XX ВВ.

Средневожский бассейн назван так по «среднему» течению реки, растянутому от Рыбинской «верхней» до Саратовской «нижней» Волги. А Симбирск – всегда имел «срединное» значение, как своеобразной столицы Средневожского региона.

В данной литературно – краеведческой работе я хочу подчеркнуть особенное значение и особенное влияние Средней Волги и Симбирского края, всей их ментальности, на воспитание чувства любви к России, патриотизма и сопричастности к судьбам народа. Это ярко прослеживается во многих произведениях отечественной художественной и публицистической литературы.

Известно, что Симбирск и симбирская губерния являются родиной многих прославленных писателей и поэтов, ученых и общественных деятелей: Д. В. Давыдова, Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, И. А. Гончарова, А. И. Тургенева, Д. Д. Минаева, Д. Н. Садовникова и других. Действительно, природная неповторимая красота Среднего Поволжья, вдохновляли на литературное творчество не только уроженцев нашего края, но и тех, кто бывал здесь и навсегда был им покорён. Например, Владимир Соллогуб, Максим Горький, Константин Паустовский, Владимир Короленко, Даниил Гранин, и др.

Симбиряне и бывавшие здесь писатели оставили много образных высказываний о Волге, о Симбирске, о Венце – излюбленном для горожан месте. С Венца открывается великолепный вид на Волгу, с её отмелями и великолепными берегами, на заливные луза и заволжские дали.

Всегда сложными были взаимоотношения Волги с людьми. «Она была нежной и суровой, грозной в гневе и ласковой в страдании, она жаловала отважных, подбадривала уставших и сердце её было всегда с теми, кто вышел искать доли. Она хранит песни свободы и песни неволи, она хранит скрежет сабель и грохот орудий»¹.

Волга, любимая река русского народа, отражается в посвящённых ей стихах поэта – симбирянина Дмитрия Николаевича Садовникова. Поэт Садовников – «певец Волги» – жил на Петропавловском спуске, и Волга всегда была перед его глазами, с её героями и легендами. Она была главным действующим лицом его произведений:

Тебе несу стихи, река моя родная,
Они навеяны и созданы тобой.
Мелькают предо мной, окраскою сверкая,
Как рыбки вольные сверкают чешуёй.
Простор песков твоих, лесов живые краски,
Разливы вешние ликующей воды,

¹ Иллюстрированный «Спутник по Волге» в 3-х частях с картой Волги. Историко-статистический сборник и справочный указатель. / Сост. С. Монастырцев, Казань, 1884.

И темных Жигулей предании и сказки,
На них оставили заметные следы.
Я вырос близ тебя, среди твоей природы,
На берегах твоих я речь свою ковал,
В затишье вечеров и в шуме непогоды.
Когда, сердитая, ты разгоняла вал.
И я не позабыл, живя с тобой в разлуке,
Разбега мощного твоей живой волны,
И вот несу тебе мятежных песен звуки,
Ты напевала их, они тобой полны¹.

Писатель Степан Гаврилович Скиталец (Петров) писал: «Старый Венец служит любимым местом не только для прогулок обывателей, сколько для созерцания дивной картины, открывающейся с высоты его видов на величаво плывущую Волгу и местное Заволжье, уходящее за необъятный горизонт. В особенности весной каждый вечер Венец усеян зрителями: сидят вплотную на длинных скамейках или на гребне горы, свесивши ноги с обрыва и молча, смотрят в безграничную даль. Разговоров почти никаких не слышно: все молча, смотрят на Волгу, словно ждут чего-то из – за горизонта. Какие-то огромные чувства и невыразимые ожидания властно внушает этот торжественный и что-то обещающий, на сотни вёрст раздвинутый горизонт».²

Этот горизонт восхищал всех, кто наблюдал с Венца прекрасную панораму: «С горы, на которой расположен Симбирск – талантливо описывал казанский журналист Н. Никифоров осенью 1887 года, — развёрстывается восхитительная панорама. Представьте, что вы стоите на верху огромной круглой горы, весь спуск с которой укутан яблоневыми садами, ныне уже пожелтевшими и увядшими. У подножия этой трёхверстной горы затерялось в зелени предместье Симбирска, церковный крест которого далеко ниже вас. За этим предместьем широкой лентой причудливо извивающаяся Волга, оба конца которой, огибая гору, скрываются в дали. По эту сторону – острова и озёра до самого горизонта – необозримые луга, испещренные стогами сена. А за гористым, противоположным берегом Волги – насколько глазу видно – необозримое поле, на дальнем горизонте которого чуть видна узенькая полоска закутанного туманом леса... и всё это пожелтело, имеет золотистый оттенок, всё притихло и будто погружено в задумчивость, а под вашими ногами снуют лодки, бегут пароходы...».³

В 1822 году имение в Симбирской губернии (с. Никольское – на –Черемшане) покупает Софья Ивановна Архарова, мать будущего писателя Владимира Соллогуба. И вот, девятилетний мальчик, привыкший к «высшему свету» Москвы и Петербурга, через полстраны едет в приволжские степи и, по его словам, открывает мир заново: «<...>для меня мальчика – баловня, постепенно становилось всё более понятным, что кроме придворного мира, кроме мира светского и французского, был ещё мир другой, мир корено – русский, мир простонародный и что этому миру имя громада<...>» Способствует этому переосмыслению наша Средняя Волга: «<...>тут

1 Садовников Д. Н. Избранные произведения. Саратов, 1989.

2 Скиталец С. Г. Дом Черновых. Роман. – Приволжское кн. изд-во, 1960.

3 Симбирск и его общественная жизнь (или откуда у нас такое чиновничество, поездка Н. Никифорова в Симбирск, 1887 г.). Симбирский Курьер, 2006. 1 июля.

я только знакомился с общим очерком приволжского быта, приступил к урокам русской практической жизни, что было поучительнее лучших трагедий Рассина<...>».¹ Главное влияние на мальчика оказало не просто знакомство с жизнью и бытом местного крестьянства, а именно морально – нравственная составляющая – душа простого человека. С симбирской переправой связывает В. А. Соллогуб возникновение чувства патриотизма, сопричастности своему русскому народу.

Из воспоминаний: «<...>при живительных звуках (песни гребцов – С. М.) в глубине моей детской души дрогнула и зазвенела вдруг струна новой сердечной привязанности; я понял, что я сам принадлежу к этой песне, этой Волге, этому быту, этой красоте, этой береговой неурядице, безобразной, но родной. Мне стали понятны и грусть, и удаль русского чувства. Я угадал кровную связь свою и с почвою, и с населением. Счастье любви к отечеству мне становилось ясно, как будто солнце проглядывало из тумана<...>» Очевидно, что ни северо-западные, ни центральные губернии среднерусской возвышенности не оказали столь благотворного влияния, какое оказала на будущего писателя средняя Волга, Симбирский край.

Почти сто лет спустя, в 1915 году, другой писатель Константин Паустовский, странствуя по просторам страны в составе санитарного поезда в лихолетье мировой войны, ощутит именно в наших краях чувство единения с народом, чувство кровного родства с Россией. В мемуарно-художественной «Повести о жизни», написанной уже в зрелые годы, писатель запишет: «<...>на тыловом санитарном поезде мы сделали несколько рейдов из Москвы в разные города Средней России. Мы были в Ярославле, Иваново – Вознесенске, Самаре, Арзамасе, Казани, Симбирске, Саратове, Тамбове и других. Города эти мне почему-то плохо запомнились. Гораздо лучше я помню небольшие станции, вроде какого-нибудь Базарного Сызгана<...>»²

Базарный Сызган – небольшая железнодорожная станция, расположенная на границе Симбирской и Пензенской губерний, также, может быть отнесена к Среднему Поволжью. Вот только значительно отдалена от Волги. К. Паустовский запишет: «Я запомнил эту станцию из-за одного пустого случая. Мы простояли на запасных путях в Сызгане всю ночь. Была вьюга. К утру поезд сплошь залепило снегом. Я пошел со своим соседом по вагону, добродушным увальнем Николашей Рудневым, студентом Петровской сельскохозяйственной академии, в вокзальный буфет купить баранок. Как всегда после вьюги, воздух был пронзительно чист и крепок. В буфете было пусто. Пожелтевшие от холода цветы гортензии стояли на длинном столе, покрытом клеенкой. Около двери висел плакат, изображавший горного козла на снеговых вершинах Кавказа. Под козлом было написано: «Пейте коньяк Сараджеева». Пахло горелым луком и кофе. Курносая девушка в фартуке поверх кацавейки сидела, пригорюнившись, за столиком и смотрела на мальчика с землистым лицом. Шея у мальчика была длинная, прозрачная и истертая до крови воротом армяка. Редкие льняные волосы падали на лоб. Мальчик, поджав под стол ноги в оттаявших опорках, пил чай из глиняной кружки. Он отламывал от ломтя ржаного хлеба большие куски, потом собирал со стола крошки и высыпал их себе в рот. Мы купили баранок, сели к столику и заказали чай. За дощатой перегородкой булькал закипав-

1 Соллогуб В. А. Повести. Воспоминания. Ленинград, «Художеств. литература», 1988.

2 Паустовский К. Г. Повесть о жизни. // Паустовский К. Г. Собр. соч. В 8 томах. М.; Художественная литература, 1968. Т. IV. С. 316-317.

ший самовар. Курносовая девушка принесла нам чай с вялыми ломтиками лимона, кивнула на мальчика в армяке и сказала: – Я его всегда кормлю. От себя, а не от буфета. Он милостыней питается. По поездам, по вагонам. Мальчик выпил чай, перевернул кружку, встал, перекрестился на рекламу сараджевского коньяка, неестественно вытянулся и, глядя остановившимися глазами за широкое вокзальное окно, запел. Пел он, очевидно, чтобы отблагодарить сердобольную девушку. Пел высоким, скорбным голосом, и в ту пору песня этого мальчика показалась мне лучшим выражением сирой деревенской России. Я невольно перевел взгляд туда, куда смотрел мальчик. Снеговая дорога сбегала в овраг между заиндевелыми кустами орешника. За оврагом, за соломенными крышами овинов вился струйками к серенькому, застенчивому небу дым из печей. Тоска была в глазах у мальчика – тоска по такой вот косо́й избе, которой у него нет, по широким лавкам вдоль стен, по треснувшему и склеенному бумагой окошку, по запаху горячего ржаного хлеба с пригоревшими к донцу угольками. Я подумал: как мало, в конце концов, нужно человеку для счастья, когда счастья нет, и как много нужно, как только оно появляется. С тех пор я помногу жила в деревенских избах и полюбил их за тусклый блеск бревенчатых стен, запах золы и за их суровость. Она была сродни таким знакомым вещам, как ключевая вода, лукошко из лыка или невзрачные цветы картошки. Без чувства своей страны – особенной, очень дорогой и милой в каждой ее мелочи – нет настоящего человеческого характера. Это чувство бескорыстно и наполняет нас великим интересом ко всему. Потому что нет ничего человечнее слез от любви, нет ничего, что бы так сильно и сладко разрывало сердце. И нет ничего омерзительнее, чем равнодушие человека к своей стране, ее прошлому, настоящему и будущему, к ее языку, быту, к ее лесам и полям, к ее селениям и людям, будь они гении или деревенские сапожники. В те годы, во время службы моей на санитарном поезде, я впервые ощутил себя русским до последней прожилки».¹

И вновь толчком для пробуждения патриотического самосознания и высокого нравственного чувства любви к родине выступает не любой провинциальный городок, а именно наша Симбирская губерния.

Средняя Волга, Симбирская губерния выступает во многих произведениях художественной литературы не просто символом провинциальности, но как олицетворение «русскости», - внутренних, духовных черт, характеризующих народ, как единое целое.

Литература:

1. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. В 2 томах. Том 2. Редсовет: Н. В. Алексеева (пред.) и др.; Ред.-сост. В. Н. Егоров. Ульяновск: Симбир. кн., 2004.
2. Иллюстрированный «Спутник по Волге» в 3-х частях с картой Волги. Историко-статистический сборник и справочный указатель. Сост. С. Монастырцев, Казань, 1884.
3. Садовников Д. Н. Избранные произведения. Саратов, 1989.
4. Скиталец С. Г. Дом Черновых. Роман. Приволжское кн.изд-во, 1960.
5. Симбирск и его общественная жизнь (или откуда у нас такое чиновничество, поездка Н. Никифорова в Симбирск, 1887 г.). Симбирский Курьер, 2006 г. (10 июль – 5 август).

¹ Паустовский К. Г. Повесть о жизни. // Паустовский К. Г. Собр.соч. В 8 томах. М.; Художественная литература, 1968. Т. IV. С. 316-317.

6. Соллогуб В. А. Повести. Воспоминания. Ленинград, Художественная литература, 1988.
7. К. Г. Паустовский. Повесть о жизни.//Паустовский К. Г. Собр. соч. В 8 томах. М.; Художественная литература, 1968. Т. IV.
8. 26 октября 2015 г. Шарпудин ХАУТИЕВ: В Базарном Сызгане открыта мемориальная доска писателю Паустовскому К. Г. URL: <https://ulpressa.ru/2015/10/26/sharpudin-hautiev-v-bazarnom-syzgane-otkryta-memorialnaya-doska-pisatelyu-paustovskomu-k-g/>.

ТРУДЫ И. М. КАТАЕВА ПО ИСТОРИИ УСОЛЬСКОЙ ВОТЧИНЫ

Одним из интереснейших населенных пунктов Поволжья является село Усолье, имеющее богатую историю. Ныне оно находится на территории Самарской области (на правом берегу Куйбышевского водохранилища, при впадении р.Усы в Волгу). В дореволюционную эпоху Усолье было центром одной из крупнейших латифундий Поволжья. В этот период хозяйство находилось (с 1768 г.) в руках знаменитого рода Орловых (позднее – Орловых-Давыдовых). Как известно, братья Орловы сыграли важную роль в восшествии на престол императрицы Екатерины II. Через несколько лет после дворцового переворота они были пожалованы упомянутыми землями.

Проблемы развития дворянских вотчин издавна привлекали внимание отечественных историков. Наибольший интерес к данной проблематике проявлялся в советский период. Это вполне объяснимо, так как в марксистской историографии традиционно делался акцент на изучение социально-экономических вопросов.

В статье предпринята попытка проанализировать исследование самого крупного советского специалиста по истории Усольской вотчины – Ивана Матвеевича Катаева (1875 – 1946), проведенные на основе материалов последней трети XVIII – начала XX века. И. М. Катаев прожил непростую жизнь, много раз меняя место проживания и работая после отъезда из Москвы в целом ряде региональных вузов. Он преподавал в Тамбове, Воронеже, Перми, Самаре (Куйбышеве), Магнитогорске. Магистральной темой его многолетних исследований стала история названной выше вотчины. С разницей в 14 лет были изданы две значительные работы ученого, в которых история знаменитого имения воссоздана с достаточной степенью полноты¹. Основой источниковой базы его исследований послужили документы богатейшего вотчинного архива, хранящиеся ныне в г.Ульяновске². В его работах был предпринят комплексный анализ развития вотчины при Орловых и Орловых-Давыдовых.

Первое исследование историка, на котором мы остановимся, посвящено в основном развитию вотчины в конце XVIII – середине XIX в. (до отмены крепостного права и начала серьезной трансформации вотчинного хозяйства).

Заслугой историка является установление границ вотчинных владений и перечня населенных пунктов, входивших в вотчину. Территория Усольской вотчины, располагавшейся на территории Симбирской губернии, охватывала не только на Самарской Луке, но и частично на Левобережье Волги. В первой четверти XIX века всё крепостное население вотчины составляло 26-27 тыс. человек (они проживали

в 36 сёлах и деревнях). Общий размер земельных угодий достигал почти 300 тыс. десятин¹

И. М. Катаев выделяет основные этапы в развитии вотчины, акцентируя внимание на изменениях в характере эксплуатации крестьян. Не ограничиваясь выявлением названных этапов, исследователь обращает внимание на постоянное стремление владельцев вотчины извлекать максимальный доход. При этом автор справедливо заметил, что эксплуатация в большом, хорошо организованном хозяйстве (а именно к таким относилась Усольская вотчина) была не столь тяжела, как в небольшом по размерам имении. Не используя термин «патернализм», И. М. Катаев упомянул заботливое отношение барина к зависимому населению (стремление обеспечить крестьян достаточным земельным наделом; отсрочка оброка для погорельцев и переселенцев на новые земли)².

Кроме того, историк исследовал проблему развития промышленных предприятий в вотчине. В частности, им были охарактеризованы свечной и мыловаренный заводы (оба – «с довольно крупным оборотным капиталом»), суконная и полотняная фабрика, сырный завод, конные заводы, лесозавод, свеклосахарный завод, овчарное заведение. Особое внимание автор уделил авантюре владельца вотчины В. Г. Орлова с организацией поташного завода, основанного на принудительном труде и оказавшегося неэффективным.

Историку удалось также детально охарактеризовать структуру управления вотчиной. Он выделил несколько основных элементов этой структуры. На вершине управленческой «пирамиды» находился сам «государь-граф», при нём состояла главная домовая контора. Важное место занимала также Усольская вотчинная контора во главе с управителем (она включала в свой состав три стола). Наконец, на уровне отдельных волостей действовали местные власти³. Управление вотчиной, как показал историк, базировалось на «Уложении», которое было утверждено в 1811 г. и охватывало множество вопросов.

И. М. Катаев достаточно подробно охарактеризовал побег крестьян из Усольской вотчины, связанные во многом со злоупотреблениями вотчинных властей.

Наконец, автор проследил изменения, произошедшие в вотчине после 1831 г., т.е. после кончины В. Г. Орлова. В поле зрения историка оказались в основном 1830 – 1850-е гг. Автор отметил наблюдавшийся в то время рост промышленных предприятий (овчарное заведение и свеклосахарный завод), а также перемены в управлении – появление трёх вотчинных контор вместо одной.

В нашем распоряжении нет рукописи докторской диссертации И. М. Катаева (она была защищена, по имеющимся сведениям, в 1944 г.). Тем не менее, мы располагаем исследованием историка, опубликованным в 1948 г. и опирающимся на текст диссертации. История вотчины в названной работе прослеживается уже вплоть до реквизиции большевиками имущества Орловых-Давыдовых в 1918 году.

Значительная часть книги посвящена состоянию Усольской вотчины до отмены крепостного права. При этом автор, уже исследовавший ранее развитие имения в названный период, дал более полную характеристику вотчины. В частности, он

1 Катаев И. М. Крепостное вотчинное хозяйство крупного магната на Самарской Луке // В крепостную эпоху на Средней Волге / И. Катаев, В. Левашов, К. Сальников, Л. Венедиктов: ред. И. Катаев. М.; Самара: Крайиздат, 1934. С. 98-146; Катаев И. М. На берегах Волги. История Усольской вотчины графов Орловых. Челябинск: ОГИЗ – Челябингиз., 1948. 106 с.

2 Там же. С. 116.

3 Там же. С. 128-129.

уделил место анализу развития крестьянского хозяйства в дореформенный период (особенности функционирования крестьянской общины; выявление причин имущественной дифференциации крестьянства). Кроме того, И. М. Катаев детально анализирует положение дворовых, выделяя различные группы в их среде и отмечая тенденцию к сокращению числа дворовых (т.к. они не приносили барину прямого денежного дохода)¹.

В книге присутствует также более обстоятельный, чем в статье 1934 г., анализ развития вотчины при В. П. Давыдове (Орлове-Давыдове). Показаны связи вотчины (названной «зерновой фабрикой») с всероссийским хлебным рынком. Показаны конкретные меры владельца вотчины, применявшиеся с целью увеличения доходности хозяйства: применение новых агрономических методов, введение усовершенствованных сельскохозяйственных машин, мелиоративные мероприятия, введение племенных пород скота. Вотчина сравнивается с другими крепкими хозяйствами того времени (имениями Храповицкого, Румянцева и пр.)².

Историк рассматривает деятельность нового управителя (с начала 40-х гг. XIX в.), финляндского дворянина К. фон Бруммера – специалиста со специальным сельскохозяйственным образованием. По аргументированному мнению автора, К. фон Бруммер как хозяйственник выгодно отличался от своих предшественников.

Явной новизной исследования, изданного в 1948 г., является подробный анализ эволюции Усольской вотчины в пореформенный период. Начиная с описания болезненного процесса ломки старых аграрных отношений, автор выделяет несколько этапов в развитии имения после крестьянской реформы. Так, для 1860 – 70-х гг. было характерно сочетание капиталистической и барщинной систем хозяйства, получила широкое распространение испольно-отрабочная система. Последняя начинает заметно вытесняться в 1880-е гг. в результате всё более широкого применения наёмного труда. 1890-х гг. и начало XX в. (до революции 1905) характеризуются как время «наиболее быстрого роста колоссальных богатств Орловых-Давыдовых»³. Последние 13 лет существования вотчины были связаны с многочисленными социальными конфликтами, происходившими время от времени на фоне революционных потрясений.

Как и в первой работе, автор при анализе различных социально-экономических процессов ссылается на теоретические положения из сочинений В.И. Ленина. Историк привлекает массу архивных источников для иллюстрации ленинской правоты.

Таким образом, сравнение двух исследований историка позволяет сформулировать определенные выводы.

Исследование, опубликованное в 1948 г., содержит более полный (по сравнению со статьёй 1934 г.) анализ развития Усольской вотчины. Во-первых, в издании содержится обстоятельная характеристика крестьянского хозяйства и положения дворовых. Во-вторых, мастерски вскрыты причины развития вотчины в последние десятилетия перед отменой крепостного права. В-третьих (и это самое важное), рассматривается история имения в пореформенный период (вплоть до ликвидации вотчины в Советской России в 1918 г.). При этом выявляются этапы в развитии хозяйства, имеющие качественное своеобразие.

1 Катаев И. М. На берегах Волги. История Усольской вотчины графов Орловых. С. 37.

2 Там же. С. 61.

3 Там же. С. 92.

Некоторым недостатком обеих работ И. М. Катаева можно считать противоречивость выводов историка при рассмотрении итогов развития вотчины к концу дореформенного периода. Концептуальное осмысление богатейшего эмпирического материала проводилось в строгом соответствии с теоретическими установками марксизма. Автор, оперируя примерами из истории вотчины, пытался показать кризис феодального уклада в России. В то же время он писал и об определённых экономических достижениях вотчины при В. П. Орлове (Орлове-Давыдове) в последние два дореформенных десятилетия. К указанному противоречию привело вполне заметное следование автора в фарватере марксистского подхода к изучению истории. Впрочем, явный «крен» в сторону марксизма объясняется особенностями эпохи, на протяжении которой создавались эти исследования.

Определённым недостатком исследования, изданного в 1948 г., можно считать недостаточное внимание историка к эволюции вотчины в начале XX в. (в частности, обстоятельное изучение тех изменений, которые происходили на рассматриваемой территории в связи с проведением аграрной реформы П. А. Столыпина, было бы вполне уместно). Но, вероятно, в некоторой степени такую расстановку акцентов в исследовании можно объяснить состоянием источниковой базы, не позволяющей анализировать развитие хозяйства в различные периоды с одинаковой степенью полноты. Во всяком случае, сам И. М. Катаев указывал на серьёзные перспективы изучения истории вотчины применительно именно к дореформенному этапу.

Высказанные нами критические замечания всё же не умаляют достижений И. М. Катаева. Новые исследователи истории лагифундии не смогут обойтись без работ вдумчивого исследователя, в которых использование многочисленных эмпирических данных сочетается с яркостью изложения и умением воссоздать историю имения на фоне происходивших в России бурных политических, социальных и экономических процессов.

Литература:

1. ГАВО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 147. Архив Усольской вотчины графов Орловых и Орловых-Давыдовых Сызранского уезда Симбирской губернии.
2. Катаев, И. М. Крепостное вотчинное хозяйство крупного магната на Самарской Луке // В крепостную эпоху на Средней Волге / И. Катаев, В. Левашов, К. Сальников, Л. Венедиктов: ред. И. Катаев. М.; Самара: Крайиздат, 1934. С. 98-146.
3. Катаев, И. М. На берегах Волги. История Усольской вотчины графов Орловых / И. М. Катаев. Челябинск: ОГИЗ Челябингиз., 1948. 106 с.

ПЕРВЫЙ УЛЬЯНОВСКИЙ ФИЛАТЕЛИСТ

Кто же из ульяновских филателистов не задавался мыслью: «А кто же был первым?». Изучение личного архива Г. М. Нагольнова и собственного архива Д. А. Устинова привело к мысли, что те, кто в 1925 году вошёл в состав Ульяновского отдела Всероссийского общества филателистов были далеко не первыми филателистами в нашем крае.

Так среди коллекционных материалов Г. М. Нагольнова были обнаружены десятки, если не сотни почтовых карточек и конвертов адресованных семье Рогозиных разных поколений. Самые ранние почтовые отправления датированы концом XIX века главе семейства Степану Степановичу Рогозину. А последние 60-ми годами XX века в адрес его родственников. Степан Степанович (1859-1935) прожил долгую и интересную жизнь, ученый садовод, 26 лет преподавал в Симбирске словесность, описал более 100 садовых культур, много лет возглавлял Симбирское общество садоводов. Его сыновья Глеб (1890-1923) и Игорь (1899-1977) были геологами и при каждом удобном случае посылали ему весточку из разных уголков необъятной нашей страны. Все эти почтовые отправления аккуратно хранились и продолжали пополняться и после его смерти. Сыновья пополняли этот архив конвертами и карточками, адресованными уже им. Так если это не коллекция, так что же? Поэтому с большой долей вероятности можно считать Степана Степановича Рогозина первым симбирским филателестом. Имена Рогозиных - Степана Степановича и его сыновей Глеба и Игоря вошли даже в Симбирскую-Ульяновскую энциклопедию 2004 года издания как выдающиеся деятели края. По сохранившемуся архиву Рогозиных легко проследить историю симбирско-ульяновской почты почти за 100 лет её существования.

Одним из первых доподлинно филателистов Симбирска можно считать и В. Завьялова. Подтверждением тому служат два письма, адресованные в его симбирский адрес из филателистических магазинов русского Екатеринослава и французской Тулузы датированные 1914 годом. В обоих письмах идет разговор о заказанных и посланных в Симбирск марках. Причем из Франции была послана посылка с целым килограммом марок. Такая форма продажи существовала в те годы. Французское письмо наталкивает на две мысли. Первая – В. Завьялов действительно увлекался филателией, и вторая – возможно, торговал марками. Торговля марками не исключает, а скорее подтверждает навыки и знания по филателии. Как правило, подавляющее большинство торговцев марками – филателисты.

Одним из первых юных филателистов Симбирска был А. Рождественский. Подтверждением тому служит сохранившийся до наших дней Альбом для вклеивания почтовых марок всего мира, выпущенный в Санкт Петербурге в 1905 году. Альбом этот принадлежал с 1914 по 1916 годы ученику III – VI классов А. Рождественскому, о чем свидетельствует собственноручная запись на 2 странице обложки альбома. Как многие начинающие юные филателисты А. Рождественский вел счет своим маркам. Так в конце альбома сохранился этот боевой счет: 8 февраля 1914 года – 297, 9 марта – 399, 9 апреля – 435 и.д. Учитывая, что в 1914 году у него уже было 297 ма-

рок с большой долей вероятности можно считать А. Рождественского юным филателестом в 1914 году уже со стажем. Подсчет велся и по странам. Большинство стран было представлено цифрами до 10. Рекордсменами были Швеция (19), Румыния (12), Италия (26), Испания (21), Франция (34), Бельгия (34), Германия (30), Австрия (32) и т.д. Больше всех было марок России (36). Т.к. в альбоме не было раздела «Земские марки», то в конце альбома А. Рождественский завел свой раздел «Российская земская почта». Судя по оставшимся следам у него было несколько вклеенных марок и отдельно «облаток», которые он назвал «бандероли». Отнеся облатки к земской почте, он был близок к истине, т.к. именно земские облатки заменяли марки для бесплатной пересылке почтовых отправлений особенно в Симбирской губернии. То, что он жил в Симбирске свидетельствуют многочисленные облатки симбирской губернии. Три из них сохранились в удовлетворительном состоянии и свидетельствуют о том, что семья Рождественских, скорее всего, была духовного сословия, т.к. все сохранившиеся облатки попали в альбом юного филателиста из различных Епархиальных училищ (Карсун, Алатырь) Симбирской губернии.

Все эти первые филателисты края подготовили благодатную почву и в 1925 году, но уже в переименованном Симбирске в Ульяновск, появилось первое общество филателистов, которое в 2015 году отметило своё 90-летие создания.

«СТАРИННЫЕ ЖИТЕЛИ ГОРОДА КАЛУГИ» (О РУКОПИСИ КАЛУЖСКИХ КУПЦОВ ГУБКИНЫХ)

«Драгоценная память» – такое необыкновенное название своим запискам дал калужский купец Иван Григорьевич Меньшой Губкин. Да и сам он по своим человеческим качествам видимо был неординарный человек. По лаконичным записям в его книжке, заложенной в кожаный переплет с золотым обрезом, можно судить, насколько плодотворна и кипуча делами была его недолгая жизнь.

Каково содержание этой записной книжки?

В первую очередь православному христианину, живущему в XVIII веке, было необходимо делать записи в книге-помяннике. Наверное, такие помянники были у всех грамотных людей того времени, ведь молитва о мертвых – это не только память о предках, но и забота о спасении их души. А уже попутно можно было записать для памяти главные события семейной жизни, а также состояние погоды, немаловажное для путешествующего купца, и размышления о результатах деятельности прошедшего дня.

Купеческие семьи были многочисленны. А когда дети вырастали и создавали собственные семьи, то родни становилось намного больше. Фактически, если посмотреть родословное древо купеческой семьи Губкиных, то окажется, что в состав их семейств за полтора столетия, которые мы можем проследить по ревизским «сказкам» (переписям) и метрическим книгам Калуги, вошли представители большинства калужских купеческих фамилий. И, несмотря на то, что потомков с фамилией Губкины в Калуге, наверное, не осталось, их род продолжается в других калужских родах-фамилиях. И все эти фамилии, вошедшие в родословное древо Губкиных, мы встречаем в записях. Они касаются различных событий: рождения и смерти, сватовства и брака, встречи и прощания. И какой бы фамилии не коснулся автор рукописи, каждый из этих калужан связан с ним родственными узами.

Для лучшего понимания родственных связей составитель предложила специальные вставки-примечания на основе собранных калужским краеведом Н. И. Кожениковой материалов из архивных документов.

Так как Иван Григорьевич Меньшой был человеком деловым, состоял в купеческом звании 2-й гильдии, то записная книжка также была спутницей во всех его делах.

Если мы попытаемся понять структуру этих записей, то придется разложить весь текст на несколько частей и обозначить их главное содержание, ведь записи не велись последовательно. Но они охватывают период с 1703 по 1804 год. Целый век в событиях изложен в старой рукописи, благодаря традиции в семье грамотных калужских купцов вести записи. Автор рукописи Иван Григорьевич Меньшой Губкин продолжил традицию отца, и в свою книжку переписал значимые для калужанина события из отцовской книжки, в которых упоминается распря калужских гончаров, произошедшая в 1703 году. Эта дата и послужила для нас начальной в отсчете исторических событий, произошедших в Калуге, и записанных Губкиными. А конечным годом мы обозначили 1804-й – этой датой помечена дополнительная запись сына автора рукописи, ко-

торый следуя семейной традиции, несколько лет после смерти Ивана Григорьевича Меньшого делал очень краткие, но значимые для семьи заметки.

Изучив текст рукописи, мы видим, что записи об одних и тех же событиях повторяются в разных частях книжки, как будто автор условно разделил ее на несколько частей и каждую заполнял, внося свои заметки хаотично. Ведь он – калужский купец, торговавший хлебом, содержащий на откупе питейные сборы, много времени проводил в дороге. И конечно, немаловажные для путешествующего, наблюдения за погодой, особенно в переходное время года (разлив рек, наводнения, застывание льда на реках, заморозки).

Но основной задачей было не только зафиксировать погодные условия, цены на продукты и хлеб, необыкновенные события. Главным для него было записать сведения о своей семье, родственниках и близких людях. Списки его семи трех калужских переписей встречаются в содержании рукописи несколько раз. События рождения и смерти родных и близких – вот главная тема записной книжки, названной «Драгоценная память...» Иван Меньшой Губкин записал: «Как я, так и мои предки старинные жители города Калуги и во всех ревизских книгах записаны» (Л. 36).

* * *

Условная первая часть – «книжка-помянник» – содержит в себе изначально выписки Ивана Григорьевича Меньшого Губкина из «записок»-помянника своего отца Григория Васильевича, а также в этот ряд включает записи отца о важных событиях, произошедших в Калуге. Уже в названии своего многолетнего труда автор рукописи сообщил о том, что его записи включают «записки» его отца, т.е. продолжают семейную традицию. В названии рукописи заложена информация о том, где жил автор и обозначен период времени, когда совершались эти записи: «...РАЗНЫЯ ЗАПИСКИ, СОБРАННЫЯ ИЗ ЗАПИСОК ГРИГОРЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГУБКИНА, ПРОДОЛЖАЕМЫЯ СЫНОМ ЕГО ИВАНОМ МЕНШИМ ГУБКИНЫМ В КАЛУГЕ В 18-ОМ СТОЛЕТИИ». Автор рукописи ограничился XVIII столетием, как будто знал, что срок его жизни этим периодом будет исчерпан (И. Г. Меньшой Губкин скончался в 1798 году).

В начале записной книжки он делал выписки из отцовских записок. Они помечены инициалами Г. Г. (Григорий Губкин), а даты записей и событий – еще того периода времени, когда автора рукописи (т.е. Ивана Меньшого) не было на белом свете. Этих записей из отцовской книги совсем немного. И дальше происходит незаметный переход от записей отца к его собственным, авторским.

Далее в книжке существует промежуток – пустые листы. А за ними следуют рабочие записи за 1779 год, когда автору рукописи уже 30 лет. В этот период он занимался как вкладчик и прихожанин строительством своей приходской церкви святого Иоанна Предтечи, так как Губкины жили рядом с этой церковью и все могилы родственников находились в ее некрополе.

Следующие записи были сделаны в связи с его наблюдением за строительством Калуги по регулярному плану Петра Романовича Никитина, утвержденному императрицей Екатериной II в 1778 году. Являясь бургомистром города, в течение трех лет (1780-1782) Губкин осуществлял наблюдение совместно и под руководством П. Р. Никитина. Это подтверждается архивными документами в комментариях составителя, собранных в Государственном архиве Калужской области (ГКУ «ГАКО»).

После промежутка в записях (автор рукописи пропустил 8 листов) вновь фиксируются важные события его жизни с 1776 по 1790 год. Это самые плодотворные годы жизни Ивана Григорьевича Меньшого Губкина. Его служба бургомистром Калужского городского магистрата - выборная должность, на которую городское общество выдвигало самых деловых и влиятельных купцов для общественной работы. Хочу обратить внимание на то, что период, когда Иван Григорьевич был выбран бургомистром, оказался очень ответственным. Это время строительства новой Калуги по регулярному плану. И членам Калужского городского магистрата необходимо было общественную нагрузку совмещать со своей коммерческой деятельностью. В рукописи, в январе 1783 года, когда он был переизбран, есть запись: «...выбыл из бургомистров, слава Богу, без больших бед и напастей».

Начиная с л. 35 об. в рукописи идут записи о его семействе (за 1785 год — 4-я перепись), в том числе и о собственных домах Ивана Григорьевича Меньшого в Калуге. Так как Губкины занимались торговлей хлебом, то дома изначально строили у хлебного торгового ряда с церковью святого Иоанна Предтечи и являлись прихожанами этого храма. Поэтому строительство и все преобразования в храме фиксировались в записной книжке Ивана Григорьевича Меньшого Губкина, т.к. без его финансовых вложений и участия не обходилось, наверняка, ни одно дело. Мы не находим записей о том, какие Губкины делали вклады в строительство храма, но эта традиция существовала в кругу купечества и об этом не было необходимости записывать.

Далее идет повествование в хронологическом порядке до конца 1797 года, где среди кратких записей о рождении и смерти родных и близких появляются сообщения о самом авторе рукописи, сделанные его сыном: «Батюшка Иван Гр. Исповедался» (8 января 1798 года), а через несколько записей: «Отыде на вечный покой раб Божий Иоанн Григорьевич Губкин пополудни в час с четвертью. Жития его было 48 лет 8 месяцев и 2 дни».

В рукописи на л. 47 можно увидеть, что события с июня 1795 года записаны другим почерком. Записи, сделанные непосредственно Иваном Григорьевичем Меньшим Губкиным не выходят за рамки июня 1795 года. Это отметил в расшифровке текста А. С. Днепровский.

И дальше один из сыновей, по традиции отца и деда, стал заполнять книжку, отмечая самые значительные события в жизни семьи. Он продолжал записи до конца 1798 года, последнего для автора рукописи.

У Ивана Меньшого было несколько сыновей, но записи дают возможность предположить, что это мог быть средний сын Павел, т.к. он до своей ранней смерти в 1813 году постоянно жил в Калуге в отчем доме у церкви св. Иоанна Предтечи.

После небольшого промежутка, начиная с л. 58 об. в книжке вновь идут записи Ивана Григорьевича Меньшого Губкина. И именно в этой части повествования автор последовательно изложил историю своей жизни. Создается такое впечатление, что здесь и есть основа рукописи «Драгоценная память...» Все периоды своей жизни и деятельности он описал отдельно, как будто составил подробную автобиографию. В этой части он записал «сказку» 2528, т.е. состав своей семьи в 3-й переписи населения, которая прошла 18 августа 1763 года. Далее - подробное в хронологическом порядке описание своей жизни, которое нам раскрывает традиционную картину жизни купеческой семьи, способы обучения детей ремеслу, ...и на примере конкрет-

ной судьбы конкретного человека мы можем представить картину провинциальной жизни в городе Калуге. Фактически в этой автобиографической части охвачена почти вся недолгая жизнь автора рукописи от его детства по 1795 год.

Далее автор вновь записывает состав своей семьи (5-я перепись за 1795 год), здесь всего несколько моментов. Все повествование состоит из очень кратких записей, важных для автора. Но среди них встречаются высказывания о необычных событиях, такие, о которых он не мог не сказать. В этой части рукописи есть запись, где Иван Григорьевич Меньшой пересказывает свой сон, в котором ему явилась Пресвятая Богородица с двенадцатью апостолами и о том, что он плакал «не знал отчего и о чем, только было весьма грустно». И мы, зная из предыдущих записей о его ранней смерти, осознаем значение этого сна.

Вновь пустые листы разделяют автобиографические записи от описания рода Губкиных, т.е. всей его родни. По этим записям можно составить схему рода Губкиных. Иван Григорьевич Меньшой несколько раз в разных местах книжки пытался описать свою родословную. Для него было очень важно оставить своим сыновьям эти записи, чтобы они знали о своих корнях и поминали своих предков.

И в конце книжки - записи одного из сыновей, очень краткие и малочисленные за 1800—1801 год, которые обрываются на полуслове, но в некоторых местах запись есть поздние добавления за 1803 и 1804 год.

Почему рукопись имеет такое завершение? Ведь мы ее видим в кожаном переплете с золотым обрезом. Может быть, она изначально хранилась без переплета, поэтому последующие листы с записями 1800-х годов пропали. Возможно, в процессе переплетения записной книжки были смешаны ее листы, и хронологический порядок в изложении нарушился?

Уникальная рукопись конца XVIII века, составленная калужским купцом И. Г. Меньшим Губкиным, очень интересовала краеведов и историков. Упоминания о рукописи «Драгоценная память...» появились в 1920-е годы. Ее данные использовал Ю. А. Вусович в своей книге «Медико-топографическое описание города Калуги», вышедшей в 1929 году.

Д. И. Малинин в своей работе «Полотняный Завод в XVIII веке» 1929 года издания сделал запись о принадлежности рукописи, что оказалось очень важным для нас, исследователей. У него в примечаниях сказано, что «Драгоценная память», записки Губкина, «принадлежит Н. С. Блистанову». Николай Сергеевич Блистанов (1892 - после 1934) в то время, когда вышла книга Малинина, проживал в Калуге с 1924 года по адресу: ул. Баррикад, 53. Это сын калужского купца 2-й гильдии («в прошлом городского головы, члена партии «Народной свободы» - кадетов») Сергея Николаевича Блистанова. В 1934 году он был осужден за проведение контрреволюционной агитации и отправлен в исправительно-трудовой лагерь (4). О последующей его судьбе нам ничего не известно.

Из обвинительного заключения: «По существу предъявленного обвинения Блистанов Н. С. показал: Я, Блистанов Н. С. происхожу не из дворянской, но буржуазно-купеческой семьи... 1929 г. - я считаю периодом, когда мое отношение к Соввласти переходит во враждебное, с вытекающими из этого моими разговорами, моими действиями и моим поведением, завершившимся в конечном счете арестом... Зая-

вляю, что к Соввласти я отношусь враждебно, сам себя не могу назвать и не считаю Советским человеком, как из числа моего окружения, своих знакомых я не одного человека не могу указать, который бы мог о мне – Блистанове – дать характеристику, как о Советском человеке, что объясняется тем, что все мои знакомые знают меня только со стороны желчного и враждебно-настроенного к существующему строю человека... Будучи религиозным человеком, после того, как я был очевидцем антирелигиозного карнавала на Пасху 1929 г. и когда мое чувство, как религиозного человека было этим оскорблено, здесь впервые мне стало ясным, что я никак не могу мириться с проводимыми мероприятиями при Соввласти, что я являюсь врагом Соввласти и ее начинаниям, идущим по разъяснению трудящимся, что религия – дурман для народа...

Меня возмущали и возмущают действия Соввласти, проводимые по отношению к бывшему классу имущих – владельцев собственности, которая вопреки желаниям владетелей собственности, конфисковывалась, изымалась для передачи в общественное государственное пользование (домовладельцы. Нэпманы, кулаки и пр.)...

Всякие аресты, при каких бы то ни было обстоятельствах – считаю террором. По моему глубокому убеждению, люди настолько запуганы и терроризированы, что кажется разучились понимать, что хорошо, что плохо, превратились в каких то рабов...» «Т[оварища] Сталина я рассматриваю как «деспота», который своей политической по борьбе с национальными обычаями и традициями, религиозными обрядами и др. уничтожает русский дух и национальную культуру, своими мероприятиями по коллективизации и др. превращает людей в стадо рабов» (5).

Но вопрос остается открытым. Как могла рукопись конца XVIII века оказаться в семье купцов Блистановых?

Связать владельца рукописи Николая Блистанова с семьей Губкиных можно по нескольким причинам. В калужском архиве была найдена запись, что его отца Сергея Николаевича Блистанова в 1859 году в Благовещенской церкви г. Калуги крестила внучка Ивана Григорьевича Меньшого, дочь Николая Губкина Елизавета Харитоновна. Крестная мать могла передать рукопись своего деда в семью Блистановых.

Кто был тем самым сыном, который продолжал делать записи в записной книжке отца, - Павел ли, Николай, а может быть третий сын, Александр? Этого теперь не узнает никто. Но по собранным выпискам из метрической книги за злополучный для всей семьи 1813 год, оказалось, что за десять дней до смерти сына Павла, от горячки в возрасте 61 года умерла его мать, жена автора рукописи, Пелагея Петровна Губкина. А на следующий день не стало двоих ее внуков - Марии, дочери Николая, и Ивана, сына Павла.

Эти находки сделала калужский краевед Наталия Ивановна Кожевникова, собравшая огромный материал по родословным купеческих семей Калуги, в том числе и родословию Губкиных. Все эти родословные связи составляют основную часть примечаний нашей книги.

Проследив всю цепочку родственных связей, Наталия Ивановна сделала это предположение, ведь Елизавета - дочь Николая Ивановича Губкина, опекуна малолетних детей после смерти от горячки 20 января 1813 года родного брата Павла. И рукопись со временем оказалась у ее крестника – С. Н. Блистанова, а впоследствии - у его сына Н. С. Блистанова.

* * *

Я предположила, что сын Ивана Григорьевича Меньшого, продолжавший записи, Павел Иванович Губкин. Почему я остановилась на среднем сыне?

Во-первых, Павел был отправлен на обучение ремеслу в 1792 году и уже в 1797-м должен был вернуться, получив практический навык. Он жил постоянно в Калуге в отчем доме на Ивановской улице, рядом с церковью св. Иоанна Предтечи. Это подтверждается архивными документами о сносе дома его вдовы в 1814 году. Возможно, Павел Иванович вел записи в книжке до самой смерти 20 января 1813 года (в возрасте 33 лет). Ведь внутри дневника есть приписки за 1803 и 1804 годы, а окончание рукописи потеряно...

Так как опекуном детей после его смерти стал родной брат Николай Иванович, то записная книжка могла попасть в дом опекуна и оказаться, в конце концов, у его дочери Елизаветы Николаевны. Так как в книжке-помяннике были записаны все даты рождения и смерти родственников, то она сохранялась.

Но еще была одна возможность оказаться рукописи у Блистановых. В архиве я нашла сведения о продаже в 1865 году купеческой дочерью, девицей Марьей Александровной Губкиной (дочерью младшего сына автора рукописи) Николаю Федоровичу Блистанову 2-этажного каменного дома на Московской улице (по архивным материалам в 1894 году сын Н. Ф. Блистанова Сергей по этому адресу обновлял флигель на усадьбе). Возможно, что рукопись «Драгоценная память...» была найдена Блистановыми в этом доме (6).

И третья возможность появления рукописи у Блистановых – это событие, которое в конце XIX века породило два купеческих рода. 25 января 1884 года правнук родной сестры Ивана Григорьевича Меньшого Губкина Арины - Афанасий Афанасьевич Масленников - сочетался браком с Пелагеей Николаевной Блистановой (родной сестрой Сергея Николаевича).

* * *

Какова судьба рукописи после ареста владельца рукописи «Драгоценная память...» Николая Сергеевича Блистанова не известно, но в 1960-е годы она оказалась у калужских краеведов. Они изучили, расшифровали и записали текст старинного документа (7).

Только в 2000 году копия рукописи оказалась у составителя этого издания. Мне удалось не только работать с копией рукописи, но прикоснуться к подлиннику в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Я сверила текст подлинника с расшифрованными текстами, которые мне предоставил А. С. Днепровский, попыталась выяснить пропуски и непонятные места, исправить ранее неправильно прочитанные слова. Благодаря расшифровке текста калужскими краеведами уникальная рукопись «Драгоценная память...» стала доступна для ее изучения и комментирования.

Литература:

1. «...Разная записки, собранные из записок Григорья Васильевича Губкина, продолжаемая сыном его Иваном Меньшим Губкиным в Калуге в 18-ом столетии». / Сост. В. Н. Фридельм. Серия «Калужское древо». Калуга, изд-во «Фридельм», 2014.
2. «Драгоценная память или разная записки, собранные из записок Григорья Васильевича Губкина, продолжаемая сыном его Иваном Меньшим Губкиным в Калуге в 18-ом столетии» / РГБ, Москва. НИОР — научно-исследовательский отдел рукописей. Ф. 738. № 103.

ЧИСЛЕННОСТЬ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Исследование осуществлено в рамках Гранта Президента РФ по поддержке молодых ученых - кандидатов наук. МК-1598.2017.6 и гранта РФФИ. Грант № 17-11-73001.

История функционирования сталинской политической модели продолжает оставаться актуальным проблемным комплектом отечественной и мировой исторической науки, требующей тщательного анализа. Исследование функционирования сталинизма в экономической сфере, взаимодействие власти и колхозной деревни, села и города может пролить свет на узловые моменты советской истории, все еще остающейся за гранью исследовательского интереса. В условиях поиска государственно-гражданской идентичности, выработки механизмов понимания советского прошлого, особую актуальность приобретает задача объективного исследования послевоенной сталинской политики. Как известно, тяжким испытанием для страны стала Великая Отечественная война. Не только материальные лишения и недостаток продовольствия в городах и сельской местности стали ее олицетворением, но и значительный рост смертности, особенно детской и младенческой. Целое поколение советских граждан с лихвой познали военные тяготы, но они своим жертвенным трудом в тылу и героическими усилиями на фронтах добыли Победу. Отстояли не только свою государственность, но и обеспечили возможность существования своей нации и народа, покончив с античеловеческим нацистским режимом. Как отмечали многие советские исследователи, война являлась испытанием прочности социалистического общества¹. И это испытание советскими государственными институтами было успешно выдержано.

Колхозное крестьянство, как, впрочем, и все население страны, в годы войны понесло значительные потери. Трагедия советского крестьянства заключается не в материальных потерях, которые можно было восстановить со временем, а в том, что за годы войны произошло значительное сокращение численности сельского населения. Село выступало основным источником мобилизационного пополнения армии и рабочей силы на эвакуированных промышленных объектах. По подсчетам О. Вербицкой, к началу мирного периода численность сельского населения в сравнении с довоенным 1940 г. сократилась на 11,4 млн. человек. Подавляющая часть этой убыли пришлась на колхозы Российской Федерации, где население сократилось на 8,2 млн. человек (18,3 %).

Накануне войны сельское население было самой многочисленной социальной группой советского общества – 47,2 %, но война изменила данную пропорцию. Таким образом, война стала демографической катастрофой для колхозной деревни, последствия которой проявляются и в современном российском обществе².

1 История советского крестьянства. Т. 4. с. 25.

2 Вербицкая, О. Б. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. с. 80.

Последствием войны является повсеместное сокращение количества колхозных дворов не только в оккупированных врагом зонах, но и в тыловых областях РСФСР. Только в Куйбышевской области к концу войны количество крестьянских дворов уменьшилось в два раза¹. В крестьянских семьях трудоспособными оставались в основном женщины, к тому же вдовы. Сокращение численности населения коснулось главным образом наиболее социально активной трудоспособной части – молодых мужчин. Если в 1940 г. общее количество трудоспособных колхозников (мужчин и женщин) в РСФСР составляло 20,8 млн. чел (46,4 % к общему колхозному населению), то в конце 1945 г. – 13,5 млн. человек, или 37,9 %². По некоторым данным, сокращение численности мужского трудоспособного населения РСФСР составило 62 %³. Если в целом по СССР мужское население колхозов, составляло в 1940 г. 16,9 млн. человек, то к началу 1946 г. численность мужчин в колхозах сократилось до 6,5 млн. человек⁴. Не случайно секретарь Ульяновского обкома ВКП (б) И. Терентьев, посетив весной 1945 г. многие колхозы области, отмечал, что «в колхозных полях можно увидеть только стариков и детей»⁵.

В июне 1945 г. Верховный Совет СССР принимает Закон о демобилизации воинов старших возрастов. По данному закону миллионы воинов возвращаются к мирному труду. К завершению первой очереди демобилизации в сентябре 1945 г. более 3,3 млн. вернулись к местам призыва. Демобилизация, завершившаяся в 1948 г., позволила вернуть в народное хозяйство 8,5 млн. человек, большинство из которых трудоустроились в колхозы⁶. Это предотвратило процесс численного снижения сельского населения и позволило перейти к восстановлению его численности.

Восстановление численности трудоспособного населения в колхозах было связано не только с процессом демобилизации и репатриации, но и с вступлением в члены сельскохозяйственных артелей сельской молодежи, достигшей 16-летнего возраста. Подростков, достигших указанного возраста, в члены колхозов включали автоматически, без их личного заявления и желания. Это было связано с тем, что в Уставе сельскохозяйственной артели, принятом на II съезде колхозников в 1935 г., не было закреплено механизма вступления в колхозы. Данная юридическая коллизия позволяла администрациям сельскохозяйственных артелей детей колхозников автоматически включать в состав артели. Так, уже в 1953 г. в Куйбышевской области в члены сельскохозяйственных артелей было принято 2705 молодых сельских жителей⁷. Как утверждает О. М. Вербицкая, сочетание всех перечисленных обстоятельств привело к непрерывному увеличению численности колхозного населения, которое к 1949 г. уже составляло 93,9 % от довоенного уровня⁸. Но процесс роста численности сельского населения был не однозначным. Если в границах РСФСР шел процесс естественного восстановления численности крестьянского населения,

1 История советского крестьянства. Т. 4. С. 27.

2 Вербицкая, О. Б. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву... С. 81.

3 История советского крестьянства. Т. 4. С. 28.

4 Волков, И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946-1950 гг. М., 1972. С. 21.

5 ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 119. Л. 45.

6 Вербицкая, О. Б. Указ. соч. С. 81.

7 ЦГАСО. Ф.Р. 2521. Оп. 19. Д. 99. Л. 59.

8 Вербицкая, О. Б. Указ. соч. С. 83.

то в регионах картина выглядит не столь оптимистически. В Поволжье уже в 1946 г. наметилась тенденция дальнейшего снижения численности сельского населения. Так, в сравнении с 1944 г. колхозное население Поволжья в 1945 г. увеличилось на 89,3 тыс. человек, а уже в 1946 г. в сравнении с предыдущим годом сократилось на 29,7 тыс. человек¹. Одну из причин сокращения населения в данный период мы видим в последствиях засухи и голода 1946 г., охватившего значительную территорию Поволжского региона, что вынуждало сельское население в поисках лучшей жизни уезжать в близлежащие города и отдаленные республики Средней Азии.

К завершающему этапу Великой Отечественной войны численность жителей Ульяновской области составляла 1005600 человек², что было меньше в сравнении с данными Всесоюзной переписи населения 1939 г. на 177319 человек. В сельской местности проживало 723100 человек, или 81,3 % населения. В колхозах числилось 497248 человек, что составляло 43,03% к общей численности населения области, 16151 человек были отнесены к категории единоличников и вели индивидуальную хозяйственную деятельность и в колхозах не состояли³. Необходимо отметить, что к моменту образования Ульяновской области в январе 1943 г. в колхозах насчитывалось 513315 колхозников⁴. К концу 1945 г. года в колхозах Ульяновской области числилось 508269 колхозников и 17763 единоличников⁵. На 1 января 1946 г. произошел незначительный рост числа колхозников, и их количество составило 509 427 человек. Главным образом, этот рост был связан с вступлением единоличников в колхозы, численность единоличников сократилась до 16928 человек. На 1 января 1947 г. наблюдается очередной рост численности членов сельскохозяйственных артелей - до 511 624, а к августу 1947 г. в селах и деревнях области насчитывалось 140 763 колхозных дворов с численностью населения в 526900 колхозников⁶. Количество единоличников также увеличилось до 18722 человек⁷. Этот рост объясняется тем, что продолжался процесс демобилизации и не все демобилизованные сельские жители по возвращении вступали в колхозы, часть из них пыталась устроиться на общественное производство и полностью посвятить себя индивидуальному хозяйству, ожидая от правительства принятия решения о роспуске колхозов. Кроме того, в рамках реализации Постановления правительства СССР от 19 сентября 1946 г. из колхозов исключали нарушителей трудовой дисциплины.

На 1 января 1948 г. по Ульяновской области наблюдается значительный рост числа колхозников – 535 807 человек, но рост этот произошел не только за счет возвращения мужчин из армии, но и за счет единоличников, которые под натиском административного давления массово вступали в колхозы. Численность единоличников сократилась до 10768 человек⁸. На 1 июня 1948 г. численность сельского населения Ульяновской области была уже 808 500 человек, значительную долю которых

1 Подсчитано на основе данных Вербицкой О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. С. 85.

2 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3351. Л. 18.

3 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3351. Л. 4.

4 ЦГАСО. Ф.Р. 2521. Оп. 10. Д. 66. Л. 2.

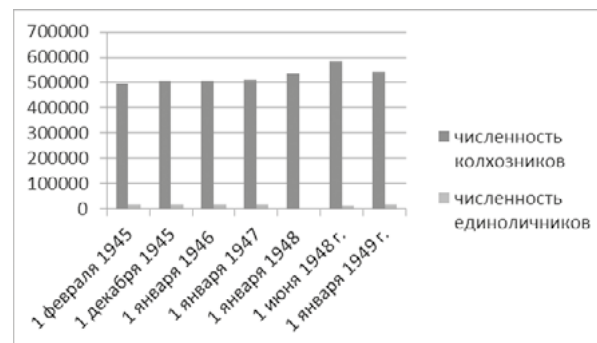
5 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3351. Л. 35.

6 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3398. Л. 36.

7 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3398. Л. 2.

8 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3398. Л. 58, 59.

Диаграмма 1. Динамика численного соотношения колхозников и единоличников Ульяновской области в 1945-1953 гг.

составляли колхозники – 586 300 человек¹. В послевоенный период это был самый высокий показатель численности колхозников, в дальнейшем численность колхозного крестьянства будет постоянно снижаться. К началу 1949 г. население колхозной деревни сокращается до 578 438 человек. Из данного числа 36811 колхозников были заняты трудовой деятельностью за пределами сельскохозяйственных артелей, и фактически в артелях области колхозников насчитывалось 541627, но происходит рост количества единоличников – до 16100 человек².

Данные отчетов областного и районных статистических управлений свидетельствуют о том, что, несмотря на курс властей на сплошную коллективизацию, в послевоенной колхозной деревне сохранялись крестьянские дворы, не вступившие в колхоз. Тем не менее, единоличники находились в экономической зависимости от колхозов и довольно часто принимали участие в сезонных работах сельскохозяйственных артелей. Динамика численности единоличников зависела не только от естественных факторов (рождение и смерть), но и от деятельности региональных государственных институтов. Кампании по борьбе с нарушениями трудовой дисциплины в колхозах, в результате которых нарушители трудовой дисциплины исключались из артелей, приводили к увеличению единоличных хозяйств. Соотношение численности колхозников и единоличников в Ульяновской области в рассматриваемый период представлена в диаграмме 1.

Несмотря на компенсационную волну рождаемости, в послевоенной поволжской деревне, начиная с 1948 г., отчетливо наблюдается процесс сокращения колхозного населения. Уменьшение численности колхозников было связано не с естественным процессом убыли населения в результате старческой смертности, а миграционными потоками.

За период 1949-1950 года по Ульяновской области численность хозяйств колхозников сократилась на 6715 единиц, в процентном соотношении сокращение составило 4,6 %³. Так, если в 1949 г. в Базарно-Сызганском районе было 4120 крестьянских хозяйств, то в 1951 г. их насчитывалось только 3397⁴. Если в Барановском районе летом 1949 г. числилось 3959 крестьянских хозяйств, то летом 1950 г. только 3743⁵. Процесс сокращения сельского населения затрагивал не только деревни и села, но и

1 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3416. Л. 58.

2 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3410. Л. 22.

3 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 2050. Л. 9.

4 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 2050. Л. 39 об.

5 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 2050. Л.

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МАРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ПУТЁМ
ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРОГРАММ
НА БАЗЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ им. В. И. РОМАНОВА
ГОРОДА КОЗЬМОДЕМЬЯНСК**

районные центры в сельской местности. Так, в 1951 г. в районных центрах Богдашкинского, Кузоватовского, Ново-Кандалинского, Жадовского, Николаевского, Николо-Черемшанского, Старо-Кулаткинского, Тагайского, Теренгульского, Тиинского, Ульяновского районов Ульяновской области был зафиксирован отрицательный показатель механического прироста населения¹. Следует отметить, что наиболее интенсивное выбытие населения Ульяновской области в 1951 г. происходило в Куйбышевскую область, включая г. Куйбышев, – 4014 человек, Татарскую АССР – 1025 человек, Московскую область – 1232 человека, Башкирскую АССР – 675 человек². Основную массу выбывшего населения составляли лица, выезжавшие по оргнабору рабочей силы на строительство Куйбышевской ГЭС и на работу в промышленные предприятия различных городов и областей³. Райинспектор ЦСЦ Красноярского района Куйбышевской области в своем отчете за 1952 г., отмечая механический прирост населения района на 1249 человек, отмечал, что «увеличение произошло по Б. Царевщинскому и Н. Семейкинскому с/с в виду строительства подъездных путей Куйбышевской ГЭС и строительства серного комбината»⁴.

Таким образом, в послевоенной колхозной деревне Ульяновской области уже в первые послевоенные годы наблюдается процесс сокращения численности населения активного трудоспособного возраста. Сокращение численности колхозников было вызвано не только демографическими последствиями войны (высокая смертность, низкий уровень брачности и т.д.), но и аграрной политикой советского государства. Множество молодых колхозников, видя свое бесперспективное и осознанная бесперспективность своего пребывания в колхозах, стремились под различными предлогами покинуть село. Голод 1946 г., который был вызван не только природными катаклизмами, но и стремлением партийных функционеров любой ценой выполнить плановые показатели по хлебозаготовкам, очередной раз в глазах крестьянства девальвировал ценность крестьянского труда в колхозах: результаты труда колхозников принадлежат не им, а государству.

Многонациональность, мультикультурность и полиэтничность являются универсальными характеристиками динамичного развития культуры регионов России. Культура национальных сообществ в полиэтничных пространствах содержит уникальный потенциал, влияющий на качество региональной культурной жизни, играет роль социального регулятора, обеспечивает сохранение культурной самобытности этнических групп на «малой родине». Учитывая проблемы поликультурного развития регионов, среди которых кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникает опасность дезинтеграции общества, Правительство РФ своим Постановлением от 20 августа 2013 года № 718 приняло Федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», которая ставит целью укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, содействие этнокультурному многообразию народов России. [1]

Культура регионов Российской Федерации представляет собой взаимодействующие национальные традиции, сохранившиеся этнические культуры, которые создают пространство «малой родины», конкретно народа мари.

В современных социально-культурных условиях актуализируется внимание к ценностям народной культуры, обладающих обширным педагогическим потенциалом, использование которого поможет не только вернуть утраченные ценностные основы, но и восстановить складывающуюся веками систему нравственных ценностей. Традиционная культура является связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим поколением. Во многом поведение в рамках народной культуры «запрограммировано» традиционным типом поведения предков. Внимание современного человека и его реакция на мир базируется на этике традиционной культуры.

Через структуру народной художественной культуры, вероятно, можно проследить историческую логику становления и развития российского государства, культуру и менталитет народа. Традиционные ценности марийской культуры могут стать базой и эффективным средством воспитания порастающего поколения.

1 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3470. Л. 37.

2 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3470. Л. 38.

3 ГАУО. Ф.Р. 2595. Оп. 2. Д. 3470. Л. 38.

4 ЦГАСО. Ф.Р. 2521. Оп. 13. Д. 439. Л. 86.

Особую актуальность проблема воспитания молодого поколения приобретает в современном обществе, в котором активно происходят процессы реформирования, модернизации, поиска эффективных технологий организации жизнедеятельности человека. Как правило, быстрая смена общественных событий, наличие экономических и социальных проблем, популяризация ценностей и идеалов опасных идеологий, оказывают разрушительное влияние на формирование личности молодого поколения, в частности представителей подросткового возраста.

В процессе воспитания подростков задействована целая система социальных институтов, в которой особое место принадлежит субъектам культурно-досуговой сферы. Музеи обладают значительным воспитательным потенциалом, реализуемым в широком спектре форм и методов работы, где особое место занимают культурно-просветительные мероприятия. В системе воспитания и формирования личности, праздник может стать действенным способом популяризации традиционной культуры, пропитанной национальным духом, нравственными основами марийской культуры.

Козьмодемьянский этнографический музей под открытым небом им. В. И. Романа - единственный музей, в республике Марий Эл, представляющий традиционную культуру народа мари на волжском туристическом маршруте.

Он стал основным хранилищем памятников зодчества, предметов быта, труда и культуры земледельцев и кустарей горномарийской стороны. Ожившие экспонаты помогают глубже познать историю, внушают гордость за славные дела предков. Создатели музея стремились воссоздать оригинальные детали архитектуры и быта горномарийского населения.

По богатству коллекции он относится к числу крупнейших музеев страны. В настоящее время музей занимает 6 га земли, на этой территории находится более 8 тысяч экспонатов. В их число входит несколько хозяйственных и жилых помещений – это Крестьянская изба, Летняя кухня, Курная изба, Лачуга, Амбар, Баня «по-черному», Ветряная мельница, Кузница, Пожарный сарай. Привлекает внимание посетителей построенная от южных ворот до Курной избы торцевая дорога. В старину дороги в нашем районе в основном были грунтовые, а на трактах сооружались «торцовки», особенно в низменных и болотистых местах. Пройдя по «торцовке» несколько минут вы окажетесь у марийской усадьбы.

В конце XIX – начале XX веков планировка строений в марийской деревне мало отличалась от расположения построек в русской деревне. Усадьба марийца, в передней части которой располагались жилая изба и хозяйственные постройки, большей частью имела форму прямоугольника. Попав во двор через двустворчатые ворота с калитками, вы увидите жилой дом, состоящий из двух четырехстенников, разделенных сенями, т.е. жилище типа «изба+сени+клеть».

Козьмодемьянский этнографический музей проводит различные встречи для детей и подростков. Например, 23 мая 2017 года в завершении учебного года в преддверии долгожданных летних каникул музей провел мероприятие для выпускников 11 класса.

Ребят встретили сотрудники в национальных одеждах с приветственными словами. В занимательной игровой форме дети познакомились с орудиями труда и быта, применявшимися в дореволюционном и довоенном крестьянском хозяйстве

Марийского Поволжья. Музей является основным хранилищем памятников зодчества, предметов быта, труда и культуры земледельцев и кустарей горномарийской стороны XIX-XX вв. Ожившие экспонаты помогают глубже познать историю, внушают гордость за славные дела предков.

Ребят ждало увлекательное путешествие в прошлое в форме квест - игры по крестьянскому хозяйству горномарийского района, игры предков, а также занимательный мастер-класс.

Выпускники приняли участие в мастер-классе по плетению из бересты, где под руководством мастера научились плести очелье. Каждый выпускник в подарок получил талисман-магнит на успешную дальнейшую учебу «Божий дар».

В павильоне «Амбар» гостям предложили на ручной мельнице намолотить муку, это позволило детям понять насколько тяжел был повседневный труд. Завершил мероприятие большой хоровод дружбы.

Важнейшей особенностью Этнографического музея под открытым небом им. В. И. Романова является то, что его деятельность направлена на сохранение и популяризацию национальной культуры народа мари, знакомит с традициями, бытом и промыслами путем различных интерактивных программ.

Каждому человеку необходимо осознавать, понимать и активно участвовать в возрождении быта своего народа. Необходимость приобщения молодого поколения к национальной культуре трактуется народной мудростью: наше сегодня, как некогда наше прошлое, также творит традиции будущего.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 г. № 718.

БУРДИН Е. А. (г. Ульяновск, УлГПУ им. И.Н. Ульянова);
ЛИПАТОВА Н. В. (г. Ульяновск, УЛГУ,
АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»);
МЕЛЬНИКОВ Ю. Н. (г. Ульяновск,
НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н. М. Карамзина);
ПРОКОПЕНКО С. А. (г. Ульяновск,
АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»);
СУДАКОВ М. А. (г. Ульяновск,
АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»);
ШАФИРОВ А. В. (г. Ульяновск,
НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н. М. Карамзина)

КАЗАЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ СИМБИРСКОГО-УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹

Российское казачество является социокультурным и этническим феноменом, имеющим глубокие исторические корни, как минимум с XV – XVI вв. Если говорить о территории современной России, то первоначально основное место расселения казаков – это междуречье Нижней Волги и Дона. История российского казачества неразрывно связана с расширением Московского государства. История симбирского казачества, а в целом Симбирского-Ульяновского края, является составной частью процесса русской колонизации.

Откуда есть и пошли русские казаки: краткий обзор научных подходов.

Из-за скудости письменных источников по раннему этапу истории казачества большой интерес представляет лингвистический (этимологический) анализ. Традиционно считается, что *термин «казак»* имеет тюркское происхождение. Наиболее вероятная основа слова – «kaz», т.е. «блуждать», «слоняться», «шататься без дела»². В переводе с различных восточных языков оно означает «человек вольный, независимый, бродяга», «разбойник», «военный слуга», «дружинник» и т.д. Сейчас под словом «казак», как правило, понимается «крестьянин, уроженец бывших войсковых (казачьих) областей по Дону, Тереку, Кубани, в Приуралье, в Забайкалье, в Запорожье и др.»³. В XV – XVII вв. казаком считался «вольный человек из беглых крепостных крестьян и городской бедноты, поселившийся на окраине Московского государства», а в XVIII – XIX вв. – «представитель военного сословия, пользовавшегося особыми правами, уроженец упомянутых мест». Как видно, значение слова «казак» в течение столетий трансформировалось в соответствии с изменения-

ми в первую очередь социального статуса человека, принадлежавшего к данному сословию – от вольного человека XV – XVII вв. (хотя и беглого) до крестьянина из современного определения. То есть сейчас в филологии нормативное понимание казака сводится к понятию человека, занимающегося сельскохозяйственным трудом. Кроме того, есть и более узкое толкование термина: в некоторых русских говорах «казаком» называли деревенского наёмного работника, бойкого удалого человека (Архангельская область) и т.д.¹

В русских источниках первый раз слово «казак», но в значении «наёмный работник», упоминается в 1395 г. в документах о границах Кирилловского монастыря, а в историческом значении – в документе 1444 г., в котором говорилось о рязанских казаках². Также в княжение Василия II (1435-1462) упоминаются казаки мещёрские, путивльские и касимовские, участвовавшие в битве с татарами в составе княжеского войска. В 1486 г. в летописи указаны «московские казаки»³. В зарубежных источниках самые ранние свидетельства о казаках относятся к первой половине XIV в.

До сих пор среди исследователей нет единства взглядов по проблеме происхождения и этнической принадлежности казаков. Среди множества теорий, включая и экзотические (по одной из них казаки – потомки коренного праславянского населения Дикого поля), заслуживают внимания три.

Основоположником «миграционной» теории возникновения казачества был видный русский историк С. М. Соловьёв (1820–1879). Он считал, что первые казачьи дружины возникли в XIV – XV вв. из вольных, свободно перемещавшихся русских людей, из числа которых князья, бояре и купцы снаряжали экспедиции в удалённые, малозаселённые районы Руси с целью разведки новых путей, новых земель для торговли и т.д.

В пользу своей гипотезы С. М. Соловьёв приводил следующие доводы: «Во-первых, мы видим, что заселителям земель можно было всегда найти таких людей, нетяглых и неписьменных (не переписанных), людей, не имеющих собственной земли, собственного хозяйства и долженствующих потому кормиться работою на чужих землях, при чужих хозяйствах, при чужих промыслах; а такие-то бездомовные люди именно назывались у нас казаками. Но понятно, что между этими людьми находилось много и таких, которые не хотели жить на чужих землях, в зависимости от чужих людей и предпочитали вести воинственную, опасную, но более привольную, разгульную жизнь в степи, на границах и далее, за границами государства; куда должны были деваться люди, выбывшие из городов и волостей, которых населители земель не имели права принимать к себе? Существование казаков как пограничного воинственного народонаселения было естественно и необходимо по географическому положению древней Руси, по открытости границ со всех сторон; на всех границах должны были быть и действительно были казаки, но преимущественно были они необходимы и многочисленны на степных границах, подвергавшихся постоянным и беспощадным нападениям кочевых хищников, где, следовательно, никто не смел се-

1 При подготовке сборника и работы над проектом было принято решение не разбивать на несколько статей по периодам истории казачества, а превратить это в фундаментальный соавторский обзор по истории казачества на территории в Симбирского-Ульяновского края.

2 Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М.: Изд-во «Русский язык», 1999. С. 368.

3 Там же. С. 367.

1 Черных П. Я. Историко-этимологический словарь ... С. 367.

2 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V. СПб.: Типогр. Н. Греча, 1819. С. 393-394.

3 Стариков Ф. М. Откуда взялись казаки: (Ист. очерк) / Сост. войск. старшина Ф. М. Стариков. – 2-е изд., доп. Оренбург: Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1884. С. 4.

литься, не имея характера воина, готового всегда отражать нападение, сторожить врага»¹.

Получается, что казаки изначально были связаны с различными средневековыми государственными образованиями, существовавшими на территории современной России, а их культурные традиции являлись логическим продолжением того, что впоследствии получило название русской крестьянской культуры.

Точки зрения С. М. Соловьёва придерживался и другой знаменитый русский историк – В. О. Ключевский (1841 – 1911), а также некоторые исследователи более позднего времени.

Согласно другой теории – этнической – казаки есть кочевое тюрское население. Одним из первых её приверженцев стал историк-востоковед В.В.Вельяминов-Зернов (1830–1904). По его мнению, термин «казак» в источнике за 1471 г. можно перевести как «простой татарин»: «Простые татары, приходившие в Россию вместе со своими царевичами, а равным образом и простые татары казанские, крымские и пр. обыкновенно звались у русских казаками; да и сами они называли себя казаками»². Позднее к этой теории примкнули многие другие отечественные и зарубежные учёные, краеведы. Обычно они опирались на данные филологии и устные тексты тюркских народов, а также на немногочисленные письменные источники.

Пожалуй, наиболее аргументированной и распространённой теорией следует считать т.н. «смешанную». Она базируется на признании факта проникновения на территорию Дикого поля различных этнических групп беглых свободных людей, из которых постепенно и сформировалось казачество. Её родоначальниками были авторитетные российские историки В. Н. Татищев (1686–1750) и Н. М. Карамзин (1766–1826). Так, последний писал:

«...Козаки были не в одной Украине, где имя их сделалось известно по истории около 1517 года; но вероятно, что оно в России древнее батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первое жилище Малороссийских Козаков. Торки и Берендеи назывались Черкасми: Козаки – также... некоторые из них, не хотев покориться ни Моголам, ни Литве, жили как вольные люди на островах Днепра, ограждённых скалами, непроходимым тростником и болотами; приманили к себе многих Россиян, бежавших от угнетения; смешались с ними и под именем комков составили один народ, который сделался совершенно Русским тем легче, что предки их, с десятого века обитав в области Киевской, уже сами были почти Русскими. Более и более размножаясь числом, питая дух независимости и братства, Козаки образовали воинскую Христианскую Республику в южных странах Днепра, начали строить селения, крепости в сих опустошённых Татарами местах; взялись быть защитниками Литовских владений со стороны крымцев, Турков и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшего им многие гражданские вольности вместе с землями выше днепровских порогов, где город Черкассы назван их именем»³.

1 Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Т. 1-5. Кн. 1. СПб.: Изд. Высочайше утвержд. Тов-ва «Обществ. польза», 1896. С. 1684.

2 Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. I. СПб.: Типогр. Имп. Академии наук, 1863. С. 74.

3 Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 393-394.

Сторонниками «смешанной» теории были известные учёные-географы и одновременно историки Л. Н. Гумилёв (1912–1992) и Г. В. Вернадский (1887–1973). Остаётся добавить, что наиболее серьёзным доводом в её пользу могут служить сведения, полученные методами палеогенетики. Правда, пока они касаются только генофонда кубанского и терского казачества. Если представители первого не имеют генетического сходства с народами Кавказа, а их совокупный генетический портрет совпадает с усреднённым портретом населения Южной России и Украины, то второе вобрало в себя более четверти местных кавказских гаплотипов, т.е. значительно смешалось с коренными жителями¹.

Отечественной науке в последнее время удалось значительно продвинуться в области изучения истории российского казачества. Среди прочих особенно выделяется работа М. А. Рыбловой, посвящённая донским казакам XVI – XIX вв.² Она выяснила, что казачьи сообщества на Дону в XVI – XVII вв. складывались из представителей разных социальных и этнических групп. Доминирующим в этот период был статус мужчины-воина, как человека, порвавшего с прежней средой. В условиях фронтира³ создавалась специфическая культурная модель казачества, а её становление шло под влиянием соседних государств и социокультурного опыта самих казаков. Потому культурная модель раннего казачества имела черты мужской военизированной организации. Она характеризовалась однородным гендерным (половым) составом, наличием системы возрастных классов и социального равенства, военизированным укладом жизни и т.д.

В XV веке основными занятиями казаков были охота и рыболовство, животноводство, прежде всего – коневодство, а также разведение овец. Кроме того, казачьи отряды занимались сопровождением и защитой караванов русских и иноземных торговцев. Однако основным занятием казаков были всё же воинские походы, которые зачастую выливались в грабёж. Таковыми были известные походы «за зипунами», когда казаки отправлялись на окраины Московской Руси, Турции и Персии. Казаки нанимались разными государствами и отдельными феодалами на службу. Типичным примером этого является поход казаков под предводительством Ермака в Сибирь, инициированный купцами и горнозаводчиками Строгановыми. За свою службу казаки получали жалование: в основном деньгами, зерном, зельем (порохом), вином и провиантом. Наделение казаков землёй тогда ещё не практиковалось. Более того, сам крестьянский труд считался делом низким, недостойным казаков (в среде вольного донского казачества этот обычай сохранялся вплоть до начала XVIII века).

Всего на протяжении пяти столетий по мере расширения Московии/Российской империи на её территории сформировалось более двадцати казачьих войск, которые имели разную степень легитимности с точки зрения государства.

1 Балановская Е. В., Балановский О. П. Генетические следы исторических и доисторических миграций: континенты, регионы, народы // Вестник ВОГиС. 2009. Т. 13. № 2. С. 407.

2 Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI – первой трети XIX в. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009. 52 с.

3 Фронтир – граница между освоенными и не освоенными колонистами землями. Понятие, введённое в научный оборот исследователем американской колонизации Ф. Дж. Тёрнером, а сейчас активно используемое в российской историографии. В данном случае – контактная зона восточно-славянского земледельческого и тюркского кочевого миров.

Главной тенденцией формирования казачества было его постепенное превращение в замкнутое военно-служилое сословие, завершившееся в 1835 г., когда правительство издало «Положение об управлении Донского Войска». В итоге казацкую вольницу полностью ликвидировали, а последующее развитие казачества осуществлялось под полным контролем государства. Казачество же взамен получило от государства, по сути, привилегированный статус.

Основные категории российских казаков можно разделить на две большие группы – служилые и неслужилые (вольные). Вторая исчезла в первой трети XIX в., а первая в разные исторические периоды состояла из нескольких видов:

- городских (служили в гарнизонах пограничных городов),
- беломестных (получали свободные от податей земли, существовали до начала XIX в.),
- грунтовых (служилые люди Великого княжества Литовского, арендовавшие у государства наделы земли, последний раз упоминались в конце XVIII в.).

В истории Симбирского – Ульяновского региона ключевая роль принадлежит именно служилым казакам. Они представляли собой отдельное военно-служилое сословие Московского царства. Это были выходцы из разных земель государства (уездов), призванные в ряды защитников государства Российского вследствие дефицита профессиональных военных. Служилыми казаками могли становиться и вольные казаки Юга и Юго-Востока. Основная их служба заключалась в защите острогов, крепостей от войск крымского хана, нагайцев, позднее – калмыков, башкир и других воинственных племён, проживавших в пространстве расколовшейся Золотой Орды.

Наряду со стрельцами, городские казаки составляли большинство населения Симбирского и Карсунского уездов во второй половине XVII века¹. Они явились одной из социальных групп, принявших участие в становлении региона, в формировании специфических черт психотипа симбирян-ульяновцев.

Казаки на территории края в XVII – XVIII вв.

После разгрома и присоединения Казанского и Астраханского ханств перед правительством встала задача освоения Среднего Поволжья, в т.ч. переселения сюда служилых людей. Важным фактором, изменившим геополитическую ситуацию на Волге, стало вторжение сюда в 1630-е годы калмыков. Московское правительство, понимая важное стратегическое значение и выгодное экономическое положение территории, впоследствии составившей ядро Симбирского края (Карсунский и Симбирский уезды во второй половине XVII в.), начинает его планомерную колонизацию. Это колонизация шла по долине реки Суры. Это и предопределило то, что ключевую роль в заселении региона сыграли выходцы, в том числе казаки, из Курмыша, Алатыря, Нижнего Новгорода и Арзамаса, Ядрин и Яранска. Также были небольшие отряды из центральной части страны – Москвы, Рязани, Углича, Муром, Владимира и др. Сооружение городов-крепостей шло по всему течению Суры и Волги. Наиболее масштабное строительство развернулось в 1640-е гг. С 1647 г. нача-

1 Дубман Э. Л. Расселение и землевладение служилых людей по прибору уездов Южного Среднего Поволжья в конце XVII в. // «Российская деревня: социально-экономическая история и современность»: сб-к мат-лов VI Всероссийской (XIV Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья / отв. ред. Мухамедов Р. А. Ульяновск, 2016. С. 100.

лось сооружение Корсунско-Симбирской засечной черты, которая являлась частью Белгородско-Симбирской оборонительной линии¹.

С начала XVII в. также велась активная монастырская колонизация края. На территории, ныне входящей в состав Ульяновской области, были пожалованы владения Новодевичьему монастырю, Савво-Сторожевскому монастырю, Троице-Сергиевой Лавре². Для постройки соборов, христианизации местного населения сюда были отправлены монахи и послушники. Известно, что их сопровождали и охраняли *белопашенные (беломестные) казаки*, которые впоследствии компактно расселились вокруг вновь основанных монастырей. Их название связано с тем, что получив в собственность земельный надел, на некоторое время (как правило, три-четыре года) эта категория служилых казаков освобождалась от государевых налогов, т.е. владела «белой» землёй.

Известно, что после Смуты начала XVII в., закончившейся в 1618 г., вольные казаки с Дона и Днепра целыми станицами нанимались в службу к московскому государю³. Часть их могла быть переселена на Симбирско-Карсунскую засечную черту, наделена пашенной землёй и другими угодьями. Ошанина прямо пишет, что на службу Московского государства в 1650-е гг. на территорию Среднего Поволжья охотно шли донские и днепровские казаки⁴. Действительно, в период воеводства в Симбирске Петра Измайлова (1652–1657) в местных источниках упоминаются днепровские казаки⁵. Они были посланы на Карсунско-Симбирскую черту для разъездной, дозорной и сторожевой службы. Пунктом дислокации их являлся городок Юшанск (ныне – село Юшанское Майнского района).

Казачьи слободы. Многие пригороды современного Ульяновска, сёла и деревни Ульяновской области были основаны именно казаками. Вокруг первоначального Симбирска располагались следующие слободы: Ишеевская, Лаишевская, Карлинская, Свяжская Подгородная (Конно-Подгородная), Мостовая, Сельдинская и Каменская⁶. Они являлись местом дислокации отрядов служилых казаков.

Недалеко от города находилась *Шумовская слобода* (современное село Шумовка Ульяновского района), которую заселили новоприборными⁷ конными казаками. Но есть сведения, что на момент образования в 1648 г. Симбирского уезда Шумовская слобода конных казаков уже существовала. Она сформировалась из дозорных людей передовых постов пограничной линии, шедшей от Тетюшского городища у Волги (современный город Тетюши, республика Татарстан) к Промзину-городищу⁸.

1 См., напр.: Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685 – 1686 гг. / Отв. ред. и автор предисловия Ю. Н. Мельников. Ульяновск, 2015.

2 См.: Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века: (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882.

3 Станиславский А. Л. Челобитная вольных казаков царю Михаилу Фёдоровичу и боярские приговоры 1618 г. // Советские архивы. 1985. № 1. С. 59 – 62.

4 Ошанина Е. Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII веке // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: сб.ст. Отв. ред. Н.В. Устюгов. М., 1961. С. 55.

5 Книга стрельная города Симбирска. Издание Симбирской губернской учёной архивной комиссии // Под ред. П. Л. Мартынова. Симбирск: Губ. тип., 1897. С. 83.

6 *Слобода* – это городской район или сельское поселение независимых от феодалов людей, освобождённых от некоторых повинностей царю и имеющих право принимать беглых.

7 *Новоприборные казаки* – категория служилых казаков, набранных на службу из представителей других сословий.

8 Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. С. 261.

Далее по засечной черте при крепости Юшанск казаками были основаны три слободы – *Арская*, *Тетюшская* (образована в 1649 г. переведёнными сюда из татарских Тетюш донскими казаками для «защиты и береженья Синбирского города»¹) и *Подгородная*. Тагайские казаки основали две слободы – *Подлесную* и *Подгорную*. К крепости Уренск (Урень) были приписаны три казачьи слободы – *Карлинская*, *Барышская* и *Белозерская*.

Такие же слободы располагались по черте и далее: *Вешкайминская слобода* (с. Вешкайма, Вешкайминский район), *Станичная слобода* (ныне село Большое Станичное Карсунского района), *Кандарацкая слобода* (современное село Большая Кандарать Карсунского района), *Потьминская слобода* (с. Потьма Карсунского района), *Вальдивацкая слобода* (с. Вальдивацкое Карсунского района), *Кивацкая слобода* (с. Кивать Сурского района), *Архангельская слобода* (с. Коржевка Инзенского района) и др.² В других местностях казаки выступали основателями и первыми жителями населённых пунктов, которые сегодня находятся в составе Ульяновской области. В качестве примера можно назвать левобережные сёла *Белый Яр*, *Ерыклинск* и *Тиинск*.

В связи с беспокойной обстановкой на засечной черте, а также ввиду удалённости пожалованных казакам земельных владений, в 1666 г. «за валом» симбирскими казаками была образована *Сенгилеевская* станичная слобода – ныне город *Сенгилей*. На близлежащих Арбугинских полях возникло множество казачьих слобод, позже превратившихся в сёла и деревни Ульяновской области: *Шиловская*, *Кривушинская* (*Криушинская*), *Тушинская*, *Кремёнская* и *Ключищенская*. Казаки Сенгилея продолжали нести службу и в начале XVIII в. Лишь в 1740-е гг., после проведённой ревизии, их записали в сословие пахотных солдат³.

Существует легенда, что город *Карсун* основали днепровские казаки. Сама крепость была названа Корсунью якобы по имени города под Киевом, откуда Б. М. Хитрово и вывел казаков⁴.

Численность казаков в регионе значительно увеличилась с момента строительства Карсунской–Симбирской, Закамской и Сызранской (строго говоря, Сызрань – часть Карсунско-Симбирской черты) засечных линий. К концу XVII в. на территории правобережья современной Ульяновской области находилось 26 казачьих слобод⁵.

Казачья служба. Казаки, за некоторыми исключениями, несли конную службу. Это давало им значительное преимущество, обеспечивая мобильность отрядов и возможность решения более сложных военных задач. Как правило, казаки поступали на государеву службу «конно и оружно», т.е. подготовка боевого коня и обмундирования всецело лежала на них. Поэтому государево денежное и земельное обеспечение казаков было выше, чем у пеших стрельцов, пушкарей и солдат⁶.

Военная организация типового казачьего отряда, сложившаяся ранее, сохранялась и на территории Симбирского края. Отряд представлял собой сотню, в которой имелось два командира – пятидесятника (командиры взводов), восемь десятников (командиров отделений) и 90 рядовых казаков. Но для небольших слобод и сторожевых пунктов характерным было заселение их половиною сотни (50 казаков). Десятники и пятидесятники менялись ежегодно путём общего голосования всей сотни. Казаки были вооружены ручными пищалями и холодным оружием. Караул несли по пять человек попеременно.

В среде вольного казачества основной привилегией являлась выборность старшины. Как правило, выборы проходили в начале весны. Если вольные казаки поступали на службу к московскому царю целой сотней или станицей, то, как правило, эта привилегия сохранялась за ними. Но категория служилых казаков или казаков «государевой службы» не была в целом самостоятельной и независимой от власти. Случалось, что казачьи сотни не избирались казаками из своих рядов, а назначались государем по воеводскому представлению. Так, например, сотником симбирских казаков в 1649 г. по царскому указу стал боярский сын Дмитрий Куплеяров¹.

Землевладение служилых казаков имело свою специфику. Казаки, как известно, получали землю на корпорацию в целом. Внутри же корпорации казаки, имевшие одно звание, получали одинаковые по размерам земельные пожалования. Чем выше было звание, тем больше был размер земельного пожалования.

Судя по Строельной книге Симбирска, в ходе расселения конные казаки получали следующие земельные наделы: пятидесятники – 40 четвертей² («а в дву потумуж»), десятники – 30, рядовые казаки – по 20 четвертей³. Таким образом, пятидесятники получали 20 десятин в одном поле, а в трёх полях в целом – 60 дес. в доброй земле; десятники всего – 45 десятин в трёх полях в доброй земле; рядовые казаки – 30 десятин в трёх полях в доброй земле. В качестве примера можно привести данные, касающиеся размеров поместных владений в казачьем селе Стемас Алатырского уезда в первой трети XVII в.: для казачьих атаманов этот показатель равнялся 147,70 десятин, размер поместных владений испомещённых в том же селе рядовых казаков составлял 78,65 десятин. Обращает на себя внимание заметное сокращение размеров землевладения рядовых казаков с первой трети XVII в. до времени строительства Симбирска. Это обстоятельство можно объяснить, вероятно, развитием колонизации края и уменьшением площади свободных земель.

Среди казаков существовало деление на ряд подгрупп: белопашенных, станичных, дозорных, полковых и т.д. Но как это отражалось на их служебных обязанностях и размерах земельного надела – не выяснено⁴.

Казаки в большинстве своём исповедовали православие. Потому они подавали прошения в Патриарший приказ, выступая инициаторами строительства храмов

1 Зерцалов А. Н. Материалы по истории Симбирского края XVII-го и XVIII вв. // Под редакцией В. Э. Красовского. Изд-е Симбирской Губернской Учёной Архивной Комиссии. Симбирск, 1900. С. 80.

2 *Четь (четверть)* – 1) мера площади, равная половине десятины; 2) мера сыпучих тел, равная восьми пудам.

3 Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): учеб. пособие / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Лентьевой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 19.

4 Там же. С. 19 – 20.

1 Красовский В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии. 1372-1901. – Симбирск, 1901. С. 10.

2 См.: Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685 – 1686 гг.

3 Красовский В. Э. Столетие города Сенгилея (Краткий исторический очерк). Симбирск, 1902. С. 5.

4 Красовский В. Э. Прошлое города Карсуна (краткий исторический очерк). Симбирск, 1903. С. 6.

5 Дубман Э. Л. Указ соч. С. 102.

6 Там же. С. 100.

в поселениях на территории региона. Первый из них – Михайло-Архангельский в Сельдинской слободе, возвели в 1652 г.¹ Затем 26 декабря 1654 г., по челобитной пятидесятника Симонки Семенова было разрешено сооружение трёхпрестольной Кресто-Воздвиженской церкви в Юшанске². В этом же году в Карлинской слободе конные казаки построили Михайло-Архангельский храм³. В 1691 г. дозорные казаки Вешкайминской слободы получили благословение патриарха на строительство деревянной церкви Святой Мученицы Пераскевы (икону Св. Мученицы Пераскевы вешкайминские казаки брали с собой в Азовский поход). В 1702 г. казаки Карлинской слободы выстроили Покровский храм. Все перечисленные культовые здания до нашего времени не сохранились.

Имена собственные казаков в Симбирском крае позволяют частично прояснить географию их происхождения. Часто переселявшиеся из других городов и крепостей получали прозвища по месту, из которого прибыли: Москвитин, Лаишевец, Угличанин, Арзамасец, Володимерец, Свяжец, Мещеряк⁴. Позже в других городах и острогах (Оренбург, Самара, Ставрополь и др.) появились казаки с прозвищами «Синбирянин», «Симбирец», что является указанием на их симбирское происхождение. Также прозвища давались по занятиям казаков, которые осуществлялись ими помимо военной службы: Портной, Шорник, Сапожник, Котельник. Хотя с точки зрения нашей задачи малоинформативны такие уникальные прозвища, которые отражали характер, нрав и внешность отдельных людей: Борзов, Елисейка Сухой Конь, Васька Тулуп, Федька Гуляевской, Петрушка Пустомолотов, Ермак Заплата и др.⁵

Учитывая специфику службы казаков, нередко были их перемещения не только в рамках единого оборонительного рубежа, но и далеко за пределы известных территорий. Гарнизон Симбирска и прилегающих слобод, куда входили и казаки, постоянно менялся с самого момента основания крепости. Казаки зачастую высылались на новые рубежи Отечества. В 1659 г., через 10 лет с момента начала строительства Симбирской крепости, воевода Ларион Милославский получил царский указ послать часть стрельцов и казаков на реку Терек «на службу и вечное житьё»⁶. Их движение было организовано через понизовые волжские города до Астрахани. По прибытии на Терек они поступили в подчинение воеводы Мелентия Квашенина. Вместе с казаками на новое место службы выехали их семьи. Поэтому можно предположить, что в составе Терского казачества, известного своими военными подвигами и заслугами в XVIII – XIX вв., были и казаки, волею судеб оказавшиеся связанными с Симбирским краем.

Нередко из числа местных казаков формировались отряды разной численности, которые командировали для выполнения боевых задач на другие территории. Так, в 1667 г. симбирские и карсунские казаки под предводительством головы Карпа Аниеева совершили рейд на реку Яик для подавления башкирского восстания⁷. Кон-

ные служилые казаки из Тагаева (современное село Тагай Майнского района) в 1681 г. в челобитной государю указывали, что служат они «в верховых и низовых городах, на Дону, на Яике, и в Уренске на валу, и в Тагаеве в засечных крепостях...»¹. В 1683 г. был основан город Сызрань, а с 1684 г. началось строительство засечной линии, соединившей Сызрань с Пензой. Сюда на службу отправили большое число казаков с Симбирской черты.

Казаки являлись наиболее многочисленным военно-служилым сословием на территории Среднего Поволжья². Именно конные казаки являлись самой мобильной силой, способной эффективно защищать протяжённую систему засечных линий.

Основными источниками увеличения казачьего сословия в Симбирском крае в XVII в. являлись следующие: 1) вербовка свободных местных жителей из других сословий; 2) присылка из других городов и крепостей. Численность казачества на территории региона многократно увеличилась не только за счёт переселения служилых людей из Казанского и Нижегородского Поволжья, но в значительной степени в результате набора гулящих людей, мобилизации черносошных крестьян и иных категорий тяглого населения. Вольные переселенцы из крестьян входили в состав новоприборных казаков. К середине XVIII в. 75 % казачества составляли люди, завербованные из других сословий³. Также казаками становились и беглые люди. Набор в казаки давал возможность повысить социальный статус и обрести определённую защиту от произвола. Но после разинского восстания в 1670–1671 гг. численность казаков несколько снизилась вследствие массовых расправ правительственных войск над поддержавшими восстание казаками.

Границы между различными категориями служилых людей к концу XVII в. стали достаточно размыты, что создавало возможность для перехода или перевода их из одной категории в другую. Так случилось с казаками Потьминской слободы Карсунского уезда. В 1684 г. Приказом Казанского Дворца было велено «...их написать в поместных и денежных окладах синбирскими выборного полку солдатами»⁴.

В связи с расширением границ Российского государства, в конце XVII в. большую часть казаков Симбирского края послали в крепость Азов для защиты вновь построенного Таганрога. В 1701 г. таковых оказалось 10 тысяч 619 человек вместе с членами семей⁵. Часть казачьего войска Симбирского региона также была отправлена в крепость Петровск (ныне город в Саратовской области).

Симбирские переведенцы: казаки по пути в Азов. В Государственном архиве Воронежской области в фонде Азовской приказной палаты содержатся разнообразные документы, среди которых есть переписная разборная книга конца XVII в., содержа-

1 Мартынов П. Л. Тагай. Упразднённый город Симбирского уезда (историко-статистический очерк.) // Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. С. 20.

2 Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): учеб. пособие / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Лентьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 18.

3 Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): учеб. пособие / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Лентьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 64.

4 Прошлое нашего края. Сборник документов и материалов // Сост. П. Д. Верещагин. Прив. кн. изд-во – Ульяновское отделение, 1968. С. 25 – 26.

5 Смотренные списки пензенским и симбирским переведенцам // Памятная книжка Пензенской губернии на 1889 год. Пенза, 1888. С. 350 – 360.

1 Холмогоров В. Материалы для истории Симбирского края до второй половины XVIII века. Симбирск, 1898. С. 2.

2 Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. С. 212.

3 Там же. С. 246.

4 См. напр.: Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685 – 1686 гг.

5 Там же.

6 Яхонтов. Симбирск 1648 – 1898. С. 22-23.

7 Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. С. 12.

чая более 600 листов скорописи. Она составлена в связи с переводом симбирских казаков в 1697 г. в Азов. Сами документы этого фонда были привезены в Воронеж в начале XVIII в., в результате взятия Азова турками.

В феврале 1697 г., по указу великого государя было велено перевести в Азов «на вечное житьё» «из Синбирска и Синбирские черты из отъезжих слобод казаков и засечных сторожей и станишников» (всего 2063 человека с жёнами, детьми, братьями, племянниками, зятьями, живущими с ними в одних дворах). Были составлены списки в тетрадах за приписью дьяка. В списках указывались слободы затронутые данным мероприятием, а также конкретные служилые люди, которых нужно перевести.

30 марта 1697 г. великий государь Пётр Алексеевич «указал» Никите Степановичу Чирикову ехать в Синбирск. Приехав в город, он должен был взять у стольника и воеводы Степана Собакина двух или трёх человек из числа отставных дворян и детей боярских, а также подъячих приказной избы, площадных, приставов. Затем Н. С. Чириков с сопровождающими должен был отправиться в соответствующие слободы (указанные «в тетратех») и «пересмотреть» казаков, засечных сторожей и станичников. Н. С. Чирикову необходимо было выяснить, кто из них женат или вдов, у кого из них есть дети, братья, племянники, зятья, внуки (при этом речь шла только о тех родственниках, которые проживали под одной крышей со служилыми людьми). Следовало также выяснить, сколько конкретно этих родственников у записанных в списках служилых людей. Учёту подлежало также оружие переведенцев (следовало указать, «у кого ружья и у всех ли у них мушкеты есть и какие...») и лошади¹.

Необходимо было выбрать из среды служилых людей «соцких», пятидесятников, десятников². В их функции входил контроль за подчинёнными.

Переведенцы получили разрешение самостоятельно продавать своё дворовое строение, скот, хлеб. Годовое жалованье государя, назначенное служилым людям, составило 3 рубля на семью. Интересно, что предстояла выдача жалованья в два этапа:

- полтора рубля «в домех» (т.е. на старом месте жительства) – выдавать деньги должен был дьяк Ермил Никитин;
- полтора рубля в Паншине [Паншине городке³. – М.С.], когда служилые люди будут садиться «в суды»⁴.

По документам можно реконструировать путь переведенцев по суше: Симбирск – Саратов (там им нужно было соединиться с переведенцами из Саранска и Пензы) – Паншин городок (Рис.1).

В пути сотские, пятидесятники и десятники должны были строго следить за подопечными. Наказание за халатность предполагалось строжайшее (им был «учинен заказ под смертною казною»). Наказание могло коснуться и «сторонних людей», принимающих и прячущих переведенцев или членов их семей (эти сторонние люди должны были заменить собою исчезнувших). Кроме того, назначались провожатые

1 ГАВО (Государственный архив Воронежской области) Ф. И-5. Оп. 2. Д. 72. Л. 53 и об.

2 ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 72. Л. 53 об.

3 Казачий островной городок на левом берегу Дона, севернее станицы Голубинской на территории нынешней Волгоградской области; ныне Паншин городок не существует. Там располагалась главная база снабжения русской армии во время Первого Азовского похода.

4 ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 72. Л. 54 и об.

Рис. 1. Реконструкция пути симбирских переселенцев на основе переписной разборной книги конца XVII в. фонде Азовской приказной палаты Государственного архива Воронежской области (Ф. И-5. Оп. 2. Д. 72.). Реконструкция выполнена М. А. Судаковым.

(стрельцы, казаки, драгуны), в обязанность которым также был вменен присмотр за переведенцами.

Из Саратова симбирские, саранские и пензенские переведенцы обязаны были идти «с великою осторожностью и крепким караулом», а на стоянки останавливаться «в крепких местах».

До Паншина переведенцы должны были добраться на своих лошадях (при отсутствии лошадей им выдавали подводы), а из Паншина «ехать водою» на стругах. Переправой поручено было руководить стольнику Никите Ивановичу Анненкову «с товарищи».

В Паншине, до посадки на струги, планировалась выдача служилым людям провизии (мука ржаная, сухари, толокно¹, крупы, гречневая мука).

До Паншина, а затем и до Азова, служилых людей должен был сопровождать священник из Синбирска. Это обстоятельство нашло отражение в грамоте великого государя, посланной в Казань митрополиту Казанскому и Свияжскому Маркелу.

Упоминаются в документе также «третчики», «половинщики», «четвертчики» (жившие в слободах в Синбирском крае и помогавшие переведенцам в службе) и

1 **Толокно** – мука из зёрен овса или ячменя.

захребетники¹ с бобылями. Все они не должны были подвергаться переводению в Азов. При этом предписывалось их занесение в «книги» наряду с членами их семей и учёт имеющегося у них огнестрельного оружия. Представителям всех этих категорий населения следовало продолжать «служить службу» в тех же слободах.

Из казаков в служилые люди. Немногие оставшихся симбирские служилые казаки вошли вместе с оставленными на территории Симбирского уезда стрельцами и выборными солдатами в категорию служилых людей «старых служб» («прежних служб служилые люди», как они именовались в то время)². Позднее они были переведены в сословия пахотных солдат, однодворцев и государственных крестьян. Помимо подушевого налога³, до начала XIX в. они платили специальный военный налог, который тратился на содержание полков Новой Закамской (1730-е–1740-е гг.) линии. В середине XIX в. они были включены в сословие удельных крестьян. В частности, удельными крестьянами стали жители села Коржевка, которое ныне входит в состав Инзенского района Ульяновской области.

Казачество в период Российской империи (XVIII – начало XX вв.)

Изменение военной организации и сословной структуры Российского государства при Петре I напрямую затронуло казачество. В связи с продвижением границ далеко на юг, место службы и проживания казаков постепенно переместилось в Заволжье. Там сохранялась казачья «государева служба», дозоры и разъезды, строительство «городков». Но в Симбирской провинции по ревизии 1721–1727 гг. казаков уже не было⁴.

Новой страницей истории симбирского-ульяновского казачества стало время освоения обширных просторов Предуралья и Оренбургского края, и связанное с этим строительство Новой Закамской линии в 1730-е гг. На территории левобережья Волги, по всему течению р. Большой Черемшан (территория современного Мелекесского района Ульяновской области) казаки несли сторожевую службу. В составе войск они были представлены казанским гарнизонным драгунским полком⁵, служилыми казаками из местных пригородов⁶, а также сотнями донских казаков⁷. Затем из всех провинций, расположенных в районе построенной системы укреплений, произвели набор на службу в ландмилицкие полки⁸, в состав которых входили

1 **Захребетники** – категория феодално-зависимого населения, не имевшего своего хозяйства.

2 **Старых служб служилые люди** – название в России XVIII в. потомков служилых людей по прибору – стрельцов, пушкарей, казаков, рейтар, пахотных солдат, которые жили главным образом в южных и юго-восточных провинциях Европейской России; по своему юридическому и экономическому положению были близки к однодворцам. Термин появился в начале XVIII в. в связи с созданием регулярной армии, комплектовавшейся на основе рекрутских наборов. Старых служб служилые люди платили подушную подать, участвовали в содержании полков ландмилиции, отбывали постоянную, подводную и дорожную повинности. Они имели землю (10–30 дес.), некоторые – и крепостных.

3 Липинский А. И. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального Штаба. Симбирская губерния. Ч. 2. СПб., 1868. С. 736.

4 РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. II. Ед. хр. 3093–3119.

5 Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект. строительство. 2-е изд., испр. н доп. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 28.

6 Там же. С. 28.

7 Там же. С. 17.

8 **Ландмилиция** – род войск в российской армии XVIII века. Время существования 1713–1775 гг. Формировались по региональному принципу. Им вменялось несение внутренней (гарнизонной)

и казаки. С территории Симбирской провинции набрали наибольшее количество однодворцев – 1237 человек (для сравнения: из Пензы завербовали всего 358 человек, из Саранска – 193, из Саратова – 128)¹.

В 1740-е гг. заволжские казаки, в том числе и симбирские (из городов, крепостей и поселений, располагавшихся на территории современной Ульяновской области), стали одной из основ формирования Оренбургского казачьего войска и находились в его составе до середины XIX в.

Как известно, русская армия формировалась преимущественно из крестьян путём рекрутских наборов. Так государственные крестьяне Симбирской губернии в 1820–1830-е гг. (во времена Кавказской войны), наряду с крестьянством Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Харьковской и других губерний, были направлены в станицы Терского левобережья и получили статус казаков².

С 1811 г. особым царским указом было запрещено как выходить из казачества, так и записывать в казаки. Станичные и окружные Круги и Атаманы были практически самостоятельны в расходовании средств: строили школы, гимназии, военные училища, назначали пенсии инвалидам войн и семьям погибших, строили мосты, чинили дороги. Каждый казак обязан был служить 20 лет, но из них только четыре года в кадровых частях и семь лет – в запасе первой очереди. После этого он мог призываться в строй лишь в случае серьёзной войны. Это означало, что, начав службу в 21 год, казаки уже с 32 лет могли спокойно заниматься семьёй и хозяйством³.

В казачьи части Земского ополчения, сформированные в 1812 г. в губерниях Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской, Вятской, Нижегородской, Симбирской, Херсонской, Полтавской, Черниговской и Лифляндской всего входило 68 конных и пеших полков, две конноартиллерийских полуроты, три сотни, одна дружина и один эскадрон. В обращении от 13 августа 1812 г. № 350 Симбирского гражданского губернатора Алексея Долгорукого к Министру Полиции говорилось о предназначенных к «сему сбору предполагаем составить пять сотен казаков конных»⁴.

На основании Высочайшего указа от 25 января 1835 г. пахотные солдаты Симбирской губернии (которые состояли из бывших казаков) были переданы в удельное ведомство как казённые сельские обыватели. По Высочайшему указу от 26 апреля 1849 г. их переименовали в государственных крестьян, хотя они подчинялись удельному ведомству. Однако, казачество как военно-служилое сословие в XIX в.

службы. **Закатская ландмилиция** была учреждена Императрицей Анной Ивановной в 1736 г. для защиты Оренбургского края от набегов степных кочевников, киргизов и башкир, и составлена из однодворцев, бывших стрельцов, пушкарей и других людей прежних служб, издавна поселённых в пограничных городках за Камой. Всего здесь были сформированы три конных полка и один пеший. В 1771 г. они были существенно переформированы.

1 Там же. С. 63.

2 Казачество в Чечне // Этнопортал народов Чеченской республики. URL: <http://ethnochr.com/nations/74-kazaki-v-chechne.html>. (Дата обращения: 11.07.2016).

3 Дзюбан В. В. Взаимоотношение русского государства и казачества: культурно-исторический аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 5–6. С. 80–85.

4 Галушко Ю. Казачьи войска России. Краткий историко-хронологический справочник казачьих войск до 1914 года. Справочно-энциклопедическая серия. М. Русский мир, 1993. URL: http://samlib.ru/a/aleksandr_walerxewich_girin/kazak_history.shtml (Дата обращения 12.06.2016.).

сохраняло статус важного элемента в системе вооружённых сил Российской империи. Несмотря на иррегулярный характер службы казаков, они участвовали во всех военных кампаниях, проводимых государством – Кавказской войне (1816 – 1864 гг.), Крымской войне (1853 – 1856 гг.), присоединении Средней Азии (1830-е – 1890-е гг.)

Главным принципом формирования российской армии до 1874 г. была система рекрутских наборов. Эту повинность несли в основном непривилегированные сословия: владельческие крестьяне, удельные крестьяне, государственные крестьяне, однодворцы, городские обыватели. Они призывались на службу из разных местностей Российской империи; Симбирская губерния была одной из территорий, откуда призыв осуществлялся особенно активно. Дальнейшее распределение новобранцев по родам и видам войск предполагало возможность «попадания» в казацкие формирования.

Подтверждением этому является сохранившееся в фондах ГАУО дело, в котором упомянут казак Пахóм Акимов (Екимов)¹. Родившись в селе Мордово Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (основным населением в данном населённом пункте были удельные крестьяне), в 1854 г. он был призван на службу в состав 4-й бригады Кубанского казачьего войска. Поселившись в станице Верхнеиколаевская, в 1859 г. П. Акимов добился разрешения на переезд его жены Марьи из Симбирской губернии к месту службы мужа². В 1867 г. их сын Никита в возрасте 10-ти лет «по назначению правительства» и желанию отца был зачислен в ряды линейных казаков этого казачьего Войска³. Став казаком, Пахóм Акимов, помимо службы, занимался скотоводством, а также мелкой торговлей бакалейными товарами.

Этот эпизод демонстрирует, с одной стороны, один из способов пополнения казачьих воинских формирований в составе русской армии в XIX веке, а с другой стороны, указывает, как круто могла измениться жизнь рядового крестьянина, поступившего в казацкую службу. Дальнейший поиск подобных фактов, их включение в комплексную историю Симбирского – Ульяновского края поможет прояснить вопрос о степени массовости явления.

По переписи Российской империи 1897 г. в Симбирской губернии проживало только 28 казаков. Но это были «войсковые» (бывшие вольные) казаки. Предков их сначала надо искать среди казаков Войска Донского, Кубанского (запорожцы), Терского, Астраханского, может быть, Уральского и Оренбургского. И только после этого, в случае негативного результата – для страховки – среди бывших служилых казаков Симбирского Поволжья.

Если говорить о XX в., то история казачества на территории Симбирской губернии отражает общую ситуацию в стране и сложные времена казачьей истории. Дальнейшая трагедия казачества вытекала из того, что казацкие части стали использоваться как внутренние войска для сохранения царского режима. В первой русской революции 1905-1907 гг. казачество выступало чаще всего в качестве карательной силы. Так в Симбирскую губернию направляли казаков Астраханского и Оренбургского казачьих войск.

Астраханское казачье войско занимало территорию, тянувшуюся полосой на протяжении 900 вёрст в нижнем Поволжье и на северном побережье Каспийского моря, в пределах, главным образом, Астраханской губернии. Отдельные участки

1 ГАУО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 132. Л. 5.

2 Там же. Л. 5.

3 Там же. Л. 5 об.

войска находились в Саратовской и Самарской губерниях. В состав войска входило два военных отдела: 1-й с центром в г. Енотаевске и 2-й с центром в г. Камышине. Административный центр – г. Астрахань. В казачьем войске было 20 станиц, 26 хуторов и 13 посёлков.

Оренбургское казачье войско занимало территорию вдоль реки Урал в юго-западной, южной и юго-восточной частях Оренбургской губернии. Войско делилось на три военных отдела: 1-й Оренбургский с центром в г. Оренбурге, 2-й Верхнеуральский с центром в г. Верхнеуральске и 3-й Троицкий с центром в г. Троицке. Административный центр – г. Оренбург. В казачье войско входили 61 казачья станица, 446 казачьих посёлков и 553 казачьих хутора.

В период Первой русской революции крестьянские волнения охватили значительную часть Симбирской губернии. Основными формами крестьянского движения становятся массовые отказы от аренды помещичьей земли на кабальных условиях, самовольные порубки лесов, покосы лугов, поджоги усадеб и хозяйственных построек в помещичьих имениях. Так недовольные высокой арендной платой крестьяне Малой Кузьминки и Знаменского Ардатовского уезда поджигали хозяйственные строения и самовольно захватывали землю в имениях князя Куракина, помещиков Бера, Беляковой, Скребневой и других крупных землевладельцев. В ответ 15 июня 1905 г. симбирский губернатор послал в помощь ардатовскому уездному исправнику карательный отряд из 75 казаков.

1917- 1930-е гг.: от революции до расказачивания. Следы симбирских казаков

Революционный 1917 год принёс существенные изменения в жизнь казачества. Зимой 1917 г. в провинциальном Симбирске было неспокойно. Участились случаи разбоев, грабежей, мародёрства. В самый разгар Февральской революции симбирский губернатор принял решение сформировать корпус конно-полицейской стражи. Для этого предполагалось из Оренбургского казачьего войска затребовать 389 казаков¹.

14 марта 1917 г. появился приказ «О реорганизации местного гражданского управления казачьего населения», подписанный военным министром вновь созданного Временного правительства А. И. Гучковым. Этот документ отменял все привилегии казаков неоправданные их военной службой, реорганизовывал местное управление, расширяя самоуправление и обещал послабление на службе как в военное, так и в мирное время².

Летом и осенью 1917 г. изменилось соотношение сил в обществе. Неудачное военное выступление Л. Г. Корнилова и обращение А.Ф.Керенского к Советам за помощью способствовало окончательному расхождению Советов, прежде всего большевиков, с казачеством. Практически все уездные советы Симбирской губернии получили задание заняться «обследованием присутствия казаков в пределах губернии»³.

Первым боевым заданием созданных отрядов Красной Гвардии стало разоружение казаков. В Сызранском железнодорожном депо рабочий отряд Красной гвардии

1 Безбородов Г. В те далёкие годы. – Ульяновск: Приволж. изд-во, Ульян. отд-ние, 1971. С. 3-4.

2 Сборник указов и постановлений Временного правительства. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Вып. 1. Пг.: Б.и., 1917. С. 326-327.

3 ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 6. Л. 2.

численностью 182 человек (в перспективе с пополнением до 2000 человек)¹ за три месяца 1917 г. разоружил поочерёдно 50 эшелонов². Отобранное оружие шло на вооружение частей и отрядов лояльных Советам. Всего по Симбирской губернии к ноябрю 1917 г. отряды Красной Гвардии разоружили 87 эшелонов, отобрали 8000 винтовок, 62 пулемёта «Максим», 16 бомбомётов, 9 миномётов, 600 коробок с цинковыми патронами, 137 револьверов наган, четыре орудия 3–х дюймовых, два 6-ти дюймовых и примерно 100 пудов динамита и пироксилина³. Всё оружие поступило в распоряжение губернской железной дороги.

Уже после прихода к власти большевиков 7 декабря 1917 г. II Съезд Советов выпустил «Обращение к трудовому казачеству», которое объявляло государственную (военную) службу необязательной и отменяло военные сборы. Все обязанности по обмундированию и вооружению служащих казаков брала на себя советская казна, разрешая казакам свободу передвижения по стране. Этим документом большевики сдали попытку привлечь казачество на свою сторону, но после разгона Учредительного собрания надежды на такой поворот событий не осталось. Среди казачества начинается раскол.

1 мая 1918 г. Донское казачество постановило исключать из казачьего сословия красных казаков по приговорам надлежащих станичных обществ. Это решение было распространено на все казачьи отряды. Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ), созданный в Самаре торжественно встретил большой отряд уральских казаков⁴, и от имени правительства через свою официальную газету «Самарские ведомости» 16 июня 1918 г. рекомендовал гражданам «не выражать недовольствия по поводу ношения казаками погон»⁵. С этого момента казаки, превратились в белоказаков, аналогично чехам, которые стали белочехами.

Образованный в августе 1918 г. Поволжский фронт под оперативным руководством полковника чешских войск Чечека подразделялся на группы Казанскую, Симбирскую, Сызранскую, Хвалынскую, Николаевскую, Уральскую войска, Оренбургского войска и Уфимскую. Руководство Казанской и Симбирской групп было объединено и отдано под командование полковника В. О. Каппеля. Приказом войскам Западной армии (Колчака) № 266 от 22 мая 1919 г. в состав 1-ого Волжского армейского корпуса включались 6-ой Исетско-Ставропольский казачий полк, 3-ий Украинский полк гетмана Сагайдачного, Сербский отряд воеводы Киселёва, броневой дивизион, 12-ая Уральская дивизия. Уфимский гусарский полк, 33-ий авиационный дивизион, 3-ий Уфимско-Самарский казачий полк. С переименованием в августе 1919 г. Западной армии в третий Волжский корпус вошёл в состав последней (приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего № 158 от 14 июля 1919 г.) и был переименован в Волжскую группу.

Командующие группой войск и корпусом: генерал-майор Каппель (с августа 1918 г.), генерал-майор Имшенецкий (с ноября 1919 г.).

1 ГАНИ УО Ф. 57а, оп. 2, д. 145. Л.3.

2 Самарский государственный архив современной политической истории (СОГАСПИ) Ф. 3500. Оп. 1, д. 208. Л. 50-52.

3 ГАНИ УО 57а. Оп. 2. Д. 145. Л. 4, 5.

4 Попов Ф. Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972. С. 137.

5 Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 168.

Начальники штаба: Симбирской группы: капитан Ловцевич (с 20 августа 1918 г.), Волжской группы: - генерал-майор Барышников (с октября 1919 г.).

Места дислокации штаба: г. Симбирск, ст. Туймаза, ст. Буздяк, Кандры, Благоверь, Шакша, Аша-Балашовск, Симский завод, г. Челябинск, г. Курган, сел. Макушино. дер. Колесниково.

Руководство Оренбургским казачьим войском отмечает, что с Симбирским правительством установились сразу сердечные отношения, в то время как с Самарой были сложности, несмотря на то, что традиции казачества были там прочнее. К осени события на этом фронте стали складываться не в пользу белых сил: красные овладели Сызранью, Симбирском, Казанью и, наконец, Самарой. Утвердившись на Волге, они повели наступление на Урал по четырём направлениям: от Казани и Вятки на Пермь, от Симбирска на Уфу, частью на Оренбург и от Саратова на Уральск. Наступление большевиков на Оренбург со стороны Самары в начале сдерживала Волжская дивизия, состоявшая из добровольцев-волжан и отступавшая из района Вольска, Хвалынска и Сызрани. На помощь к ней были переброшены с Актюбинского фронта Оренбургские казачьи части и из Оренбурга стрелковая дивизия, сформированная из неказачьего населения Оренбургского уезда. В Войске была объявлена мобилизация казаков – сначала до 45-ти, а потом до 55-ти летнего возраста. Таким образом, у Оренбургского Войска образовался новый фронт – Бузулукский¹.

В условиях Гражданской войны появились и красные казаки, которые поддерживали Советы. В свою очередь Советы, призывали казаков на службу, обещая им уступки.

В Симбирске из комсомольцев, многим из которых не исполнилось ещё и 16 лет, был сформирован взвод, который вошёл в состав рабочего полка. Командиром был назначен 24-х летний уездный комиссар Иван Сергеевич Космовский. По приказу М. В. Фрунзе полк был направлен в район Бузулука и вошёл в 3-ю бригаду 49-ой дивизии 1-ой армии, получив наименование «439 полк». 10 июня полк занял посёлок Царь-Никольское и вышел к хутору Парамонов. Белоказаки окружили Парамонов с трёх сторон. Космовского ранили в ногу, но он продолжал руководить боем, второе ранение оказалось смертельным. Уже мёртвого его на куски изрубили белоказаки. Бой длился 20 часов. Красноармейцы не сдавались, хотя полк потерял треть всего личного состава и половину командного. В самую критическую минуту с левого фланга по белогвардейцам неожиданно ударил пришедший на помощь Оренбургский красный казачий полк. После страшной рубки враг был опрокинут, и стал постепенно отходить. Командира И. С. Космовского и погибших бойцов похоронили в братской могиле. Космовский награждён посмертно орденом Боевого Красного Знамени. За самоотверженные бои на Восточном фронте и, в частности, за бои под хутором Парамоново, 1-й Симбирский полк был награждён Почётным Революционным знаменем².

24 января 1919 г. Центральный Комитет РКП(б) окончательно поставил точку в своём отношении к казачеству. По мнению Л. Д. Троцкого, это была единственная часть русской нации, способная к самоорганизации и по этой причине «они должны быть уничтожены...», а Наркозем в спешном порядке разработал фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли. Уже 20 февраля Донбюро

1 Акулинин И. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками // Казачьи Думы. № 21-24, София, 1924.

2 Из воспоминаний И. К. Скрипина о борьбе за Буинск в 1918 г. URL: http://firstest.io.ua/s110595/pamyatniki_geroyam_grajdanskoj_i_otechestvennoj_voyny (Дата обращения 12.06.2016.).

«в целях скорейшей ликвидации казачьей контрреволюции и предупреждения возможных восстаний предложило во всех станицах, хуторах немедленно арестовать всех видных представителей данной станицы или хутора, пользующихся каким-либо авторитетом, хотя и не замешанных в контрреволюционных действиях, и отправить как заложников в районный революционный трибунал»¹.

После Гражданской войны советская власть пытается наладить отношения с казачеством. Уехавшим за границу казакам было разрешено вернуться на родину. Началась реэмиграция живших за границей казаков. В 1922-1925 гг. более половины казаков-эмигрантов вернулось на родину. Но впоследствии казаков-реэмигрантов ожидала трагическая судьба: уже в конце двадцатых, затем в 1932-1933 гг. и в середине 1930-х гг. они были либо расстреляны, либо посажены в лагерь.

После Гражданской войны каких-либо активных действий казаки не предпринимали. Если и остались отдельные представители, то свою принадлежность к казачеству они не афишировали или перебирались на исконно казачьи территории. В середине 20-х гг. XX века власть активно вовлекала казаков в советское строительство. Процесс коллективизации опять столкнул казачество и власть, но в целом процессы раскулачивания крестьян и казаков не сильно отличались.

Между тем газета «Правда» от 18 февраля 1930 г. заявила о лучших чертах казачества, об их способности к отваге и о беззаветной самоотверженности, и железной дисциплине. Казачество должно было стать могучим резервом рабочей-крестьянской армии и безо всякого сомнения «советское казачество покажет образцы героизма и отваги на полях сражений», а «острой казачьей шашке да меткой казачьей пуле найдётся работа». В середине 30-х гг. XX века, когда в Европе и на Дальнем Востоке угроза новой войны стала реальностью, советское руководство обратило свой взор на казачество. Официально было объявлено, что всё казачество стало советским. В печати появились статьи о воинских традициях казаков, об их заслугах перед Отечеством.

Во время Великой Отечественной войны попытки образования казачьих частей в составе германской армии были предприняты эмигрантами –донским атаманом генералом П. Н. Красновым и кубанским генералом А.Г.Шкуро, но несмотря на активную пропаганду и обещания, к началу 1943 г. Краснову удалось собрать всего лишь два малочисленных полка трёхэскадронного состава. Казачество не стало выступать против советской России.

Воссоздание казачества на территории Ульяновской области: современные страницы истории

После распада Советского Союза началось возрождение казачьих традиций. Этот процесс шёл и в Ульяновской области, хотя она исторически не входила в круг исконных казачьих земель. Первой организацией подобного рода стало Симбирское казачье землячество, зарегистрированное 26 сентября 1992 г. как областная общественная организация и утверждённое 27 сентября этого же года Учредительным Большим Кругом². Первым атаманом землячества был избран Сергей Кондратьевич Акимов, потомственный донской казак. 1990-е гг. стали периодом расцвета казачь-

1 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 4. Д. 7. Л. 5; Ф.17. Оп. 65. Д. 35. Л. 216.

2 Главная страница официального сайта казаков СКЗ и У(С) ГКО СОКО ВВКО. URL: <http://www.xn---8sbabiodoebwcu5aivmfju6h.xn--p1ai/> (Дата обращения: 20.05.2016).

го движения в Ульяновской области. Достаточно сказать, что в 1992 г. в нём принимали участие около двух тысяч человек¹. Однако в 2015 г. в Симбирском казачьем землячестве насчитывалось только 86 членов. Первичные организации землячества располагаются в Сенгилеевском и Карсунском районах Ульяновской области.

Основные цели современных казачьих обществ – это служение русскому народу, государству и православной вере путём возрождения этнической общности казаков, их традиций, культуры, социально-экономического уклада, а также военная служба в частях Министерства обороны и Министерства внутренних дел России.

Должность атамана Симбирского казачьего землячества в 1997–1998 гг. занимал и с 2013 г. по настоящее время исполняет вновь войсковой старшина Михаил Юрьевич Постнов (атаман избирается казачьим кругом на один год). Свою казачью родословную он проследил до 1632 г.² Его предки жили в Барышской Слободе, а затем в Карсуне и Потье (село в Карсунском районе). Первоначально были казаками, а в XVIII–XIX вв. –государственными крестьянами, но старались сохранять свои традиции.

В Ульяновске некоторое время действовало *городское казачье общество*, атаманом которого с 2013 г. являлся М. Ю. Постнов, но сейчас оно фактически слилось с землячеством³. До объединения в нём насчитывалось около 20 человек.

18 ноября 2015 г. прошёл очередной Большой круг симбирских казаков, на котором атаманом опять был избран войсковой старшина Постнов⁴. Современную иерархию Симбирского казачьего землячества (СКЗ) можно представить в следующем виде: атаман – товарищ атамана (войсковой старшина М. Г. Рачко, подьесаул А. А. Бурмистров) – помощник атамана (есаул Г. Ю. Глухов) – сотник (подьесаул В. А. Юров, хорунжий С.М. Кузмичёв). Кроме того, атаманом Сенгилеевского юрта является есаул В. С. Бакланов, атаманом станицы «Карсунская» – есаул Д. М. Мухин, а знаменосцем СКЗ – сотник А. И. Рзай.

Кроме того, на территории области зарегистрированы Симбирское окружное казачье общество Волжского войскового казачьего общества или СОКО ВВКО (атаман полковник Сергей Анатольевич Дедюев, г. Димитровград), Ульяновская казачья общественная организация «Станица «Посольская», станичье казачье общество «Станица Арская», региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз казаков», Ульяновский отдел Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья (СКВРиЗ) и т.д.⁵

Полковник С. А. Дедюев с 1996 по 2000 гг. являлся заместителем атамана Димитровградского городского казачьего общества, а с 2000 по 2010 гг. – атаманом данного общества. С 27 ноября 2010 г. он занимает должность атамана СОКО ВВКО⁶.

1 Постнов М. Ю. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 28.05.2015 г. в г. Ульяновск. 2 с. С. 1.

2 Там же.

3 В официальных документах фигурирует следующее название: Симбирское казачье землячество и Ульяновское (Симбирское) городское казачье общество Симбирского окружного казачьего общества Волжского войскового казачьего общества (СКЗ и У(С) ГКО СОКО ВВКО).

4 18 ноября 2015 года прошёл Круг [Электронный ресурс]. URL: / <http://www.xn---8sbabiodoebwcu5aivmfju6h.xn--p1ai/index.php?id=117> (Дата обращения: 20.05.2016).

5 Информация предоставлена М. Ю. Постновым.

6 Димитровградское (Мелекесское) городское казачье общество. Дедюев Сергей Анатольевич [Электронный ресурс]. URL: http://dim-kazaki.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26:2013-01-28-13-23-58&catid=3:2013-01-28-13-07-58&Itemid=7 (Дата обращения: 27.07.2016).

25 июня 2016 г. в Димитровграде состоялся Большой круг казаков Ульяновской области, выбравший снова окружным атаманом (СОКО ВВКО) С. А. Дедюева, его заместителем – атамана станичного казачьего общества Черемшанского района Республики Татарстан Н.С.Пузырёва, начальником штаба – П. А. Анискина, а также Совет атаманов, Совет стариков, Суд чести и Контрольно-ревизионную комиссию¹.

Всего в данный момент в Ульяновской области функционируют 19 казачьих обществ и общественных казачьих организаций, деятельность которых ведётся в соответствии с федеральным законом «О государственной службе Российского Казачества»². Симбирское окружное казачье общество Волжского Войскового казачьего общества насчитывает около 800 казаков. Но сколько из них реально участвуют в жизни казачества – не ясно.

В настоящее время в СОКО ВВКО входят следующие организации: станичное казачье общество Мелекесского района, Ульяновское (Симбирское) городское казачье общество, Казанское городское казачье общество, станичное казачье общество Черемшанского района РТ, станичное казачье общество «Станица Карсунская», станичное казачье общество Алексеевского района РТ, Нижнекамское городское казачье общество РТ, станичное казачье общество «станция Спасская» РТ, станичное казачье общество «станция Новоспасская», городское казачье общество «Мензелинское» РТ, станичное казачье общество «станция Лениногорская» РТ, станичное казачье общество «станция Нурлатская» РТ, хуторское казачье общество Трёхосенское, хуторское казачье общество Чистопольское РТ, хуторское казачье общество Боровецкое РТ и хуторское казачье общество Набережночелнинское РТ.

Необходима более подробная характеристика такой мощной организации как Волжское казачье войско. Оно было воссоздано решением Большого Войскового Круга 3 апреля 1993 г.³ В его состав вошли на правах отделов казачьи организации Самарской, Саратовской, Пензенской, Ульяновской областей, Удмуртия и Чувашия. Войсковым атаманом был избран Б. Н. Гусев. Столицей Войска и местом расположения его штаба и правления был избран город Самара. Оно активно включилось в процесс вхождения в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации для дальнейшего привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе. В результате Распоряжением Президента РФ № 308 РП от 11 июня 1996 г. Волжское войсковое казачье общество первым из всех казачьих войск России было внесено в государственный реестр казачьих обществ России и приступило к выполнению обязанностей по несению государственной и иной службы.

В настоящее время Волжское Войсковое казачье общество включает в себя:

- 48 тысяч казаков и членов их семей, из которых более 16 тысяч взяли на себя обязательства по несению государственной и иной службы;
- 17 отделов, расположенных на территории 14 субъектов Российской Федерации;
- 257 станиц и хуторов;
- 8 казачьих кадетских корпусов, в которых осуществляется военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения;

1 Большой круг казаков Ульяновской области выбрал нового атамана. URL: <http://ulgov.ru/news/regional/2016.06.29/43594/> (Дата обращения: 26.07.2016).

2 Там же.

3 Волжское войсковое казачье общество. URL: <http://arhive.dfsamara.ru/Kazaki> (Дата обращения: 01.06.2016).

- казачьи военно-патриотические и военно-спортивные клубы;
- казачьи отряды содействия милиции, муниципальные казачьи дружины охраны общественного порядка, казачьи охранные предприятия, муниципальные и районные службы безопасности;
- казачьи подразделения по охране экологии, земель и охотничьих угодий;
- 81-ый мотострелковый гвардейский Петраковский Волжский казачий полк Вооружённых Сил России;
- казачьи фермерские хозяйства;
- государственный ансамбль песни и танца Самарской области «Волжские казаки» и другие казачьи профессиональные и самодеятельные художественные коллективы¹.

Общество активно взаимодействует с администрациями субъектов Российской Федерации, городов и районов, органами внутренних дел, военного управления, МЧС, Госнарконтроля и т.д. Оно участвует в эксперименте по невоинской охране государственной границы с Казахстаном (Саратовский отдел).

Казачьи общества региона занимаются преимущественно проведением сборов, на которых изучаются военное дело, традиции казачества и история России. При непосредственном участии Симбирского окружного казачьего общества ВВКО созданы и работают *кадетские классы в школе №5 Ульяновска, военно-исторический клуб «Доброволец», поисковый отряд имени Святого Гавриила и клуб «Сармат»*. В отличие от казачьих обществ других регионов России, симбирские казаки с 2009 г. активно работают с воспитанниками детских домов Ульяновской области². Так, за каждым воспитанником *детского дома «Гнёздышко»* закреплён наставник из числа казаков, занимающийся его военно-патриотическим, нравственным и трудовым воспитанием. Каждый месяц в детских домах проводятся как минимум два-три мероприятия. Воспитанники участвуют в открытии памятников на территории города и области, различных соревнованиях, полевых выходах (12-13 в год) и т.д.

Также казаки принимают активное участие в совместных мероприятиях с органами государственной власти, особенно в последнее время. Одним из крупных мероприятий подобного рода стал приезд в Ульяновск патриарха Кирилла (май 2015 г.), во время которого представители казачьих организаций охраняли общественный порядок и участвовали в других акциях. В планах казаков – возрождение хуторских хозяйств.

В последнее время властные структуры Ульяновской области уделяют значительное внимание развитию казачьих обществ. Так, 16 марта 2015 г. митрополит Симбирский и Новоспасский Феофан провёл рабочее совещание по вопросам казачества³. В нём приняли участие атаман Симбирского окружного казачьего общества (ВВКО) С. А. Дедюев, заместитель войскового атамана данного общества по взаимодействию с Русской православной церковью и духовно-нравственному воспитанию Д. С. Дороднов (Самара), атаман региональной общественной организации «Симбирское казачье землячество» М. Ю. Постнов и др. В итоге были намечены совместные мероприятия с целью активизации работы по возрождению духовности.

1 Волжское войсковое казачье общество. URL: <http://arhive.dfsamara.ru/Kazaki> (Дата обращения: 01.06.2016).

2 Информация предоставлена А. В. Куликовым.

3 Митрополит Симбирский и Новоспасский Феофан провёл рабочее совещание по вопросам казачества. URL: <http://www.simbeparhia.ru/newses/news/?ID=7801> (Дата обращения: 21.06.2016).

В Ульяновской области с 2015 г. действует *Казачий православный центр*, в создании которого принимали участие Симбирское окружное казачье общество, Симбирская митрополия РПЦ, Троицкая община Симбирской земли, а также агротуристический комплекс «Русский берег».

По словам заместителя атамана Симбирского окружного казачьего общества, председателя Троицкой общины П. П. Чувиллина, «это первый подобный центр не только в нашем регионе, но и в Поволжье. На его базе будут проходить тематические семинары, лекции по истории казачества и патриотическому воспитанию, регулярные сборы по физической подготовке»¹.

В рамках открытого 20 июня 2015 г. на территории агротуристического комплекса «Русский берег» (Старомайский район) Казачьего православного центра функционировал детский казачий патриотический лагерь, в котором отдыхали и обучались казачьим обычаям, культуре, ремёслам и рукопашному бою 120 ульяновских школьников. Всего в лагере было проведено пять смен.

С 12 по 15 июля 2016 г. на этом же месте состоялись молодёжные казачьи игры «Волжский сполох»². Их цель – сохранение этнических культур и традиций народов. По словам Губернатора Ульяновской области С. И. Морозова, «в Ульяновской области есть замечательные примеры такой работы. Это – казачьи классы, военно-исторические и спортивные клубы, курируемые казаками. Исторически Ульяновская область, а до этого – Симбирская губерния – не относились к основным центрам российского казачества. Тем не менее, казачьи традиции, культура, и сам дух казачества очень близки нашему региону, как и России в целом. Близки потому, что казачество не является этнической или культурной группой. Это особый, уникальный образ жизни, в основе которого есть единый фундамент. Основой казачьего образа жизни, в первую очередь, являются православная вера и любовь к Отечеству».

По инициативе С. И. Морозова региональное правительство расширяет сотрудничество с казачьими обществами. В декабре 2014 г. был утверждён план мероприятий по реализации в 2014–2016 гг. Стратегии развития государственной политики в отношении российского казачества до 2020 г. на территории Ульяновской области³. Постановлением главы региона создан Совет по делам казачества. Показательно, что *первый казачий форум Приволжского федерального округа состоялся 19–20 сентября 2015 г. именно в Ульяновске*⁴. Около 500 представителей казачьих организаций России обсуждали проблемы казачества и планы дальнейшего развития движения.

1 В Ульяновской области откроется первый Казачий православный центр Поволжья [Электронный]. URL: <http://ulgov.ru/news/regional/2015.06.01/39210/> (Дата обращения: 06.06.2015).

2 Свыше 100 ребят стали участниками первых молодежных казачьих игр «Волжский сполох» в Ульяновской области. URL: <http://ulgov.ru/news/index/permlink/id/43741/> (Дата обращения: 26.07.2016).

3 Владимир Путин утвердил стратегию развития российского казачества. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/16682> (Дата обращения: 25.07.2016).

4 Ульяновск – поволжская столица казачества. URL: <http://media73.ru/2015/72235-ulyanovsk-povolzhskaya-stolica-kazachestva> (Дата обращения: 25.07.2016).

* * *

Как видно, казачество сыгравшее важную роль в период становления региона, в силу объективных причин прекратило своё существование как самостоятельная военизированная структура на территории Симбирского края в начале XVIII столетия. Стремительное расширение границ Московского государства не дало времени на формирование собственно Симбирского казачества (войска). Поэтому термин «симбирское казачество» имеет смысл только с точки зрения географической принадлежности. Как сословие казачество в Симбирской губернии исчезает в первой четверти XVIII столетия. В левобережье (на Закамской черте) эти процессы проходили с запозданием на двадцать-тридцать лет. Отдельные семьи (в некоторых поселениях такие составляли значительное количество) сохранили некоторые льготы, но их особый статус поддерживался больше семейными преданиями и собственными представлениями о себе, и о своих предках. Тем не менее, особый статус позволял переход в служивое казачество (особенно для однодворцев), но на личной основе. В XIX – начале XX вв. казаки присутствовали на территории Симбирской губернии только в составе иногородних казачьих частей, как правило Оренбургского войска. Современные симбирские казачьи организации являются конструктором, легитимность которых, по большому счёту, может подтверждаться только личными генеалогическими росписями его членов. Тем не менее, само движение по возрождению казачества несёт позитивное содержание в силу обращения к корням, традициям, а, в конечном счёте, к конструированию новой социальной и региональной идентичности.

Литература:

1. Акулинин И. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками // Казачьи Думы. № 21–24, София, 1924.
2. Безбородов Г. В те далёкие годы. Ульяновск: Приволж. изд-во, Ульян. отд-ние, 1971.
3. Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. I. СПб.: Типогр. Имп. Академии наук, 1863. 558 с.
4. Галушко Ю. Казачьи войска России. Краткий историко-хронологический справочник казачьих войск до 1914 года. Справочно-энциклопедическая серия. М. Русский мир, 1993.
5. Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970.
6. Дзюбан В. В. Взаимоотношение русского государства и казачества: культурно-исторический аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 5–6. С. 80–85.
7. Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект. строительство. 2-е изд., испр. н доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005.
8. Зерцалов А. Н. Материалы по истории Симбирского края XVII-го и XVIII в.в. // Под редакцией. В. Э. Красовского. Изд-е Симбирской Губернской Учёной Архивной Комиссии. Симбирск, 1900.
9. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V. – СПб.: Типогр. Н. Греча, 1819. Стариков Ф. М. Откуда взялись казаки: (Ист. очерк) / Сост. войск. старшина Ф. М. Стариков. 2-е изд., доп. Оренбург: Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1884.

10. Книга строевая города Симбирска. Издание Симбирской губернской учёной архивной комиссии // Под ред. П. Л. Мартынова. Симбирск: Губ. тип., 1897.
11. Красовский В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии. 1372-1901. Симбирск, 1901.
12. Липинский А. И. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального Штаба. Симбирская губерния. Ч. 2. СПб., 1868.
13. Мартынов П. Л. Тагай. Упразднённый город Симбирского уезда (историко-статистический очерк.) // Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1898. С. 20.
14. Ошанина Е. Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII веке // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: сб.ст. Отв. ред. Н. В. Устюгов. М., 1961.
15. Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII и начале XVIII века: (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882.
16. Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685 – 1686 гг. / Отв. ред. и автор предисловия Ю. Н. Мельников. Ульяновск, 2015. 544 с.
17. Попов Ф. Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972. С. 137.
18. Прошлое нашего края. Сборник документов и материалов // Сост. П. Д. Верещагин. Прив. кн. изд-во – Ульяновское отделение, 1968.
19. Рыблова М. А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI – первой трети XIX в. Дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2009. 52 с.
20. Сборник указов и постановлений Временного правительства. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Вып. 1. Пг.: Б.и., 1917.
21. Смотренные списки пензенским и симбирским переведенцам // Памятная книжка Пензенской губернии на 1889 год. Пенза, 1888.
22. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Т. 1-5. Кн. 1. СПб.: Изд. Высочайше утвержд. Тов-ва «Обществ. польза», 1896.
23. Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): учеб. пособие / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013.
24. Станиславский А. Л. Челобитная вольных казаков царю Михаилу Фёдоровичу и боярские приговоры 1618 г. // Советские архивы. 1985. № 1. С. 59 – 62.
25. Холмогоров В. Материалы для истории Симбирского края до второй половины XVIII века. Симбирск, 1898.
26. Балановская Е. В., Балановский О. П. Генетические следы исторических и доисторических миграций: континенты, регионы, народы // Вестник ВОГиС. 2009. Т. 13. № 2.
27. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М.: Изд-во «Русский язык», 1999.

ПРИЛОЖЕНИЕ ¹

Азь, Буки, Веде, Глаголь, Добро...: историческая азбука симбирских казаков

АННЕНКОВ НИКИТА (МИКИТА) ИВАНОВИЧ – служилый человек, которому было поручено размещать в струги в Паншине городке синбирских казаков для отправки в Азов в 1697 г

БЕЛОПАШЕННЫЕ (БЕЛОПОМЕСТНЫЕ) КАЗАКИ - представители служилых людей по прибору. В 1630 -нач. 17 в. проживали в пограничных слободах и острогах и несли воинскую службу и получали «обеленную» пашню (не обложенную налогами и повинностями). Вместо хлебного и денежного жалованья получали из казны оружие, порох, свинец, иногда деньги на приобретение лошади. Белопоместные казаки комплектовались из «вольных гулящих людей». Подчинялись приказчикам слобод и слободчикам. В 1794 - 1801 гг. большинство из них было переселено на Кавказскую «линию» в станицы Новомарьевскую, Рождественскую, Новотроицкую, Расшеватекую, Богоявленско-Сенгилеевскую», Каменнобродскую, Беспажир-Покровскую и др. Оставшиеся на местах после слились с окружающим русским населением, частично белопашенные казаки сопровождали и охраняли монахов и территории вновьвозводимых монастырей на территории Поволжья. Одним из мест проживания белопашенных казаков на территории современной Ульяновской области является Белый Яр Чердаклинского района.

1-й ВОЛЖСКИЙ АРМЕЙСКИЙ КОРПУС С УЧАСТИЕМ КАЗАКОВ - Был сформирован 20 августа 1918 года как Симбирская группа Поволжского фронта, которая 17 ноября 1918 года была переименована в сводный корпус (Самарская, Казанская и Симбирская отдельные бригады) в составе Самарской группы. 3 января 1919 года был переименован в 1-й Волжский корпус (1-я Самарская, 2-я Казанская, 3-я Симбирская отдельные бригады и 1-й Троицкий кадровый полк) в составе Западной отдельной армии, но 1 февраля 1919 года был отведён в тыл как резерв Ставки. Фактически был заново сформирован с 27 февраля 1919 года генералом В.О. Каппелем. Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего № 155 от 27 февраля 1919 года, а также на основании приказа Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака, 1-й Волжский армейский корпус был развёрнут в составе трёх стрелковых дивизий: 1-й Самарской, 3-й Симбирской и 13-й Казанской. Каждая дивизия должна была иметь в своём составе три стрелковых полка, егерский батальон, стрелковый артиллерийский дивизион, отдельную гаубичную батарею, отдельный конный дивизион, инженерный дивизион, артиллерийский парк, полевой лазарет с перевязочным отрядом и санитарным транспортом, а также дивизионный обоз. Кроме того, в состав корпуса включались отдельная кавалерийская Волжская бригада (из двух кавалерийских полков четырёхэскадронного состава и отдельной конной батареи), отдельная полевая батарея тяжёлых гаубиц, телеграфная рота, подвижная артиллерийская мастерская, а также 1-я кадровая стрелковая Волжская бригада (три кадровых стрелковых полка, отдельная кадровая инженерная рота, кадровый артиллерийский дивизион и кадровый эскадрон). авидивизион.

ГОЛОВА КАЗАЧИЙ - высший чин городского казацкого войска. Казачьи Головы бывали из дворян и детей боярских. Возможность выбора казачьих Голов поддерживается Б. Н. Чичериным, он же указывает на возможность соединения в одном лице должностей стрелецкого и казачьего Головы. В 1667 г. симбирские и карсунские казаки под предводительством головы Карпа Аникеева совершили рейд на реку Яик для подавления башкирского восстания.

ДУДАК - особая порода бегущих птиц величиной с крупного индюка; желтобурый с черными пятнами. В России известен, как дрофа. Питается насекомыми и молодыми побегами трав. На казачьих целинных землях птицы водился раньше в изобилии, паслись небольшими стадами на отдалённых и безлюдных станичных юртах. Казаки охотились на дудаков «с подъезда», т. е. ездили на возу вокруг пасущихся птиц, постепенно

¹ Материал подготовлен вместе с предыдущим текстом для популяризации истории казачества на территории Ульяновской области теми же авторами. Содержит имена, наименования населённых пунктов, название предметов обихода, обычаев и т.д., которые были характерны для казаков на территории Симбирского-Ульяновского края.

приближаясь к ним на расстояние выстрела. На территории нашей области в середине 17 века дрофа встречалась всюду по чернозёмным степям. О гнездовании вида в Засурских полях (на северо-западе Симбирской губернии) сообщает М. Д. Рузский. Б. М. Житков и С. А. Бутурлин (1906) писали, что в среднем течении Суры, в Карсунском уезде дрофа летом и осенью не редка, но не гнездится. Редкие случаи гнездования были известны для Свяжского и Цильнинского уездов, спорадично дрофы гнездились на юго-востоке Симбирской губернии.

ЕРЫКЛИНСК - В 17 веке Ерыклинск был значительным острогом Закамской линии, хотя по величине много уступал городу Белому Яру. В частности, поэтому «... некоторые здания, как церковь с дворами притча, не могли поместиться в середине, а потому построены были вне острога у северных проезжих ворот». Для заселения острога правительство принудительно перевело сюда на вечном житье сначала 150, а потом ещё 100 крестьян, устроенных в казачью службу из села Чалнов на реке Чалне Казанской губернии, да 150 мелкой шляхты из-под Смоленска. Они впоследствии составили особое крестьянское сословие «пахотных крестьян». В начале 18 века земли в нижнем течении Черемшана между речками Ерыкла и Бирля были отданы А. Д. Меншикову, а эта местность стала называться Черемшанской волостью. В 1708 году Ерыклинск упоминается как очень крупный город, вошедший в десятку крупнейших городов Симбирского уезда Казанской губернии. По распоряжению нового владельца Алексеем Изволовым в 1717 году была составлена «Карта земель около города Ерыклинска». После смерти Меншикова волость стала собственностью князя Антона Дивьера. Статус этого укрепленного пункта был упразднен в 1781 г.

ЖАРМЕЛКА - жена казака, ушедшего на службу в полк.

ЗАПОВЕДИ КАЗАЧЬИ.

1. **ЧЕСТЬ И ДОБРОЕ ИМЯ ДЛЯ КАЗАКА ДОРОЖЕ ЖИЗНИ.** Береги честь смолоду, достоинство сохраняй в любой обстановке. Имей волю признать свою неправоту. Если надо, побори сам себя. Оказывая уважение другим. Не унижай себя. Не завидуй другим и не держи зла в сердце своём.

2. **КАЗАКИ ВСЕ РАВНЫ В ПРАВАХ: ПОМНИ: «НЕТ НИ КНЯЗЯ, НИ РАБА, НО ВСЕ РАБЫ БОЖИИ!** Казаки равны как в правах, так и в ответственности за содеянное, независимо от общественного положения, образования и прошлых заслуг. Решение, принятое на Сборе -закон для всех.

3. **ПО ТЕБЕ СУДЯТ ОБО ВСЕМ КАЗАЧЕСТВЕ.** Не совершай дурных поступков и удерживай от них других. Будь честен и правдив, не бойся пострадать за правду. Не поддавайся губительным страстям. Не увлекайся спиртным, табак тоже не на пользу ни тебе, ни окружающим. Избегай сквернословия.

4. **СЛУЖИ ВЕРНО СВОЕМУ НАРОДУ, А НЕ ВОЖДЯМ.** Казачество своё главное предназначение видит в служении народу и Росси и ради их благоденствия, а не для собственной корысти и славы.

5. **ДЕРЖИ СЛОВО. СЛОВО КАЗАКА ДОРОГО.** Казак! Помни, что каждое твоё слово — это слово твоего народа, слово Казачества. Выпустишь слово — не поймаешь. Говори, да не проговаривайся, ибо спроста сказанное не спроста слушано. Стойкость чести в слове.

6. **ЧТИ СТАРШИХ УВАЖАЙ СТАРОСТЬ.** Помни! Без одобрения стариков ни одно важное решение Атамана не может быть исполнено. Власть же стариков – не от силы, а от авторитета и мудрости. Прислушивайся к слову бывалых и избежишь многих ошибок. Каждого старика почитай Отцом своим, а престарелую казачку – Матерью.

7. **ДЕРЖИСЬ ВЕРЫ ПРЕДКОВ, ПОСТУПАЙ ПО ОБЫЧАЯМ СВОЕГО НАРОДА.** Если сомнению коснулись твоей души и ты не знаешь, как поступить, — поступай по обычаю своего народа и Вере предков. Казачий обычай всегда скреплял семью, общину и все Казачество.

8. **ПОГИБАЙ, А ТОВАРИЩА ВЫРУЧАЙ.** Так было всегда у казаков. Взаимная выручка – основа казачьего братства. Как посмотришь в глаза матери товарища, которого мог спасти и не спас?

9. **БУДЬ ТРУДОЛЮБИВ. НЕ БЕЗДЕЙСТВУЙ.** Каждый казак должен стремиться к тому, чтобы он и его семья жили в достатке, и не протягивай руку с криком «Дай!». Живи своим трудом. Презирай праздность.

10. **БЕРЕГИ СЕМЬЮ СВОЮ И СЛУЖИ ЕЙ ПРИМЕРОМ.** Семья – святыня брака. Никто не имеет права вмешиваться в жизнь семьи без ее просьбы. Семья – основа казачьего общества. Глава семьи – отец, с него и спрос за все.

ИМЕНА И ПРОЗВИЩА КАЗАКОВ - Казаки в Симбирском крае имели оригинальные имена и прозвища. Переселявшиеся из других городов и крепостей получали прозвища по месту, из которого прибыли: Москвитин, Лаишевец, Угличанин, Арзамасец, Володимерец, Свяжец, Мещеряк . Позже в других городах и остро-

гах (Оренбург, Самара, Ставрополь и др.) казаки имели прозвище «Синбирянин», «Симбирец», что является указанием на их происхождение из Симбирска. Также прозвища давались по занятиям казаков, которые осуществлялись ими помимо военной службы: Портной мастер, Шорник, Сапожник, Котельник. Уникальными были клички, отражавшие характер, нрав и внешность отдельных людей: Борзов, Елисейка Сухой Конь, Васька Тулуп, Федька Гуляевской, Петрушка Пустомолотов, Ермак Заплата и др.

КРИВЧИКОВ АЛЕКСАНДР ЭММАНУИЛОВИЧ (1890—1937) - русский военачальник, участник Первой мировой войны, Белого движения и Гражданской войны в России. Александр Кривчиков родился в г. Симферополь в семье потомственного дворянина начальника акцизной таможи Эммануила Кривчикова. Дворянин по происхождению. Александр Кривчиков в 1902 году поступил и 1907 году окончил Симбирский кадетский корпус. В 1907 году поступил Павловское военное училище (1-й батальон). Окончил училище в 1910 году. Участвовал в Первой мировой войне в составе 212-го пехотного Романовского полка 53-й пехотной дивизии Западного фронта. Дважды ранен. Награждён Орденом Святого Владимира 4 степени с мечами и бантом. После Октябрьской революции участвовал под командованием руководителя Белого движения на Востоке России, Генерального штаба генерал-лейтенанта Главнокомандующего армиями Восточного фронта Русской армии В. О. Каппеля. Командовал 3-м пластунским батальоном 3-го пластунского Оренбургского казачьего полка. С ноября 1919 года командовал 1-м Симбирским полком. Под Красноярском был ранен, без сознания взят в плен и находился 2 месяца в концлагере. Мобилизован Советской властью. В 1920 году назначен на должность командира 1-го полка Западно-Сибирской добровольческой бригады Южного фронта. За боевые действия в Западной Сибири награждён Орденом Красного Знамени. После Гражданской войны работал военруком в пединституте Ульяновска. По решению Особой тройки УНКВД по Куйбышевской области осуждён и расстрелян в 1927 г.

ЛАНДМИЛИЦИЯ – род войск в российской армии XVIII века. Время существования 1713–1775 гг. Формировались по региональному принципу. Закамская ландмилиция была учреждена Императрицей Анной Ивановной в 1736 г. для защиты Оренбургского края от набегов степных кочевников, киргизов и башкир, и составлена из однодворцев, бывших стрельцов, пушкарей и других людей прежних служб, издавна поселённых в пограничных городках за Камой. Всего здесь были сформированы три конные полка и один пеший. Сюда на службу были призваны казаки. С территории Симбирской провинции набрали наибольшее количество однодворцев – 1237 человек (для сравнения: из Пензы завербовали всего 358 человек, из Саранска – 193, из Саратова – 128). В 1771 г. они были существенно реформированы. В 1740-е гг. заволяжские казаки, в том числе и симбирские (из городов, крепостей и поселений, располагавшихся на территории современной Ульяновской области), стали одной из основ формирования Оренбургского казачьего войска и находились в его составе до середины 19 в.

МОСТОВАЯ СЛОБОДА - Возникла в 1648 году в трех верстах от г. Симбирска ниже по р. Свягие, основали её казаки, переведённые из села Федоровское Казанского уезда - «...двум пятидесятиникам осьми человекам десятникам и девяносту человекам рядовым» было выдано 981 четверть (1472 десятины) земли на пашню и 393 десятины сенокосов». Казаки входили в сословие служилых людей, несли военно-пограничную службу. Главной их задачей была защита Симбирской засечной черты, которая прикрывала глубинные уезды страны от нападений из юга. При выборе места для слободы определяющую роль сыграли рельеф местности, близкое расстояние до реки и наличие родников: с левой стороны протекала река Свягия, в которую у западной части слободы впадала другая река Сельдь. Весь скат горы с северной стороны Мостовой был в лесах. Кроме трёх родников здесь было два озера – Долгое и Большое Круглое. Первые дома строились в районе церкви, если посмотреть план 1861 года, то видно, что в селе было две улицы, исходящие от церкви. Первыми жителями села из переведенцев были казаки Левка Силов, Давыдка Минеев, Тимошка Никитин, Гришка Кобызь. Казаки несли службу на засечной черте, за неё получали не менее 1,5 рубля в год. В свободное от службы время они занимались хозяйственной деятельностью, основу которой составляли земледелие, животноводство и рыбководство. Излишки вывозили на городской рынок. Впоследствии жители Мостовой активно занялись садоводством, весь северо-западный склон горы был покрыт яблоневыми садами, занимавшими почти сто десятин земли. В 1667 году на месте владения реки Сельдь в Свягия была построена большая о шести поставках мельница, не позднее 1667 года она «... была на откупу у синбирянина Степана Протопопова по 5 рублей, 2 алтын 4 денег в год». Казаки занимались также подсобным ремеслом и продавали в Симбирске бочки, луб, дрова. В 1835 году жители слободы из казаков были переведены в пахотные солдаты, а позднее - в удельных крестьян.

НАМЁТ - казачье название галопа, бег коня, при котором он идёт скачками, выбрасывая попеременно передние ноги, а потом задние; Намет бывает широкий и короткий или «волчий», иногда с правой передней ноги, иногда и с левой, в зависимости от того, какая раньше выносятся лошадью. скорость намёта 16 вёрст в час. При движении намётом, лошадей тех пород, которым легче бежать рысью, - не следует принуждать к намету. Существует ещё широкий намёт - скорость 20 вёрст в час.

ОТРЯД КАЗАЧИЙ - Военная организация типового казачьего отряда сохранялась и на территории Симбирского края. Отряд представлял собой сотню, в которой имелось двое командующих – пятидесятника (командиры взводов), восемьдесятников (командиров отделений) и 90 рядовых казаков. Но для небольших слобод и сторожевых пунктов характерным было заселение их половиною сотни (50 казаков). Десятники и пятидесятники менялись ежегодно путём общего голосования всей сотни. Казаки были вооружены ручными пищалями. Караул несли по пять человек попеременно.

ПЕРЕВЕДЕНЦЫ - казаки, которых отправили из Симбирска, Саранска и Пензы в Азов в 1697 г. для охраны этого города вскоре после завоевания его у турок. Конечный пункт перевода - Паншин городок - казачий островной городок на левом берегу Дона, севернее станицы Голубинской на территории нынешней Волгоградской области; ныне Паншин городок не существует. Там располагалась главная база снабжения русской армии во время Первого Азовского похода.

РАСКАЗАЧИВАНИЕ - политика, проводившаяся большевиками в ходе Гражданской войны и в первые десятилетия после неё, направленная на лишение казачества самостоятельных политических и военных прав, ликвидацию казачества как социальной, этнической и культурной общности, сословия Российского государства. 24 января 1919 года. Лениным был подписан Декрет «О расказачивании», ответственным исполнителем с тал Троцкий. Директива о расказачивании 29 января 1919 года «Циркулярно. Секретно». (Центральный партийный архив, фонд 17, опись 65, дело 35, лист 261.).

Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества, путем поголовного их истребления.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью. К среднему казачеству необходимо применить все те же меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организовав переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлох иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести разоружение, расстреливать каждого у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надёжным элементам из иногородних.

7. Вооружённые отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твёрдость и неуклонно проводить настоящие указания. Центральный комитет постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

СИМБИРСКО-КАРСУНСКАЯ ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА – часть Белгородско-Симбирской засечной черты, где симбирские казаки несли службу государеву. Система подвижной обороны южных границ Московского государства существовала уже в 16 в. Её основу составляли сторожи и станицы, которые числились по разрядным описям. Сторожи представляли собой небольшие дозоры (6-10 человек), которые высылались на 4-5 дней пути в районы «татарских шляхов». Они и станичные отряды (до 100 человек) сводились в четыре головы: первая – на Волге, последующие на Дону, Осколе и в устье Хопра. Эта оборона опиралась на цепь укрепленных городов: от Путивля через Орел и Рязань до Алатыря. Восточный фланг линии упирался в Волгу около города Тетюши.

В 1647-1683 гг. строится Симбирская засечная черта: Сурский острог – Карсун – Симбирск – Сызрань (сызранская крепость построена в 1683 г.). В 1651-1656 гг. формируется Закамская линия, которая протянулась

от Белого Яра, что на левом берегу Волги до Мензелинского острога на реке Ик – притоке Камы. Последней в черед этих линий стала Пензенская черта (1666).

Одновременность возведения линий обусловила сходство материалов и строительных приёмов. Города имели две и более ограды, валы и ров. Высота стен могла достигать до 7 сажень (1 с.=2,14 м, т.е. до 15 м), башен – до 15 с. (32 м), ширина рвов – до 5 с. (10-11 м). Между городами и городками возводились остроги и острожки, соединённые земляными валами и рвами. Местами сооружались засеки. Остроги в периметре имели обычно от 400 до 1200 м. Самый крупный Мензелинский – более 2000 м. Они имели несколько башен высотой 8-12 м и выше, оградялись тыном из заострённых брёвен, валом и рвом. Земляной вал достигал высоты 5 м. Глубина рва равнялась 3-4 м, а ширина – 4 м.

По валам степной части на расстоянии 500-1000 м шли сторожевые башни или «выводы» – площадки. Засеки представляли собой лесные завалы шириной 80-200 м. Деревья подрубали на высоте 1-2 аршин от земли и валили вершинами к противнику. Где позволяла местность, эти сооружения соединяли с естественными препятствиями: рекой, озером, болотом. Броды выкладывали забоями – рядами деревянных колод, утыканных небольшими набитыми копыями.

ТИИНСК - основан в 1652 году как крепость на Закамской засечной линии. Его необходимость показал прорыв ногайцами оборонительной линии между Тиинском и Новошешминском в 1654 году. Тиинский острог в высоту был около трёх сажень и имел вид четырёхугольника (52 на 42 сажени) с шестью башнями. Самая высокая башня с Ногайской стороны возвышалась на 21,5 м и была с проезжими воротами. Перед стенами был вырыт ров. Церковь находилась за пределами острога и имела «малый колокол строения мирского». В самом же остроге находился государев вестовой колокол, «весу опричь языка 50 пуд с полпудом». Известно нам и первоначальное вооружение острога: «...Ружья в Тиинском остроге: пищаль медная, другая железная, 60 ядер, 2 пуда зелья пушечного, 4 пуда зелья ручного, свинцу тож». Чтобы заселить Тиинский острог, в 1653 году сюда перевели пятьдесят конных стрелков с семьями из Ахтачинского острожка, а затем к ним были присоединены сто человек чалнинских пашенных крестьян. Поселены были они возле острога в двух слободах, в 136 дворах и на всех их была возложена конная казачья служба. С 1787 года роль форпоста Тиинском была юридически утрачена, а тиинцы были переведены в разряд так называемых пахотных солдат.

УКАЗ ЦАРСКИЙ 1811 ГОДА. - Особым царским указом было запрещено как выходить из казачества, так и записывать в казаки. Станичные и окружные Круги и Атаманы были практически самостоятельны в расходовании средств: строили школы, гимназии, военные училища, назначали пенсии инвалидам войн и семьям погибших, строили мосты, чинили дороги. Каждый казак обязан был служить 20 лет, но из них только четыре года в кадровых частях и семь лет – в запасе первой очереди. После этого он мог привлекаться в строй лишь в случае серьёзной войны. Это означало, что, начав службу в 21 год, казаки уже с 32 лет могли спокойно заниматься семьёй и хозяйством. Таким образом казачество стало постоянным сословием с чётко определённым пееречнем лиц, в него входящих. В самой Симбирской губернии на основании Высочайшего указа от 25 января 1835 г. пахотные солдаты Симбирской губернии (которые состояли из бывших казаков) были переданы в удельное ведомство как казённые сельские обыватели, позднее в 1849 г. их переименовали в государственных крестьян. По переписи Российской империи 1897 г. в Симбирской губернии проживало только 28 казаков.

ФОРУМ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА. - Первый казачий форум Приволжского федерального округа состоялся 19-20 сентября 2015 г. в Ульяновск. Около 500 представителей казачьих организаций России из Ульяновской области, Республики Татарстан, Нижнего Новгорода, Пензы, Самары, гости из Москвы, Ростова-на-Дону, Перми, Ижевска собрались с целью консолидации казачьих обществ. Торжественное открытие форума состоялось в Спасо-Вознесенском кафедральном соборе, где был отслужен молебен. Богослужение продолжились крестным ходом, прошествовавшим от собора до площади Победы, а затем был освящен поклонный крест, установленный в посёлке Мостовая.

ХРАМЫ, ВОЗВЕДЁННЫЕ СИМБИРСКИМИ КАЗАКАМИ. - Казаки в большинстве своём исповедовали православие. Они подавали прошения в Патриарший приказ, выступая инициаторами строительства храмов в поселениях на территории края. Первый из них – Михайло-Архангельский в Сельдинской слободе, возвели в 1652 г. Затем 26 декабря 1654 г., по челобитной пятидесятника Симонки Семенова было разрешено сооружение трёхпрестольной Кресто-Воздвиженской церкви в Юшанске. В этом же году в Карлинской слободе конные казаки построили Михайло-Архангельский храм. В 1691 г. дозорные казаки Вешкайминской слободы получили

благословение патриарха на строительство деревянной церкви Святой Мученицы Пераскевы (икону Св. Мученицы Пераскевы вешайминские казаки брали с собой в Азовский поход). В 1702 г. казаки Карлинской слободы выстроили Покровский храм. Все перечисленные культовые здания до нашего времени не сохранились.

ЦЕНТР ПОВОЛЖЬЯ КАЗАЧИЙ. - Казачий православный центр Поволжья «Русский берег», 20 июня под Старой Майной состоялось торжественное открытие Казачьего православного центра Поволжья «Русский берег», в котором приняли участие представители казачьих общин из Ульяновска, Димитровграда, Самары, Пензы Нижнего Новгорода и других регионов. Церемония открытия началась с молебна и освящения знамени казачьего центра. Епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор обратился с напутственным словом к участникам торжества. Для зрителей подготовили реконструкцию боевых действий, посвящённую 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Желавшие могли примерить костюм снайпера и пострелять из винтовки. С песнями и танцами выступили казачьи творческие коллективы. Своей главной задачей Казачий центр «Русский берег» считает «духовно-нравственное становление российского казачества, военно-патриотическое и физическое воспитание молодёжи». В числе приоритетов также «содействие гармонизации межэтнических отношений, межрелигиозного диалога». Руководителем казачьего «Русского берега» по благословлению епископа Мелекесского и Чердаклинского Диодора, решением Совета атаманов Волжского казачьего войска назначен Павел Чувилин, возглавляющий «Троицкую симбирскую общину».

ЧЕКАН - короткодревковое холодное оружие, используемое в том числе и в казачьих войсках. Его основной ударный элемент сделан в виде клюва (шила) и молотка на обухе. Имеет проушину для закрепления рукояти. Название происходит от древнерусского слова «чекан», которое было синонимом слова «топор». Обладает значительной эффективностью применения против доспехов. Другое название оружия: «клевец». На Руси чекан служил знаком начальнического достоинства. Его брали в поход и тогда возили на седле, помещая наконецником в петлю, прикреплённую к пуговке, обшитой сафьяном и вышитой золотом или серебром.

До середины 19 в. в Карсуне имелась Казачья слобода. Также, при рассмотрении герба Карсуна, мы обнаруживаем изображёнными на нём: «два серебряных чекана, поставленных накрест».

ШУМОВСКАЯ СЛОБОДА (с. Шумовка). - Село основано во 2-ой половине 16 в. стрельцами и казаками, несшими службу на подступах к засечной черте Ундоры — Промзино — Городище. Название своё получило по преданию от шумного переката на реке Свягие. В 1648 г. во время строительства Карсунско-Симбирской засечной черты правительство поселило здесь 50 конных казаков и 150 человек для несения пограничной службы на новой засечной черте В 1694 г. казаки были переведены с семьями и имуществом в г. Азов. Принадлежащие им земли и постройки отданы князю Ю.Ю.Трубецкому и трём другим мелким помещикам. Все они переселили сюда крепостных из других своих имений. В 1794 г. село перешло княжеской семье Голицыных, которые превратили Шумовку в место ссылки провинившихся рабочих с принадлежавших им уральских заводов. Поэтому население села стало разноплеменным и крайне буйным. Через село проходил Казанский тракт, и в селе находилась почтовая станция. В 1824 г. во время своей поездки в Симбирскую губернию, Шумовку посетил император Александр Первый. В 1654 г. в Шумовке была построена часовня, а в 1668 г. она уже пишется как церковь Рождества Христова. Долго ли она просуществовала неизвестно. Но в 1764 г. при упразднении Симбирской Соловецкой пустыни, церковь бывшая на монастырских воротах, во имя Покрова Богородицы, была продана за 21 руб. в Шумовку. В 1770 г. она сгорела. Князь Иван Иванович Трубецкой построил в 1768 г. новую церковь, которая в 1880 г. была перенесена на кладбище, а на её прежнем месте князь Сергей Михайлович Голицын построил в 1824 г. каменный храм во имя Рождества Христова. В Шумовке было две школы: мужская открыта в 1865 г., а женская — в 1880 г. графиней М.И.Остен-Сакен. Первоначально она помещалась в нижнем этаже господского дома, а с 1890 г. переведена в отдельное здание на противоположном конце села.

ЩЕРБА – казачья уха, суп из рыбы, заправленный крупой. Как приготовить казацкую щербу? Необходимые ингредиенты: рыба лещ — 800 г, рыба судак - 500 г, вода - 4 литра, соль - 2 столовых ложки, картофель - 2-3 шт., лук репчатый белый — 1 большая головка, укроп — 1 пучок, лук зелёный (перо) - 1 пучок, помидоры - 3 шт., пшено - 200 г., морковь – 1-2 шт., чеснок – 3-4 зуб., сметана – 1-2 ст.л. В кастрюлю кладём картофель, пшено, наливаем воду и ставим на плиту; добавляем кожу, хвост и голову рыбы в кастрюлю. Оставшуюся рыбу отделяем от кости и режем порционно. На сковороде пассеруем репчатый лук, морковь и чеснок. Из кастрюли вынимаем кожу, хвост и голову. Кладём порезанную рыбу, пассерованный лук, морковь, чеснок, добавляем соль, перец и специи по вкусу. В самом конце добавляем порезанный помидор, сметану и укроп. Варим каза-

чью щербу пока не получится ароматная, густая и наваристая уха, закрыв крышкой. Готовую казачью щербу разливаем по тарелкам и посыпаем порезанными перьями зелёного лука

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА «КАЗАК». - Традиционно считается, что термин «казак» имеет тюркское происхождение. Наиболее вероятная основа слова – «kaz», т.е. «блуждать», «слоняться», «шататься без дела». В переводе с различных восточных языков оно означает «человек вольный, независимый, бродяга», «разбойник», «военный слуга», «дружинник» и т.д. Сейчас под словом «казак», как правило, понимается «крестьянин, уроженец бывших войсковых (казачьих) областей по Дону, Тереку, Кубани, в Приуралье, в Забайкалье, в Запорожье и др.». В 15-17 вв. казаком считался «вольный человек из беглых крепостных крестьян и городской бедноты, поселившийся на окраине Московского государства», а в 18-19 вв. – «представитель военного сословия, пользовавшегося особыми правами, уроженец упомянутых мест». Как видно, значение слова «казак» в течение столетий трансформировалось в соответствии с изменениями в первую очередь социального статуса человека, принадлежавшего к данному сословию – от вольного человека 15–17 вв. (хотя и беглого) до крестьянина из современного определения. Кроме того, есть и более узкое толкование термина: в некоторых русских горах «казак» называли деревенского наёмного работника, бойкого удалого человека (Архангельская область) и т.д.

ЮРТ – низшее административно-территориальное образование казаков. У древних казаков юрт означал угодня (пастбища) одной или нескольких станиц или городков (курная земля у кубанских казаков). Совокупность юртов составляла войско. Границы юрта с древних времён утверждались Войсковыми Кругами. После того, как группа казачьих семей или станица решила основать новый городок, они обращались в Главную Войску за разрешением «обысканный юрт занять». После расследования, не будет ли от этого другим станицам «утеснения» им разрешалось «Юрт занять и собрав станицу городок устроить и жить, как и иные наши городки». Одновременно с этим им выдавалась «заимочная грамота». С начала 18 в., при основании городка станица должна была произвести «развод рубежей» и точно определить границы с соседними казачьими поселениями. После этого она получала «разводную грамоту», которая служила документом, определявшим право станицы на её Юрт (территорию).

В современной России юрт охватывает казаков одного района какой-либо области. Юрт имеет свой круг и (юртового) атамана, который имеет чин войскового старшины или есаула. Входит в состав более крупного казачьего объединения (например, округа). Современная численность юрта может составлять 300 казаков (батальон) и обладать муниципальной казачьей дружиной.

В октябре 2015 года в п. Троицкий Сунгур Новоспасского района Ульяновской области был создан Южный Казачий Юрт СКВРиЗ. В него вошли кроме станицы Новоспасское, Тереньгульское районное казачье общество, Инзенская станица и Кузоватовское Представительство. Был заложен Казачий сад в честь 400-летия образования Троицкого Сунгура и 1-й годовщины регистрации Союза Казаков Воинов России и Зарубежья.

ЯР БЕЛЫЙ - является одним из старейших селений ульяновского Заволжья. По данным Г.И. Перетятковича, который использовал старинные писцовые книги, город Белый Яр был построен в 1652 году по указанию царя казанским воеводой и боярином Никитой Ивановичем Одоевским как один (и первый от Волги) из острогов по Замкаской засечной черте для защиты восточной границы государства от набегов кочевников, преимущественно из соснового леса, на низком месте в 88 сажнях от Волги (190 м, что опять же свидетельствует не в пользу версии В.Ф. Барашкова), рядом с воложкой Бушуйка, впадавшей в неё. Четырёхугольная в плане деревянная крепость занимала площадь в 9,3 га (306,7 X 302,4 м). Её достаточно подробное описание есть у Г. И. Перетятковича, к которому я и отсылаю любопытного читателя. Добавлю только, что осенью 1653 года в две слободы у крепости были переведены на вечное поселение 100 лаишевских конных служилых казаков, выходцев из Арзамаса, Нижнего Новгорода, Мещеры (современная Владимирская область) и Ногайской степи (земли между Днепром и Днестром), а также 38 «полоников» (в литературе есть 2 версии значения этого термина – уроженцы Польши либо пленные) и ссыльных (выходцы из Саранска, Цивильска и Чебоксар) из Тетюш на конную и пешую службу. Их определили в белопашенные конные казаки. Эти сведения интересны тем, что дают представление о том, откуда пришли и какое происхождение имели первые жители Белого Яра. Показательно, что и позже Белый Яр и его окрестности оказывались в центре различных исторических событий. Например, в 1671 году во время похода одного из атаманов Степана Разина Фёдора Шелудяка на Симбирск в районе села к нему присоединились 70 стругов с 2,5 тысячами повстанцев. А летом 1774 года у Белого Яра произошло крупное сражение разинского отряда А. Сомова с правительственными войсками. В июле 1918 года у села сосредоточились части Красной армии, которые переправились через Волгу и стали ядром Железной дивизии.

СОДЕРЖАНИЕ

БУРДИН Е. А. ЗНАЧЕНИЕ ВОЛГИ ДЛЯ ПОВОЛЖЬЯ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	5
АРСЕНЬЕВ М. А. К ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ СВЯЗЕЙ НА СИМБИРСКОЙ-УЛЬЯНОВСКОЙ ЗЕМЛЕ	9
БАЛАХОНЦЕВА И. А. О, ВОЛГА! СКОЛЬКО В ЭТОМ ЗВУКЕ... ВОЛГА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САМАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)	13
БАРАННИКОВА А. Б. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННОГО СПОРТА В УЛЬЯНОВСКЕ (1930-1975).	26
БОГДАНОВ Ш. М. ПОЭТ – ГУМАНИСТ КУЛ ГАЛИ	30
БОНДАРЬ М. В. «ЛИКИ САРАПУЛА»	33
БУЗАЕВ Д. Е. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛЖСКОГО ПУТИ НА ТЕХНИЧЕСКИХ УЧАСТКАХ КАЗАНСКОГО ОКРУГА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	35
ГАЛАНТ С. С., РОМАНОВ А. Я. ХРАНИТЕЛЬ ВОЛГИ – ОТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВЫ К РЕАЛЬНОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ.	42
ДЕКТЯРЕВА Н. А. В НАСЛЕДСТВО – ЗОЛОТО СЫЗРАНСКОГО МУЧНОГО КОРОЛЯ	44
ДОЛМАТОВ А. А. СОЗДАНИЕ «ТРЕТЬЕГО ПАТРОННОГО ЗАВОДА» В СИМБИРСКЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	50
ДУБМАН Э. Л. СИМБИРСКИЙ УЕЗД В XVII – НАЧАЛЕ XVIII В.: ТЕРРИТОРИЯ И СОСТАВ	56
ДЯГИЛЕВА Л. ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ СЕЛА ВЫРЫПАЕВКА	62
ЕГОРОВ В. Н. К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА ВОЛЖСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.	67
ЕЛИСЕЕВ В. В. ЦЕРКОВНАЯ ЛЕТОПИСЬ – КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОСТИ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ.	69
ЕФИМОВА О. А. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	76
ЕФИМОВА О. А. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СИМБИРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ.	82
ЗАХАРЧЕВ Н. А. РОЛЬ ГЕНЕАЛОГИИ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.	89
КАЧКИНА Т. Б. «УЛЬЯНОВСКАЯ АВИАЦИОННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» КАК ФОРМА ПРЕЗЕНТАЦИИ АВИАЦИОННОЙ СТОЛИЦЫ НА ВОЛГЕ	91
КОБЗЕВ А. В. БРАЧНОСТЬ В ЛОКАЛЬНЫХ НЕРУССКИХ СЕЛЕНИЯХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	97
КУЗИНА Л. С. К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ БРОНЕПОЕЗДА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМИ СТАНЦИИ СЫЗРАНЬ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И ЕГО УЧАСТИЕ В ОТРАЖЕНИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ НА УЧАСТКЕ СЫЗРАНЬ-БАЗАРНАЯ В 1918 ГОДУ	113
КУЗНЕЦОВА И. В. РЕКА ЖИЗНИ	
ЛАВРЕНТЬЕВА Н. В. РОЛЬ А. И. ЕРАМАСОВА В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ	122
ЛИФАНОВ В. В. ДРЕВНИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА КРЕСТОВО-ГОРОДИЩЕ	129
ЛОБКАРЁВА А. В. ОДИН ИЗ РОДА МУСИНЫХ-ПУШКИНЫХ. СУДЬБА ПОСЛЕ 1917 ГОДА	134
ЛУКАШОВА Л. М. ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ: УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	137
ЛУКЬЯНОВА Е. В. ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ	139
ЛЮТОВ Л. Н. РЕЛИГИОЗНОСТЬ И КОМВЛАСТЬ НА РОДИНЕ ВОЖДЯ В ГОД ЕГО СМЕРТИ.	144
МОРОВА Н. С. МАРИЙСКИЙ КРАЙ КАК ПЛАТФОРМА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	148
НАЗАРОВИЧ А. В. ИЗУЧЕНИЕ МЕСТ ПРОИЗРАСТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ Г.О. СЫЗРАНЬ ОХРАНЯЕМЫХ РАСТЕНИЙ, ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ РФ, КРАСНУЮ КНИГУ САМАРСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	153
НАУМОВ Е. О. СОПРОТИВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ МОБИЛИЗАЦИИ В 1-Ю АРМИЮ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1918 ГОДА.	157
ОСИПОВ В. Ф. СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ ДЛЯ КРЕСТЬЯН ПОВОЛЖЬЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ КРЕСТЬЯНИНА ОСИПОВА КОНСТАНТИНА АРСЕНЬЕВИЧА)	161
ОШКИН В. В. БРЕНД РЕГИОНА: ПОВОЛЖСКИЕ СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОИСКАХ НОВОЙ СИМВОЛИКИ (УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ТАТАРСТАН, САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ)	165
ПАРФЁНОВ В. А. НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО ИСТОРИИ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ В СИМБИРСКЕ-УЛЬЯНОВСКЕ	169
ПЕТРОВ С. Б. ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНОВ ПФО	173
ПЛАТОВА Д. А. ПРОЕКТ «ПО БЕРЕГАМ ЛЮБИМОЙ РЕКИ»	176
ПРОКОПЕНКО С. А. ЛОКАЛЬНЫЙ РАКУРС БОЛЬШОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: МЕЛЕКЕССКИЙ КАЗУС	181
ПРОХОРОВА Н. В., ГОЛОВЛЁВ А. А., ПРОКОПЕНКО И. В. О НАКОПЛЕНИИ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ПОЧВАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ.	189
РАТНИКОВА О. П. ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САРАПУЛЬСКОГО ЗЕМСКОГО МУЗЕЯ (1909 -1917 гг).	195
РОДЮШКИНА М.Г. РОЛЬ ХУДОЖНИКА А. В. ГРИГОРЬЕВА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В ГОРОДЕ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКЕ	199
РОЗОВ О. О. ЛЕГЕНДА О 163 ЛЕНКОРАНСКО – НАШЕБУРГСКОМ ПОЛКУ	205
РОМАНОВА Н. А. ВКЛАД СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ПОБЕДУ	209
РОТОВА А. А., ФЁДОРОВ В. А. ДОКУМЕНТЫ КОЛЛЕКЦИИ Н.М. ПОДОБИНА В МУЗЕЕ ШКОЛЫ-ГИМНАЗИИ № 1	214
РЫБАКОВА А. В. ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ УЛИЦ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА (НОВЫЙ ВЕНЕЦ, СТРЕЛЕЦКАЯ, ДМИТРИЯ УЛЬЯНОВА, ПРОЛЕТАРСКАЯ)	222
РЫЖКОВА Е. Б., СКРЯБИНА Е. В., ЧЕБЕРОВА И. М. RUSSLANDDEUTSCHE – НЕМНОГО НЕМЦЫ И НЕМНОГО РУССКИЕ...	228
САДРИЕВА Н. М. СУВАР - ЧАСТИЦА БОЛЬШОЙ ИСТОРИИ	233
САФРОНОВ Е. В. РЕКА/РУЧЕЙ В РАССКАЗАХ О СНОВИДЕНИЯХ.	236
СЕРЯГИН С.Н. К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ СИМБИРСКА	241

СИЛЬВЕСТРОВА Н. В. КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ КУПЕЧЕСКОГО БЫТА ИМ. А. В. МУРАВЬЁВА: ИЗ ИСТОРИИ НЕКОТОРЫХ ЭКСПОНАТОВ	245
СОКОЛЬСКАЯ Н. П. ПАНЬШИНО СРЕДНЕЙ ВОЛГИ	252
СОЧНЕВА Д. В. СЕЛО СУРОВКА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ.	254
СПАСКАЯ О. С. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЫЗРАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	257
СУБИНА М. Ю. НРАВСТВЕННОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ И СИМБИРСКОГО КРАЯ НА ПРИМЕРАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ЛИТЕРАТОРОВ XIX – XX ВВ.	261
СУДАКОВ М. А. ТРУДЫ И. М. КАТАЕВА ПО ИСТОРИИ УСОЛЬСКОЙ ВОТЧИНЫ	266
УСТИНОВ Д. А. ПЕРВЫЙ УЛЬЯНОВСКИЙ ФИЛАТЕЛИСТ.	270
ФРИДГЕЛЬМ В. «СТАРИННЫЕ ЖИТЕЛИ ГОРОДА КАЛУГИ» (О РУКОПИСИ КАЛУЖСКИХ КУПЦОВ ГУБКИНЫХ).	272
ХАСЯНОВ О. Р. ЧИСЛЕННОСТЬ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	278
ХМЕЛЁВА М. В. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МАРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ПУТЁМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРОГРАММ НА БАЗЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ ИМ. В. И. РОМАНОВА ГОРОДА КОЗЬМОДЕМЬЯНСК	283
БУРДИН Е. А., ЛИПАТОВА Н. В., МЕЛЬНИКОВ Ю. Н., ПРОКОПЕНКО С. А., СУДАКОВ М. А., ШАФИРОВ А. В. КАЗАЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ СИМБИРСКОГО-УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР	286
ПРИЛОЖЕНИЕ	311

ВОЛЖСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Материалы всероссийской научно-практической конференции
(Ульяновск, 18 октября 2017 года)

Печатается в авторской редакции.

Тираж экз.

Отпечатано в типографии ООО «Колор-Принт».
г. Ульяновск, ул. Ленина, д. 75.
Тел.: (8422) 42-28-45, т/ф: 41-82-23.
www.color73.ru